ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1962

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

29

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать девятый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма основоположников научного коммунизма за 1856—1859 годы.

Исторический период, к которому относится включенная в том переписка, завершал собой десятилетие политической реакции, установившейся в Европе после поражения революций 1848—1849 годов. 1859 г. ознаменовал начало нового оживления пролетарского и демократического движений и усиления национально-освободительной борьбы угнетенных народов.

В эти годы, как и в течение всего периода реакции, важнейшим средством общения Маркса и Энгельса с пролетарскими массами, воспитания их классового сознания, разъяснения им очередных задач и основ пролетарской стратегии и тактики по-прежнему остается революционная публицистика. Но основным содержанием деятельности вождей пролетариата является в этот период дальнейшее развитие их революционной теории, главным образом создание стройного экономического учения марксизма.

Из трех составных частей марксизма к этому времени наименее разработанной была политическая экономия. Между тем именно эту часть теории научного коммунизма Маркс и Энгельс считали особенно важной для пролетариата. Необходимо было вооружить пролетариат знанием объективных законов развития капиталистического общества и пониманием неизбежности его революционного преобразования в общество социалистическое. В ожидании нового подъема революционного движения,

наступление которого основоположники марксизма связывали с очередным экономическим кризисом, Маркс рассматривал разработку пролетарской политической экономии как важнейшую партийно-политическую задачу.

Побудительным мотивом к наиболее интенсивной теоретической работе Маркса в области политической экономии в 1857— 1858 гг. явился первый в истории капитализма мировой экономический кризис (см. письма Маркса Лассалю от 21 декабря 1857 г. и 22 февраля 1858 года). Уже осенью 1856 г. с появлением первых симптомов кризиса Маркс приступает к систематизации и обобщению экономического материала, накопленного им за пятнадцать лет. В разгар кризиса в августе 1857 г. он непосредственно начинает работу над задуманным им большим экономическим трудом. В письме Энгельсу от 8 декабря 1857 г. Маркс писал: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопа иметь ясность по крайней мере в основных вопросах» (см. настоящий том, стр. 185). О чрезвычайно напряженной теоретической работе Маркса в этот период свидетельствует также и его письмо Энгельсу от 18 декабря 1857 года: «Работаю я колоссально много, большей частью до 4 часов утра. Притом, работа двоякая: 1) Выработка основных положений политической экономии. (Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей...) 2) *Нынешний кризис...»* (см. настоящий том, стр. 192).

В течение 1857—1858 гг. Маркс набрасывает первоначальный план всего своего экономического труда, разделив его на 6 книг (см. письмо Маркса Энгельсу от 2 апреля 1858 г.), и создает обширные рукописи о капитале. Текст этих рукописей был издан в 1939 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на языке оригинала под редакционным заглавием «Grundrisse der Kritik der politischen Okonomie (Rohentwurf) 1857—1858».

Экономические рукописи 1857—1858 гг., в которых Маркс дает, по существу, черновой набросок будущего «Капитала», представляют собой важный этап в формировании экономического учения марксизма. В них изложены в наиболее существенных чертах основы теории прибавочной стоимости, теория денег, вопросы обращения капитала и ряд других важных проблем экономической теории марксизма.

С августа 1858 г. Маркс начинает готовить к печати рукопись первого выпуска первой книги своего экономического труда и упорно работает над этим выпуском до конца года. Этот выпуск, изданный в Берлине в июне 1859 г. под заглавием «К критике политической экономии», Маркс рассматривал лишь как введение к своему основному исследованию о капитале.

Письма Маркса Энгельсу от 29 января, 2 и 5 марта 1858 г. показывают, что в процессе своей научной работы в области политической экономии Маркс неоднократно обменивался мнениями с Энгельсом, советовался с ним по отдельным вопросам, обращался с просьбами прислать дополнительные сведения из практики фабричного производства и т. д. Помощь Энгельса Марксу в этой области является одним из ярких примеров великого содружества гениальных творцов научного коммунизма.

Переписка основоположников марксизма в этот период свидетельствует об их углубленных занятиях и в других отраслях знаний, причем результаты этих занятий не всегда предназначались для печати и нередко получали свое литературное оформление много позже. Из письма, адресованного Марксу 14 июля 1858 г., видно, что именно в этот период Энгельс начинает систематическое изучение естественных наук — физики, химии, биологии, — в развитии которых благодаря ряду крупных открытий к середине XIX в. наступил новый важный этап. При этом Энгельс ставит перед собой задачу осмыслить и обобщить с позиций диалектического материализма новые достижения естественных наук. Эти занятия Энгельса можно рассматривать как первый подступ к работе над проблемами, освещенными позднее в его «Диалектике природы».

В это же время Маркс начинает систематические занятия математикой. Эти занятия, которые Маркс первоначально связывал — как это явствует из его письма Энгельсу от 11 января 1858 г. — со своими экономическими исследованиями, приобрели в дальнейшем самостоятельный характер и привели Маркса в 70-х годах к постановке проблемы диалектико-материалистического истолкования дифференциального и интегрального исчисления.

Переписка за 1856—1859 гг. содержит обширный материал, свидетельствующий об изучении Энгельсом славянских языков, истории и литературы славянских народов. Именно в это время Маркс и Энгельс знакомятся с выдающимся памятником древнерусской культуры — «Словом о полку Игореве» (см. письма Маркса Энгельсу от 29 февраля, 5 марта 1856 г. и Энгельса Марксу от 7 марта 1856 года). Много внимания уделяет Энгельс также занятиям теорией и историей военного дела. Особый интерес в этом отношении представляет письмо Маркса Энгельсу от 25 сентября 1857 г., в котором содержится высокая оценка статьи Энгельса «Армия», написанной для «Новой американской энциклопедии». В этом письме, как отмечал Ленин в своем «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»», Маркс подчеркивает связь истории армии с производственными

отношениями и развитием производительных сил. Маркс писал, что изложение истории армии Энгельсом полностью подтверждает правильность их метода исторического материализма, впервые примененного в данной области. С таких же материалистических позиций, как это видно из переписки, Энгельс разработал и ряд других военных и военно-исторических проблем, получивших свое освещение в написанной им в это время серии статей на военные темы для «Новой американской энциклопедии». Целый ряд писем, опубликованных в настоящем томе, свидетельствует, что занятия Энгельса военными науками носили не только чисто теоретический характер, но были связаны с подготовкой вождей пролетариата к будущим революционным боям (см., например, письмо Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 года).

Из публикуемых в томе писем наглядно видно, с какой революционной страстностью, неугасимой верой в силы пролетариата Маркс и Энгельс и в эти годы ожидали нового революционного подъема. Письма, написанные накануне кризиса 1857—1858 гг. и в его кульминационный момент, проникнуты уверенностью в том, что мировой экономический кризис, в обстановке повсеместного роста противоречий капитализма и незавершенности в ряде стран буржуазных преобразований, будет чреват революционными потрясениями и повлечет за собой общеевропейский революционный кризис.

«На этот раз дело приняло, впрочем, такие общеевропейские размеры, как никогда раньше, — писал Маркс Энгельсу 26 сентября 1856 г., — и я не думаю, чтобы мы еще долго оставались здесь зрителями... «Мобилизация» наших особ не за горами» (см. настоящий том, стр. 58—59). Полностью разделяя точку зрения Маркса, Энгельс писал ему 17 ноября 1856 г., что более благоприятную обстановку «революция не скоро снова найдет» (см. настоящий том, стр. 66).

Тема кризиса является одной из основных тем переписки, публикуемой в томе. В письмах за эти годы содержится большой фактический материал о ходе кризиса в отдельных странах, а также сформулирован ряд важнейших теоретических выводов, к которым Маркс пришел на основе анализа этого материала.

Переписка отражает колоссальную работу Маркса по сбору материала о кризисе. Помимо написания большого количества статей для газеты «New-York Daily Tribune» Маркс ведет в особых тетрадях постоянную регистрацию фактов и событий, связанных с кризисом в Англии, Германии, Франции и других странах (см. его письмо Энгельсу от 18 декабря 1857 года). Маркс рассчитывал к весне 1858 г. совместно с Энгельсом выпустить

брошюру о кризисе с тем, чтобы, как писал он Энгельсу, *«вновь напомнить* немецкой публике о том, что мы снова и все еще тут, все те же самые» (см. настоящий том, стр. 192). Но этот замысел Маркса остался неосуществленным.

Целый ряд писем свидетельствует о том, что существенную помощь в сборе материала о кризисе оказывал Марксу Энгельс, снабжая его обстоятельной информацией о состоянии дел главным образом в промышленных округах Англии, в частности, в манчестерском округе — центре английской хлопчатобумажной промышленности. Связанный по службе с коммерческим миром, Энгельс посылал Марксу также подробные сведения о ходе кризиса в Германии, Франции и других странах (см. письма Энгельса Марксу от 15 ноября, 7, 9, 11, 17 и 31 декабря 1857 г., 9 апреля 1858 г. и ряд других, а также письмо Маркса Энгельсу от 18 декабря 1857 года).

Большой интерес представляют публикуемые в томе письма, в которых изложены взгляды Маркса и Энгельса на ход международных событий того времени, на состояние внешней и внутренней политики европейских стран. Письма эти отчетливо показывают, что к анализу всех явлений в политической жизни Европы в эти годы Маркс и Энгельс как всегда подходили с позиций пролетарских революционеров, рассматривая и оценивая их с точки зрения интересов европейской революции. Особо пристальное внимание при этом они уделяли Англии, как наиболее экономически развитой тогда капиталистической стране, в которой к этому времени, как неоднократно подчеркивали Маркс и Энгельс, уже созрели материальные предпосылки для пролетарской революции. При своем высокоразвитом производстве Англия обладала самым многочисленным по сравнению с другими европейскими странами пролетариатом, который составлял подавляющее большинство населения и уже имел значительный опыт революционной борьбы в форме массового чартистского движения.

Анализируя в своих письмах влияние кризиса 1857—1858 гг. на английскую экономику, основоположники марксизма приходят к выводу, что вследствие кризиса в Англии могли сложиться условия для возникновения революционной ситуации. Маркс придавал большое значение тому факту, что мировой экономический кризис поразил самую основу экономического могущества Англии — промышленность, что предвещало обострение противоречий между английским пролетариатом и буржуазией и рост недовольства широких масс.

Вместе с тем, отмечая продолжавшийся в эти годы распад правящих партий — вигов и тори — Маркс считал возможным

возникновение в Англии в это время внутреннего политического кризиса. 18 марта 1857 г. он писал Энгельсу, что приход к власти Пальмерстона — главы вигов, ярого противника прогрессивных преобразований в стране, вдохновителя антинародной внешней политики Англии, —мог привести к развертыванию по инициативе потерпевших на выборах поражение буржуазных радикалов агитации против политического господства правящей аристократической олигархии. «Англия вступает в серьезный кризис... — писал Маркс Энгельсу от 31 марта 1857 г., — и если теперь на континенте снова начнется движение, Джон Буль уже не сможет занимать благородно-нейтральную позицию, как в 1848 году. Победа Пама — это завершение событий, начавшихся с июня 1848 года» (см. настоящий том, стр. 93). Известному ослаблению позиций господствующих классов Англии и назреванию внутреннего политического кризиса должен был способствовать также, по мнению Маркса, рост сопротивления народов колониальных и зависимых стран Азии против усилившейся экспансии английских колонизаторов на азиатском континенте (см., например, письмо Маркса Энгельсу от 14 января 1858 года).

В этой связи значительный интерес представляют публикуемые в томе письма, в которых содержатся высказывания Маркса и Энгельса о колониальной системе капитализма, а также о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах; в этом движении Маркс и Энгельс видели союзника европейской революции.

Связывая разрешение национально-колониального вопроса и освобождение колониальных и зависимых стран с перспективами пролетарской революции в капиталистических странах, Маркс и Энгельс всегда уделяли этому вопросу самое пристальное внимание. Во вторую половину 50-х годов, как наглядно видно из писем этого времени, внимание Маркса и Энгельса привлекают такие крупные события, происходившие в английских колониях и зависимых странах, как национально-освободительное восстание 1857—1859 гг. в Индии, так называемая вторая «опиумная» война в Китае 1856—1858 гг., англо-персидская война 1856—1857 гг. и другие. Письма рисуют Маркса и Энгельса как непримиримых борцов против колониального рабства, пламенных защитников угнетенных народов. Направляя главное острие своей критики колониальной системы капитализма против Англии — самой могущественной колониальной державы и самого сильного в ту пору колониального хищника, пролетарские вожди в письмах этого периода с гневом вскрывают грабительские методы колониального господства английских

захватчиков, а также приемы и средства, с помощью которых они насильственно вторгались на чужие территории, устанавливая там жестокий колониальный режим и попирая жизненные интересы порабощенных народов.

Так, в письме Энгельса Марксу от 23 мая 1856 г. с огромной обличительной силой показаны формы и методы колониальной политики Англии в отношении Ирландии, которую Энгельс называет «первой английской колонией» (см. настоящий том, стр. 43). Делясь с Марксом своими впечатлениями от поездки по Ирландии весной 1856 г., Энгельс замечает, что в результате многовековых английских завоевательных войн, полного уничтожения местной ирландской промышленности и активно проводившегося в 50-х годах насильственного сгона арендаторов с земли Ирландия была превращена «в совершенно обнищавшую нацию» (см. настоящий том, стр. 44). Обезлюдевшая вследствие голода, «очистки имений», вынужденной эмиграции и систематического угнетения, страна была наводнена жандармами, попами, помещиками и адвокатами. «... Трудно было бы понять, чем же живут все эти паразиты, — писал Энгельс, — если бы соответственную противоположность этому не являла собой нищета крестьян» (см. настоящий том, стр. 43). На примере Ирландии Энгельс приходит здесь к глубокому выводу, что «так называемая свобода английских граждан покоится на угнетении колоний» (там же).

В ряде писем Маркса и Энгельса разоблачаются методы и средства, которыми пользовались английские колонизаторы, осуществляя в это время свою активную колониальную экспансию в странах Центральной Азии и Дальнего Востока. Так, в письме Энгельсу от 24 марта 1857 г. Маркс высмеивает мнимую «храбрость» английской колониальной армии, дешевые «победы» которой в завоевательных войнах в Персии и Китае обусловливались ее техническим превосходством. Он клеймит английских колонизаторов, зверски бомбардировавших мирное население китайского города Кантона. В письме Энгельсу от 8 октября 1858 г. Маркс вскрывает один из гнусных источников обогащения английской буржуазии—контрабандную торговлю опиумом с Китаем, подчеркивая, что опиум составлял главный предмет английского экспорта в Китай. В том же письме Маркс дает уничтожающую характеристику Тяньцзиньского договора 1858 г., навязанного Англией Китаю в результате второй «опиумной» войны. Этот договор, писал Маркс, «представляет собой издевательство с начала до конца» (см. настоящий том, стр. 296).

Переписка отражает живейший интерес основоположников марксизма к национально-освободительному восстанию 1857—

1859 гг. в Индии, которое они оценивали как подлинную революцию индийского народа против британского владычества. В своих письмах Маркс и Энгельс обмениваются мнениями о ходе военных действий в период восстания, о силах и тактике повстанцев, о перспективах восстания и других вопросах, подробно освещенных ими в большом количестве статей на эти темы в газете «New-York Daily Tribune» (см. письма Маркса Энгельсу от 6,14 июля, 23 сентября, 20 октября 1857 г., Энгельса Марксу от 24 сентября, 29 октября 1857 г. и многие другие).

В национально-освободительном движении в Индии, а также в мощном антифеодальном крестьянском движении тайпинов в Китае, в результате которых сужался рынок сбыта для английской промышленности и отвлекались военные силы и средства Англии, великие вожди пролетариата усматривали один из факторов, который мог бы при определенных обстоятельствах обострить мировой экономический кризис и способствовать будущей европейской революции (см. письма Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 г. и Маркса Энгельсу от 14 января 1858 года). В письме Энгельсу от 14 января 1858 г. Маркс писал: «Индия, с тем отливом людей и денег, которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником» (см. настоящий том, стр. 212).

Много внимания в переписке Маркса и Энгельса уделяется Германии, где на очереди дня все еще стояла не решенная революцией 1848—1849 гг. основная историческая задача: уничтожение пережитков феодализма в общественном и политическом строе, ликвидация национальной раздробленности Германии. Добиваясь осуществления этой задачи революционно-демократическим путем, в результате создания единой демократической Германской республики, Маркс и Энгельс пристально следили за положением Германии накануне и в ходе кризиса. Маркс отмечал бурный рост капитализма в стране, значительное развитие ее торгово-промышленной деятельности, в частности, исключительно быстрое увеличение производства, а также рост числа промышленных и банковских акционерных предприятий. В связи с этим, как указывали Маркс и Энгельс, характерная для 50-х годов спекулятивная горячка, начало которой положила бонапартистская Франция, нашла себе весьма благоприятную почву в Германии, особенно в Пруссии (см. письма Маркса Энгельсу от 26 сентября, 30 октября 1856 г., 7 января 1858 г. и Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 года).

Обмениваясь мнениями о внутренней политике Пруссии и возможной расстановке классовых сил в Германии в будущей революции, Маркс и Энгельс направляют огонь своей критики

против прусской либеральной буржуазии. Они разоблачают ее конституционно-монархические иллюзии, ее неспособность к решительным революционным действиям против прусской монархии, вскрывают ее тяготение к союзу с прусским юнкерством (см. письмо Маркса Энгельсу от 5 марта 1856 года). «Буржуазия и мещанство стали во всяком случае с 1848 г. еще хуже... — пишет Энгельс Марксу 17 марта 1858 года. — Немецкий Михель, очевидно, еще не пробудился от своей зимней спячки после тяжелого напряжения в 1848 году» (см. настоящий том, стр. 249).

Значительное число писем свидетельствует о том, что революционные последствия экономического кризиса Маркс и Энгельс считали наиболее вероятными в бонапартистской Франции (см. письма Маркса Энгельсу от 20 января, 8, 25 декабря 1857 **г.,** 29 марта 1858 г. и Энгельса Марксу от 17 марта 1858 года).

Бонапартизм как особую форму диктатуры контрреволюционной буржуазии, опиравшейся на армию, Маркс и Энгельс всегда рассматривали как один из главных оплотов реакции в Европе. В период, к которому относится переписка, они вели против бонапартизма беспощадную и непримиримую борьбу в своих многочисленных статьях в газете «New-York Daily Tribune». Неустанно разоблачая характерную для бонапартизма политику лавирования между различными классами, безудержную демагогию, фальшивые демократические лозунги, заигрывание с национально-освободительным движением, Маркс и Энгельс указывали, что эти маневры являлись в действительности лишь прикрытием реакционной политики защиты интересов эксплуататорской верхушки. К концу 50-х годов бонапартизм становится международным явлением, ибо его политика социальной демагогии в сочетании с реакционными методами правления явилась предметом подражания для правящих кругов других европейских государств. Стремясь завербовать и использовать в своих интересах неустойчивые элементы европейской демократии, бонапартизм раскалывал лагерь европейского революционного движения, представляя серьезную опасность для будущей европейской революции. Борьбу с бонапартизмом Маркс и Энгельс рассматривали поэтому как одну из главных задач пролетарских революционеров.

Как показывают письма, касающиеся Франции, Маркс и Энгельс внимательно наблюдали в ходе развития кризиса за всеми перипетиями экономической и политической жизни Второй империи, констатируя общее разложение «этого обанкротившегося государства» (см. настоящий том, стр. 192).

Маркс в своей переписке с Энгельсом уделяет значительное место анализу биржевых махинаций и спекулятивных афер связанного с правительством Второй империи банка Credit Mobilier, имевшего сеть своих отделений во многих странах Европы (см. письма Маркса Энгельсу от 9 апреля, 8 и 22 мая, 11 июля, 8 и 25 декабря 1857 г., 7 января 1858 года). Пролетарские вожди тщательно изучают средства и приемы внутренней политики бонапартистского правительства (см., например, письмо Энгельса Марксу от 25 августа 1857 г. и 9 апреля 1858 г.), отмечают малейшее проявление постепенно нараставших оппозиционных настроений среди различных слоев французского общества. В письме Марксу от 17 марта 1858 г. Энгельс обращает внимание Маркса на факты недовольства бонапартистским режимом среди парижских рабочих. «Ссылки и аресты направо и налево помогли, стало быть, — замечал Энгельс, — так же мало, как рабочие поселки и национальные мастерские в большом масштабе» (см. настоящий том, стр. 246). В том же письме, касаясь волнений в воинских частях в Шалоне-на-Соне, Энгельс подробно анализирует состояние бонапартистской армии, являвшейся оплотом бонапартистской диктатуры, и приходит к выводу, что «даже в армии только представители верхушки настроены подлинно бонапартистски» (см. настоящий том, стр. 247). В конце 1858 г. Маркс и Энгельс отмечают рост оппозиционных настроений также и среди либеральных буржуа в так называемой «парламентской оппозиции».

Вопреки ожиданиям Маркса и Энгельса, мировой экономический кризис 1857—1858 гг. не привел к непосредственному революционному взрыву, но он явился прологом к новому пробуждению политической активности европейского общества. Кризис дал мощный толчок к оживлению в Европе рабочего и демократического движений, к подъему национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Отмечая этот факт, Маркс писал Энгельсу 22 февраля 1858 года: «Если взять в целом, то кризис хорошо порыл, как славный старый крот» (см. настоящий том, стр. 233).

О признаках всеобщего политического оживления в Европе Маркс и Энгельс пишут в ряде своих писем за вторую половину 1858 года. Особый интерес в этом отношении представляет письмо Маркса Энгельсу от 8 октября 1858 г., где даны глубокие выводы относительно обстановки в отдельных западноевропейских странах, а также в России накануне нараставшего в Европе нового революционного подъема. В письме Энгельсу от 29 ноября 1858 г. Маркс высоко оценивает его статью «Европа в 1858 году» (см, настоящее издание, т. 12, стр. 671—675),

в которой Энгельс ярко и убедительно вскрывает наличие симптомов оживления общественно-политической жизни почти во всех европейских странах. В этой статье Энгельс, в частности, подчеркивал, что из всех наций Европы Россия первая пробудилась от тяжелой политической летаргии, в которой пребывало в 50-е годы европейское общество.

Великие вожди пролетариата уделяют в это время пристальное внимание начавшемуся в России крестьянскому движению против крепостного права. Основоположники научного коммунизма рассматривали царскую Россию как оплот европейской реакции, твердыню феодализма и абсолютизма. В то же время они постоянно ожидали начала революционного движения в самой России и с неослабным вниманием следили за малейшим проявлением оппозиционных настроений в русском обществе.

Именно поэтому Маркс и Энгельс с особым волнением встречали сигналы, свидетельствующие о назревании революционной ситуации в России. «При оптимистическом повороте мировой торговли в данный момент, — писал Маркс Энгельсу 8 октября 1858 г., — ... утешительно по крайней мере, что в России *началась революция...»* (см. настоящий том, стр. 295). В этом же письме Маркс ставит в тесную связь усиление борьбы за отмену крепостного права с последствиями Крымской войны 1853—1856 годов. Эта война, писал он, «все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России» (там же). В письме от 29 апреля 1858 г., а также в вышеупомянутом письме от 8 октября 1858 г., Маркс высказывает надежду на то, что возникшая в России борьба против крепостнических порядков положит начало внутреннему движению, которое приведет к коренным изменениям в общественном и политическом строе страны и покончит с контрреволюционной внешней политикой царизма. «Движение за освобождение крепостных в России, — писал Маркс Энгельсу 29 апреля 1858 г., — кажется мне важным, поскольку оно знаменует начало в стране внутренней истории, которая может встать поперек дороги ее традиционной внешней политике» (см. настоящий том, стр. 267). Такой оборот дел непременно благотворно отразился бы, как разъяснял Маркс, на европейском революционном движении, в частности, развязал бы революционную инициативу немцев (см. письмо Маркса Энгельсу от 8 октября 1858 года).

Таким образом, во второй половине 1858 г. сложилась обстановка, когда Европа, по словам Маркса, оказалась перед альтернативой: революция или война. Контрреволюционные европейские правительства, прежде всего французское

бонапартистское правительство, нашли выход в начавшейся в 1859 г. войне между Францией и Пьемонтом, с одной стороны, и Австрией — с другой.

В переписке Маркса и Энгельса за 1859 г. значительное место занимает обмен мнениями по вопросам, связанным с этой войной. Определение позиции пролетарской партии в отношении войны 1859 г. представляло известные трудности, на что указывал впоследствии В. И. Ленин: «Получается, — писал он, — клубок противоречий: на одной стороне реакционнейшая европейская монархия, угнетавшая Италию, на другой — представители освобождающейся и революционной Италии, вплоть до Гарибальди, рука об руку с архиреакционером Наполеоном III и т. д.» (В. И. Ленин. Соч.,4 изд., т. 21, стр. 120).

Однако Маркс и Энгельс и в этих условиях смогли выработать четкую, последовательную тактику пролетариата, основанную на учете реального соотношения классовых сил и подчиненную главной задаче — всемерному развитию революционного и национально-освободительного движения, обеспечению воссоединения Германии и Италии демократическим путем (см. письма Маркса Энгельсу от 18 мая 1859 г. и Маркса Лассалю от 22 ноября 1859 года).

В ряде писем Маркс и Энгельс разоблачили подлинные цели Наполеона III и его клики, показав, что Наполеон вовсе не стремился освободить Италию, а с помощью легкой победы в войне намеревался упрочить бонапартистский режим во Франции, добиться популярности, демагогически спекулируя на лозунге «освобождения Италии от австрийского господства», и вместе с тем захватить часть итальянской территории и укрепить свое политическое господство в Европе.

Маркс и Энгельс считали необходимым, чтобы Пруссия и другие государства Германского союза вступили в войну против бонапартистской Франции на стороне Австрии. «Что касается «правительств», — писал Маркс Энгельсу 18 мая 1859 г., — то очевидно, что со всех точек зрения, хотя бы в интересах *существования* Германии, к ним следует предъявить требование *не* оставаться *нейтральными,* а, как ты правильно говоришь, быть *патриотическими»* (см. настоящий том, стр. 350). Основоположники научного коммунизма при этом исходили из того, что участие государств Германского союза в войне против Франции привело бы к вмешательству в войну царской России, связанной с Наполеоном III тайным договором. Вступление царской России в войну развязало бы, по мнению Маркса и Энгельса, революционные силы как в Германии и Италии, так и в самой Франции, заставило бы господствующие классы

Германии открыто обнаружить контрреволюционную сущность своей политики, привело бы в конечном счете к поражению бонапартизма, к падению антинародных режимов в Европе, дало бы толчок к развязыванию национально-освободительных движений, в том числе и борьбы угнетенных народов Центральной Европы против гнета австрийских Габсбургов. В Германии такая ситуация дала бы перевес сторонникам объединения страны демократическим путем, путем ликвидации реакционных австрийской и прусской монархий и создания единой демократической Германской республики.

Письма Маркса и Энгельса, касающиеся войны 1859 г., являются ценным дополнением к их работам на эту тему за соответствующий период, ибо здесь Маркс и Энгельс могли с большей прямотой изложить позицию пролетарских революционеров в вопросе о войне и о путях воссоединения Германии и Италии, чем в своих статьях, опубликованных в буржуазной «New-York Daily Tribune» и в напечатанных легально в Германии брошюрах Энгельса «По и Рейн» и «Савойя, Ницца и Рейн» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 233—281, 593—636).

Опубликованные в томе письма рисуют Маркса и Энгельса как пламенных пролетарских борцов, которые со всей присущей им революционной энергией даже в самые черные дни реакции не прекращают борьбы за сплочение сил пролетариата, за воспитание его классового сознания, за создание пролетарской партии, как необходимого и главного условия победы пролетариата. «Маркс в самые мирные, казалось бы, «идиллические»... «безотрадно-болотные»... времена умел, — писал В. И. Ленин, — нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 12, стр. 87).

1856—1859 гг. были трудной порой в истории формировавшейся пролетарской партии, в жизни и деятельности Маркса и Энгельса. Подавляющее большинство политических эмигрантов, в том числе Маркс, ведут в это время жестокую борьбу за существование. Острая материальная нужда в семье Маркса, повседневные мучительные заботы о самом необходимом, постоянные столкновения с «подлейшими житейскими мелочами» тяжело отражаются в этот период на здоровье Маркса и его работе. К этому добавляется угроза безопасности пребывания политических эмигрантов на территории Англии в связи с усилением реакции после покушения итальянского революционера Орсини на Наполеона III в январе 1858 года. За политическими эмигрантами, в первую очередь за Марксом, усиливается полицейская слежка, перлюстрируется

его переписка (см. письма Маркса Энгельсу от 2 и 5 марта и Энгельса Марксу от 4 марта 1858 года).

В публикуемой в томе переписке ярко выступает все неоценимое значение дружбы между великими творцами научного коммунизма и та решающая роль, которую имели для Маркса в тяжелые дни его жизни моральная поддержка и бескорыстная материальная помощь со стороны Энгельса. В эти годы Энгельс по-прежнему был вынужден заниматься «проклятой коммерцией», чтобы обеспечить Марксу возможность продолжать разработку революционной теории.

Глухое время затишья не могло не принести урона первым кадрам пролетарских революционеров. Одни из них погибают, не выдержав последствий тюремного заключения (Роланд Даниельс) или условий скитальческой эмигрантской жизни (Георг Веерт, Конрад Шрамм). Другие поддаются деморализирующему влиянию длительного экономического процветания и политического застоя и отходят от революционной борьбы. Так, Маркс и Энгельс порывают в это время с бывшим членом Союза коммунистов Адольфом Клуссом, сблизившимся с главой раскольнической авантюристической фракции — Виллихом (см. письма Энгельса Марксу от 22 января 1857 г. и Маркса Вейдемейеру от 1 февраля 1859 г.), в целом ряде писем они едко высмеивают стремление Эрнста Дронке, их бывшего соратника по «Neue Rheinische Zeitung», обрести себе «беспечное существование» коммерсанта путем обзаведения собственным «делом» (см. письма Энгельса Марксу от 17 ноября 1856 г., 11 марта и 15 ноября 1857 г. и Маркса Энгельсу от 31 марта 1857 года).

Тем не менее благодаря усилиям Маркса и Энгельса вокруг них сплачивается крепкое ядро стойких революционеров и единомышленников. Верными соратниками великих вождей пролетариата остаются и в это тяжелое время бывшие члены Союза коммунистов Вильгельм Вольф (Лупус), Фридрих Лесснер, Георг Эккариус, Иосиф Вейдемейер, Вильгельм Либкнехт, Вильгельм Пипер, Петр Имандт и другие.

Проявляя повседневную заботу о сохранении этого ядра первых пролетарских революционеров и выступая как их руководители и воспитатели, Маркс и Энгельс ставят перед своими соратниками задачу — использовать затянувшийся период реакции для еще большей политической закалки, для глубокого теоретического обучения. «Учиться! Учиться! Таков был категорический наказ, который он часто внушал нам, но который заключался уже в его личном примере...», — писал позднее о Марксе Вильгельм Либкнехт, вспоминая эти годы жизни в лондонской эмиграции.

Из целого ряда писем Маркса Энгельсу видно, что даже в тяжелые годы господства реакции Маркс не утратил связи с передовыми представителями немецкого рабочего класса. Посещение Маркса представителем дюссельдорфских рабочих Густавом Леви в феврале 1856 г., о котором сообщает Маркс в письме Энгельсу от 5 марта этого года, ярко показывает, каким огромным авторитетом и уважением продолжали пользоваться имена великих вождей пролетариата у рабочих Рейнской провинции. Обмен мнениями между Марксом и Энгельсом по поводу этих связей раскрывает взгляды основоположников марксизма на тактику пролетарской партии в отношении рабочего движения в Германии в период реакции. Так, Маркс решительно предостерегал рейнских рабочих, — среди которых вызревали планы восстания, — от локальных, преждевременных, изолированных выступлений. Маркс писал Энгельсу, что немецкие рабочие чувствуют, естественно, потребность в политических и военных вождях, и поэтому нужно «точно разъяснить им с военной точки зрения, что можно и чего нельзя делать» (см. настоящий том, стр. 22). С другой стороны, подчеркивая необходимость солидарных действий пролетариата разных стран, Маркс призывал немецких рабочих во что бы то ни стало поддержать пролетариат Парижа, если там вспыхнет восстание. «... Если Париж даст сигнал, — говорил Маркс Густаву Леви, — то этого достаточно, чтобы пойти на любой риск при всех обстоятельствах, так как тогда даже быстрое поражение может иметь лишь временно тяжелые последствия...» (там же).

Касаясь перспектив революционного движения в Германии, Маркс формулирует в письме Энгельсу от 16 апреля 1856 г. важнейшее теоретическое положение, составляющее одну из основ марксистского учения о социалистической революции, а именно, идею о необходимости для победы пролетариата союза рабочего класса с крестьянством. «Все дело в Германии будет зависеть, — писал Маркс, — от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно» (см, настоящий том, стр. 37).

Высказываясь о перспективах будущей социалистической революции в Европе, основоположники марксизма особую роль в ней отводили английскому пролетариату, придавая при этом важное значение его идейной и организационной подготовке к будущим революционным боям. Как свидетельствуют материалы переписки, Маркс и Энгельс надеялись, что решающую роль в этом могла сыграть группа революционных чартистов, возглавляемая Эрнестом Джонсом.

В 50-х годах чартизм уже утратил характер массового движения и продолжал существовать лишь как политическое направление. Тем не менее, даже во вторую половину 50-х годов Маркс и Энгельс не теряли надежды на то, что все еще влиятельная группа революционных чартистов, имевшая свой собственный орган, газету «People's Paper», и руководимая популярным лидером Эрнестом Джонсом, сможет стать основой для организации в Англии самостоятельной пролетарской партии и возглавить английское рабочее движение. Маркс и Энгельс ставили поэтому перед левыми чартистами следующие задачи: овладение революционной теорией, — которой всегда недоставало чартистам, — внесение в ряды английского пролетариата революционного социалистического сознания и на этой основе — организацию независимой революционной пролетарской партии.

Как явствует из письма Маркса Энгельсу от 24 ноября 1857 г., Маркс настойчиво советовал чартистам в соответствии с создавшейся конкретной исторической обстановкой изменить также и тактику, а именно, отказаться от бесплодных попыток искусственно выискивать «в период затишья» предлоги для публичной агитации за Народную хартию, но усилить агитационную деятельность непосредственно среди масс фабричных рабочих. Джонс «должен прежде всего *создать* партию, — писал Маркс Энгельсу от 24 ноября 1857 г., — для чего ему надо отправиться в фабричные округа» (см. настоящий том, стр. 179).

Однако, как видно из переписки, в 1857—1858 гг. все чаще стали обнаруживаться идейные шатания и политическая непоследовательность Джонса. Пристально наблюдая за ним, Маркс и Энгельс сурово критиковали Джонса за его политические промахи, за стремление единолично руководить организацией,— что вызывало возмущение у рядовых чартистов, — за его идейные уступки представителям радикальной буржуазии, за все более проявлявшуюся с его стороны тенденцию к соглашательству (см. письма Маркса Энгельсу от 10 апреля 1856 г., 24 ноября, 22 декабря 1857 г., 14 января и 8 октября 1858 г. и Энгельса Марксу от 4 августа и 7 октября 1858 года). Письма этого времени наглядно показывают, сколько терпения и настойчивости Маркс приложил к тому, чтобы разъяснить Джонсу ошибочность его позиции, увести его с ложного пути, сохранить его авторитет как рабочего вождя.

Общую оценку поведения Джонса и своего отношения к нему Маркс дает в письме к Вейдемейеру от 1 февраля 1859 года: «С Эрнестом Джонсом я порвал. Несмотря на мои неоднократ-

ные предупреждения и несмотря на то, что я ему с точностью предсказывал то, что теперь произошло, а именно, что он погубит себя и дезорганизует чартистскую партию, — он все-таки вступил на путь попыток к соглашению с радикальными буржуа. Теперь он — погибший человек, но вред, причиненный им английскому пролетариату, чрезвычайно велик. Ошибка, конечно, будет исправлена, но весьма благоприятный момент для действий упущен. Представь себе армию, генерал которой накануне сражения перебегает в лагерь противника» (см. настоящий том, стр. 466—467).

В связи с политической эволюцией Джонса Маркс и Энгельс сделали важные политические выводы о существенных изменениях, которые произошли в течение 50-х годов во всем английском рабочем движении в целом, а именно, о возникновении в нем — наряду с революционной тенденцией — оппортунистической тенденции, которая временно взяла верх над первой. В 50-е годы это нашло свое выражение в глубокой политической пассивности масс английского рабочего класса (см. письма Энгельса Марксу от 15 ноября и 17 декабря 1857 г. и письмо Маркса Энгельсу от 14 января 1858 года). Экономические корни этого нового явления в английском рабочем движении Маркс и Энгельс видели в господстве английского капитализма на мировом рынке, обусловленном необычайным ростом и процветанием экономики Англии в 50-х годах. «... Долгий период процветания подействовал ужасно деморализующе», — замечал Энгельс в письме Марксу от 17 декабря 1857 г. (см. настоящий том, стр. 190). В классической форме этот вывод был сформулирован Энгельсом в письме Марксу от 7 октября 1858 года: «английский пролетариат, — писал Энгельс, — фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно» (см. настоящий том, стр. 293).

Ленин отмечал, что, вскрыв эти две тенденции, так четко впоследствии определившиеся в международном рабочем движении, Маркс и Энгельс прослеживали их на примере Англии «в течение ряда *десятилетий,* приблизительно с 1858 по 1892 год» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 23, стр. 100). Маркс и Энгельс ясно и определенно связывали, подчеркивал В. И. Ленин, временную победу оппортунизма в английском рабочем движении с промышленной и колониальной монополией Англии, позволявшей английской буржуазии за счет сверхприбылей

подкупать верхушку английских рабочих, рабочую аристократию.

Одной из важных страниц борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию была их борьба против оппортунистических взглядов и оппортунистической тактики мелкобуржуазного социалиста Лассаля. Острая критика Лассаля находит отражение в ряде писем Маркса и Энгельса, публикуемых в данном томе. В письмах от 5 и 7 марта 1856 г., 7 июня 1858 г. и других Маркс и Энгельс резко порицали в Лассале такие черты, как непомерное тщеславие, самовосхваление, сибаритство, диктаторские замашки, заигрывание с представителями правящих классов и пренебрежительно-высокомерное отношение к рабочим, в частности, к дюссельдорфским, с которыми был связан Лассаль и у которых его поведение вызывало глубокое недоверие. «Он всегда был человеком, с которым нужна была дьявольская осторожность... — писал Энгельс Марксу 7 марта 1856 года. — Он всегда был готов под партийными предлогами эксплуатировать всех ради своих личных целей... Никто из нас никогда не доверял Лассалю» (см. настоящий том, стр. 24).

Большой интерес представляют также письма Маркса от 19 апреля 1859 г. и Энгельса от 18 мая 1859 г., написанные по поводу исторической драмы Лассаля «Франц фон Зиккинген» и содержащие критику взглядов Лассаля по вопросу о характере крестьянского движения. Отмечая отдельные достоинства драмы Лассаля, сюжетом которой было возглавленное Францем фон Зиккингеном и Ульрихом фон Гуттеном восстание мелкого дворянства против крупных феодалов накануне Крестьянской войны 1525 г., Маркс и Энгельс подчеркивали вместе с тем ее коренной порок: то, что Лассаль, по выражению Маркса, поставил «лютеровско-рыцарскую оппозицию выше плебейско-мюнцеровской» (см. настоящий том, стр. 484). Эта ошибка Лассаля отнюдь не была случайной, она объяснялась его общей недооценкой революционных возможностей народных масс, в особенности крестьянства, которое, по мнению Лассаля, составляло вместе с буржуазией «лишь одну реакционную массу». Критика Марксом и Энгельсом этих взглядов Лассаля была тесно связана с их осуждением его позиции по вопросу о причинах поражения революции 1848—1849 годов. Исходя из своей субъективно-идеалистической концепции роли личности в истории, Лассаль сводил все дело к ошибкам отдельных вождей, в то время как Маркс и Энгельс видели основную причину поражения именно в отсутствии прочного союза между пролетариатом и крестьянством. В. И. Ленин в своей статье «Принципиальные вопросы избирательной кампании» обращал особое внимание на

важность этой стороны критики Марксом и Энгельсом драмы Лассаля (см. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 17, стр. 373—374).

В упомянутых письмах содержатся также необычайно интересные замечания Маркса и Энгельса по вопросам художественной литературы. В них отражены взгляды Маркса и Энгельса на реализм как на наиболее глубокий метод отображения действительности в художественном творчестве.

Особо важное значение в письмах Маркса и Энгельса за 1859 г. представляет критика позиции Лассаля по вопросу об отношении к войне Франции и Пьемонта против Австрии в 1859 г., ибо позиция Лассаля была тесно связана с его взглядами на пути воссоединения Германии. Лассаль, недооценивавший демократических настроений масс, не веривший в возможность объединения Германии снизу, путем развязывания революционной инициативы трудящихся и демократических слоев населения, фактически поддерживал план объединения Германии сверху, под главенством Пруссии. Поэтому он требовал от германских государств невмешательства в войну с тем, чтобы дать возможность Наполеону III разгромить Австрию — главного соперника Пруссии в объединении Германии династическим путем. Эти взгляды Лассаль изложил в своей брошюре «Итальянская война и задачи Пруссии», опубликованной весной 1859 года.

Учитывая весь вред тактики Лассаля для пролетарского и демократического движений, Маркс и Энгельс, как это видно из их переписки, одно время считали необходимым выпустить специальный манифест с изложением своих взглядов и критикой позиции Лассаля (см. письмо Маркса Энгельсу от 18 мая и Энгельса Марксу от 23 мая 1859 года). Однако в связи с быстрым окончанием войны этот замысел не был осуществлен. Маркс подверг критике точку зрения Лассаля позднее, в памфлете «Господин Фогт», хотя и не счел тогда целесообразным назвать его имя.

На принципиальный характер расхождений между взглядами Маркса и Энгельса и взглядами Лассаля по вопросу об отношении пролетариата к войне 1859 г. указывал В. И. Ленин. «Лассаль, — писал В. И. Ленин, — был и тогда, как и в своих заигрываниях с Бисмарком, оппортунистом. Лассаль приспособлялся к победе Пруссии и Бисмарка, к отсутствию достаточной силы у демократических национальных движений Италии и Германии. Тем самым Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики. Маркс же поощрял, развивал самостоятельную, последовательно-демократическую, враждебную национально-либеральной трусости политику (вмешательство Пруссии против Наполеона в 1859 г. подтолкнуло бы

народное движение в Германии)» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 21, стр. 121).

В период европейской реакции, после поражения буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс считали важной задачей ограждение пролетариата от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Именно этим объясняется постоянная борьба, которую вели в эти годы Маркс и Энгельс против лидеров мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне. Переписка Маркса и Энгельса содержит беспощадную критику псевдореволюционной деятельности мелкобуржуазных эмигрантов. Маркс и Энгельс бичуют политический авантюризм, погоню за саморекламой и революционное пустозвонство «великих мужей» из среды немецких мелкобуржуазных эмигрантов — Руге, Гейнцена, Гесса, Мейена, Людвига Симона, Кинкеля и многих других (см. письма Маркса Энгельсу от 29 февраля, 1 августа и 22 сентября 1856 г., 7 января, 2, 24, 29 ноября и 11 декабря 1858 года). Вместе с тем Маркс едко высмеивает и «делателей революции» из числа французских мелкобуржуазных эмигрантов — Феликса Пиа, Таландье и других, которые, игнорируя конкретно-исторические условия, выискивали предлоги для разного рода шумных политических демонстраций, выступали с пустыми, трескучими политическими памфлетами и т. д. (см. письма Маркса Энгельсу от 16 апреля 1856 г., 20 января 1857 г., 13 августа 1858 г. и другие).

В период всеобщего оживления общественно-политической жизни Маркс и Энгельс, продолжая сотрудничать в «New-York Daily Tribune», предпринимают шаги к установлению связи с такой газетой, которая могла бы стать трибуной пролетарских революционеров. В связи с этим с мая по август 1859 г. они участвуют в издании лондонской немецкой рабочей газеты «Volk». Начиная сотрудничество в этой газете, Маркс и Энгельс преследовали двоякую цель: с одной стороны, получить возможность вести постоянную борьбу с оживившей свою деятельность мелкобуржуазной демократией, с другой стороны, иметь в период нового революционного подъема свой собственный орган для обоснования позиции пролетарской партии. В письме Энгельсу от 18 мая 1859 г., где подробно изложена история создания «Volk», Маркс указывал на решающее соображение, которое обусловливало их участие в этой газете: «... Может *также наступить момент,* и очень скоро, *когда будет существенно важно,* — писал Маркс, — *чтобы не только наши враги, но и мы сами* имели возможность высказывать свои взгляды в какой-нибудь лондонской газете» (см. настоящий том, стр. 354). Сначала июля 1859 г. Маркс становится фактическим редактором

и администратором газеты «Volk». Переписка раскрывает неутомимую деятельность Маркса по превращению газеты в глашатая взглядов пролетарской партии.

В течение 1859 г. Маркс пытается использовать и другие возможности получить трибуну для пропаганды своих революционных идей. «Времена изменились, — пишет он Лассалю 28 марта 1859 г., — и я считаю теперь существенно важным, чтобы наша партия занимала позиции везде, где возможно, пусть даже иногда только для того, чтобы ими не завладели другие. Пока что, конечно, эти позиции нужно использовать осмотрительно, но важно обеспечить себе влияние в различных пунктах для решающего момента» (см. настоящий том, стр. 480).

Именно этим объясняется тот факт, что в 1859 г. Маркс вступил в переговоры с редактором венской газеты «Die Presse» Фридлендером, предложившим ему сотрудничать в этой газете. В связи с этими переговорами известный интерес представляет впервые публикуемое в настоящем томе письмо Маркса Фридлендеру от 16 мая 1859 г. (см. настоящий том, стр. 490).

Переписка содержит также материал, раскрывающий историю сотрудничества Маркса и Энгельса — с апреля 1857 г. и до конца 1859 г. — в «Новой американской энциклопедии». Предложение участвовать в этом прогрессивном американском издании Маркс получает весной 1857 г. от Чарлза Дана, одного из редакторов «Энциклопедии» и газеты «New-York Daily Tribune» (см. письмо Маркса Энгельсу от 21 апреля 1857 года). Как раз именно в это тяжелое для семьи Маркса время бесцеремонно обращавшаяся со своими корреспондентами редакция «New-York Daily Tribune» по существу перевела Маркса на половинный гонорар, ссылаясь на свои финансовые затруднения, вызванные кризисом (см. письма Маркса Энгельсу от 24 марта 1857 г. и 14 января 1858 года). Маркс и Энгельс, согласившись на сотрудничество в «Энциклопедии», рассматривали его прежде всего как дополнительный источник существования семьи Маркса (см., например, письмо Энгельса Марксу от 22 апреля 1857 г.), однако они использовали в то же время «Энциклопедию» — насколько это позволяли условия буржуазного издания и ограниченные рамки энциклопедического словаря — для пропаганды своих революционно-материалистических идей.

Обмен мнениями в переписке между Марксом и Энгельсом по поводу содержания предназначенных для «Энциклопедии» статей, использованных при этом многочисленных источников, а также обширные выписки, пересылаемые ими в письмах друг другу, свидетельствуют об их весьма серьезном отношении к работе над статьями для этого издания. Поскольку статьи в «Энциклопедию»

шли без подписи, переписка является чрезвычайно важным, а в некоторых случаях и единственным источником для установления авторства статей, из которых Марксу принадлежали главным образом биографии военных и политических деятелей; большинство же статей, преимущественно на военно-исторические и военно-технические темы, были написаны Энгельсом.

* * *

В настоящий том включено 7 новых писем Маркса и Энгельса, не вошедших в состав первого издания Сочинений. Часть из них была опубликована на языке оригинала, остальные публикуются впервые, что оговорено в редакционных концовках к этим письмам.

Из вновь включаемых в том писем особый интерес представляет письмо Маркса своей жене, Женни Маркс, от 21 июня 1856 года. Письмо раскрывает благородный образ Маркса, цельность и величие его характера, ярко проявившиеся в его большом и глубоком чувстве к жене. Выраженные в письме мысли Маркса о гармоническом сочетании личного и общественного, духовного и житейского, о любви, дружбе, верности носят глубокий философско-этический смысл, перекликаясь с высказываниями великих мыслителей и выдающихся представителей мировой художественной литературы.

В томе впервые публикуются также письма Маркса: Женни Маркс от 8 августа 1856 г., Айронсайду от 21 июня 1856 г., Фридлендеру от 16 мая 1859 г. и Б. Семере от 26 сентября и 8 октября 1859 г. и письмо Энгельса Марксу от 11 или 12 сентября 1857 года.

В приложениях к тому печатается ряд писем Женни Маркс, большая часть которых написана по поручению Маркса. Из них 5 писем публикуются впервые. Включаемые в приложения письма Женни Маркс рисуют картину трудной жизни Маркса и его семьи в годы эмиграции, а также содержат дополнительные сведения об общественно-политической деятельности Маркса и его занятиях в области политической экономии.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

январь 1856—декабрь 1859

Часть первая

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

ЯНВАРЬ 1856 — ДЕКАБРЬ 1859

1856 год

1
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 января 1856 г.
28, Deanstreet, Soho[*]

Дорогой Фредерик!

Сегодня опорожнил шестую и последнюю бутылку лекарства. В общем, снова стало лучше, только продолжает мучить коварнейший геморрой.

Я не коснулся в моих статьях памфлета Кобдена, так как немало скучных столбцов заполнил исключительно историей Дунайских провинций и Швеции[1]. Я бы очень хотел, чтобы ты занялся Кобденом[2].

К твоей статье[**] я сделаю еще маленькое добавление, как только просмотрю второе издание газеты «Times». Вчерашнее ее заявление о *«безусловном* принятии»[3] — чисто биржевой маневр, доставивший ей много денег. «Независимость княжеств под общим покровительством европейских великих держав» — вот что предлагала туркам Екатерина II уже в 1772 г, на Фокшанском конгрессе[4]. Нашел в библиотеке сочинение Германа, появившееся в 1841 г. в Германии[5]. Он разыскал в одной из немецких библиотек рукопись фельдмаршала Миниха о крымском походе при Анне и опубликовал ее с предисловием. Если тебя это интересует, я сделаю для тебя выписки из нее.

Быть может, ты видел в «Аугсбургской»[*], что Фаллмерайер очень хвалит Муральта (сочинение, премированное Петербургской академией) «Об истории Византии с IV по XI век»[6].

[*] — Дин-стрит, Сохо (по этому адресу Маркс со своей семьей жил с декабря 1850 по сентябрь 1856 года). *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Европейская война». *Ред.*

[*] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

Несколько раз снова виделся с Бруно*. Романтика все более и более выявляется как «предпосылка» критической критики. В политической экономии он увлекается физиократами, которых не понимает, и верит в специфически благодатное значение земельной собственности. Кроме того, он высоко оценивает экономические фантазии Адама Мюллера, немецкого романтика[7]. В военном искусстве его summus princeps** — «гениальный» Бюлов. Я прямо сказал ему, что эти его новейшие откровения в полной мере показывают мне, насколько застоялась его мысль. Что касается России, то он заявляет: старый порядок на Западе должен быть сметен с лица земли; это может-де прийти лишь с Востока, так как только восточный человек обладает действительной ненавистью, именно — к западному человеку, а Россия — единственно концентрированная сила на Востоке и к тому же единственная страна в Европе, где существует еще «связь частей». Что же касается наших, мол, «иллюзий» насчет внутренней классовой борьбы, то 1) у рабочих нет, дескать, никакой «ненависти»; 2) с той ненавистью, какая у них есть, они никогда ничего не добьются; 3) они — «чернь» (не интересующаяся синоптиками[8]), которую можно обуздать и вести за собой лишь посредством насилия и хитрости; 4) грошовыми прибавками с ними можно-де сделать «все что угодно». Впрочем, кто не принадлежит к «потомкам завоевателей», тот вообще не может, по его словам, играть никакой всемирно-исторической роли — разве только в теоретической области. Да и в этой области, если что-то, правда, и сделано за последние шестнадцать лет, то в одной лишь Германии, и именно только им — Бруно. Он достиг-де того, что «научное» богословие перестало существовать в Германии, — единственном месте, где оно существовало, и что «Толук больше не пишет». Какой огромный итог! Вообще же забавный старый господин. Рассчитывает пробыть в Англии год. Мне кажется, он имеет в виду *насадить в Англии* «научное богословие», переставшее существовать в Германии. Гумбольдта он объявляет совершеннейшим ослом, потому что тот обманным путем присвоил себе за границей славу, принадлежащую по праву ему***.

Насчет своих ушей тебе следует написать старому Харви. Он лечит Лину**** тоже заочно и даже не взял с нее ни сантима, когда узнал, что она лишь гувернантка in spe*****. При-

* — Бруно Бауэром. *Ред.*
** — верховный властелин, идеал. *Ред.*
*** — Бруно Бауэру. *Ред.*
**** — Шёлер. *Ред.*
***** — в будущем. *Ред.*

лагаю первый бюллетень Лины, который ты должен вернуть обратно.

Посылаю тебе уркартовскую мазню, которую они прислали мне до выхода газеты[9]. «Разоблачения», касающиеся истории чартизма, разумеется, в высшей степени наивны, поскольку Уркарт раскрывает себя как английский полицейский агент, сохраняя иллюзию, будто он сыграл роль Цицерона по отношению к Катилине. Из берлинской «National-Zeitung» я вижу, что Бухер, прусский министр in spe, усвоил себе даже «философию» Уркарта и пережевывает ее за ним слово в слово. Для немца это уже очень много.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 февраля 1856 г.

Дорогой Маркс!

Ты, наверное, очень сердишься на меня за то, что я так долго не писал. Но пока я не закончу ряда конторских работ, которые отнимут у меня еще около двух недель, я вряд ли буду в состоянии думать о чем-либо другом. К тому же мой старик* страшно мучит меня с закупками для него пряжи и т. п., и мне приходится по меньшей мере два раза в неделю писать ему частные донесения.

Прилагаю панславизм № II, в котором недостаток содержания, по крайней мере до некоторой степени, восполняется растянутостью фраз[10]. С № III я подхожу, наконец, in medias res**.

Ты должен читать теперь регулярно парижского корреспондента «Guardian», — в Париже происходят весьма примечательные вещи. За последние несколько дней корреспондент «Examiner and Times» сообщил еще больше и более интересных подробностей; я хотел купить для тебя именно последние

* — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
** — к самому существу вопроса. *Ред.*

номера, но они все были распроданы. Быть может, удастся достать их у Белфилда.

Бонапарт очень быстро катится под гору. Что Друэн де Люиса нет в официальном списке сенаторов на этот год, это ты, вероятно, заметил; но вряд ли ты знаешь, что недавно он оставил у одного орлеаниста (если не ошибаюсь, Ремюза) по случаю какого-то яркого оппозиционного выступления свою визитную карточку, на которой жирной чертой был перечеркнут титул: вице-президент сената. Когда недавно против студентов, провожавших г-на Низара домой, была вызвана пехота, то войска в ответ на крики: Да здравствует армия! — взяли ружья к ноге, и их пришлось увести как можно скорее, чтобы братание не стало совершившимся фактом. Недавний заговор на юго-западе, в связи с которым было произведено *5000* арестов (по *бонапартистским* данным), имел обширные разветвления в армии; школа унтер-офицеров в Ла-Флеш была полностью расформирована, так как почти все слушатели оказались замешанными, и пришлось вернуть их в свои полки; но на деле, говорят, стоило большого труда найти *верные* полки, куда их можно было бы сунуть. Недавно, когда Бонапарт с супругой[*] был в Одеоне, студенты, заполнявшие партер, весь вечер пели «Сеньор де Фран Буаси», особенно подчеркивая некоторые выразительные места. Рабочие в Париже поют песенку, припев которой:

«Вот он и уезжает, вот он и уезжает
Маленький торговец горчицей;
Вот он и уезжает в родной свой край
Со всем своим добром».

Чтобы все-таки знали, кто этот маленький торговец горчицей, полиция запретила песню.

Все это дерзкое проявление оппозиционных и прямо антибонапартистских настроений и соответствующая слабость г-на Бонапарта доказывают, что происходит крупный поворот. Мероприятия в духе государственного переворота[11] оказываются уже недейственными, да их и не решаются больше применять. Ты, конечно, заметил, что и газета «Times» два дня подряд сперва называла самого Бонапарта просто неизбежным злом для Франции, — поскольку нельзя-де было найти ни одного человека, которого нация могла бы облечь своим доверием и уважением, — а затем и весь его главный штаб министров и т. д. охарактеризовала как биржевых спекулянтов и негодяев.

[*] — Евгенией Монтихо. *Ред.*

В сегодняшнем «Guardian» снова рассказывается забавная история о прохвосте Фиорентино, бонапартистском придворном фельетонисте и кавалере Почетного легиона. Удрал также из Парижа г-н Эспинас; с ним произошли скандалы, о которых я, наверное, только через день-два узнаю подробнее. С де Морни тоже что-то происходит; субъект этот в какой-то мере разругался со своим августейшим братом* и снова интригует на собственный страх и риск.

Этот Бонапарт, которому раньше так счастливо удавалось все, даже самое глупое, трусливое и подлое, теперь убедится, что впредь ему предстоит полоса неудач. Он теперь уже убеждается в этом на истории с войной и миром. Все возлагали на него ответственность за войну, и никто не благодарит его за мир[12]. Впрочем, с миром дело еще далеко не закончено. Предварительные переговоры по поводу предварительных переговоров, в сущности, не содержат ничего, кроме оговорки относительно Бессарабии, но ее значение уравновешивается полным умолчанием о Карсе. Во всем остальном имеется лишь видимость уступок. Бонапарту, впрочем, уже совершенно неважно, на каких условиях он заключает мир; ему теперь не до жиру, как некогда старому Доллешаллю, и я убежден, что русские знают это еще лучше, чем он сам. Никогда еще французы не были так равнодушны к своей славе, как на этот раз; видно, с 1848 г. люди эти были заняты все же другими вещами, чем старой славой или парламентскими плутнями.

Итак, от билля об иностранцах мы, по-видимому, счастливо избавились[13], — дело во Франции разворачивается так быстро, что капризы Пальмерстона и К° скоро перестанут кого-либо интересовать. Этим летом бонапартовский карточный домик разрушится, по-видимому, таким же образом, как луи-филипповский в скандальном 1847 г., и уже только от случая будет зависеть, когда именно налетит порыв ветра, который окончательно опрокинет стены. Я теперь веду очень трезвый образ жизни, но в этот день уж, конечно, напьюсь напоследок в Манчестере.

Расскажи мне поскорее еще что-нибудь о старом Бруно**; новый романтический поворот этого субъекта слишком забавен. Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Наполеоном III. *Ред.*

** — Бруно Бауэре. *Ред.*

3
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 февраля 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Меня все еще более или менее преследует статс-геморрой и соответственная подавленность настроения. К тому же еще Пипер только что сыграл мне кое-что из музыки будущего[14]. Это нечто ужасное и способно внушить страх перед «будущим» вместе с его поэзией и музыкой.

В Музее[*] я сделал несколько исторических открытий, касающихся первых десятилетий восемнадцатого и конца семнадцатого веков, относительно борьбы между Петром I и Карлом XII, и решающей роли, которую сыграла в этой драме *Англия.* Внешняя политика тори и вигов различалась в то время очень просто тем, что первые продавались Франции, вторые — России. Что продаваться следует, это разумелось само собой и как «само собой разумеющееся» обсуждалось и высказывалось их современниками-писателями. Насчет его царского величества у Вильгельма III были с самого начала опасения, как доказывает его оборонительный и наступательный союз с Карлом XII. При нем министры действуют *вопреки* его тенденции. Со времени Георга I игра вигов облегчается, так как ганноверские курфюрсты проводили свою глупую династическую политику и считали Верден и Бремен фокусами, в которых сходятся европейские интересы. Пожалуй, менее интересен факт, что преимущественно Англия помогла России стать прибалтийской державой, чем то, что уже в начале восемнадцатого века была вскрыта эта политика и с удивительной точностью предсказан будущий рост московитской империи. Несмотря на беспримерную уступчивость, которую Петр встретил у официальных бриттов, и на прямую помощь с их стороны, он одновременно интриговал с претендентом[**]. Посредником при этом служил его лейб-медик (Эрскин), родственник графа де Мар. Главные источники для всей этой таинственной истории таковы:

a) *«Истина есть истина, когда она раскрывается вовремя, или Защита нынешних мероприятий нашего министерства против московитов простыми и очевидными доводами, имею-*

[*] Речь идет о библиотеке Британского музея. *Ред.*
[**] — Яковом Стюартом, так называемым Яковом III. *Ред.*

щими целью доказать, что интересы как нашей британской торговли, так и нашего государства требуют, чтобы царю не дозволялось содержать флот, если уж он непременно должен иметь порт на Балтийском море», и т. д. *Лондон, 1719.*

Автор* с 1710 по 1715 г, был послом в Петербурге и, по его словам,

«уволен со службы по желанию царя, так как он узнал, что я даю нашему двору такое освещение его делам, какое содержится в этом сочинении и т. д.».

b) *«Меморандум, представленный его британскому величеству г-ном Веселовским,* министром его царского величества». Лондон, 1717.

Сочинение русских, в котором они оправдывают свои интриги с претендентом; особенно замечательно, ибо оно уже совершенно в стиле Поццо-ди-Борго и компании[15] (хотя нет еще той гладкости), и таким образом доказывает, что со времени Петра I русская дипломатия не претерпела никаких качественных изменений.

c) *«Оборонительный договор, заключенный в 1700 г. между его величеством славной памяти покойным королем Вильгельмом и его величеством, ныне здравствующим королем шведским Карлом XII»* и т. д. с приложением некоторых вопросов (1716).

d) *«Северный кризис или беспристрастные рассуждения о политике царя...»* «Parvo motu primo, mox se attollit in auras»**. *Лондон, 1716.*

Один из замечательнейших памфлетов, когда-либо написанных. С незначительными изменениями мог бы появиться в 1853 году. Содержит так же, как a) и c), доказательства английского предательства. В *постскриптуме* анонимный автор говорит:

«Льщу себя надеждой, что этот маленький исторический очерк настолько любопытен и говорит о вещах доселе столь мало известных, что я с гордостью могу считать его ценным новогодним подарком для нынешнего поколения; и грядущие поколения в течение многих лет будут воспринимать его в качестве такового, перечитывая его в день Нового года и называя его своим *предостережением.* Мне не хуже других пристали слова: exegi monumentum***».

e) *«Исследование о причинах поведения Великобритании в связи с теперешним положением дел в Европе». Лондон, 1727.*

* — Джордж Мекензи. *Ред.*
** — «Вначале почти неподвижный он вскоре вознесся высоко» (Вергилий. «Энеида», книга четвертая, стих 176). *Ред.*
*** — «я памятник воздвиг» (Гораций. Оды, третья книга). *Ред.*

Интересно лишь тем, что показывает, как Рипперда, испанский дипломатический авантюрист и позднее министр, «состоял в весьма своеобразных интимных отношениях с русским министром» и т. д. Точно так же и другой из главных проходимцев в тогдашнем дипломатическом мире — барон Гёрц.

f) *Дневник Петра Великого с 1698 г. до заключения Нейштадтского мира, переведен с русского оригинала, напечатанного по находящимся в архиве и собственноручно* дополненным его императорским величеством *рукописям.* С предисловием русского издателя, князя Михаила Щербатова* (Петербург, 2 августа, 1770). На немецком языке: *Берлин и Лейпциг, 1778.*

Хотя Екатерина II, разумеется, подвергла цензуре этот дневник, перед тем как его напечатали, все же в нем имеются всевозможные подтверждения фактов, приведенных в вышеназванных памфлетах.

g) *«Копии и выдержки из отдельных писем короля шведского и его министров относительно переговоров барона Гёрца и т. д., опубликованные в Копенгагене по повелению короля датского».* Лондон, *1717.*

h) *«Переписка между графом Юлленборгом, бароном Гёрцем, Спарре и пр.»,* опубликованная с разрешения. Лондон, *1717.*

g) и h) хорошо известны, конечно, всем историкам, у которых, однако, нет ключа к их пониманию. Обе публикации вращаются главным образом вокруг плана, задуманного Карлом XII из мести против Англии, — высадиться с шведской армией на английском побережье и провозгласить претендента королем.

Наряду с этими памфлетами еще ряд других сочинений, затрагивающих от случая к случаю историю шведско-англо-русских отношений, или английские памфлеты, явно инспирированные шведским послом Юлленборгом, как, например, «Замечания на мемуары г-на Джексона и т. д.».

К каким средствам прибегали виги, ты можешь видеть из того, что они распространяли слухи, «будто король шведский был римским католиком, а царь — добрым протестантом». Каждому должно броситься в глаза, сколь смехотворный шум подняли в то время англичане по поводу Индийской компании, основанной Австрией в Остенде, между тем как сами официально предоставляли свой флот в распоряжение Петра и помогали ему основывать гавани на Остзейском побережье. При этом из *жалоб тогдашних английских купцов в Прибалтике* видно, что г-н Петр обходился с ними далеко не мягко. Англия была также первой европейской великой державой, признавшей за ним

* Слово «Щербатова» написано Марксом также и по-русски в скобках. *Ред.*

титул *императора,* и т. д. Названные выше памфлеты прежде всего доказывают, что такой образ действий объясняется отнюдь не иллюзиями или неосведомленностью.

Следующие анекдоты из *«Мемуаров сестры Фридриха Великого»* о Петре[16] позабавят тебя. Петр и царица* посетили ее в Потсдаме.

«Царица начала с того, что приложилась к ручке королевы**, которую он хотел обнять, но та его оттолкнула. Затем она представила ей герцога и герцогиню Мекленбургских, которые сопровождали их, и 400 так называемых дам из ее свиты. Это были по большей части служанки-немки, исполнявшие обязанности придворных дам, горничных, кухарок и прачек. Почти каждая из этих особ держала на руках богато одетого ребенка, и когда их спрашивали: их ли это дети, они, отвешивая по-русски низкий поклон, отвечали: *«Царь-батюшка осчастливил меня этим ребенком».* Королева не пожелала приветствовать этих женщин», и т. д.

В одной из комнат в Потсдаме стоял Приап

«в очень неприличной позе. Царь долго любовался этой статуей и приказал царице поцеловать ее. Она попыталась уклониться от этого. Он рассердился и сказал на ломаном немецком: *«Голову долой...»* Царица так испугалась, что сделала все, чего он хотел. Он бесцеремонно выпросил эту статую и несколько других у короля***, который не мог ему отказать в этом и т. д.».

Curiosa****, обнаруженные мной в Музее, я хотел бы куда-нибудь пристроить. Для газеты они слишком ретроспективны. Хочу поэтому обратиться в «Putnam». *Но* ты должен *сперва написать мне, когда* могут быть готовы «усовершенствования в современном ведении войны», так как П[атнем], разумеется, сначала потребует заказанный товар, прежде чем пустится в разговоры о новом предложении.

Французские дела меня весьма заинтересовали, и я прошу тебя посылать мне «Examiner», всякий раз как в нем будет что-нибудь подобное. «Guardian» имеется здесь у Уайлда. Писать для газеты теперь очень трудно, поскольку в самой Англии *ничего* не происходит и изменение в экономической обстановке еще очень неясно. Для настоящего момента характерны биржевые спекуляции, но тут не хватает нужного материала.

Бруно***** я с тех пор снова видел раз или два. У парня явно есть какой-то план, ибо он приехал к своему любезному братцу****** без гроша. Он типичный старый холостяк,

* — Екатерина I. *Ред.*
** — Софии Доротеи. *Ред.*
*** — Фридриха-Вильгельма I. *Ред.*
**** — Любопытные вещи. *Ред.*
***** — Бруно Бауэра. *Ред.*
****** — Эдгару Бауэру. *Ред.*

боязливо печется о своем сохранении и предохранении и не может скрыть некоторых тайных опасений, связанных с его отношением к действительности. Постепенно он начинает открывать, что Лондон — замечательное место, что в нем имеется «противоположность между бедностью и богатством», и делать другие подобного же рода «открытия». С одной стороны, его манера относиться ко всему свысока и принимать вид человека не от мира сего, а с другой стороны, его детское любопытство и мужицкое изумление перед всем и вся составляют контраст не очень приятный. Теперь он главным образом зубрит английский язык. Лишь только снова увижусь с ним, напишу тебе об этом.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого, английского и французского

4

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 февраля 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фред!

Как пишет мне Имандт, Хейзе постепенно угасает от слишком обильного возлияния «масла»[*] на светильник жизни.

Сам Имандт сильно ворчит на шотландцев, у которых, несмотря на все его уловки, он не может заполучить более 12 часов для вдалбливания им немецкого языка. Эти молодцы из скупости даже способны быстро «схватывать».

Но великое событие, — событие, из-за которого я не медля посылаю это второе письмо вслед за первым, — это *история с Зейлером.* Ты знаешь, какие виды на будущее имелись у этого Себастьяна Нотанкера во время твоего пребывания здесь. Старый зеленщик оказался довольно-таки неумолимым, и Зейлер сам своим счастливым инстинктом, которым он отличается, скоро пришел к выводу, что вообще глупо тратить 200 ф. ст. на уплату за прошлое, вместо того чтобы употребить их на смазку колес будущего. И вот он принимает героическое решение, — заявляет тестю, чтобы он *никаким кредиторам* не платил, более того, чтобы он сохранял спокойствие, если его арестуют. Он, мол, намерен тогда пройти через суд по делам

[*] Игра слов: «Ol» означает «масло», а также «крепкий напиток», «пиво». *Ред.*

о несостоятельности и, очистившись таким образом, начать новую жизнь с помощью старика. Старик нашел это весьма практичным. Зейлера при этом манила перспектива: быть посвященным в члены разгульного общества обитателей тюрьмы королевской скамьи[17], снабжаться при помощи щедрых приношений от жены и тещи, вести открытый стол и между прочим закончить свое бессмертное произведение об Александре II, состоящее из выдержек из аугсбургской «Allgemeine Zeitung», склеенных сомнительной патокой. Итак, к делу приступили сразу. Настал золотой век безделья и так называемых «деловых визитов» в город. Затруднение, как ни странно, оказалось теперь в том, что, несмотря на выданные против него приказы об аресте и невзирая на демонстративные появления его достойной персоны на улицах Лондона, буквально ни один кредитор не предпринимал мер, чтобы овладеть Себастьяном. Старый зеленщик, вера которого в «личность» своего зятя нисколько не возросла от этой его неприкосновенности, сказал ему, что пора очистить дом и убраться со своей женой в отдельный коттедж. Во время выселения часть мебели была еще конфискована бдительными кредиторами, между прочим, семь пар сапог, принадлежащих Себастьяну. Себастьян сам позаботился, чтобы и местонахождение «коттеджа» не осталось тайной, так как в его планы вовсе не входило вести в уединении мирное житие со своей супругой Картофелиной. Короче говоря, он развел такие интриги с Картофелиной, с тещей и с зеленщиком, что было решено отправить его в «Новый Свет», — разумеется, в Нью-Йорк, — куда он потом вызовет свою супругу, как только завоюет себе «положение». Сейчас решение вопроса зависит, — уехать он должен на этой неделе, — от количества фунтов стерлингов, которое ему надо взять с собой на дорожные расходы. Он требует 60 фунтов стерлингов. Зеленщик считает, что достаточно половины. План Себастьяна таков: очутившись в Америке, вытягивать у своей дражайшей супруги один пятифунтовик за другим, холить свое брюшко, издать своего «Каспара Хаузера» и «Александра II» и в качестве соломенного вдовца навсегда сохранить сладкую грусть разлуки с Картофелиной. Курьезно было бы, если бы его все-таки еще схватил, в конце концов, какой-нибудь кредитор. Во всяком случае, он добился того, что и Англию покидает в качестве «финансового» эмигранта, только при более респектабельных обстоятельствах, чем Германию, Бельгию и Швейцарию. План его состоял в том, чтобы Пипер сопровождал его в качестве компаньона. Пипер только для виду согласился на этот план для того, чтобы овладеть некоторыми из семи пар сапог, но в этом его опередил брокер[18].

Несколько дней тому назад Пипер сидел у нас здесь вечером и давал детям урок, когда внизу в дверь постучался почтальон. Письмо Пиперу, женским почерком. Приглашение на свидание. Не зная почерка и еще менее — подписи, он преисполнился большими надеждами и дал моей жене прочесть письмо. Она тотчас же узнала по подписи старую толстую грязную ирландку, бывшую у нас кормилицей, которая сама писать не умеет и потому дала третьему лицу написать это письмо. Можешь себе представить, как высмеяли Фридолина. Он все-таки пошел на свидание с этой «коровой». Вот каковы его «приключения». О царь Висвамитра, какой ты бык![*]

Не забудь о панславизме.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [19]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 февраля 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Всю последнюю неделю у меня был здесь Г[устав] Леви из Дюссельдорфа, посланный в качестве уполномоченного от тамошних рабочих. Он уехал лишь вчера, и настолько отнимал у меня все свободное время, что при всем желании я не смог написать тебе. Ниже я сообщу тебе те, отчасти важные, известия, которые он передал.

Из трех книг, которые ты просил, у Норгейта и Уильямса не оказалось в наличии ни одной. Я *заказал «Песнь о победе Игоря»*[**], о двух же других хочу предварительно рассказать тебе.

«Славин» Добровского, издание *Ганки,* отнюдь не соответствует ожиданиям, которые вызывает его заглавие. Книга распадается на две части, если не по расположению материала, то по содержанию, а именно:

---

[*] *Гейне.* Стихотворение из цикла «Опять на родине». *Ред.*
[**] Речь идет о «Слове о полку Игореве». *Ред.*

1) Мелкие очерки о славянском языкознании, которые после новейших исследований могут представлять собой в лучшем случае антикварный интерес (например, отрывок из Нового завета вендов, церковно-славянское склонение, о церковнославянском переводе Ветхого завета и т. д.).

2) Лишенная *всякой* полемической остроты попытка выставить in integrum* характер славянских народов. Достигается это выдержками из различных произведений, преимущественно из *немецких* работ. Вот список этих сочинений, составляющих остов книги:

Славянские народы (из *Гердера: «Идеи»* и пр.[20]).

Нравы кроатов (из *Энгеля: «История* Далмации, Кроации**, Славонии». Галле, 1798).

Нравы и обычаи иллирийцев, морлахов и пр. (из *того же источника).*

Характер иллирийцев (из *Таубе:* «Описание королевства Славонии». Лейпциг, 1777).

Одежда иллирийцев (из *Хаккета:* «Наблюдения во время путешествия в Землин***»).

Описание славян и антов у Прокопия (из *Штриттера:* «История славян по византийским источникам» в книге: «Всеобщая история Севера» *Шлёцера).*

Извлечения из: «Характеристики и описания юго-западных и восточных славян», г-на профессора Б. Хаккета.

Народная жизнь русских (из *Дюпре де Сен-Мора:* «Наблюдения над нравами и обычаями русских». Париж, 1829, 3 тома).

Характер и культура славян вообще (из *Шафарика:* «История славянских наречий» и т. д. Офен****, 1826).

Это почти все. Есть приложение на чешском языке: *«Богемский Катон»,* из старой рукописи, которую описал блаженной памяти Войгт в Acta Litteraria[21].

Добровский пишет в дубовато-простодушном и наивном стиле, проявляет величайшее расположение по отношению к своим «покойным» или еще здравствующим немецким коллегам. Единственно, что мне показалось в «Славине» интересным, — это несколько мест, где он прямо признает, что отцами славянской историографии и языкознания были немцы.

По вопросам языкознания он цитирует между прочим *Шлёцера:* «Проект общей сравнительной славянской грамматики и словаря»[22]. Затем *Шлёцера:* «Проект совершенно правильной

* — в беспристрастном духе. *Ред.*
** — Хорватии. *Ред.*
*** Сербское название: Земун. *Ред.*
**** Венгерское название: Буда. *Ред.*

и точной передачи русского языка латинским шрифтом». Вообще «г-н надворный советник Шлёцер» фигурирует в качестве патриарха, а все остальные признают себя его учениками. *««Нестор» Шлёцера* — необходимое сочинение для каждого, кто хочет ознакомиться с критическим методом изложения славянской истории вообще и русских летописей в особенности».

Об *«Истории Пруссии» Фойгта: «Он* был *первый,* познакомивший *чехов* с памятниками древности».

Кроме того цитируются:

«Программы славянской литературы» 1727—1736 *Иоганна Леонхарда Фриша,* «который исследовал историю ряда славянских наречий».

«Славянское книгопечатание в Вюртемберге в XVI столетии. Литературный отчет Хр. Фрид. Шнуррера, профессора в Тюбингене», 1799 — «очень ценная книга, содержащая лучшие и важнейшие данные по истории книжного дела у вендов и кроатов».

Кроме того, еще цитируются: *Шлёцер:* «Всеобщая история Севера». *Иог. Христоф де Йордан: «Сочинение о происхождении славян»* и т. д. Вена, 1745, 2 тома. *Отец Гелазий Добнер: «По поводу «Чешской хроники» Гаека».* Прага, 1761 и 1763. (Шлёцер говорит об этом труде: primus delirare desiit).* *Штриттер:* «Повествование о придунайских народах... Византийские труды». Петербург, 1774. *Геркен:* «Опыт древнейшей истории славян». Лейпциг, 1771. *Гаттерер:* «Введение в синхронистическую всеобщую историю». Гёттинген, 1771, и *Гебхарди:* «Всемирная история», 1789.

Даны *только* заглавия всех этих работ, за исключением суждений, приведенных выше. Таков «Славин».

Что касается третьего произведения, то заглавие его: *Д-р М. В. Хеффтер:* «Мировая борьба немцев и славян с конца пятого века», 1847. (Стоит 7 шиллингов). В предисловии автор сам признается в том, что, собственно говоря, точно и по источникам он знаком с славянской историей лишь постольку, поскольку она касается прусского «отечества». Из 481 страницы книги более трех четвертей посвящается периоду с конца V века по 1147 год. В остальной части лишь случайно и весьма бегло излагаются события, идущие дальше XIII или даже XIV веков.

После этой информации, данной тебе об этих двух сочинениях, ожидаю теперь твоего распоряжения, заказывать их или нет.

* — первый перестал фантазировать. *Ред.*

Появилась еще, кроме того, работа Хеффтера: *«Славянство».* Лейпциг, 1852 (45 страниц или около того). Составляет десятую книжку выходящей у Брокгауза серии: «Поучительные беседы и т. д.»[23]. Популярное изложение славянской истории. Из этой книжечки я узнал, что в 1849 г. Николай указом «строжайше воспретил всем своим подданным участвовать в панславистском движении».

В Музее я отыскал пять томов, размером ин-фолио, *рукописей о* России (только о восемнадцатом веке) и сделал из них выписки. Они составляют часть наследства архидьякона Кокса, известного своим коллекционерством. Содержат много оригиналов писем (до сих пор еще не опубликованных) английских послов в Петербурге к здешнему кабинету, среди них некоторые весьма и весьма компрометирующего характера. В том числе имеется рукопись 1768 г., принадлежащая одному из посольских атташе, о «характере русского народа». Я тебе пошлю некоторые выписки из нее. Также есть интересный доклад о русских «артелях», написанный двоюродным братом Питта, капелланом посольства*.

Новейшие французские сочинения, за малым исключением, почти все окрашены в панславистский цвет, хотя и носят антирусский характер. Таков Депре, в особенности же Сиприен Робер[24], издававший в 1848 г. в Париже журнал: «La Pologne. Annales contemporaines des peuples de l'Europe orientale etc.» Из-под пера этого же автора вышли между прочим: «Славяне в Турции», издание 1844 г., с введением и т. д. 8°. Париж, 1852. Далее: «Славянский мир, его прошлое, настоящее и будущее». Париж, 1852. Парижский писатель, псевдоним которого *Эдмон***, но который, как говорят, поляк, составляет исключение, поскольку он опубликовал в высшей степени ядовитую брошюру против русских претензий на социализм, об их общине и т. д. Этой брошюры я до сих пор достать не смог. Посмотрю в «Revue des deux Mondes», где, будто бы, помещены выдержки из нее.

Я начал сегодня письмо с намерением сообщить тебе уйму сплетен. Но так как я увлекся другим, а времени больше нет, я оставлю это на завтра, сегодня же ограничусь лишь сообщением о том, что Хейзе (как пишет Имандт) из-за spirituosa***, по-видимому, быстро идет к концу; что «табачный и эмигрантский» Освальд, не знающий ни слова по-французски, назначен профессором французского языка при Лондонском университетском колледже; что друзья Руге распространяют слух, будто

* — Л. К. Питтом. *Ред.*
** — Шоецкий Эдмунд. *Ред.*
*** — спиртных напитков. *Ред.*

у него «водянка», хотя у него, вероятно, просто водянка мозга; что некоторые почтенные немецкие мужи (Фаухер, Мейен, Франк, Таузенау и т. д.) собираются завтра в таверне Керба, чтобы прийти к «сердечному согласию» относительно того, что нужно отечеству; и что «Мейен» выразил «надежду», будто ему удастся привлечь Бухера «к участию» в этом совещании; наконец, что Прудон стал королевско-императорским французским железнодорожным директором.

Привет.

Твой К. М.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [25]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 марта 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

На будущей неделе я внимательнее просмотрю Хеффтера[26]. Если там имеется материал, то я закажу его. Весьма жалкой книгой является: *Эйххоф «История языка и литературы славян». Париж, 1839.* Кроме грамматической части, о которой я судить не могу (мне бросилось в глаза, однако, что литовцы и латыши объявляются славянами; разве это не бессмыслица?), остальное в большинстве случаев плагиат из Шафарика[27]. Субъект этот приводит также образцы славянской национальной поэзии в подлинниках наряду с французским переводом. Среди них я и нашел поход Игоря[*]. Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ. Примечательно одно место в поэме: «Вот готские красавицы запевают свои песни на берегу Черного моря»[28]. Выходит, что геты, или готы, праздновали победу тюркских половцев над русскими. Вся песнь носит героически-христианский характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно. Зато уже насквозь полемичен и полон фанатизма в отношении немцев чешский героический эпос *Забой* (Само?) в сборнике героической поэзии чехов, изданном в немецком переводе *Ганкой и Свободой.* По-видимому, направ-

[*] — «Слово о полку Игореве». *Ред.*

лен против одного из немецких военачальников Дагоберта, которого чехи поколотили. Но это в такой же мере призыв к мести против христианства, как и против немцев, которым в весьма наивной поэтической форме бросается, между прочим, упрек еще и в том, что они хотят принудить бравых чехов довольствоваться одной-единственной женой. Из народной поэзии, которая совсем отсутствует у поляков за исключением «Молитвы Адальберта» к матери божьей, я еще нашел:

Гётце: «Князь Владимир и его дружина», 1819; «Голоса русского народа», 1828.

Каппер (Зигфрид): «Славянские мелодии». Лейпциг, 1844,, Его же: «Песни сербов», 1852. (Полнее, чем у Якоб*). Наконец, Вук *Стефанович:* «Сербские свадебные песни». Немецкий перевод Е. Везели. Пешт, 1826.

Сочинения, на которые я обратил внимание и которые я еще просмотрю для тебя на следующей неделе, кроме Сиприена и Депре**, это — «Южнославянские странствия летом 1850 года», 2 тома. Лейпциг, 1851[29] (есть и английский перевод). «Размышления о княжестве Сербия». Вена, 1851. «Сербское движение в Южной Венгрии». Берлин, 1851. «Славянство и псевдомадьярство. Написал друг всех людей, но враг псевдомадьяр». Лейпциг, 1842. «Протесты и жалобы славян в Венгрии». Лейпциг, 1843.

Я не помню, имеется ли в Манчестере «Neue Preusische Zeitung». Она теперь очень интересна. Как некогда Людовик XVIII, так теперь прусское правительство обрело свою «бесподобную палату», и бюрократическому правительству становится не по себе от захолустных юнкеров, которые принимают свою победу всерьез[30]. При обсуждении вопросов о сельской общине, сельских судах и об отношениях земельной собственности, где, как говорит старый Доллешалль, «речь идет о куске хлеба», столкновения в прусской палате становятся серьезными. Ты, должно быть, заметил, между прочим, что граф Пфейль требовал для помещиков привилегии избивать своих людей и хвалился такого рода подвигами, лично им совершенными. Тогда левая раскопала прокламации 1848 г., подписанные этим самым Пфейлем в 1848 г. и составленные совершенно в духе «безумного года»[31]. Дело дошло до дуэлей между обеими сторонами, и сегодня «Neue Preusische Zeitung» помещает leader, передовую статью, в которой прямо говорит,

* Имеется в виду книга Тальви (Тереза Альбертина Луиза Якоб-Робинсон) «Песни сербов». *Ред.*
** *Сиприен Робер.* «Славяне в Турции» и *Ипполит Депре.* «Народы Австрии и Турции». *Ред.*

что в ее партии есть «низкие негодяи», тогда как в либеральной партии есть весьма «благородные» люди. Она проповедует «снисходительность», «примирение», «борьбу принципов, но ни в коем случае не личные распри». Левая должна-де подумать о том, что «Гора всегда пожирает Жиронду». Она должна, мол, иметь в виду, что будет ли «мир или нет, но Пруссии предстоит пережить очень большие смуты, внутренние или внешние», и что в такой момент «партийный раскол» равносилен «самоубийству». Не великолепно ли это? А ведь в Пруссии никто не беспокоится о палате и ее расколах. Тем важнее это признание собственного страха. Отец Лео прочитал перед королем лекцию о *Мюнцере* (частично напечатана в «Neue Preusische Zeitung»). Можно было бы сказать, что она прямо направлена против твоей работы в «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung»[32]. Нужно-до снять с Реформации упрек в том, что она является матерью революции. М[юнцер] был «мечтатель», говоривший: «intelligo ut credam»[*]. Лютер же говорил: «credo ut intelligam»[**]. «Die Spenersche» ответила: в позднейшие годы Лютер сожалел о недостойной политической роли, которую сыграл, и т. д. Как видишь, брожение проникает даже в официальные круги.

Кстати о Реформации: Австрия с самого начала потрудилась все же над тем, чтобы сделать опасными славян, среди которых все народности, кроме русских, сочувствовали Реформации. Реформация принесла с собой перевод библии на все наречия славянских народов. С Реформацией связано, во всяком случае, пробуждение национальностей, с другой стороны, — установление тесного союза с протестантским немецким Севером. Если бы Австрия не подавила этого движения, то в лице протестантизма была бы заложена и основа для преобладания немецкого духа и преграда против православной России. Австрия втянула немцев в зловонное болото, и в Германии так же, как и на Востоке, действовала на руку русским.

Читал ли ты о парламентском заседании в прошлую пятницу, на котором Эванс бросает Пальмерстону упрек, будто еще три с половиной месяца тому назад он предостерегал его насчет Карса, но тот делал вид, что не верит; там же он рассказывает о депеше Панмюра Симпсону, в которой Панмюр сообщает: «Вы назначаетесь преемником Раглана», добавив: «Позаботьтесь о Даубе!». Несчастный Симпсон на это пишет: «Повторите Вашу депешу», и тогда Панмюр, этот *«лорд Карно»,* как его называет Эванс, уточняет: «Позаботьтесь о Даубиггине», это — один

[*] — «понимаю, чтобы верить». *Ред.*
[**] — «верую, чтобы понимать». *Ред.*

из его родственников. Наконец, на этом же заседании лорд Гамильтон обвиняет *Эванса* в том, что после сражения при Инкермане он советовал Раглану бросить на произвол судьбы пушки и траншеи и погрузить английскую армию на корабли. Позавчера бедный Эванс принес «публичное покаяние». Предательство в Карсе, кажется, довольно ясно видно из сочинения некоего Свана, только что вернувшегося с Востока[33]; предательство имело место не в последние дни, а раньше, чтобы подготовить соответствующую ситуацию.

Теперь о *Зейлере.* Около трех недель тому назад он отплыл с саутгемптонским пароходом в Америку, так как его стал преследовать шериф. У него твердое намерение — из Галифакса телеграфировать в нью-йоркскую «Staats-Zeitung», в которой он раньше сотрудничал: «Себастьян Зейлер, знаменитый автор «Каспара Хаузера», благополучно высадился на западном берегу Атлантического океана». Великий муж оставил здесь своего «Александра II», — 55 страниц, большей частью выдержки из аугсбургской «Allgemeine Zeitung», — с распоряжением немедленно выслать ему копию вдогонку. Он должен, видите ли, выйти в свет одновременно по обе стороны океана. Он столько возился с этой галиматьей, заставляя свою жену, свояченицу и пр. ее переписывать, что все они обалдели от «железной» усидчивости несчастного Себастьяна. Переговоры с лондонскими книгоиздателями об этом «Александре II» служили для того, чтобы навести туман учености на его «деловые поездки» в Лондон, где он ежедневно подробно исследовал качество омара и других существ, между прочим также и французского «омлета». Кроме упомянутого «Александра», он оставил после себя еще и другое зловоние. Ты помнишь, что Либкнехт подписал для него вексель, соблазнившись глупой иллюзией, будто Зейлер уступит ему несколько фунтов после учета векселя. Наступил срок уплаты по векселю, но он не был предъявлен. Зейлер хвастливо заявлял, что он его оплатил. Однако он его только переучел. Через два дня после его отъезда Либкнехт получает письмо от адвоката из Сити с требованием оплатить вексель. Пипер, в которого влюблена из-за его стеклянных глаз зейлеровская свояченица с зелеными очками, направляется к зеленщику. В семье паника. Себастьян-то уже получил деньги для оплаты векселя, но проел их. Однако любовь преодолевает все, а его жена убеждена, что она только *один-единственный раз* может надеяться на любовь, и именно на любовь Себастьяна. Поэтому она старается уладить дело. Зато зеленщик серьезен и мрачен, с каждым днем у него все больше раскрываются глаза на образ действий его дорогого

зятя. Дело еще не улажено. Между тем ежедневно поступают все новые, якобы уже оплаченные векселя.

Леви[34]. Прислан сюда дюссельдорфскими рабочими с *двояким* поручением:

1) *Обличение Лассаля.* И после *весьма тщательного* ознакомления я думаю, что *они правы.* С тех пор как графиня* получила свои 300000 талеров, Лассаль совершенно переменился: намеренно отталкивает рабочих; сибаритствует; заигрывает с представителями «голубой крови». Далее рабочие упрекают его в том, что он постоянно эксплуатировал партию ради своих *личных грязных делишек* и хотел использовать рабочих даже для *личного преступления* в интересах процесса. Процесс закончился следующим образом: поверенный графа Гацфельдта, Штокум, который, как ты знаешь, впоследствии был приговорен судом присяжных к пяти годам каторжной тюрьмы, поссорился с графом. Он дал знать Лассалю, что располагает документами, по которым можно было бы заковать графа в кандалы за клятвопреступление, подлог и т. д. Лассаль обещает ему 10000 талеров. С другой стороны, Лассаль уговаривает обер-прокурора Кёстерица (который вынужден был из-за этой сделки подать в отставку) уведомить графа Гацфельдта, что против него имеется обвинительный акт. Гацфельдт приготовился было удрать в Париж, как Лассаль вручает ему компрометирующие бумаги в обмен на *подписание полюбовного соглашения* с графиней — и берет обратно обвинительный акт. (Кёстериц, разумеется, являлся лишь простым орудием в его руках.) Таким образом, не его *юридическая* проницательность, а самая обыкновенная интрига привела этот процесс к неожиданному концу. Эти 10000 талеров Лассаль не уплатил Штокуму, и рабочие правильно говорят, что такое вероломство было бы простительно только в том случае, если бы он передал эти деньги партии вместо того, чтобы сохранить их для графини. Они рассказывают о массе неблаговидных поступков в его частной жизни, воспроизвести которые я не в состоянии, так как все перезабыл. Между прочим: Лассаль играл на бирже иностранными государственными ценными бумагами в компании с дюссельдорфцем Шойером, который ссужал ему для этого деньги. Они проиграли. Между тем Шойер обанкротился. Лассаль выигрывает свой процесс. Шойер требует деньги, которые он ссудил Лассалю. Последний насмешливо указывает ему на некий § 6 Кодекса, по которому спекуляция на иностранных биржах запрещена. Рабочие говорят, что все это они прощали

* — Гацфельдт *Ред.*

Лассалю только потому, что он впутался в этот процесс, считая его делом чести. Теперь, мол, когда процесс выигран, вместо того, чтобы заставить графиню заплатить за свой труд и стать независимым, он позорным образом находится у нее на содержании без всяких к тому оснований и подчиняется ей. Он всегда-де хвастал тем, что он будет делать, когда выиграет процесс. Теперь же он подчеркнуто-вызывающе отталкивает рабочих, как ненужное орудие. Под Новый год Лассаль еще участвовал, дескать, в каком-то (частном) собрании, потому что там присутствовал некий французский полковник. Но, ко всеобщему удивлению, он перед 60 рабочими ни о чем другом не говорил, как только о «борьбе цивилизации против варварства», западных держав против России. У него был-де план поехать в Берлин, разыгрывать там знатного господина и открыть салон. В присутствии Леви он обещал графине создать ей по возвращении оттуда «придворную свиту из литераторов». Точно так же в присутствии Леви он, мол, постоянно выказывал свое «стремление к диктаторству» (Лассаль, по-видимому, совсем иного мнения о себе, чем мы о нем; он считает себя покорителем мира, потому что ни перед чем не останавливается в частной интриге, как будто действительно выдающийся человек пожертвовал бы десять лет на такие пустяки) и т. д. и т. д. Впрочем, насколько он опасен: чтобы протащить в полицию в качестве мнимого шпиона человека от рабочей партии, он *дал* ему одно из *моих писем,* о котором тот должен был сказать, будто украл его у Лассаля, и таким образом завоевать доверие. Рабочие говорят далее: при свойственной ему дипломатии он не выступал бы так резко против них, если бы определенно не стремился перейти в буржуазную партию. При этом он считает, что у него достаточно влияния, чтобы в момент восстания суметь заговорить им зубы, стоит только ему взойти на трибуну, обратиться с торжественной речью к массам и т. д. Ненависть к нему так велика, говорит Леви, что каково бы ни было наше решение, рабочие растерзают его, если в момент движения он окажется в Дюссельдорфе. Они, впрочем, убеждены, что он своевременно переметнется на другую сторону, лишь только узнает про эти подозрения.

Все это — только выхваченные из общего рассказа и запомнившиеся частности. Но *все вместе взятое* произвело на меня и на Фрейлиграта *совершенно определенное* впечатление, хотя я был расположен к Лассалю и недоверчиво отношусь к сплетням рабочих. Я сказал Леви: разумеется, невозможно прийти к заключению на основании показаний одной только стороны, но подозрительность во всяком случае полезна; пусть они

продолжают наблюдать за этим человеком, но избегают пока всякой публичной огласки; быть может, мы найдем, мол, повод заставить Лассаля ясно определить свою позицию и т. д. и т. д.

Что ты об этом думаешь? Хотелось бы также узнать мнение Лупуса*.

2) Второй целью миссии Леви было сообщить мне сведения о рабочем движении в Рейнской провинции. Дюссельдорфские рабочие поддерживают еще связи с кёльнскими, причем «никаких господ» больше не видно. Однако во главе угла стоит теперь пропаганда среди *фабричных рабочих в Золингене, Изерлоне и окрестностях, в Эльберфельде* и герцогстве Вестфальском. В железоделательных округах ребята эти хотят начать восстание, и удерживает их только надежда на революцию во Франции, а также то, что «лондонцы считают это пока несвоевременным». Если дело затянется еще надолго, то, по мнению Леви, вряд ли удастся предотвратить выступление. Во всяком случае восстание в Париже послужило бы сигналом. Люди эти, видимо, твердо уверены, что *мы и наши друзья немедленно же поспешим к ним.* Они, естественно, испытывают потребность в политических и военных руководителях. Это, конечно, ни в коем случае нельзя ставить в укор этим людям. Но я боюсь, что, при их весьма упрощенных планах, их четырежды успеют уничтожить, прежде даже чем мы сможем покинуть Англию. Как бы то ни было, нужно точно разъяснить им с военной точки зрения, что можно и чего нельзя делать. Я заявил, разумеется, что *в случае, если обстоятельства позволят,* мы явимся к рейнским рабочим; что всякое выступление на их собственный страх и риск, без инициативы со стороны Парижа, или Вены, или Берлина, — нелепость; что если Париж даст сигнал, то этого достаточно, чтобы пойти на любой риск при всех обстоятельствах, так как тогда даже быстрое поражение может иметь лишь временно тяжелые последствия; что я серьезно посоветуюсь со своими друзьями по вопросу о том, какие шаги могут быть непосредственно предприняты рабочим населением в Рейнской провинции; и что через некоторое время им следует снова прислать кого-нибудь в Лондон, но *ничего* не делать без предварительной договоренности.

Эльберфельдские (или барменские?) кожевники, настроенные в 1848 и 1849 г. весьма реакционно, теперь держатся особенно революционно. Леви уверял меня, что тебя лично вуппертальские рабочие рассматривают как «своего» человека. Впрочем, на Рейне довольно распространена, по-видимому, вера

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

в революцию во Франции, и даже обыватели говорят: на этот раз дело пойдет иначе, чем в 1848 году. На этот раз появятся люди, такие как Робеспьер и т. д., вместо болтунов 1848 года. Престиж демократов, по крайней мере на Рейне, упал очень низко.

Привет.

Твой К. М.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[35]
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 марта 1856 г.

Дорогой Маркс!

Очень обязан тебе за подробное письмо ad slavica*. Эйххоф был уже раньше мне известен как шарлатан от филологии, перешарлатанивший даже Клапрота (который все же кое-что знал)[36]. Историю с готами в «Игоре»** я посмотрю, когда получу книгу; однако установлено, что некоторое количество готов оставалось в Крыму до X и, быть может, даже XI века; по крайней мере, в византийских источниках они фигурируют как готы. Не можешь ли узнать для меня заглавие и цену чешского сборника Ганки и Свободы? Хотя, наверное, он окажется очень некритическим: оба — совершеннейшие ослы. — Польские народные песни были где-то напечатаны в 40-х годах. — Упоминание об издании книги Гётце «Владимир и т. д.» я нашел в гриммовском переводе «Сербской грамматики» Вука с примечанием: «К сожалению, без русского текста»[37]. Каппер — пражский еврей, беллетрист, печатавший *«Южнославянские странствия»* в чешской конституционной газете в 1848—49 годах; годны ли его переводы — сказать не могу, однако, сомневаюсь. Сербские свадебные песни Якоб перевела все***. Упомянутые тобой политические сочинения о венгерских и турецких сербах как раз стоило бы, пожалуй, просмотреть, если они имеются в Музее.

* — о литературе по славянским странам. *Ред.*
** — «Слове о полку Игореве». *Ред.*
*** Имеется в виду книга Тальви (Тереза Альбертина Луиза Якоб-Робинсон) «Песни сербов». *Ред.*

«Neue Preusische Zeitung» в Манчестере нет, но я следил за пфейлевской историей по «Кёльнской» и «Аугсбургской»* и получил удовольствие. Зато покаянная передовица «Neue Preusische» была для меня, конечно, новостью; очень хорошо внезапное прозрение, что дворянство и буржуазия, несмотря на всю феодальную мишуру, по существу, составляют в настоящее время нечто единое.

То, что ты говоришь об Австрии по поводу славян и протестантизма, совершенно верно. К счастью, в Словакии сохранился весьма сильный протестантизм, благодаря которому — в значительной степени — словаки не выступили против Венгрии. И в Богемии ко всякому серьезному национальному движению, кроме пролетарского, присоединяется также еще сильная примесь гуситских традиций, отчего ослабляются специфически-национальные черты. Жаль словенских крестьян, которые так славно бились в XV веке.

Историю с Карсом я прочту; как заглавие сочинения Свана[38]?

Зейлериада принимает такой оборот, какого желали бы все, кроме Либкнехта и зеленщика. Достаточно одного мимолетного взгляда на это болото и т. д.

Лассаль. Жаль было бы парня ввиду его большого таланта, но ведь и дела эти чересчур серьезны**. Он всегда был человеком, с которым нужна была дьявольская осторожность; как настоящий иудей со славянской границы, он всегда был готов под партийными предлогами эксплуатировать всех ради своих личных целей. Потом — это стремление втереться в великосветское общество, добиться видного положения, хотя бы внешне приукрасить грязного бреславльского еврея с помощью разного рода помад и притираний, — это всегда было противно. Однако все это были вещи, которые делали необходимым лишь тщательное наблюдение за ним. Но если он проделывает подобные истории, прямо указывающие на отход от партии, то я вовсе не могу осуждать дюссельдорфских рабочих за то, что они питают к нему такую ненависть. Сегодня вечером пойду к Лупусу и изложу ему это дело. Никто из нас никогда не доверял Лассалю, но, понятно, мы брали его под защиту от глупостей, исходивших от Г. Бюргерса. Мое мнение таково, что все должно быть именно так, как ты указал дюссельдорфцам. Если он дойдет до прямого открытого выступления против партии, то он в наших руках. Но этого, по-видимому, еще нет, а скандал был бы все равно совершенно неуместен.

---

* Речь идет о «Kolnische Zeitung» и «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 20—22. *Ред.*

История с Гацфельдт и 300000 талеров была для меня совершенной новостью; я думал, что она получает лишь месячное или годовое содержание. Что он избавил Гацфельдта от арестантской куртки, этого ему нельзя простить. К другим вопросам я еще вернусь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1939 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], вторник [25 марта 1856 г.]

Дорогой Энгельс!

В следующем письме я отвечу на твое последнее послание. Сегодня спешу лишь задать вопрос, на который хотел бы получить от тебя ответ, по возможности *немедленно.* Сегодня я *не* послал *никакой* статьи в «Tribune», потому что не успел дочитать *Синюю книгу о Карсе*[39] — я получил ее лишь вчера поздно вечером. Свою статью я должен отослать в пятницу, одновременно с той, которую жду от тебя. А теперь ad rem[*].

Значительная часть Синей книги — чисто военного характера; ты потом посмотришь, можно ли из этого что-нибудь сделать. Но по одному пункту мне хотелось бы иметь твое критическое мнение, потому что он важен также и для политико-дипломатической стороны дела, а я должен сказать об этом *уже* в статье к пятнице. В конце июня турки предложили послать вспомогательную армию в Редут-Кале, чтобы оттуда действовать в направлении Кутаиса[**] и т. д. Английское же правительство хотело послать войска на выручку осажденных войск через Трапезунд[***] в Эрзерум[****], жертвуя, по-видимому, Карсом, как пунктом несущественным, и считая центром сопротивления Эрзерум. Во всяком случае, за этим спором время, благоприятное для действий, было упущено безвозвратно. Чтобы ты был вполне осведомлен в этом вопросе, привожу здесь наиболее важные выдержки.

[*] — к делу. *Ред.*
[**] — Кутаиси *Ред.*
[***] — Трабзон. *Ред.*
[****] — Эрзурум. *Ред.*

Стратфорд де Редклифф — Кларендону 28 июня 1855 года

«Турецкие министры, говорившие ранее о посылке 10000 человек из Батума* в Эрзерум, теперь, попав в затруднительное положение, склоняются к другому плану. Они предлагают образовать укрепленный лагерь у Редут-Кале и сосредоточить там контингент генерала Вивиана, пополненный подкреплением в 10000 человек из болгарской армии под командованием генерала Битсона и отряд из-под Батума, сокращенный до 7000 человек. Эти соединенные силы составили бы в общем армию приблизительно в 30000 человек всех родов оружия. Размещенные там, они действовали бы как диверсия в пользу карсской или эрзерумской армий. Наступая на Кутаис или Грузию, они могли бы либо атаковать арьергард русских, либо принудить их к отступлению».

Тот же — тому же 30 июня 1855 года

«Совещание, о котором я предварительно сообщал, состоялось сегодня утром в доме великого визиря на Босфоре. Кроме его высочества присутствовали сераскир** и Фуад-эфенди. Меня сопровождал бригадный генерал Мансфилд... По-видимому, русские, двигаясь от Гюмри с силами, насчитывающими от 20000 до 30000 человек, показались перед Кар-сом; была частичная кавалерийская стычка, за которой два дня спустя последовала отбитая атака неприятеля, и городу стала угрожать осада... Всем присутствующим было ясно: обложат ли русские Карс или обойдут его, все равно турецкая армия нуждается в помощи, которую необходимо попытаться оказать ей как можно скорее, а из трех возможных способов действия в этом смысле единственно эффективным представляется экспедиция через Кутаис в Грузию. Посылать же подкрепление через Трапезунд было бы в лучшем случае паллиативом. Расположить укрепленный лагерь у Редут-Кале в это нездоровое время года было бы равносильно обречению войск на гибель. Суть вопроса заключалась в том, может ли быть своевременно собрана в Кутаисе достаточно многочисленная и во всех отношениях дееспособная армия, чтобы вторгнуться в Грузию и угрожать коммуникациям русской армии... Турецкие министры предложили, чтобы экспедиционные силы были составлены из 12000 человек, взятых из Батума и окрестных гарнизонов; из войск всех видов оружия, состоящих под командой генерала Вивиана, численность которых определяется в 10000 человек; из нерегулярной конницы генерала Битсона в количестве 10000 человек, которые должны быть взяты из армии в Болгарии для усиления турецкого контингента; еще из 5000 человек, взятых из того же источника; из находящегося здесь конного египетского полка и из другого полка, ожидаемого из Туниса. К этому сераскир предложил добавить 2000 албанцев в качестве стрелков-пехотинцев. Все эти силы... должны составить в общем до. 44000 человек, хотя, пожалуй, осмотрительнее было бы считать не более 36000 действительных бойцов».

Тот же — тому же 1 июля 1855 года

«... Предложенная диверсия у Редут-Кале была выдвинута Портой».

Кларендон — Стратфорду де Редклиффу 13 июля 1855 года

«... Правительство ее величества полагает, что было бы более разумным послать подкрепления *в тыл турецкой армии* вместо того, чтобы посы-

---

* — Батуми. *Ред.*

** — Рушди-паша (сераскир — военный министр). *Ред.*

лать экспедицию в тыл русской армии. Подкрепления могли бы направиться на Трапезунд, а оттуда на Эрзерум. Расстояние от Трапезунда до Эрзерума меньше, чем расстояние от Редут-Кале до Тифлиса*, и поход будет совершаться по территории дружественной страны, а не враждебной; в Эрзеруме армия встретила бы готовых оказать помощь друзей, а не сопротивляющихся врагов и там ее ждали бы запасы продовольствия, а не голод. Если армия в Карсе не может удержать эту позицию в борьбе против русских, то будет легче разбить последних силами объединенной армии, чем силами отдельных частей; и поражение было бы тем решительнее, чем дальше внутри турецких границ оно бы произошло. Трапезунд — пункт, где могут быть выгружены припасы всякого рода и т. д.».

Тот же — тому же 14 июля 1855 года (по телеграфу)

«План укрепления карсской армии, содержащийся в Ваших депешах от 30 июня. и 1 июля, не получил одобрения. Операционной базой должен быть Трапезунд, а если турецкая армия Карса и Эрзерума не в силах отстоять против русских последний из этих пунктов, *пусть отступает к Трапезунду,* где она легко сможет получить подкрепления».

Тот же — тому же 16 июля 1855 года

«... Если Омер-паша действительно... решит вести часть своей собственной армии с тунисцами и албанцами в Редут-Кале, то правительство ее величества не будет иметь никаких возражений против такого образа действий; что же касается контингента под начальством генерала Вивиана и конницы генерала Битсона, то правительство ее величества остается при своем мнении, что они должны быть направлены через Трапезунд или Эрзерум».

Лорд Панмюр — генералу Вивиану 14 июля 1855 года

«... Я настолько полагаюсь на Ваш военный опыт, что не испытываю никакого опасения, что Вы можете предпринять какую-либо необдуманную и рискованную экспедицию подобно той, какую затевает Порта... Одно дело — *coup de main*** посредством внезапной высадки армии на побережье с целью создать угрозу крепости противника или даже предпринять атаку на нее; но совсем иное дело — экспедиция с целью заранее подготовленного вторжения во вражескую страну и ведения войны с противником на его собственной территории».

Должен признаться, стратегия Кларендона и тонкое различие, которое лорд Панмюр-Карно проводит в пользу севастопольского «coup de main» против турецкого плана стратегического движения в Грузии, — представляются мне в высшей степени курьезными.

Итак, по возможности, ответь по этим пунктам *немедленно.*

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — Тбилиси. *Ред.*

** — смелый удар. *Ред.*

9
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[40]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 апреля 1856 г.

Дорогой Фредерик!

Давно пора снова написать тебе. Мне мешали в этом всевозможные домашние дела.

Прилагаю: 1) Письмо Леви из Дюссельдорфа ко мне; упоминаемый в письме Турут — французский экс-полковник. Он был у меня вчера в мое отсутствие, и теперь я увижу его не раньше, чем через несколько дней, так как он уехал в Ливерпуль. Он имел продолжительную беседу с моей женой, сущность которой изложена в *приложении* 2)[41], отредактированном самой madame[*]. М., упоминаемый в письме Леви, это — Микель.

Через несколько дней ты получишь: прибывшего «Игоря»[**] с русским и немецким текстом; Синюю книгу; *Дестриля* «Разоблачения о Турции» и вырезку из «L'Homme», которую я куда-то засунул и поэтому не могу послать сегодня вместе с остальным; эта вырезка — письмо одного ссыльного, по имени Тассилье, из Кайенны к г-ну морскому министру; в письме этом разоблачается ужасающее свинство Бустрапы по отношению к ссыльным[42]. Синюю книгу ты бы уж давно получил, но сначала под давлением событий я вынужден был несколько раз прерывать свою статью на эту тему[43] и писать о другом, так что не мог обойтись без книги. А затем прибыли известные тебе друзья, которые желали получить новинку хотя бы на *один* день, но и по истечении недели не вернули ее.

Что касается этих карсских документов, то в трех громовых передовицах газета «Times» излагает ту часть их, которая относится ко времени с августа 1854 и приблизительно до февраля 1855 г., то есть *совершенно не затрагивает* действительно интересный и решающий период. Цель тут, разумеется, в том, чтобы свалить всю ответственность с министерства на Редклиффа и турецких пашей в Азии. При этом лучше всего то, как ты увидишь из Дестриля, что английское правительство насильственно удерживало у кормила правления паршивое редклиффское турецкое министерство, частью прикрывавшее, частью само творившее те свинства, на которые жалуется Уильяме. Все это, впрочем, не главное. Пользуясь тем же приемом, какой был

[*] — Женни Маркс. *Ред.*
[**] — «Слово о полку Игореве». *Ред.*

применен в отношении Штибера, то есть вскрывая фальсификацию дат и подложность цитат[44], я, по-моему, неопровержимо доказал наличие у британского правительства плана — сдать Карс — и последовательное проведение этого плана; ему на этот раз вдобавок удалось, в противоположность Бонапарту, создать впечатление, будто оно усердно печется «о деле». Чисто военной стороны, то есть защиты Карса, я, разумеется, не коснулся, но имею некоторые сомнения насчет «величия» Уильямса. Джонс, которого я познакомил со своей рукописью, намерен, если окажется возможным, то есть, если ему удастся достать деньги для найма Мартинс-холла, прочесть в означенном месте лекцию о падении Карса до начала парламентских дебатов по этому вопросу.

В настоящее время между чартистами и уркартистами идут ожесточенные споры в Ньюкасле-на-Тайне, в Лондоне, Бирмингеме и некоторых других местах[45]. Ты, вероятно, знаешь, что Джонс, со своей тенью, Финленом, объявил себя чартистским диктатором и основал новую организацию, которая, правда растет, но, с другой стороны, вызвала против него целую бурю возмущения[46].

Перенесенная в Рейнскую провинцию и в Берлин из Франции «спекуляция на спекуляции» — не идеями, а акциями, — по-видимому, так же сильно свирепствует там, как и по ту сторону Рейна. Жалобы на это «социальное бедствие» и надувательство нашли отражение в министерской «Preusische Korrespondenz». Там серьезно и выразительно намекается на «неизбежный» всеобщий денежный кризис в ближайшем будущем.

Ты знаешь, что Гейне умер, но ты не знаешь, что Людвиг Симон из Трира помочился над его гробом — я хотел сказать — в нью-йоркской «Neue Zeit», редактируемой бывшим львом* удалившегося в Штукерт** парламента германской нации. Этот поэт, или минезингер супруги спесивого еврея Хохеншайсеэше или Хохеншайселинден, из Франкфурта-на-Майне, находит, разумеется, что Гейне не был поэтом. Ему, мол, «не хватало души», он был полон «злобы» и оклеветал не только Кобеса I, но даже подругу Бёрне, музу — «Mause» или Mose великого Бёрне — Штраусиху[47].

Здесь существует Общество покровительства мелким торговцам. Это общество издает для собственного покровительства жалкий еженедельный листок***. В этом еженедельнике

---

* Игра слов: «Lowe» — «лев» (намек на Лёве фон Кальбе). *Ред.*

** — Штутгарт (это слово и ряд других слов в данном абзаце Маркс употребляет в их южнонемецком произношении). *Ред.*

*** — «Protection tor Trade». *Ред.*

красуется наш друг Зейлер, «вместе с супругой», как «мошенник».

Но на очереди более великие дела. Пипер, который из-за своей гениальности с января снова вел образ жизни флибустьера и, несмотря на значительные субсидии, получаемые от меня, каждый день у своей хозяйки находился под угрозой выселения, вдруг вообразил, что ему недостает небольшого капитала, чтобы стать великим человеком. Свояченица Зейлера, вторая дочь зеленщика, сальная свечка с зелеными очками, уже давно смертельно влюблена в упомянутого Пипера. Эта особа зелена, как ярь-медянка, но отнюдь не как свежая зелень, к тому же зелень без какого-либо мяса или плоти вообще. Пипер называет ее уродливой, но все же сделал открытие, что она не лишена ума; ум свой она бесспорно доказала тем, что нашу степную ганноверскую овцу считает лукавым немецким Байроном. Итак, Пипер, к которому эта особа липнет не только как репейник, но и как пиявка, позавчера решился открыть свое сердце тестю Зейлера. Он не хотел этого делать перед своей «возлюбленной» из боязни, что придется ее поцеловать, а это действительно трудное дело для западного человека, который не привык еще питаться салом для свечей. Но, как истинный Пипер, он не может объясниться в любви, не сделав в то же время попытки займа. Пипер не мог раскрыть своего сердца перед зеленщиком, не попытавшись раскрыть его карманы и не выпросив у него денег. Ему, видите ли, необходим небольшой капитал, скажем, 20—40 фунтов, чтобы создать себе положение фешенебельного учителя. Между тем, он собирается предоставить возможность своей «возлюбленной» уже в качестве невесты наслаждаться всеми радостями вдовьего положения и из сострадания *никогда* на ней не жениться. Все это дело скверно пахнет, несмотря на всякого рода зелень, но Пипер воображает, что выйдет из этого с честью, то есть надеется когда-нибудь в туманном будущем вернуть до последнего пфеннига нареченному тестю «выкачанные» у него ссуды и в придачу великодушно оставить ему еще и его дочь. С того рокового дня он был у меня дома только однажды, всего одну минуту и в мое отсутствие. Называл себя «счастливым». Женничка назвала его: «Бенедикт — женатый человек»*, но Лаурочка сказала, что Бенедикт был блестящий остряк, а этот только «клоун», и притом «дешевый клоун». Дети постоянно перечитывают своего Шекспира.

Либкнехт наконец кое-что сделал, а именно — маленького Либкнехта.

---

* *Шекспир.* «Много шума из ничего». Акт V, сцена четвертая. *Ред.*

Моя жена получила из Берлина паспорт по «специальному высочайшему повелению его величества». В мае она отправится со всей семьей в Трир на *три-четыре месяца.*

Привет. Поклон Лупусу.

К. М.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[48]

В ЛОНДОН

Манчестер, 14 апреля 1856 г.

Дорогой Маркс!

Жажду получить Синюю книгу. Но так как у меня нет времени заняться хронологическим сравнением, которое ты проделал над ней, то ты, быть может, подскажешь мне при случае, в чем там заключаются главные заковырки. Я смогу ограничиться только военными вопросами, которые основательно просмотрю и, возможно, также сравню с книгой Сандвита[49]. О «государственном перевороте» Джонса[*] и дальнейших историях мы здесь решительно ничего не знаем; мне необходимо все же снова раздобыть себе «People's Paper».

Спекулятивная горячка в Германии действительно процветает как еще никогда. Мевиссен, король Рейнской провинции, покупает вместе с Морни «Indépendance» и учреждает в Люксембурге (!) международный (ура!) банк. Воющую статью в «Preusische Korrespondenz» я читал. Но уже приняты меры, чтобы Мантёйфель и фон дер Хейдт не могли подавить спекулятивный ажиотаж; в Ганновере, Лейпциге и повсюду учреждаются Crédits Mobiliers[50], а чего они не смогут сделать, сделает спекулятивная горячка контрабандным путем. Теперь наступает последняя фаза этой спекулятивной горячки: Россия импортирует капитал и спекуляцию; а при ее расстояниях и строительстве железных дорог протяженностью в сотни миль спекуляция получит, видимо, такое развитие, что скоро приведет к краху. Вот когда мы услышим о великой иркутской магистрали

[*] См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*

с ветками на Пекин и т. д., тогда настанет время паковать наши чемоданы. На этот раз крах будет неслыханным; все элементы налицо: интенсивность, всеобщее распространение и вовлечение всех имущих и господствующих социальных слоев. Особенно забавны при этом господа англичане, которые убеждены, что при господствующей здесь «здоровой» коммерции ничего подобного случиться не может. Совершенно ясно, что в промышленном *производстве* не наблюдается сильной спекулятивной горячки, хотя всем известно, что даже незначительное вложение капитала непосредственно в производство может в течение года вызвать переполнение всех рынков, в особенности, пока существует такой колоссальный спрос на капитал для железнодорожного строительства. Но из-за спекулятивной горячки в области железнодорожного строительства также и промышленное производство чрезмерно раздувается, только медленнее, чем, например, в 1833—1836 и 1842—1845 годах. В этом году цены на хлопок быстро растут, несмотря на доселе неслыханный урожай в 3500000 кип, который в нынешнем году кажется не большим, чем, например, показались бы $2^1/_3$ млн. кип в 1850 году. К тому же в этом году континент, сравнительно с Англией, ввозит почти в три раза больше, чем пять лет тому назад, доказательством чему служит следующая таблица вывоза из Америки за время с 1 сентября по 1 апреля каждого года (в тысячах кип):

	1856 г.	1855 г.	1854 г.	1853 г.
Вывоз в Англию за 7 месяцев	1131	963	840	1100
Вывоз во Францию за 7 месяцев	354	249	229	255
Вывоз в другие европейские порты	346	167	179	204*

Итак, страны континента, ввозившие в 1853 г. $^{45}/_{110}$ или $^1/_3$ того, что ввозила Англия, в 1856 г. ввезли $^{70}/_{113}$ или $^5/_8$. Сюда надо прибавить еще то, что континент покупал у Англии. Как видишь, развитие континентальной промышленности шло несравненно быстрее английской, и господа бритты, находясь скорее в стадии упадка, имеют все основания избежать перепроизводства в своей хлопчатобумажной промышленности. Однако 1853 и 1856 гг. удобнее всего сравнивать потому, что в оба эти года урожай был очень велик — 3300000 и 3500000 кип. Большой объем вывоза во Францию — только кажущийся,

* В рукописи ко всем цифрам таблицы рукой Маркса приписаны нули. *Ред.*

так как часть его идет из Гавра в Швейцарию, Баден, Франкфурт и Антверпен. Но в этом громадном подъеме континентальной промышленности заложено самое жизнеспособное зерно английской революции.

Листок «Protection for Trade» я читаю иногда, но, к сожалению, не удалось в нем полюбоваться другом Себастьяном.

Пипериада становится все более отталкивающей*. Историйка эта снова содержит весьма забавные страницы, но вместе с тем и неприятные моменты; а все более безудержное тщеславие производит впечатление чего-то прямо-таки рокового. Стоит парню на две минуты уйти из-под контроля, как он совершает глупости, которые только ему одному кажутся гениальными. Надеюсь, что ему придется жениться на сальной свечке и что при этом он *не* получит желанную небольшую сумму; это было бы ему поделом.

За любезность, оказанную твоей жене в виде специального высочайшего повеления**, нам следует все же, если представится возможность, выказать нашу признательность. Во всяком случае, он*** должен получить в каземате свою порцию шампанского.

Лассалиады[51] меня чрезвычайно развеселили; курчавая иудейская голова представляет, должно быть, очаровательное зрелище над красным шлафроком и в одеждах маркиза, из которых при каждом движении выглядывает польский еврей. Парень, видимо, производит в высшей степени омерзительно-гнусное впечатление.

Письмо Л.**** я задерживаю здесь и по возможности завтра напишу кое-что относительно рабочих. (Кстати, хорошо было бы письма, в которых содержатся подобные вещи, запечатывать сургучной печатью). После этого ты получишь обратно также и письмо Л.****

Я писал тебе, что снова могу слышать; у меня в ухе прорвались один за другим три нарыва; это помогло.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Весь последующий текст письма Энгельса публикуется впервые. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 31. *Ред.*
*** — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*
**** — Леви. *Ред.*

11
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[52]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 апреля [1856 г.]

Дорогой Фредерик!

Сегодня через известную тебе транспортную контору отправлен для тебя пакет, содержащий: 1) карсские документы[53]; 2) «Игоря»[*]; 3) Дестриля «Разоблачения о Турции»; 4) два номера «L'Homme». В одном — письмо из Кайенны, в другом — литания Пиа к «Марианне»[54], прочитанная им 25 февраля этого года на чартистском митинге в годовщину французской революции. Почтенный муж, разумеется, надеялся, что и на этот раз повторится скандал, вызванный его «письмом к королеве»[55], но ошибся. В то же время ты можешь видеть отсюда, какое подчиненное положение занимают здешние французские делатели революций по отношению к «Марианне». 5) Две вырезки из «People's Paper» — две мои первые статьи о карсских документах[**]. Продолжение и конец также пошлю тебе. Так как оригинал первой статьи затерялся, а время и еще более Эрнест Джонс на меня нажимали, мне пришлось по памяти восстановить кое-как статью из «Tribune», да еще наспех, так что вкрались разные нелепицы, которые, конечно, ты уловишь своим тонким нюхом. Но это не беда! Я рассказываю это лишь затем, чтобы ты знал, почему я не послал тебе эту вещь тотчас же.

Позавчера состоялся небольшой банкет по случаю годовщины «People's Paper». На этот раз, поскольку времена, казалось мне, того требуют, я принял приглашение, тем более, что из всей эмиграции был приглашен я *один* (о чем было объявлено в «Paper»), и первый тост выпал тоже мне, а именно, я должен был провозгласить его за господство пролетариата во всех странах. Итак, я произнес небольшой английский спич, однако в печать его не дам[56]. Цель, поставленная мной, достигнута. Г-н Таландье, — которому пришлось купить себе входной билет за $2^1/_2$ шиллинга, — и вся остальная французская и прочая эмигрантская банда убедилась, что мы — единственные «интимные» союзники чартистов и что если мы воздерживаемся от публичных выступлений и предоставляем

[*] — «Слово о полку Игореве». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Падение Карса». Статьи I и II. (Первая публикация этой статьи Маркса была в «New-York Daily Tribune» 8 апреля 1856 года). *Ред.*

Вторая и третья страницы письма Маркса Энгельсу 16 апреля 1856 года

французам открыто заигрывать с чартизмом, то все же в нашей власти в любой момент снова занять исторически уже принадлежащее нам место. Это было тем более необходимо, что на упомянутом митинге 25 февраля под председательством Пиа выступил немецкий неуч *Шерцер* (старый пройдоха) и в духе поистине ужасающей цеховой ограниченности обвинил немецких «ученых», «умственных работников» в том, что они, дескать, бросили их (неучей) на произвол судьбы и тем самым заставили их осрамиться перед другими нациями. Ты ведь знаешь Шерцера по Парижу. Я снова виделся несколько раз с другом *Шаппером* и нашел в нем сильно раскаивающегося грешника. Уединение, в котором он живет в течение двух лет, по-видимому, довольно благотворно подействовало на его умственные силы. Ты понимаешь, что на всякий случай всегда хорошо иметь этого человека под рукой, а еще более — вырвать его из рук Виллиха. Шаппер теперь весьма разгневан на неучей с У[индмилла][57].

Письмо твое к Штеффену* я доставлю. Письмо Л.** тебе следовало бы оставить у себя. Поступай так вообще со всеми письмами, о возвращении которых я не прошу. Чем меньше будут они проходить через почту, тем лучше. Я вполне согласен с тобой насчет Рейнской провинции. Неприятное для нас заключается в том, что, заглядывая в будущее, я вижу там кое-что такое, что будет пахнуть «изменой отечеству». От того, какой оборот примут дела в Берлине, в значительной степени будет зависеть, не окажемся ли и мы по необходимости на позиции подобной той, какую занимали в старой революции майнцские клубисты[58]. Это будет нелегко. Мы-то ведь хорошо знаем, чего стоят наши бравые братья по ту сторону Рейна! Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно.

О Штибере II я ничего не слыхал. Напиши мне, что тебе известно об этом.

Теперь к скандальной хронике.

Комедия с Пипером кончилась столь же быстро, сколь и плачевно. С одной стороны, он получил письмо, где старый зеленщик наотрез отказывает ему и запрещает бывать у него в доме. С другой стороны, эта сова в зеленых очках — не поддающаяся описанию безобразная старая перечница*** —

---

* См. настоящий том, стр. 431. *Ред.*

** — Леви. *Ред.*

*** В оригинале «Hutschachtel» — буквально: «картонка для шляп»; здесь, по-видимому, намек на немецкое народное выражение «die alte Schachtel» — «старая дева», «старая карга». *Ред.*

явилась к нам в дом в поисках «своего» Пипера. Она предложила ему тайно бежать с ней. С великой скромностью он самым решительным образом отклонил это. Так кончилась эта комедия. Надо надеяться, что очаровательный юноша на этом горьком опыте немного излечится от веры в свою неотразимость.

Прилагаю письмо Зейлера. Этот Фальстаф сейчас же по своем приезде в Нью-Йорк отыскал Эдгара[*] в тот самый момент, когда тот собирался отплыть в Техас. У Эдгара пока еще имеются деньги от наследства. Гнусные последствия этой встречи с Зейлером ты видишь из письма.

Теплая компания — Зейлер и Конрад Шрамм!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [59]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 26 апреля 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Для тебя прилагаются:

1) Две карсские статьи — продолжение и окончание[**].

2) Статья о герцоге Йоркском[***], которую я дал Джонсу. Я подражаю в ней, худо ли хорошо ли, манере старого Коббета и посылаю ее специально для сообщения Лупусу.

3) Речь старого чартиста Фроста в Нью-Йорке.

4) Письмо Микеля. Последнее *надо вернуть.* Дело в том, что я еще не ответил, желая до ответа выслушать твое исчерпывающее «суждение». Это — несколько скользкая вещь. «Вопросы иногда щекотливые»[****] и трудно соблюсти в ответе должную меру[60].

Что скажешь о речи г-на Валевского[61]? В Лондоне царит всеобщее возмущение правительством, и даже лавочники произносят революционные фразы.

[*] — Эдгара фон Вестфалена. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Падение Карса». Статьи III и IV. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Палата лордов и памятник герцогу Йоркскому». *Ред.*
[****] *Гейне.* «Германия. Зимняя сказка», гл. XX. *Ред.*

Если можешь, пришли что-нибудь Пиперу. Возможно, что теперь он пристроится корректором в «People's Paper». Я могу теперь его поддерживать только натуральным довольствием. Я его серьезно пробрал за его глупые выходки, из-за которых он снова очутился на мостовой. О здешней политике я мог бы кое-что сообщить тебе. Однако пользоваться для этого почтой было бы рискованно.

В парижской корреспонденции сегодняшнего «Advertiser» имеется краткий, но интересный отчет о процессе против сторонников «Марианны», которые держатся великолепно.

В «Presse» (парижской) — поучительная полемика Пельтана против бонапартовского поэта-законодателя — Бельмонте; в этой полемике Пельтан так оскорбил «императора», что, вероятно, будет выслан.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 мая 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

У меня опять для тебя письмо из Германии. Но так как ты до сих пор не подтвердил *получения* ни пакета, ни *письма,* в которое было вложено послание Микеля, то я не знаю, дошли ли эти вещи до тебя. Сообщи об этом немедленно. При пересылке конфиденциальных писем необходимо иметь уверенность в их доставке.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 мая* 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Письмо твое получил. Мой нажим на тебя во вчерашнем письме объясняется, во-первых, тем, что отправленный моей женой пакет к тому времени *не* прибыл в Манчестер, хотя он и был послан по почте. Во-вторых, ты же знаешь, каково человеку, которого заставляет плясать геморрой. *А человек этот — я.*

Я рад, что ты и Лупус вполне разделяете мое мнение о письме М.**, — внутренне мне было «невмоготу» переваривать эту «мудрость».

Если не провалятся мои денежные планы, семья моя уедет, самое позднее, через 10—14 дней. Жаль, что ты так перегружен работой, а то мы могли бы совершить небольшую поездку по Шотландии.

Твои поручения в Музее выполню, как только снова начну ходить туда.

Прилагаю:

Два письма: 1) от Имандта, 2) из Кёльна. Не будет ли, пожалуй, лучше всего, если я пошлю ответ кёльнцам через мою жену? Между Кёльном и Дюссельдорфом существует некоторое соперничество в отношении руководства пролетарским движением. Кроме того, я не знаю, известно ли кёльнцам, что дюссельдорфцы совершенно порвали с Лассалем, который у всех у них пользуется дурной славой.

Из Шеффилда прибыло вчера следующее комическое послание:

«Каунсил-холл, Шеффилд, 6 мая 1856 г.

Доктор!

Шеффилдский Комитет по иностранным делам[62] поручил мне передать Вам выражение своей горячей признательности за большую услугу, которую Вы оказали обществу своим замечательным *анализом* карсских документов, опубликованных в «People's Paper»***. Имею честь и т. д.

Сайплс, секретарь».

---

* В оригинале описка: «апреля». *Ред.*
** — Микеля. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Падение Карса». *Ред.*

Это говорит об известном великодушии, ибо между «People's Paper» и «Free Press», вообще между чартизмом и уркартизмом, идет борьба не на жизнь, а на смерть[63]. Великий Айронсайд сделал еще шаг дальше и декретировал, что доктор М.* имеет право на «благодарность страны» и т. д. Было бы гораздо лучше, если бы субъекты эти прислали мне деньги, вырученные ими от перепечатки (в виде брошюры) статьи о Пальмерстоне под заглавием «Жизнеописание и т. д.»[64].

Зейлер посылает мне из Нью-Йорка статью, — прибыла сегодня, — опубликованную в «Demokrat»: «Права в Европе немцев — граждан Соединенных Штатов». Прочтено никогда не будет, по крайней мере в этом Свете.

С тех пор, как я передал от тебя 2 ф. ст. Пиперу, я его не видел. Кроме того, он до *вчерашнего вечера* не доставил в «People's Paper» обещанную работу, о чем мне сообщил Джонс. Посмотрим. Если он на этот раз опять легкомысленно упустит благоприятный случай, может идти к черту. Сейчас у него есть шанс, у осла этакого.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати, видел завещание Гейне[65]! Возвращение к «живому богу» и «покаяние перед богом и людьми», если он написал когда-либо что-либо «безнравственное»!

Полковника Турута перед его отъездом в Германию больше не видал.

Прилагаемые письма *не* возвращай. Кланяйся Лупусу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

15

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 мая 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Семья моя вчера уехала. На этой неделе я был неработоспособен отчасти из-за домашней суматохи, отчасти из-за ревматизма в пояснице в небывалой у меня до сих пор форме.

* — Маркс. *Ред.*

Прилагаю Базанкура — «наполеоновское» изложение крымской истории[66]. Нельзя ли сделать что-нибудь из этого для «Putnam's»? Мне крайне необходимо использовать эту фирму, так как расходы на поездку и экипировку заставили меня занять при посредстве Цишке 30 ф. ст. под соло-вексель, выставленный на меня сроком на три месяца. Один из представителей «Putnam's» был у Фрейлиграта; они согласны принимать статьи.

Я читал только выдержки из Базанкура во французских газетах. Судя по ним, он дает, мне кажется, много материала для юмористики. Мне думается, что об этой вещи нельзя говорить иначе, как в легком тоне. Если писать об этом, то писать надо не слишком кратко, а с твердым намерением добиться большего объема.

Трюбнер, который два месяца тому назад, казалось, согласился на издание моей шведской пачкотни[67], — но затем о нем ничего не было слышно, — вчера написал мне и назначил на вторник свидание по этому делу. Это дало бы работу на 20 листов.

Передо мной трудная дилемма, предпринять ли мне теперь поездку или нет. С одной стороны, я должен вовсю работать, чтобы выколачивать деньги. С другой же, доктор мне сказал, — и, я думаю, он прав, — что надо попутешествовать и переменить климат, так как печень моя снова функционирует неправильно. Я еще не решил, как мне быть. Пребывание здесь обходится не так уж дешево, поскольку у меня на шее еще Пипер. Но главное — работа.

Что касается Базанкура, напиши мне, нужна ли тебе также и первая часть. Если из этого ничего нельзя сделать, то лучше не покупать ее.

Сегодня мне трудно писать, но я все-таки должен еще попросить у тебя разъяснения по поводу одного филологического сомнения. В шекспировском «Генрихе IV» вместо сирена [Syrene] стоит Hiren, а в примечании педанта Джонсона сказано, что форма Hiren встречается и у других старых английских писателей. Замена Syrene словом Hiren совершенно правильна. Но не связано ли слово Hiren со словом Hure*, а отсюда и с Syrene? Или с hoeren, auris** и т. д.? Ты видишь, в каком угнетенном состоянии духа я сегодня нахожусь, если этот вопрос может меня так интересовать.

* — распутница. *Ред.*
** — слышать, слух. *Ред.*

О трагедии Руге «Новый мир», в которой «трагедия любви превращается в ее фарс», я получил в высшей степени любопытные сведения. Об этом в следующий раз.

Герцен едет в Швейцарию. Жду твоих сообщений об Ирландии.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 мая 1856 г.

Дорогой Маркс!

Наше путешествие по Ирландии[68] началось с Дублина, откуда мы направились в Голуэй на западном побережье, затем на двадцать миль к северу в глубь страны, потом в Лимерик, вниз по Шаннону в Тарберт, Трейли, Килларни и обратно в Дублин. В общем в самой стране проехали около 450—500 английских миль и видели, таким образом, около двух третей всей страны. За исключением Дублина, который относится к Лондону, как Дюссельдорф к Берлину, и целиком сохранил характер бывшей маленькой резиденции, — к тому же он построен совсем на английский манер, — вся страна, и особенно города, выглядят так, как будто находишься во Франции или Верхней Италии. Жандармы, попы, адвокаты, чиновники, дворяне-помещики в приятном изобилии, и полное отсутствие какой бы то ни было промышленности, так что трудно было бы понять, чем же живут все эти паразиты, если бы соответственную противоположность этому не являла собой нищета крестьян. «Карательные мероприятия» видны повсюду, правительство суется во все; так называемого самоуправления нет и следа. Ирландию можно считать первой английской колонией, и притом колонией, которая, вследствие своей близости к метрополии, управляется еще непосредственно по старому методу; и уже здесь видно, что так называемая свобода английских граждан покоится на угнетении колоний. Ни в одной стране я не видел столько жандармов, и прусское жандармско-

спиртуозное выражение лица у этих констеблей, вооруженных карабинами, штыками и ручными кандалами, доведено до высшей степени совершенства.

Характерны для страны развалины: древнейшие — V и VI веков, новейшие — XIX века, со всеми переходными ступенями. Самые древние — исключительно церкви; с 1100 г. — церкви и замки, с 1800 г. — крестьянские дома. На всем Западе, в особенности же в округе Голуэй, страна покрыта этими разрушенными крестьянскими домами, покинутыми большей частью лишь с 1846 года. Я никогда не думал, что голод может быть столь реально осязаемым[69]. Целые деревни опустели; между ними расположены великолепные парки менее крупных лендлордов, которые почти одни только там и живут; большей частью это — адвокаты. К этому привело совместное действие голода, эмиграции и очистки имений[70]. При этом даже скота на полях нет; земля представляет собой настоящую пустыню, которая никому не нужна. В графстве Клэр, к югу от Голуэя, несколько лучше, там есть все же скот, а по направлению к Лимерику имеются холмы, прекрасно обработанные фермерами, большей частью шотландцами; развалины там расчищены, и страна выглядит зажиточной. На юго-западе много гор и болот, но встречаются также изумительно роскошные леса, затем снова — прекрасные пастбища, особенно в Типперэри, а ближе к Дублину идут земли, один вид которых говорит о том, что они постепенно переходят к крупным фермерам.

Страна вконец разорена завоевательными войнами англичан, продолжавшимися с 1100 по 1850 г. (в сущности, столько именно времени длились эти войны, а также осадное положение). По большинству развалин видно, что происхождение их относится ко времени войн. В результате сам народ приобрел свой особый характер, и при всем национально-ирландском фанатизме, присущем этим парням, они больше не чувствуют себя дома в своей собственной стране. Ирландия для саксов! Это теперь осуществляется. Ирландец знает, что не может конкурировать с англичанином, который приходит снабженный средствами, во всех отношениях превосходящими средства ирландца; эмиграция будет продолжаться до тех пор, пока преимущественно, даже почти исключительно, кельтский характер населения, наконец, совсем не исчезнет. Как часто пытались ирландцы добиться чего-нибудь, и каждый раз бывали раздавлены — политически и экономически. Систематическим угнетением они искусственно превращены в совершенно обнищавшую нацию, и теперь, как известно, их специальность — поставлять в Англию, Америку, Австралию и т. д. проституток,

поденщиков, сутенеров, мошенников, шарлатанов, нищих и прочих босяков. И на аристократии лежит отпечаток босячества. Землевладельцы, везде в других странах обуржуазившиеся, здесь совершенно обнищали. Их усадьбы окружены громадными великолепными парками, но кругом — пустыня, и не видно, откуда могут добываться деньги. Господа эти производят комичное впечатление. Смешанной крови, большей частью крупные, сильные, красивые парни, все они носят громадные усы под колоссальными римскими носами, принимают псевдовоенную важную осанку полковников в отставке, разъезжают по стране в погоне за всевозможными развлечениями, а если навести справки, то оказывается, что у них нет ни гроша, куча долгов, и живут они в вечном страхе перед Палатой обремененных долгами имений[71].

Относительно методов английского управления этой страной — методов репрессий и коррупции, применявшихся задолго до того, как Бонапарт испробовал эту систему, — в следующий раз, если ты сам не скоро приедешь сюда. Как обстоит дело с твоим приездом?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Манчестер, 26 мая 1856 г.

Дорогой Маркс!

При сем — статья[72], которую ты должен, однако, сперва просмотреть; контора мне сегодня опять помешала это сделать.

Базанкур может для чего-нибудь пригодиться — «Батрахомиомахия»[73] Бонапарта. Но первый том безусловно необходим; я пошлю тебе завтра для этого марок на 6 шилл., или, лучше, вложу их сюда.

Я советовал бы тебе сейчас же собраться в путь, захватив с собой самые необходимые бумаги, — тогда ты можешь работать и здесь, и в Шотландии, по крайней мере над определенными вещами. Базанкура мы могли бы сделать с тобой совместно;

на тебя, конечно, пришлась бы главная часть работы, потому что теперь, при быстро развивающихся делах, коммерция так поглощает мои силы и время, что я не могу думать о регулярной и систематической работе. Если эта вещь будет готова тут (одной статьи было бы, конечно, достаточно), то ты всегда ведь можешь либо здесь же написать парламентскую статью, либо ненадолго поехать в Шотландию, а затем, по возвращении, снова здесь что-нибудь обработать. До тех пор пока не будет готов «Панславизм», я не хотел бы брать на себя слишком много других обязательств, которых я в конце концов не смогу выполнить; но ведь и твое здоровье тоже надо принять во внимание, а тут у меня имеется хороший, как мне кажется, напиток для тебя, именно, легкое баварское пиво и еще около дюжины бутылок бордо; это вместе с переменой климата все же лучше, чем half and half* и т. д.

Завтра по возможности снова напишу тебе несколько строк; дай мне знать, что ты решил.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 мая 1856 г.**
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Мне вряд ли удастся выехать отсюда раньше конца *будущей* недели, ибо только к тому времени решится история с Трюбнером, и, кроме того, мне необходимо поговорить еще с Цишке, который едва ли до указанного срока вернется в Лондон. Во всяком случае я напишу тебе заранее, когда именно выеду отсюда.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — напиток, составленный из портера и эля в равных частях. *Ред.*

** В рукописи год проставлен рукой Энгельса. *Ред.*

19
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 июня 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

В конце этой недели я еду в Шотландию, оттуда дней через шесть приеду к тебе, разумеется, предупредив тебя. Если будешь писать мне на этой неделе, адресуй: К. Марксу через П. Имандта, 29, Каугейт, Данди. Ехать к тебе через Шотландию я решил по двум причинам:

1) *Медицинской,* потому что знаю, что поездка по морю поставит меня на ноги, а мой ревматизм прекратился всего лишь третьего дня. К тому же — чрезмерные кровотечения и другие неприятности. Разумеется, я посоветовался также и со своим врачом.

2) *Пипер.* Он сопровождает меня в Шотландию, а затем возвращается в Лондон. Если бы я не согласился на этот план, то малый — деньги на путешествие он получил от своего бывшего ученика А. Ротшильда — поехал бы, как он твердо решил, с фальшивым паспортом в Париж, якобы для того, чтобы оттуда отправиться пешком в Женеву. Ты сам понимаешь, какой был бы, вероятно, нелепый и компрометирующий конец этой экспедиции.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 июня 1856 г.

Дорогой Энгельс!

План снова изменился. Почему — об этом устно. Пипер едет со мной в Гулль, потом возвращается в Лондон. Я из Гулля еду к тебе[74].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 28 июля 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Письмо моей жены, полученное мной сегодня через Манчестер, извещает о последовавшей 23 июля смерти ее матери*. Это ускорит ее возвращение в Лондон.

Одновременно пришло письмо от Микеля, который рассчитывает приехать сюда через 8—10 дней. В данный момент это очень некстати.

Пипер уже две недели как потерял место. На этот раз не по своей вине. Он скрывал это, пока Лупус был здесь. Наборщики столковались, чтобы посадить на его место какого-то парня, принадлежащего к их Обществу взаимопомощи[75].

С Шеффилдом дело обстоит так:

Господа эти в последнем номере безобразно повычеркивали. Тогда Пипер написал Сайплсу: «Я уполномочен д-ром Марксом сообщить Вам, что он не может поздравить Вас с поправками» и т. д.[76].

После этого пришло следующее письмо от Айронсайда:

«Редакция «Free Press»,
Шеффилд, 19 июля 1856 г.

Уважаемый доктор!

Нас так же, как и Вас, не могло бы удовлетворить внезапное прекращение печатания Вашей статьи, что Вы сразу же предложили. Извините за столь неудачное сокращение присланного Вами на прошлой неделе; я бы не решился на это, если бы, к несчастью, не оказалось, что другого выбора действительно не было. Относительно записки г-на Айронсайда позволю себе заметить, что в другом письме, полученном от него позднее, он выражает сожаление по поводу того, что Вы истолковали его записку в таком смысле, какой он не имел в виду, и высказывает даже сомнение, — не я ли оскорбил Вас каким-либо образом? Я не вижу причин, по которым наши деловые отношения не могли бы продолжаться и быть дружественными, и смею надеяться, что получу обычный пакет с рукописью для номера, который выйдет на следующей неделе. Будьте добры извинить меня за запоздание письма. Я был так занят. Ваш и пр.

Сайплс».

---

* — Каролины фон Вестфален. *Ред.*

Ответ.

«22 июля 1856 г.

Милостивый государь! Я снова пишу лично, чтобы показать, что не питаю к Вам ни малейшего враждебного чувства, к чему действительно не имел бы никаких оснований. В Вашем письме от 19 июля Вы говорите: «Нас так же, как и Вас, не могло бы удовлетворить и т. д.». Так вот, что касается моего удовлетворения, то будьте добры оставить его совершенно в стороне. Что же касается «удовлетворения» г-на Айронсайда, то я позволю себе процитировать Вам точные слова его «записки». Заявив Вам, что уже первая статья была для него *«слишком крепкой дозой»,* он продолжает так:

«Они» (статьи д-ра Маркса) «хоронят газету. Этого нельзя допустить. С *ними надо кончать как можно скорее.* Вам не следует печатать более двух порций — на этой неделе и на следующей. Вам лучше бы сразу же написать ему *в этом смысле»*[77].

Я самым категорическим образом отклоняю от себя обвинение в смертоубийстве посредством назначения г-ну Айзеку Айронсайду еще одной «дозы» и «захоронения» его в листах его собственной газеты. Ваш и пр.

Д-р ***К. М.***»

Пока на этом переписка закончилась. Но и никакого намека *на деньги.* Джонс говорит, что за все это я с самого начала мог бы привлечь этих субъектов к ответственности.

Ты понимаешь, что я сижу, как на угольях. К приезду семьи я должен позаботиться о квартире и не знаю, как мне выбраться из старой и как въехать в новую, ибо у меня нет ни наличных денег, ни каких-либо видов на ближайшее время. Электрическая щетка тщетно пытается почернить волосы, так как atra cura* сильнее чем когда-либо выбеливает их. Цишке удрал, и таким образом я, по крайней мере, избавлен от уплаты ему на неопределенное время.

Эспартеро и Пучета в испанской комедии — более великолепного противопоставления героя либерального буржуа и героя «черни» история никогда не делала[78].

Привет.

Твой ***К. М.***

У Фрейлиграта теперь нет никакого начальства, кроме правления директоров, которое собирается каждую субботу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* *— черная забота. Ред.*

22

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[79]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 августа 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Э[нгельс]!

Банковый билет в 5 ф. ст. получил с благодарностью, но обещанного мне письма пока нет. Прилагаю письмо сумасшедшего Мирбаха, полученное мной... через Берлин!

Из Шеффилда денег все еще нет. Сегодня послал через Пипера письменное требование. За это время произошло следующее: вчера явился ко мне *уркартовский* бульдог — знаменитый Коллет. Он сказал, что пришел по поручению самого Великого Кофты[80]. Уркарт-де весьма огорчен, весьма и весьма сожалеет, что г-н Айронсайд вообще вмешался в вопрос о моих статьях и т. д., которые он считает чрезвычайно ценными и проч. Попросил меня затем рассказать ему, как все это произошло. Г-н Уркарт полагает, мол, что главной причиной размолвки было вычеркивание некоторых частей рукописи и т. д. Я тогда рассказал ему ход событий и показал письменные corpora delicti*. После этого он спросил меня, не склонен ли я пойти на какой-либо компромисс, от чего я наотрез отказался, заявив ему, что я не строчкогон и что со мной нельзя обращаться, как с лондонской литературной шатией. Он, казалось, только и ждал этого заявления, чтобы сообщить мне с чрезвычайной торжественностью, что Уркарт считает «Free Press» неудовлетворительной. Г-н Айронсайд находится-де в затруднительном положении, так как «Free Press» в действительности является лишь извлечением из «*Sheffield* Free Press», газеты, размером, к слову сказать, в два раза большим, чем «Free Press»; и то, что удовлетворяет требованиям читателей «Sheffield Free Press», отнюдь не всегда подходит для читателей «Free Press», et vice versa**. Г-н Уркарт решил поэтому приблизительно через месяц начать издавать в Лондоне дипломатическую газету. Он надеется-де, что я помещу там «Разоблачения»[81] полностью и что я не имею к нему никаких претензий. Я дал неопределенный ответ, который мог быть истолкован как положительный, но оставил за собой возможность отказаться, если условия будут слишком плохи или газета слишком нелепа.

---

* — вещественные доказательства. *Ред.*
** — и наоборот. *Ред.*

Все будет зависеть от характера газеты. Лондон — это не Шеффилд, и если Уркарт выступит со своими контрреволюционными нелепостями таким образом, что сотрудничество скомпрометирует меня в глазах здешних революционеров, то, сколь ни тяжело это будет при теперешних печальных обстоятельствах, я, разумеется, должен буду дать отрицательный ответ. Впрочем, увидим. Во всяком случае, я получил теперь достаточное удовлетворение в вопросе о моей литературной чести, ибо шеф открыто дезавуировал своего подчиненного. Такая развязка полезна хотя бы из-за Бухера и демократического сброда.

В самом уркартовском лагере начнется теперь большая склока. Мне кажется, я уловил злой умысел — сделать козлом отпущения бедного Сайплса. Так, например, Коллет сказал мне, что сомневается, действительно ли Сайплс прислал мне письмо Айронсайда с ведома последнего. Я ответил ему на это, что Сайплс — человек, по-видимому, честный — наслышавшись брани в адрес «тайной дипломатии», естественно, предположил, будто в редакции «Free Press» царит «открытая дипломатия».

Получил сегодня письмо от жены. Она, по-видимому, очень взволнована смертью старухи[*]. Ей еще придется пробыть в Трире 8—10 дней, чтобы распродать весьма незначительное наследство, оставшееся после старухи, и поделить выручку с Эдгаром[**]. Дальнейший план ее, как она сообщает мне, таков: она проведет еще несколько дней в окрестностях Трира у приятельницы. Потом она хочет поехать в Париж, а оттуда прямо на *Джерси,* где, как она решила, мы должны, дескать, провести сентябрь и октябрь — во-первых, для поправления ее собственного здоровья, кроме того, там, мол, дешевле и приятнее, чем в Лондоне, наконец, дети научились бы говорить по-французски и т. д. О том, что здесь произошло, она, разумеется, ничего не знает. Пока я пишу ей, что план превосходен, хотя, право же, не вижу, как его выполнить. Видел вчера снова «New-York Tribune» (за неделю). Ничего кроме избирательных плутней, заполняющих всю газету, и так будет продолжаться еще целые месяцы. Вновь взяться серьезно за «New-York Tribune» можно будет лишь тогда, когда кончится зловоние президентских выборов.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. У Блинда я видел два тома эмигрантской иеремиады Симона из Трира[82]. Водянистый вздор, каждое слово — слабое

---

[*] — Каролины фон Вестфален. *Ред.*
[**] — Эдгаром фон Вестфаленом. *Ред.*

ученическое кропанье, тщеславная трусость, наивно-претенциозное жеманство, нищенская похлебка с грюновской иудейской приправой, растянуто, плоско, — еще никогда ничего подобного не печаталось. Чтобы дать «германскому парламенту» последний пинок в зад, недоставало лишь этого самооголения одного из его героев. Я, конечно, только перелистал эту мазню; у меня столько же охоты читать ее, как выпить мыльной воды или пить на брудершафт с великим Зороастром горячую коровью мочу. Наша тень беспрестанно преследует Симона и его братию. Луи Блан, Бланки, Маркс и Энгельс для него — адское четыреединство, которого он никогда не забывает. Между прочим, по его словам, мы оба — учители «экономического равноправия» — будто бы проповедовали *«вооруженное* (!) присвоение капитала». Даже остроты, которые мы поместили в «Revue» насчет Швейцарии[83], «возмущают» его. «Ни цивильного листа, ни постоянного войска... ни миллионеров, ни нищих» — «Маркс и Энгельс надеются, что Германия никогда не опустится до такой низкой ступени». В высшей степени странно, что этот парень трактует нас обоих в *единственном числе:* «Маркс и Энгельс *говорит»* и т. д.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

23
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[84]
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 августа 1856 г.

Дорогой Маркс!

Письмо, которое до тебя не дошло, видимо растаяло от жары. Не знаю, наступила ли и у вас там внезапно такая же тропическая жара, при которой приостанавливается все, кроме беспрерывного купанья и омовения — снаружи с помощью воды, внутри — с помощью разного рода других жидкостей. Вчера я был совершенно ни на что не способен и едва был в состоянии выйти из дому; с четверга я непрестанно обливаюсь потом, даже купанье не помогает, а паршивейшая конторская работа так утомляет, что после нее чувствуешь себя совсем разбитым. Притом ночью та же удушливая жара.

Очень приятно, что дело с Уркартом приняло такой оборот. В конце концов, наш решительный образ действий больше всего импонирует этим канальям. Надеюсь, что удастся поместить эти вещи в уркартовском издании; посмотрим.

Жду каждый день письма от своего старика[*] с вызовом в Лондон. Устроюсь так, чтобы иметь возможность уехать в субботу, если меня вызовут. В субботу съезжаю с квартиры, но нового жилья у меня еще нет, и не знаю, сниму ли квартиру или буду с неделю скитаться, так как имею в виду по возвращении осуществить всевозможные сумасбродные планы.

Был здесь, мой зять[**], добрый малый, коммунист по убеждениям, буржуа по интересам, как он сам заявляет очень наивно, однако в отношении коммунистических дел всегда говорит *«мы»;* хотел уговорить меня протянуть пруссакам мизинец в отношении амнистии, на что я, конечно, ответил весьма решительно; под конец и он понял, что 1) я этого не могу и что 2) пруссаки ответили бы мне, чтобы я их ... в зад и т. д. — У этого человека, кажется, было мало иллюзий относительно моего настроения и при отъезде их осталось, конечно, еще намного меньше, но он был очень удивлен, найдя меня столь веселым.

Мирбаху я напишу, когда станет немного прохладнее; сейчас этого и требовать нельзя: 24 градуса по Реомюру, это — не шутка, особенно для того, кто должен бегать в костюме, приличествующем биржевику.

Если план с Джерси можно будет осуществить, что, конечно, было бы недурно и не совсем невозможно, то пусть жена твоя наведет в Париже точные справки о том, каков маршрут и средства сообщения, иначе она может попасть в очень тяжелое положение. Мне кажется, что Сэн-Мало — единственный пункт во Франции, куда идут пароходы с Джерси. Расспроси нескольких crapauds[85] о тамошних порядках, — ты ведь знаешь многих, которые там были.

Великого Пипера можешь заверить, что его великую профильтрованную статью об Испании я прочел в «People's Paper», раньше чем оригинал появился в «Tribune»[86]. Черт возьми! Великолепно! Впрочем, «People's Paper» заслуживает отхожего места — что это за свинство встречается там: мы с сожалением узнали, что лорд такой-то порезал себе палец и т. д. Пусть Джонс задаст все-таки своему заместителю порядочную трепку за это идиотство.

[*] — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*
[**] — Эмиль Бланк. *Ред.*

Только ни в коем случае не позволяй этим канальям в Шеффилде задерживать твои деньги — они должны платить при всех условиях.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [87]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 сентября 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я давно уже подтвердил бы получение твоего последнего письма, но вот уже около двух недель каждый день с утра до вечера уходит на поиски квартиры. В прежней дыре нельзя было ни в коем случае оставаться. Наконец, мы нашли квартиру—целый дом, меблировать который должны сами. Это: 9, Графтон-террес, Мейтленд-парк, Хаверсток-Хилл, Хэмпстед-род. Арендная плата — 36 фунтов стерлингов. 29 сентября мы должны переехать; эта неделя уйдет на меблировку. Мы в некотором затруднении, так как нужно заплатить в городе около 26 ф. ст. и еще гораздо больше затратить на новую обстановку, то есть нам недостает 10—15 ф. ст., и то лишь на очень короткое время, ибо благодаря трирскому наследству жена моя должна получить еще значительную сумму от своего брата* из Берлина. Вчера он написал, что пока еще не может выслать деньги, поскольку нижнесилезские железнодорожные боны, в которые вложен причитающийся моей жене капитал, можно продать в данный момент лишь с большим убытком. При этом г-н министр делает следующее меланхолическое замечание:

«Правда, момент теперь как раз очень неблагоприятный, так как из-за разгула спекулятивной горячки, вызванной Обществом Credit Mobilier и командитными товариществами, курс всех такого рода действительно ценных бумаг весьма резко упал».

Если ты сможешь восполнить часть недостающего, то остальное я рассчитываю достать в ломбарде, пока не придет перевод из Берлина. Плохо то, что нельзя терять времени.

---

* — Фердинанда фон Вестфалена. *Ред.*

Известие о смерти Веерта страшно поразило меня и мне трудно было поверить в это. Фрейлиграт также уже писал мне по поводу некролога. Но, право, я не вижу в Германии ни одной подходящей газеты. Единственное, что, пожалуй, возможно, wo прежде всего, некролог в «Tribune», пока время не позволит сделать лучше и больше. Каково твое мнение?

Я приглашен сегодня на обед к патнемовскому человеку*, который снова здесь появился. Не знаю, пойду ли. Мой плохой английский язык мог бы скомпрометировать меня.

«Tribune» вернула мне *ненапечатанные* статьи. Это, в итоге, — панславизм и мои статьи о Дунайских княжествах. Г-н Дана пишет, что если я не смогу пристроить их в другом месте, то они по справедливости должны нести «убытки», так как не заявили об отказе своевременно. В противном случае они ждут возврата части их издержек. Посмотрим.

Бруно Бауэр выпускает в свет два тома об Англии[88]. Вероятно, он очень подробно опишет свинарник своего любезного братца**. Я не знаю, что еще он видел в Англии.

Пипер, которого я выставил к приезду моей жены, спустя два дня снова объявился и водворился, что как раз сейчас весьма неудобно. Если я перееду на новую квартиру, то прилично устрою его в знакомой тебе маленькой дыре на Дин-стрит и поручусь за него.

Прусская амнистия ожидается к 15 октября. Мать Отто умерла; оставила после себя 2000 талеров; их конфисковало прусское правительство для уплаты «судебных издержек по кёльнскому процессу»[89].

В прошлую пятницу здесь был Штрон. Парень страшно растолстел и, по-видимому, вследствие этого за счет его остроумия несколько усилилось его хорошее самочувствие. И рожа у него уже не такая кривая, а скорее добродушная.

О Гейне узнал разные подробности, которые Рейнхардт рассказал моей жене в Париже. Об этом подробнее в другой раз. Теперь же скажу только, что

«А в восемь она как ни в чем не бывало,
Вино попивая, с другим хохотала»***

— это буквально сбылось и с ним. Его труп лежал еще в покойницкой — в день похорон, — когда сутенер ангельски кроткой Матильды уже стоял у дверей и действительно увел ее с собой.

---

* — Олмстеду. *Ред.*
** — Эдгара Бауэра. *Ред.*
*** *Гейне.* «Женщина». *Ред.*

Бравый «Мейснер», угостивший немецкую публику столь зловонной жижей на тему о Гейне[90], получил от «Матильды» денежки чистоганом, чтобы возвеличить эту распутницу,которая замучила бедного Гейне до смерти.

А вот еще история по поводу Мозеса Гесса. Славой своей этот юноша был обязан в значительной части Сазонову. К тому времени, когда Гесс и Мозесиха[*] приехали в Париж, этот русский очень поистратился, сильно опустился, был совсем без денег и без кредита, а следовательно весьма плебейски и революционно настроен и доступен разрушительным идеям. Сазонов услышал, что у Мозеса водится «монета». И вот он пристал, с одной стороны, к Мозесу, а с другой стороны — к Мозесихе. С последней он сошелся, а о первом протрубил как о великом литературном светиле и ввел его в редакции разных обозрений и газет. Владимир[**], разумеется, везде имеет своих, и всюду ему открыт доступ. Таким путем он выманил у скупого Мозеса достаточно монет, чтобы иметь возможность снова «засиять» и бросить приманку для нового кредита. Вооруженный этим, Сазонов поймал на удочку богатую старую еврейку и сочетался с ней кошерным браком. Но с этого дня он опять стал «аристократом» и повернулся спиной к Мозесу, отзываясь о нем как об очень заурядном и посредственном парне. Мозесиху же он вероломно покинул, и она теперь бегает с бранью и криком по всему Парижу и каждому, кто готов слушать, рассказывает об измене коварного московита. Такова до известной степени история величия и падения Мозесова дома.

Видел ли ты уже выходящую в Лондоне газету Головина — *«Россия* и т. д.»?

Издание *«L'Homme»* за отсутствием средств сейчас приостановлено. *«Nation»* уже не выходит. Существует только еще одно издание того же направления, но еще гораздо худшее, — *«Le National»*.

Низкий поклон Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Сибилла Гесс. *Ред.*
[**] Имеется в виду Николай Иванович Сазонов. *Ред.*

25

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 26 сентября 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прежде всего должен с благодарностью подтвердить получение денег. Я сделал бы это еще вчера, но с переездом у нас поистине все вверх дном. При этом еще вопрос, удастся ли нам выбраться до понедельника, так как деньги, полученные от тебя и взятые под заклад в ломбарде, все-таки еще не составили полностью необходимой суммы. Для нас лично нынешний кризис на биржах континентальных стран пришелся очень некстати.

Нового ничего, кроме смерти *Штирнера, о* которой ты, вероятно, уже знаешь. Затем, как я слышал от Фрейлиграта, сюда, в Лондон, пришло письмо из Австралии от его «экс-возлюбленной»*, в котором она сообщает, что снова вышла замуж, но в то же время стала религиозной и намеками на «высшую потустороннюю жизнь» довела своего novum hominem** «до сумасшедшего дома». Последнее надо понимать *verbatim****.

Итак, я ужинал с патнемовским человеком****. Кроме меня присутствовали еще только Фрейлиграт и один старый янки. Патнемовский человек — тихое, добродушное существо, другой же янки — очень живой и остроумный парень. Патнем требует после Базанкура, по возможности, снова заняться вопросом «корабли против крепостей», особенно интересующим Америку в связи с последней войной*****. Затем также о плавучих батареях и канонерках, легких или тяжелых орудиях и т. д. Все это, по-видимому, рассчитано на возможность, в более или менее близком будущем, войны Америки с Англией. Кроме этих-военных вещей я должен еще написать о Гейне. Словом, теперь мы можем вступить в постоянные сношения с этой очень «хорошей» фирмой.

Снятый мной дом по своей цене очень хорош, и вряд ли можно было бы снять его так дешево, если бы прилегающая к нему местность, — дороги и т. д. — была в какой-то степени

* — Марии Дёнхардт-Штирнер-Шмидт. *Ред.*
** — нового мужа. *Ред.*
*** — буквально. *Ред.*
**** — Олмстедом. *Ред.*
***** — Крымской войной. *Ред.*

благоустроена. Теперь, когда ты приедешь в Лондон, найдешь настоящий home*.

Что *ты* думаешь о состоянии денежного рынка? Повышения учетного процента на континенте несомненно связаны отчасти с тем, что благодаря калифорнийскому и австралийскому золоту цена серебра поднялась по отношению к золоту (Бельгийский банк платит всего только 19 фр. 40 сант. (серебром) за наполеондор**), и поэтому везде, где узаконенным денежным стандартом являются золото и серебро, торговцы благородными металлами изымают из банков серебро. Но какова бы ни была причина повышений учетного процента, они во всяком случае ускоряют крах колоссальных спекулятивных сделок и особенно крах великого центра ссудного капитала в Париже[91]. Я не думаю, чтобы большой денежный кризис разразился позже зимы 1857 года. Тупоголовые британские ослы воображают, что на этот раз у них все в «здоровом» состоянии в противоположность континенту. Не говоря уже об интимной связи между старой леди с Треднидл-стрит и парижским концерном[92], ослы эти забывают, что значительная часть английского капитала отдана в кредит странам континента и что их «здоровое» чрезмерное развитие торгово-промышленной деятельности (вывоз, должно быть, достигнет в этом году 110 млн. ф. ст.) покоится на «нездоровой» спекуляции континента, совершенно так же, как их пропаганда цивилизации с 1854 по 1856 г. покоилась на государственном перевороте 1851 года. Во всяком случае в отличие от прежних кризисов Франция на этот раз изобрела форму, в которой спекулятивная горячка могла быть распространена и распространилась по всей Европе. В противоположность же галльским ухищрениям сенсимонизма[93], биржевой спекуляции и империализму, отечественная английская спекуляция вернулась, по-видимому, к примитивной форме простого, ничем не прикрытого *обмана.* Обман составлял тайну Страэна, Пола и Бейтса; Типперэри-банка блаженной памяти Садлера; великих мошеннических операций Дейвидсона, Кола и К° в лондонском Сити; теперь — Королевского британского банка и, наконец, истории с Хрустальным дворцом[94] (в обращение было пущено 4000 фальшивых акций). Именно тот факт, что за границей британцы спекулируют на континентальный манер, а у себя дома возвращаются к простому обману, господа эти и называют «здоровым состоянием коммерции»[95].

На этот раз дело приняло, впрочем, такие общеевропейские размеры, как никогда раньше, и я не думаю, чтобы мы еще

* — дом, домашний очаг. *Ред.*
** Наполеондор — золотая монета, равная 20 франкам. *Ред.*

долго оставались здесь зрителями. Даже то, что я, наконец, снова дошел до обзаведения домом и затребовал свои книги, убеждает меня в том, что «мобилизация» наших особ не за горами.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[96]
В ЛОНДОН

[Манчестер, не ранее 27 сентября 1856 г.][*]

О Веерте хочу написать[**] ... в Берлин, быть может, ему все же удастся поместить что-либо в одной из газет, какой — безразлично, лишь бы появилось. В течение более десяти дней после моего возвращения из Лондона Лупус ни одним словом не упомянул об этом известии и сообщил мне о нем только накануне приезда моего старика[***], совсем поздно, часов в 11 вечера. Можешь себе представить, как я был поражен и как сердился на этот дурацкий поступок. На протяжении следующих 8— 14 дней я ни на один час не был господином своего времени, хотя бы настолько, чтобы сходить к Штейнталю и узнать какие-нибудь подробности, не говоря уже о том, чтобы подумать о некрологе или о чем-либо подобном. Вероятно, после него осталось какое-то литературное наследство; я позабочусь о том, чтобы получить это для просмотра.

«Панславизм» ты при случае можешь прислать мне; как только у меня будет время, я хочу переделать эту вещь и придать ей форму, приемлемую для «Putnam» (?) или еще для чего-нибудь, что, быть может, тем временем обнаружится. «Дунайские княжества» я предложил бы — *именно теперь,* пока шум еще продолжается, — какой-нибудь английской газете или ежемесячнику. Как подвигается дело с Уркартом...[**] очень сомневаюсь в этом...[**] до сих пор не вижу никакой возможности. Нас амнистия ни в коем случае не коснется.

[*] Начало письма оторвано. *Ред.*
[**] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[***] — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*

Истории с Мозесом и Мозесихой нас здесь очень насмешили. Итак, совсем, как Эвербек, он купил себе место на кладбище французской литературы.

«Россию» Головина не видал. Пришли мне номер или два, посмотрю, что это; здесь это издание совсем не известно.

Над Базанкуром еще работаю; думаю покончить с ним дней через 10—14. Как видишь, дело идет не так быстро; я не смог проделать решительно никаких подготовительных работ. Если бы у меня были хотя бы мои статьи о войне для «Tribune»! Весь материал приходится собирать заново. Потом можно будет заняться и вопросом о кораблях против крепостей; и тогда уж мы постараемся сделать так, чтобы отношения закрепились.

Теперь уже не может быть больше сомнения в том, что золото упало в цене по отношению к серебру. Но и серебро определенно *исчезло,* однако, мне не совсем ясно — куда. Должно быть, в Китае, ввиду неустойчивого положения, много закопано и припрятано. Затем, торговый баланс в последнее время был чрезвычайно благоприятным для Индии и Китая, если взять их торговлю с Англией, континентом и Америкой, вместе взятыми. Во всяком случае весьма приятно для Джона Буля уже теперь на каждом фунте терять по 6 пенсов.

Тучи на денежном рынке угрожающе сгущаются, и, вероятно, снова войдет в почет старый «политический горизонт» газеты «Constitutionnel». Характерна история, имевшая место в Английском банке в прошлый вторник, когда было истребовано на миллион золота. Все выглядит почти так, как будто дело уже теперь начинается; но, может быть, это еще только прелюдия. Теоретически говоря, прежде чем произойдет крах, сперва должна была бы быть полностью втянута в спекулятивную горячку Россия; но, по-видимому, этого ожидать нельзя, да, пожалуй, так даже и лучше. Что также еще очень сдерживает здесь спекуляцию, так это дороговизна всякого сырья, особенно шелка, хлопка и шерсти; в этой области отнюдь не безопасно что-либо предпринимать. Но забавно будет посмотреть на господ англичан, когда крах разразится. Хотел бы я знать, сколько континентальных спекулятивных акций находится в Англии; думаю, что огромное количество. На сей раз это будет dies irae* как никогда раньше: вся европейская промышленность в полном упадке, все рынки переполнены (в Индию уже теперь ничего больше не отправляют), все имущие классы втянуты, полное банкротство буржуазии, война и полнейший беспорядок. Я тоже думаю, что все это исполнится в году 57-м, а когда я

* — судный день. *Ред.*

увидел, что ты снова приобретаешь мебель, я сразу же счел дело решенным и стал по этому поводу предлагать пари.

На сегодня прощай, сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 октября 1856 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

По получении почтового перевода переехали; в первые две недели было страшно много беготни в город и из города, чтобы хоть сколько-нибудь привести дом в порядок. Отсюда мое молчание.

Прилагаю выдержки из книги Мерославского[97]. Как ты знаешь, он не лишен остроумия; но в то же время в этом сочинении много остроумия дурного тона, особенно много высокопарного стиля, который с таким трудом усвоили себе французы с тех пор, как сделались «глубокими» и перестали быть поверхностными вольтерьянцами. Много и благовонного елея, с помощью которого «непризнанные» нации возносят до небес свое прошлое. Ненависть к России; еще больше — к Германии, к панславизму; этому противопоставляется свободная конфедерация славянских *наций с* Польшей в качестве народа-Архимеда. Социальная революция в Польше решительно выдвигается как основное условие политической революции; но посредством исторической дедукции, доказывающей как раз *обратное,* делается попытка доказать, что истина — в восстановлении старой земельной общины (гмины — *латинизированной* русской общины).

Последние недели я изучал основательнее и вопрос о серебре и при случае доложу тебе об этом.

По моему мнению, Бонапарту вряд ли удастся избежать приостановки платежа наличными, а тогда — плыви, галера!

«Guardian» получил. Скоро напишу больше. Отто помилован.

Твой ***К. М.***

С уркартистами, которые до позапрошлой недели — с некоторыми перерывами — все еще перепечатывали мою старую пачкотню, мной исправленную[98], до сих пор еще не продвинулся ни на шаг вперед. Однако вопрос этот должен решиться еще на этой неделе. В «Morning Herald» Уркарт с видом оракула опять вещает о совершенно новых для него вещах, как о давно уже известных ему тайнах. Великий Бухер писал в «National-Zeitung», — дословно заимствуя у меня, — об «интересных разоблачениях»; однако замалчивает мое имя и заставляет предполагать, что разоблачения идут с *английской* стороны. Ты видишь, как завистливы и злобны эти канальи.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwiechel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 октября 1856 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Диктую сейчас статью о Персии*. Поэтому пишу тебе лишь несколько строк. Твои 5 ф. ст. получил. Нет ли у тебя возможности прислать мне еще на этой неделе *что-нибудь военное о Швейцарии,* так как я на этом застрял и не продвигаюсь дальше в своих статьях. В ближайшее время напишу подробное письмо.

Твой ***К. М.***

Руге издает:

1. Охотничьи рассказы для детей.

2. Философские размышления о древнеегипетской религии[99]. Он рассказал это Блинду, который при этом открыл, что почтенный Руге не знает даже по названию произведения Рюта.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Англо-персидская война». *Ред.*

29
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 октября 1856 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Статья о Базанкуре превосходна[100]. Прилагаю конец Мерославского[*]. Я ленюсь писать, и это объясняется в значительной части тем, что жена моя в последние месяцы хворает.

В Мерославском ты сам заметишь: 1) что тот самый человек, который считает невозможным дипломатическое королевство в Польше, хотел бы произвести там *дипломатическую революцию,* то есть революцию под покровительством Луи Бонапарта и Пальмерстона; 2) что судьба «демократической» ляшской гмины неотвратима: действительное dominium[**] узурпируется короной, аристократией и т. д.; патриархальные отношения между dominiuin и крестьянскими общинами ведут к крепостничеству; факультативное парцеллирование создает своего рода *крестьянское среднее сословие, сословие всадников*[101], подняться до которого крестьянин может лишь пока продолжаются завоевательная война и колонизация, но эти же оба условия ускоряют его упадок. Как только этот рубеж достигнут, это сословие всадников, неспособное играть роль действительного среднего сословия, превращается в люмпен-пролетариат аристократии. Подобная же судьба dominium и крестьянина у романского населения Молдавии, Валахии и т. д. Этот ход развития интересен тем, что тут можно показать возникновение крепостничества чисто экономическим путем, без промежуточного звена в виде завоевания и национального дуализма.

Ваш «Manchester Guardian» имеет ведь особую честь рассматриваться в качестве ближайшего повода для бонапартовского выступления против английской печати. Присылай мне время от времени статьи X.[102] Сделав открытие, что для Бонапарта приблизился 1847 г., Пальмерстон усердно старается толкнуть его полностью на позицию Луи-Филиппа — на союз с Россией против Англии — как он сделал это с Луи-Филиппом во время войны Зондербунда[103]. В то время как, с одной стороны, в неаполитанской мерзости он тянет Бонапарта на буксире

[*] *Л. Мерославский.* «О польской национальности в системе европейского равновесия». *Ред.*
[**] — владение. *Ред.*

против Австрии, сам он в турецком вопросе объединяется с Австрией против Бонапарта[104]. Французские газеты снова полны опасений по поводу происков коварного Альбиона. По-видимому, возникновение торгового кризиса будет теперь окончательно предопределено все же строительством русских железных дорог. Банкротство господ подрядчиков «Дворца мировой промышленности» проливает некоторый свет на участие английских капиталистов в континентальных предприятиях. В Германии бойко идет учредительство промышленных и банковских акционерных предприятий. Берлинская «National-Zeitung» опубликовала весьма длинные столбцы с перечислением одних только названий этих предприятий.

От патнемовского человека, Олмстеда, и его попутчика американца, который был у него, я узнал, что большое влияние на Дана приобрел Гуровский (поляк), причем эти господа тогда же мне рассказали, что сей почтенный муж получал регулярные денежные субсидии непосредственно из русского посольства в Вашингтоне. Этот Гуровский вступился за панславизм против нас, и только по этой причине твоя статья была отвергнута[105]. Возвращая мне мою рукопись о Дунайских княжествах, г-н Дана забыл уничтожить написанное по-французски замечание этого самого Гуровского. В частности, по поводу приведенных мной статистических данных о румынском населении он замечает:

«Все эти цифры преувеличены, чтобы превознести идею румынской национальности. Они опровергаются фактами, историей и логикой».

Итак, мы удостоены той чести, что наши статьи подвергаются — или вернее *подвергались* — наблюдению и цензуре непосредственно со стороны русского посольства. Теперь, будто бы, Дана, наконец, понял, кто такой Гуровский.

Сегодня получил письмо от Коллета, которому послал новую порцию[106]. Парень на все согласен. Только он ничего не говорит о гонораре, хотя в моем последнем послании я определенно запросил его по этому пункту. Придется, следовательно, снова закрутить гайку, так как для меня это — единственный интересный пункт в сношениях с этими Калибанами.

Напиши скорее о себе самом и окружающих. Горячий привет от жены и детей.

Твой ***К. М.***

Дети чувствуют себя очень хорошо.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 ноября 1856 г.

Дорогой Маркс!

Изо дня в день проклятая коммерция мешала мне взяться за перо. Теперь мне приходится начальствовать над тремя молодцами, и поэтому нет конца проверке, исправлениям, нагоняям и командованию. К тому же — еще борьба с фабрикантами из-за плохой пряжи или медленной поставки и — мои собственные занятия. Хотелось бы, чтобы г-н Бонапарт соблаговолил избавить Францию от себя, а меня от этой суматохи.

Впрочем, этот Бонапарт увяз дьявольски глубоко. Истории с плакатами и возбуждением среди рабочих, о чем так много писал корреспондент газеты «Times» после того, как он получил приказ (в связи с появлением статьи в «Moniteur») говорить громче, произвели здесь на английских филистеров огромное впечатление[107]. Все верят в скорое падение Бонапарта. Внезапное открытие, что субъект этот, в сущности, все-таки осел, и притом самого ординарного пошиба, объясняют так: раньше он был гением, теперь же своим распутным образом жизни он так разрушил себя, что у него затронут мозг. Быть может, что-нибудь в этом роде и есть, но, в общем, субъект все же всецело остался верен себе, и только английские филистеры могут видеть какое-то качественное различие между тем, чем он был, и тем, чем он стал.

В «Guardian» сегодня есть интересная статистика банкротств во Франции, — посылаю ее тебе.

Финансовый кризис — с некоторыми колебаниями и при постепенно возрастающем обострении, — по-видимому, будет тянуться хронически всю зиму. Это привело бы к тому, что к весне он проявился бы в значительно более резкой форме, чем если бы острая вспышка его произошла сейчас. Чем больше будет сделано взносов в акционерные общества, существующие до сих пор большей частью на бумаге, чем больше будет закреплено свободного капитала, — тем лучше. Пока учетная ставка не станет ниже 7%, — а последнее повышение доказывает, что она должна подняться еще выше, — нет никаких видов на то, что смогут быть произведены три-четыре взноса хотя бы только в половину спекулятивных компаний. Австрийский Crеdit Mobilier уже не может получить второго взноса, и при

этом австрийское правительство заключает договоры, в силу которых оно принуждает банк возобновить платежи наличными! — Хотел бы я иметь те деньги, которых стоило Бонапарту поддержание ренты выше 66% в течение шести недель; именно ввиду этих крупных затрат, произведенных для этой цели, день, когда рента упадет *ниже* 66, я буду считать поворотным пунктом[108].

Чем дольше будет длиться это хроническое напряжение, тем больше гнусностей бонапартистской клики должно выплыть на свет божий и тем сильнее должен стать гнев рабочих, которым до сих пор эти подробности не могли быть известны. Этот Морни, действительно, образец мота; по-видимому, у молодца этого нет никакой охоты снова вернуться в Париж, и русские железные дороги и государственные бумаги *для него,* конечно, самый подходящий способ вложить свои деньги.

Такую прекрасную tabula rasa* как сейчас, революция не скоро снова найдет. Все «социалистические» уловки исчерпаны, искусственно создаваемая занятость рабочих в течение шести лет испробована и кончилась крахом, нет никакой возможности для новых экспериментов и фраз. Но, с другой стороны, и трудности совершенно очевидны и неприкрыты; приходится прямо брать быка за рога, и вот тут-то хотел бы я видеть, как очередное французское временное правительство будет обламывать себе зубы. К счастью, на этот раз можно будет что-нибудь сделать только действуя с самой беспощадной смелостью, потому что бояться такого быстрого отлива, как в 1848 г., уже больше не придется.

На днях был здесь Штрон; он слышал многое о Малыше**; последний (между нами) серьезно подумывает о том, чтобы на собственный счет открыть дело! Он воображает, что может у своего теперешнего принципала одними своими словечками переманить покупателей.

Читаю теперь Джемса «История военно-морского флота Англии» с 1792 по 1820 г., главным образом ради темы «корабли против крепостей». Из нее следует, что свое военно-морское превосходство- над французами и особенно над испанцами англичанам пришлось завоевывать с большим трудом. При одинаковых силах в первые годы войны французы и испанцы умели почти всегда справляться с англичанами и отняли у них массу судов[109]. Я дошел пока только до 1796 г., но уже вижу, что на своем *самом низком* уровне французский флот стоял при Наполеоне и, вероятно, не без его вины. — Главное преимущество англичан состоит в лучшей *стрельбе* на море; фран-

* — буквально: чистую доску; здесь в смысле: благоприятную обстановку. *Ред.*
** — Дронке. *Ред.*

Дом в Лондоне (9, Графтен-террес, Мейтленд-парк, Хаверсток-Хилл),
в котором жил Маркс с октября 1856 по 1868 год

цузы всегда стреляли слишком высоко, испанцы — уже намного лучше. Впрочем, история с «Мстителем», который будто бы 1 июня 1794 г. пошел ко дну с криком «Да здравствует республика», — басня. «Мститель» *сдался* англичанам, однако, прежде чем они смогли действительно овладеть им, к нему снова приблизилось несколько французских судов; он снова выкинул французский флаг; подмога была отбита, англичане подошли, но судно пошло ко дну, а большая часть экипажа была спасена. Оно затонуло через 4—6 часов после окончания сражения.

Низкий поклон жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 декабря 1856 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Жена моя еще продолжает хворать, и поэтому в доме все еще царит большой беспорядок, так что мне трудно приняться за письмо.

С Мерославским[*] произошел, по-видимому, провиденциальный «раздел», а именно, большая часть предназначенных для тебя выписок (было около двух исписанных листов) оказалась, вероятно, вырванной из остова рукописи и использована в качестве бумаги для раскуривания. Впрочем, ты теряешь немного. Я после прочел «Размышления» Лелевеля, — не смешивать с его популярной историей[110]. Наряду с Мацеёвским (?) (фамилию называю на память) он дает, собственно, тот материал, который послужил основой для глубокомысленных умозаключений Мерославского. Что меня, однако, решительно настроило в пользу поляков во время моих последних исследований польской истории — это тот исторический факт, что сила и жизнеспособность всех революций, начиная с 1789 г., довольно точно измеряются их отношением к Польше. Польша — их «внешний» термометр. Это можно подробно показать на

[*] *Л. Мерославский.* «О польской национальности в системе европейского равновесия». *Ред.*

примере французской истории. В нашей короткой немецкой революционной эпохе, как и в венгерской, это бросается в глаза. Из всех революционных правительств, включая сюда и Наполеона I, единственное исключение составляет Комитет общественного спасения и то только в том отношении, что он отказался от вмешательства, но не из слабости, а из «недоверия». В 1794 г. в Комитет был вызван уполномоченный польских повстанцев, и этому «гражданину» задали следующие вопросы:

«Как объяснить, что ваш Костюшко, являясь народным диктатором, в то же время терпит рядом с собой короля*, о котором не может к тому же не знать, что посажен он на трон Россией? Как объяснить, что ваш диктатор не осмеливается провести массовую мобилизацию крестьян из страха перед аристократами, которые не хотят лишиться «рабочих рук»? Как объяснить, что его прокламации теряют революционную окраску но мере того, как его маршрут отдаляет его от Кракова? Как объяснить, что народное восстание в Варшаве он *тотчас же* покарал виселицами, между тем как аристократические «изменники отечества» разгуливают на свободе или укрываются за длинными процессуальными формальностями? Отвечайте!».

В ответ на это польский «гражданин» был вынужден промолчать.

Что ты скажешь по поводу *Невшателя и Валанжена?*[111] Этот случай побудил меня пополнить мои в высшей степени недостаточные познания в области прусской истории. Поистине, всемирная история никогда не производила ничего более ничтожного. Долгая история о том, как номинальные короли Франции становятся ее фактическими королями, тоже полна мелочной борьбы, предательств, интриг. Но это — история возникновения нации. Австрийская история о том, как вассал Германской империи основывает могущество своего дома, интересна тем обстоятельством, что вассал этот обирает сам себя в лице императора, интересна своими сложными и запутанными отношениями с Востоком, Богемией, Италией, Венгрией и т. д.; и тем, наконец, что могущество этого дома принимает такие размеры, в которых Европа видит угрозу возникновения всемирной монархии. Ничего подобного в Пруссии. Она не покорила ни одного-единственного сильного славянского народа, за 500 лет не сумела даже овладеть Померанией, пока, наконец, не получила ее путем «обмена»[112]. Вообще настоящих *завоеваний* маркграфство Бранденбургское, — с тех пор, как оно отошло к Гогенцоллернам, — никогда не делало, за исключением завоевания *Силезии.* Вероятно, потому, что это — его *единственное* завоевание, Фридрих II называется

* — Станислава Августа. *Ред.*

«Единственным»! Мелкие кражи, подкуп, прямая купля, происки с наследством и т. д. — к подобным презренным делам сводится вся прусская история. Все, что обычно представляет интерес в феодальной истории: борьба сюзерена с вассалами, интриги с городами и т. д., — все это здесь в карликово-карикатурном виде, потому что города мелочно-скучны, феодалы —паршиво-незначительны и сам сюзерен — ничтожество. Во время Реформации, как и во время французской революции — трусливое вероломство, нейтралитет, сепаратный мир. Погоня за отдельными кусками, которые бросает ей Россия во время устраиваемых последней разделов, как было, например, со Швецией, Польшей, Саксонией. При этом в списке правителей всегда лишь три характерных тина, чередующихся как день и ночь: ханжа, унтер и скоморох — с отступлениями, которые вызываются лишь перестановкой фигур, но отнюдь не появлением какого-либо нового типа. Если государство при всем этом держалось все же, то только благодаря *посредственности* — aurea mediocritas[*] — тщательной бухгалтерии, избежанию крайностей, точности военного устава, известной доморощенной пошлости и «церковному уставу». Все это — отвратительно[113]!

Каковы теперь дела в Манчестере? Не можешь ли ты сообщить мне некоторые подробности о положении дел в фабричных округах?

Я тебе еще не сообщил, что папаша Хейзе был здесь проездом из Утрехта. Теперь он опять у Имандта. Выглядит здоровей и полней, чем когда-либо.

Здесь внезапно снова появился Гёц. И точно так же внезапно снова исчез. Фрейлиграт очень доволен своим делом и собой. Временно здесь пребывает Вальденер из Трира — неудачливый соглашатель. О цели его приезда — в другой раз.

Наконец, я должен задать тебе еще один деликатный вопрос. В *конце декабря* мне предстоят довольно значительные платежи. Можешь ли ты достать мне что-нибудь к тому времени? Деньги моей жены ушли большей частью на обзаведение и на покрытие очень больших прорех в доходах.

Когда ты приедешь сюда? Что делает Лупус?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — золотой середине. *Ред.*

32
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 декабря 1856 г.

Дорогой Энгельс!

Если бы ты смог прислать мне денег еще на этой неделе, я был бы тебе очень обязан. Только что был у Фрейлиграта с целью узнать, не может ли он кое-что дать авансом в счет моего первого векселя на Америку, который может быть выставлен лишь через 2—3 недели, но оказалось невозможно! Денег от Патнема я ждал сегодня, но они не пришли. В связи с моими требованиями дела с презренной уркартовской шайкой все еще не улажены. Если я своему домохозяину в первый же раз заплачу не в срок, я — совершенно дискредитирован.

Очень спешу.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. Не можешь ли ты мне прислать каких-нибудь военных острот по поводу прусско-невшательского конфликта? Было бы очень кстати. Дипломатическую часть я обработал сам[*].

Красный Вольф[**] в Блэкберне (Йоркшир) вместе с семьей; учительствует, оклад 60 фунтов стерлингов.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс*. «Божественное право Гогенцоллернов». *Ред.*

[**] — Фердинанд Вольф. *Ред.*

1857 год

33
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[114]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 января 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Прежде всего — мои поздравления к Новому году, хотя и запоздалые. Из-за бледных чернил и писания в течение многих ночей подряд один глаз у меня так воспален, что писать трудно.

И то, и другое получил: 5 ф. ст. (второй перевод) и «Горную войну»[*]. За то и другое мое большое спасибо.

Правда ли, что на Лупуса опять напали манчестерские «рыцари-разбойники» и ограбили? Или циркулирующий здесь слух — просто некритическое воспроизведение старой истории?

Старику Хиллу всего бы лучше удалиться либо в рай, либо на идиллический швейцарский холм[**], чтобы можно было окончательно заменить его в вашей конторе и не навязывать тебе двойную работу под ложным предлогом его «временных» болезней.

Невшательская история не совсем еще улажена, вопреки утверждению некоторых газет. Обе стороны, быть может, уже слишком далеко зашли в своем хвастовстве. Они обе уже оскандалились, — и наш Гогенцоллерн со своей *почтительностью* в отношении Бонапарта, и швейцарцы со своим поведением, «полным достоинства». Ведь эти негодяи выслали несколько сот фабричных рабочих в Пьемонт, потому что рабочие устраивали демонстрации с целью пропаганды. «Заимодавцы»[***] думают таким путем обеспечить себе уважение

[*] *Ф. Энгельс.* «Горная война прежде и теперь». *Ред.*
[**] Игра слов: Hill — фамилия, «hill» — «холм». *Ред.*
[***] Игра слов:. «Borger» — «заимодавец» (намек на задолженность французских фабрикантов, особенно эльзасцев, швейцарским банкам) созвучно слову «Burger» — «бюргер», «гражданин». *Ред.*

Бонапарта, а заодно и Австрии. Что скажешь по поводу того, что Ламорисьер и Бедо предложили швейцарским бюргерам свои шпаги? Очевидно, это просто демонстрация против Бонапарта, так как парни были уверены, что швейцарские заимодавцы не станут ловить их на слове.

Большое возбуждение царит среди мелкобуржуазной демократии. Этот конфликт — в желательном для нее духе. К тому же южногерманский патриот, естественно, смотрит на швейцарца как на соплеменника и в действительности видит в теперешнем конфликте только продолжение кампании 1849 г. за имперскую конституцию[115]. Кроме того, ожидается восстание шварцвальдцев и т. д. Правда, пруссак, со своей стороны, делает все, чтобы предотвратить «нарушение мира». Так, толстяк[*] написал своему родственнику[**] в Петербург в духе того человека, который просил свою жену держать его, иначе-де он может выброситься из окна. «Держите меня», — взывал наш наследственный владетель, обращаясь поочередно ко всем великим державам. Вопрос только, хотят ли они его «держать» и не будут ли Запад и Восток с одинаковым злорадством раздувать пожар. Как бы дело ни кончилось, сраму будет достаточно.

Прудон издает теперь в Париже некую «экономическую библию»[116]. Destruam et aedificabo[***]. Первую часть, как он заявляет, он изложил в «Философии нищеты»[****]. Вторую он «раскроет» теперь. По-немецки эта стряпня выходит в переводе Людвига Симона, который недурно устроился теперь в качестве агента по поручениям у Кёнигсвартера (или что-то в этом роде, известный банкир газеты «National») в Париже. У меня имеется здесь новое сочинение одного ученика Прудона: «О реформе банков» *Альфреда Даримона,* 1856 год. Мудрость старая. Демонетизация золота и серебра, или превращение всех товаров в орудия обмена наравне с золотом и серебром. Сочинение снабжено предисловием Эмиля Жирардена и преисполнено восхищения перед Исааком Перейрой. Поэтому оно позволяет до некоторой степени судить о том, к каким «социалистическим» авантюрам все еще способен прибегнуть Бонапарт в последнюю минуту.

У меня имеется целая пачка брошюр Бруно Бауэра, написанных им во время русской войны[117]. Слабо и претенциозно.

[*] — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*
[**] — Александру II. *Ред.*
[***] — Разрушу и построю. *Ред.*
[****] *П. Ж. Прудон.* «Система экономических противоречий или Философия нищеты». *Ред.*

Почтенный муж вместе со своим братом Эгбертом* взял теперь в аренду у берлинского магистрата 50 акров земли под Берлином. Пожилая теща Эдгара**, лондонца, — старая прачка или что-то в этом роде, — будет заботиться о «рыночной» стороне дела. Это, пишет Бруно Эдгару, путь к «независимости». Он платит 5 рейхсталеров*** ренты за акр, следовательно, 250 рейхсталеров в год. Участок этот — старый пустырь. Бруно полагает, что доход и продукты с этой земли дадут ему возможность написать на досуге свою. «Историю первоначального христианства»[118], которая должна послужить «исторической» проверкой его критики евангелия[119]. Таковы эти невинные критические фантазии и, быть может, до некоторой степени они были навеяны воспоминанием о том, что Фауст во второй части становится землевладельцем****. Бруно забывает только, что деньги для такого превращения Фауст получил от черта.

Лаллерстедт «Скандинавия, ее опасения и ее надежды» является шведским вариантом книги Мерославского*****. Содержит кое-какие интересные факты. В частности, Лаллерстедт понимает, что в течение прошлого столетия Англия постоянно вела с Швецией игру в интересах русских. Рассказывает, что адмирал Норрис, которого англичане после смерти Карла XII демонстративно послали *против* русских, был подкуплен Петром I с помощью драгоценного камня большой стоимости. Поведение Бернадота также характеризуется кое-какими новыми данными.

Здесь ничего нового. Я мало выхожу и мало о чем слышу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Г-н Фаухер, берлинец, является одним из главных помощников редактора «Morning Star». Хорас Мейхью пишет, между прочим, прямо-таки о Лупусе в лондонском «Illustrated News»:

«Симптомы, указывающие с несомненностью на старого холостяка». «Если человек никуда не выходит без зонтика, — это симптом. Если человек думает, что все его обманывают, — это симптом. Если человек сам делает все свои закупки и т. д.».

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Эгбертом Бауэром. *Ред.*

** — Эдгара Бауэра. *Ред.*

*** Рейхсталер — германская серебряная монета весом приблизительно в одну унцию (27—30 гр.). *Ред.*

**** — *Гёте.* «Фауст», часть вторая, действие пятое. *Ред.*

***** *Л. Мерославский.* «О польской национальности в системе европейского равновесия». *Ред.*

34
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 января 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Эдгар фон Вестфален прислал сюда одного господина с прилагаемым адресом и двумя письмами, одно ко мне, другое к тебе. Этот Эрих пытается завести связи с лондонскими купцами и затем вернется в Нью-Йорк. У него нью-йоркские рекомендации, но нет английских. На основании письма Эдгара он сослался на тебя и на меня: на тебя — как английского коммерсанта, на меня — как корреспондента «New-York Tribune». Я сказал ему, что мы никоим образом не можем дать отзыва о его имущественном положении, ибо нам ничего об этом не известно. Ответ: этого и не требуется, а только, в случае запроса, подтвердить, что он-де тот самый «Эрих» из Нью-Йорка и нам оттуда «рекомендован». В общем, это одна из тех глупых историй, какие обычно затевает Эдгар. Парень этот, по-видимому, — приличный парень, и я не мог ему, конечно, сказать, что рекомендация моего шурина скорее может повредить, нежели помочь даже у нас. По отношению к тебе я, разумеется, ничего не обещал, а лишь обязался переслать тебе письмо Эдгара и одновременно написать тебе, что «рекомендация», если таковая потребуется, в сущности должна быть только подтверждением личности этого человека.

Корнелиус вскоре оставляет Лондон. Становится управляющим акционерного горного предприятия в Нассау. Двоюродному брату Рёзгена он предложил место (в эмиграционном бюро) в Гавре, очевидно хорошее. Номера «Guardian» я получил. История с наводнениями интересна[120]. Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 января 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Право, я — совершенный неудачник. Вот уже около трех недель как г-н Дава посылает мне ежедневную «Tribune», очевидно, лишь с целью показать мне, что они *ничего* моего больше не печатают. За исключением приблизительно 40 строк о маневрах Французского банка*, у меня не приняли ни одной-единственной строчки. С недели на неделю я откладывал выставление векселя на «Tribune», так как надеялся, что статьи еще появятся, но — ничего подобного. Мои статьи о Пруссии, Персии, Австрии** — все в одинаковой мере отвергнуты. После того, как эти собаки около четырех лет печатали все мои статьи (и твои также) от своего имени, им удалось тем самым вычеркнуть из памяти янки мое имя, которое уже начало пользоваться известностью и, возможно, позволило бы мне найти другую газету или хотя бы грозить им переходом в другую газету. Что делать? Хороший совет дорог при этих обстоятельствах. Если я выставлю вексель, это даст им повод окончательно отказать мне, а писать два раза в неделю в расчете на то, что из десяти статей, *может быть,* одна будет напечатана и оплачена, — это дело слишком разорительное, чтобы продолжать его. Да и как могу я выставлять на них вексель, когда ничего не печатается?

А тут еще другая беда. Я просмотрел «Putnam's» за ноябрь, декабрь и январь. Статьи о Базанкуре в нем нет[121]. Она либо затерялась (хотя я сам отнес ее на главный почтамт), либо появится лишь позже. Было бы слишком нелепо предположить, что молодцы эти, получив ее, не хотят печатать и не извещают меня об этом.

С уркартистами я все еще не смог окончательно договориться, да, кроме того, листок их — крохотный и дает в месяц только небольшие кусочки статьи[122], которую он часто растягивает на 5—6 недель. В лучшем случае их можно использовать

* *К. Маркс.* «Европейский кризис». *Ред.*
** Речь идет о статьях К. Маркса «Божественное право Гогенцоллернов». «Англо-персидская война», «Морская торговля Австрии» (две статьи), опубликованных в «Tribune» с опозданием. *Ред.*

лишь в качестве незначительного побочного источника. «Tribune» в своих в высшей степени жалких и водянистых передовицах проводит к тому же линию, в значительной мере противоположную той, которой я придерживаюсь в моих статьях. Русское влияние несомненно.

Итак, я совсем на мели; живу в квартире, в которую вложил свою небольшую наличность и где невозможно перебиваться со дня на день, как на Дин-стрит[123], — без всяких видов на будущее и с растущими расходами на семью. Абсолютно не знаю, что предпринять, и положение мое, поистине, более отчаянное, чем было пять лет тому назад. Я думал, что я испил до дна горькую чашу. Но нет. При этом хуже всего то, что кризис этот не временный. Я не вижу, как мне из этого выкарабкаться.

Жалкий крах швейцарского хвастовства можно было заранее предвидеть[124]. Ведь никакая непреодолимая сила не вынуждала этих господ подвергаться унижению. Ибо, как Корнелиус сам убедился в Париже, не только среди парижан, но и в армии недовольство было настолько значительным, что Бонапарт ни при каких условиях не мог позволить пруссакам серьезных военных операций, по крайней мере — на французской границе. Отсюда его усилия уладить дело. Позор швейцарцев вызван только позором Бонапарта, который сначала берет на себя перед пруссаками гарантию за Швейцарию и протестует в «Moniteur», когда Швейцария отрицает за ним право вмешательства; затем он берет на себя перед Швейцарией гарантию за Пруссию, а теперь вынужден в полуофициальных статейках сознаться, что Пруссия не взяла на себя никаких обязательств по отношению к нему. Он прямо-таки подписался под официальным опровержением, которое получил от «Neue Preusische Zeitung»[125]. Так низко пал этот субъект; а его сводный братец, Морни, уже позаботился о том, чтобы обеспечить себе местечко на русской государственной службе.

Не знаю, заметил ли ты, что г-н Ледрю-Роллен публично призвал французских «республиканцев» участвовать в выборах в Законодательный корпус Бустрапы. Таким образом он докатился до легальной оппозиции. Если это, с одной стороны, показывает, что он отказался от крикливой позы претендента, то, с другой стороны, это, несомненно, показывает также, что оппозиция в самой Франции теперь снова считается возможной, и буржуазные республиканцы спешат, совместно с орлеанистами, снова занять парламентские посты, чтобы суметь ловко использовать в своих интересах будущую революцию.

Мне кажется, я уже писал тебе, что брюссельская «Nation» приказала долго жить; ее сменила теперь конкурировавшая с ней

газета *«National»,* слабоумная, не интересная бельгийская галиматья. Скончался и благородный «L'Homme». Вместо него появился *«Journal des Proscrits»,* которому удалось просуществовать не более двух недель. Время от времени появляются еще небольшие памфлетики французских эмигрантов — вроде «Ave Maria» Пиа, — надутые, пустые, трескучие печатные кринолины, с той только разницей, что они стоят дешевле и хуже распродаются.

«Tribune» сделала открытие, что за последние тридцать лет (до 1851 г.) Франция гораздо больше обогатилась, чем Англия, и потому обгоняет ее *теперь* и в политическом отношении. *Доказательство:* французская земельная собственность поднялась в цене *(то есть номинально)* вдвое, английская же в незначительной мере; правда, французы включили в цену земли и цену жилых строений, англичане же — нет; но так как английское население за указанный промежуток времени возросло всего лишь на 33%, то, вероятно, на столько же возросло и *число* строений (которое «Tribune» считает равнозначащим с их ценой).

Эрих достиг здесь своих целей, дальнейшие рекомендации ему не понадобились.

Твой ***К. М.***

Твой военный обзор был прекрасным[126]. В «Аугсбургской[*]» была статья, где переход при Констанце описан как очень трудный. Я ее прочел только поверхностно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 22 января 1857 г.]

Дорогой Маркс!

Твое письмо меня поразило, как удар грома среди ясного неба. Я думал, что в данный момент, наконец, все обстоит как нельзя лучше, что ты устроился в порядочной квартире и уладил свои дела, а теперь оказывается, что все опять под вопросом. Эти янки все-таки чертовски паршивые парни; господа из «Tribune» думают, по-видимому, что они выжали тебя, как лимон, и отныне могут приняться за выжимание

[*] Имеется в виду «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

следующего. Но способ, которым они стремятся устроить разрыв, особенно труслив и подл; они хотят заставить тебя взять на себя инициативу. К тому же, с тех пор как Клусс так странно умолк, у нас во всей Америке нет ни одного человека, на которого можно положиться.

Что же, однако, делать? Так как на этот раз «Tribune» обнаруживает определенное намерение пойти на разрыв, то, думается мне, лучше всего было бы завязать сношения с какой-нибудь другой нью-йоркской газетой. Не договориться ли с «Herald» или «Times»*? На твоем месте я сейчас же предпринял бы шаги в этом направлении, а молодцов из «Tribune» водил бы за нос до тех пор, пока все не уладится. Ввиду такого гнусного образа действий этих господ тебе следует считаться лишь со своими собственными интересами, не обращая на них никакого внимания. Если ты полагаешь, что лучше действовать *не непосредственно,* дай мне знать; я охотно начну переговоры от *своего* имени, так что ты не будешь скомпрометирован. Я мог бы написать, что — как я имею, мол, основание думать, — у тебя нет больше с господами из «Tribune» прежнего согласия и поэтому-де можно было бы достигнуть договоренности и т. д. Словом, все, что хочешь, лишь бы что-нибудь было сделано.

Я считаю, что молодцы из «Tribune» и у Патнема напакостили. Патнему я немедленно написал бы с целью выяснить вопрос. Ведь даже не знаешь, нужно ли писать статью о морских береговых крепостях или нет. Во всяком случае было бы важно сохранить за собой также и этот побочный источник.

В первых числах февраля я пошлю тебе 5 ф. ст., и впредь ты можешь рассчитывать на такую сумму ежемесячно. Если даже в связи с этим я взвалю себе на шею кучу долгов к новому балансовому году, это неважно. Жаль только, что ты не написал мне обо всей истории на две недели раньше. Старик мой** предоставил в мое распоряжение деньги на покупку лошади в качестве рождественского подарка, и так как нашлась хорошая, я купил ее на прошлой неделе. Если бы я знал о твоей истории, я подождал бы еще несколько месяцев и сберег бы расходы на содержание лошади. Впрочем не беда, платить можно и не сейчас. Но мне очень досадно, что я здесь должен содержать лошадь, в то время как ты с семьей бедствуешь в Лондоне. Впрочем, само собой разумеется, что обещание ежемесячной посылки 5 ф. ст. не должно мешать тебе обращаться ко мне помимо этого также в трудных случаях, ведь

* Имеются в виду «New-York Herald» и «New-York Times». *Ред.*
** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

все, что только возможно, я сделаю. Мне и без того необходимо начать новую жизнь — за последнее время я слишком много бездельничал.

Сердечный поклон жене и детям и напиши скорее, что ты думаешь делать и как дела.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 января 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Прежде всего, моя большая благодарность за твое дружеское письмо.

Олмстеду я написал дней десять назад, — жду, стало быть, ответа. Мне кажется, поведение «Tribune» связано в некоторой степени с раздражением Дана по поводу того, что Фрейлиграт выболтал его тайну, или, скорее, по поводу того, что Дана не смог пустить в ход своего влияния[127].

Работать в «New-York Herald» невозможно; с «New-York Times» следует попробовать. Я думаю негласно обратиться туда через д-ра Абраама Якоби, который, по крайней мере, умеет молчать и, по-видимому, в общем импонирует янки своим спокойным характером. Я напишу ему в ближайший вторник, а одновременно — и Дана, причем в такой форме, что поставлю его в гораздо более неприятное положение, чем он это себе представляет. Мне бы очень хотелось, чтобы ко вторнику, — после вторника я, вероятно, перестану посылать корреспонденции для «Tribune» до получения ответа из Нью-Йорка, — ты смог прислать какую-нибудь военную статью о *Персии*[128]. Основательность на сей раз не нужна. Просто несколько общих стратегических соображений. «Tribune» воображает, вероятно, что, изгнанный ею, я смирюсь и покину американский лагерь. Перспектива перехода ее «военной» и «финансовой» монополии к какой-либо другой газете вряд ли ей улыбается. Поэтому *сегодня* послал ей кое-что «финансовое»[129]. Введение к *персидской войне,* как бы бегло оно ни было написано, имело бы

большое значение, потому что напомнило бы «Tribune», что идет все еще «война», которую другие газеты могут использовать для своей рекламы. На шансы (военные) русских и англичан достаточно было бы, конечно, только вскользь намекнуть.

Итак, открытого разрыва я буду избегать, пока не узнаю, нельзя ли в Нью-Йорке устроиться где-нибудь в другом месте. Если это не удастся, а «Tribune» своего поведения не изменит, придется, разумеется, все-таки порвать. Но я думаю, что в такой паршивой борьбе важен выигрыш времени. Мне кажется, «Tribune» решила, что со времени «великого поворота» дел в Америке она может экономить на всех экстренных выпусках (по крайней мере, европейских). Право же противно, что приходится считать чуть ли не за счастье быть принятым в компанию подобной газетенки. Толочь и молоть кости и варить из них суп, как делают пауперы в работном доме, — вот к чему сводится там политическая работа, на которую полностью обречен человек в такого рода концерне. И какой я осел, что, — не только в последнее время, а в течение ряда лет, — давал этим молодчикам слишком много за их деньги.

Пипер получает место учителя где-то между Портсмутом и Брайтоном; он уже несколько месяцев охотился за такого рода должностью.

Как обстоит дело с приключениями Лупуса? Ты забыл сказать мне об этом хотя бы слово.

Твой ***К. М.***

P. S. Завидую я субъектам, которые умеют кувыркаться. Это, должно быть, превосходное средство для того, чтобы забыть все горести и житейскую дрянь.

В «Morning Advertiser» я видел выдержку из «Grenzboten» стратегического содержания — о персидской пакости[130].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 февраля 1857. г.

Дорогой Энгельс!

Спешу послать уведомление о прибывших сегодня фунтах. Прилагаю письмо Микеля. Я тотчас же написал ему. С «Tribune» дело обстоит так, как я и предвидел. Снова ни строчки.

Поэтому я написал сегодня этим молодцам решительное письмо, как предварительно наметил, но *не* написал, что впредь — до получения от них ответа — совершенно перестану посылать свои статьи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 февраля 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill, N. W.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо от Олмстеда, — ответ на запрос с моей стороны. Итак, эту статью не приняли[131]. Однако даже после этого письма я все еще полагаю, что «Корабли против крепостей» они с удовольствием напечатают. Спрашивается, есть ли у тебя время написать это? Необходимо, пожалуй, сделать еще одну попытку с Патнемом, прежде чем окончательно отказаться от него. Во всяком случае, со стороны этого господина было исключительной наглостью известить меня о положении дел лишь спустя четыре месяца. Так как мне непременно придется написать Олмстеду, то посмотри, не сможешь ли ты разобрать его *имя* в письме.

Письмо Микеля ты, конечно, получил. Фрейлиграт говорит, что, кроме Руге и Гесса, в «Jahrhundert» сотрудничает Оппенхейм и тому подобный презренный сброд.

Фрейлиграт просит тебя не забывать о деле Веерта. Допустим, еврей Штейнталь завладел дневниками Веерта (о которых благородный Кампе уже написал брату Веерта[*]), тогда в этом кроется другая опасность, а именно, что родственники Веерта, если им удастся заполучить дневники, пустят их в печать in usum delphini[**], в исправленном и прошедшем через цензуру виде. Хорошо, если брат Веерта обратится прямо

[*] — Карлу Веерту. *Ред.*

[**] — буквально: для пользования дофина. (Так помечались во второй половине XVII в. предназначенные для наследника французского престола — Людовика XIV — издания латинских сочинений с пропусками мест, считавшихся «безнравственными»); здесь: «с пропусками и исправлениями». *Ред.*

к тебе. Если дневники еще обнаружатся, то ты сможешь тогда одновременно апеллировать и к совести этих обывателей. Между прочим, в высшей степени подло со стороны Штейнталя по отношению к старухе[*], что он ограничился лишь сухой заметкой о смерти Веерта, без подробностей, без предисловия и заключения. Мелкий торгаш со сладкой улыбкой.

Я снова перечитал (еще не совсем) твои статьи о панславизме, отчасти в назидание самому себе, отчасти для того, чтобы отметить места, где в случае немецкой обработки тебе придется еще прибегнуть к источникам, которые трудно достать в Англии помимо лондонского Музея. При этом я обнаружил, что тот же чужой почерк (я пока позволю себе считать его почерком польского ренегата Гуровского), — который на возвращенных мне статьях о «Дунайских княжествах» написал: «Tout ces chiffres sont exageres»[**] и т. д. и т. д. (хорош французский язык!), — украсил своими замечаниями также статьи о панславизме, а именно:

К статье I. В конце: C C'est ni bon[***] (что должно означать С (немецкое С?) — мне неясно), (Хороша французская фраза! C'est ni bon. Точка).

К статье IX. Сверху надписано: *«Changez l'introduction»*[****] и в виде заголовка: *«Southern Slavi»*[*****].

Далее, к фразе: «По этой логике и т. д. выходит, что самый молодой народ — индийцы» и т. д. сделано замечание: «Вывод этот нелогичен».

К статистическому обзору о сербской народности: «german (вместо German) influences destroyed them in other branches under Austrian dominion»[******]. (Хорош английский язык!) Далее, по поводу указания на разбойничество черногорцев: «this» (вместо 'tis) not true[*******].

Затем к месту: «Кроация[********] и т. д. уже в течение столетий присоединена к Венгрии» замечено: «Но Венгрия — смесь этих различных стран».

Место о босняках-мусульманах — «они несомненно будут истреблены» — фальсифицировано чисто по-русски тем, что

[*] — Вильгельмине Веерт, матери Веерта. *Ред.*
[**] — «Все эти цифры преувеличены». (Здесь и далее замечания Гуровского написаны с орфографическими ошибками). *Ред.*
[***] — неправильное построение фразы, которое, по-видимому, должно означать: «Это не хорошо». *Ред.*
[****] — «Измените введение». *Ред.*
[*****] — «Южные славяне». *Ред.*
[******] — «немецкие влияния уничтожили их и в других областях, когда они были под владычеством Австрии». *Ред.*
[*******] — «это не верно». *Ред.*
[********] — Хорватия. *Ред.*

вычеркнута следующая за этим фраза: «Это, однако, затруднения лишь внутреннего характера, препятствующие основанию югославянской империи» и т. д.

Что дух всех этих замечаний — русский, это ясно. Ясно также, что никакой француз не мог писать по-французски, так расставляя аксаны и с такими ошибками; и не менее ясно, что янки не стал бы говорить о «Southern Slavi» и вообще написал бы иначе. Поэтому происхождение этих замечаний мне кажется несомненным. И если Гуровский получает содержание непосредственно от русского посольства в Вашингтоне, как это утверждал спутник Олмстеда (янки) в присутствии моем, Фрейлиграта и Олмстеда, то весь кризис с газетой «Tribune» становится вполне понятным. Впрочем, из замечаний и вычеркиваний видно, что первоначально (приблизительно до № 9 включительно) существовал еще план напечатать статьи о панславизме в измененном виде, и совсем отказались от этого лишь тогда, когда этому субъекту стало ясно, куда метят статьи. Отсюда и запоздалое решение Дана.

Так как теперь, при моем собственном кризисе, мне, естественно, весьма поучительно слышать вообще о кризисах, то черкни мне несколько строк о том, как обстоит дело в промышленных округах. По сообщениям лондонских газет, положение очень скверное.

Появились два последние тома «Истории цен» *Тука,* начиная с 1849 года. Жаль, разумеется, что в своей неустанной борьбе против сторонников теории денежного обращения и законов Пиля[132] старик чересчур много занимается всякой ерундой, связанной с обращением. Все же для данного времени интересно.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 февраля [1857 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Плачешь ты или смеешься, спишь или бодрствуешь? На различные письма, которые я за последние три недели послал

в Манчестер, я не получил никакого ответа. Однако предполагаю, что письма дошли. Верни мне приложенное к моему последнему письму письмо Олмстеда, ибо я *должен* так или иначе ответить.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Право, как будто бог и весь свет сговорились не давать мне возможности написать тебе. И именно тогда, когда я думаю, что немного освободился от деловой суматохи, неожиданно сваливается целая куча непредвиденных недоделок, разные субъекты наседают на меня, я получаю сотню деловых вопросов, на которые надо ответить моему старику[*], приходится осуществлять новые причуды г-на Готфрида[**]. Чтобы я окончательно застрял, Фрейлиграт сажает мне на шею спекулирующих ценными бумагами прусских отставных лейтенантов, которые целыми днями ищут, у кого бы призанять (от чего он — Фрейлиграт — сам счел нужным меня предостеречь) и которые после своего отъезда присылают мне ломбардные квитанции, чтобы я на свои деньги выкупал их часы! За присылку этого назойливого парня[***] я отнюдь не испытываю благодарности к Фрейлиграту; я ему, впрочем, сегодня описал мои приключения с этим повесой. Пусть он сам расхлебывает эту историю.

В прошлую пятницу совершенно неожиданно явился в контору г-н Эрнст Дронке из Глазго. Он приехал сюда по делам всего на несколько часов. Я его видел почти исключительно в присутствии Чарлза, и поэтому было неудобно вступить с ним в пререкания или грубо с ним обойтись. К тому же он явился так внезапно, что я совершенно не имел времени вспом-

[*] — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*
[**] — Эрмена. *Ред.*
[***] — Зельмница. *Ред.*

нить все его выходки. Я обошелся с ним холодно, как обошелся бы с мало знакомым мне обыкновенным служащим, говорил с ним лишь о пустяках, и он очень остерегался задать какой-либо вопрос, касающийся партии. После обеда он убрался восвояси; собирается снова приехать в мае, когда я, наверное, буду в Лондоне. Надеюсь, что он останется коммерсантом до конца жизни, он и выглядит совсем так, да и беспечное существование, очевидно, ему очень по вкусу.

Ты, конечно, получил банковый билет в 5 ф. ст., который я послал тебе в прошлую пятницу (или четверг)?

Господа тори, фритредеры и пилиты не могли сделать Паму большего одолжения, как оставить его в меньшинстве именно по *этому* вопросу[133]. Ну и везет этому субъекту, и глупы же его противники! Здесь ведется теперь большая агитация, но поскольку в списки внесено 4000 новых избирателей, сплошь мелких лавочников, клерков и надсмотрщиков, следовательно, в большинстве своем стоящих за Брайта, то, вероятно, ничего не изменится. Говорят, здесь будут выдвинуты Боб Лоу и сэр Дж. Поттер (прирожденный олдермен[134] и некогда большой юбочник). Ничего не выйдет. Кое-какие подробности о прежних австралийских и других похождениях Боба Лоу ты, вероятно, мог бы мне сообщить; это теперь очень пригодилось бы здесь.

Сколько стоит объемистая книга Мерославского о Польше[*]? Такой справочник все же надо бы иметь — и сколько стоит положенный в основу этой книги труд Лелевеля[**]? Не можешь ли ты узнать об этом?

Кстати, я опять пошлю тебе некоторые номера «Guardian», — там весьма забавные истории. Ты ведь получил посланные в последний раз шесть номеров (в двух пачках)? Морни уже совершенно определенно почуял опасность; покупки, которые субъект этот делает в России, должны доводить Бонапарта до бешенства. Хороша была также история с «Наполеоновскими доками», молодым Берье и Фоксом, Хендерсоном и К°, — ты ее, конечно, прочел в «Times»[135]?

Мне очень любопытно услышать, как дальше развивалась история с «Tribune», а также что ты написал Олмстеду. Скоро, по-видимому, я снова смогу начать понемногу работать; посмотрю, нельзя ли что сделать с Китаем. Какую-нибудь интересную в военном отношении страницу все же можно будет выжать из всего этого надувательства[136]. Но пока я вынужден ежедневно

---

[*] *Л. Мерославский.* «О польской национальности в системе европейского равновесия». *Ред.*
[**] *И. Лелевель.* «Размышления о политическом положении старой Польши и истории ее народа». *Ред.*

до 8 часов корпеть в конторе и не раньше 10 часов, — покончив с ужином и т. д., — могу начинать работать; ничего не поделаешь. Я должен теперь утром быть в конторе самое позднее к 10 часам, следовательно, сообразуясь с этим, также в час ночи ложиться спать; такая досада! Как раз тогда, когда есть настроение работать, приходится укладываться в постель; это никуда не годится. Но, посмотрим. Этим летом устроимся иначе, или же в деле будет крах. Хочу так устроить, чтобы работать с 10 до 5 или 6 часов, а затем уходить, — и пусть все идет к черту.

Передай от меня сердечный поклон твоей жене и детям, — надеюсь, вы все здоровы?

Весь твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 18 марта [1857 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Ты должен извинить меня, что я раньше не сообщил о получении 5 ф. ст. и твоего письма. Жена моя очень нездорова, и все домашние дела в таком критическом положении, что я совсем не в состоянии писать.

Номера «Guardian» сегодня получил. От «New-York Tribune» еще нет ответа. Олмстеду я не мог, разумеется, ничего написать, кроме того, чтобы он вернул статью, если он не поместил ее у Харпера.

Новое экономическое произведение Прудона, которое я еще не видал, выдержало уже семь изданий*.

Не понимаю, как Микелю пришло в голову, будто я могу сотрудничать в *«Jahrhundert»* — еженедельном листке, сотрудниками которого состоят: Руге, Л. Симон, Мейен, Б. Оппенхейм, М. Гесс и т. д. Я ни одного номера не читал, но у меня

* *П. Ж. Прудон.* «Руководство для биржевого спекулянта». *Ред.*

есть обложка № 1 «второго года издания»; на ней помещено следующее *содержание:* «После войны, перед решением. IV, Арнольда Руге». «Письма из Парижа, Швейцарии и Лондона» (а именно Л. Симона, Колачека, Мейена). «Дух нашего времени; новогоднее поздравление. Арнольда Руге». «Естествознание и учение об обществе. V. М. Гесса». «Воспитание в духе религии и воспитание в духе гуманности». «Заметка».

Эдгар Бауэр выпускает книгу: *«Английские впечатления»**. То-то будет хороша.

О цене книг Мерославского** и Лелевеля (первый том последнего — действительно история для детей[137]) справлюсь.

О борове — Бобе Лоу — у меня сейчас под рукой нет никаких заметок. Может быть, соберу еще что-либо в течение этой недели. Это — субъект, который подходил бы для Общества 10 декабря[138].

О «либеральной» внешней политике Пама каждый день появляются новые разоблачения. Сначала о «тайном договоре» с Австрией[139]. Теперь — о том, что он предлагал Бонапарту свои услуги в подавлении всякой революции в Неаполе. Последний соглашался, но лишь при том условии, если «мюратовская» реставрация не будет отнесена к категории «революции». Из-за этого «недоразумения» расстроилась неаполитанская экспедиция[140]. Пам вчера в весьма «двусмысленных выражениях» отрицал это в палате общин. Но, вероятно, еще на этой неделе появятся новые документы, обличающие его во лжи.

Русские на этот раз действовали, вопреки обыкновению, не совсем осторожно. Первой газетой на континенте, которая со времени министерского кризиса выступила в защиту Пама как истинно британского министра, является газета «Nord», всегда неизменно подчеркивающая свою фанатическую ненависть к Паму. Даже «Neue Preusische Zeitung» говорит о «беспринципной коалиции».

Персидская история, как я и предполагал, кончилась пуфом: англичане *ничего* не получают, если не считать нескольких чисто номинальных уступок; напротив, в главном пункте уступили персидскому двору. Зато Россия получила переданный ей кусочек земли, как Лейард сообщил позавчера по секрету изумленным кокни***. Понятно, у него не хватило мужества установить действительную причинную связь этих двух фактов. Он заверил

* См. настоящий том, стр. 100. *Ред.*
** *Л. Мерославский.* «О польской национальности в системе европейского равновесия». *Ред.*
*** — буквально: лондонским обывателям (здесь имеются в виду члены палаты лордов). *Ред.*

еще раз, — что уже сделал раньше в палате общин Дизраэли, а Пам тогда ни слова не возразил на это, — что во время войны против России Пам *запретил* персам занять наступательную позицию, как они того хотели. Они ведь рассчитывали тогда, что смогут взять обратно отторгнутые у них провинции. Такое же предостережение сделал он им и во время польской революции (1830 года).

Чтобы правильно оценить как персидскую, так и китайскую смуты, надо сравнить их с первыми действиями Пама в этих районах, поскольку обе являются лишь повторением. В течение всего времени, пока он был у кормила власти, первая китайская война* велась так, что она могла бы продолжаться сто лет без всякого другого результата, кроме увеличения русской сухопутной торговли чаем и роста русского влияния в Пекине. Только Элленборо при сэре Роберте Пиле придал этой войне «английский» оборот.

Надо надеяться — и это весьма вероятно, — что на этот раз будет избран такой парламент, который не возьмет на себя никакого другого обязательства, кроме пассивного повиновения Паму. Распад старых партий, нашедший себе выражение в *коалиционном министерстве,* каким было министерство Абердина, скорее внушил буржуазии мысль, что теперь она может почить на лаврах, чем встревожил ее. Тот же распад, нашедший свое выражение в *диктатуре Пама,* непременно приведет не только к самым отрадным провалам и осложнениям во вне, но и к очень сильным волнениям внутри, быть может к революции. Старый пройдоха, который был причастен еще к манчестерской «бойне в миниатюре» и помогал вырабатывать шесть «актов о затыкании рта»[141], конечно нисколько не будет стесняться. Mutatis mutandis**, диктаторство Пама находится в таком же отношении к коалиционному министерству, как господство объединенных роялистов в последнем французском собрании к господству Бонапарта. Наконец-то, положение дел в Англии обостряется.

По поводу *Бандьи.* Этот самый Бандья с 1855 г. является *подручным* Сефер-паши. Он женился на дочери одного черкесского военачальника (что должно одинаково обрадовать и его законную жену в Будапеште, и незаконную в Париже) и теперь сам стал черкесским военачальником. Благодаря своим связям с Лондоном он навербовал 300 поляков и вместе с военным снаряжением и пр. доставил их в Черное море, где, по газетным

---

* Речь идет о так называемой первой «опиумной» войне 1839—1842 годов. *Ред.*
** — С соответствующими изменениями. *Ред.*

известиям, они ускользнули от русских крейсеров и благополучно добрались до Сефер-паши. Что ты думаешь об этом? Парень, видя, что его роль на Западе уже сыграна, начал новую — на Востоке. Снова ли в качестве демократического шпиона или же bona fide* — вопрос другой.

Пиши скорее, ибо твои письма нужны мне теперь для поддержания бодрости. Положение отвратительно.

Привет (также и Лупусу).

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[142]
В ЛОНДОН

Манчестер, 20 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Я так и думал, что ты снова сильно бедствуешь. Все, что с моей стороны может быть сделано, будет сделано. При малейшей возможности пошлю тебе на следующей неделе еще один пятифунтовик, а если не смогу достать его, то — почтовый перевод. На этот случай, однако, скажи мне, на какое почтовое отделение я должен его адресовать. В этом месяце мне пришлось уплатить очень срочные долги, люди приходили ко мне прямо в контору, и тут не оставалось ничего другого, как раскошеливаться. Иначе пятифунтовик был бы послан немедленно. Счастье еще, что случилась эта парламентская история и вдобавок китайская[143]; в такой момент «Tribune» снова понадобится помощь, и она вынуждена будет пойти на соглашение.

Я старался разузнать тут у человека из «Guardian», нельзя ли завязать здесь связи с журналами и обозрениями. Но субъект этот, по-видимому, тоже ищет, где бы самому пристроиться, и поэтому многого от него не добьешься. Впрочем, я посмотрю еще. Так как он знает мои взгляды на Пальмерстона и объявляет их превратными, то в области политики он уже, наверное, рекомендовать нас не станет. Несмотря на это, я имею некоторое влияние на парня, но мне еще не удалось выведать у него, в чем он может быть полезен.

* — по убеждению. *Ред.*

Твой взгляд на намерения и шансы Пальмерстона в отношении нового парламента я разделяю. Бонапартовский деспотизм Пама при своего рода Законодательном корпусе. Посмотрим, куда это поведет.

По сообщению аугсбургской «Allgemeine Zeitung» Бандья даже провозглашен черкесами (какими? — не сказано) «главнокомандующим», и на этот, с позволения сказать, пост его выбрали намеренно, как иностранца, дабы никто из местных военачальников не мог жаловаться на то, что его обошли. Куда делся Сефер-паша (это не Косцельский, а какой-то другой), нельзя понять. Всю эту историю я считаю не чем иным, как удачным маневром русских, и о 300 поляках-спартанцах скоро ничего больше, пожалуй, не будет слышно.

«Nord», должно быть, снова переметнулся: брюссельский корреспондент «Guardian» цитирует места с резкими выпадами против Пальмерстона. Не можешь ли ты сообщить мне наиболее яркие цитаты? Я здесь подобных вещей совсем не вижу, а во время всякого рода дебатов мне надо иметь под рукой точную ссылку на источник.

Когда я недавно приводил в порядок свои старые газеты, оказалось, что главный пакет с *английскими* газетами и вырезками из «Guardian», «Free Press» и т. д. — пропал. К счастью — ничего, касающегося нашего партийного архива; последний хорошо спрятан. Но, за малым исключением, *пропало все, что имеет отношение к Пальмерстону:* такеровские памфлеты[144], вырезки твоих статей, которые ты мне прислал (некоторые из них, впрочем, застряли у Лупуса и т. д.). Они понадобились мне, и разыскивал я их как раз для того, чтобы вновь освежить в памяти детали. Нет ли у тебя еще некоторых дубликатов, которые ты мог бы мне прислать, и нет ли также полного комплекта твоих статей, печатавшихся в *лондонской* уркартовской газете[145]? Ее, вероятно, легко там достать. Как раз теперь я могу очень хорошо использовать эти вещи.

Боб Лоу имеет здесь мало шансов. Часть обывателей высказалась против Брайта; но я думаю, что на этот раз он еще пройдет. Лоу скомпрометирует себя, как только появится. Но было бы чудесно, если бы он прошел.

Сердечный поклон твоей жене и детям. Напиши скорее снова, как здоровье твоей жены.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 24 марта 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Прилагаю несколько антипальмерстоновских вещей, а именно: 1) *«Предательство Англии»*[146], 2 экземпляра *(NB*[*]: тот самый Кенингем, который перепечатывает здесь отрывки из речи Ансти, теперь — ультрапальмерстоновский кандидат в Брайтоне). 2) *Такеровские памфлеты*[147], 8 экземпляров. 3) *«Речь Ансти».* 4) *«Пальмерстон-премьер».* 5) *«Пальмерстон в трех эпохах»*[148]. (За исключением *венгерской* истории, списанной с Уркарта, остальное г-н Уилкс, на свой манер, конечно, списал с моих статей в «Tribune»[**]). Вещи, помеченные 1) и 2), тебе сохранять незачем, но надо, пожалуй, сохранить 3), 4) и 5). Завтра пошлю, — если я их найду, — еще несколько других памфлетов. Что касается «Nord», то надо заметить, что упомянутую мной статью перепечатала сама газета «Post» (в одном из номеров от 4 до 9 марта). Позже она, правда, изменила тон.

Теперь — к частным делам. Прежде всего, прибыло письмо от «Tribune», которое я тебе пошлю, как только отвечу на него. Угроза моя писать в другую газету все же возымела свое действие, по крайней мере некоторое. Несмотря на *очень дружественный* тон, ясно, что я правильно понял этих господ. Предложение таково: *одну статью* в неделю они оплачивают, независимо от того, печатают ли они ее или нет; *вторую* я посылаю на собственный риск и выставляю на «Tribune» вексель в том случае, *если* они статью печатают. Следовательно, по существу они переводят меня на половинный гонорар. Все же я *иду* на это и *вынужден на это идти.* К тому же, если дела в Англии пойдут так, как я предполагаю, то через некоторое время я снова стану получать по-прежнему.

Мне очень больно, что пока еще я вынужден нажимать на тебя, но образовавшийся у меня дефицит привел к тому, что заложено все, что только может быть заложено, и брешь в доходах можно заделать лишь в том случае, если я найду новые источники заработка. Кроме того, не могу также скрыть от тебя тот факт, что жена моя находится в весьма интересном

[*] — Nota bene — заметь себе. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

положении. Однако своим последним письмом я *отнюдь* не преследовал *какой-либо иной цели,* кроме как объяснить тебе причину моего долгого молчания. Ты понимаешь, что даже самые уравновешенные люди, — а меня вся эта дрянь не может вывести из равновесия, — теряют подчас терпение и обрушиваются главным образом на друзей.

Мне бы очень хотелось, чтобы ты послал мне несколько *«юмористических»* строк, скажем, 50 или 100, о том, как англичане обнаружили в Персии и у Кантона храбрость, достойную Орландо*. Буширская экспедиция**, как ты, конечно, заметил, была обязана своим успехом главным образом шпионству некоего капитана Джонса, который под фальшивым предлогом был послан в Бушир в качестве политического агента. Завтра напишу, вероятно, больше, так как сегодня хочу отослать тебе памфлеты.

Привет.

Твой ***К. М.***

NB***. Все же есть разница, совершают ли сначала государственный переворот, а затем производят выборы, или сначала производят выборы, а потом совершают государственный переворот. Пальмерстон, или, по крайней мере, его газеты, несомненно, переиграли, исполняя свою роль. Почитай, например, барахтающийся по уши в грязи «Advertiser». Это, конечно, вызвало некоторую реакцию.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 31 марта 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

5 ф. ст. получил.

Пошли мне, если тебя не затруднит, номера «Manchester Examiner». Меня интересуют в настоящий момент заявления

* *Ариосто.* «Неистовый Роланд». *Ред.*

** — экспедиция, положившая начало англо-персидской войне 1856—1857 годов. *Ред.*

*** — Nota bene — заметь себе. *Ред.*

брайтовской партии. Только ее поражение и придало выборам исторической смысл. Положение Пальмерстона станет опасным лишь теперь, когда он имеет в парламенте ведущее большинство, между тем как вне парламента — в первый раз за время существования Лиги против хлебных законов[149] — снова возникнет серьезная агитация против министерства. Англия вступает в серьезный кризис, — газета «Times» уже указывает на тучи, которые, как она говорит, сгущаются, — и если теперь на континенте снова начнется движение, Джон Буль уже не сможет занимать благородно-нейтральную позицию, как в 1848 году. Победа Пама — это завершение событий, начавшихся с июня 1848 года. На более интеллигентную лондонскую публику манчестерские известия подействовали ошеломляюще в виду тех комментариев, которые им даны были в наглом адресе и речи Пама. По единодушному мнению здешних кругов, Манчестер оскандалился и оскандалился серьезно. Если бы «Punch» не был подкуплен Памом (главный редактор его, *Тейлор,* пристроен в министерстве здравоохранения с окладом в 1000 ф. ст.), то в ближайшую среду там во всяком случае фигурировали бы Поттер, Тёрнер и Гарнетт. Напиши мне некоторые подробности об этих парнях и окружающей их среде.

Г-н Дронке написал Фрейлиграту, что он «порвет со своим евреем и откроет свое собственное дело».

Относительно Бандьи, а именно относительно его связей с Константинополем и Черкесией, я послал заметки Уркарту*.

Прилагаю выдержку из «Reynolds» о редакторе «Morning Advertiser» — г-не Гранте. Верно дословно.

Тут же и письмо Дана. Верни мне его. В своем перечислении напечатанных статей он упоминает только последние**, но и из них некоторые он напечатал лишь спустя пять или шесть недель после их прибытия в Нью-Йорк, когда увидел, что дела приняли другой оборот. Его предложение о гонораре служит лучшим доказательством того, что я не ошибся насчет намерений этого господина. Замечание его относительно размеров статей мне очень на руку. Тем меньше придется писать. Поразительно только то, что он теперь вот уже несколько месяцев подряд ухитряется отводить по 2—3 столбца для самых пошлых лондонских сплетен.

В Пруссии тоже маленький парламентский кризис. «В денежных вопросах нет места сентиментам»[150] — это правило, по-видимому, снова подтверждается там на деле.

---

* *К. Маркс.* «Предатель в Черкесии». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Божественное право Гогенцоллернов». «Англо-персидская война». «Морская торговля Австрии». *Ред.*

По всей вероятности, швейцарцы согласятся на то, чтобы выслать всех эмигрантов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Отметил ли ты внезапно вскрывшиеся на прошлой неделе мошенничества Австралийской земледельческой компании, Лондонского и Восточного банков и Северо-Европейской пароходной компании, в правлении которой участвует г-н Пито!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [151]
В ЛОНДОН

Манчестер, 31 марта 1857 г.

Дорогой Маркс!

Пятифунтовый банковый билет K/S 84562 ты, вероятно, сегодня утром получил. Ты только не волнуйся относительно «нажима» на меня: я бы обиделся на тебя, если бы ты меня *не* предупредил о необходимости вооруженного вмешательства соверена*. Посмотрю, как сложатся денежные дела в апреле: думаю, во второй половине во всяком случае удастся еще кое-что выжать.

Предложение «Tribune» весьма лукаво, и так как молодцы эти почти *наверняка* будут печатать всего одну статью в неделю, то и я только во время крупных событии, вроде теперешних выборов и т. д., посылал бы две статьи в неделю. Все же обстоятельства складываются для тебя благоприятно, и, по всей вероятности, господам янки летом и осенью не придется жаловаться на скуку в европейской политике, тогда как их собственная спекулятивная горячка все более и более утихает.

За персидской и китайской военными авантюрами** я почти вовсе не следил, да и подробности были очень скудны. О капитане Джонсе я ничего не знаю. Теперь было бы совершенно

* Соверен — английская золотая монета, равная одному фунту стерлингов. *Ред.*

** Речь идет об англо-персидской войне 1856—1857 гг. и так называемой второй «опиумной» войне 1856—1858 годов. *Ред.*

невозможно собрать все эти материалы, но, когда придут более подробные сообщения о последней большой кавалерийской атаке в Персии, я посмотрю, нельзя ли что-нибудь из этого сделать.

Памфлеты я получил. Если бы я только мог раздобыть твои старые статьи из «Tribune» — больше всего ведь материала там! Ваш[ингтон] Уилкс и «Пальмерстон-премьер» содержат лишь общие места, а речь Чизолма Ансти, хотя и очень ценная, — особенно из-за личных историй, касающихся «Portfolio», а местами ценная и по существу, — все же ужасно бессвязна. Единственно убедительное — это твои оба такеровских памфлета, особенно Ункяр-Искелеси[152]. Если можешь снабдить меня еще большим материалом, тем лучше. Я принял меры к тому, чтобы все это было теперь в лучшей сохранности.

Восемь тысяч филистеров, отдавших свои голоса самому толстому человеку в Манчестере (Поттеру) на том основании, что он совсем без мозгов, но зато с большим задом, уже теперь стыдятся своей победы. Несмотря на это, выборы произвели здесь огромное впечатление; «манчестерская» партия[153] начинает пересматривать свое поведение за последние шесть лет и осознавать свои грехи. Мне думается, что в ближайшее время мы услышим меньше болтовни о партии мира[154], но зато Брайт *(если* он снова соберется с силами) и некоторые другие, наверное, выступят за расширение избирательной реформы, и, чего доброго, Джонс, пожалуй, скоро получит от этих буржуа кое-какие предложения. Для Пама самым отрадным является, несомненно, одержанная им победа над Брантом, Гибсоном, Кобденом, Майаллом, Фоксом (Олдэм); мне кажется даже, что субъект этот получит деловое большинство от 60 до 100 человек. Как бы то ни было, однако, мы будем иметь Пальмерстона в чистом виде и в полном объеме.

Я нашел в «Morning Post» одно место из «Nord», но там только восхваляется его талант. Тех мест, где он представлен как истинно британский министр, я не нахожу.

Здешние пальмерстоновцы и буржуа предложили Бобу Лоу, в случае, если он потерпит здесь поражение, — выдать ему *2000 ф. ст.* для покрытия его избирательных расходов в каком-нибудь другом захолустье. Осел отказался, надеясь наверняка пройти в Киддерминстере, но там его провалили. В Манчестере же он никогда больше не сможет появиться, — он вел себя в высшей степени подло: сначала заставлял филистеров компрометировать себя ради него, затем от них отрекся и *одновременно опубликовал* статью в «Times», в которой говорится, что было бы позором, если бы Манчестер *не* выбрал Брайта!!

Обыватели на этот раз были сильно раздроблены. Против Брайта и Гибсона — огромное большинство буржуазии и незначительное большинство обывателей. Квакеры и католики все, как один, голосовали за Брайта, греки тоже; *натурализовавшиеся* немцы — против него. Один пьяный антибрайтовец кричал: «Не надо нам внутренней политики, давайте нам внешнюю политику». В этом чуть ли не весь смысл здешних выборов: к черту все вопросы реформы и все истории с классами; мы, обыватели, составляем ведь большинство избирателей, этого достаточно; шум против аристократии и т. д. скучен и не приводит ни к какому осязательному результату; при всем том мы очень любим лорда; свобода торговли и все, что нам нужно из области *буржуазных* социальных реформ, у нас есть; нам чертовски хорошо, особенно после того, как Пам уменьшил военный подоходный налог; итак, давайте все вступим на тот путь, где мы все равны, и будем англичанами, Джонами Булями, под руководством истинно британского министра Пама. Таково теперь настроение большинства обывателей .

Ирония всей этой истории заключается здесь в похоронах Лиги против хлебных законов. Смит П. Робинсон (почетный секретарь) и Джордж Уилсон, «эта почтенная неподвижность», выбрасываются из помещения Ньюолла[155], и великая либеральная партия подыскивает себе новую организацию. Джордж Уилсон теряет свое местечко и свое положение, благодаря которым он пробрался в председатели Ланкаширской и Йоркширской железных дорог с содержанием в 1000 ф. ст. per annum[*], но и это местечко тоже скоро уплывет; и Уилсон может снова фабриковать крахмал, как во времена протекционизма. Но манчестерский филистер — даже из партии Брайта — вздохнет свободно: наконец-то, исчез этот давнишний кошмар — Лига!

Кстати, мне кажется, что памфлет Ч. Ансти содержит лишь малую часть ответа Пама, — дебаты длились четыре дня, — нельзя ли достать остальное? И не можешь ли ты послать мне экземпляр нового уркартовского листка — «Free Press» или как он там называется[156]? Что есть там твоего?

NB[**]. Сообщи мне также, — если таковые имеются, — заглавия других *пригодных* вещей, касающихся дела Пама, — тогда я уже сам смогу раздобыть их здесь.

---

[*] — в год. *Ред.*

[**] — Nota bene — заметь себе. *Ред.*

Поздравляю от всего сердца с ожиданием приращения семейства. Что поделывают девочки? Они, вероятно, стали уже совсем большими; я очень рад, что увижу их на троицу. Передай сердечный поклон им и твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 апреля 1857 г.

Дорогой Маркс!

Поттер — страшно большой, чрезвычайно толстый детина, лет 46, рыжеволосый и краснолицый; был трижды бургомистром Манчестера, большой весельчак, безмозглый, но с большим брюхом и задом; ввел в употребление мантии в здешнем городском совете по поводу приезда королевы, был за это посвящен в рыцари[157]; всю свою жизнь был большим распутником (еще до сих пор холостяк), особенно близок был с знаменитой мисс Честер (иначе Полли Эванс), которой он дважды обмеблировывал ее апартаменты и внес, как говорят, 50 ф. ст. на покрытие ее судебных издержек, когда она предстала перед судом присяжных в Ливерпуле за производство аборта и была оправдана. Это человек, который очень нравится местным сквайрам и вся слава которого зиждется на том, что его отец, сэр Томас Поттер, имевший звание рыцаря, в свое время был здесь главой либерального движения и ввел в здешние круги Милнера Гибсона. Сам он популярен среди проституток, извозчиков, трактирщиков, уличных мальчишек и вообще среди переспектабельных слоев обывателей. Когда он был мэром, проститутки были оставлены полицией в покое. Взгляды умеренно либеральные.

Дж. А. Тёрнер — респектабельный филистер, который все еще помнит о том, что он однажды обанкротился, и который приносит некоторую пользу в своем тесном кругу в качестве председателя Общества торговли (соперничающего с более либеральной Торговой палатой). В отдельных коммерческих вопросах может приобрести некоторое влияние и в палате

общин. Он — тори (умеренный) и очень богат. Его старший сын, Джек Тёрнер, которого обыкновенно называют жирным малым, — большой пьяница и хороший игрок на бильярде. Второй его сын — заносчивый олух, любитель охоты на лисиц, с большими претензиями на хорошую верховую езду, с отвратительной рожей и рыжими усами. К ужасу своей семьи он женился на балетной танцовщице Анни Пейн[158].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано па, русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[159]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 9 апреля 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Извини меня, что отвечаю с таким запозданием. Последние две недели жене моей стало еще хуже, чем в предыдущие месяцы, и в доме было большое беспокойство. Будь добр, верни мне письмо Дана.

Посылаю тебе через Почтово-посылочную компанию маленький пузырек с глазными каплями. Такую бутылку мне Корнелиус привез с собой из Парижа, где у него болели глаза. У меня самого в течение ряда недель из-за интенсивных ночных занятий было воспаление глаз. Эта жидкость в несколько дней вылечила меня и тебе тоже поможет. Тебе надо только впускать некоторое количество капель в больной глаз после сна и перед сном.

Конрад Шрамм умер в Филадельфии от легочной болезни. «Neue Zeit» в Нью-Йорке вместе с извещением о его смерти, говорят, поместила о нем нечто вроде некролога, который я еще не читал[160].

Видимость улучшения дел на биржах снова исчезает. Процентная ставка снова поднимается, акции Crеdit Mobilier и французская рента снова падают, в то время как число раскрытых коммерческих афер акционерных обществ в Лондоне и Париже увеличивается. К счастью, в последнем оказывается непосредственно замешанным и правительство. Ты читал, конечно, о скандале между Перейрой и Фелином? Я бы сделал

для тебя об этом выписку, если бы не предполагал, что корреспондентка «Manchester Guardian» все это отмечает. Время от времени просматриваю теперь парижский «Figaro», единственную *подлинную* газету Империи, где всякая внешняя условность отброшена в сторону.

Не помню, обращал ли я уже твое внимание на два новых свидетельства, выдвинутых против Пама. Во-первых, — в выступлении Герберта в *Южном Уилтшире* перед его избирателями: он, мол, отдал приказ бомбардировать Одессу, но после его отставки Пам прислал собственноручный приказ пощадить город. Во-вторых, — в выступлении Рассела перед избирателями Сити: Пальмерстон дал-де ему письменные инструкции относительно того, как вести себя на Венском конгрессе, которые Кларендон запрещает ему опубликовать и из-за проведения которых маленький Джон* так блестяще провалился. Характерно для старого Пама, что он в *своих* газетах постоянно выезжает на одесском предательстве Герберта (на родство которого с Воронцовым впервые было указано в предназначенном для толпы органе Пама — «Advertiser») и на венском предательстве Рассела.

Поищу еще для тебя антипальмерстоновский материал. Речь Пама против Ансти (толстая брошюра) должна у меня быть, если ее не стащил Пипер. Из более крупных сочинений: *Парриш «Дипломатическая история Греции»* и Уркарт *«Центральная Азия»*. В дополнение к первой надо еще прочесть изложение этой темы у Тирша и Мауренбрехера, работы которых появились в 1836 (?) году (я просматривал их уже давно)[161]. Из всех Синих книг самое большое впечатление произвела на меня книга о второй сирийско-турецкой войне[162].

Статей моих в «Free Press» только пять[163]. Либкнехт и др. увезли их с собой. Однако я разыщу их для тебя. В последней моей статье я дословно использовал одну из твоих, где говорится о Петре I[164]. Я закончил теперь лишь введение. Но господа эти сперва месяцами затягивали дело; потом они начали печатать быстрее. Теперь же, когда наступил срок первого платежа, я тщетно обращаюсь к ним. Если они в этом отношении не сделают больше, чем до сих пор, придется вообще порвать с ними всякую связь. Они заключили со мной новый контракт. Но какая польза от этого контракта, если in puncto puncti** они его не соблюдают.

Привет.

Твой ***К. М.***

---

* — Джон Рассел. *Ред.*

** — в самом существенном пункте. *Ред.*

Поклонись Лупусу. Скажи ему, что у Гримма[165] я нашел научное объяснение происхождения имени фабриканта одеколона, Фарины, а именно, от *санскритского* vari[*], *родительный падеж* — varinas.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 апреля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Будь добр, напиши *немедленно,* что мне ответить на прилагаемое письмо Дана[166]. Ответ должен уйти с почтой в пятницу.

Следуя христианскому praeceptums[**]: «если твой зуб мучит тебя, вырви его», я, наконец, обрел покой; вместе с тем я сделал открытие, что этот проклятый зуб служил основной причиной всех прочих недугов, которые меня преследовали несколько месяцев. Наше жилище ты правильно отыскал. Книга г-на Эдгара[***] называется не «Английские впечатления», а «Английская свобода». Четверть книги, говорят, посвящена мормонству. В целом книга претендует на то, чтобы дать физиономию или, если угодно, физиологию национального характера. Я ее вовсе не читал. Напишу тебе через несколько дней.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

[Манчестер, 22 апреля 1857 г.]

Дорогой Мавр!

История с энциклопедическим словарем подвернулась для меня весьма кстати, да и для тебя, вероятно, тоже. Вот, наконец,

[*] — вода (здесь игра слов: одеколон по-французски — «eau de Cologne», по-немецки — «kolnisches Wasser» — «кёльнская вода»). *Ред.*

[**] — правилу. *Ред.*

[***] — Эдгара Бауэра. *Ред.*

перспектива на возмещение дефицита, а для меня — перспектива на регулярные занятия по вечерам. Покой чуть было не деморализовал меня; с тех пор, как исчезла необходимость писать статьи для «Tribune», я слишком много бражничал, а поводов к этому здесь достаточно. Что касается военных тем, то Дана должен сейчас же ответить на следующие вопросы:

1) Сколько приблизительно томов будет всего, и до какой буквы он рассчитывает дойти в первом или в первом и втором томах.

2) Должны ли военные статьи ограничиваться преимущественно разъяснением специальных терминов, — например, «артиллерия», «лагерь», «колонна», — с историческими комментариями и кратким изложением отдельных отраслей военной науки, так, чтобы, например, в статье «Артиллерия» было: 1) определение, 2) история и современное состояние, 3) краткие сведения об отдельных отраслях современной артиллерийской науки (стрельба, орудийная прислуга, запряжка, употребление в открытом поле и при осаде крепостей и т. д.).

3) Или же в «Энциклопедии» должны быть представлены еще и военно-исторические статьи, например, под заголовком «Аустерлиц», «Арбелы»* и т. д., краткие справки о самих битвах, а под заголовком «Александр», «Цезарь», «Карно» и т. д. — военные биографии с указанием на успехи, открывавшие каждый раз новую эпоху.

Далее, напиши *немедленно* Штеффену, чтобы он указал нам заглавие или автора по возможности более полного, но сжатого словаря военных знаний. Лучше всего — словарь с наибольшим числом статей, но самых кратких, ибо он нужен мне исключительно для того, чтобы сразу знать, какие статьи я должен писать, и иметь под рукой возможно более полный алфавитный указатель. Как только у меня это будет, я смогу приступить к обработке букв «А» и «В», а может быть, и раньше, потому что уже по одному Брокгаузу смогу наметить много статей, а некоторые и без него.

Гонорар будет достаточно выгодным даже при оплате в 2 доллара за большую страницу; многое придется просто переписывать или переводить и на более крупные статьи не потребуется особенно много труда. Я немедленно просмотрю несколько английских энциклопедических словарей, чтобы увидеть, *какие* военные статьи в них имеются, а затем — особенно Брокгауза, который все же остается лучшим, наиболее полным отправным пособием и который Дана, по-видимому, также берет за образец.

* — Эрбиль. *Ред.*

Было бы не вредно, если бы удалось заполучить и некоторые филологические разделы, как, например, германские наречия, средневерхненемецкую, староверхненемецкую и т. д. литературу (также и романские наречия, особенно провансальское). Славянские языки, вероятно, взяли на себя либо г-жа Якоб, либо г-н Гуровский, да первая и знает эти языки лучше, чем я.

Какие статьи берешь на себя ты? Немецкую философию уж во всяком случае? Биографии современных английских и французских государственных деятелей? Некоторые финансовые? Чартизм? Коммунизм? Социализм? Аристотель — Эпикур — Кодекс Наполеона и тому подобное? Правда, это все темы, которые труднее трактовать без «какой бы то ни было партийной тенденции», чем бравую военщину, где, само собой разумеется, всегда бываешь на стороне победителя.

Возьми столько статей, сколько сможешь заполучить, и организуй постепенно бюро. Г-н Пипер тоже может потрудиться, — для биографического отдела он вполне пригоден, — а заодно он вобьет в свой гениальный череп несколько здоровых сухих истин. Может быть, и Лупус согласился бы поработать в древнеклассической области, посмотрю!

Хотя работа будет не очень интересной (по крайней мере, в большей своей части), все же история эта доставляет мне бесконечную радость, потому что для тебя это будет огромным подспорьем. Я, по правде говоря, на сей раз был дьявольски обеспокоен, — чем кончится дело с «Tribune», особенно когда Д[ана] попробовал посадить тебя на половинное жалованье; теперь же дело снова пойдет на лад, и если даже оплата еще не так близка, то все же это очень верное дело, и всегда можно спокойно заранее заготовлять статьи на несколько букв; деньги же в свое время придут.

Ты ничего не слыхал от Олмстеда насчет «Putnam»? Статью о Базанкуре[167] я очень хотел бы иметь; возможно, здесь мне удалось бы при помощи Актона что-нибудь сделать с ней. Кроме того, может быть, еще удалось бы сделать что-нибудь и с «Putnam»: прогресс в военном искусстве, усовершенствования в артиллерии, мелкое оружие, корабли против крепостей и т. д. — все это я напишу, но субъекты должны обязаться *также и напечатать это.* Дана, наверное, все устроил бы с тем, чтобы ты меньше зависел от одной только «Tribune»; подожди, впрочем, чтобы редактор «Putnam» *сам написал;* так лучше.

Пусть Дана также сообщит, должны ли статьи в общем занимать больше или меньше места, чем, например, у *Брокгауза,* и рассчитано ли все в целом на больший или меньший объем,

нежели Брокгауз (тогда будешь, по крайней мере, знать, с чем имеешь дело), а также, *когда* будут платить, и в какой срок предполагается закончить все дело. Хорошо бы знать все это.

На твоем месте я предложил бы ему поручить нам одним составить весь энциклопедический словарь, мы бы с этим справились. Во всяком случае, возьми все, что сможешь заполучить: если мы будем иметь в каждом томе от 100 до 200 страниц, то это не слишком много; столько «полноценной» науки мы легко доставим, было бы в обмен полноценное калифорнийское золото.

Ну, а теперь кланяйся сердечно твоей жене и детям и дай поскорее снова знать о себе.

Твой ***Ф. Энгельс***

За глазные капли большое спасибо. Я все еще несколько страдаю глазами, но, думаю, из-за того, что в последнее время пил больше портвейна, чем обычно, — придется это прекратить!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 23 апреля 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фред!

Завтра я немедля напишу Дана. Можешь себе представить, как это дело для меня кстати. Это успокаивает и мою жену, что важно в нынешнем ее положении. Штеффену (парень переменил свое жилье, не уведомив меня, но находится еще в Брайтоне) напишу сейчас же. Пипер, если вспомнишь одно из моих прошлых писем*, с рождества состоит учителем в Богноре, и я, конечно, оставлю его там. Он с каждым днем становился пошлее, ленивее, бесполезнее и обходился все дороже. Под ферулой попа, у которого он теперь служит, он снова исправится. Притом парень оставил меня как раз в такой момент, когда считал себя незаменимым для меня из-за положения моей жены, и, видно, был непрочь, чтобы его уговорили остаться на лучших условиях. Я и не подумал этого делать, а, наоборот,

* См. настоящий том, стр. 80. *Ред.*

выразил только свое удовлетворение тем, что он, наконец, нашел место. На деле выяснилось, что «необходимость» в нем существовала только в его собственном воображении. Жена моя исполняет обязанности секретаря без всего того привередничанья, которое свойственно этому благородному юноше. Для занятий с девочками он совсем не годился. Таким образом, перемена пошла на благо обеим сторонам, а если парень, в чем я уверен, снова окажется полезным для чего-нибудь, то сознание, что я лично в нем *не нуждаюсь,* на него весьма хорошо подействует.

Следовательно, о создании здесь, в Лондоне, бюро не может быть и речи. Тут нет подходящих людей. Возможно, — я узнаю это через несколько дней, — что Дана обратился непосредственно к Фрейлиграту. Наш Фрейлиграт снова недоволен своим местом, где он, однако, весьма спокойно зарабатывает 300 ф. ст. и почти ничего не делает. Что тяготит его, так это, с одной стороны, ворчание и брюзжание акционеров, которые вымещают на нем свое недовольство; с другой стороны, отчасти, конечно, — двусмысленность его положения, при котором на него возлагается большая ответственность, но не предоставляется взамен ничего большего, кроме видимости самостоятельности. Так, по крайней мере, он сам объясняет свое настроение. В действительности же, как мне кажется, за этим скрывается отвращение к ответственности вообще. Такое место служащего, которое избавило бы его от ответственности, как служба у Хута, есть и останется его идеалом. Затем его мучает также коллизия между его славой поэта и вексельным курсом. Насколько я могу заключить из его случайных признаний, все эти люди из Credit Mobilier втайне испытывают большие опасения. Один старый лондонский биржевой волк уверял его, что в течение всей своей практики за 40 лет он не знал такого рода хронического кризиса, какой царит теперь. Я до сих пор еще не удосужился, но когда-нибудь все же надо будет досконально исследовать соотношение между вексельным курсом и запасом благородных металлов. Роль, которую деньги, как таковые, играют в определении процентной ставки и состояния денежного рынка, поразительна и полностью противоречит всем законам политической экономии. Важны два только что вышедших в свет тома *«Истории цен»* Тука. Жаль, что старик придает всем своим исследованиям совершенно одностороннее направление из желания непосредственно противопоставить свои взгляды взглядам сторонников «принципа денежного обращения»[168].

О возвращении твоего Базанкура я уже две недели назад написал Дана.

Уркартисты заплатили мне в виде аванса, — я должен представить им точный счет, — 10 ф. ст., которые пришли очень кстати, так как только булочнику и мяснику я задолжал именно такую сумму. Девочки быстро растут, и воспитание их становится дороже. В женской гимназии, куда они ходят, они берут частные уроки у итальянца, француза и учителя рисования. Теперь я еще должен подыскать им учителя музыки. Они делают необычайные успехи. Младшая — бэби — удивительно остроумна и утверждает, что у нее два мозга.

Что касается меня, то я охотнее всего писал бы для Дана статьи вроде «Рикардо», «Сисмонди» и т. д. Такие вещи во всяком случае можно писать объективно в том смысле, как это понимают янки. Немецкую философию изложить по-английски трудно. Впрочем, я предложу Дана разные темы и предоставлю ему выбор.

Теперь к жене моей в течение вот уже шести месяцев приходится непрерывно приглашать врача. Она, действительно, сильно сдала.

Кстати, д-р Фрёйнд судом по банкротствам был объявлен несостоятельным при 200 ф. ст. актива и 3000 ф. ст. пассива.

Партия Брайта и Кобдена, несомненно, оправится, раз уж Фаухер является редактором иностранного отдела ее лондонской газеты «Morning Star». Мне теперь приходится беседовать с этим молодчиком, так как я не мог избегнуть случайных встреч с ним у Эдгара Бауэра. Парень считает себя первым человеком в мире. «Бруно Б[ауэр] потерял веру в самого себя. Он чувствует, что не он, а я завоюю Пруссию». Вдобавок Фаухер — странный фритредер, который не знает даже, что такое средние классы. В Пруссии, заявляет он, господствует и должен господствовать «офицер и студент». «Я срываю всякий английский митинг, на котором говорю». «Я творил историю. Именно я составил предложение Кобдена относительно Кантона»[169]. Таковы некоторые цветочки его речей. Субъект этот — настоящий Мюнхаузен по лживости, настоящий прапорщик Пистоль по хвастовству, и раз в полгода послушать его небылицы забавно.

Слышал ли ты — или Лупус — что-либо о «Римской истории», которая вышла где-то около Гейдельберга и содержит будто бы много нового[170]?

Что поделывает хозяин «Золотого льва»?

Привет. Твой ***К. М.***

Вперавые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[171]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 мая 1857 г.

Дорогой Фредерик!

5 ф. ст. получил.

Прилагаю письмо Лассаля, которое верни мне, пожалуйста, в начале будущей недели, предварительно ознакомив с ним Лупуса. Как мне держаться с парнем? Отвечать или нет? Тебя позабавит комическое тщеславие этого молодца, который насильно хочет добиться славы и без всякого повода исписывает 75 листов о греческой философии*.

Дана я обо всем написал, как ты предлагал. Относительно твоего Базанкура я уже раньше настаивал на возвращении**. Штеффен не знает такой книги, какая тебе нужна; сам он, кажется, занят английским переводом Рюстова *«Военное дело при Цезаре».*

Пипер собирается снова приняться за свои старые глупости. Написал мне «гениальное» письмо. Не его увлечение новой службой, а увлечение им со стороны его новой службы и ее принципала, кажется, как обычно, пришло к концу. Он хочет поехать в Швейцарию в качестве «курьера» *или* порвать со своим принципалом среди лета и с 20 ф. ст. в кармане опять пленять Лондон своей особой. В следующем же своем письме я окачу этого гения холодной водой. Чтобы стать опять «сносным», этому юноше следует подольше побыть под поповским кнутом.

Читал ли ты последний отчет Crеdit Mobilier? Опубликован в «Times». Указывает на упадок.

Пам как реформатор! Уж он устроит этим молодцам реформы!

Если только можешь, напиши на будущей неделе что-нибудь по военной части о Персии или Китае. Жена моя все больше и больше приближается к катастрофе, и секретарская работа становится для нее все труднее.

По поводу зубной боли советую тебе прибегнуть к тому самому средству, к которому я прибег после полуторагодового размышления. Вырвать подлеца. Я тоже все думал, что у меня

---

* *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 104. *Ред.*

зубная боль ревматического происхождения. В конце концов corpus delicti* был все же найден. Когда приедешь сюда?

Привет.

Твой ***К. М.***

Весной у детишек всегда обнаруживаются какие-нибудь болезни. На этот раз это случилось сперва с крошкой и Лаурой. Теперь очередь за Женничкой.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], понедельник, 11 мая 1857 г.

Дражайший Мавр!

При сем возвращаю письмо Лассаля. Все тот же насквозь пошлый иудей. Воображаю, какой вздор он понаписал и что это за вещь, которая «зажжет» и про которую он так таинственно говорит**.

Что от этого парня толку не добьешься, это мы, конечно, знаем, но трудно найти достаточное основание для прямого разрыва с ним, тем более, что о дюссельдорфских рабочих больше ничего не слышно. Судя по этому письму, он, кажется, совершенно отдалился от них или, вернее, они от него, так как ом не может сказать ничего определенного о том, что делается в Германии среди рабочих. Но не будет ли он снова хвастать среди них каким-нибудь письмом от тебя — это другой вопрос. Я бы на твоем месте написал ему — этого, очевидно, нельзя избежать, — но спросил бы его прямо насчет того, как обстоит дело с рабочим движением на Рейне и особенно в Дюссельдорфе; а тогда письмо можно составить так, чтобы он в отношении его держал язык за зубами и был вынужден либо более или менее откровенно высказаться, либо отказаться от переписки с тобой. Лупус много потешался по поводу этого письма, но наше «совещание» на эту тему было прервано. Впрочем, я бы все-таки

* — состав преступления. *Ред.*
** Речь идет о драме Ф. Лассаля «Франц фон Зиккинген». *Ред.*

тоже спросил его, как это могло случиться, что он передает твои письма в руки полиции.

О Персии абсолютно нечего сказать, кампания была паршивая, а сообщения — еще того больше. О Китае можно было, впрочем, кое-что сказать после прибытия последней почты, да и сейчас еще можно, но *теперь,* спустя 10 дней после получения последнего сообщения, слишком поздно писать об этом; я подожду поэтому, пока не придет следующая почта, затем немедленно засяду за работу, и статья поспеет либо к пятнице, либо к следующему вторнику. Итак, по возможности, согласуй свои планы с этим; я думаю, что почта придет в конце этой надели.

Что с детьми? Надеюсь, Женничка снова молодцом!

Сердечный поклон всем им и твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen A. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[172]
В ЛОНДОН

Манчестер, 20 мая 1857 г.

Дорогой Маркс!

По прилагаемой статье[*] ты, конечно, снова увидишь, что писалась она при неблагоприятных обстоятельствах. Каждый раз, когда мне предстоит писать статью для «Tribune», как будто нарочно выступают наружу все скрытые дурные соки моего тела. На этот раз я сижу дома с припарками из льняного семени на левой половине лица, чтобы урезонить злокачественный нарыв; я посажен на голодную диету и без пива; но, к счастью, мне разрешили стакан вина. Говорят, будто я слишком много ел ростбифа; как бы то ни было, вот уже четыре недели я непрерывно вожусь со своим лицом: сначала зубная боль, потом распухла щека, потом снова зубная боль и, наконец, теперь, в довершение всего, фурункул, как называет эту штуку маленький Хекшер. Кроме того, я еще должен пить минеральную воду и выходить на прогулку в 7 часов утра — тоже очень приятное занятие.

[*] *Ф. Энгельс.* «Персия и Китай». *Ред.*

Здесь теперь все стали любителями искусства и болтают о картинах на выставке. Дело это — во всяком случае в финансовом отношении — более или менее потерпело неудачу. Там, впрочем, встречаются прекрасные картины, но из работ хороших и лучших мастеров в большинстве случаев лишь второразрядные. К наилучшим картинам принадлежит великолепный портрет Ариосто кисти Тициана. Новейшая немецкая и французская школы очень плохо, почти вовсе не представлены. Три четверти всей выставки — английский хлам. Испанцы и фламандцы представлены лучше всего, затем следуют итальянцы. Ты должен все-таки приехать как-нибудь этим летом посмотреть эту выставку вместе с женой, если будет возможность. Для «Tribune» писать об этом что-либо не подходит, к тому же я не знал бы, с чего начать, а обыкновенную болтовню «Tribune» найдет во всех газетах.

Лупус, который, как я тебе, кажется, писал, съехал с квартиры, ведет снова борьбу с хозяйкой. В довершение несчастья новая хозяйка, спустя неделю после его переезда, разрешилась от бремени. А по соседству какой-то парень не только скверно играет на скрипке, но еще определенно фальшивит на валторне. Таким образом, изучение педагогических наук наталкивается на чрезвычайные трудности, отчего старик и налегает на Четсуорт чаще, чем обычно.

Буду в Лондоне через 2—3 недели, либо на троицу, либо на следующей за ней неделе.

Сердечный поклон твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 мая 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

В утешение тебе могу сообщить, что вот уже три недели и по сей день меня пичкают микстурами и пилюлями по причине моих старых и, как я думаю, наследственных болей в печени.

Лишь с величайшим напряжением удавалось снабжать «рынок», — я имею в виду «Tribune» — вообще же я был совершенно неработоспособен. Чтобы не совсем даром терять время, я, за неимением лучшего, изучил dansk sprog* и вскрыл громадную государственную геморроидальную шишку: «Из истории моей жизни и моего времени», Эрстеда (экс-министра). Вскрывать устриц было бы куда приятнее. Однако согласно заверениям доктора, я надеюсь на будущей неделе снова стать человеком. Пока же я еще желт, как айва, и еще более горек, чем последняя.

Что же касается твоих страданий, то я твердо убежден, что все они связаны с больным зубом, который необходимо вырвать и который, в конечном счете, является основой всех наблюдаемых у тебя неприятных симптомов. Хекшер, разумеется, будет это отрицать. Однако если ты приедешь сюда, чему я буду очень рад, то во всяком случае будет не вредно сходить со мной разок к действительно превосходному дантисту, который исследует твои зубы. Мой взгляд основан на том, что я два года тому назад страдал от совершенно таких же историй, и доктор Фрёйнд тоже заявлял, что я ел слишком много мяса; наконец, несколько месяцев тому назад, благодаря мужественному визиту к зубному врачу, был открыт источник бесчинств. Естественно, что и в данном случае главным я считаю твою периодически повторяющуюся зубную боль.

Разрешение от бремени моей жены ожидается в конце этого месяца, и на этот раз нельзя сказать, чтобы — при благоприятных обстоятельствах. Выставить вексель на «Tribune» я смогу в лучшем случае не раньше, чем через три недели, так как теперь приходится долго ждать, пока накопится сумма, приличная для трассирования векселя. Я сделал здесь попытку выставить временно вексель на самого себя, но блестяще провалился. Долги, связанные с непосредственными расходами по хозяйству, я оставляю в стороне, но с налогами можно тянуть лишь до определенного времени, и, кроме того, в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами необходимы кое-какие приготовления, за которые нужно платить немедленно.

Из газет ты, вероятно, уже знаешь, что второй директор Credit Mobilier — первым был Плас, — а именно, банкир Тюрнессан прогорел, наделав долгов на сумму около 30—40 млн. франков. Из последнего отчета этого замечательного учреждения[173] — от 28 апреля, опубликовано в последний день месяца — видно, что, хотя его чистая прибыль все еще достигает

* — датский язык. *Ред.*

23%, все же она почти наполовину упала по сравнению с 1855 годом. Падение это г-н Перейра объясняет: 1) приказом в «Moniteur» от марта 1856 г., которым Бонапарт воспретил Crédit Mobilier снять сливки с существовавшей тогда французской сверхспекуляции; 2) тем, что приказ этот, как проявление «высшей мудрости», лишь по недосмотру касался только акционерных обществ и тем самым навязал Crédit Mobilier в высшей степени непристойную конкуренцию со стороны командитных товариществ; 3) кризисом последних трех месяцев 1856 года. Crédit Mobilier, правда, попытался использовать этот кризис для кое-каких финансовых афер, но в этом «патриотическом» деле ему помешали узкий эгоизм Французского банка и парижский синдикат банкиров, во главе которого стоит Ротшильд; 4) Бонапарт все еще не разрешает им предпринять полагающийся по уставу выпуск 600 млн. бумажных денег их собственного изобретения. Этот выпуск все еще неясно вырисовывается в будущем. Перейра, по-видимому, сильно нажимает на Бонапарта. И если последний не рискнет дать своего разрешения, то наметится, по всей вероятности, средний путь, а именно, действуя сверху посредством нового законопроекта, сделать Французский банк подручным Crédit Mobilier. Из отчета, далее, следует, что все еще чрезвычайно велика диспропорция между операциями Crédit Mobilier и его капиталом и что занятый у публики капитал он использовал исключительно для поощрения биржевой игры. С одной стороны, как бонапартистское квазигосударственное учреждение, Crédit Mobilier объявляет своей обязанностью поддержание курса государственных ценных бумаг, акций, бон, короче говоря — всех национальных биржевых бумаг, для чего он ссужает акционерным компаниям или отдельным биржевым спекулянтам для биржевых операций деньги, занятые у публики. С другой стороны, как «частное учреждение», он занят главным образом спекуляцией на повышение *и* понижение биржевых бумаг. Перейра примиряет это противоречие чем-то вроде того, что Мозес Гесс был бы способен назвать «социальной философией»[174].

В твоей статье о Китае и Персии* я лишь местами кое-что опустил и кое-где изменил несколько выражений. Я согласен со всем, только не думаю, чтобы расположенные в Персии войска были так скоро отправлены в Китай. В договоре определенно сказано, что они не очистят Персии, пока персы не очистят Герат. Пам не подарит им нездоровое время года. Просьба об отставке со стороны генерал-губернатора Индии — Каннинга —

---

* *Ф. Энгельс.* «Персия и Китай». *Ред.*

и одновременно самоубийство английского генерала и адмирала* должны означать, что Пам снова дал в этом направлении чрезвычайно «непонятные» инструкции. Тем временем — как сообщают *венские* газеты — главная цель достигнута. Персия уступила России две полосы земли.

Микель написал мне. На днях пошлю тебе его письмо. Надеюсь скоро услышать, что ты поправился.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 мая 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня утром пришло прилагаемое письмо от Дана. Мне непонятно, как этот янки ожидает прибытия статей для первого тома** в Нью-Йорк уже в начале июля, в то время как свои поручения он дает нам только в конце мая.

Поразмысли еще раз, какие статьи предложить, кроме военных. Философские вещи, право, слишком плохо оплачиваются, и к тому же их трудно писать по-английски. Не знаешь ли ты, имеется ли какая-нибудь немецкая или французская книга с биографиями известных промышленников?

Точно так же непонятно для меня, каким образом можно на одной странице «фундаментально» изложить эстетику на основе Гегеля.

Есть ли у Лупуса охота взять на себя что-нибудь?

Прилагаю также письмо Микеля. Действительно, не понимаю его теории, которая исходит не из «перепроизводства», а из «недостатка платежных средств для производства»: выходит, что пошлейшая болтовня самых жалких сторонников теории денежного обращения[175] получила право гражданства в Германии.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Стокера и Этериджа. *Ред.*
** — «Новой американской энциклопедии». *Ред.*

57
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 мая 1857 г.

Дорогой Маркс!

Дана, верно, с ума спятил, что договаривается о написании «Эстетики» на одной странице. И о военных вещах субъект этот не имеет никакого понятия. Прилагаю список статей, составленный мной лишь по Брокгаузу и по памяти. Но поскольку я должен сперва сравнить его с каким-нибудь *английским* военным словарем, список этот не может быть окончательным; разве упомнишь наизусть все технические термины, начинающиеся по-английски с «А». Кстати, существует такой словарь некоего плодовитого, но дрянного писаки — Д. Х. Стоккелера[176]. Не можешь ли ты справиться о цене, объеме и т. д.?

Еще лучше его требование о том, чтобы статьи — написанные основательно и кратко! — были в Нью-Йорке к 1 июля. И тут — настоящий янки. Во всяком случае это доказывает, что рассчитывают больше на внешнюю сторону, чем на подлинное содержание; это подтверждается и размером гонорара — 2 доллара за страницу.

Пошли Дана прилагаемый здесь список — *в качестве предварительного* — и скажи, что, поскольку при такой оплате нельзя работать наобум, то пусть он укажет, какие статьи ему желательны. (Как раз такие компилятивные статейки, которые писать легче всего, делают предлагаемую оплату приемлемой.) Второй список *технических* терминов на «А» последует в самое ближайшее время. Как только с этим будет покончено, ему надо послать, пожалуй, список на «D», «Е» или «G» с тем, чтобы можно было потом заготовлять материал вперед.

О более раннем периоде жизни Эри (генерала) я ничего не знаю. Просмотри какой-нибудь «Список командного состава армии», тогда будет, по крайней мере, остов.

Об *«Испанской армаде»* я тоже ничего не знаю, но это можно будет разыскать, — также и об *«Аякучо»*.

Я еще не настолько освободился, чтобы иметь возможность приехать завтра, — думаю выехать в субботу[177]. Можно ли с вокзала Кэмден (где отбираются билеты) приехать прямо к тебе кэбом и как далеко это?

Письмо Микеля привезу с собой; из-за своей болезни я целую неделю не видел Лупуса.

Об остальном — устно. Как ты понимаешь, у меня уйма запущенных дел и т. д.

Твой ***Ф. Э.***

Абенсберг [Abensberg] (сражение в 1809 г.)	$^1/_4$	стр.
Абукир [Abukir] тоже	$^1/_4$	»
Ось [Axle] (артиллерия)	$^1/_8$	»
Акр [Acre] (Сен-Жан-д'Акр* — осада его)	$^1/_4$ до $^1/_2$	стр.
Акциум [Actium] (битва при)	$^1/_8$—$^1/_4$	»
Адъютант [Adjutant]	$^1/_4$—$^1/_2$	»
Афганистан [Afghanistan] (вторжение англичан)	2	»
Аландские острова [Aland Isles] см. Бомарсунд		
Альбуэра [Albuera] (сражение)	$^1/_4$	стр.
Алденховен [Aldenhoven] тоже в 1797 г.	$^1/_4$	»
Александрия [Alessandria] (крепость и осады)	$^1/_4$	»
Алжир [Algeria] (французское завоевание и английская бомбардировка)	2—3	»
Альмейда [Almeida] (осада во время войны в Испании)	$^1/_4$	»
Амюзет [Amusette] (артиллерия)	$^1/_{10}$	»
Англси [Anglesey] (маркиз)	$^1/_2$	»
Атака [Attack] (в сражении и при осаде)	$^1/_2$	»
Антверпен [Antwerp] (крепость и осады)	1	»
Апроши [Approaches]	$^1/_2$	»полностью
Арбелы** [Arbela] (битва при)	$^1/_4$	»
Аркебуз [Arquebusie]	$^1/_8$	»
Асперн и Эслинг [Aspern and Essling] (сражение 1809 г.)	$^3/_4$	»
Ожеро [Augereau] (маршал)	$^1/_2$	»
Авангард [Advanced guard]	$^1/_2$	»[178]

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], пятница утром [12 июня 1857 г.]

Дорогой Мавр!

Вместо того чтобы прийти к тебе, я вновь в полном смысле слова обречен на то, чтобы четыре дня прикладывать горячие

* — Акка. *Ред.*

** — Эрбиль. *Ред.*

припарки. Лицо мое снова в очень скверном состоянии, и вся история опять возобновилась сначала. Но на этот раз я хочу его основательно вылечить. Мой отъезд в Манчестер из-за этого, конечно, откладывается in infinitum*.

Если дело пойдет живо, то я, может быть, смогу уже с понедельника опять выходить.

Если за это время у тебя случится что-нибудь новое, то напиши мне пару строк, — ты ведь знаешь адрес: 7, Grove Hill, Camberwell[179].

Мне, как ты легко себе можешь представить, порядком надоела эта история, но что поделаешь?

Сердечный привет жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
[В ЛОНДОНЕ]

[Лондон], 15 июня 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Плачешь ли ты или смеешься.

Спишь или бодрствуешь?

Мы здесь серьезно беспокоимся о тебе. Напиши же, как твое здоровье. Надеюсь, что тебе уже больше не делают горячих припарок — это *совсем устарелый* и почти *отвергнутый* метод лечения. Если же ты принимаешь лекарства только внутрь, — что является рациональным и современным, — то я не понимаю, почему ты так строго должен сидеть взаперти.

Жена моя очень страдает. Но тревогу она подняла раньше времени и никакого результата пока нет.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — до бесконечности. *Ред.*

60
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 июня [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма ты видишь, что Дана ждет в ближайшее время рукопись[180]. Что мне написать ему? На болезнь я сослаться не могу, так как продолжаю посылать статьи в «Tribune». Случай весьма сложный.

Жена моя все еще in status quo*. К тому же сильный кашель и тяжелые домашние заботы. Надеюсь, выздоровление твое подвигается вперед. Вчера здесь был Штеффен.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], пятница, 3 июля [1857 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpalk,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Напишу завтра. Сегодня только сообщаю, что вторая половина банкового билета до сегодняшнего вечера еще не прибыла. При том злом роке, который меня преследует с некоторого времени, она могла, пожалуй, и затеряться. К Уильямсу я не имел возможности зайти, так как состояние жены — примерно со времени твоего отъезда — не позволяло мне отлучаться от нее.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — в том же состоянии. *Ред.*

62
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 июля [1857 г.]

Дорогой Фредерик!

Пишу снова, чтобы опровергнуть первую записку. № II прибыл ровно в 6 часов. Поскольку никогда прежде ни одно письмо так поздно не приходило, то я и написал, чтобы предотвратить возможное недоразумение. Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 июля 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Рюстова* у Уильямса в наличии нет. Штеффену же, при его подозрительности, я бы не хотел писать по этому поводу, ибо юн сам занят английской переработкой этой книги. Мне кажется, по отношению к древнему миру ты мог бы ограничиться несколькими самыми общими замечаниями и прямо сказать — в самой статье**, — что эти темы будут освещены в «Греческой армии» и «Римской армии». Этим будет выиграно время. А до тех пор можно будет не только найти Рюстова, но я смогу также послать тебе массу других деталей, ибо теперь после долгих поисков я нашел в Музее исчерпывающее собрание источников для военной истории древнего времени. В данный же момент самое важное — торопиться. Ты знаешь, что по твоему совету я послал Дана еще второй список; какое же оправдание будет у меня

* *В. Рюстов.* «Военное дело и полководческое искусство Г. Юлия Цезаря». *Ред.*

** Речь идет о подготовлявшейся Энгельсом дли «Новой американской энциклопедии» статье «Армия». *Ред.*

перед этим человеком? Сослаться на болезнь я не могу, так как иначе я должен был бы совершенно прекратить посылку корреспонденции в «Tribune» и окончательно свести на нет мои и без того весьма скудные доходы. В крайности Дана может прибегнуть к помощи того господина, который уже доставил ему часть военных статей. В таком случае я был бы отстранен. Чтобы избежать этого, я должен в пятницу писать. Трудность состоит в том, что я не знаю, о чем писать.

Ты понимаешь, что для меня нет ничего хуже, как нажимать на тебя во время твоей болезни; когда ты уезжал отсюда, я, право, и понятия не имел, что при твоем состоянии ты сейчас же снова примешься за работу в конторе, да еще так серьезно.

Мое собственное положение такое, что все зависит от того, удастся ли мне на этой неделе уговорить маленького Бамбергера учесть вексель на меня самого. Конец квартала на носу, и бог и дьявол начинают уже штурм.

Фрейлиграт написал мне несколько строк, из которых я вижу, что Crédit Mobilier — в панике. Непрерывное падение ценных бумаг на парижской бирже, несмотря на хорошие виды на урожай, вызвало настоящую панику среди финансистов.

Индийская история очень мила[181]. Путч Мадзини произведен совсем по старому официальному образцу[182]. Если бы этот осел хоть, по крайней мере, Геную не втянул в это дело!

Привет.

Твой ***К. М.***

Есть дешевый словарь военных знаний Кэмпбелла[183].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

64
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 июля 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Жена моя, наконец, разрешилась от бремени. Ребенок, однако, оказался нежизнеспособным, умер тотчас же. Само по себе это не несчастье. Но, с одной стороны, обстоятельства, непосредственно с этим связанные, произвели на меня ужасное

впечатление; с другой стороны, обстоятельства, вызвавшие этот результат, таковы, что вспоминать о них мучительно. В письме не могу подробней коснуться этого.

Привет. Поклонись от меня Лупусу и сообщи ему это известие.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

65
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, суббота, [11] июля[184] 1857 г.

Дорогой Маркс!

Твои несколько строк были доставлены мне из конторы лишь сегодня утром. Приказчик, который обычно приносит здесь письма, нашел для себя более удобным отдать мне всю корреспонденцию утром, чем накануне вечером. Содержание твоего письма чрезвычайно потрясло меня, несмотря на всю таинственность, ибо я знаю, что тебе, должно быть, очень круто пришлось, если ты так пишешь. К смерти ребенка ты сумеешь отнестись стоически, но жена твоя — вряд ли. Как *она* себя чувствует, ты не пишешь; я заключаю отсюда, что хорошо, но все же дай мне знать *определенно,* иначе я не вполне спокоен на этот счет; твои таинственные намеки оставляют в этом отношении простор для всяких предположений. Если только она себя чувствует хорошо, то, в конце концов, все-таки лучше, что все позади.

Рукописи для Дана я сегодня *определенно* могу обещать тебе на пятницу, то есть статьи «Альма», «Абенсберг», «Адъютант», «Боевые припасы [Ammunition]» и тому подобные мелочи, включающие в себя почти все слова на букву «А» (за исключением «Алжира» и «Афганистана») до Ар и Aq. Материал для всего этого у меня собран, и поскольку в болезни моей — после того как я снова начал пользоваться свежим воздухом — внезапно наступил благоприятный перелом, который, вероятно, положит конец всей истории, я смогу работать без помехи. Поворот этот наступил *вчера вечером,* и так как мне предписаны прогулки на свежем воздухе за городом, то до четверга

я в контору еще не пойду. Лишь только покончу с этими первыми статьями, примусь за «Армию» (новое время — с 1300 по 1850 г.) и «Артиллерию»; начало статьи «Армия» я напишу потом, а ты тем временем должен иметь уже список для «В». «Артиллерию» можно будет послать в пятницу на той неделе; «Армию», быть может, тоже. Кое-какие мелкие статейки я пошлю тебе, возможно, уже завтра для отправки с почтой во вторник.

Лупус несколько дней тому назад уехал во Францию и Швейцарию. Здешний французский вице-консул, купец, без всяких затруднений выдал ему паспорт. На обратном пути (недели через три) он, вероятно, заедет к тебе.

Я не могу еще показываться в конторе. Но, как только снова смогу объявиться там, пошлю тебе еще денег.

Передай от меня твоей жене сердечный поклон и уверения в моем самом искреннем участии. Поклонись девочкам и следи за их здоровьем.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 июля 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Самое главное сейчас, разумеется, чтобы ты восстановил свое здоровье. Постараюсь как-нибудь еще оттянуть время у Дана. Пусть тебя не мучают угрызения совести по этому поводу. На следующей неделе пошлю тебе кое-что о военном деле в древности.

Как я слышал, *Гастингс — единственный* курорт в Англии, действительно полезный при твоем недуге. Поэтому поезжай *туда,* ибо к болезни твоей надо, наконец, отнестись серьезно. *Употребление железа* в качестве предохранительного средства от дальнейшего развития болезни во всяком случае разумно, что бы ни думал об этом г-н Хекшер. Об этом тебе следовало бы также посоветоваться еще с каким-нибудь третьим врачом. Надо предполагать, что каждый из этих господ сведущ лишь отчасти; поэтому хорошо контролировать одного другим.

Жена моя поправляется. Однако состояние ее все еще таково, что мне трудно отлучаться из дому.

Революция приближается, как показывают ход дел Crédit Mobilier и состояние бонапартовских финансов вообще.

Горячо желаю тебе выздоровления.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

67
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Несмотря на все наши беды, ты можешь быть уверен, что и я, и моя жена (которая, кстати, заметно поправляется) были менее озабочены нашими собственными делами, чем твоим последним сообщением о состоянии твоего здоровья. Я чрезвычайно рад, что наступает улучшение, но просто со страхом думаю о том, что ты намерен снова начать ходить в контору, да еще на этой же неделе. Ведь по всему ходу твоей болезни ты должен был достаточно убедиться, что тело твое нуждается в укреплении и отдыхе и временном освобождении от всякой конторской пыли. Ты должен, как можно скорее, отправиться к морю. Если в этот решающий момент ты поступишь по-ребячески, — прости мне это выражение, — и снова запрешься в конторе, появятся новые рецидивы, и в то же время будет все более и более падать сопротивляемость твоего организма в отношении этой болезни. При таких рецидивах болезнь может под конец задеть легкие, и тогда напрасны были бы все попытки излечиться. Ведь не хочешь же ты ради славы принести себя на алтарь эрмен-энгельсовской конторы? Другого человека, страдающего, как ты, но вынужденного цепляться за работу, вместо того чтобы заняться восстановлением своего здоровья, — оставалось бы только пожалеть. Тебе же достаточно было бы только энергично решиться, чтобы выполнить все, предписанное медициной. Подумай, как долго тянется уже твоя болезнь, сколько было рецидивов, и ты придешь к заключению, что необходимо предоставить на некоторое время г-ну Эрмену самому

заботиться о себе, тебе же заняться поправкой своего здоровья при помощи морского воздуха и относительного безделья. Надеюсь, ты отнесешься к делу серьезно и бросишь старую ошибочную систему переходить от лекарств к конторе и обратно. Было бы непростительно с твоей стороны продолжать настаивать на своем.

Об обстоятельствах, которые сопровождали роды моей жены и расстроили меня на несколько дней, я смогу рассказать тебе только на словах. Писать об этих вещах я не могу.

Получил твои статьи[185]. Большое спасибо за них.

Индийское восстание ставит меня в несколько затруднительное положение. В «Tribune» я считаюсь человеком, обладающим кое-какими познаниями в военных делах; если ты сможешь написать мне несколько общих фраз, то с тем материалом, какой я собрал, я сумею легко сделать удобочитаемую статью об этом. Положение повстанцев в Дели и движение английской армии — вот единственные вопросы, по которым необходимо в данный момент черкнуть несколько фраз военного характера. Все остальное — просто факты.

Г-н Бамбергер подводил меня в течение двух недель, не являясь ни на одно из назначенных свиданий. Я, понятно, прекращу теперь всякие отношения с этим юношей.

Жена Джонса умерла еще в апреле, он же, по-видимому, чувствует себя относительно хорошо.

От Имандта получил сегодня письмо. Он — в ожидании должности с окладом в 300 фунтов стерлингов. О Дронке он пишет, что тот устроился по-семейному, с женщиной, которая от него забеременела. Это, однако, не мисс Смит.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 июля [1857 г.]

Дорогой Фредерик!

Сегодня послал тебе Рюстова*. Верни его по возможности скорее, так как Штеффен в данное время работает как раз над ним. Я попросил у него книгу *для себя*.

* *В. Рюстов.* «Военное дело и полководческое искусство Г. Юлия Цезаря». *Ред.*

Прилагаемые заметки не многого стоят, за исключением разве нескольких цитат[186]. Я хотя и просмотрел «Британскую энциклопедию», но не имел времени почитать ее как следует. Боюсь поэтому, что в заметках едва ли есть что-либо новое для тебя. Использованы для них: Эрш и Грубер «Всеобщая энциклопедия»[187], Паули «Реальная энциклопедия классической древности» (1844—1852 гг.). Читать сами произведения именно теперь я не в состоянии. Жаль, что я раньше не принялся за это. «Британская энциклопедия» списана почти дословно с немецких и французских изданий, и потому трудно исходить из нее, не прочитав самих специальных трудов.

Жена моя поправляется, но еще лежит и настроение у нее очень плохое, за что в глубине души, при нынешних обстоятельствах, я не осуждаю ее, хотя это меня раздражает.

Привет.

Твой ***К. М.***

Надеюсь, что здоровье твое поправляется.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 июля 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Материалы для «Энциклопедии» я сегодня получил[188].

Если у тебя есть какая-нибудь возможность, пришли мне немного денег. В понедельник мне угрожает визит брокера[189] по поводу налогов, и домовладельца. Кроме того, полное безденежье за последние две недели лишило меня возможности создать для моей жены, выздоровление которой туго подвигается вперед (она, наоборот, слабеет с каждым днем), небольшие удобства, предписанные врачом.

За это время я сделал совершенно бесплодные попытки либо учесть вексель, либо — что в Лондоне весьма часто практикуется — получить ссуду в каком-нибудь ссудном обществе[190]. Для последней операции необходимы два почтенных поручителя, и в поисках таковых я потерпел полнейшую неудачу.

Не востребованные мной от «Tribune» суммы настолько незначительны, что раньше двух недель я не могу и думать и выставлении на нее векселя. Эта сумма была бы больше, если бы, с одной стороны, мне раньше не пришлось выписать на нее вексель на сумму, превышающую ту, которая мне причиталась, и если бы, с другой стороны, из-за домашних неурядиц у меня не получилась некоторая недоработка.

Ничего не может быть фатальнее для меня, как докучать тебе, при твоей болезни, моими горестями, но я так страшно одинок, что мне ничего другого больше не остается.

Надеюсь, что на море ты скоро поправишься. Не забудь сейчас же прислать мне свой адрес.

Привет.

Твой ***К. М.***

Твое письмо Имандту переслано.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Ватерлоо близ Ливерпуля,
30 июля (среда) 1857 г.

Дорогой Маркс!

С вечера третьего дня я, наконец, здесь, на море[191], но у северной части Мерси, в трех милях за Ньюбрайтоном. К сожалению, я приехал сюда с сильной простудой, которая сразу же ухудшила историю с железами, причиняет большую боль и мешает спать. Хуже всего то, что я на несколько дней стал почти совершенно неработоспособен; ежедневный отчет Хекшеру и еще несколько необходимых заметок — вот все, что я успеваю сделать. По вечерам меня до того мучают боли и общая слабость, что до сих пор я не мог даже читать. И надо же было именно теперь случиться этой проклятой истории! Начиная с вечера пятницы или с утра субботы сперва из-за разных дел, а теперь из-за болезни, я потерял все время. У меня поистине плачевный вид, хожу сгорбленный, скованный в движениях, слабый и в данную, например, минуту опять не знаю, куда деваться от боли.

Из Манчестера я велел послать тебе корзину вина, которое пригодится твоей жене: 6 бутылок бордо, 3 портвейна, 3 хереса. Оно должно уже быть у тебя, если заказ был исполнен аккуратно. Напиши мне, какого цвета печати на портвейне и хересе, чтобы я мог проконтролировать своего виноторговца. На хересе должны быть *желтые,* на портвейне, кажется, зеленые. Бордо имеет этикетку компании Детурнель; оно недавно только мной выписано.

При первой же возможности ты получишь военный материал. К сожалению, не знаю, доходит ли отсюда почта в Лондон за один день, я это проверю на опыте лишь через несколько дней.

Надеюсь, что морской воздух сделает меня скоро достаточно работоспособным, а то теперешнее состояние мне смертельно надоело.

Низкий поклон твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Пять фунтов ты, вероятно, получил.

Адрес: Ф. Э.

Через г-на Суинвуда.

Ст. Бат

Ватерлоо

близ Ливерпуля.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ВАТЕРЛОО БЛИЗ ЛИВЕРПУЛЯ

[Лондон], 9 августа 1857 г.

Дорогой Энгельс!

У меня сегодня нет возможности написать тебе больше, чем несколько строк. Посылаю пока наилучшие пожелания выздоровления. Мое беспокойство за состояние твоего здоровья так сильно, как будто бы я сам был болен, а может быть и сильнее.

Как обстоит дело с пунктом — «кашель»? Насколько я могу судить по твоим письмам, хоть он тебя, по крайней мере, не мучает.

Мой врач, у которого было очень много таких случаев, как твой, говорит, что если состояние больного не позволяло ему купаться в море, он с успехом применял обтирание всего тела подогретой (тепловатой) морской водой с постепенным переходом ко все более прохладной.

Напиши, принимаешь ли ты железо? При таких болезнях, как твоя, и во многих других случаях железо определенно помогало.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ВАТЕРЛОО БЛИЗ ЛИВЕРПУЛЯ

[Лондон], 15 августа 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Меня очень радует, что море, как и следовало ожидать, действует на тебя благотворно. Как только состояние твое позволит тебе купаться, действие скажется еще быстрее.

Само море, разумеется, является главным целебным средством. Но все же нужны и некоторые лекарства внутрь — отчасти для предупреждения болезни, отчасти же для непосредственного лечения, чтобы привнести в кровь недостающие ей вещества. Поэтому, опираясь на всю новейшую французскую, английскую и немецкую литературу, которую я теперь прочитал по поводу твоей болезни, я противопоставляю утверждениям, содержащимся в твоем письме к моей жене[192], следующие выводы, которые ты можешь проверить у любого консилиума врачей или химиков:

1. Там, где рыбий жир оказывает действие через три месяца, железо действует через три недели.

2. Рыбий жир и железо не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга при лечении.

3. Временный *недостаток железа в крови* — вот основная характерная черта твоей болезни. Наряду с морским купаньем ты должен еще принимать железо даже в том случае, если все внешние следы болезни исчезнут.

4. Целебным элементом в рыбьем жире служит для тебя йод, жировые же свойства его для тебя несущественны. Между тем в *йодистом железе* соединены оба элемента, которые тебе нужны и один из которых ты получаешь в рыбьем жире. Вместе с тем, употребляя это средство, ты избегаешь ненужного обременения желудка, которое связано с приемом рыбьего жира.

Вот мои тезисы, и, я надеюсь, ты отнесешься к ним серьезно, чтобы избегнуть после выздоровления новых рецидивов, которые могут быть чрезвычайно неприятны.

Положение с Дели таково, как мне кажется, что англичане вынуждены будут начать отступление, лишь только установится сезон тропических дождей. Я рискнул на свою ответственность утверждать это[193], ибо вынужден был временно заменять тебя в «Tribune» в качестве военного корреспондента. NB[*], — при том предположении, что имеющиеся до сих пор донесения правильны. Возможно, что я оскандалюсь. Но в таком случае, на помощь всегда сможет прийти некоторая диалектика. Разумеется, свои утверждения я изложил таким образом, чтобы быть правым также и в противоположном случае. Постоянные слухи о падении Дели распространяются в самой Индии правительством в Калькутте и служат, как я вижу из индийских газет, главным средством к тому, чтобы держать в повиновении Мадрасское и Бомбейское президентства. Посылаю тебе для времяпрепровождения прилагаемый при сем план Дели, *который ты должен, однако, мне вернуть*.

Из большинства отчетов Французского банка уже видно, что вместо д'Аргу у кормила находится бонапартист[**], который мало церемонится с учетными операциями и выпуском банкнот. Финансовый крах во Франции должен принять колоссальные размеры, так как всюду этому содействуют самым бешеным образом.

Имандт мне здесь сильно помешал в работе. Кружка пива является, собственно, единственным медиумом, при посредстве которого можно вступать в сношения с этими спиритами[***].

Наилучшие пожелания выздоровления от меня и жены.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Nota bene — заметь себе. *Ред.*

[**] — Жермини. *Ред.*

[***] Игра слов: «spiritrapper» — «человек, занимающийся столоверчением, спиритизмом»; «spirit» — «дух», а также «алкоголь, спиртной напиток». *Ред.*

73
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Ватерлоо [близ Ливерпуля],
21 августа 1857 г.

Дорогой Мавр!

Статьи* ты, вероятно, сегодня утром получил.

Твои тезисы я считаю все же спорными. Если говорят, что железо оказывает действие через три недели, а рыбий жир через три месяца, то это, конечно, не следует понимать буквально. О трехнедельном лечении вообще не может быть и речи при такой болезни, и я склонен был бы скорее сказать: с железом или без железа, но чаще всего бывает так, что лечение продолжается скорее три года, чем три недели.

Что недостаток железа в крови — *основная характерная черта* золотухи, это для меня, во всяком случае, ново. Независимо, однако, от всякой литературы несомненно, что с некоторого времени распространяется мода сводить все болезни к недостатку железа в крови, — мода, которая начинает уже вызывать реакцию. Даже относительно такой болезни, как бледная немочь, для которой *наиболее точно* установлено, что ее основной характерной чертой является недостаток железа, некоторые французы утверждают в последнее время, что железо тут вовсе ни при чем. Тем более туманным мне кажется вопрос *об основной характерной черте* золотухи.

Что в рыбьем жире главным действующим элементом *среди прочих* является также и йод, это — несомненно. Но далеко не единственным. Йод в другом виде отнюдь не дает такого результата. Тут, кроме того, имеется еще хлор и бром, действующие на болезнь прямо или косвенно, а насколько помогают здесь составные части желчи и летучие жирные кислоты, это еще не установлено. Я знаю только, что норвежский рыбий жир, имеющий горький привкус желчи, помог мне гораздо больше, чем лишенные этого привкуса ньюфаундлендский или английский.

Йодистое железо я принимал все время, пока был в Манчестере (по возвращении из Лондона и до отъезда в Ватерлоо), одновременно с рыбьим жиром, а воспаление все усиливалось и, наконец, стало хроническим. С тех пор, как я здесь, я больше *не* принимал йодистого железа, но уже давно уговорился

* — по-видимому, для «Новой американской энциклопедии». *Ред.*

с Х.[*], что *по окончании курса лечения* буду принимать либо йодистое железо, либо квевеновское железо с рыбьим жиром.

Жир в виде рыбьего жира для меня в данный момент тоже отнюдь не бесполезный балласт. С тех пор, как я несколько окреп, началось снова и накопление жира. Готовый животный жир допускается в моей диете, понятно, лишь в весьма незначительном количестве; вследствие этого я должен больше есть мучнистых веществ, и, действительно, иногда у меня бывает настоящий волчий аппетит к хлебу; я ем вдвое больше мяса, но вчетверо больше хлеба, чем обычно. При таком питании жир в виде рыбьего жира мне прекрасно помогает, так как принимается он в весьма невинной форме и не действует так раздражающе, как действует говяжий жир или жирно приготовленные блюда.

Как видишь, мы вовсе не упускаем из виду железо, и даже после того, как я в течение свыше трех педель принимал его безрезультатно, быть может, при данных обстоятельствах даже вызвав ухудшение, оно все же уже зарезервировано для приема по окончании курса лечения. Хекшер, с которым я в прошлое воскресенье говорил по поводу железа, высказался решительно против того, чтобы после проделанного опыта уже сейчас снова применять железо, и я должен признать, что он прав. Позже — пожалуйста. Повторяю, впрочем, что, несмотря на единодушное мнение в литературе, сведение всех болезней к недостатку железа вызывает у меня, и будет вызывать, большое недоверие, пока мы не узнаем точнее, чем до сих пор, о том, в каком виде железо находится в крови и даже каково нормальное количество его там. Во всяком случае, когда началась эта история, *у меня* железа в крови было достаточно; это засвидетельствует любой медик, который видел меня тогда. Что у людей с явно выраженным золотушным видом, бледностью, прозрачной кожей и т. д. может быть налицо недостаток железа, этому я охотно верю.

Но, если даже допустить, что это — основная характерная особенность болезни, отсюда еще далеко не следует, что нужно, не разобравшись, сейчас же начать употребление железа. Железо очень трудно ввести в кровь иначе, как в тех малых количествах, в каких оно находится в обычной пище. Стало быть, если предположить, что характерная особенность моей болезни состоит в неспособности крови усваивать железо из пищи, то еще менее будет она усваивать его из лекарств. Морской воздух и морские купанья укрепляют организм так, что кровь снова приобретает эту способность. Она, следовательно, снова начинает

[*] — Хекшером. *Ред.*

усваивать железо из мяса и хлеба, а так как я ем теперь много больше, чем обычно, то, стало быть, и железа усваивается соответственно больше. Вот тогда, когда эта способность восстановлена, может стать полезным и прием железа в виде лекарства, хотя я думаю, что девять десятых его проходит через организм без всякой пользы; но даже согласно теории лечения железом употребление железа признается правильным не *для всех* периодов болезни. А надо еще принять во внимание особенности каждого отдельного случая и конституцию организма. Я, например, по-видимому, особенно чувствителен ко всяким металлам; даже наружное употребление ртути, имевшее целью помешать местному распространению воспаления, действовало на меня очень быстро, и весьма возможно, что употребление йодистого железа в такое время, когда кровь моя была слишком дезорганизована, чтобы усваивать его, вызвало обострение воспаления.

Во всяком случае, я не вижу, чтобы твои тезисы* — даже если согласиться с теорией лечения железом — опровергли сколько-нибудь по существу мои утверждения, изложенные в предыдущем письме[194], в котором, впрочем, речь шла только относительно немедленного применения железа, без указания определенной формы, и о прекращении приема рыбьего жира.

Сегодня я впервые купался в море; подействовало великолепно и вызвало чертовский аппетит. Пока я могу купаться всего лишь через день.

Однако уже время отправления почты. «Армия» в работе.

Большой привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

74
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Ватерлоо, 25 августа 1857 г.

Дорогой Маркс!

Свое последнее письмо я вынужден был внезапно прервать из-за отхода почты. А я хотел еще рассказать тебе о приклю-

* См. настоящий том, стр. 126—127. *Ред.*

чениях Лупуса во Франции. У него не было ни денег, ни времени, чтобы остановиться в Лондоне, и потому он проехал мимо, прибыв в Манчестер с двумя шиллингами в кармане. С самого Лилля его узнала и преследовала французская полиция. Со свойственным ему счастьем он попал к тому же неожиданно для себя как раз в самый разгар выборов и хорошенького террористического заговора. Он остановился в маленьком отеле возле Лувра, а затем решил съездить в Версаль. Во время этой поездки к нему пристали два полицейских шпиона, лазили к нему в вагон туда и обратно и не спускали с него глаз. Когда он вернулся в отель и сел в салоне ужинать, к столу подсели два шпиона, из которых один был эльзасский еврей, и отпускали замечания по его адресу на немецком, французском и ломаном английском языке. «С каким аппетитом еще способен жрать этот прохвост, а ведь его башка не стоит и пфеннига». «That chap eats with much appetite and his head is not worth a farthing. The telegraphic despatch has just arrived»* и т. д. Выдержав все это молча, — его нечистая политическая совесть, разумеется, заставляла его молчать, так как иначе его сволокли бы в карцер, и он должен был бы в префектуре давать показания, что он за волк**, — и подвыпив с досады, Лупус отправился в свою комнату и улегся у окна — в бельэтаже. Но тут он заметил в воротах своих версальских друзей. Банда эта все увеличивалась, кричала что-то по его адресу, а вожак ее вступил в переговоры с хозяйкой. После этого субъекты заняли весь дом, пьянствовали и скандалили до полуночи, расположившись в комнатах справа, слева и над Лупусом, которого, как ты можешь себе представить, в пот бросало, — к тому же было смертельно жарко. Рано утром субъекты разбудили его. Справа и слева они стучали в его стену, над его комнатой двигали стол, кровать и т. д., так что с ума можно было сойти. Наконец, набравшись мужества, Лупус направился в уборную. На лестнице сидел еврей со своим спутником, и еврей сказал совсем громко: «Теперь прохвост идет испражняться». Лупус заказал себе завтрак в комнату и навел справки о времени отхода страсбургского поезда. Субъекты постепенно исчезли, так как это был день перебаллотировок, и, к тому же, они достигли своей цели — выжили Лупуса из Парижа. В поезде он опять увидел своего версальского друга, который следовал за ним в том же вагоне четыре-пять станций, затем его сменил другой. Субъекты эти все время так шумно втискивались в совершенно перепол-

* — «С каким аппетитом жрет этот прохвост, а ведь его башка не стоит и фартинга. Получена только что телеграмма». *Ред.*

** Игра слов: Wolff — фамилия, «Wolf» — «волк». *Ред.*

ненный вагон, что один французский обыватель сказал в шутку: «Среди нас, по-видимому, есть преступник?» Так сопровождали его до Лиона; по пути из Шалона-на-Соне на пароходе снова оказался версалец. В Лионе Лупус направился в первый попавшийся отель, но оказалось, что кельнер и все были уже начеку, телеграфировали и сигнализировали этим субъектам о его приходе. Кельнер начинал свистеть, лишь только Лупус выходил из комнаты, а человек в конторе кричал: «Вот он!», после чего Лупус вынужден был проходить сквозь строй отборных полицейских шпионов. Преследование это продолжалось и на Сейсельской железной дороге до того места, от которого отходит ветка на Пломбьер, где как раз в это время пребывал г-н Бонапарт. С этого момента, как только убедились, что Лупус направляется не в Пломбьер, его оставили в покое. На обратном пути не было и тени преследования.

Отсюда видно, что сделал г-н Бонапарт с Обществом десятого декабря. Этих бродяг сразу узнаешь, особенно по их попойкам и комичным приемам, которыми они отравляют пребывание в Париже подозрительным лицам. Если бы Лупус не уехал, они, вероятно, затеяли бы драку, чтобы иметь предлог потащить его в префектуру. Но сколько же этих субъектов должно быть на службе, если они могли приставить целый эскадрон к сравнительно мало известному им Лупусу! А вдобавок еще организация хозяев, кельнеров, лакеев и т. д. в качестве подручных.

Я только что снова выкупался, что, в общем, меня очень укрепляет и освежает, но поначалу воспаление снова как будто несколько обострилось. Этого следовало ожидать. В общем, я чувствую себя теперь очень хорошо, и раны меня меньше беспокоят. Старик мой[*], вероятно, уже в Манчестере. Завтра я узнаю это определенно и тогда сразу же выеду в Манчестер, а через несколько дней — на какой-нибудь более целебный морской курорт, может быть, на остров Мэн. Пиши поэтому пока в Манчестер. Как только я окончательно поправлюсь и не буду больше нуждаться в регулярном морском купанье, думаю поездить по морю, вероятно — пароходом через Дублин в Портсмут и на остров Уайт, где мы сможем тогда совместно устроить военный совет. Но это зависит еще от разных обстоятельств.

«Армия» подвигается; древность готова, средневековье будет короткое, а затем — новое время. Правда, древность одна занимает шесть-семь страниц; посмотрю, нельзя ли еще что-

[*] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

нибудь вычеркнуть, но строго придерживаться размеров, указанных г-ном Дана, невозможно. До пятницы не смогу доставить эту вещь, ибо помешает мой старик, но, надеюсь, — до вторника удастся. Кстати, неужели Дана совсем ничего не пишет насчет рукописи или списка на «В»? Как же так; было бы все же странно, если бы он совсем замолк.

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 августа 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю записку к тебе от Шрамма. Напиши ему несколько слов. Я не думаю, что его состояние может внушать еще большие надежды.

Приключения Лупуса весьма забавны.

Почему же ты не едешь в Гастингс, который славится своим целебным воздействием на такие болезни, как у тебя. Это — единственный специфический курорт такого рода в Англии. Остров Мэн, который я имел честь видеть вместе с тобой, — правда, лишь маленькую часть его, — отличается зловонием.

С Дана дела обстоят не слишком блестяще. Я считал неуместным подробнее ознакомить тебя с этим вопросом в тяжелый период твоей болезни. Уже давно Дана послал мне прилагаемый список на букву «В» (в том числе только две невоенных статьи: «Блюм» и «Бурьенн»). Одновременно он написал мне, что чем скорее будет доставлен материал для следующих томов, тем для них лучше; я же, со своей стороны, могу, мол, получать гонорар тотчас же после отправки статьи. Но что мне было делать в то время, когда не было еще возможности отослать материал на «А» и когда должен был возбудить подозрение тот факт, что я не воспользовался таким настойчивым предложением, да притом еще на таких выгодных для меня условиях? Не оставалось ничего другого, как совсем не писать некоторое время в Нью-Йорк, а потом — лишь изредка, скажем, один раз в две недели, так что у меня всегда была возможность с некоторым правдоподобием объяснять позже, будто моя собственная

болезнь и домашние неурядицы крайне затрудняли мне всякое писание, что подтверждалось также и моим редким корреспондированием в газету. При таких условиях посылать Дана твой список на «В» было бы совершенно бесцельно и сделало бы мое положение еще более фальшивым. Между тем я узнал также, что в число соиздателей «Tribune» вступил теперь майор Рипли[*], так что в крайнем случае, на худой конец, Дана мог его использовать для «Энциклопедии».

Ну, так вот; 24 июля я послал твой первый материал. Подошел август, а состояние твое, казалось, снова начало ухудшаться. 11 августа был получен снова материал от тебя[**]. Мое чутье мне подсказало, что из Нью-Йорка следует ожидать письма, которое поставит меня в весьма затруднительное положение, ибо твоя болезнь сделала невозможным ускорение работы. Поэтому, чтобы обеспечить себе путь к отступлению, я отослал этот материал Дана вместе с письмом[195], в котором извещал его, во-первых, что большая часть статей была отправлена 7 августа (так что он должен был считать, будто рукопись затерялась), и в то же время объяснял ему промедление и задержку болезнью, которая-де еще не совсем прошла. Я сделал это потому, что тем самым был предусмотрен любой исход. Если придет рекламация от Дана (вероятно, в начале сентября), то рукопись на «А» будет либо готова, либо нет. В первом случае, она может либо еще быть нужна ему, либо нет. Если первое — ничего не потеряно. Если второе — вина падет, по-видимому, на почту. Если же рукопись вообще не будет готова, то тогда мистификация была тем более необходима.

17 августа[***] я получил прилагаемое письмо от Дана.

Что касается «В», то теперь приходится думать вовсе не о том, как пополнить список, а лишь о том, как бы, по возможности, поскорее справиться с ним. Если это невозможно, придется бросать все дело.

В результате всего этого мое материальное положение абсолютно непрочно, да и мое положение в «Tribune» стало шатким.

Будь так добр, верни мне план Дели и напиши свой взгляд на индийские дела.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Соиздателем «New-York Daily Tribune» был Джордж Рипли. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Афганистан». «Засека [Abatis]». *Ред.*
[***] В оригинале описка: апреля. *Ред.*

76
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Райд, остров Уайт, 8 сентября 1857 г.
Kelston Cottage, Trinity st.

Дорогой Маркс!

Сегодня, наконец, под ужасающим проливным дождем я перебрался на свое новое местожительство и завтра тотчас же снова принимаюсь за «Армию». В Портсмуте я вчера покончил со всеми военными достопримечательностями; таким образом, остается только еще флот, который в данный момент имеет весьма жалкий вид. Со здоровьем все время хорошо, и если погода станет лучше, то надеюсь скоро совсем исцелиться. Дорога от Портсмута сюда занимает полчаса. Это весьма аристократическое гнездо, но комнаты не так дороги, как в Ватерлоо. Относительно съестных припасов я узнаю, наверное, к концу недели. Но отели и т. п. безобразно дороги.

В Портсмуте чувствуешь себя совсем как в нашем отечестве. Военных моряков в городе увидишь немного; зато царят здесь лейтенант, чванство, напускная сдержанность, исковерканный английский язык — все то, что составляет офицера и джентльмена. Народ тоже почти всегда ходит в униформе. Я видел учение 47-го полка, — все старые крымские солдаты с медалями, только что прибывшие со Средиземного моря. Более простые эволюции — сносны, но сложные, «идеальные» маневры, которых так много в английском служебном уставе, — производились очень неумело. Образование каре из косо марширующей развернутой колонны ///// совсем не удалось, вышла дьявольская путаница. Зато очень хорошо получались фронтальный марш по линии и развернутый батальон. Офицер командовал очень спокойно, но в ротах раздавались проклятия и ругательства, как у нас. Вся маршировка производится по нашему образцу, только, пожалуй, большими шагами и более быстрым темпом, но с большим равнодушием у каждого отдельного солдата. Прусский лейтенант сказал бы: «у парней нет огонька». Беглый шаг еще очень неудовлетворительный, несогласованность в движениях полная, как во сне. Окончательный итог: устав очень плох, войска лучше, чем устав, у французов в Крыму научились пока что мало; все новейшие усовершенствования либо вовсе не введены, либо плохо выполняются.

Лишь только «Армия» будет готова, пошлю ее тебе. Низкий поклон твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Райд], 10 сентября, четверг [1857 г.]

Дорогой Маркс!

При сем — «Беннигсен» и «Барклай»[*]. На наполеоновских генералах я останавливаюсь несколько подробнее, — они последуют завтра или послезавтра. «Армия» будет скоро готова.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

78

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[196]
В ЛОНДОН

[Райд, 11 или 12 сентября 1857 г.]

Бертье был просто служака, без всяких идей, но страшно ревностный к службе и точный в исполнении; когда Наполеон в 1809 г. направил его в Баварию, чтобы привести в порядок войска прежде, чем он сам туда прибудет, Бертье при помощи ordres et contrordres[**] разделил армию на три части, поместив Даву с половиной войск у Регенсбурга, Массена с другой половиной у Аугсбурга, а между ними у Абенсберга — баварцев, так что эрцгерцог Карл при быстром продвижении вперед мог бы разбить эти группы войск по отдельности. Только при-

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Беннигсен». «Барклай-де-Толли». *Ред.*

[**] — приказов и контрприказов (намек на выражение, приписываемое Наполеону I: ordre, contrordre, desordre — приказ, контрприказ, беспорядок). *Ред.*

бытие Наполеона и медлительность австрийцев спасли французов.

Бернадот был в 1813 г. вовсе не генералом, а дипломатом. Он мешал подчиненным ему генералам переходить в наступление, и когда Бюлов, вопреки приказу, дважды, при Грос-Берене и Денневице одержал победу, Бернадот остановил преследование. Он поддерживал постоянные связи с французами; когда Блюхер совершил марш к Эльбе на соединение с ним, чтобы заставить его, наконец, действовать, Бернадот все еще оставался пассивным, пока сэр Ч. Стюарт (английский уполномоченный в его армии) не заявил ему, что если он теперь не двинется, то ему не выплатят больше ни единого пфеннига. Это помогло; тем не менее шведы появились на поле боя под Лейпцигом только honoris causa* и за всю кампанию не потеряли в боевых действиях и 200 человек. Бернадот был французским посланником в Вене в 1798 году; он вывесил трехцветный флаг к празднику годовщины победы над австрийцами; народ атаковал его отель и сжег флаг. Он уехал, но Наполеон признал его неправым и побудил Директорию замять это дело.

Не можешь ли ты разузнать, как называются по-английски мосты на быках (ponts a chevalets). Желательно было бы также описание австрийских понтонов системы Бираго и маленькая выписка — только указание — относительно качества понтонов у различных армий (см. сэр Говард Дуглас. «Военные мосты»). Не имеют ли еще русские и пруссаки парусиновых понтонов? У меня здесь нет никакого материала, а то, что я имею в Манчестере, весьма устарело. Об английских понтонах у меня кое-что есть.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

79
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАЙД

[Лондон], 15 сентября [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Ты должен простить мне мое молчание и неподтверждение твоих различных посылок. Во-первых, много работы, а затем много убивающей время беготни, предпринимаемой отнюдь

* — буквально: ради почета; здесь: для вида. *Ред.*

не «по велению сердца». Надеюсь, что несмотря на скверную погоду, *твое здоровье восстанавливается,* и все еще не отказываюсь от мысли, что ты под конец примешь и железо. Боюсь только, что тебе вредно много писать.

В пятницу жду письма от Дана. Сегодня выслал ему «Барклая», «Бертье», «Блюма», «Бурьенна» и твои статьи[197]. Мне важно послать на следующей неделе вторую партию на букву «В». Отдельные вопросы, которые мне надо будет поставить тебе в связи с ближайшей обработкой французских генералов, я пришлю тебе со следующим письмом. О польских подвигах Бема я нахожу следующее:

«Отличился в сражении при Игании, где он с двенадцатью легкими и четырьмя тяжелыми орудиями сражался против сорока русских пушек крупного калибра; затем — в сражении при Остроленке. Здесь он со своей батареей галопом проскакал до линии легкой пехоты русских, открыл по переправлявшимся через Нарев частям убийственный огонь, выдержал канонаду из восьмидесяти орудий и принудил неприятеля к отступлению. После этого боя он получил чин полковника; вскоре затем — главнокомандующего всей артиллерией, и когда польские боевые силы сконцентрировались у Варшавы, — чин генерала. В дни 5 и 6 сентября Бем ввел все свои боевые силы в действие; выставив полевые орудия между разрозненными долговременными укреплениями второй линии, он продвинулся 6-го числа с сорока орудиями под самую Волю, уже взятую русскими, но, не получив поддержки ни от пехоты, ни от кавалерии, должен был отступить. Когда польская армия в ночь с 7-го отступила к Праге, он с сорока орудиями занял мост, но утром 8-го получил известие о состоявшемся соглашении с русскими и о приказе Малаховского направиться с артиллерией в Модлин*. Смотри его записку в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» за 1831 г., где он описывает последние события и нападает на Круковецкого»[198].

Так как вышеозначенному авторитету я ни капли не доверяю, то прошу тебя проверить данный отрывок и в кратком виде, лучше всего сразу по-английски, изложить мне исправленные места.

Требуемые тобой заметки я завтра поищу в Музее[199].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Ново-Георгиевск. *Ред.*

80

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАЙД

[Лондон], 17 сентября* [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

О *Бернадоте* писать трудно. Французские генералы, писавшие при Луи-Филиппе, большей частью его безусловные приверженцы; нынешние писатели при Бустрапе в такой же мере его безусловные противники. Главные спорные пункты, о которых я прошу тебя справиться, следующие:

1. Его участие в битве при Аустерлице, а именно маневры, произведенные им до нее.

2. Его поведение в битве при Йене и *перед* битвой при Эйлау.

3. Его поведение в битве при Ваграме.

С его дипломатической миссией в Вене дело обстоит не совсем так, как ты это изображаешь**. *Доказано* (между прочим, у *Шлоссера. «К характеристике Наполеона»*), что бонапартовские газеты в Париже травили Бернадота как роялиста за то, что он *не* вывесил французского флага. Они принудили его сделать этот шаг, который Бонапарт потом дезавуировал.

Вообще Бонапарт чуял, что Бернадот среди его генералов — «государственный человек», который преследует свои «собственные планы». Своими мелочными и жалкими интригами против Бернадота Бонапарт, и особенно его братья, создали Бернадоту гораздо более видное положение, чем то, на которое он мог бы сам рассчитывать.

Вообще Наполеон гнусно вел себя по отношению ко всем, у кого подозревал «собственные цели».

Твой ***К. М.***

В отношении *Блюхера* — ты должен написать мне об его главных сражениях, его общей военной характеристике, наконец, об его тактических заслугах, так усердно подчеркиваемых Грисхеймом[200].

То же самое о *Бесьере, Брюне, Брауне, Бюжо.*

Боске в Крымской кампании.

Пришли мне список Дана на «В», так как я потерял свою копию.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx»/ Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В оригинале описка: апреля. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

81
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[201]
В ЛОНДОН

Райд, пятница, 18 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Твое письмо я получил вчера во вторую половину дня, слишком поздно, чтобы успеть подготовить еще что-нибудь на букву «В»; притом я был в Портсмуте, когда прибыло сюда письмо, и поэтому еще часть времени была потеряна, иначе я мог бы перевести тебе выписки о Беме*. У вас там, по-видимому, скверная погода; здесь все время прекрасно, только слишком жарко; на прошлой неделе несколько раз были сильные ливни, но в промежутках все же было тепло и очень хорошо. Климат здесь действительно великолепный, и растительность — все, что не требует слишком горячего солнца, — здесь носит почти такой же южный характер, как в Неаполе. Изгороди из лавровых кустов. Состояние мое значительно улучшается, с самой болезнью *покончено,* ни одна железа уже больше не воспалена, и я занимаюсь теперь еще только залечиванием, исцелением ран, — что, правда, идет медленно, — и накоплением мяса и жира. Купанье действует на меня очень хорошо; я уже могу снова свободно плавать, — это доказывает, какие успехи сделал я в лечении. Я навестил Пипера в Богноре, — очень милое местечко, но ничто в сравнении с Райдом; хотел бы я знать, как долго он удержится там. Ему везет, но именно поэтому сознание своей гениальности снова оживает в нем; случайную удачу он ставит себе в заслугу и уже воображает себя наполовину королем Богнора. В воскресенье он приезжает сюда; быть может, также и Штеффен. Как-нибудь на следующей неделе я съезжу в Брайтон, а оттуда отплыву на Джерси, куда собирается и Шрамм, как он мне пишет. Ты бы мог тогда, наверное, тоже заехать в Брайтон, а затем — если можно устроиться с работой — вместе со мной на Джерси; морское путешествие было бы тебе тоже полезно. Каково твое мнение об этом? До вторника я во всяком случае остаюсь еще здесь, а может быть, и несколько дольше, — посмотрю.

О Беме я сказал бы лишь следующее:

«В битве при Игании, где он командовал артиллерией, Бем привлек к себе внимание искусством и выдержкой, с какими он вел бой против превосходящих по мощности русских батарей. При Остроленке он в том же качестве** снова командо-

---

* См. настоящий том, стр. 138. *Ред.*
** — в чине майора артиллерии. *Ред*.

вал артиллерией; когда атаки польской армии были окончательно отбиты русскими, перешедшими Нарев, Бем прикрыл ее отступление, смело выдвинув вперед все свои орудия. После этого он был произведен в полковники, а затем вскоре — в генералы и был назначен командующим всей польской артиллерией. Когда русские атаковали укрепления Варшавы и взяли Волю, Бем с сорока пушками двинулся против этого главного укрепленного пункта всей линии обороны, но превосходство противостоящих ему сил русской артиллерии помешало польской пехоте возобновить атаку и принудило Бема отступить»[202].

Остальные дела самые обыденные. Об Игании у меня нет здесь материала; это было не очень значительное сражение — защита плотины, которая, как это обыкновенно бывает, в результате обхода утратила свое значение; про 40 пушек *крупного* калибра безусловно наврано; также и про *отступление* русских при Остроленке; это могло касаться лишь стрелков и вспомогательного персонала или нескольких чересчур далеко выдвинувшихся батальонов. То, что я говорю выше, — это самое благоприятное о Беме, потому что Дибич *запретил* преследование.

Большое спасибо за сведения о мостах. Вполне достаточно. Теперь в воскресенье или понедельник пошлю тебе «Сражение [Battle]», «Батарею» и что еще успею подготовить на букву «B» и усердно примусь за остальное. О Блюхере пошлю тебе кое-что тоже на этих днях, как только прочитаю Мюфлинга[203].

Кого еще из французских генералов и каких именно их подвигов ты считал бы нужным коснуться подробнее? Отведи мне по возможности побольше времени, так как я могу продуктивно работать не более двух часов подряд.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

82
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАЙД

[Лондон], 21 сентября 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Улучшение твоего здоровья — самое приятное известии для меня.

От Дана получил в прошлую пятницу холодное и короткое письмо. Ответил ему, что сейчас же предъявлю претензию почте. Затем, так как *«Алжир»* и *«Боевые припасы»*[*] лежали у меня готовыми, я отослал их ему, заметив, что я оставил себе кроме того их *копию;* я написал также, что у меня еще сохранилась *рукопись «Армии»,* поэтому я дам заново переписать ее и сейчас же вышлю (я сделал это потому, что в своих последних письмах ты неоднократно говорил, что «Армия» почти готова); что касается *«Артиллерии»,* то она войдет, мол, большей частью в «Историю орудия», рукописи же у меня-де *уже нет.* Вообще, на всякий случай — хотя, вероятно, теперь уж слишком поздно — надо было бы послать *на «А» только еще* «Армию», «Армаду», «Аякучо». Последние две вещи я указал потому, что ты можешь их составить *совсем кратко,* а в материале, который я тебе послал, есть кое-что оригинальное об армаде и Аякучо (насчет Эспартеро)[204]. Так обстоит это дело.

Завтра отсылаю еще три биографии[**].

Обстоятельства мои не позволяют мне приехать в Брайтон и еще того менее — сопровождать тебя на Джерси.

Насчет генералов на «В», по тщательном рассмотрении, мне от тебя ничего больше не нужно, кроме ответа на мой вопрос о Бернадоте и самое существенное о Блюхере, Бюжо, Боске (в Крымской войне). О других французах у меня материала достаточно. Наконец, нужен сэр *Дж. Браун,* о котором я ничего не знаю. Много о нем не надо.

Твой список на «В» и «С» я послал Дана.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Райд, 21 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Штеффен и Пипер вместе с одним приятелем Пипера были здесь; последние два только что ушли, так что до закрытия почты

[*] *Ф. Энгельс.* «Алжир». «Боевые припасы». *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* «Беннигсен»; *К. Маркс.* «Блюм», «Бурьенн». *Ред.*

я едва буду иметь еще время хоть сколько-нибудь просмотреть прилагаемую статью* и написать тебе о Бернадоте.

*Аустерлиц***. Он был послан Наполеоном в Иглау***, чтобы оттуда наблюдать за эрцгерцогом Фердинандом в Богемии; своевременно получил от Наполеона приказ идти в Брюнн****, что он и сделал; был поставлен со своим корпусом между Сультом и Ланном (в центре) и помог отразить обход, предпринятый правым крылом союзной армии. Какой-либо особо важной операции Бернадота в этом случае я не помню и у Жомини[205] также ничего не нахожу.

Йена. Тут нет сомнения, что Бернадот действительно получил от Наполеона приказ идти от Наумбурга на Дорнбург, в то время как Даву, тоже стоявший у Наумбурга, должен был двигаться на Апольду. В приказе, полученном Даву, было сказано, что если Бернадот уже соединился с ним, то они могут *вместе* идти на Апольду. Даву добивался именно этого, после того как он сам выяснил направление движения пруссаков и убедился, что в направлении на Дорнбург Бернадот не встретит противника. Он даже выразил *готовность встать под командование Бернадота.* Но этот воспротивился на том основании, что в приказе, данном *ему,* фразы об Апольде нет, и ушел. В результате он промаршировал весь день 14-го, не встретив неприятеля, Даву же пришлось одному сражаться при Ауэрштедте; если бы Бернадот был тут или же поспешил бы 14-го прямо на гром канонады, то эта в сущности незначительная победа могла бы стать такой же решающей, как победа при Йене. Только в силу того обстоятельства, что прусская армия из-под Ауэрштедта смешалась с армией, бегущей из-под Йены, и что стратегическая подготовка боя была организована Наполеоном, дело это оказалось тогда все же решающим по своим результатам. *Почему* Бернадот поступил так, — осталось невыясненным. Жомини называет это чрезмерно скрупулезной точностью. Вероятно, Бернадот был рад буквальным исполнением приказа скомпрометировать Наполеона, который в этом случае действовал, несомненно, на основании неверных предположений.

Эйлау. Когда Беннигсен двинулся, чтобы разбить войска Нея, осмелившиеся выдвинуться слишком далеко вперед и стоявшие слева позади войск Бернадота, Наполеон устроил ему западню: Ней отступил к югу, Бернадот же — к юго-западу,

---

* *Ф. Энгельс.* «Сражение». *Ред.*
** Чешское название: Славков. *Ред.*
*** Чешское название: Йиглава *Ред.*
**** Чешское название: Брно. *Ред.*

и у него был приказ заманить Беннигсена к Висле, между тем как Наполеон из Польши двинулся к северу наперерез коммуникациям Беннигсена. Офицер-ординарец с письменными приказами Бернадоту был схвачен казаками, и Беннигсен узнал таким образом о грозившей опасности, которой он только что избежал. Бернадот же, благодаря той же случайности, остался без инструкций и потому оказался позади линии боя. Я не вижу, чтобы в этом случае его можно было в чем-нибудь упрекнуть.

Баграм. В первый день сражения

«Евгений* появился около Ваграма, но, очутившись здесь посреди неприятельских резервов и не будучи поддержан Бернадотом, который вступил в бой с опозданием и недостаточно решительно, подвергся атаке с фронта и с фланга и был энергично оттеснен к моей гвардии»[206].

Во второй день сражения я не нахожу о Бернадоте ничего особенного.

Во всяком случае, г-н Бернадот не был очень крупным генералом, нигде по-настоящему не отличился и даже в политике в нем сильно давал себя знать гасконец. Недурная идея — стать императором после Наполеона![207]

О Бесьере я не могу сказать ничего другого, кроме того, что он большей частью командовал гвардией, особенно кавалерией, — пост, при котором ум был совершенно излишен. Храбрым он был, вот и все.

На этой неделе я хочу, по возможности, закончить или хотя бы сильно продвинуть букву «В» и тогда же напишу тебе необходимое о Блюхере. Теперь же почта закрывается.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Как с поездкой?

Хавлок, по-видимому, самый дельный человек в Индии; пройти 126 миль за 8 дней в этом климате и к тому же выдержать пять или шесть сражений — это нечто грандиозное. Что все это должно было кончиться всеобщим распространением холеры, это можно было предвидеть.

Я почти не вижу здесь «Times», а то мог бы написать тебе подробнее об Индии; слишком уж трудно тут достать газеты.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Богарне. *Ред.*

84
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Райд, 22 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

О Бернадоте при Ваграме еще следующее: когда 5 июля, главным образом из-за его медлительности, атака французов была остановлена, Бернадот занял расположенную в центре деревню Адеркла, несколько выдававшуюся за французскую линию, а утром 6-го, когда австрийцы стали выдвигаться для атаки сосредоточенными силами, он расположился на открытой равнине *перед* Адеркла, вместо того чтобы, прочно закрепившись в этой деревне, иметь ее на линии своего фронта. Когда австрийцы приблизились, он счел эту позицию слишком рискованной (за день до того его войска вследствие его медлительного образа действий понесли в конце концов значительные потери) и отступил на плато *позади* Адеркла, оставив, однако, *не занятой* эту деревню, которая была немедленно захвачена австрийцами Белльгарда.

Вследствие этого французский центр оказался в опасном положении, и командовавший им Массена выслал вперед дивизию, которая снова взяла деревню, но эта дивизия была вновь выбита из нее гренадерами Д'Аспре. Тут прибыл сам Наполеон и принял на себя общее командование, составил новый план сражения и тем самым обрек на неудачу маневры австрийцев. Промахи Бернадота здесь совершенно неоспоримы, если описание Жомини сколько-нибудь верно[208].

«Армия» готова, что касается исторической части — вплоть до французской революции. Постараюсь теперь сразу же приготовить новый период и часть, касающуюся общей организации, которой я заканчиваю, а также, если удастся, еще кое-что на «В», чтобы ты мог посылать непрерывно и тем самым вновь вернуть себе благосклонность г-на Дана. За это время я снова получил немного денег и прилагаю банковый билет на 5 фунтов стерлингов. Быть может, тебе все-таки еще удастся выбраться на один или два дня в Брайтон; я пробуду здесь еще несколько дней и дам тебе знать, когда поеду туда.

Бюжо. Большая часть уже была отмечена в статье «Алжир»[*]. Это был посредственный генерал, победы которого в Алжире и Марокко стоят не многого. Что он завоевал Алжир со

[*] *Ф. Энгельс.* «Алжир». *Ред.*

100000 человек, приспособил ведение войны там к стране и неприятелю и сломил или, вернее, подавил сопротивление арабов (не кабилов), — это я не ставлю ему в особенную заслугу, ибо не думаю, чтобы разработка планов принадлежала ему. Он был скорее рубакой, а при Тафне показал себя не только подкупным, но в трудных положениях и нерешительным. Со 100000 человек и вымуштрованными десятилетней войной такими подчиненными ему полководцами, как Ламорисьер, Шангарнье, Кавеньяк, Негрие, Дювивье, он мог кое-что сделать и не обладая большими дарованиями, тем более, что французский генеральный штаб *очень хорош.* К тому же его деятельность ограничивалась большей частью лишь размещением войск (а тут неизвестно, что *за него* делал штаб) и руководством резервами, так как в каждой местности действовали лишь отдельные дивизии и бригады.

Боске. При Альме он провел силами французского правого крыла фланговую атаку левого крыла русских с энергией и быстротой, которые получили признание самих русских, и доставил даже артиллерию на плато через бездорожные, считавшиеся непроходимыми ущелья. Он заслуживал бы в этом случае большой похвалы, если бы не имел перед собой численно гораздо более слабого противника. — Под Балаклавой он подоспел вовремя, чтобы выручить правое крыло английских войск, так что уцелевшая часть английской легкой кавалерии смогла отступить под прикрытием его войск, и у русских пропала охота продолжать наступление. Под Инкерманом он уже рано утром был готов повести наступление с тремя батальонами и двумя батареями; когда же это было отвергнуто, он расположил три бригады в качестве резерва в тылу правого крыла англичан (на крутом берегу Черной), а с двумя бригадами выступил отсюда около 11 часов на линию баталии, после чего русские начали отступать. Англичане ввели в бой все свои войска, русские же могли еще располагать 16 батальонами, и без Боске англичане погибли бы. 16 нетронутых русских батальонов прикрывали отступление, преследование здесь было мало возможно — в 3000 шагах от поля сражения плато кончается. Итак, во всех случаях Боске показал себя решительным, осмотрительным, активным, словом — образцовым командиром корпуса, каким он и был в течение всего времени, когда командовал предназначенным для прикрытия корпусом на крутом берегу Черной. Годится ли он в качестве главнокомандующего, это трудно сказать; кое-какие данные для этого у него имеются. Для этого человеку, как он, проявившему себя превосходным генералом авангардных боев, остается еще только

доказать на деле свои способности в сфере *стратегии,* к чему вся севастопольская кампания давала мало поводов[209].

Блюхер. Во время кампании в Пфальце в 1794 **г.** отличился в качестве генерала авангарда и командира легкой кавалерии. Лучшим доказательством тому служит его опубликованный дневник, который до сих пор считается классическим произведением, несмотря на плохой стиль[210]. Он держал французов в состоянии непрерывной тревоги и снабжал главную квартиру самыми точными сведениями относительно передвижений неприятеля, постоянно производил внезапные нападения и налеты, и большей частью с успехом. В 1806 г. при Ауэрштедте его кавалерийская атака не удалась, его предложение повторить ее, собрав все силы, было отвергнуто *(это — по памяти)*. Его отступление к Любеку и оборона Любека до конца — представляют собой один из немногих славных эпизодов в этой истории, хотя его стратегические маневры во время ее имели часто гусарский характер; то, что он в итоге был захвачен в плен, нельзя поставить ему в вину, ибо он, как и вся прусская армия, был отрезан, и к тому же ему еще пришлось сделать самый дальний обход арьергарда. За время до 1813 г. Шарнхорст и «Тугендбунд»[211] (Гнейзенау, как известно, был одним из его вождей и потому до конца жизни оставался для короля подозрительным) возвели Блюхера в герои как единственно возможного и подходящего для них полководца, наподобие того, как это сделали с Геккером Блинд и компания[212], — и их выбор был весьма удачным. Он был, как говорит Мюфлинг, образцом солдата; при этом ему в полной мере были свойственны всенародная ненависть к Наполеону и французам, плебейские вкусы, простонародный язык, грубая речь и простые манеры, необычайный талант вызывать симпатию к себе у рядового солдата и, как военному, — отчаянная храбрость, большая проницательность в оценке местности, быстрота решений и достаточно ума, чтобы в более простых случаях *самому* находить наиболее правильный выход, а в более сложных — полагаться на Гнейзенау и Мюфлинга. В стратегии он ничего не понимал.

«Для Европы не было тайной, что князь Блюхер, которому в 1815 г. перевалило за 70 лет, решительно ничего не понимал в стратегическом руководстве военными действиями, или понимал настолько мало, что когда на его утверждение представляли план какой-либо операции, даже весьма незначительной, он не умел составить себе о нем сколько-нибудь ясного представления и судить о том, хорош он или плох»[213].

Он не умел даже читать карты и разделял в этом отношении стратегическое невежество доброй половины наполеоновских

маршалов. Для этого у него был Гнейзенау, к которому он питал самое неограниченное доверие. Кампания 1813 и 1814 гг. приняла бы без Блюхера совсем другой оборот; ни один из тогдашних генералов не мог бы совершить того, что сделал он: победой и основательным преследованием (Кацбах*) создать из самых строптивых элементов (Ланжерон и Йорк открыто бунтовали против него) сплоченную армию, которая была способна на все и с которой он мог рискнуть предпринять на свою ответственность поход на Вартенбург и Заале, с военной точки зрения весьма опрометчивый, но политически необходимый из-за Бернадота; ради этого он бросил на произвол судьбы все свои коммуникационные линии и заставил даже медлительную главную армию (которую он спас в Силезии после сражения под Дрезденом своим преследованием французов до Бауцена, благодаря чему Наполеон вынужден был выступить против него) рискнуть дать сражение при Лейпциге. Тогда вообще поступали несколько по-повстанчески, и Блюхер заключил с тремя четвертями Северной армии (Бюлов, Тауэнцин, Винцингероде) договор, по которому они соглашались на собственный риск присоединиться к Блюхеру в случае, если Бернадот не выступит. После сражения при Лейпциге один только Блюхер сделал кое-что для преследования, — хотя и это было еще не все, что было необходимо, — но ему мешало присутствие царствующих особ. В 1814 г. стратегические промахи, за которые пришлось так дорого заплатить в районе Монмирайя, нужно отнести за счет Гнейзенау и Мюфлинга, решение же идти во что бы то ни стало на Париж, определившее исход кампании, составляет заслугу Блюхера; в 1815 г. очень большой заслугой Блюхера был поход на Ватерлоо после сражения при Линьи; в этом отношении он является почти единственным в своем роде, и ни один генерал, кроме Блюхера, не мог бы заставить своих солдат сделать такие усилия, а именно, сразу же после этого начать образцовое преследование до Парижа, которое можно сравнить лишь с таким классическим примером, как преследование от Йены до Штеттина**. Что Блюхер мог импонировать и выдающимся генералам, доказывают его отношения с Ланжероном (образованным французским эмигрантом, ранее командовавшим большой армией против турок) и Йорком, которые, несмотря на всю свою строптивость, проявленную вначале, вскоре не только присоединились к нему, но даже совсем перешли на его сторону и стали его лучшими

* Польское название: Качава. *Ред.*

** — Щецина. *Ред.*

помощниками. По существу Блюхер был кавалерийским генералом; это являлось его специальностью, и здесь он был превосходен, потому что это — чисто тактическая область, не требующая стратегических знаний. От своих войск он требовал очень многого, но они выполняли это, и охотно, и я не думаю, чтобы какой-либо другой генерал в XIX веке, кроме Наполеона и в последнее время Радецкого, был в состоянии требовать от войск столь больших усилий, как Блюхер. Надо еще отметить, что он никогда и нигде не терял самообладания и мужества, был так же упорен в обороне, как энергичен в наступлении, и способен к быстрым решениям в затруднительных положениях. Наконец, в войне 1813—1815 гг., которая была наполовину повстанческой войной, он был вполне на своем месте, и его хорошо дополнял его штаб, а в таких условиях он был *очень опасным* противником[214].

Твой ***Ф. Э.***

Банковый билет O/H *06012,* Манчестер, *15 января* 1857 года.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В РАЙД

[Лондон], 23 сентября [1857 г.]

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за письмо и вложение.

Я, разумеется, очень хотел бы повидать тебя еще до твоего отъезда. *Если будет малейшая возможность,* приеду в Брайтон. Вся беда в том, что к концу квартала опять встают все трудные вопросы, которые удавалось отсрочить в течение лета. Главное, и единственное, что может меня выручить, это быстрая работа для «Энциклопедии». С наступлением осени придется также выкупить кое-что из ломбарда.

С биографиями (всеми) рассчитываю покончить к следующей неделе[215]. (Что можно было бы сказать об осле *сэре Джордже Брауне?)*

В «Tribune» я начал серию о финансовых подвигах и приключениях бонапартовского режима[216] и занимаюсь этим в те дни, когда нет известий из Индии. Об Индии же хотелось бы

поговорить с тобой лично с картой в руках. До сих пор я инстинктивно находил всегда правильный ответ. Теперь, однако, скоро наступит время сказать что-нибудь военно-*обобщающее* об этой пакости.

Несколько дней тому назад, по дороге в Музей, я так «удачно» упал и ударился головой, что у меня лоб еще до сих пор поврежден.

Надеюсь, что ты принимаешь железо. Несколько дней тому назад я говорил с доктором Лихтенбергом из немецкого госпиталя, очень умным человеком. Он сказал, что прием железа по окончании курса лечения необходим.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Райд, 24 сентября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Наверху изображен замок[217], куда Кромвель на некоторое время бросил Карла I. В воскресенье я осмотрю его подробнее.

Твое желание потолковать об Индии вполне совпадает с возникшей у меня мыслью, что ты, вероятно, охотно выслушал бы мое мнение об этом деле. Я имел теперь возможность проштудировать с картой в руках самое главное из последней почты, и вот вывод, к которому я пришел.

Позиции англичан в районе Среднего и Верхнего Ганга так различны, что, с военной точки зрения, единственно правильным было бы, по возможности, соединить в Агре колонну войск Хавлока с колонной войск, находящихся под Дели, после того как каждая уведет с собой возможно больше отрезанных и блокированных гарнизонов этой области; кроме Агры удерживать в своих руках лишь соседние пункты *к югу* от Ганга, особенно Гвалиор (из-за центральноиндийских князей); расположенные же вниз по Гангу пункты Аллахабад, Бенарес, Динапур поручить удерживать находящимся в них до сих пор гарнизонам и резервам из Калькутты; тем временем вывести вниз по реке женщин и всех несражающихся, чтобы

войска снова стали более подвижными, и с помощью подвижных колонн держать в повиновении окружающую местность и собрать припасы. Если Агру удержать нельзя, надо отступить обратно к Канпуру или Аллахабаду; этот второй пункт *защищать до последней возможности,* так как это ключ к территории между Гангом и Джамной.

Если можно удержать *Агру* и располагать бомбейской армией, то бомбейской и мадрасской армиям следовало бы занимать собственно полуостров до широты Ахмедабада и Калькутты, выслав отряды для установления связи с Севером: бомбейской армии — через Индур и Гвалиор в Агру, мадрасской армии — через Саугор и Гвалиор в Агру и через Джаббалпур в Аллахабад. Тогда из Пенджаба, если последний удержится, и из Калькутты через Динапур и Аллахабад пройдут другие коммуникационные линии на Агру; таким образом, созданы были бы четыре коммуникационных линии и, за исключением Пенджаба, три линии отступления — на Калькутту, Бомбей и Мадрас. Сосредоточение войск по направлению к Агре с юга помогло бы, следовательно, в одно и то же время и подчинить центральноиндийских князей и усмирить расположенные на линии похода восставшие области.

Если Агру удержать нельзя, то мадрасская армия должна, прежде всего, установить постоянную связь с Аллахабадом, а затем отойти с аллахабадскими войсками к Агре, в то время как бомбейская армия будет отходить к Гвалиору.

Мадрасская армия рекрутируется, по-видимому, исключительно из разного сброда и постольку надежна. В Бомбее же у них приходится на батальон по 150 и более индостанцев, и они опасны, так как могут взбунтовать и остальных. Если бомбейская армия восстанет, то придется пока отказаться от всяких военных расчетов; единственно, что тогда несомненно, это — колоссальная резня от Кашмира до мыса Коморин. Если положение в Бомбее таково, что армию и впредь нельзя будет использовать против повстанцев, то, по крайней мере, должны быть усилены уже теперь продвинувшиеся за Нагпур мадрасские колонны и как можно скорее установлена связь с Аллахабадом или Бенаресом.

Нелепость нынешней позиции англичан, обусловленная полным отсутствием какого бы то ни было действительного верховного руководства, сказывается главным образом в двух взаимно дополняющих друг друга вещах: во-первых, в том, что, распылив свои силы, они дают блокировать себя в массе мелких, далеко отстоящих друг от друга пунктов, между тем как, во-вторых, свою единственную мобильную колонну они

прочно держат под Дели, где она не только ничего не может сделать, но даже гибнет. За приказ идти на Дели следовало бы разжаловать и повесить английского генерала, который должен был знать то, что мы узнали лишь недавно, а именно, — как сами англичане настолько усилили старые укрепления, что город может быть взят лишь правильной осадой, для которой потребуется, по крайней мере, 15000—20000 человек и еще гораздо больше, если крепость будет *хорошо* защищаться. Теперь, поскольку они уже оказались там, они вынуждены *упорно держаться* под Дели *из политических соображений:* отход был бы равносилен поражению, и все же вряд ли удастся избежать его*.

Войска Хавлока совершили колоссально много. Сделать 126 миль за неделю, выдержать шесть или восемь боев в таком климате и в такой сезон — это значит сделать невозможное. Но зато войска эти и обессилены, так что ему, вероятно, тоже придется дать блокировать себя, после того как он еще больше истощит свои силы экспедициями, которые совершает по все более сокращающемуся радиусу вокруг Канпура, или же он должен будет вернуться в Аллахабад.

Собственно говоря, линия обратного завоевания идет вверх по долине Ганга; Бенгалию как таковую будет легче удержать, — настолько опустился здесь народ; у Динапура начинается действительно опасная область. Поэтому позиции Динапур, Бенарес, Мирзапур и, особенно, Аллахабад чрезвычайно важны; из Аллахабада следовало бы завоевывать сначала Доаб (между Гангом и Джамной) и города по обеим рекам, потом Ауд, а затем остальное. Линии от Мадраса и Бомбея на Агру и Аллахабад могут быть лишь второстепенными операционными линиями.

Главное, как всегда, это — концентрация. Отправленные вверх по Гангу подкрепления совершенно раздроблены, до Аллахабада не дошел еще ни один человек. Может быть, это и необходимо для закрепления этих пунктов, а может быть, и нет. Во всяком случае, число пунктов, которые следовало бы удерживать, должно быть сведено до минимума, так как надо концентрировать силы для полевых операций**. Если К. Кэмпбелл, о котором мы пока знаем только то, что он храбр, хочет отличиться как генерал, он должен создать подвижную армию во что бы то ни стало, — независимо от того, падет Дели или нет. А там, где summa summarum*** имеется от 25000 до

* В рукописи данного письма весь этот абзац отчеркнут Марксом, которому принадлежит также и курсив в тексте абзаца. *Ред.*

** В рукописи первые три фразы абзаца отчеркнуты Марксом. *Ред.*

*** — в общей сложности. *Ред.*

30000 европейских солдат, положение никогда не может быть столь отчаянным, чтобы нельзя было собрать для похода, по крайней мере, 5000, которые будут пополнять свои потери за счет гарнизонов, взятых с различных пунктов. Лишь *тогда* Кэмпбелл сможет увидеть, в какой обстановке он находится и какого в сущности противника имеет перед собой. Но все говорит за то, что он пойдет и засядет перед Дели, как дурак, и будет смотреть, как его люди гибнут по 100 человек в день, и считать более «доблестным» оставаться на месте до тех пор, пока все они не отправятся благополучно на тот свет. Доблестная глупость по-прежнему стоит в порядке дня*.

Концентрация сил для полевых военных действий на Севере, энергичная поддержка Мадраса и, по возможности, Бомбея — вот все, что нужно. Если даже отпадут маратхские князья, владения которых расположены по течению Нарбады, то и это не будет иметь большого значения, а явится лишь доказательством того, что их войска уже находятся у повстанцев. Во всяком случае, самое большее, чего можно будет достигнуть, это — продержаться, пока в конце октября не прибудут первые подкрепления из Европы. Но если восстанут еще несколько бомбейских полков, тогда тактике и стратегии делать нечего, это решит все дело[218].

В Брайтон я поеду самое позднее во вторник, а оттуда в среду в 10 часов вечера на Джерси; но я напишу тебе еще точнее и надеюсь, что ты приедешь. Завтра принимаюсь за «Батарею» и т. д.[219] Сегодня я объехал вокруг острова, и так как вчера снова основательно поработал до 3 часов, то сегодня хочу выспаться.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАЙД

[Лондон], 25 сентября 1857 г.

Дорогой Энгельс!

Позавчерашнее письмо мое с уведомлением о получении 5 ф. ст. ты, вероятно, сегодня получил. Причины задержки

* В рукописи последние две фразы абзаца отчеркнуты Марксом. *Ред.*

я не понимаю, так как сам своевременно сдал письмо на почту.

Твоя «Армия» великолепна; только размеры ее поразили меня, ибо для тебя вредно так много работать. А если бы я знал, что ты станешь работать по ночам, я лучше послал бы всю эту затею к черту.

История *армии* всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия играет важную роль в экономическом развитии. Например, заработная плата вполне развивается прежде всего в армии у древних. Точно так же peculium castrense* у римлян является первой правовой формой, в которой владение движимой собственностью признается за лицами, не находящимися на положении отцов семейств. Так же и цеховой строй получает свое начало в корпорации fabri**. Здесь же впервые применяются машины в крупном масштабе. И даже особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывается, по-видимому, первоначально — после того как миновал гриммовский каменный век, — на их военном значении. В армиях же было впервые осуществлено и разделение труда *внутри* одной отрасли производства. Кроме того, в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества. Если у тебя будет как-нибудь время, ты должен разработать данный вопрос с этой точки зрения.

Единственные пункты, по моему мнению, упущенные в твоем изложении, следующие: 1) первое появление — в сложившейся форме, в большом количестве и сразу — наемного войска у карфагенян (для нашей более узкой цели я просмотрю ставшее мне лишь недавно известным сочинение одного берлинца о карфагенском войске[220]); 2) развитие военного дела в Италии в XV и начале XVI века. Во всяком случае, здесь были выработаны тактические приемы. Вместе с тем, очень забавно описание у Макиавелли в его истории Флоренции того способа, каким сражались кондотьеры[221] (я сделаю выписки для тебя). (Впрочем, если я приеду к тебе в Брайтон — но когда[222]? — я лучше привезу тебе том Макиавелли. Его история Флоренции, это — шедевр.) Наконец, 3) азиатская военная система в том виде, как она впервые появляется у персов, а затем, хотя и в весьма сильно видоизмененной форме, фигурирует, между прочим, у монголов и турок.

---

* — лагерное имущество (обозначение личного имущества солдат в лагере у древних римлян). *Ред.*

** — рабочих команд при войске, военных ремесленников у древних римлян. *Ред.*

В связи с моими биографиями и т. д. мне пришлось, понятно, просматривать всевозможные энциклопедии, в том числе и немецкие. При этом я убедился, что под рубриками «труд», «классы», «производство» и т. д. нас списывают усердно, но глупо. Зато все избегают упоминать о нас, даже тогда, когда г-ну Эдгару Бауэру и аналогичным величинам посвящаются целые столбцы. Тем лучше для нас. Биографии в немецких энциклопедиях написаны для детей не старше восьмилетнего возраста. Французские хоть и тенденциозны, но, по крайней мере, с широким кругозором. Английские энциклопедии добросовестно списывают немецкие и французские. В самих немецких, по-видимому, одни и те же господа поставляют одну и ту же дрянь самым различным книгоиздателям. Эрш и Грубер хороши лишь в более поздних томах, где много научного материала[223].

Привет.

Твой ***К. М.***

«Реальная энциклопедия древности» Паули — солидный труд.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[224]
В ЛОНДОН

Сент-Хельер на Джерси, 6 октября 1857 г.
3. Edward Place

Дорогой Маркс!

Дело Гарни кончилось тем, что «благородный»* пришел вчера вечером к Шрамму, где был и я. Большой черной, как смоль, бородой он придал себе странный вид и напоминает отчасти того грязного еврея, который ехал с нами в лодке от парохода к пристани; несомненно, своего рода прогресс. Свою политику на Джерси[225] он рассматривал с веселой стороны: она, мол, очень забавляет его и т. д. Более серьезные взгляды, которые у него, безусловно, имеются, обнаружатся, вероятно,

* — Гарни. *Ред.*

лишь позже. После этого я выпил с ним еще немного и заставил его рассказать мне о здешних делах и т. д.; о прошлом речи не было. Пока что он, кажется, безумно рад, что удалился от большой политики в свое маленькое царство слепых. В качестве кривого он здесь король оппозиции*, справа от него первый бакалейщик, а слева — первый свечник города. Сражения происходят тут на Королевском сквере, где бакалейщик избил главного редактора джерсийского «Impartial», бонапартистского шпиона по имени Лемуан, из-за чего целый год тянется процесс, который должен закончиться в следующий понедельник. С начала возникновения денежного кризиса в Париже и на время этого кризиса «Impartial» приостановлен. Для Гарни вся история Джерси делится на два периода: до и после гиджры, то есть изгнания crapauds[226]. Оба эти периода замечательны тем, что ничего за это время не произошло.

Шрамм много возится с планами переселения в новую квартиру, но, в конце концов, останется, вероятно, в старой. Я настойчиво советовал ему поселиться где-нибудь поюжнее, но он, как большинство людей в его состоянии, держится как раз другого мнения и, кроме того, он говорит, что это — вопрос денежный и будто его родные и сейчас уже делают все, что могут. По описанию Гарни, здесь зимой при восточном ветре все же нередко изрядно холодно, а Шрамм живет в части города, наиболее открытой северо-западным ветрам. Если он, по его словам, уже три года в таком состоянии, как сейчас, то есть не в силах ходить, то болезнь, конечно, может еще тянуться некоторое время; впрочем, то, что и здесь люди заболевают чахоткой и от нее умирают, доказывает случай у нас в доме: дочь моей толстой хозяйки от этого умерла. Мне не хочется больше говорить с ним о переезде на юг, это его раздражает; он ведь естественно, очень возбудим. К работе я, при существующем положении вещей, еще не приступил; надо также написать массу писем, — завтра, однако, я засяду за работу.

Вчера я гулял по северному побережью острова — пять-шесть миль отсюда; очень хорошие дороги, местами красивые аллеи, масса великолепной лесной малины и несколько прекрасных маленьких бухт на берегу. Остров представляет собой плоскогорье, и если смотреть на него с высоты, то видно, как он все постепенно возвышается почти до самого северного побережья и лишь слегка изрезан оврагами. С северной стороны виднеется очень длинная полоса Франции (западный

* В оригинале использована французская пословица «Au royaume des aveugles les borgnes sont rois» — «В царстве слепых и кривой — король». *Ред.*

берег департамента Ла-Манш) и остров Сарк. Гернси мне не удалось увидеть.

Брат Шрамма[*] уведомляет его, что один из его друзей, юрист (вероятно, прусский), по имени Бергер, в возрасте около 50 лет, приедет сюда через несколько дней и проведет здесь зиму. Знаешь ли ты этого индивида? Субъект этот, должно быть, живет в Лондоне; никогда не мешает знать кое-что о людях из числа знакомых г-на Рудольфа Шрамма. Мне смутно вспоминается, что когда-то в Лондоне вертелся у нас под ногами такой субъект.

Я напал также на источник штеффеновской партизанской войны в Берге и Марке: Холлебен. «Военные размышления из наблюдений прусского офицера». Книга эта — его главный авторитет, а в ней говорится, что заросшая кустарником и изрытая почва части Марки и Клеве напоминает Вандею и как будто создана для народной войны. К сожалению, этого нельзя сказать о людях, живущих там — в этой равнинной земледельческой части Марки. Вообще же книга хороша, но словно нарочно написана так, чтобы укрепить Штеффена в его пристрастии к стрелковым стычкам и партизанской войне — очень перегибает палку в эту сторону.

Прилагаю список на «С» с замечаниями.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

89

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[227]

В ЛОНДОН

[Сент-Хельер на] Джерси, 19 октября 1857 г.
3, Edward Place

Дорогой Маркс!

При сем — остаток старых грехов упущения, а также выписки из оригинала об армаде; я не мог разобрать некоторые имена, и тебе придется вписать их[228]. Приступаю теперь к «Истории орудия».

Шрамму, мне кажется, стало несколько хуже, впрочем, его состояние меняется со дня на день. С ним теперь находится

[*] — Рудольф Шрамм. *Ред.*

присланный его братом* филистер Бергер, который снял квартиру в том же доме и которому он дает уроки английского языка; старая прусская свинья; рассказывает неостроумные похабные анекдоты обо всей берлинской придворной сволочи, черт бы его побрал. Друга Гарни я уже неделю не видал. Он страшно глуп и чувствует себя чрезвычайно хорошо в своей роли местного обывателя, хотя сам он даже в своей газете** явно находится под цензурой владельца. Он, конечно, надеется, что рано или поздно английские рабочие когда-нибудь, где-нибудь, что-нибудь сделают, но это, мол, нисколько не будет носить чартистского характера; вообще же все это у него только голая фраза, и ему было бы, наверно, очень неприятно, если бы его потревожили здесь в его мелкой обывательской агитации. Он очень занят, но занят ничегонеделанием. Его друг бакалейщик, который избил французского шпиона, присужден к штрафу в 5 фунтов стерлингов.

Наряду с «Историей орудия» я буду писать еще некоторые мелкие вещицы и время от времени посылать их тебе, чтобы Дана видел, что дело подвигается. Но пришли мне те несколько заметок, о которых я тебе писал, и список военных статей на «*D*». Ты ведь получил письмо с копией списка на «С» и позднее посланную статью «Военные мосты»***?

Очень подумываю о том, чтобы через две недели вернуться в Манчестер. Дела приняли там очень плохой оборот, и важно, чтобы я там был. К тому же со здоровьем обстоит хорошо; вчера я семь часов ездил верхом, да и с добродетелью распростился.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[229]

В СЕНТ-ХЕЛЬЕР НА ДЖЕРСИ

[Лондон], 20 октября 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Извини мое долгое молчание. Во-первых, у нас целую неделю гостил Имандт младший (13 лет) из Трира, едущий к своему дяде,

* — Рудольфом Шраммом. *Ред.*

** — «Jersey Independent». *Ред.*

*** Эта статья Энгельса была напечатана в «Новой американской энциклопедии» под заглавием «Военный мост». *Ред.*

и мне пришлось с пареньком повозиться. Во-вторых, много работы.

Прежде всего, о твоем плане вернуться в Манчестер. Тебе виднее, необходимо ли там твое присутствие. Полезно тебе это во всяком случае не будет, так как погода тут отвратительная. Аллен полагает, что долг твой по отношению к самому себе — оставаться для поправки как можно дольше в климатических условиях, более благоприятных, чем манчестерские, потому что всякий рецидив был бы опасен для жизни. Надо полагать, впрочем, что прежде, чем принять решение, ты посоветуешься со своим врачом.

Американский кризис, — а ведь мы предсказали в ноябрьском обозрении 1850 г.*, что он возникнет именно в Нью-Йорке, — превосходен. Действие его немедленно отразилось на французской промышленности, так как шелковые товары продаются теперь в Нью-Йорке дешевле, чем производятся в Лионе. Вопли английских финансовых обозревателей по поводу того, что их английская торговля здорова, но нездоровы их клиенты за границей, оригинальны и забавны. Как обстоит дело с манчестерскими фабрикантами? Глазговские, как сейчас выясняется, посылали много товаров на консигнацию.

Что думаешь ты об англичанах в Индии? Парням этим везет даже в неудаче. У меня имеется теперь очень подробный список их войск, посылавшихся с 18 июня, с указанием даты, когда они *должны* были прибыть по расчетам правительства, и места, куда они направлялись. Вот сводка.

Время прибытия	*Всего*	Калькутта	*Цейлон*	*Бомбей*	*Карачи*	*Мадрас*
Сентябрь 20	214	214	—	—	—	—
Октябрь 2............	300	300	—	—	—	—
» 15............	1 906	124	1 782	—	—	—
» 17............	288	288	—	—	—	—
» 20............	4 235	3 845	390	—	—	—
» 30............	2 028	479	1 549	—	—	—
В октябре	8 757	5 036	3 721	—	—	—

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Третий международный обзор с мая по октябрь». *Ред.*

Продолжение

Время прибытия	*Всего*	Калькутта	*Цейлон*	*Бомбей*	*Карачи*	*Мадрас*
Ноябрь 1	3 495	1 234	1 629	—	632	—
» 5……….	879	879	—	—	—	—
» 10……….	2 700	9 04	340	400	1 056	—
» 12............	1 633	1 633	—	—	—	—
» 15............	2 610	2 132	478	—	—	—
» 19............	234	—	—	—	234	—
» 20…….....	1 216	—	278	938	—	—
» 24............	406	—	406	—	—	—
» 25……….	1 276	—	—	—	—	1 276
» 30……….	666	—	462	204	—	—
В ноябре..................	15 115	6 782	3 593	1 542	1 922	1 276
Декабрь 1............	354	—	—	354	—	—
» 5............	459	—	—	201	—	258
» 10............	1 758	—	607	—	1 151	—
» 14............	1 057	—	—	1 057	—	—
» 15............	948	—	—	647	301	—
» 20............	693	185	—	300	208	—
» 25............	624	—	—	—	624	—
В декабре.................	5 893	185	607	2 559	2 284	258
Январь 1.............	340	—	—	340	—	—
» 5	220	—	—	—	—	220
» 15	140	—	—	—	—	140
» 20………..	220	—	—	—	—	220
В январе................	920	—	—	340	—	580
С сентября по январь..................	30 899	12 217	7 921	4 431	4 206	2 114

Продолжение

Время прибытия	*Всего*	Калькутта	*Цейлон*	*Бомбей*	*Карачи*	*Мадрас*
Войска, отправленные по суше:						
Октябрь 2	235 саперов	117	—	—	118	—
12	221 артиллерист	—	—	—	—	—
14	244 сапера	122	—	—	122	—
В октябре	700	460	—	—	240	—

В числе этих 30 899 человек:

Пехоты 24 739
Артиллерии......................... 2 334
Кавалерии............................. 3 826

Из артиллерии прибыло в октябре в Калькутту только 100 человек. Прибытие ее начинается собственно с 15 ноября. Первые отряды кавалерии прибывают 10 ноября[230].

Раз уж я взялся за цифры, то приведу здесь также еще несколько данных о бонапартовском хозяйстве. *Фундированный* долг — аутентичен. *Краткосрочный* — для 1856 и 1857 г. по среднему исчислению, прочие годы по «Moniteur». (Французы утверждают, что этот краткосрочный долг составляет 2000 млн., что приблизительно подходит.)

Фундированный долг

Луи-Филипп (18 лет)

Годы	Млн. франков
1831	$162\frac{1}{2}$
1832	150
1841	$187\frac{1}{2}$
1844	325
1847	$87\frac{1}{2}$
Всего	$912\frac{1}{2}$

Средняя за 18 лет —50 млн.

Бонапарт
(6 лет, 1852—1857)

	Годы	Млн. франков
Декрет в апреле	1852	100
» » марте	1853	250
» » декабре	1854	500
» » июле	1855	750
Август 1855 (образовался от превышения подписки)		$31\frac{1}{4}$
1857 (в монетах Французского банка)		100
Всего		1 731 250 000

Средняя за 6 лет — около 300 млн. франков

Краткосрочный долг

Луи-Филипп

около	1 000	млн.	фр.
Республика в конце 1851 г. еще только	700	»	»

Бонапартовское прибавление

1852 г.	50	млн.	фр.
1853 »	$262^{1}/_{4}$	»	»
1854 »	$205^{3}/_{4}$	»	»
1855 »	$152^{1}/_{4}$	»	»
1856 »		»	»
	$335^{1}/_{8}$		
1857 »		»	»
Итого	1 005	млн.	фр. с дробью
С прибавлением долга времен Республики	700	млн.	фр.
Всего	1 705	млн.	фр.

К этому надо добавить еще все муниципальные и департаментские казначейства, — по приказу муфтия* также совершенно обремененные долгами.

Если вспомнить, что при восшествии этого субъекта на престол фундированный долг составлял около 4000 млн. франков, следовательно, с момента консолидации равнялся трети государственного долга Первой республики и что за шесть лет он прибавил к этому долгу около 2700 млн. фундированного и краткосрочного долга, то нельзя не признать, что пребывание в Лондоне пошло ему на пользу. Да к тому же в *его* подсчетах *краткосрочного долга* допускаются такие забавные штуки с *фондом погашения долгов* и пр., что контроль становится в высшей степени сомнительным. Но субъект этот обладает известным юмором игрока. Он считает, что в 1852 г., — в первом году тысячелетнего царства Империи, — *вовсе не было* ни дефицита, ни краткосрочного долга. А именно, 50 млн. франков он причислил к 1851 г. (по смешному французскому методу: установив бюджет 1851 г. в августе 1850 г., его заканчивают лишь в 1854 г.), а другую часть переложил на 1853 год. Возвестив о том, что его правление, в противоположность правлению Луи-Филиппа, *бездефицитное,* он нимало не постеснялся в 1853 г. сразу заявить о наличии самого большого краткосрочного долга, какой знала Франция с 1800 года. Когда Пасси, министр финансов, в 1849 г. предложил ему ограничить краткосрочный долг и фундировать его, он тотчас же уволил

* Муфтий — толкователь корана у мусульман; здесь: иронический намек на Наполеона III. *Ред.*

Пасси и пригласил Ашиля Фульда. Его финансовая система, при более детальном ознакомлении, оказывается не чем иным, как системой Луи-Филиппа, с той только разницей, что она бесцеремонна, неизменно содержит грубые просчеты и доведена до крайности.

Для «Энциклопедии» все нужное пошлю тебе, как только будет свободное время.

Твой ***К. М.***

Спасибо за присланную статью*. Человек, имени которого ты не мог разобрать, был лорд Бёрли.

Сердечный поклон Шрамму.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

91
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[231]
В ЛОНДОН

[Сент-Хельер на] Джерси, 29 октября 1857 г.
3, Edward Place

Дорогой Маркс!

Через неделю я возвращаюсь в Манчестер; какой дорогой поеду, еще не знаю. На основании твоего письма я еще раз запросил подробно Хекшера относительно опасности рецидива (я, разумеется, до этого уже советовался с ним в связи с предстоящим мне отъездом); из его ответа можно заключить, что опасность он допускает только в том случае, если будут затронуты легкие, но он ручается, что этого со мной не будет. Он думает, что теперь Джерси, во всяком случае, мне больше не нужен — или вся эта история кончилась, или мне придется поехать значительно южнее. Как бы то ни было, я должен ехать в Манчестер, хотя бы просто для проверки; уехать оттуда я смогу всегда. Теперь жду еще только денег, и тогда в дорогу. К тому времени будет готова «История орудия», а другие вещи я лучше напишу в Манчестере, где находятся мои книги, — быть может, за исключением нескольких мелочей. Мне хотелось бы иметь поскорее список на «D», а то г-н Дана опять опередит

* — первоначальный вариант статьи Маркса и Энгельса «Армада». *Ред.*

нас. Что вообще пишет этот благородный муж, — ты ничего о нем не слыхал?

Железо так ужасно подействовало на мою кровь, что пульс у меня стал совершенно безумным, и кровь все время приливает к голове; от этого я как пьяный, и голова как в тумане; и по ночам не могу спать от сильнейшего возбуждения. Поэтому я вынужден был снова временно прекратить прием железа. Если начну опять принимать его в Манчестере, придется сильно ограничить дозы.

Наступающий сезон все же очень плохо отражается на Шрамме. Теперь он, разумеется, только очень немного может быть на воздухе и очень редко и лишь с трудом приходит в город. Старый филистер[*], которого прислал ему его брат[**], — большой сквернослов, знающий массу берлинских сплетен, но в остальном он скучен и глуп. Однако он может насесть на брата, заставив этого господина поинтересоваться судьбой Конрада, и это он мне обещал. Шрамм распорядился пробить дверь в стене между своей спальней и гостиной; таким образом, во-первых, будет немного обогреваться вторая комната, и затем ему не придется зимой проходить через прихожую. Это положило также конец поискам квартиры. Вряд ли бедняга переживет весну.

Гарни становится все глупее. Феодальные истории[232] здесь действительно таковы, что он мог бы сколотить на этом основательный политический капитал, но он их совершенно не понимает и вдобавок еще портит маленькому адвокату, — который доставляет ему материал и даже готовые статьи, — самые остроумные места. Впрочем, здесь, в этом пережившем себя феодальном хозяйстве, очень много забавного, и вся эта пакость бесконечно смешна. Современный адвокат в качестве феодального сеньора[***], а лавочники из Сент-Хельера в качестве вассалов — маскарад чрезвычайно забавный. Эти парни творят сейчас суд по-феодальному; главным судьей у сеньора служит резчик по дереву и позолотчик, который не знает ни слова по-французски, и хотя и является вторым основным действующим лицом, совершенно ничего не понимает во всем происходящем. Сеньор грозит своим непослушным вассалам, которых около 60%—70% от общего числа, конфискацией их домов, а вассалы — торговцы мануфактурой и сальными свечами—грозятся ответить на насилие насилием. Таково нынешнее положение.

[*] — Бук. *Ред.*
[**] — Рудольф Шрамм. *Ред.*
[***] — Годфри. *Ред.*

Если ты напишешь мне в понедельник, но до отхода почты, то твое письмо еще застанет меня здесь; буду ли я еще тут в четверг, точно не знаю.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Сипаи[233], должно быть, плохо защищали укрепления Дели; наиболее острым моментом были уличные бои, причем вперед посылались, вероятно, туземные войска. Настоящая осада длилась, стало быть, с 5-го по 14-е; то, что происходило далее, уже не было больше осадой. Этого времени было достаточно, чтобы с расстояния 300—400 ярдов, на котором английские войска находились уже 5-го или 6-го, пробить тяжелыми судовыми орудиями бреши в неприкрытых стенах. Орудия на стенах обслуживались, по-видимому, неважно, иначе англичанам неудалось бы приблизиться так быстро.

Американский крах великолепен и далеко еще не миновал. Следует ожидать еще банкротства целой массы импортных фирм; до сих пор обанкротились, по-видимому, лишь единичные. Воздействие на Англию сказалось также, кажется, и на Ливерпульском городском банке. Тем лучше. Торговля теперь снова на три-четыре года расстроена, теперь нам везет.

У меня нет дома ни одной марки, а сейчас 12 часов ночи.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В СЕНТ-ХЕЛЬЕР НА ДЖЕРСИ

[Лондон], 31 октября [1857 г.]

Дорогой Фредерик!

Получил два письма от Дана. Во-первых, о том, что «Армия» пришла еще вовремя. *Во-вторых,* что вследствие торгового кризиса все европейские корреспонденты, кроме меня и Бейарда Тейлора, рассчитаны; однако я должен строго ограничиваться одной статьей в неделю. За последнее время я пытался преодолеть эти ограничения; пока мне надлежит писать исключительно об индийской войне и финансовом кризисе.

Было бы очень хорошо, если бы я мог получить «Историю орудия» еще до пятницы. Как только прибудет очередная почта

из Индии, ты должен написать мне несколько подробнее об истории с Дели или лучше составить, если возможно, всю статью, ибо на этот раз она должна иметь чисто технический характер.

Под рубрикой «Блюхер» я послал этим господам около 8 печатных страниц с подзаголовком «Силезская армия в кампаниях и т. д.»*. Так как мне пришлось потратить время на чтение Клаузевица, Мюфлинга и т. д.[234], то должен же я был получить некоторую компенсацию за это.

Что касается твоего решения насчет Манчестера, то оно кажется мне, — с оговорками, сделанными Хекшером, — вполне разумным. Аллен также говорит, что опасность для жизни может быть лишь в случае, если будут задеты легкие, но что после такой истории каждый должен первое время беречься.

Дозы железа, может быть, были слишком велики. Но во всяком случае его последующее действие на твой организм будет великолепно. Погода здесь в последние дни становится хорошей.

Мне очень хотелось бы повидать тебя, старина, до твоего возвращения в Манчестер. Некоторая ирония судьбы заключается в том, что меня лично проклятые кризисы убивают. Как доволен был бы Гейнцен, если бы он это знал.

Вести о Шрамме все время печальны, хотя это и можно было предвидеть. Что скажешь ты о смерти Кавеньяка и об идиотизме отца нашего отечества**?

Сердечный привет от всей семьи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

93
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[235]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 ноября 1857 г.

Дорогой Энгельс!

В четверг на прошлой неделе[236] я ждал в двух назначенных мне местах, — одно из них уж во всяком случае было лиш-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Блюхер». *Ред.*

** Имеется в виду психическое заболевание Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

ним, — от одиннадцати до трех часов. Потом я с отчаянья махнул рукой на это дело.

Я могу написать лишь несколько строк, потому что после статьи* у меня осталось только несколько минут до закрытия почты. Напиши мне окончательно, когда я смогу получить «Орудие». Дело тут заключается в том, чтобы отправить «товар» в Америку в решающий (для меня) момент.

Пока что я ничего не написал об Индии. Мне необходимо иметь об этом некоторые точные военные данные, так как события некоторым образом посрамили меня и «Tribune».

Хотя сам я испытываю финансовую нужду, однако, с 1849 г. я не чувствовал себя так уютно, как при этом крахе. Ты можешь, кроме того, сказать Лупусу для его успокоения, что теперь, когда весь материал перед нами, с помощью одной только таблицы учетных ставок за время с 1848 по 1854 г., я доказал в основательной статье в «Tribune»*, что нормально кризис должен был бы наступить на два года раньше. Теперь и задержки его находят такое разумное объяснение, что даже Гегель, к своему великому удовлетворению, вновь обнаружил бы «понятие» в «эмпирическом беспорядке мира конечных интересов».

Привет.

Твой ***К. М.***

Посылай мне теперь, как ты раньше начал, возможно больше манчестерских газет. Не только для «Tribune». Я предполагаю писать о кризисе и для отечества.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

94
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[237]
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 ноября 1857 г.

Дорогой Маркс!

Мне досадно, что ты ждал в прошлый понедельник, — из-за плохих распорядков Железнодорожной компании в Брайтоне я прибыл на Юстон-сквер лишь после шести и в ту же ночь уехал в Манчестер.

* *К. Маркс*. «Потрясение британской торговли». *Ред.*

Здоровье хорошее; все, также и Хекшер, удивлены, что я так поправился. Память еще слаба, остается еще некоторая вялость, и я больше не могу переносить алкоголь. Последняя рана прекрасно залечивается. Верховая езда и сокращение конторской работы должны способствовать выздоровлению; что касается работы в конторе, то, согласуясь с нашей фабрикой, я перешел на неполную рабочую неделю.

«Орудие» ты непременно получишь до ближайшей пятницы. Ранее невозможно. Будет около десяти длинных листов. Остаток материала на «С» может последовать скоро; большей частью это — мелочь, с которой здесь, при наличии моих книг, я должен справиться быстро.

Как только в какой-то мере разберусь в своих собственных денежных делах (которые очень запутаны), пошлю тебе денег.

Кризис развивается на этот раз несколько своеобразно. Спекуляция акциями во Франции и Германии уже почти в течение года находилась в предкризисном состоянии; но лишь теперь произошел резкий спад спекуляции акциями в ее главном центре — Нью-Йорке, и благодаря этому всюду наступил решающий момент. Примечательно, что янки, которые, правда, всегда спекулировали заграничным капиталом, на этот раз особенно спекулировали континентальным. Чиновники и рантье, скупавшие в Германии все, что только имело отношение к Америке, должны будут основательно истечь кровью. Предкризисное состояние спекуляции акциями на континенте, а также тот факт, что она имела мало пунктов непосредственного соприкосновения с американской спекуляцией, задерживают немедленное разрушительное воздействие американских спекулятивных операций на континентальные, однако оно скоро скажется.

Спекуляция охватила, помимо акций, все сырье и колониальные товары, следовательно, и все промышленные товары, на ценах которых сильно отражается цена сырья; причем спекуляция охватила изделия в тем большей степени, чем ближе они к сырью и чем дороже это сырье: пряжу больше, чем необработанную ткань, последнюю — больше, чем крашеную и пестротканную, шелковые товары больше, чем хлопчатобумажные. В шелковой промышленности у нас здесь предкризисное состояние с августа: около 20 фабрикантов обанкротились при долге, который я определил бы не ниже 200000 ф. ст., и из этого состояния банкротства в лучшем случае выберутся 35%—40%. Мы попались на 6000 ф. ст. — из них 300 ф. ст. моих!!! — а это значит, что после выплаты дивидендов в самом благоприятном случае я все же потеряю 180 фунтов стерлингов. При таких обстоятельствах мне придется, пожалуй, заново

заключать соглашение с моим стариком*. Это между прочим. Кризис в шелковой промышленности все еще расширяется. Банкротство фирмы Беннок, Туэнтимен и Ригг (конкуренты фирмы Бланк) влечет за собой в Ковентри банкротство пяти фабрикантов шелковых лент с общим долгом в 100000 ф. ст., в том числе — самого крупного с долгом в 40000 ф. ст., самого мелкого — 6000 фунтов стерлингов. Кроме того, Т. С. Рид и К° в Дерби, довольно крупные владельцы шелкопрядильных, тростильных и ткацких фабрик, обанкротились сейчас же после — и вследствие — банкротства Беннока. В Глазго, кроме перечисленных в газетах, взлетело на воздух еще множество средних и мелких предпринимателей, которыми никто не интересуется и о которых никто не говорит. Попала ли в это число и фирма Эрнста Дронке, мне неизвестно. Возможно, что у него не хватило ума использовать этот момент для почетного ухода со сцены.

Как обстояло дело в этом году на хлопковом рынке, ты можешь видеть из прилагаемой диаграммы**, составленной мной на основании официальных опубликованных отчетов нашего маклера. *Горизонтальная* черная линия, проведенная посредине между двумя восьмыми, означает, что цена была на уровне лежащей между ними одной шестнадцатой; так, например, если она проведена между $7^3/_8$ пенса и $7^1/_2$ пенса, то это значит, что она равна $7^7/_{16}$ пенса.

Что касается самого промышленного производства, то, по-видимому, чрезмерно большие запасы в Америке скопились главным образом на Западе; в восточных гаванях запасы текстильных изделий, по всем имеющимся у меня сведениям, очень незначительны. Но что и на эти запасы уже нет никакого спроса на рынке, доказывает обратная пересылка целых партий товара из Нью-Йорка в Ливерпуль. Здесь три четверти фабрикантов-прядильщиков работает на запас и только *самое большее* одна четверть имеет еще кое-какие действующие контракты. Неполная рабочая неделя введена почти повсюду. Одна здешняя очень деятельная комиссионная фирма по пряже, имевшая еще три недели тому назад контрактов на 45000 ф. ст., теперь имеет их всего лишь на 3000, — вот как быстро фабриканты-прядильщики смогли поставить товар, несмотря на неполную рабочую неделю.

Своеобразно благоприятные известия из Мадраса и Бомбея (продажи с прибылью, чего больше уже не было с 1847 г.) вносят оживление в индийскую торговлю. Туда бросают все,

* — Фридрихом Энгельсом-старшим, отцом Энгельса. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 173. *Ред.*

что только можно. С. Мендл, агент в торговых сделках с Индией, держит весь свой большой товарный склад, к досаде других комиссионеров, освещенным до 10 часов вечера и отсылает в Индию все, что у него только есть. Несомненно, что сотни владельцев прядильных и ткацких фабрик отправляют туда товар на консигнацию. Таким образом, там подготовляется резервный кризис на случай, если этот первый толчок окажется не в состоянии опрокинуть старую мерзость.

В высшей степени забавной была общая картина здешней биржи на прошлой неделе. Местных господ чертовски сердит внезапный необычайный подъем моего настроения. В самом деле, биржа — единственное место, где мое нынешнее вялое состояние сменяется бодрым оживлением. При этом, разумеется, я всегда делаю мрачные предсказания; это сердит ослов вдвойне. В четверг положение было отчаяннейшее, в пятницу господа эти ломали себе головы над вопросом о возможном влиянии приостановки действия закона о Банке[238], и так как хлопок снова поднялся в цене на один пенс, то это значило, по их мнению, что самое худшее миновало. Но ко вчерашнему дню уже снова наступило самое отрадное уныние; все ликование основывалось, следовательно, просто на болтовне, покупателей же почти не было; так что состояние здешнего рынка осталось таким же скверным, каким было раньше[239].

Блестящее развитие этому кризису сулит именно необходимость тотчас же, *при первом же толчке* временно приостановить действие закона о Банке. Благодаря этому в кризис непосредственно втягивается сам Банк. Ведь в 1847 г. удалось оттянуть этот процесс, начавшийся с 1845 г., и прибегнуть к этой мере лишь в самый последний и самый тяжелый момент.

Распространение и длительность кризиса также обеспечены. Уже одного кризиса в шелковой промышленности, оставившего без хлеба огромную массу ткачей шелка (работающих на ручных станках), и неполной рабочей недели достаточно, чтобы на всю зиму совершенно разрушить внутреннюю торговлю, а ведь до конца октября она шла еще хорошо. Американский кризис глубоко втянул в эту кашу барменских и эльберфельдских фабрикантов галантерейных товаров, эльберфельдских, крефельдских и лионских фабрикантов шелка, немецких, французских и бельгийских фабрикантов сукон. Барменские фабриканты галантерейных товаров особенно страдают еще из-за Беннока, Туэнтимена. Дрейпер, Пьетрони и К° втягивают в кризис Италию, особенно Милан, герцогства*, Болонью и т. д.

* — Тоскану, Парму, Модену, Лукку. *Ред.*

если цена хлопка не понизится до 6 пенсов за фунт, то здесь невозможно никакое, даже кратковременное, оживление хлопчатобумажной промышленности. А теперь цена хлопка составляет еще 7—$7^{1}/_{4}$ пенса. Отсюда ты видишь, как далеко тут даже до возможности перемены. Несмотря на это, весной перемена на краткий срок возможна и даже вероятна, — перемена не к «хорошему состоянию дел», но все же такая, что снова можно будет вести дела, так что торговый механизм будет продолжать действовать и не покроется ржавчиной. До настоящего времени ни один кризис не прекращался так быстро и сразу, и менее всего это может произойти с современным кризисом, который последовал после десятилетнего процветания и спекуляции. Притом сейчас уже нет более никакой новой Австралии и Калифорнии для спасения положения, и Китай попал в трясину лет на двадцать. Но сила этого первого удара показывает, какие колоссальные размеры принимает дело. Да иначе и быть не может после огромного увеличения добычи золота и соответственно колоссального расширения промышленности.

Было бы желательно лишь, чтобы это «улучшение» в сторону хронического кризиса наступило раньше, чем последует второй и решающий главный удар. Необходимо хроническое давление в течение некоторого времени, чтобы подогреть массы населения. Тогда пролетариат нанесет удар лучше, с большим знанием дела и более согласованно; точно так же, как кавалерийская атака удается намного лучше, если лошадям дадут сначала пробежать 500 шагов рысью, чтобы приблизиться к неприятелю на расстояние, с которого их можно пустить в карьер. Я бы не хотел, чтобы события начались слишком рано, прежде, чем будет охвачена полностью вся Европа, иначе борьба была бы более тяжелой, более затяжной и с большими колебаниями. Май или июнь — это, пожалуй, было бы слишком рано: вследствие долгого периода процветания массы не могли не впасть в состояние ужасающей летаргии. Надо думать, однако, что наши друзья — Кинкель и компания — предъявят нам теперь к платежу вексель на революцию; ничего, мы уже довольно скоро оплатим его этим господам.

Очень хорошо, что ты собираешь материал об этом кризисе. Сегодня снова посылаю два номера «Guardian». Ты будешь получать его регулярно, а время от времени и «Examiner and Times». Буду также по возможности чаще сообщать тебе обо всем, что узнаю, чтобы у нас был хороший запас фактов.

Со мной, кстати, то же, что и с тобой. С тех пор как в Нью-Йорке спекуляция потерпела крах, я больше не мог найти себе покоя на Джерси и при этом всеобщем крахе чувствую

себя необычайно бодро. За последние семь лет меня все же несколько затянула буржуазная тина; теперь она смывается, и я снова становлюсь другим человеком. Кризис будет так же полезен моему организму, как морские купанья, я это уже сейчас чувствую. В 1848 г. мы говорили: теперь наступает наше время, и в известном смысле оно наступило; но на этот раз оно наступает окончательно, теперь речь идет о голове. Мои занятия военным делом приобретают поэтому более практическое значение; я немедленно займусь изучением существующей организации и элементарной тактики прусской, австрийской, баварской и французской армий, а сверх того — еще только верховой ездой, то есть охотой за лисицами, которая является настоящей школой.

Сердечный привет твоей жене и детям. Надеюсь, что они также бодры, несмотря на бедствия, о которых я день и ночь мучительно думаю и от которых все же не могу избавить тебя.

Твой ***Ф. Э.***

В Фейлсуэрте, в четырех милях отсюда, рабочие вчера повесили чучело фабриканта Лидла in optima forma*, с отпеванием, которое совершал ткач, облачившийся в поповское одеяние. Вместо фразы: «Да смилостивится господь над душой твоей», он возгласил: «Да проклянет господь душу твою». Теперь как раз время для Джонса, если только он им сумеет воспользоваться.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 16 ноября 1857 г.
7, Southgate

Дорогой Маркс!

При сем — забытая вчера диаграмма**. Сейчас только заметил, что все о Дели имеется в сегодняшнем «Guardian». Иду

---

* — по всей форме. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 173. *Ред.*

Движение цен на орлеанский хлопок «мидлинг» с 1 января 1857 года.
До конца июля указаны 2 даты, позже — 3 даты в месяц. 12 ноября — внезапное понижение, так как Шотландский западный банк распорядился продать свои запасы по любой цене. 13 ноября цена стояла приблизительно на уровне 7 пенсов, маклеры не котировали

Пояснительный текст Энгельса.

теперь домой (6 часов) и сделаю все возможное, чтобы прочесть это и приготовить для тебя статью[*], хотя бы и короткую; она сможет уйти со второй почтой, так как я рассчитываю закончить ее еще до 12 часов. Отделкой и стилем в такой краткой статейке уж не придется заниматься.

Смогу ли я при таких условиях отослать тебе «Орудие» к четвергу[240], весьма сомнительно. Остается всего два вечера, а я не могу писать каждый вечер, так как у меня голова становится очень тяжелой. Поэтому статья эта, вероятно, с недельку подождет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

96
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 ноября 1857 г.
7, Southgate

Дорогой Маркс!

Сомневаюсь, чтобы статья[**] вчера прибыла еще вовремя. Когда я пришел на почту, только что пробило 12 часов, и ящик был заперт. Поэтому я опустил ее в особый ящик; она должна была таким образом уйти отсюда утром в 9.15 и прибыть в Лондон в 3.45 и, следовательно, попасть к тебе около 6 часов.

Недели четыре назад в Вене был крах с акциями; при этом, говорят, там обанкротилось 105 фирм с долгом в 14000000 флоринов, или 1400000 фунтов стерлингов.

Сегодня у меня ничего не сделано. Завтра получишь целый пакет номеров «Guardian», а также, надеюсь, немного денег от меня.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. следующее письмо. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Взятие Дели». *Ред.*

97
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[241]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 ноября 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Ты должен извинить меня, что я не уведомил о получении денег, статьи[*] и различных писем. Беготня по домашним делам отняла у меня столько времени, что едва оставалось необходимое время для работы.

Денежная паника в Лондоне за последние дни несколько улеглась, но скоро она снова начнется; этому будет способствовать между прочим Фульд, который приехал сюда с одним из директоров Французского банка, чтобы урегулировать вывоз золота из Англии во Францию. Временная приостановка действия закона о Банке сама по себе могла, разумеется, подействовать лишь настолько, чтобы ослабить искусственное обострение паники, вызванное этим законом. Иначе банковое отделение должно было бы на следующий день объявить о своей неплатежеспособности, ибо резервный фонд составлял всего лишь 400000—500000 ф. ст., между тем как вклады — публично-правовых учреждений и частные — достигали более 17 миллионов. С другой стороны, эта опасность была создана исключительно самим законом, так как запас благородных металлов в эмиссионном отделении был немногим меньше трети выпущенных банкнот. Закон ускорил вспышку денежной паники и тем самым, быть может, сделал ее менее интенсивной. Однако, с другой стороны, ссуды Банка максимум из 10% (под первоклассные ценные бумаги) дают возможность заключать массу сделок, которые, в конце концов, все-таки приведут к новому краху. Например, цены на хлеб, сахар и т. д. в настоящее время еще держатся на прежнем уровне благодаря тому, что их владельцы учитывают, трассированные на них под эти товары векселя, вместо того, чтобы продавать самые товары[**]. Так как падение этих товарных цен кажется мне неизбежным, то я думаю, что господа эти только подготовляют для себя тяжелое банкротство. Как раз то же самое было в мае 1847 года. Что до известной степени поддерживает еще в Лондоне так называемый денежный рынок, в отличие от предыдущих кризисов, так это акционерные банки, которые получили свое развитие в сущности лишь за последние десять лет. Они платят проценты обы-

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 179. *Ред.*

вателям, мелким рантье и т. д. на 1 % меньше официального процента Английского банка. Приманка в 9% слишком велика, чтобы ей могли серьезно противостоять. Таким образом, шайка, орудующая в Сити, теперь в большей степени, чем когда-либо раньше, располагает мелкими капиталами обывателей. И если теперь лопнет один из этих банков, гвалт будет всеобщим. Поэтому очень досадно, что Королевский британский банк лопнул слишком рано.

Кажется, почти несомненно, что в Америке вследствие кризиса победят протекционисты. Это долго и тяжело будет отражаться на господах англичанах.

Не знаю, сообщил ли тебе уже Штеффен, что он покидает Англию. Дело в том, что его сестра потеряла свое маленькое состояние из-за кризиса (каким образом, я не знаю). Для того чтобы взять ее к себе и общими усилиями пробиваться, он отправляется в Германию. Считаю этот шаг весьма ошибочным. Насколько мне известно из верного источника, г-жа Руге (она говорит только на саксонском наречии) является единственной преподавательницей немецкого языка в Брайтоне, и спрос настолько превышает предложение, что она теперь уже выдвигает на это же поприще свою дочь. Сестра Штеффена могла бы, следовательно, найти в Брайтоне хорошее занятие, если бы сам Штеффен умел ладить с людьми. Кстати, о Руге. Этот старый осел уже несколько месяцев тому назад распространил проспект о возобновлении издания блаженной памяти «Deutsche Jahrbucher». Их основным назначением должна быть борьба против материализма, естественнонаучного и промышленного, item* против модного ныне сравнительного языкознания и т. д., словом, против всего, что требует точных знаний. Для осуществления этого плана ему нужно 1000 подписчиков по 10 талеров. За два месяца нашлось summa summarum** 40 подписчиков, так сказать 40 почитателей «духовной свободы». Таким образом, результат произведенного им смотра своих сторонников в Германии оказался для него в высшей степени конфузным.

О г-не Дронке я знаю только то, что несколько месяцев тому назад он добивался у Фрейлиграта места посредника в осуществлении операций с дутыми векселями (именно, роли дисконтера); операции эти он думал производить со старым Наутом. Фрейлиграт, разумеется, указал ему на дверь. Вскоре после этого Дронке написал ему, что хотя у него «вполне прочное» положение, тем не менее он готов поступить куда-либо в качестве служащего на жалованье в 200—250 фунтов стерлингов.

* — а также. *Ред.*
** — в общей сложности. *Ред.*

Фрейлиграт должен-де подыскать для него подходящее место. Все это указывает, видимо, на то, что он скоро исчезнет с горизонта торгового мира.

Беккер* выпущен из тюрьмы; Бюргерс же, наоборот, подвергнут новым притеснениям.

Ты пишешь в одном из своих писем, что фабриканты могут продолжать производство лишь при цене хлопка в 6 пенсов**. Но разве значительное сокращение производства вскоре не понизит неизбежно цены на хлопок до этого уровня?

Джонс играет очень глупую роль. Ты знаешь, что задолго до кризиса он, — без какого-либо определенного намерения, а лишь для того, чтобы в период затишья найти какой-нибудь предлог для агитации, — наметил созыв чартистской конференции, на которую тогда должны были быть приглашены и буржуазные радикалы (не только Брайт, но даже субъекты вроде Кенингема)[242]. Вообще предполагалось заключение такого компромисса с буржуа, при котором *им* пошли бы навстречу в отношении тайного голосования, если бы они согласились на предоставление рабочим всеобщего избирательного права для мужчин. Предложение это послужило поводом к расколам в чартистской партии, которые, в свою очередь, заставили Джонса еще глубже увязнуть в своем проекте. Теперь же, вместо того, чтобы воспользоваться кризисом и плохо придуманный повод для агитации заменить действительной агитацией, он упорно держится своей нелепой выдумки, шокирует рабочих своей проповедью сотрудничества с буржуа и в то же время и последним не внушает ни малейшего доверия к себе. Некоторые радикальные газеты льстят ему, чтобы окончательно погубить его. В его собственной газете*** старый осел Фрост, которого он сам разрекламировал, как героя, и назначил председателем своей конференции, выступил против него с грубейшим письмом, где он, между прочим, говорит Джонсу: если-де он считает сотрудничество с буржуазией необходимым, а *без* него, мол, *ничего* сделать нельзя, — пусть действует bona fide****. Кто, дескать, дал ему право наметить программу конференции *без ведома* союзников? Кто уполномочил его назначить Фроста председателем, а самому взять на себя роль диктатора и т, д.[243]? Таким образом, Джонс сел в лужу и впервые играет не только *глупую,* но и *двусмысленную роль.* Я его давно не видел, но теперь хочу навестить его. Я считаю его честным чело-

* — Герман Генрих Беккер. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 171. *Ред.*

*** — «The People's Paper». *Ред.*

**** — чистосердечно. *Ред.*

веком, а так как *общественный деятель* в Англии, какие бы он глупости ни совершил, не может утратить авторитет, то все дело в том, чтобы он как можно скорее вырвался из западни, которую сам себе поставил. Этот осел должен прежде всего *создать* партию, для чего ему надо отправиться в фабричные округа. Тогда радикальные буржуа сами придут к нему добиваться компромиссов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[244]
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 декабря 1857 г.

Дорогой Маркс!

Из-за кризиса, с его вечными колебаниями цен и накопляющимися запасами, у меня на прошлой неделе было много писанины, поэтому я смог послать тебе лишь номера «Guardian», но мне не удалось написать письма.

В твоем последнем письме* есть маленькое недоразумение. Ты пишешь, что «цены на хлеб, сахар и т. д. в настоящее время еще держатся на прежнем уровне благодаря тому, что владельцы учитывают трассированные на них под эти товары векселя, вместо того, чтобы продавать самые товары». Они, как *лица, на которых векселя трассированы,* учитывать их не могут; они ничего не могут делать с векселями, кроме как акцептировать их и с наступлением срока оплатить. Владельцы товаров могут спастись от принудительной продажи лишь тем, что возьмут под товар ссуды. А при нынешних обстоятельствах это будет трудно, и, во всяком случае, размеры этих ссуд уменьшаются вследствие колоссального падения товарных цен (35% на сахар!) и из-за уверенности в том, что достаточно лишь *нескольких* принудительных продаж, и цены на товары упадут еще больше. Поэтому, если раньше владельцы товаров получали ссуду в размере $^2/_3$ или $^3/_4$ *более высокой* стоимости товаров, то теперь они получают ссуду размером самое большее

* См. настоящий том, стр. 176. *Ред.*

в $^1/_2$ стоимости товаров, причем стоимости пониженной, то есть около половины той ссуды, которую можно было получить прежде. Это должно вскоре привести к взрыву. Но возможно также, что торговля на Минсинг-Лейн и Марк-Лейн* еще некоторое время будет падать медленно, и лишь затем в ней произойдет несколько крупных банкротств. Но что эти банкротства неизбежно произойдут, как и банкротства в Ливерпуле и других портах, это несомненно. Потери на сахаре, кофе, хлопке, шерсти, коже, красящих веществах, шелке и т. д. громадны. Если принять, что урожай хлопка в 1857 г. составляет 3 млн. кип (он составит $3^1/_4$)» то все это количество стоит в настоящее время на 15000000 ф. ст. меньше, чем в сентябре. У одной здешней фирмы находится в пути на кораблях 35000 мешков кофе; на каждом мешке она теряет один фунт стерлингов. На ост-индском хлопке потеря так же велика — 33%. По мере того, как будут наступать сроки платежа по векселям, выданным под эти товары, должны происходить и банкротства.

Крупной американской фирмой, получившей недавно после двухдневных переговоров из Английского банка ссуду в один миллион и тем спасшейся, была фирма г-на Пибоди, этого устроителя торжественных обедов в годовщину 4 июля[245]. *Говорят,* что даже непоколебимые Зузе и Зибет, единственные, кроме Фрюлинга и Гёшена, чьи векселя после 1847 г. можно было учитывать в Ост-Индии без предъявления в качестве гарантии коносамента на товар, недавно были вынуждены молить Банк о спасении. Эти Зузе и Зибет — величайшие скопидомы и так трусливы, что если бы было возможно, они предпочли бы вовсе отказаться от всяких дел, лишь бы не рисковать.

Здесь пока еще все по-прежнему. Дней восемь-десять тому назад на рынке внезапно появились индийские и левантийские покупатели, запаслись необходимыми для них товарами по самым низким ценам и этим помогли выпутаться из отчаянного положения некоторым фабрикантам, обремененным запасами хлопка, пряжи и тканей. Со вторника** все снова тихо. Расходы фабрикантов идут своим чередом, затраты на уголь, смазочные масла и т. д. остаются совершенно одинаковыми как при неполной, так и при нормальной рабочей неделе, и лишь заработная плата сокращена на $^1/_3$—$^1/_2$. При этом ничего не продается, а оборотный капитал у большинства наших владельцев прядильных и ткацких фабрик очень невелик, и у многих дела расша-

* Минсинг-Лейн — улица в Лондоне, центр оптовой торговли колониальными товарами. Марк-Лейн — хлебная биржа. *Ред.*

** В рукописи после слова «вторника» вставка рукой Маркса: (4 ноября?). *Ред.*

таны до основания. Восемь или девять мелких фирм на этих днях уже лопнули, но это лишь первый симптом того, что кризис захватывает и эту категорию. Сегодня я слышал, что Куки, владельцы колоссальной текстильной фабрики на Оксфорд-род (Оксфорд-род Туист Компани) распродали своих охотничьих лошадей, гончих, борзых и т. д., и что один из них рассчитал своих слуг и покинул свой дворец, *чтобы отдать его в наем.* Они еще не банкроты, но наверно скоро вылетят в трубу. Еще две недели — и здесь все запляшет.

Банкротство Сьюелза и Нека тяжело отражается на Норвегии: до сих пор она еще не была задета.

В Гамбурге все идет великолепно. Обанкротившиеся Ульберг и Крамер (шведы), оставившие долгов на 12000000 марок банкнотами (из коих 7 млн. составляют векселя, выставленные на них!), *имели капитал не более 300000 марок!!!* Много господ влипло только из-за того, что им не удалось достать наличных денег для оплаты в срок какого-нибудь одного-единственного векселя, а в сейфах у них, быть может, находилась в сто раз большая сумма в виде обесцененных в данный момент векселей. Такой всеобщей и классической паники, как теперешняя паника в Гамбурге, никогда еще не было. *Все обесценено,* абсолютно обесценено, кроме серебра и золота. Христиан Матиас Шрёдер, очень старая, богатая фирма, тоже обанкротилась на прошлой неделе. Д. Г. Шрёдер и К° в Лондоне (его брат) телеграфировал, что если 2 млн. марок банкнотами будет достаточно, то он готов послать на эту сумму серебра. Ответ: 3 млн. или вовсе ничего. Трех миллионов он не мог послать, и Христиан Матиас взлетел на воздух[246]. У нас имеются должники в Гамбурге, и мы совершенно не знаем, существуют ли они еще или им пришел конец. Вся история в Гамбурге вызвана грандиознейшими — каких свет не видел — операциями с дутыми векселями. Между Гамбургом, Лондоном, Копенгагеном и Стокгольмом эти операции велись самым безумным образом. Американский крах и падение цен пролили свет на всю эту историю, и в настоящий момент Гамбург в коммерческом отношении сошел на нет. Немецкие промышленники, особенно в Берлине, Саксонии, Силезии снова сильно задеты всем этим.

Цена хлопка сорта «мидлинг» теперь дошла до $6^{9}/_{16}$ пенса и, вероятно, скоро упадет до 6 пенсов. Но фабрики здесь снова смогут работать полную рабочую неделю лишь в том случае, если вызванное этим увеличение производства не повлечет за собой тотчас же повышение цены снова *выше 6 пенсов.* Теперь же именно так бы сразу и случилось.

У здешних филистеров кризис сильно способствует пьянству. Никто не может усидеть со своими заботами дома в семейной обстановке; в клубах — оживление, и потребление спиртных напитков сильно растет. Кто глубже увяз, тот тем больше старается развеселиться, а на следующее утро являет собой разительный пример морального и физического похмелья.

На этой неделе я снова примусь за «Энциклопедию» и постараюсь как можно дальше продвинуть статьи на букву «С». Много и систематично я теперь работать не в состоянии, но все, что возможно, будет сделано.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Лупус также задет кризисом, но это его счастье. Его Самсон обанкротился, поэтому у него свободны теперь утренние часы.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

99
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 декабря 1857 г.

Дорогой Фредерик!

В то время как я, находясь в верхнем этаже, писал тебе свое последнее письмо*, в нижнем мою жену осаждали голодные волки, старавшиеся под предлогом «тяжелых времен» выжать из нее деньги, которых у нее не было. (К счастью, через несколько дней пришли из Германии 15 ф. ст., позволившие отсрочить катастрофу на одну или две недели.) Так вот. При таких обстоятельствах я писал довольно рассеянно, но все же не до такой степени рассеянности, чтобы в тот же вечер после отправки письма не вспомнить о путанице в нем и не рассказать моей жене, как вытянулось бы у тебя лицо, если бы я позволил должникам занимать деньги под те векселя, по которым они сами должны платить и т. д. Я все время развлекал ее, весьма удрученную «партизанской войной» с разной сволочью, — пред-

* См. настоящий том, стр. 176—179. *Ред.*

положениями о том, как ты самым изящным образом все это мне растолкуешь. Но я никак не ожидал, что эту нелепую ошибку ты назовешь «маленьким недоразумением». Благодарю Вас за эту милость, сэр.

Что же касается самого существа дела, то господа с Минсинг-Лейн и Марк-Лейн[*], судя по «Economist», действительно снова получили ссуды под свою продукцию, но приблизительно с прошлой *среды* игра эта кончилась. В частности, цены на зерно в течение нескольких дней имели даже некоторую тенденцию к повышению, но упали (а именно, на муку) на 3 шилл. за каждые 280 фунтов вследствие французских декретов, разрешивших свободный вывоз зерна и муки; вчера зерно значительно упало в цене вследствие быстрого падения цен на него в Прибалтике. (Nota bene[**]: эта мера Бонапарта имела во Франции лишь временный эффект; цены во Франции поднялись ненамного, но это повышение вызвало сейчас же увеличение запасов, которые до сих пор еще не были выброшены на французский рынок.) Здесь некоторые хлеботорговцы обанкротились, но пока только незначительные фирмы и только спекулянты на хлебной бирже, заключившие сделки на поставку зерна в длительные сроки. Большие грузы из Америки придут весной; французы будут бомбардировать Англию зерном по любой цене, как только нажим там станет более серьезным. По-моему — если, согласно старому правилу, теперь будет подряд несколько хороших урожаев, — результат отмены хлебных законов в Англии *только теперь* скажется на лендлордах и фермерах, и в самом лучшем виде возобновится давнишний сельскохозяйственный кризис. Хорошее состояние внутренней торговли из-за промышленного процветания и большое количество неурожайных лет не дали возможности этому эксперименту осуществиться с 1847 по 1857 г, и превратили отмену хлебных законов в мертвую букву[247].

«Tribune» доставила мне известное удовлетворение. 6 ноября я написал в предназначенной для нее статье, в которой разъяснял закон 1844 г. об Английском банке, что через несколько дней произойдет комедия приостановки действия закона, но что не следует-де придавать такого большого значения этой денежной панике, ибо суть заключается в предстоящем промышленном крахе[***]. «Tribune» напечатала это в виде передовой. «New-York Times» (которая попала в вассальные отношения

[*] См. настоящий том, стр. 180. *Ред.*
[**] — заметь себе. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Закон 1844 г. об Английском банке и денежный кризис в Англии)». *Ред.*

к лондонской газете «Times») ответила «Tribune» три дня спустя, во-первых, что приостановки действия закона о Банке *не* будет, расхвалила этот закон в духе авторов финансовых статей с Принтинг-хаус-сквер* и объявила разговоры о «промышленном крахе» в Англии «просто абсурдными». Это она сделала 24-го. А через день она получила по телеграфу с «Атлантика» сообщение, что действие закона о Банке *приостановлено,* и одновременно — сведения о промышленном кризисе. Впрочем, великолепно, что Лойд-Оверстон выступил теперь с откровенным объяснением своей фанатической преданности закону 1844 года: он дает, мол, возможность «тем, кто хорошо считает», выжимать из торгового мира от 20% до 30%.

Что капиталисты, которые так вопят против «права на труд», теперь повсюду требуют от правительств «общественной помощи», и таким образом в Гамбурге, Берлине, Стокгольме, Копенгагене и в самой Англии (в форме приостановки действия законов о Банке) заявляют о своем «праве на прибыль» за счет общества, это — великолепно. Великолепно и то, что гамбургские обыватели отказались впредь давать подачки капиталистам.

Неприятны во всей этой истории французские дела и та трактовка их, которую дает большая часть английской прессы. Если Джона Буля, как спокойного, сохраняющего самообладание купца, противопоставляли после американского краха брату Джонатану, то теперь Джону Булю противопоставляют Жака Бонома. Парижский корреспондент лондонского «Economist» в связи с этим весьма наивно замечает:

«Не было ни малейшего *предрасположения к панике,* хотя обстоятельства несомненно оправдали бы ее и хотя французы издавна обнаруживали необычайную готовность поддаваться панике по малейшему поводу».

Паника, которую французская буржуазия, несмотря на свой сангвинический темперамент, испытывает теперь при одной мысли о панике, конечно, лучше всего показывает, что на этот раз означает паника во Франции. Но добродетельное расположение духа парижских буржуа произведет не больше эффекта, чем деятельность гамбургского Общества гарантии против паники[248].

«Observer» за прошлое воскресенье сообщает, что в связи с распространением неблагоприятных слухов насчет Crēdit Mobilier все бросились на биржу, чтобы во что бы то ни стало сбыть свои акции. Французский капитал, — вопреки *космополитической* природе, которую открыл в нем г-н Перейра, — в торговле как таковой остался трусливым, скаредным и осто-

* — площадь в Лондоне, местонахождение главной редакции газеты «Times». *Ред.*

рожным, каким был всегда. Спекулятивная горячка (которая, правда, в свою очередь снова стала предпосылкой *солидной* торговли и промышленности) существует, собственно говоря, лишь в отраслях, где *действительным предпринимателем* является, прямо или косвенно, государство. Но совершенно очевидно, что такой крупный капиталист, как французское правительство, даже будучи банкротом в себе, как выразился бы Гегель, все же может продержаться несколько дольше, чем частный капиталист. Полицейские меры против вывоза благородных металлов, которые практически вовсю проводятся теперь во Франции, но в еще большей мере вывоз по любым ценам продуктов нового урожая — зерна, шелка, вина и т. д. — задержали на несколько недель отлив благородных металлов из Французского банка. Несмотря на все это, отлив благородных металлов будет, и если только это произойдет в таких же размерах, как в 1856 г. (октябрь), то все полетит к черту. Между тем, французские фабриканты обращаются со своими рабочими так бесцеремонно, как будто никогда не бывало революции. Тем лучше. С другой стороны, г-н Бонапарт превращает Французский банк в предпринимателя приостановившихся строительством железных дорог. Ближайшим шагом будет, наверное, выпуск ассигнаций, как только начнется отлив благородных металлов. Если парень не утратил присутствия духа, и пока он *в состоянии* прилично оплачивать армию, — нам предстоит оставаться свидетелями прекрасной прелюдии.

Твои сообщения о положении в Манчестере чрезвычайно интересны для меня, так как газеты затушевывают его.

Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопа иметь ясность по крайней мере в основных вопросах[249].

Привет.

Твой ***К. М.***

Как твое *здоровье?* Ты уже давно не сообщал ни одного бюллетеня.

Так как Лупус вел постоянную регистрацию наших предсказаний *кризисов,* то скажи ему, что — по заявлению «Economist» за прошлую субботу — в последние месяцы 1853 г., в течение всего 1854 г., осенью 1855 г. и во время «внезапных перемен 1856 г.» Европа была всего лишь на волосок от грозившего ей краха.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

100
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[250]
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Сообщаю тебе спешно еще несколько подробностей о кризисе. В Гамбурге, где старый, столь известный жиро-банк своим педантизмом крайне обострил кризис, произошло следующее: здешняя фирма Шанк, Сушей и К° трассировала векселя на Гамбург. Чтобы быть *вполне* уверенными, хотя векселя были под товары и т. п., они посылают трассатам срочные векселя Английского банка с оплатой через семь дней. Эти векселя были возвращены с протестом, как бумажный хлам, а первые векселя опротестованы по всей форме. Ничто, кроме серебра, уже не имеет, мол, никакой цены! Двухмесячные векселя с визой Шанк, Сушей и К° и двух других таких же солидных фирм нельзя было учесть на прошлой неделе меньше, чем по ставке в $12^1/_2$%.

NB*. Если я тебе называю соответствующие фирмы, то, понятно, это только между нами. Я мог бы попасть в чертовски затруднительное положение, если бы обнаружилось такое злоупотребление доверительными сообщениями.

Ливерпульские и лондонские торгово-промышленные фирмы скоро взлетят на воздух. В Ливерпуле дела обстоят ужасно, у молодцов нет ни гроша, и они едва находят в себе энергию, чтобы не объявить о банкротстве. Человек, бывший там в понедельник, рассказывает мне, что на тамошней бирже лица вытянуты в три раза больше, чем здесь. Впрочем, здесь тоже все более сгущаются грозовые тучи. Деньги, полученные под товары, владельцы прядильных и ткацких фабрик тратят на заработную плату и на уголь, и как только деньги будут израсходованы, они должны вылететь в трубу. Вчера рынок был еще более подавлен и мрачен, чем когда-либо раньше.

Кто-то сказал мне, что ему известны пять или шесть индийских фирм, которые в результате происходящих событий *непременно* полетят к черту.

Господа эти только теперь замечают, что денежная спекуляция во время кризиса была еще пустяком, и чем больше они это понимают, тем удрученнее становятся их лица.

---

* — Nota bene — заметь себе. *Ред.*

Со здоровьем — хорошо. Завтра или послезавтра напишу больше. При сем — пачка «Guardian». Просмотри и мелкую местную хронику, там есть очень хорошие факты.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Я все еще очень занят ненадежными долгами и делами, связанными с падением цен.

Перепроизводство при этом кризисе является столь всеобщим, как еще никогда; оно бесспорно также в отношении колониальных товаров и в отношении зерна. Это-то и великолепно и должно иметь колоссальные последствия. Пока перепроизводство ограничивалось только промышленностью, это было еще только половина дела, но когда оно захватывает и земледелие, и притом под тропиками так же, как и в умеренном поясе, тогда все принимает грандиозные размеры.

Формой, за которой скрывается перепроизводство, всегда является большее или меньшее расширение кредита, но на этот раз оно проявилось в совершенно особой практике *дутых векселей.* Способ делать деньги путем выставления тратт на банкира или на занимающуюся «вексельным делом» фирму и, в зависимости от обстоятельств, оплачивать эти тратты до срока или вовсе не оплачивать, этот способ стал на континенте и у континентальных фирм в Англии *правилом.* Так делают все здешние комиссионные фирмы. Этот способ был колоссально распространен в Гамбурге, где в обращении находилось банковых векселей на сумму свыше 100 миллионов марок. Да и вообще в обращении было страшно много дутых векселей, и из-за этого погибли Зивекинг, Силлем; Карр, Джослинг и К°; Дрейпер, Пеетрони и К° и другие лондонские фирмы. В этих операциях они фигурировали главным образом в качестве *трассатов.* Здесь, в английском фабричном производстве и во внутренней торговле, делалось это так: вместо того, чтобы платить

наличными ежемесячно, эти люди разрешали выставлять на себя векселя сроком на 3 месяца и платили проценты. На шелковых фабриках такой порядок распространялся по мере того, как росли цены на шелк. Словом, каждый действовал сверх своих возможностей, *overtraded.* Но хотя overtrading* не синоним перепроизводства, однако, по существу это одно и то же. Если какая-нибудь группа коммерческих предприятий имеет 20000000 ф. ст. капитала, то тем самым поставлены известные пределы ее реальных возможностей в области производства, обмена и потребления. Если, посредством дутых векселей, она создает с этим капиталом дело, предполагающее 30000000 ф. ст. капитала, то тем самым она увеличивает производство на 50%; вследствие роста производства растет также и потребление, но далеко не в такой же степени, а, скажем, на 25%. В конце известного периода неизбежно образуется накопление товаров, превышающее на 25% bona fide, id est** среднюю потребность *даже в период процветания.* Уже из-за одного этого должен был бы разразиться кризис, даже если бы денежный рынок, циферблат торговли, не предвещал его уже заранее. Когда же крах наступает, то, помимо этих 25%, по меньшей мере еще 25% запасов всех предметов первой необходимости оказываются завалью на рынке. Такое возникновение перепроизводства в результате расширения кредита и overtrading можно изучать во всех деталях на нынешнем кризисе. По существу здесь нет ничего нового, но нова та удивительно ясная форма, в которой все это теперь совершается. В 1847 г. и в 1837—1842 гг. это было далеко не так ясно.

Вот то блестящее положение, в котором находится теперь Манчестер и хлопчатобумажная промышленность: цены достаточно низки, чтобы дать возможность делать то, что филистер называет «здоровым бизнесом». Но как только происходит малейшее увеличение производства, так цены на хлопок повышаются, потому что в Ливерпуле его совсем нет. Приходится поэтому продолжать работать при неполной рабочей неделе, даже если бы тут и были заказы. Заказы, правда, здесь есть, но *из мест, где еще не почувствовалась острота кризиса.* Комиссионеры это знают и потому не покупают; у них были бы из-за этого лишь бесконечные затруднения и ненадежные долги.

На рынке сегодня снова падение цен. Пряжа, которая оценивалась в 14—$14^1/_2$ пенсов, предлагается за $11^1/_4$ пенса, и кто дает за нее $10^3/_4$ пенса, получает ее. Индийцы исчезли с рынка. Греки со своим зерном крепко сидят на мели; почти все они

* — чрезмерное расширение торгово-промышленной деятельности. *Ред.*
** — действительную, то есть. *Ред.*

торгуют им, это — их основной груз на обратном пути (из Галаца и Одессы). Немцы по только что указанным причинам не могут делать закупок. Местные торговые фирмы *запретили* своим закупщикам делать малейшие закупки. Об Америке и говорить не приходится. Италия страдает от падения цен на все виды своего сырья. Еще месяц, и пляска начнется здесь вовсю. Банкротства среди владельцев мелких прядильных и ткацких фабрик происходят ежедневно.

В Гамбурге мерки устояли только благодаря правительственной ссуде в 15 млн., а их здешняя фирма за *один* день отказала по крайней мере тем владельцам прядильных фабрик, сроки платежей которым наступили. Главой этих Мерков в Гамбурге является бывший имперский министр д-р Эрнст Мерк, юрист, но и компаньон фирмы.

Наилучшие приветы твой жене и детям. На твое письмо о Франции и т. д. сегодня нет времени ответить; надо было бы основательно подумать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

102
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 декабря 1857 г.

Дорогой Маркс!

Кризис держит меня в адском напряжении. С каждым днем цены все более понижаются. К тому же теперь кризис все ближе подбирается к нам. Старику моему* на этих днях пришлось туго; мы вынуждены были ссудить его деньгами. Однако я не думаю, чтобы дело приняло серьезный оборот, впрочем, теперь это все равно.

Манчестер увязает все глубже. Постоянное состояние угнетения на рынке действует ужасно. Никто не может ничего продать. Ежедневно слышишь о предложениях по все более низким ценам; у кого еще сохранилось в какой-то мере собственное достоинство, тот вовсе не предлагает своего товара.

* — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*

Положение владельцев прядильных и ткацких фабрик отчаянное. Ни один агент по сбыту пряжи не продает больше фабрикам пряжу для тканья иначе, как за наличные или под верное обеспечение. Некоторые мелкие предприниматели уже лопнули, но это еще ничто.

Мерки крепко сидят на мели и здесь, и в Гамбурге, несмотря на двукратную значительную субвенцию. В ближайшие дни ждут их банкротства. Только необычайная игра случая может их спасти. Гамбургская фирма, как говорят, при капитале от 4 до 5 млн. марок в банкнотах, имеет долговых обязательств на 22 млн. марок (13 марок = 1 фунту стерлингов). По другим данным, кризис будто бы уже свел этот капитал к 600000 марок.

У нас будет кризис еще в четырех различных сферах: 1) в сфере колониальных товаров, 2) в сбыте зерна, 3) у владельцев прядильных и ткацких фабрик, 4) во внутренней торговле — в ней самое раннее — лишь весной. В округах производства шерсти кризис начинается уже теперь и притом довольно недурно.

Не забудь пометить себе в перечне банкротов — Беннока, Туэнтимена, Рида в Дерби, Мендеса да Коста, Хоора, Бакстона и т. д. Все очень поучительны.

Твое мнение о Франции с тех пор почти буквально подтверждено газетами. Крах там несомненен и потянет за собой прежде всего средне- и северогерманских спекулянтов.

Обратил ли ты внимание на процесс Макдональда, Монтита, Стефенса (Лондонский и Разменный банк)? Лондонский и Разменный банк с полученными в порядке ссуды банкнотами, фигурирующими в качестве обеспечения, — ничего более великолепного мне никогда не приходилось читать.

Северная Германия, — если не считать Гамбурга, — пока еще почти вовсе не затронута кризисом. Но теперь он и там начинается. В Эльберфельде обанкротился Хаймендаль (владелец шелковой тростильной фабрики и купец), в Бармене — Линде и Траппенберг (фабриканты галантерейных изделий). Обе — солидные фирмы. Вообще же северогерманцы пока еще терпели только убытки; у них, как и здесь, не так сильно дает себя знать теперешнее расстройство денежного рынка, как отсутствие в течение длительного времени возможности продавать товары.

Дойдет очередь и до Вены.

Лупус теперь смиренно признает, что мы были правы.

Бедствие начинает испытывать также и пролетариат. Пока еще революционных проявлений замечается немного: долгий период процветания подействовал ужасно деморализующе.

Безработные пока еще бродят по улицам и нищенствуют. Количество грабежей и убийств увеличивается, но не очень сильно.

Мне приходится теперь так много вращаться среди людей, чтобы следить за ходом кризиса, что для работы на Дана остается чертовски мало времени. Однако же надо позаботиться и об этом. Что он пишет? И как обстоит дело с оплатой за статьи?

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Отчеты о манчестерском рынке всегда помещаются в «Guardian» по субботам и средам. Сегодня отправляю тебе целый пакет. Там и сегодня опять приводится рабочая статистика.

Поздравляю с пророчеством насчет закона о Банке*.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 декабря 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Пишу тебе наспех эти несколько строк. Я только что получил от паршивого налогового инспектора *третье и последнее предупреждение,* что если я не уплачу до понедельника, то в понедельник после обеда ко мне в дом будет прислан брокер[251]. Поэтому, если можно, пришли мне до понедельника несколько фунтов. Денежных затруднений у меня теперь еще больше, чем обычно, потому что вот уже около трех недель, как я должен за все платить *наличными,* и всякое подобие кредита прекратилось, а в то же время из денег, которые я получаю, всегда две трети улетучиваются сейчас же на покрытие старых долгов. К тому же поступления очень невелики, так как до сих пор я могу посылать в «Tribune» не более одной статьи**. Это — о личных делах.

* См. настоящий том, стр. 183—184. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 91. *Ред.*

Работаю я колоссально много, большей частью до 4 часов утра. Притом, работа двоякая: 1) Выработка основных положений политической экономии. (Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей, а для меня лично — освободиться от этого кошмара.)

2) *Нынешний кризис.* О нем — кроме статей для «Tribune» — я веду лишь регистрационную запись, что, однако, отнимает много времени. Думаю, к весне мы *совместно* напишем об этой истории брошюру[*] с целью *вновь напомнить* немецкой публике о том, что мы снова и все еще тут, все те же самые. Я завел три больших регистрационных книги — Англия, Германия, Франция. Что касается Америки, то весь материал имеется в «Tribune». Его можно будет обработать позже. Хотелось бы, между прочим, чтобы ты посылал мне «Guardian» по возможности *ежедневно.* Когда мне приходится, обрабатывать газету сразу за целую неделю, или около того, это удваивает работу и вносит в нее беспорядок.

Во Франции (в торговле) танец начнут, вероятно, «немцы», особенно в *Гавре;* вообще немцев теперь нужно уже принимать во внимание. Кроме того, — не говоря об общем разложении этого обанкротившегося государства, — в области самой торговли особенно гнилы теперь дела в Марселе и Бордо, всюду, где примесь и вмешательство сторонних элементов выбили из паршивых crapauds[**] их мелочное паршивое скопидомство и боязливость. В сущности, только в такой неподвижной стране был возможен и необходим Crеdit Mobilier[***]. Чем больше знакомишься с «мессией народов», тем меньше он нравится.

Как только тебе позволит время, пиши мне, ибо потом ты забудешь столь необходимую «скандальную хронику» кризиса; я извлекаю ее из твоих писем и разношу ее по основным регистрационным книгам.

Привет. Низкий поклон Лупусу. К удовольствию Пипера его бывший принципал Заальфельд, с женой которого у него вышел такой крупный скандал, вылетел в трубу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Этот замысел Маркса остался неосуществленным. *Ред.*
[**] — французских обывателей. *Ред.*
[***] Игра слов: «immobilen» — «неподвижный», Crеdit Mobilier — буквально: «Движимый кредит». *Ред.*

104
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 декабря 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Ты победоносно вырвал меня из когтей казны, да славится имя твое — аллилуйя!

Прилагаю письмо (с вложением[252]) великого Лассаля, который положительно заверяет меня, что он действительно вполне серьезно начал, благодаря своему успеху, приобретать известность в Берлине. Эти излияния прекрасной души позабавят тебя и Лупуса. Бравый Лассаль взялся за философию, за Гераклита*, как за гацфельдтский процесс, и, если верить ему, то в конце концов выиграл и этот свой «процесс». По-видимому, старики — филологи и гегельянцы — были, в самом деле, поражены тем, что им довелось снова узреть такой *посмертный* цветок минувшей эпохи. Мы все же посмотрим эту вещь сами, и, хотя это дареный конь, все-таки пристально взглянем ему в зубы, — при непременном условии, конечно, чтобы от Гераклита не несло чесноком. Вообрази себе только этого парня, как он разгуливает взад и вперед по улицам Берлина и «набивает себе цену», распускает хвост, как павлин, и что ни шаг, то остановка: прикусывание губ и «политический взгляд», как бы говорящий: «Вот человек, который написал «Гераклита»». Быть может, парень окажется нам полезным для подыскания книгоиздателей, если только не побоится, что слава, которую он ищет и на экономическом поприще, пострадает из-за конкуренции и что таким образом будет потерян его «процесс». Фридлендеру я ответил, через г-на Лассаля, что я тоже «франкофоб», но не в меньшей мере и «англофоб», и никак не могу писать в защиту «лорда Пама». Итак, я предложение отклонил. Если Фридлендер будет посылать мне «Presse» с тем, чтобы я заранее мог узнать, чьим духовным детищем она является, и если господа эти пожелают иметь от меня только *финансовую статью* раз в неделю, за что они, разумеется, должны были бы платить, тогда я, конечно, мог бы на это пойти. О политике в этом случае не может быть и речи.

Лассалю я написал кратко и холодно. Я-де, действительно, получил письмо от Фрейлиграта, но не ответил на него по причинам, которые трудно изложить письменно. К этому добавил лишь несколько слов**.

* *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 444—446. *Ред.*

Шрамм с Джерси написал моей жене; чрезвычайно остроумное письмо. Космос Лейден наказан: у него погибло трое детей — две дочери (в числе их г-жа Мевиссен) умерли от чахотки, а один из его сыновей утонул в Тихом океане.

В номере «Reynolds» за прошлую субботу — резкое нападение на отступников, проповедующих союз с буржуазией. Относится к Джонсу. Этого парня я уже давно не видел. По-видимому, он избегает меня и, вероятно, имеет к тому свои «причины». Однако в одно прекрасное утро я все же внезапно нагряну к нему.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K.. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

105
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 декабря 1857 г.

Дорогой Фредерик!

Так как теперь наша главная задача состоит в том, чтобы отдать себе ясный отчет во французских делах, я снова просмотрел все свои выписки о французской торговле, промышленности и кризисе и пришел к некоторым выводам, которые хочу вкратце сообщить тебе:

1) Кризисы в Англии, северных странах и в Америке *никогда* ***непосредственно*** не вызывали во Франции «французского кризиса», а оказывали лишь *косвенное* влияние — хроническую нужду, ограничение производства, застой торговли и общую тревогу.

Причина: Франция имеет активный баланс в торговле с Соединенными Штатами, ганзейскими городами, Англией, Данией. Баланс ее в торговле со Швецией и Норвегией пассивный, но это более чем уравновешивается торговлей с Гамбургом. Следовательно, эти кризисы никогда не могут вызвать во Франции *отлива благородных металлов,* а, стало быть, и *так называемой денежной паники в подлинном смысле этого слова.* Если же все-таки Банк*, как он это сделал на этот раз, повышает про-

* — Французский банк. *Ред.*

центную ставку, то делается это лишь затем, чтобы помешать капиталистам вкладывать свои деньги с большей выгодой в вышеупомянутых странах. До тех пор, однако, пока вывоз благородных металлов является не неизбежным следствием торгового баланса, а лишь результатом погони барышников за прибылью, ему можно с успехом воспрепятствовать с помощью жандармов, как это еще раз показал теперь Бонапарт. Если страна с благоприятным торговым балансом не предоставляет долгосрочных кредитов и еще не накопила продукции для экспорта в центры, охваченные кризисом — и то и другое противоречит мелкоторгашеской природе французского фабриканта и купца — то она понесет убытки и т. д., но не окажется подверженной острому кризису. Видимость удачи, с которой Франция отделывается таким образом от *первой* фазы всеобщего кризиса, обманула и Луи-Филиппа. В своей тронной речи перед палатами накануне февральской революции он поздравляет «прекрасную Францию» с этой привилегией.

2) Признав это, нужно сказать, что первая фаза кризиса уже отразилась на французской промышленности и торговле тяжелее, чем когда-либо ранее в подобном случае.

3) Первый результат кризиса во Франции, — соответственно природе crapaud* — чрезвычайно трусливое сокращение расходов и сделок. Отсюда — накопление денег во Французском банке наряду с чрезмерным сокращением учетных операций Банка. Отсюда — в связи с тем обстоятельством, что кризисы всегда наступают *осенью* и что всякое французское правительство опасается к концу года политических беспорядков, если при покрытии задолженности по счетам уровень процентной ставки окажется высоким, — понижение процентной ставки в декабре. В декабре 1847 г. Луи-Филипп велел Банку понизить процентную ставку до 4%.

4) Высвобождение капитала в торговле и промышленности вызывает в то же время большее оживление на бирже. При Бустрапе это имеет место еще в большей степени, чем при Луи-Филиппе, так как декретом 1852 г. он заставил Банк выдавать ссуды под железнодорожные ценные бумаги, государственные ценные бумаги и бумаги Поземельного кредита и вновь переучитывать спекулятивные векселя, учтенные *Национальной учетной конторой*[253], равно как выдавать этой конторе ссуды под те ценные бумаги, под которые она уже выдала ссуды. Отсюда, например, высокий курс французских железнодорожных акций и бон, хотя доходы французских железных дорог с началом

* — французского обывателя. *Ред.*

английского кризиса упали в несравненно большей степени, чем доходы английских. Например, доходы Орлеанской железной дороги упали с 29 октября по 26 ноября на 24%, а с тех пор еще больше. Тем не менее акции Орлеанской линии котировались 22 декабря по 1355, между тем как 29 октября они котировались по 2985. Из ежемесячного отчета Французского банка за декабрь видно также, что в то время как учетные операции в декабре сократились на 94236520 франков по сравнению с октябрем и на 49955500 франков по сравнению с ноябрем, ссуды под железнодорожные ценные бумаги возросли.

5) Подлинный кризис во Франции разразится лишь после того, как всеобщий кризис достигнет известной остроты в Голландии, Бельгии, Таможенном союзе*, Италии (включая Триест), Леванте и России (Одесса), так как торговый баланс с этими странами в значительной степени *неблагоприятен* для Франции, следовательно, давление непосредственно оттуда вызывает во Франции денежную панику. Но как только это начнется во Франции, последует поистине замечательное обратное действие на эти страны. С *Швейцарией* Франция находится в таких же отношениях, в каких Соединенные Штаты с Англией. Преходящий торговый баланс всегда в пользу Франции. Но поскольку Франция чрезвычайно *задолжала* Швейцарии, то последняя всегда имеет возможность в периоды кризиса потребовать возврата долгов.

6) Когда вспыхнет подлинный кризис в самой Франции, тогда к черту полетит фондовый рынок и гарантия этого рынка — государство. (Это скажется и на Англии, которая в настоящее время, как ни в чем не бывало, играет иностранными ценными бумагами.) Спекуляцией, которой в Гамбурге, Англии, Соединенных Штатах занимались частные капиталисты, во Франции занималось само государство, и все французские мелкие лавочники были игроками на бирже. Уже отзвук англоамериканского кризиса поставил в безвыходное положение железнодорожные компании. Что же делает г-н Бонапарт? Принуждает Банк стать фактически железнодорожным подрядчиком и выдавать этим господам ссуды под боны, право выпуска которых они получили в силу соглашения от 30 ноября 1856 года. Эти боны составляют на 1858 г. приблизительно 9 млн. фунтов стерлингов. Crédit Mobilier, к 3 декабря уже по уши завязший в трясине, готовится слиться с Поземельным кредитом и Национальной учетной конторой. Почему? Потому что последним закон дает право получать под их ценные бумаги ссуды от

* Речь идет о германском Таможенном союзе. *Ред.*

Банка и переучитывать их уже учтенные векселя. Итак, очевидно, по плану Бустрапы Французский банк, при помощи не своего собственного, а лишь депонированного в нем капитала, который уйдет по первому же сигналу, данному из соседних стран, должен стать главным антрепренером всех его спекуляций. Это поистине очень хороший способ, чтобы погубить также и Банк. О чем, впрочем, не может помышлять даже сам г-н Бонапарт, это заставить Французский банк производить платежи *по требованиям, которые предъявляются акционерами.* Для одних только *французских* железных дорог эти требования в соответствии с соглашением от 30 ноября 1856 г. составят на 1858 г. свыше 10 млн. фунтов стерлингов. Они составляют по меньшей мере 30 млн. ф. ст. для всех спекулятивных концернов, таких как: Торгово-промышленная компания в Мадриде (Ротшильды), Франко-американская навигационная компания, Железнодорожная компания Виктора-Эммануила, Компания железоделательных заводов Эрсеранж, Австрийская железнодорожная компания, Сарагосская компания, Франко-Швейцарская железнодорожная компания, Железнодорожная компания Лозанна-Фрибург, Нассауская компания, Главное общество кожевенных заводов, Компания по коксованию угля, Железнодорожная компания Шиме-Марьембур, Компания ломбардо-венецианских железных дорог, Южно-американская пароходная компания и т. д. Никакой черт не даст возможности французам выплатить по всем этим требованиям. А кроме того, при первой серьезной тревоге в самой ли Франции, или при угнетенном состоянии рынка у себя дома немцы, голландцы, швейцарцы — крупные держатели французских ценных бумаг — начнут сбывать их по любой цене на Парижской бирже. Таким образом, Бустрапа вряд ли сможет благополучно пережить 1858 г., разве что ему удастся еще некоторое время продержаться при помощи осадного положения и выпуска ассигнаций. Теперь вся эта старая дрянь летит к черту, и потешно-дерзкому воодушевлению, которое до сих пор царило на фондовом рынке в Англии и т. д., также придет ужасный конец[254].

Привет.

Твой ***К. М.***

Пипер сегодня прибыл сюда с визитом.

О Национальной парижской учетной конторе надо еще заметить, что это учреждение, основанное временным правительством для учета векселей, имеющих лишь две подписи и вообще невысоких по качеству, в 1851 г., через какие-нибудь несколько дней после государственного переворота, было уполномочено

Бустрапой выдавать ссуды под французские рентные бумаги, акции и облигации промышленных или учрежденных кредитных акционерных компаний. В 1854—1855 гг. ссуды под эти ценные бумаги составляли 940000 фунтов стерлингов; в 1855— 1856 гг. — около 1500000 фунтов стерлингов. Кроме того, в 1851 г. контора эта получила право учредить «Железнодорожное отделение конторы», единственной функцией которого является выдача ссуд под железнодорожные акции и боны. К концу июня 1852 г. ссуды этого отделения составляли 520000 фунтов стерлингов; к концу 1852 г. — 1240000 фунтов стерлингов; с 1852 по 1853 г. — 3600000 фунтов стерлингов; к концу 1854 г. — 4 560000, то есть почти в девять раз больше, чем ссуды в 1851 году. Это — та же самая милая операция, на которой сломали себе шею *шотландские разменные банки* в 1846—1847 годах.

А доктор Борхардт не приостановил еще своих платежей?

Надеюсь, что за время манчестерского возбуждения и праздников ты не слишком много бражничаешь и проявляешь надлежащую заботу о своем здоровье. Низкий поклон Лупусу.

Что слышно о друге Чарли? И о старом Хилле?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 декабря [1857 г.]

Дорогой Фредерик!

Я должен во что бы то ни стало в пятницу (1 января) обработать операцию Лакнау-Ауд. Можешь ли ты до послезавтра послать об этом какую-нибудь статью, хотя бы короткую? Это было бы чрезвычайно своевременно.

С Новым годом!

Твой ***К. М.***

Прилагаемые поздравления *Лупус* должен получить только в день Нового года.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

107
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[255]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 31 декабря 1857 г.

Дорогой Мавр!

Я обегал весь город в поисках газет, в которых помещены известия из Индии; мои номера «Guardian» с этим материалом я позавчера отослал тебе. Ни в редакции «Guardian», ни в редакции «Examiner and Times» этих номеров я не мог достать, а у Белфилда их тоже больше нет. Я думал ты покончил со всей этой историей еще во вторник. При сложившихся обстоятельствах я не могу написать статьи; мне это тем более досадно, что за четыре недели это единственный день, когда я мог бы после обеда сделать это, не откладывая в сторону другие срочные дела. На будущее время сообщай мне о своих намерениях относительно военных статей возможно раньше; как раз теперь каждые 24 часа имеют для меня большое значение.

Впрочем, подробности так ужасно скудны, и все настолько построено на телеграммах из Канпура в Калькутту, что почти невозможно критически оценить события. Единственные пункты следующие. От Канпура до Лакнау (Аламбаг) 40 миль, а форсированные марши Хавлока доказывают, что 15 миль это — в условиях Индии уже очень большой переход, требующий продолжительного времени. Поэтому Колин, которому предстояло сделать лишь два-три марша, должен был во всяком случае на третий день после своего ухода из Канпура быть у Аламбага еще засветло, так что была возможна немедленная атака. На основании этого можно судить о походе Колина; даты я не помню. Во-вторых, у него все же было около 7000 человек (рассчитывали на гораздо большее число; очевидно, поход между Калькуттой и Канпуром был ужасно трудным и много людей погибло), и если с силами около 7000 человек (включая гарнизон Аламбага и Лакнау) он разбил аудийцев, то это еще не бог весть что. Армия в 5000—7000 англичан всегда считалась вполне достаточной в Индии, чтобы идти куда угодно и делать все, что угодно в открытом поле. Это сразу характеризует противника. При этом надо иметь в виду, что аудийцы — хотя и самое воинственное племя в долине Ганга, — именно потому, что они никогда не подвергались непосредственному воздействию европейской организации, далеко уступают сипаям в отношении дисциплины, связи, вооружения и т. д. Поэтому главное сражение было отходом с боем, то есть состояло из

ряда стычек, в которых аудийцы оттеснялись от одного поста к другому. Правда, английская легкая пехота, наряду с русской — худшая в Европе. Но она научилась кое-чему в Крыму; во всяком случае она имела то великое преимущество перед аудийцами, что ее стрелковые цепи правильно и регулярно поддерживались пикетами и линиями стрелков, что все было подчинено единому командованию и направлено к одной определенной цели. Между тем ее противники, по азиатскому обычаю, были раздроблены на беспорядочные группы, каждая из которых рвалась вперед и таким образом служила многократной мишенью для британцев, не имея правильного прикрытия или резервов; каждая находилась под командованием своего собственного главы клана, действуя независимо от всех других кланов. Ибо не следует забывать: до сих пор нам неизвестно ни одного случая, чтобы какая-либо повстанческая армия в Индии была должным образом организована под руководством общепризнанного вождя. Других указаний насчет характера сражения в депешах не имеется, притом отсутствуют всякие описания местности, всякие подробности об использовании войск, так что я абсолютно ничего больше не могу сказать (к тому же еще на память).

Относительно Франции, насколько я могу судить, ты прав во всех отношениях. Там также все протекает до сих пор нормально. Здесь история начинается теперь во внутренней торговле. Обе фирмы в Лондоне, торгующие манчестерским товаром, относятся к этому разряду. Но это еще только начало; этот разряд предприятий может быть втянут по-настоящему лишь в том случае, если напряжение будет продолжаться 8—12 месяцев. Мне кажется, что ход всего теперешнего кризиса — если оставить в стороне его грандиозный всеобщий л всеохватывающий характер — больше напоминает кризис 1837—1842 гг., чем какой-либо другой. В данный момент публика здесь заблуждается, думая, что кризис прошел, потому что миновала его первая фаза — денежный кризис с его непосредственными результатами. В глубине же души каждый отдельный буржуа все еще думает, что *его специальная* отрасль и, особенно, его собственное дело велось вполне на здоровой основе, а так как у них перед глазами для сравнения образец столь знаменитых спекулянтов, как Монтит, Макдональд и т. д., то, понятно, самим себе они кажутся необычайно добродетельными. И все же это не возместит г-ну Тросту потерю $^2/_3$—$^3/_4$, его состояния на его 35000 мешков кофе, не вознаградит и г-на сенатора Мерка за то, что его потери на фрахтах и прочих операциях съедят весь его капитал в сумме 22 млн.

бумажных марок. Джон Понди, колоссально выросший за последние пять лет здешний гриб, родом из Шотландии, вместе с пятью другими имеет 7000 кип шелка, которые еще на кораблях в море и на которых теряется 300000 фунтов стерлингов. Все это по-настоящему даст себя почувствовать лишь в марте и апреле, и тяжелые потуги взвинтить рыночные цены будут неизменно терпеть крах по мере прибытия кораблей. Теперь, по-видимому, стоят морозы и дуют восточные ветры, так что ни один корабль не сможет прибыть. Если это продлится одну-две недели, то цены на все продукты, наверняка, повысятся, чтобы затем, при первом же западном ветре, который принесет целый флот, еще более стремительно полететь вниз. Вот что такое предложение и спрос во время кризиса. Запас хлопка в Ливерпуле также начинает накопляться — 400000 кип по теперешнему подсчету — гораздо больше среднего запаса. А если запас еще вырастет, то к весне цена на хлопок безусловно упадет еще ниже; сейчас он опять поднялся в цене на $^1/_2$ пенса, потому что Джерси и К°, здешняя фирма, которая обеспечивает почти весь русский рынок, получила на прошлой неделе известие, что аннулирование всех сделанных ею в Америке заказов поспело еще вовремя, и тогда она закупила в Ливерпуле около 6000 кип. Это оживило рынок, и те владельцы прядильных фабрик, у которых были деньги, отправились туда и сделали кое-какие закупки, чтобы обеспечить себя товаром по низким ценам. Это обеспокоило или, скорее, ободрило и некоторые здешние фирмы, и они купили пряжу и ткани — тоже для того, чтобы не упустить «самой низкой точки». Долго это не продлится; сначала, я думаю, и у нас здесь будут небольшие колебания вверх и вниз с общей тенденцией к падению, а может быть, даже и к некоторому повышению, — точно этого сказать нельзя, пока где-нибудь снова не разразится гроза. Во всяком случае для. владельцев прядильных и ткацких фабрик наступает плохой год, хотя бы уже вследствие недостаточности спроса и чрезмерного предложения. Продолжительный застой в делах, это для здешних буржуа — самое опасное. Денежные кризисы не имеют здесь большого значения, так как все кредиты чрезвычайно краткосрочны (от двух до шести недель).

В субботу я был на охоте за лисицами, семь часов пробыл в седле. Такая история всегда чертовски возбуждает меня на несколько дней; это самое великолепное физическое удовольствие, какое я только знаю. Во всем поле я видел только двух, ездивших лучше, чем я, но у них и лошади были лучше. Это совсем восстанавливает мое здоровье. По меньшей мере

двадцать человек упало с лошади, две лошади были приведены в полную негодность, убита одна лисица (я был при том, как ее прикончили); больше никаких несчастных случаев не произошло. Впрочем, настоящих охотников за лисицами тут не было; они, разумеется, ездят много лучше, чем я. Поручение к Лупусу исполню.

А теперь — поздравляю всю семью с Новым годом, с бунтарским 1858 годом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

1858 год

108
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 января 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Так как сегодня никакой статьи от тебя не пришло, то я *ничего* не послал в Нью-Йорк, следовательно, на будущей неделе пошлю сразу две. Надеюсь теперь, что до вторника ты одну подготовишь. В частности, абсолютно необходимо написать об Индии, ибо «Tribune» ведет ожесточенную борьбу с нью-йоркской «Times» в вопросах военных совершенно так же, как и в коммерческих. А «Times»[*] придерживается линии лондонской «Times».

Прилагаю:

1 «Star», I «Daily News», 1 «Overland Mail» (от последнего числа номера еще нет).

Этого, пожалуй, хватит.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[256]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 января [1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Твои несколько строк получил. Ты не упоминаешь, получил ли ты мое письмо с *приложенными письмами Лассаля и Фридлендера;* мне хотелось бы, чтобы оба эти письма были в сохранности.

[*] — «New-York Times». *Ред.*

Насчет буквы «С» я действительно в большом затруднении: с 27 ноября Дана ничего больше не посылалось[257], так как ту часть, которая приходилась на мою долю (то есть не военную), я уже давно приготовил. Если манчестерские дела не позволяют тебе серьезно заняться этим в течение текущего месяца, то мне придется покончить со всей этой затеей и под каким-нибудь предлогом заявить Дана о расторжении договора с «Энциклопедией». В конце концов ему должно показаться подозрительным, что я посылаю новые длинные списки, а старых не кончаю, и это компрометирует меня. Поэтому-то и он вовсе не отвечает и не дает новых заказов. Да и работа такая не может быть доходной при постоянных пропусках целых месяцев.

До сих пор я избегал говорить тебе об этом, потому что ни в коем случае не хотел бы подвергать тебя напряжению, вредному для твоего здоровья. Но мне иногда кажется, что если бы ты каждые два-три дня подготавливал *маленькие* порции, то это, может быть, помешало бы выпивкам, которые, по моим сведениям о Манчестере, представляются мне «неизбежными» в теперешнее горячее время и ни в коем случае тебе не полезны.

Теперь не может быть и речи о том, чтобы я взял на себя военную часть, — ради которой я должен был бы проводить много времени в Музее и при этом ничего дельного все-таки не написал бы, — ибо мне нужно во что бы то ни стало, даже если бы весь дом обрушился на мою голову, закончить другие работы, — а они отнимают *все время!*

Итак, мой друг, попытайся прийти к какому-нибудь определенному решению, так или этак.

Наилучший привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 6 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

Статью ты во всяком случае получил, наверное, еще вовремя*: я сдал ее на почту в понедельник *до 12 часов ночи,* следовательно, ее должны были доставить тебе между 12 и часом дня.

* *Ф. Энгельс.* «Осада и штурм Лакнау». *Ред.*

Письмо Лассаля я получил и писал тебе также в одном из писем, как мы с Лупусом смеялись над человеком, который написал «Гераклита»*. Неужели письмо затерялось?

Во время острого кризиса я был абсолютно неспособен думать о чем-либо другом, кроме всеобщего краха. Я не мог ни читать, ни писать; кроме того, после болезни у меня осталась еще большая возбудимость. Потом наступили праздники, охота на лисиц и прочая ерунда, но теперь и это прошло, и явилась потребность в спокойном образе жизни и деятельности. При таких обстоятельствах, которым содействует и здоровенный катарр, буква «С» оказывается для меня очень кстати, и я сегодня вечером примусь за нее. Я думаю, что долго она меня не задержит; во всяком случае я постараюсь двигаться как можно скорее, и ты сможешь каждую неделю отсылать что-нибудь. Впрочем, если «Армия» еще в октябре поспела для I тома, то несомненно «С» придет в январе еще вовремя для III тома. Ввиду кризиса люди эти не будут слишком спешить с печатанием, иначе Дана давно уже написал бы. Впрочем, если услышишь о нем что-нибудь, сообщи мне.

В состоянии кризиса впрочем теперь наступило затишье и новый поворот, — по крайней мере что касается Манчестера и хлопчатобумажной промышленности. В понедельник множество фабрикантов-прядильщиков отправились в Ливерпуль и закупили 12000 кип, чтобы снова в какой-то мере обеспечить себя запасами, ибо у многих они были исчерпаны. Это подняло цены на хлопок; а на здешнем рынке в это время появились греки, закупавшие довольно много, что вызвало тут соответствующее повышение цен. Здесь и в Ливерпуле цена хлопка поднялась уже на $^{3}/_{4}$ пенса (на фунт) выше самого низкого уровня. Теперь покупатели снова ежатся, но если продержится восточный ветер, то хлопка и пряжи будет еще меньше, пока к февралю или марту не придут грузы в полном объеме. Ничего себе идея — поднимать цены на пряжу и хлопок, когда на фабриках неполная рабочая педеля! Единственным следствием этого явится еще большее сокращение спроса, уменьшение которого пока еще не влияет на цены только потому, что производство увеличивается и уменьшается *вместе* со спросом. Сорт хлопка «мидлинг» теперь снова стоит $6^{1}/_{4}$—$6^{3}/_{8}$, сегодня, вероятно — $6^{1}/_{2}$ пенса, но я еще не видел последнего бюллетеня.

И на изделия, из-за того, что трудно помещать деньги, этим господам временно удалось, кажется, снова добиться

* *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

небольшого повышения цен, которое продержится, пока не подует западный ветер.

Впрочем, прямо поражает громадная масса избыточного капитала на рынке, и это — новое доказательство того, какие колоссальные размеры приняло все с 1847 года. Меня ничуть не удивило бы, если бы этот избыток свободного капитала вызвал новый приступ спекуляции акциями еще раньше, чем разовьются дальнейшие фазы кризиса. Этот избыток свободного капитала, безусловно, отчасти содействовал также и поддержанию французской спекулятивной горячки, а это привело к тому, что Credit Mobilier, после пережитой паники, может притязать теперь на место одного из солиднейших учреждений в мире.

Письмо о Лассале ты наверное получил, проверь-ка еще раз. Я его написал два или три дня спустя после получения самого письма Лассаля.

К статье, посланной третьего дня, было приложено несколько строк от Лупуса к твоей жене и девочкам. Сердечный привет им от меня.

Твой ***Ф. Э.***

Шрамм написал сегодня несколько строк о том, что ему было хуже, но теперь снова лучше. Под предлогом кризиса его господа братья, по-видимому, бросают его теперь на произвол судьбы. Он поговаривает о том, чтобы переселиться либо в Крефельд, либо в Виргинию, так как не хочет-де иметь никаких забот о пропитании! Я пошлю ему пять фунтов.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[258]
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

При сем начало «С»[259]. Завтра вечером постараюсь приготовить еще несколько статей. Я обнаруживаю только две статьи, в отношении которых мне будет трудно достать материал, и может быть невозможно достать материал удовлетворительный, а именно: «Пистоны» (взрывчатые)[260] и «Лагерь» (древнерим-

ский, древнееврейский, древнегреческий). В моих выписках из Рюстова* о лагере Цезаря нет почти *ничего,* потому что я заказал себе самого Рюстова, но получил от книгопродавца совсем другую книгу. Для взрывчатых «Пистонов» самое важное — история открытия перекиси хлористокислого калия и ее способность взрываться, а также даты введения кремневых пистонных ружей в различных армиях. И то и другое желательно было бы получить. Если ты сможешь как-нибудь при случае сходить в Британский музей и разыскать для меня что-нибудь об этом, то и эти статьи можно будет приготовить скоро, иначе же дело не пойдет, так как в моих библиотеках здесь об этом ничего нет.

Впрочем, если г-н Дана не дает себе труда отвечать на посланные ему наши списки, то пусть пеняет только на самого себя. Он уже давно мог бы прислать список на «D», теперь же я сам составлю его здесь. Субъект, по-видимому, вообще относится ко всей этой истории чересчур легко. Надеюсь, по крайней мере, что он перевел тебе деньги, а то пора забить тревогу.

Чарли находится в Голландии и едет в Швейцарию. К счастью, малое количество заказов позволяет мне поручить большую часть текущей работы по годовому отчету нашим парням, так что мне не приходится чрезмерно работать. И то хорошо.

Из прилагаемого сегодняшнего номера «Guardian» ты увидишь, что неполная рабочая неделя здесь еще весьма усиленно применяется. На будущей неделе от нее, пожалуй, снова частично откажутся. Посылаю тебе теперь только лишь те номера «Guardian», в которых имеется что-либо интересное о коммерческих делах.

Читаю сейчас, между прочим, Клаузевица «О войне». Манера философствовать странная, но по существу очень хорошо. На вопрос, следует ли употреблять название — военное искусство или военная наука, — ответ гласит, что война больше всего похожа на торговлю. Сражение на войне — то же, что платеж наличными в торговле: как ни редко в действительности приходится прибегать к нему, тем не менее все к нему устремлено, и в конце концов рано или поздно он должен произойти и решить дело[261].

Поклоны твоей жене и малышкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *В. Рюстов.* «Военное дело и полководческое искусство Г. Юлия Цезаря». *Ред.*

112
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[262]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 января 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Твою статью[*] я получил во вторник в 5 часов дня. Она весьма занятна и понравится янки. Впрочем, известия из Индии в общем уже не вполне благоприятны для господ англичан. Бедняга Хавлок!

Твоего письма о Лассале я положительно не получал[**]. Стало быть, оно либо застряло в Манчестере, либо было перехвачено здесь.

Письмо Лупуса к семье, которая посылает тебе сердечный привет, произвело большую сенсацию.

Во время рождественских каникул здесь был Пипер; явился с похмелья и был пошлее и надоедливее, чем когда-либо. Парень становится чем старше, тем хуже. По-видимому, у него теперь милая привычка прямо с постели выпивать вместо колониальных напитков пинту крепкого портера, что придает ему на весь день томное выражение. Эта смесь тунеядства с менторством, пустозвонства с педантизмом становится в нем действительно все более неудобоваримой. К тому же, как у таких парней часто бывает, у него под мнимой веселостью скрываются дурное настроение, капризы, состояние похмелья. Он преподнес детям два дагерротипа своей любезной персоны, которые действительно неоценимы и могут быть названы «Пипер с открытым ликом». Оба снимка изготовлены в то самое утро, когда он явился в Лондон с поезда. Первый — еще в заспанном полупьяном виде, отвратительнейший образчик умственного и нравственного падения: широкая морда, отвислые щеки, расплывающиеся черты лица, глаза с выражением поразительного ничтожества. На втором снимке наш друг уже пришел в себя и вспомнил, что он красивый и любезный Пипер. Это — пробуждение и триумф самовлюбленности над крайней деградацией. Первый портрет — Пипер, каков он *в действительности;* второй — каким он *кажется* себе самому и вообще всем. Женничка верно заметила, что если бы мы еще были знакомы с его драмой: «Что произошло?», то парень был бы весь у нас, как на ладони.

[*] *Ф. Энгельс.* «Осада и штурм Лакнау». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

Прилагаю при сем интересный для тебя документ, который уркартисты со свойственной им невозмутимой назойливостью выжали у министерства торговли[263]. Кроме плохого состояния торгового баланса Англии за последние три года, ты также увидишь из него, между прочим, сколько денег заработала *Пруссия* во время русской войны; далее, что наши *ганзейские города* возглавляют список тех стран, торговый баланс которых *в пользу* Англии.

Временное затишье в кризисе кажется мне весьма благоприятным для наших интересов, — я имею в виду партийные интересы. Даже в 1848 г. в Англии после первого затишья наблюдались через два или три интервала еще очень сильные толчки, а тогда ведь кратер начал действовать уже с апреля 1847 г. и т. д.

«Неаполитанский вопрос»[264], доставивший так много забот глубокомысленным политикам, теперь самым изумительным образом разрешен землетрясением. Так уверяют, по крайней мере, трактирные политики газеты «Morning Advertiser».

Ты ведь не забудешь послать «Guardian»?

Прежде всего прошу тебя бережно относиться к своему здоровью. Времена становятся лучше и предъявят большие требования к твоему организму. Поэтому закаляй его и не наноси ему вреда.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. В последнем номере своего «Pionier» Гейнцен пишет: можно еще понять, что в Германии два софиста внушили одураченным немецким рабочим, будто они составляют *особый класс, потому что* они держат в руках *рубанок;* но то, что классовый клич раздается теперь среди рабочих на всех митингах по всей Америке, это уж, дескать, слишком нелепо! Гейнцен кричит о затемнении сознания масс, которым недоступен голос мудрости; провозглашает «революцию духа» и выдвигает против классовых пророков новый триумвират: *Гёте, Ж. Сент-Илер и Карл Гейнцен!!!*

Crеdit Mobilier взвинтил за последние недели курс своих акций главным образом благодаря объявлению дивиденда в 25%, который он на этот раз выплачивает, несомненно, из капитала.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 января [1858 г.]

Дорогой Фредерик!

«Кампанию» и пр.[265] получил. На этих днях пойду в Музей просмотреть то, о чем ты говорил*.

Индийские дела — герой Уиндхем — снова принимают интересный оборот. Если на этой неделе, скажем до среды, будут получены еще более подробные сообщения, то я должен буду послать что-нибудь об этом в «Tribune».

При разработке основ политической экономии меня так чертовски задерживают ошибки в подсчетах, что с отчаяния я снова засел за быстрое прохождение алгебры. Арифметика никогда не давалась мне. Но окольным алгебраическим путем я скоро опять возьму правильный прицел.

Твои бюллетени о здоровье слишком беглы. Мне хотелось бы знать больше деталей. Например, имеются ли все еще не затянувшиеся раны?

В следующем письме напишу подробнее.

Твой ***К. М.***

Клаузевица[266] я в общем немного перелистал в связи с Блюхером. У парня этого есть известный здравый смысл, граничащий с остроумием.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 января 1858 г.
7. Southgate

Дорогой Маркс!

При сем — статья**, в которой, как я только что заметил, из-за какой-то смешной ошибки я всюду вместо *Инглис* писал

---

* См. настоящий том, стр. 207. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Освобождение Лакнау». *Ред.*

Британский музей в Лондоне,
в читальном зале которого занимался Маркс

Уилсон; пожалуйста, внеси исправление, так как сейчас для этого уже нет больше времени.

До вторника приготовлю еще несколько статей на «С» и закончу с «Кавалерией»; это должна быть хорошая статья и немножко подлиннее.

Кстати. Написал ли ты о Кухорне (бароне)? Если нет, то у меня есть прекрасный материал.

NB*. Для «Катапульты» у меня *совсем нет* материала, — он должен быть у Эрша и Грубера[267].

Величайший героизм гарнизона Лакнау состоял в том, что они должны были довольствоваться изо дня в день «низкосортным мясом», которое готовили дамы *«совершенно без чьей бы то ни было помощи».* Должно быть, готовилось чертовски плохо. Хотя об Уиндхеме есть кое-что в «Daily News», но этого недостаточно.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Здоровье хорошо. Все раны закрылись уже шесть недель тому назад. Хекшер очень доволен ходом дела, но ограничивает еще меня в еде и питье, — не в смысле количества, а в смысле диеты.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[268]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 января 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Ты, наверное, тоже получил письмо от Гарни относительно друга Шрамма**. Надежды на выздоровление не было. Жаль только, что его последние дни были омрачены денежными заботами, — и это вина толстого лондонского филистера***.

* — Nota bene — заметь себе. *Ред.*
** — Конрада Шрамма. *Ред.*
*** — Рудольфа Шрамма. *Ред.*

Твоя статья* блестяща и совсем напоминает по стилю и манере лучшие дни «Neue Rheinische Zeitung». Что касается Уиндхема, то, быть может, он очень плохой генерал, но на этот раз парень имел несчастье командовать новичками, — что при Редане обусловило его удачу. Я вообще думаю, что эта вторая армия, принесенная Англией в жертву индийцам, — а ни один человек из нее не вернется, — никоим образом не сможет равняться по храбрости, чувству собственного достоинства и стойкости первой, которая, по-видимому, погибла почти целиком. Что же касается влияния климата на войска, то я точными вычислениями доказал в различных статьях, — пока временно вел военный «отдел», — что смертность была несравненно выше, чем указывали официальные английские депеши[269]. Индия, с тем отливом людей и денег, которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником.

В понедельник я снова иду в Музей и тогда — вместе с прочими требованиями — пошлю тебе сведения о катапульте из лучших источников. «Кухорна» я *не* составил, так как поиски подходящих источников отняли бы у меня много времени.

То, что здоровье твое улучшается, меня чрезвычайно радует. Сам я опять в течение трех недель принимал лекарства и только сегодня снова покончил с ними. Я чересчур злоупотреблял ночной работой, во время которой пил, правда, только лимонад, но зато выкурил огромное количество табака. Впрочем, я достиг хороших результатов. Например, я опрокинул все учение о прибыли в его прежнем виде. Для *метода* обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чистой случайности вновь перелистал «Логику» Гегеля, — Фрейлиграт нашел несколько томов Гегеля, принадлежавших прежде Бакунину, и прислал мне их в подарок. Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я с большим удовольствием изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то *рациональное,* что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал.

Из всех новейших экономистов наиболее концентрированный экстракт пошлости заключается в «Экономических гармониях» г-на Бастиа. Только crapaud был способен состряпать такое гармоническое болотное варево**.

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

** Вся фраза является игрой слов: «crapaud» буквально: «жаба», в переносном смысле: «мещанин», «филистер»; «pot-au-feu» — «суп»; немецкое «zurechtzubrudeln» составлено Марксом от слов «zu brudeln» — «наскоро делать что-нибудь», «кропать» и «Brudel» — «болото, топкое место». *Ред.*

Что скажешь ты о друге Джонсе? Я еще не хочу верить, что парень продался. Быть может, он еще тяжело переживает свой опыт 1848 года. При своей большой самоуверенности он может даже считать себя способным эксплуатировать буржуазию, или воображать, что если бы только он, Эрнест Джонс, тем или иным путем попал в парламент, то мировая история обязательно приняла бы новый оборот. Лучше всего, что Рейнольдс выступает теперь в своей газете* как ярый противник буржуазии и всяких компромиссов, разумеется, назло Джонсу. Точно так же и г-н Б. О'Брайен стал теперь неукротимым чартистом во что бы то ни стало. Единственное оправдание для Джонса, это — вялое настроение, охватившее теперь рабочий класс в Англии. Как бы то ни было, на своем нынешнем пути он либо будет одурачен буржуазией, либо станет ренегатом. Тот факт, что он теперь так же боязливо избегает меня, как раньше боязливо советовался со мной по поводу всякой ерунды, доказывает, что у него еще сохранилась совесть.

Прилагаю письмо к Лупусу от Лауры и Женни. Обе девушки, естественно, воображают, будто ты можешь обидеться, что Лупус пользуется якобы преимуществом в получении писем. Поэтому они специально вменили мне в обязанность сообщить тебе, что следующий твой черед.

Я теперь подожду еще три недели, пока обстоятельства несколько сильнее обострятся, и тогда напишу г-ну Дана, что не могу продолжать работу для «Tribune» при условии только *четырех статей в месяц;* минимум должно быть *шесть*. В действительности я вынужден в настоящее время постоянно сжимать в одну статью материал на две статьи, так что делаю двойную работу за полцены. Так не пойдет.

Были ли в пропавшем письме о Лассале** письма Лассаля и Фридлендера? По политическим причинам было бы желательно, чтобы они сохранились.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 206, 208. *Ред.*

116
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 15 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Судя по прилагаемому письму Гарни, Шрамм вряд ли еще жив. Я сейчас же написал Г[арни]. Как только что-нибудь дополнительно узнаю, сообщу тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[270]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 января 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Я получил: 1) номера «Guardian», 2) «С» («Карабин» и т. д.)[271]. Ты не сообщил мне, получил ли мое письмо, отосланное неделю тому назад с вложением для Лупуса.

Прилагаю письмо Дана, которое ты должен мне вернуть, так как я еще не ответил на него. Неприятно для меня, что я — как следует из этого письма — значительно задолжал этим господам, поскольку неправильно подсчитал свой заработок и снова выписал вексель после отсылки «Орудия». Впрочем, гонорар не составляет даже пенни за строчку.

Что касается требуемых Дана новых статей на «В» (а главное для меня — скорее расквитаться за излишек, который я перебрал по векселю, выписанному на Аплтона, ибо иначе я не смогу выставлять векселя на «Tribune» и таким образом окончательно сяду на мель), то все они, за *одним* исключением, взяты из составленного тобой списка. Что же касается этого *одного исключения* — «Истории бенгальского восстания», то мне кажется целесообразно попросту заявить Дана об отказе от этой темы. Где достать источники в такое короткое время? Так как статья «должна быть послана немедленно» и должна быть «елико возможно краткой», то между работой и гонораром не было бы никакого соответствия, и это лишь задержало бы

написание других статей. Как твое мнение? Главное тут — военная сторона, но все вместе, военное и политическое, кажется мне еще не созревшим для того, чтобы быть «немедленно доставленным».

Об упомянутой Дана ошибке в битве при Альбуэре* я не помню.

Как пишет мне Фрейлиграт, великий Эрнст Дронке прибыл из *Парижа* в Лондон, в первый раз покинув данное место из-за покушения[272].

Привет. Твой ***К. М.***

В парижской корреспонденции «Manchester Guardian», которую ты мне прислал, были интересные вещи. Как идут дела в Манчестере? Как будто бы лучше, чем ожидали.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

118
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[273]
В ЛОНДОН

Манчестер, 25 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Все письма своевременно получены. Приготовить «Бенгальское восстание» в требуемый срок абсолютно невозможно, и я советовал бы тебе воспользоваться этим случаем и высказать г-ну Дана, что он давно уже получил бы все эти статьи, если бы раньше согласился на наши предложения и посланный ему список. «Бенгальское восстание» он может ведь поместить под рубрикой «Индийское восстание» или как-нибудь иначе. Что касается допущенной якобы ошибки**, то сейчас я не могу проверить, ибо мне некогда, но завтра — будет сделано. Заметка взята из Брокгауза, стало быть, вероятно, правильна.

Письмо Лассаля еще у меня.

Для «Бленхейма», «Бородино» и многого другого материал у меня готов, и в пятницу ты должен получить целую массу, если почта из Индии не заставит меня писать статью, чего, кажется, судя по телеграммам, ожидать нельзя. Насчет «Бидасоа» и т. д. мне придется сперва навести справки. Но

* Речь идет о статье Ф. Энгельса «Альбуэра». *Ред.*

** См. предыдущее письмо. *Ред.*

что означают слова Дана, будто он уже раньше требовал *эти статьи?* Мне об этом ничего не известно.

Что бедный Шрамм умер неделю тому назад в пятницу, Гарни, конечно, написал тебе. Подробностей я еще не знаю. Я написал Гарни; если он найдет что-либо, написанное твоей или моей рукой, пусть заберет это и предоставит в наше распоряжение — не хватает еще, чтобы такого рода вещи попали в руки г-на Рудольфа*, ставшего форменным пруссаком. Я не ожидал, что у Шрамма до весны будут серьезные приступы болезни. Пока я был там, бедняга мужественно боролся с болезнью, и, кажется, так было до самого конца. Как тает наша старая гвардия в этот долгий мирный период!

Дело здесь идет весьма шатко. Каждые две недели предпринимается попытка поднять цены на хлопок; используют момент, когда некоторые владельцы прядильных фабрик вынуждены покупать. Это удается на три-четыре дня; затем цены снова падают. В общем цены у нас стоят теперь на $^{5}/_{8}$ пенни выше самого низкого уровня. Здесь наблюдается то же самое. Как только в результате двухнедельного застоя цены основательно падают, так на рынке появляются индийские и левантийские покупатели и тем самым гонят все снова вверх; тогда никто не хочет больше покупать, и цены постепенно снова падают. Таким образом, пока еще ничего определенного нет. Владельцы прядильных фабрик переходят на полный рабочий день не потому, что тут действительно имеется спрос, а потому, что другие это делают, и потому, что они по горло сыты неполной рабочей неделей. В общем положение владельцев прядильных фабрик ухудшилось оттого, что уменьшилась разница в цене между хлопком-сырцом и пряжей. Немцы покупают еще очень мало. Дела здесь отнюдь нельзя еще считать блестящими — все время заминка в торговле вследствие попытки добиться более высоких цен, и если это не удается, то говорят, что настроение на рынке улучшилось. Будь проклято это улучшение!

Письмо к Лупусу очень польстило старику и вызвало много шуток. Он просит -передать наилучшие приветы составительницам**. Впрочем, я его на прошлой неделе почти вовсе не видел; мы с ним разминулись, а потом у него началась невралгия лица.

Большой привет семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Рудольфа Шрамма. *Ред.*
** — Женни и Лауре Маркс. *Ред.*

119
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 января 1858 г.

Дорогой Мавр!

При сем — три статьи на «В»*. Я хотел по возможности сегодня же обработать еще и статью об Уиндхеме, но, во-первых, подробности пока еще очень смутны, и по сему абсолютно необходимо выждать официального отчета, так как до сих пор все затушевывается, а, во-вторых, сегодня после обеда у меня не было времени, — едва смог еще раз просмотреть эти три статьи; к тому же я слишком простужен, чтобы рисковать сегодня идти в полночь в город и сдавать письмо. Скажи Дана, что материал еще не полный.

Послал ли ты Дана мой список на «С»? Если нет, сделай это *теперь,* чтобы он мог своевременно ответить; его «С» снова до смешного неполон.

«Бородино», к сожалению, не удалось сделать короче, так как до сих пор битва описывалась совершенно неверно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

120
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 января [1858 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Наступившие здесь сильные холода и *полное отсутствие угля в нашем жилище* заставляют меня снова нажать на тебя, хотя для меня это тяжелее всего на свете. Я решился на это только из-за сильного «давления извне». Моя жена убедительно

* *Ф. Энгельс.* «Берма». «Бленхейм». «Бородино». *Ред.*

доказала мне, что поскольку был перевод с Джерси, присланный раньше обычного срока, то ты, мол, ошибся в расчете, и поэтому без особого напоминания с моей стороны в этом месяце ничего не пошлешь; что она заложила-де свою шаль и т. д. и т. д. и все же не знает, что делать. Короче говоря, я *вынужден* писать, что я и делаю. Право, если такое положение будет продолжаться, я предпочел бы лежать на стосаженной глубине под землей, чем прозябать таким образом. Быть вечно в тягость другим и при этом самому постоянно изнемогать в борьбе с подлейшими житейскими мелочами — в конце концов это невыносимо. Я лично еще могу в усиленной работе над общими вопросами забыть об этой нищете. У моей жены, разумеется, нет этого прибежища и т. д. и т. д.

Сегодня прибыла книга Лассаля*, стоила 2 шиллинга; это — не цена книги, а стоимость пересылки. Данное обстоятельство обеспечило ей плохой прием. Два тома, по тридцати листов каждый. Пока только заглянул в них. В предисловии парень врет публике, что вынашивал книгу с 1846 года. Выдержана, кажется, в старогегельянском духе. При истолковании и сравнении текстов ему помогла, вероятно, юридическая привычка к герменевтике**. Посмотрим, хотя штука эта слишком толста, чтобы прочитать ее.

Г-н Пипер тоже прислал письмо и сообщил мне интересную тайну, что во время своего пребывания здесь он страдал от «болей внизу живота» и поэтому, «может быть», показался скучным.

Заговор Орсини и др., пожалуй, сведет на нет прусскую амнистию[274]. Третьего дня здешняя полиция *около полуночи* вломилась насильно в квартиру Орсини и обманным путем заставила его прислугу проследовать в Скотланд-ярд***, где ее допрашивали г-н Ричард Мейн и французские сыщики. Эта выходка, компрометирующая г-на Пама, осталась безрезультатной, тем более, что все письма, адресованные к Орсини в Лондон после его ареста, находятся в руках Мартена Бернара, а остальные Орсини *сжег* перед своим отъездом из Лондона.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

** — толкованию текстов древних литературных произведений. *Ред.*

*** — сыскное отделение лондонской полиции. *Ред.*

121
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[275]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 января 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Получил три статьи на «В»*. Очень хорошо, что ты написал «Бородино» подлиннее. Раз столбцы у этих господ такие большие, а гонорар их так плох, то единственное средство против этого — растягивать статьи. Надеюсь, что, принявшись за «Кавалерию», ты постараешься размазать ее, чтобы я смог разделаться с долгами этим собакам.

Во Франции дела обстоят прекрасно. Холодность, с которой лавочники встретили известие о покушении, вывело парня** из себя. Секрет же этой холодности лавочников заключается, вероятно, в тайном желании многих из них, чтобы какое-нибудь неожиданное политическое событие вырвало их из затруднений. По приказу Бустрапы большинству этих господ Банком, Учетной конторой и т. д. были продлены сроки оплаты их векселей. Однако отсрочить не значит аннулировать. Значительная часть французских буржуа, имея в виду столь неизбежный торговый крах, со страхом ожидает срока расплаты. Они находятся приблизительно в таком же положении, в каком находился Бустрапа *до* государственного переворота. Поэтому эти черти, — совсем как десять лет тому назад, — охотно ухватятся за любой политический предлог, чтобы прилично выпутаться из затруднений. Бустрапа это заметил и хочет разыграть теперь подлинного «деспота». Посмотрим. Если он положится на Маньяна, Кастеллана и т. д., то будет всеми покинут.

В моей экономической работе я подошел теперь к вопросу, по которому хотел бы получить от тебя некоторые практические разъяснения, так как в теоретических сочинениях об этом ничего нельзя найти. А именно — об *обороте* капитала, о различии оборота в разного рода предприятиях, о его влиянии на прибыль и цены. Будет очень хорошо, если ты сообщишь мне кое-что об этом.

Г-н Лассаль в предисловии к «Философии Гераклита Темного из Эфеса» говорит между прочим:

«Он» (этот труд) «был уже в начале 1846 г. обработан весь, за исключением незначительной части, и, как раз когда я хотел было взяться за его окончание, интерес из другой области внезапно ввергнул меня в океан

---

* См. настоящий том, стр. 217. *Ред.*
** — Наполеона III. *Ред.*

практической борьбы, которая продолжалась почти десять лет непрерывно и которая отвлекла меня от окончания этого труда, ибо слова Софокла:

«πολλα τα δειυα, χουδευ
αυθρωπου δειυοτερου πελει»* —

во *всех* отношениях остаются верными».

Стих Софокла в лассалевской германизированной форме должен означать: «Нет страшнее и грязнее *человека,* чем графиня Гацфельдт!!»

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 30 января 1858 г.

Дорогой Маркс!

Сегодня утром получил оба твои письма сразу и посылаю тебе при сем пятифунтовик. К сожалению, у меня самого с деньгами очень туго, да и Шрамм одолжил у меня в начале января пять фунтов, — отказать при данных обстоятельствах было невозможно, — но я из-за этого еще больше обезденежил. «Уиндхем» будет готов ко вторнику.

Кстати, пришли мне снова копию списка статей на «В», которых требует Дана (как первоначальных, так и заказанных теперь дополнительно), — я свой затерял.

Что с «Лагерем», «Катапультой» и «Пистонами» (взрывчатыми)?

Итак, покушение хотя и не задело Бонапарта, но зато убило К. Гейнцена. Ты помнишь, как в году 1848 он грозил смертью и разрушением и хвастал открытыми современной наукой разрушительными средствами, которые ему, разумеется, были неизвестны. Кошут — великий человек, но Кошут забыл про гремучее серебро и т. д. Так вот, после этой истории мы уже

* — «В мире много сил великих,
Но сильнее человека
Нет в природе ничего»
(Софокл. «Антигона», эписодий первый, стасим первый). *Ред.*

ничего больше не услышим о гремучем серебре. Я сразу сказал, что судя по ужасающему количеству раненых и небольшому числу убитых, гранаты были перегружены зарядом и потому разлетелись на множество мелких частиц, каждая из которых обладала лишь небольшой силой. Ослы перемудрили. Начиненные обыкновенным порохом гранаты должны были бы оказать гораздо большее действие. Вместо этого они набили туда, сколько только было возможно, гремучей ртути и вызвали град мелких и сравнительно безвредных осколков. Д-р Ларрей подтвердил мое мнение. Это по поводу Гейнцена.

21-го числа текущего месяца снова совершено покушение на Бонапарта в Булонском лесу при помощи пистолета; но парень был схвачен раньше чем успел спустить курок. Дело замяли. Как только мне не нужен будет соответствующий номер «Guardian», так ты его получишь.

Выписал «Сто дней» Шарраса[276]. Не могли ли бы мы заняться литературной критикой для Америки? Написать статью об этой книге было бы, наверное, интересно и нетрудно.

Большой привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 февраля 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

5 ф. ст. получены. Одновременная доставка двух писем, одно из которых я отправил в четверг, а другое в пятницу, указывает, по-видимому, на то, что почта задерживает письма эмигрантов, просматривает их и т. д.

Новые на «В»: «Бидасоа» (сражение при), «Бленхейм» (тоже), «Бирма» (война), «Бомарсунд» (осада), «Бородино» (сражение), «Брешиа» (штурм), «Предмостное укрепление», «Бюлов», «Буда» (осада), «Бересфорд», «Берма». Когда Дана говорит: «большинство из них я уже раньше просил у Вас», то это — ошибка.

Он путает *твой* список на «B» со *своим.* Сам он заказывал только:

«Барбет», «Бастион», «Штык [Bayonet]», «Барклай-де-Толли», «Батарея», «Сражение [Battle]», «Бем», «Беннигсен», «Бертье», «Бернадот», «Бесьер», «Бивуак», «Блиндаж», «Блюхер», «Блюм», «Боливар», «Бомба», «Бомбардир», «Бомбардирование», «Бомбардирский» (кеч, укрытие, корабль), «Бонет», «Боске», «Бурьенн», «Мост [Bridge]» (понтонный), «Браун» (сэр Джордж), «Брюн», «Бюжо». (Все это осел уже получил.)

«Катапульту» (немного) я для тебя приготовил. Точно так же и большую часть «Лагеря» (но мне еще надо справиться в «Эллинских древностях» *Ваксмута о* греческом лагере и об еврейском у Де Ветте[277]). История с «Пистоном» вышла подробной вследствие необходимости перечислить при этом большое количество весьма разнообразных ружейных затворов и т. д. Я бы уже закончил эту дрянь, если бы в промежутке не пришло новое распоряжение Дана. Пересылаю тебе всю эту ерунду. Когда я бываю в Музее, мне, помимо всего, приходится раскапывать такое множество материала, что не успеешь оглянуться, как время (теперь только до 4 часов) кончается. К тому же дорога туда. Так пропадает много времени.

«Гераклит Темный» Лассаля Ясного, в сущности, весьма пошлое, жалкое произведение. По поводу каждого из многих образов, при помощи которых Гераклит уясняет себе единство утверждения и отрицания, выступает Лассаль и преподносит нам по этому случаю какой-либо отрывок из гегелевской «Логики», — которая вряд ли выигрывает от этого, — всегда многословно, как школьник, который на заданном ему уроке хочет сразу показать, что усвоил и его «сущность», и его «явление», и «диалектический процесс». Когда школьник приходит к такого рода умозаключениям, то можно быть уверенным, что точно выразить процесс мысли он может все-таки лишь по заранее предписанному рецепту и в освещенных обычаем формах. Точно так же и наш Лассаль. Парень как будто задался целью уяснить себе на Гераклите гегелевскую «Логику» и отнюдь не устает постоянно начинать этот процесс сызнова. Что касается учености, то она всячески выставляется напоказ. Но каждому знатоку известно, как дешево стоит это нагромождение цитат, когда имеешь время и деньги и можешь, как г-н Лассаль, ad libitum[*] получить присланную прямо на дом всю Боннскую университетскую библиотеку. Прямо видно, как парень кажется самому себе необычайно «великим»[**]

[*] — по желанию. *Ред.*

[**] В рукописи «graus» — южногерманское произношение слова «gros». *Ред.*

в этом мишурном филологическом царстве и как он двигается поистине с грацией человека, который в первый раз в своей жизни надел элегантный костюм. Так как большинство филологов *не* знакомо с умозрительными понятиями, преобладающими у Гераклита, то, следовательно, у каждого гегельянца есть неоспоримое преимущество — понимать то, чего не понимает филолог. (Было бы, впрочем, странно, если бы, изучая греческий язык, человек тем самым становился знатоком *греческой* философии, не будучи знатоком *немецкой.)* Вместо того, чтобы попросту принять это как нечто само собой разумеющееся, г-н Лассаль преподносит нам все это в квазилессинговском духе. Против ложных заключений филологов, вытекающих из незнакомства с существом дела, выдвигается гегелевское толкование со всеми приемами юридического многословия. Таким образом, мы получаем двойное удовольствие: во-первых, нам со всеми подробностями воспроизводят диалектические тонкости, которые мы почти уже перезабыли; а во-вторых, это «умозрительное наследие» преподносится нам как плод особого филолого-юридического остроумия и учености г-на Лассаля, направленных против неумозрительных филологов. Впрочем, несмотря на хвастовство этого парня, что до сих пор, дескать, Гераклит был книгой за семью печатями, он не прибавил, в сущности, *абсолютно ничего нового* к тому, что говорит Гегель в «Истории философии». Он только развивает это в деталях, для чего, разумеется, было бы вполне достаточно двух печатных листов. Еще меньше приходит парню в голову высказать какие-либо критические мысли о самой диалектике. Если собрать вместе все фрагменты Гераклита, то они едва ли заполнят половину печатного листа. Только такой парень, который печатает книги на средства страшного «человека»*, может позволить себе выпустить в свет под таким предлогом два тома в 60 листов.

Есть одно изречение у «Гераклита Темного», в котором он, желая пояснить превращение всех вещей в свою противоположность, говорит: «Так золото превращается во все вещи, а все вещи превращаются в золото». Золото, говорит Лассаль, здесь — деньги (это верно), а деньги, это — стоимость. Итак, идеальное, всеобщее, единое (стоимость), а вещи — реальное, особенное, множественное. Это поразительное рассуждение он использует для того, чтобы в длинном примечании указать на серьезность своих открытий в науке политической экономии. Тут что ни слово, то промах, но преподнесено все с удивительной претенциозностью. По одному этому примечанию я вижу, что

* Имеется в виду графиня Гацфельдт, см. настоящий том, стр. 220. *Ред.*

в своем втором великом творении парень намерен изложить политическую экономию по-гегелевски[278]. Но тут он, к своему огорчению, увидит, что одно дело — путем критики впервые довести науку до такого уровня, чтобы ее можно было представить диалектически, и совсем другое дело — применить абстрактную, готовую систему логики к туманным представлениям о такой именно системе.

Как я, однако, писал тебе сейчас же после его первого самовлюбленного письма, старогегельянцы и филологи должны были быть в действительности обрадованы, найдя столь старомодную сущность в молодом человеке, пользующемся репутацией великого революционера. Кроме того, он льстит и расшаркивается на все стороны, чтобы обеспечить себе благоприятный прием. Лишь только перелистаю эту ерунду, пошлю ее тебе.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 8 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Прошлую неделю у меня были кое-какие отдельные недомогания; по-видимому, во мне еще застрял совершенно незначительный остаток моей прежней болезни, который, однако, слишком слаб, чтобы серьезно овладеть мной и досаждает только разными мелкими пустяками, — особенно раздражением кожи, плохим заживанием ран, нарывами на пальцах и тому подобными надоедливыми глупостями. К счастью, нет уже больше ни малейшей тенденции к нарывам в железах, так что, следовательно, за это опасаться нечего. Эти пустяки, которые, кстати, проистекают от простуды, будут, видимо, мучить меня время от времени до тех пор, пока я снова не съезжу на морские купанья. Во всяком случае мне приходится пока что еще быть осторожным. Отвлекающим средством служат мне, впрочем, изрядно усилившиеся со времени моего возвращения приступы геморроя; это каждый раз помогает немедленно, но зато на

несколько дней лишает меня возможности сидеть иначе, как верхом. Отсюда мое молчание на прошлой неделе и скудость моих «поставок» с понедельника. Большинство вечеров я мог только *лежать*. Однако простуда теперь на ущербе настолько, что вчера я снова смог проехать верхом 28 миль, и таким образом завтра мы можем снова взяться за дело.

По-видимому, г-н Лассаль в сущности довольно легко отнесся к Гераклиту Темному[*]. Лупуса очень позабавило твое описание его метода; он с удовлетворением услышал, что греческая ученость этого господина не такая уж важная штука. Когда книга прибудет, я дам ему ее для изучения.

Друг Белфилд снова выставил сегодня свою кандидатуру в городской совет и блестяще провалился: 196 против 143 голосов его сторонников.

Дома у меня имеется еще несколько номеров «Guardian» с прекрасными корреспонденциями из Парижа; на днях пошлю их тебе.

Приветы семье. К пятнице снова приготовлю кое-какие статьи для «Энциклопедии».

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[279]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 февраля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Осел Дана (в письме, которое я пришлю тебе позже и в котором он оставляет нерешенным вопрос, будет ли оплачен вексель, выписанный мной в конце декабря, или нет) пишет мне между прочим: «В статье «Артиллерия», говоря о снаряжении прусской армии. Вы употребляете выражение *seam*-horses; что это такое? Я не нашел его ни в одном словаре». Ответь мне на это немедленно, чтобы я мог еще в пятницу написать ослу об этом.

Я подозревал, что ты чувствуешь себя не совсем хорошо. Побереги же себя. Ты слишком много бегал во время манчестер-

[*] *Ф. Лассаль*. «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

ского «периода бури и натиска». В следующий раз напишу больше.

Твой ***К. М.***

Прислал ли также и тебе любезный Гарни свою «независимую» нелепицу*? Кто это так наврал в биографии Шрамма? Гарни превращает «знаменитого поэта» Фрейлиграта, — рядом с которым Энгельс-эсквайр так смешно выглядит, — в издателя «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung».

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

126
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [280]
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Дана не умеет читать, — написано *team*-horses*,* то есть упряжные лошади, лошади, запряженные для передвижения какой-нибудь пушки или военной повозки. Выражение team вообще часто встречается в статье, а если ему нужен авторитет, пусть посмотрит статью «Артиллерия» в «Британской энциклопедии».

К сожалению, сегодня ничего не могу послать. Вчера я соблазнился приглашением на верховую охоту, на которой борзыми травили зайцев, и провел семь часов в седле. Хотя на меня это подействовало в общем великолепно, но работе помешало, а с начатыми вещами — «Бирма» и пр. — я еще так мало продвинулся, что и думать нечего о том, чтобы они были закончены вовремя, сегодня вечером. «Бирма» препротивная штука, прочитываешь толстые книги, и все же не можешь сделать из них ничего толкового, так как статья должна быть очень короткой. Зато на «Кавалерии» я возьму реванш. Дана получит всего Грисхейма**, поскольку он касается этого.

* — «Jersey Independent». *Ред.*
** *Г. Грисхейм.* «Лекции о тактике». *Ред.*

Лупус хочет, по-видимому, бросить посещение погребков; из четырех раз я его только однажды застал в его излюбленном погребке Чатсуорт. Так как я хожу туда только из-за него, то это для меня большая потеря времени, и это надо изменить.

Я тоже получил бессмыслицу, присланную любезным Гарни*. Главный виновник этого, должно быть, Харро Харринг, который находится на Джерси (я его, правда, никогда не видел). Описание Крефельда божественно. Совсем в духе прежнего Гарни. Из смерти Шрамма он опять сделал большое мелодраматическое представление, в котором Дж. Дж. Г.** играет, конечно, главную роль. Вся эта церемония похорон и все остальное, его письма с надписями: Спешно! Немедленно! и т. д., затем требование по отношению ко мне приехать на Джерси, чтобы тоже фигурировать среди crapauds и Вашляпских[281], — вся эта шумиха мне противна. Это — жалкий мелкий бродяга, который на Джерси вполне на своем месте; кроме того, он чрезмерно счастлив тем, что навлек на себя литературный процесс за клевету на феодального владельца Джерси — Фр. Годфри.

Проделки Джонса тоже, по-видимому, хороши. Толстяк Ливси, которого он сделал председателем своей конференции, — жалкий мелкий буржуа, который клянется Майаллом и уже в 1842 г. вместе со Стёрджем и компанией откололся, выдвинув лозунг полного избирательного права, когда отделилась вся мелкая буржуазия[282].

Но ничего! Г-н Бонапарт работает на нас. Ничего лучшего мы и желать не можем, как именно такого образа действий. Эспинас — министр внутренних дел; это настоящий драчливый петух. Плюс к тому глупость — позволить напечатать адреса[283].

Кстати, чтобы у тебя не было ложного представления о моем физическом состоянии, хочу еще тебе сообщить, что вчера я на своем коне перескочил через земляной вал и изгородь вышиной в пять футов и несколько дюймов, — самый высокий скачок, какой я когда-либо совершал. Чтобы суметь с легкостью проделать такие упражнения, надо все же иметь довольно здоровью члены. Вообще мы уже кое-что сможем показать прусской кавалерии в искусстве верховой езды, когда снова вернемся в Германию. Господам этим трудно будет угнаться за мной, — я теперь очень много упражняюсь и совершенствуюсь с каждым

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — Джордж Джулиан Гарни. *Ред.*

днем; репутация моя также постепенно устанавливается. Но настоящие трудности верховой езды по неблагоприятной местности я познаю только теперь; это — в высшей степени сложная история.

Поклоны твоей жене и детям. К понедельнику непременно придут несколько статей. С Индией, я полагаю, мы подождем еще одну почту, — разве только получим очень интересные подробности.

Твой ***Ф. Э.***

Этот «Энгельс-эсквайр» действительно выглядит весьма комично. Я никогда не прощу Гарни, что лучшее, что он может сказать обо мне, ограничивается этим *эсквайр.* Дурак набитый!

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 февраля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Ты мне обещал посылать «Guardian». Поэтому я его ждал к сегодняшнему дню, так как Франция — теперь единственная тема для корреспонденции, а несколько сплетен и анекдотов для этих господ дороже любого количества идей. Полагаю, что обещанные номера придут завтра, однако, настоятельно прошу тебя впредь посылать их мне всегда к четвергу или самое позднее к пятнице. *После* дня отправки статей они, понятно, никакой пользы для моей корреспондентской работы не приносят.

Буду теперь дня три сидеть как на иголках, пока не узнаю, оплачен или нет мой вексель, отосланный отсюда, по-видимому, лишь через несколько недель после того, как он был выписан. В лучшем случае я не смогу снова выписывать векселя на «Tribune» за доставленные ей статьи, пока не будет улажено дело с Аплтоном. Я грубо просчитался в оценке посланного ему «товара». Кроме того, Дана выражает сомнение по поводу более длинной статьи о *Боливаре*[*], ибо она написана, по его

[*] *К. Маркс.* «Боливар-и-Понте». *Ред.*

мнению, «пристрастно»; он требует ссылку на мои источники. Последние я, разумеется, могу представить ему, хотя само требование — странное. Что касается «пристрастия», то я, действительно, несколько уклонился от энциклопедического тона. Но было уж чересчур досадно читать, как этого самого трусливого, самого подлого, самого жалкого негодяя прославляют как Наполеона I. Боливар, это — настоящий Сулук[284].

Поздравляю тебя с твоими наездническими подвигами. Не делай только слишком опасных скачков, так как скоро представятся более важные поводы рисковать головой. Ты, по-видимому, очень увлекаешься ездой на этой скаковой лошадке. Не думаю, во всяком случае, что кавалерия является той именно специальностью, для которой ты наиболее нужен в Германии. Позволю себе также высказать некоторые сомнения относительно того, чтобы любое перенапряжение было полезно для твоего здоровья. Меня, по крайней мере, уверяли врачи, что ты еще некоторое время должен придерживаться aurea mediocritas[*] во всех видах напряжения.

Бонапартовская история заставила с испугу покончить и с предполагавшейся прусской амнистией[285]. Впрочем, Луи лишь копирует своего мнимого дядю[286]. Он действительно Наполеон Малый не только в смысле Виктора Гюго[287], как противоположность Наполеона Великого, но удивительно олицетворяет все мелочные стороны великого Наполеона. Я заглянул в Коббета, в тома за 1802—1803 гг., и вижу, что «притон убийц» и все прочее дословно имеется в тогдашнем «Moniteur»[288]. Между прочим в «Moniteur» от 9 августа 1802 г. напечатано буквально следующее:

«Либо английское правительство разрешает и терпит эти политические и уголовные преступления — в таком случае нельзя сказать, что подобное поведение совместимо с английским великодушием, цивилизованностью и честью; либо английское правительство не в состоянии предотвратить эти преступления — в таком случае оно не заслуживает названия правительства, в особенности, если оно не располагает средствами для предотвращения *убийств* и клеветы и охраны *общественного порядка».*

Привет.

Твой ***К. М.***

Если ты еще не отослал задержавшиеся номера «Guardian», то устрой так, чтобы я их получил до понедельника, а следующие — до пятницы.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

[*] — золотой середины. *Ред.*

128
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[289]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 18 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Каждый день в течение этой недели я хотел писать тебе и не мог собраться из-за продолжающегося повышения цен. Вспомни, что я тебе говорил*: 6 пенсов за орлеанский сорт хлопка «мидлинг» — высшая цена, совместимая с полным рабочим временем. Теперь $^7/_8$ всех владельцев прядильных фабрик перешли на полную рабочую неделю при $5^3/_4$ пенса за орлеанский «мидлинг», и результатом этой глупости явилось то, что только из-за нетерпения они в течение шести недель взвинтили орлеанский «мидлинг» до $7^3/_4$ пенса! Конечно, пряжа и ткань не поднялись в цене в такой же мере; для фабриканта разница между ценами на сырье и ценами на его готовый товар свела последние ниже издержек производства, и теперь эти ослы хотят сделать то, от чего они никогда не должны были бы отступаться, а именно снова перейти на неполную рабочую неделю.

Номера «Guardian» следуют сегодня одновременно с этим письмом.

Надеюсь, твой вексель оплачен. Поскольку ты и без того заблаговременно предупредил их о нем, то они должны были бы уже давным-давно написать тебе, если бы тут было какое-либо намерение вернуть его.

Прилагаю снова кое-какую мелочь для Дана**. Если этот субъект еще собирается мудрить за свои паршивые два доллара, то его следует хорошенько выругать. Как бы то ни было, он не может требовать больше, чем даем ему мы, — в подавляющем большинстве случаев самостоятельные работы вместо паршивых компиляций, которые он получает от других. Заяви ему, чтобы он лучше платил, и что мы еще там посмотрим. С Бадахосом*** меня, действительно, ввел в заблуждение проклятый Брокгауз.

«Бирма» — очень трудоемкая статья. Не можешь ли ты взять на себя «Бюлова» и «Бересфорда»? У меня здесь нет канвы для биографий, а важнейшие военные моменты я могу тебе сообщить.

---

* См. настоящий том, стр. 181. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Катапульта». «Лагерь». *Ред.*

*** Речь идет об осаде крепости Бадахос, история которой изложена в статье Ф. Энгельса «Альбуэра». *Ред.*

По поводу верховой езды напишу тебе в другой раз. Она в сущности — материальная основа всех моих военных занятий; чего же ты хочешь? Паршивец Бонапарт кажется всем crapauds* героем, потому что ездит он средне, но красиво, а между тем здесь многие знают, что он весьма посредственно берет препятствия и пасует перед такими препятствиями, которые ваш покорный слуга преодолевает, не задумываясь. Кроме того, верховая езда — единственное физическое упражнение, в котором я достиг, по крайней мере, средних результатов; к тому же в преследовании и травле как раз доля опасности так мала (вероятность 1:10000), что все это имеет непреодолимую привлекательность. Впрочем, будь покоен: шею свою я сломаю при иных обстоятельствах, а не при падении с лошади.

Поклоны всей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 февраля 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Лассаля, в нем интересны места, где он говорит о Рудольфе Шрамме. То, что субъект этот пишет о моей «логике», сводится просто к тому, что он не *хочет* меня понять. Я ему, видишь ли, попросту указал, что *не* писал ему по той причине, что дело дошло до пункта, когда необходимо стало устное объяснение для продолжения письменной связи. В действительности же эту скользкую тему я изложил в весьма дипломатических выражениях.

Разумеется, я ответил ему, чтобы он порасспросил берлинских книгоиздателей. Я намерен издавать вещь *выпусками*[290], так как у меня нет ни времени, ни средств, чтобы спокойно написать ее всю целиком. Издание в виде выпусков, может быть, повредит форме, но для распространения оно во всяком случае лучше; да и книгоиздателя найти легче.

* — французским обывателям. *Ред.*

Что касается паршивых янки, то я, конечно, с величайшей охотой написал бы господам Дана и Аплтону, чтобы они оба меня, если угодно... Однако, дела обстоят, коротко говоря, так:

Я перебрал по переводным векселям на Аплтона будто бы лишних 20 фунтов стерлингов. По моим же расчетам, я перебрал по векселям самое большее 5 фунтов стерлингов. Но я не мог поступить иначе, так как необходимо было оплатить некоторые счета, срок которым истекал в конце декабря. Ладно. Теперь те 20 ф. ст., — вексель на которые я как раз завтра должен был выписать на «Tribune», — г-н Дана записал до поры, до времени на текущий счет «Tribune» и таким образом закрыл мне вообще все источники доходов, пока вся эта дрянь не будет покрыта посланной Аплтону рукописью. До тех пор, следовательно, я пребываю на мертвой точке. Как только долг этому Аплтону будет покрыт «товаром», и я смогу поэтому снова открыть шлюз на «Tribune», я стою за то, чтобы совсем отказаться от Аплтона, в особенности, если венская «Presse» согласится на мое предложение относительно одной финансовой статьи в неделю[291]. Во всяком случае я держусь того мнения, что уже одна угроза прекратить поставку статей заставит Дана и Аплтона одуматься и побудит их согласиться на лучшую оплату. Но этот маневр можно будет предпринять лишь тогда, когда удастся сдвинуться с нынешней мертвой точки. Если эти подлецы взяли «Боливара», то, по моим расчетам, надо еще послать приблизительно от 30 до 32 столбцов. До тех пор я буквально вишу в воздухе. Кроме того, эти собаки знают,что я теперь в их власти. Следовательно, все, к чему сейчас надо стремиться — это писать как можно менее сжато, насколько это осуществимо без того, чтобы стать пресным.

Что касается «Бюлова» и «Бересфорда», то биографическую часть я могу написать, но *военную* напиши *ты целиком по-английски,* чтобы эти статьи не выделялись в ряду других. Кроме того, простые указания в этом случае не принесут мне никакой пользы, ибо для того, чтобы развить их, мне все-таки пришлось бы взяться за изыскания, что теперь невозможно. Как только покончишь с «В», возьмись сейчас же за «Кавалерию», так как она покроет задолженность.

Таково-то, друг мой, положение. К счастью, во внешнем мире теперь происходит много веселого. А в частной жизни я влачу, по моему мнению, самое горестное существование, какое только можно вообразить. Что поделаешь! Вообще, нет большей глупости для людей с общественными стремлениями, как жениться и таким образом отдать себя во власть мелочных забот домашней и личной жизни.

Что-то скажет теперь бравый «Guardian»? Реванш Милнера Гибсона и Брайта поистине классический[292]. Говоря между нами, я думаю, что у Пама были свои «причины»[*] взорвать свое собственное министерство и что все кажущиеся ошибки, приведшие к этому результату, были с его стороны заранее рассчитаны.

Из опубликованного недавно в «Moniteur» документа явствует, что запасы товаров, скопившиеся на французских таможенных складах, громадны по сравнению с 1856 и 1855 г., и корреспондент «Economist» прямо говорит, что Бонапарт побуждает Банк выдавать ссуды под эти товары и таким образом владельцы товаров получили возможность сохранить их. Но с приближением весны они должны быть выброшены на рынок, а тогда, без сомнения, произойдет *крах* во Франции, за которым последуют крахи в Бельгии, Голландии, Рейнской Пруссии и т. д.

В Италии экономическое положение действительно ужасно. Наряду с промышленным кризисом — бедственное положение в сельском хозяйстве. (По заключению сельскохозяйственного конгресса во Франции, и там бедственное положение в сельском хозяйстве дает себя знать в весьма сильной степени. Конгресс высказался в том смысле, что нельзя вести дела дальше при 17 франках за гектолитр пшеницы.)

Если взять в целом, то кризис хорошо порыл, как славный старый крот.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

130
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 24 февраля 1858 г.

Дорогой Мавр!

При сем — пятифунтовик, которого, к сожалению, мне не удалось добыть вчера, иначе ты получил бы его на 24 часа

[*] В рукописи «Grind», искаженное от немецкого «Grund» — «причина», «основание». *Ред.*

раньше, — и статья «Брешиа». Теперь на «В» надо доставить еще только «Бирму» (готова наполовину — трудно раздобыть сведения о последней войне) и «Бомарсунд», затем две биографии. Что касается последних, то о Бересфорде я смогу скоро разыскать нужный материал, но с Бюловым у меня затруднение, так как абсолютно не знаю, где найти хорошую книгу об освободительных войнах. Заслуживает похвалы его решимость при Гросс-Берене (он против воли Бернадота разбил французов), и весьма примечательна победа при Денневице: 40000 пруссаков разбили 70000 французов. Поищу, впрочем, еще кое-что. Как только покончу с дрянью на «В», примусь за «Кавалерию».

Я не считаю возможным сейчас порывать с Аплтоном, разве что нам придется перебраться на континент. Занятия для «Энциклопедии» для меня очень полезны, и в конце концов дело тянется так медленно, что если бы меньше давила денежная нужда, можно было бы совсем удобно устроиться с работой. Как бы то ни было, однако, лишь только условия позволят, надо будет поставить вопрос ребром, и я думаю, что это тотчас же поможет.

При таких обстоятельствах великий Лассаль может быть весьма полезен. Надеюсь, он сделает все нужное как в отношении политической экономии, так и в отношении венской «Presse». О последней он, должно быть, совсем забыл, ибо ты же ведь еще раньше писал ему о финансовой статье. Его письмо я пока что оставил у себя, дабы показать его Лупусу, поскольку ты ведь на него уже ответил.

Очень хороша ирония истории, в силу которой Гибсон и Брайт получают возможность объявить г-ну Паму об его отставке. Что говорит по этому поводу «Guardian», ты сможешь сразу же увидеть, так как я посылаю тебе сегодня три номера. Впрочем, Пам, по-видимому, хочет совершенно отрезать себе путь к возвращению — это преследование жалкого мелкого типографа* в Лондоне, облава в бирмингемском погребке (смотри позавчерашний «Sun» — великолепная юмористика) и другие ежедневные -доказательства лакейства перед Бонапартом должны все же, наконец, привести Джона Буля в ярость.

В Италии дела не могут обстоять так уж плохо; правда, жалуются на медленный возврат долгов, но в общем там не хуже, чем здесь во внутренней торговле. У нас имеется не на много больше неоплаченных счетов, чем их застревает обычно в Италии. И эти молодцы довольно бойко делают новые заказы. Правда, наш товар не является решающим критерием,

* — Трулава. *Ред.*

но на кое-что он все же указывает. Дела там, конечно, все еще *плохи,* но не чрезмерно. Впрочем, все может еще случиться.

Напуганы теперь бонапартисты, должно быть, ужасно. На бал-маскарад к Фульду пожаловали в дом 75 полицейских, переодетых в домино! Смотри «Guardian».

Низко кланяйся всей твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

131
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 марта 1858 г.

Дорогой Маркс!

24 февраля, в среду, я послал тебе заказное письмо, содержащее пятифунтовый банковый билет R/J 56641, Манчестер, 16 января 1857 года. Надеюсь, ты его получил; в противном случае немедленно заяви в Банк, чтобы по нему не оплачивали.; Сегодня вечером посылаю также различные номера «Guardian», в прошлую среду одновременно с письмом ушел пакет с газетами. В сегодняшних ты найдешь кое-что интересное об Орсини.

Подлость, которую проявил здесь перед своим уходом Пам, допустив разного рода политические преследования — против Бернара, Олсопа, а теперь против бедняги издателя[*], — действительно не вызывает сомнения, но и это не заставит Джона Буля потерять веру в своего «истинно британского министра», разве только кое-где в Неаполе поворчат немного по поводу этих двух cives Romani[293]. Право, этот парень оставил после себя плохой запах.

Из сегодняшнего «Guardian» ты видишь также, что в Престоне и т. д. неполная рабочая неделя еще в порядке дня. Скоро это снова будет повсеместно. Владельцы ткацких фабрик при нынешних ценах терпят убытки на большинстве своих изделий; владельцы прядильных фабрик могут еще кое-как держаться; цены на немногие товары вполне устойчивы. Как

[*] — Трулава. *Ред.*

только повышение цен снизит спрос (до сих пор опасение, что цены станут *еще* более высокими, временно усиливает спрос), так и это прекратится, и волынка начнется сначала.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

132
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[294]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 марта 1858 г.

Дорогой Фредерик!

О получении 5 ф. ст. я уведомил тебя несколькими строками *немедленно.* Больше в записке ничего не было, кроме нескольких политических комментариев, — все вместе не больше 20 строк. Но тем не менее, меня крайне раздражает, что здешний почтамт, по-видимому, основательно интересуется моей корреспонденцией. Несколько времени тому назад пропало письмо, которое я написал достопочтенному Коллету, и рекламация не помогла. Буду следить теперь за дальнейшим вмешательством почтамта. Если произойдет еще третий случай, я разоблачу всю эту историю в лондонских газетах за своей подписью. То, что я пишу о политике, эти канальи могут читать сколько им угодно. Но мои личные дела не таковы, чтобы в них совал свой нос какой-нибудь немецкий шпион при почтамте, — 50 таких подлецов различных национальностей регулярно занято, говорят, в качестве переводчиков при лондонском «черном кабинете»[295]: так, по крайней мере, утверждают уркартисты.

То, что я писал тебе недавно о состоянии торговли в Италии, в частности, о миланской, я взял из туринских газет, публикующих много корреспонденций из этой местности. Правда, в интересах Турина изображать положение австрийской Италии по возможности в черном свете. Но письма из Милана приводят подробности, носящие, по-видимому, печать полной правдивости. — Что касается состояния французской торговли, то смотри об этом парижскую корреспонденцию в сегодняшнем «Times». Корреспондент, правда, старается все взвалить теперь на Орсини и французских полковников, но это смешно.

Прилагаю для тебя жалкую мазню Пиа, Таландье и К°[296]. Парням не давала спать слава Ледрю-Роллена, Мадзини и Бер-

нара, — между тем как о них французское правительство, по-видимому, совершенно забыло. Они считают, что предстоит революция, и этим великим мужам было весьма и весьма прискорбно, что после всей их «деятельности» в Лондоне — Таландье надорвал голос до хрипоты, как некогда Борнштедт, — внимание революционной Европы было отвлечено от них другими событиями. Поэтому-то, как раз вовремя, они и выпустили прилагаемую галиматью. Ни стиля, ни идеи, ни даже французского языка; достойное лореток с Порт-Сен-Мартен жеманство бывшего сотрудника «Charivari» и сочинителя маленьких тостов[297]. Чтобы произведение это достигло своей *цели,* они разослали это дрянцо во все газеты. Персиньи-Пальмерстоновский Дженкинс — газета «Morning Post» — тотчас же попала в ловушку. В собственной передовице она сделала донос на этих парней и их opusculum[*] почтенному г-ну Уолполу, и для большей предусмотрительности перевела весь памфлет на скверный английский. Мало того: Дерби в своей торжественной речи указывает палате лордов, что адвокатам короны поручено выяснить, можно ли начать против них судебный процесс. Так-то граждане Таландье, Пиа и Бессон с помощью своего идиотского произведения полностью осуществили свой хвастливый план, и притом в такой степени, о какой они едва могли мечтать.

Что касается Бернара, то ему, пожалуй, придется посидеть еще некоторое время.

Наглость, бесстыдство, с которыми Пам стал во главе либеральной оппозиции и сам себя возвел в сан «достопочтенного джентльмена с противоположной стороны»[298] — поистине поразительны, но с созданной им самим палатой общин он, разумеется, все может себе позволить.

Кстати. Не можешь ли ты сказать мне, через какой промежуток времени, — на вашей фабрике, например, — обновляется машинное оборудование? Баббедж утверждает, что в Манчестере преобладающая часть машинного оборудования обновляется в среднем каждые 5 лет[299]. Мне это кажется несколько странным и не вполне заслуживающим доверия. Средний срок, в течение которого обновляется машинное оборудование, является *одним из* важных моментов для объяснения многолетнего цикла, через который проходит промышленное развитие с тех пор, как консолидировалась крупная промышленность.

Что поделывает Лупус? Кланяйся ему от меня.

Твой ***К. М.***

[*] — сочиненьице. *Ред.*

Сегодня снова прибыла пачка номеров «Guardian». На прошлой неделе получена и «Бидасоа»*.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Итак, в самом деле, мы снова удостоены внимания «черного кабинета». Этого я, правда, ожидал; но что письма просто перехватываются, это уж чересчур. Мне кажется, ты хорошо сделаешь, если будешь давать кому-нибудь другому надписывать адреса, тогда они будут вскрывать, вероятно, только письма, адресованные *к тебе.* Поскольку я ожидал уведомления от тебя, то ежедневно специально спрашивал нашего рассыльного, нет ли для меня письма, и каждый раз получал отрицательный ответ. А осел Феликс Пиа трубит при этом на весь мир, что в Англии нет политической полиции в собственном смысле этого слова. Такую грязную стряпню, такой язык и все прочее мне редко приходилось встречать. Все еще старая вера в конституцию 1848 года; как будто видишь перед собой наших имперско-конституционных ослов. А какой ужасный язык! И после всего этого обезьяны эти достигли своей цели и, может быть, обретут дешевый мученический венец. Этот болван Дерби дал так легко поймать себя и делает как раз то, чего хочет эта банда.

По вопросу о машинном оборудовании трудно сказать что-либо определенное; во всяком случае Баббедж** очень ошибается. Самым надежным критерием является тот процент, который каждый фабрикант ежегодно списывает на амортизацию и ремонт своего машинного оборудования, так что в течение известного времени он целиком покрывает свои затраты на машины. Этот процент равняется обычно $7^1/_2$% вследствие чего за $13^1/_3$ лет затраты на машинное оборудование покрываются ежегодными списываниями с дохода, и оно может быть, таким образом,

* *Ф. Энгельс.* «Бидасоа». *Ред.*

** *Ч. Баббедж.* «Об экономической природе машин и фабрик». *Ред.*

целиком обновлено без убытка. Например, я имею машин на 10000 фунтов стерлингов. По истечении года, когда я составляю баланс, я списываю

с	10 000	ф. ст.	
$7^1/_2$% на износ	750	» »	
	9250	ф. ст.	
Затрачиваю на ремонт	100	» »	
Теперь машины стоят мне	9 350	ф. ст.	
В конце второго года я списываю $7^1/_2$% с 10 000 ф. ст. и $7^1/_2$% с 100 ф. ст.	757	» »	10 шилл.
	8 593	ф. ст.	10 шилл.
Уплачиваю за ремонт	306	» »	10 шилл.
Теперь все машины стоят	8 900	ф. ст.	

И так далее. Правда, $13^1/_3$ лет — долгий срок; за это время происходит много банкротств и изменений, устремляются в другие отрасли производства и продают старые машины, вводят новые усовершенствования; но если бы этот расчет не был верен в общем и целом, то практика давно внесла бы в него изменения. Старые проданные машины также не становятся сразу негодным железом: они находят покупателей в лице мелких фабрикантов-прядильщиков и т. д., которые еще используют их. У нас имеются на ходу машины, которым, наверное, не меньше двадцати лет, а если заглянуть здесь на старые захудалые предприятия, то там можно увидеть и допотопные машины, которым самое меньшее по тридцать лет. Ввиду того, что у большинства машин только немногие части снашиваются настолько, что их приходится заменять через пять-шесть лет, а если главный принцип действия машины не вытеснен новыми изобретениями, то сношенные части довольно легко могут быть заменены новыми даже и через пятнадцать лет (я говорю здесь специально о прядильных и ровничных машинах), — трудно указать точный предел жизнеспособности таких машин. Да и усовершенствования в прядильных машинах за последние двадцать лет были не такого рода, чтобы их нельзя было почти все применить на существующих *рамах* машин; в большинстве случаев они сводятся к отдельным мелочам. (Правда, при кардовании главным усовершенствованием было увеличение барабана кардной машины, что в погоне за производством *хороших* сортов пряжи привело к вытеснению старых машин, но для

обыкновенных сортов старые машины могут еще долго быть вполне годными.)

Утверждение Баббеджа настолько нелепо, что если бы оно соответствовало истине, то промышленный капитал в Англии должен был бы непрерывно уменьшаться, и деньги попросту выбрасывались бы на ветер. Фабрикант, оборачивающий весь свой капитал пять раз в четыре года, то есть делающий в пять лет $6^1/_4$ оборотов, должен был бы, следовательно, кроме средней прибыли в 10%, зарабатывать ежегодно еще 20% почти на три четверти своего капитала (машинное оборудование), чтобы иметь возможность без убытка возмещать убыль в старом машинном оборудовании, — то есть выручать 25%. От этого ведь колоссально повысилась бы себестоимость всех товаров, пожалуй, больше, чем от роста заработной платы, а в чем же тогда была бы выгода от машин? Ежегодно выплачиваемая заработная плата составляет, быть может, одну треть цены машинного оборудования, — при простом прядении и ткачестве, конечно, меньше, — а износ должен составить одну пятую, — это смешно. Несомненно, что среди обычных предприятий крупной промышленности Англии нет ни одного предприятия, которое заменяло бы свое машинное оборудование каждые пять лет. Если бы кто-нибудь оказался так глуп, то неизбежно потерпел бы крах при первой же замене: старое машинное оборудование, даже если оно значительно хуже, оказалось бы ведь выгоднее нового и могло бы производить гораздо дешевле, ибо рынок ориентируется не на тех, кто начисляет на каждый фунт пряжи 15% на износ, а на тех, кто довольствуется наценкой только в 6% (приблизительно четыре пятых годового износа, исчисляемого в $7^1/_2$%) и, стало быть, продает дешевле.

Десяти — двенадцати лет бывает достаточно, чтобы изменить характер большей части машинного оборудования, следовательно, более или менее обновить его. В течение периода в $13^1/_3$ лет происходят, разумеется, банкротства, поломки важных частей, делающие починку слишком дорогой и т. д., и подобные случайности оказывают такое действие, что срок этот можно считать несколько более коротким, но ни в коем случае не меньше десяти лет.

«Бирма» была у меня уже готова, когда выяснилась необходимость сделать кое-какие добавления из другого источника. С этим я еще не кончил, дрянь эту придется задержать до вторника. Она займет почти три страницы. Для «Бомарсунда» надо еще проверить детали. Придется улучить для этого время: библиотечные часы так совпадают с деловыми, что я не всегда могу попасть в библиотеку. Как только я справлюсь с этой ерундой,

а также с «Бюловым» и «Бересфордом», которые задерживаются по той же причине, я снова буду иметь перед собой открытое поле и смогу энергично взяться за «Кавалерию» и т. п.

Поклоны жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

134
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 марта 1858 г.

Дорогой Фредерик!

По поводу прилагаемого — которое явно запоздало[300] — будь так добр обсудить с Лупусом, какой ответ кажется вам подходящим. *Не* возвращай этого (но держи в сохранности), ибо у тебя эти вещи в настоящее время в большей безопасности, чем у меня. Лондон теперь центральный пункт для шпионов всех национальностей. Впрочем, сейчас не проходит дня без того, чтобы этих собак так или иначе не линчевали.

Большое спасибо за твои разъяснения о машинном оборудовании. Цифра в 13 лет соответствует — насколько это необходимо — и теории, так как она дает *единицу измерения* для цикла промышленного воспроизводства, более или менее совпадающего с периодами повторяющихся больших кризисов, движение которых, с точки зрения интервалов между ними, определяется, разумеется, еще и совершенно иными моментами. Для меня важно найти в непосредственных материальных предпосылках крупной промышленности какой-то *один* момент, определяющий эти циклы. В связи с вопросом о воспроизводстве машинного оборудования в отличие от воспроизводства оборотного капитала, невольно приходят на ум Молешотты, которые также слишком мало обращают внимания на продолжительность периода обновления костного скелета, а скорее, подобно экономистам, довольствуются средним от общего периода обновления человеческого тела. Другой вопрос, для которого мне также нужна лишь иллюстрация, хотя бы приблизительная, это — как, например, на вашей фабрике или, вернее, в фабричном деле вообще делится оборотный капитал на сырье, заработную плату и какую часть его в среднем держите вы у банкира? Далее, как *исчисляете* вы оборот по вашим

книгам? Теоретические законы здесь очень просты и самоочевидны. Но хорошо все же иметь понятие о том, как выглядит все это на практике. Способ исчисления у купцов основывается, разумеется, отчасти на еще больших иллюзиях, чем способ исчисления у экономистов; но, с другой стороны, практическими иллюзиями они исправляют теоретические иллюзии экономистов. Ты говоришь о 10 процентах прибыли. Я полагаю, что ты тут не принимаешь во внимание проценты на капитал, и они, вероятно, фигурируют наряду с прибылью. В «Первом отчете фабричной комиссии» я нахожу в качестве примерной иллюстрации следующие данные:

Капитал, вложенный в здания и машины .... 10 000 ф. ст.

Оборотный капитал... 7 000 ф. ст.

500 ф. ст. проценты на 10 000 ф. ст. основного капитала
350 ф. ст. то же на оборотный капитал

150 ф. ст. арендная плата, государственные налоги, местные налоги

650 ф. ст. —$6^1/_2$% в фонд амортизации на износ основного капитала

---

1 650 ф. ст.

1 100 ф. ст. непредвиденные расходы (?), транспорт, уголь, масло

---

2 750 ф. ст.

2 600 ф. ст. заработная плата и жалованье

---

5 350 ф. ст.

10 000 ф. ст. приблизительно за 400 000 фунтов хлопка-сырца по 6 пенсов за фунт

15350 ф. ст.

16000 ф. ст. за 363000 фунтов выделанной пряжи. Стоимость 16000. *Прибыль* 650, или около 4,2%. Заработная плата здесь, стало быть, около одной шестой.

Правда, вся прибыль в данном случае, — включая проценты на капитал, — составляет только около 10 процентов. Но г-н Сениор, который ведь писал в интересах фабрикантов, указывает в качестве средней прибыли для Манчестера 15% (включая проценты на капитал)[301]. Очень жаль, что в приведенных выше данных не указано *число* рабочих; нет также соотношения между тем, что фигурирует под названием *жалованье* и *заработная плата* в собственном смысле этого слова.

Насколько, впрочем, даже лучшие экономисты, такие как ipsissimus* Рикардо, впадают в чисто ребяческую болтовню,

---

* — сам что ни на есть. *Ред.*

когда становятся на путь обычного буржуазного мышления, мне снова ярко бросилось в глаза в следующем месте из Рикардо, случайно подвернувшемся мне вчера под руку. Ты помнишь, что Адам Смит, который еще придерживается весьма устарелых взглядов, утверждает, что внешняя торговля, по сравнению с внутренней, дает вдвое меньше побудительных стимулов для производительной деятельности страны и т. д. На это Рикардо возражает, приводя следующий пример:

«Аргументация Смита кажется мне ошибочной, ибо — хотя затрачивается два капитала, как предполагает Смит, португальский и английский, — капитал, употребляемый во внешней торговле, всегда будет вдвое больше, чем тот, который употреблялся бы во внутренней. Предположим, что Шотландия затрачивает капитал в 1000 ф. ст. на производство полотна, которое она обменивает на такой же величины капитал, затраченный на производство шелка в Англии. В обеих странах затрачивается 2000 ф. ст. и соответствующее количество труда. Если Англия обнаруживает, что она может получить больше полотна из Германии за шелк, который она раньше вывозила в Шотландию, а Шотландия обнаруживает, что она может получить в обмен на свое полотно больше шелка из Франции, чем получала раньше из Англии, то Англия и Шотландия перестанут торговать непосредственно друг с другом, а торговля для внутреннего потребления уступит место внешней торговле. Но хотя в эту торговлю вступят два добавочных капитала, капитал германский и капитал французский, разве шотландский и английский капиталы не будут и дальше затрачиваться в той же сумме и приводить в движение промышленность в том же объеме, как прежде во внутренней торговле?»[302]

Предположение, что при указанных условиях Германия будет покупать шелк в Англии вместо Франции, а Франция будет покупать полотно в Шотландии вместо Германии, — такому экономисту, как Рикардо, не к лицу.

Умер старина Томас Тук, а вместе с ним и последний сколько-нибудь значительный английский экономист.

Обратил ли ты внимание в одном из посланных мне тобой номеров «Guardian» на заметку, в которой Давид Уркарт фигурирует в качестве детоубийцы? Дурак угощал, видишь ли, своего грудного младенца турецкой баней, которая на тринадцатом месяце благополучно вызвала кровоизлияние в мозг и как результат этого — смерть. Следствие коронера по этому делу длилось три дня, и Уркарт был на волосок от обвинительного приговора за непредумышленное убийство. Какой триумф для Пама!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

135
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 11 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю то, что мне удалось составить о Бересфорде по Нейпиру[303]. Об его экспедиции в Буэнос-Айрес в начале этого столетия я ничего не мог разыскать, между тем она была победоносной и заслуживала бы упоминания. Он капитулировал полностью со всеми английскими войсками.

«Бюлов» в работе. «Кавалерия» также. О «Бомарсунде» надо еще просмотреть кое-какие специальные источники. Для статьи назревают также снова события в Индии, за которыми я прослежу.

«Кампанию 1815 года» Шарраса в Брюсселе уже нельзя больше достать; говорят, разошлась, и неизвестно, будет ли новое издание. Следовательно, Бонапарт подкупил издателя. Если ты случайно можешь достать дешево (то есть не чрезмерно дорого) экземпляр в Лондоне, то я бы очень хотел, чтобы ты дал мне знать об этом: я как раз теперь изучаю эту кампанию.

Я подозреваю, что друг Дана значительно сокращает наши статьи, иначе ведь ты не мог бы так жестоко просчитаться. Посмотри все же как-нибудь при случае «Энциклопедию» у Трюбнера.

Нового ничего нет, кроме того, что зима здесь ужасная; погода меняется по нескольку раз в день. Здоровье очень хорошо. И железо глотаю.

Сердечный привет жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Пачка номеров «Guardian» отправляется сегодня. Корреспонденции теперь часто отсутствуют. В сегодняшнем номере снова статистика безработных*.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В рукописи последний абзац приписан карандашом. *Ред.*

136
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 марта [1858 г.]

Дорогой Фредерик!

Получил «Бирму», «Бересфорда»*, «Manchester Guardian». Ты не известил меня, получил ли ты от меня письмо, в которое было вложено письмо из Нью-Йорка** и т. д. При нынешнем поведении почты важно знать это. Черкни поэтому пару строк.

Подробное письмо — в следующий раз.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 16 марта 1858 г.]

Дорогой Мавр!

Письмо с нью-йоркским вложением*** прибыло сюда своевременно, — когда я на прошлой неделе отсылал «Бересфорда»****, я так торопился, что совершенно забыл подтвердить получение.

Лупуса я еще не смог повидать по этому поводу; в данный момент голова у меня опять так забита проклятой коммерцией, что я едва могу собраться с мыслями и работать над статьями для Аплтона. «Бомарсунд» и, по возможности, «Бюлова» приготовлю к пятнице, то есть «Бюлова» пошлю, по возможности, завтра, так что у тебя будет время приделать к нему биографическую часть; впрочем у меня нет никаких источников, кроме Сиборна и Жомини[304]. О Бомарсунде мне снова приходится собирать данные из газет, — в моих бумагах об этом ничего больше нет.

---

* *Ф. Энгельс.* «Бирма»; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Бересфорд». *Ред.*

** Имеется в виду письмо от Ф. Камма (см. также настоящий том, стр. 241). *Ред.*

*** См. предыдущее письмо. *Ред.*

**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Бересфорд». *Ред.*

Затем примусь энергично за «Кавалерию». К сожалению, я ничего не могу достать о Семилетней войне; это — время расцвета кавалерии. Впрочем, посмотрим.

Я злюсь, что не подвигаюсь с этими вещами быстрее, но дополнение на букву «В» было действительно очень трудной работой, а я положительно не могу долго работать по ночам, не наживая бессонницу на несколько дней. Два вечера подряд, это — самое большее, что я в состоянии выдержать, но все же теперь дело уже идет лучше, чем вначале.

В «Guardian», начиная с субботы, *совершенно* нет корреспонденции из Парижа.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 17 марта 1858 г.

Дорогой Мавр!

Когда получишь это письмо и посылаемый одновременно сегодняшний «Guardian», дай своей жене прочесть парижскую корреспонденцию. Переживаешь все же совершенно удивительное чувство, читая рассказ бонапартиста и чиновника о том, как 100000 рабочих Сент-Антуанского предместья ответили на казнь Орсини: «Да здравствует республика». Ссылки и аресты направо и налево помогли, стало быть, так же мало, как рабочие поселки и национальные мастерские в большом масштабе; в момент приближения великой пляски отрадно видеть, как производится такая перекличка, и слышать, как 100000 человек отвечают: *Здесь!* Жаль мне только, что Орсини уже не мог услышать этого возгласа.

Один здешний филистер, бывший недавно в Париже, привез известие о том, что после Орсини было совершено еще два покушения на г-на Бустрапу. О первом упоминалось и в английских газетах: парень был схвачен в Булонском лесу в момент, когда он прицеливался из пистолета; второе было для меня новым: в Тюильрийском саду какой-то субъект будто бы стрелял в него или бросился на него с кинжалом, но тотчас же был застрелен

солдатами гвардии в известной с июня 1848 г. галерее* под террасой на берегу реки.

Чтобы скомпрометировать всех выдохшихся знаменитых патриотических мужей, надо было только, чтобы старый сумасшедший Ландор послал сегодня свое письмо в «Times»[305]. Теперь недостает еще лишь того, чтобы Венедей протестовал против Орсини.

Но дела Бустрапы в самом деле великолепны, и как жаль, что «Constitutionnel» уже не занимает больше такого положения, чтобы иметь возможность сказать, что «политический горизонт омрачается». Право, нельзя выдумать лучшего фарса, чем рассказ самого «Moniteur» о том, как офицеры в Шалоне, прежде чем рисковать ради императора своей шкурой и чинами, бегут к супрефекту удостовериться, не провозглашена ли действительно республика в Париже. Тут видно также, как даже в армии только представители верхушки настроены подлинно бонапартистски, потому что они скомпрометированы и привлечены расчетом на действительно блестящие награды. Да и что может Бустрапа дать массе низшего офицерства? Мерзавец знает, вероятно, так же хорошо, как и мы, что, кроме гвардии, у него мало войск, на которые он может положиться. Гвардия, к сожалению, сильна и знает, что при *всяком* другом правительстве она будет снова превращена в линейные войска или распущена. Она состоит из пехотных частей, где четыре гренадерских полка, два стрелковых, один жандармский, один полк зуавов, один батальон егерей (всего семнадцать батальонов пехоты); из двух кирасирских полков, двух драгунских, одного конного гренадерского, одного гусарского, одного стрелкового — двадцать один эскадрон, и из сильной артиллерии. В общем от 18000 до 20000 человек при сорока или пятидесяти пушках, — достаточно крепкое ядро, чтобы придать определенную стойкость несколько колеблющимся линейным войскам. При этом все налажено для быстрого сосредоточения войск из провинции (посмотри хотя бы на железнодорожную карту Франции), так что всякому *ожидаемому* движению определенно будет противопоставлено 60000—80000 человек. Чтобы одержать победу над этой массой, есть только два средства: либо тайные общества в самой армии, — и они должны быть многочисленными, — либо антибонапартистское выступление буржуазии такое же решительное, как в феврале. Я не думаю, что возможна победа

* — подземная галерея, соединявшая дворец Тюильри с набережной Сены; сюда были брошены участники июньского восстания парижского пролетариата 1848 г. после поражения восстания. *Ред.*

без одного или даже обоих этих условий. Что армия в ее нижних слоях подрывается красными, а в верхних орлеанистами и легитимистами, это — несомненно, как несомненно и то, что закон о подозрительных[306] и другие подобные карательные мероприятия отравляют существование буржуазии. Все возрастающие затруднения Бустрапы толкают его на авантюры, которые с каждым днем становятся все более отчаянными; рискнуть на войну с Пруссией он не смеет; Италию он сам закрыл себе; в социализм Бустрапы никто больше не верит; Алжир не даст больше поводов к походам. Со всеми диверсиями покончено, остается все возрастающая репрессия, то есть прямое толкание буржуазии на революцию. Орлеанистам и легитимистам восстановление конституционной республики под их совместным господством уже теперь должно представляться меньшим из зол в предстоящем будущем в случае, если обстоятельства сразу же не сделают вероятной победу одной из партий. В случае восстания, — а оно должно произойти в течение этого года, — все шансы за то, что они повторят февраль 1848 г., чтобы попозже бросить войска на предместья. А тогда мы знаем, что произойдет. Подобно тому, как их страх перед Бонапартом расшатал войска настолько, что сделал победу восстания *неизбежной,* так их страх перед пролетариями заставит их тогда вновь обрабатывать войска с тем, чтобы они подавляли восстание; но — слишком поздно! — поток катится через их головы, войска смотрят, разинув рот, — и тогда мы увидим, какое пространство земли отвоевала водная стихия со времени последнего мощного морского прилива в 1848 году.

Торговля во Франции находится теперь, к счастью, в таком положении, которое *не может* улучшиться прежде, чем хронический кризис не приведет к политической революции. Я считаю невозможным улучшение состояния торговли во Франции, пока Бустрапа у власти. Фразы, будто Орсини, Эспинас и т. д. подрывают «доверие», остаются во время кризиса бесполезной маскировкой; если исчезнут обстоятельства, вызывающие кризис, то при таком режиме эти фразы станут истиной. Впрочем, я полностью разделяю твое мнение, что Credit Mobilier во Франции был отнюдь не случайным продуктом спекуляции, а вполне необходимым институтом, и что точно так же было неизбежно расцветающее на этой почве воровство Морни; ибо без надежды на такое быстрое обогащение во Франции не возникло бы никакого Credit Mobilier. Кто при этих обстоятельствах падет днем раньше — Бустрапа или Credit Mobilier, — это дело случая. Продление сроков уплаты по векселям должно

повлечь за собой громадные потери. Такой способ преодолевать кризис может помочь лишь в том случае, если возобновление дел *действительно* имеет место и в промышленности; но дешевый денежный рынок сам по себе не поможет тому, кто не имеет кредита, — а я думаю, что во Франции теперь больше не открывают новых кредитов, только продлевают срок возврата ранее предоставленного кредита.

В Пруссии, мне кажется, дела идут очень плохо. Некоторое подобие палаты очень подняло у тамошних филистеров их прусский местный патриотизм, и боюсь, обыватель надеется также и на то, что английский брак[307] непременно принесет им английскую конституцию, только еще более демократизированную. Скорее бы уж скомпрометировал себя унтер-офицер[*]! Боюсь, в Пруссии не так легко будет избавиться от королевской фамилии, разве что пролетариат успел сделать громадные успехи. Буржуазия и мещанство стали во всяком случае с 1848 г. еще хуже. И в немецкой Австрии, по-видимому, многого ждать нельзя. Немецкий Михель, очевидно, еще не пробудился от своей зимней спячки после тяжелого напряжения в 1848 году. Впрочем, отпадение Венгрии и Италии и восстания славян сделают в Австрии свое дело; к тому же в крупных городах и промышленных округах мы имеем последствия кризиса, которые в данный момент отсюда учесть нельзя. В общем начнется бешеная пляска.

Но что если Бустрапа подавит первую крупную попытку восстания? Я считаю подобный случай почти невозможным именно потому, что он принял такие меры, в результате которых что-нибудь серьезное может произойти только при очень крупных событиях. Но если бы это удалось Бустрапе, то его положение стало бы тогда вдвое прочнее: императором в сущности стал бы Пелисье; линейным войскам, в которых непременно обнаружились бы признаки слабости и колебания, был бы объявлен бойкот; предпочтение в еще большей мере было бы оказано одной только гвардии — верное средство создать заговоры в армии. Бустрапа должен был бы тогда вплотную взяться за орлеанистов и легитимистов, и Тьер уж не отделался бы необходимостью мыть свой собственный ночной горшок в Мазасе в течение всего лишь нескольких дней[308] — верное средство окончательно погубить коммерцию. Если бы Бустрапа победил, то тем вернее была бы его гибель.

Я надеюсь только, что субъекта этого не убьют. В этом случае, я думаю, дело пошло бы так, как ему говорил Морни: «Мы

[*] — принц Вильгельм. *Ред.*

начали бы с того, что выбросили бы за окно всех Жеромов, а затем постарались бы как-нибудь столковаться с Орлеанской династией». Прежде чем предместья успели бы опомниться, Морни произвел бы свою дворцовую революцию, и хотя это лишь на короткое время отсрочило бы революцию снизу, основа ее была бы уже другая.

Возвращаясь к нашему собственному частному делу, скажу, что у Жомини и Каткарта[309] я почти вовсе ничего не мог найти о Бюлове и посмотрю, не достану ли еще какой-нибудь другой источник. «Бомарсунд» постараюсь закончить сегодня вечером. Эти обе статьи лежат на мне тяжелым камнем.

Как только индийская почта принесет подробности о походе Кэмпбелла на Лакнау (приблизительно через одну-две недели), пошли мне весь материал, какой сможешь собрать, чтобы я мог *немедленно* взяться за дело. «Times» я здесь смогу покупать, а другие лондонские газеты *нет* (то есть отдельные номера).

Сердечный поклон твоей жене и детям. Я охотно послал бы тебе еще немного денег, но сперва должен реально выяснить, какие платежи еще предстоят мне в этом месяце; как только разберусь в этом, сделаю все возможное, в этом будь уверен.

Твой ***Ф. Э.***

Торжественная нью-йоркская история — у Лупуса[*]. Не является ли Камм тем кинкелевским «пролетарием», который содержал публичный дом? Ф. Якоби — смешной референдарий из Мюнстера, которого всюду в Швейцарии считали дураком.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 марта [1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Из-за корреспонденции[**] у меня сегодня нет времени на письмо. Только вот что. Брось «Бюлова» — о котором у *меня для обычной биографии* (краткой) имеется достаточно данных — если поиски материала тебя слишком задерживают,

[*] См. настоящий том, стр. 245. *Ред.*

[**] *К. Маркс*. «Нынешнее положение Бонапарта». *Ред.*

и подвигайся лучше с «Кавалерией». Periculum in mora*. Во-вторых, посылаю тебе из «Star» некоторые восхитительные документы об итальянском конгрессе — мистификации[310].

Письмо** сегодня основательно использовал для моей корреспонденции.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, 26 марта 1858 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю банковый билет на пять фунтов стерлингов; номер — тот, что внизу***. «Кавалерия» продвигается; я снова нашел кое-какой хороший материал в «Римской истории» Моммзена (кавалерия Ганнибала). К сожалению, трудно добыть что-либо о Семилетней войне.

Посланные тебе вчера номера «Guardian» ты, вероятно, получил. Это были единственные, содержащие в себе парижские корреспонденции или вообще что-нибудь интересное.

Спешу, — уже половина восьмого, служащие ждут закрытия.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

141

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 марта 1858 г.
British Museum

Дорогой Фредерик!

5 ф. ст. получил, огромнейшее спасибо.

От Лассаля сегодня — письмо. Дункер возьмется за издание моей политической экономии**** на следующих условиях:

---

* — Опасность в промедлении (слова из сочинения римского историка Тита Ливия «История Рима с его основания», книга XXXVIII, гл. 25). *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 246—250. *Ред.*

*** Запись номера банкового билета на оригинале письма не сохранилась. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 254. *Ред.*

каждые два месяца я поставляю выпуск от 3 до 6 листов. (Это предложение исходило от меня самого.) Он имеет право на третьем выпуске прекратить издание. Вообще мы лишь поело третьего выпуска заключаем окончательный договор. Пока он платит три фридрихсдора* за лист. (Лассаль пишет, что берлинские профессора получают только два.) Первый выпуск — i. e.** рукопись — должен быть готов к концу мая.

В *моем следующем письме* я должен теперь дать тебе остов первого выпуска с тем, чтобы ты высказал мне свое мнение. Вот уже две недели, как я снова сильно расхворался и начал принимать лекарства от болезни печени. Постоянная ночная работа и множество мелких огорчений днем из-за экономических условий моей домашней жизни вызывают у меня в последнее время частые рецидивы болезни.

Надеюсь, что ты вполне здоров. Напиши мне об этом.

От Гарни получил сегодня письмо, в котором он возвращает — что очень приятно — письмо моей жены к Шрамму***. Малый, по-видимому, сердится, что я не пишу. Он уже больше не называет меня «дорогой М.», а «доктор М.». Ну, ладно! Может быть я напишу ему строчки четыре, чтобы утешить этого жалкого человечка.

Во Франции пляска продолжается наилучшим образом. Вряд ли лето пройдет спокойно. Что ты думаешь о пятя пашалыках[311]? Сперва верховным начальником над ними предполагалось назначить Пелисье. Но поразмыслив поглубже, Бонапарт пришел к выводу, что с его стороны это было бы равносильно отречению от власти. Таким образом, мера осталась половинчатой, и во Франции полностью введено испанское учреждение генерал-капитанств[312]. Разве это не разрушение централизации и фактически не ослабление мощи армии? Будем надеяться, что французская история не пойдет по-испански, а эта децентрализация только ослабит сопротивление, на которое революция натолкнется.

Привет. Твой ***К. М.***

Обратил ли ты внимание на то, что за последнее время большая часть французских компаний, учрежденных по образцу Credit Mobilier, фигурирует перед уголовным судом?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Фридрихсдор — старинная прусская золотая монета, равная 15 немецким маркам. *Ред.*

** — id est — то есть. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 530—533. *Ред.*

142
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 апреля 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Истории в «Guardian» в высшей степени забавны. Корреспондент «Daily Telegraph» (непосредственно под эгидой Пама) пишет, что в Париже очень опасно быть «глухим». Всех «глухих англичан» полиция преследует, принимая их за Олсопа. Он говорит, что англичане толпами покидают Париж, отчасти из-за полицейских придирок, отчасти же из страха перед вспышкой. Ибо, в последнем случае, если победят бонапартисты, Джоны Були боятся, что их растерзают взбешенные солдаты, и сам корреспондент весьма наивно пишет, что при такой ситуации он предпочел бы быть где угодно, но только не в Париже. При теперешнем состоянии торговой депрессии это дезертирство Булей насолит парижским лавочникам, домовладельцам, проституткам и т. д. Заметил ли ты, что теперь *откровенно признают* «исчезновение» из бюджета 300 млн. франков, и никто не знает, что с ними стало. Постепенно будут выплывать все новые разоблачения о бонапартовских финансах, и ослы из «Tribune» увидят, как умно было с их стороны *не* помещать те весьма хорошо обработанные статьи, которые я посылал им об этом полгода тому назад[313]. Это настоящие ослы: все, что не является «злобой дня» в самом примитивном смысле этого слова, они склонны отбросить в сторону как неинтересное, чтобы потом, когда тот же самый вопрос становится в порядок дня, печатать о нем глупейшую компилятивную дребедень.

Nota bene[*], в здешних военных клубах поговаривают о том, что в оставленных Ргланом бумагах нашлось доказательство, будто: 1) во время битвы на Альме *он* сделал правильное предложение атаковать русских не со стороны моря, а с противоположного фланга, и гнать их к морю; 2) после битвы на Альме он предлагал идти на Симферополь; 3) у Инкермана лишь самыми настоятельными просьбами и угрозами он вынудил Канробера дать Боске приказ спешить на помощь. При этом добавляют, если, мол, по ту сторону Ла-Манша не прекратится хвастовство, то бумаги эти будут опубликованы, и будет доказано, что французы всегда были готовы предать своих дорогих союзников. Некоторые намеки, оброненные де Лейси Эвансом в палате общин, также указывают на нечто подобное.

[*] — Заметь себе. *Ред.*

Мне так нездоровится из-за истории с желчью, что на этой неделе я не мог ни думать, ни читать, ни писать, ни вообще заниматься чем-либо, кроме статей для «Tribune». Их, разумеется, не писать нельзя, так как я должен *как можно скорее* трассировать на этих собак. Но нездоровье мое фатально, ибо я не могу начать подготовку рукописи* для Дункера, пока не буду здоров и снова не почувствую силу и способность держать перо в руке.

Ниже даю вкратце контур первой части. Всю дрянь я намерен изложить в шести книгах: 1. О капитале. 2. Земельная собственность. 3. Наемный труд. 4. Государство. 5. Международная торговля. 6. Мировой рынок.

I. *Капитал* распадается на четыре отдела: а) Капитал вообще. (Это — *содержание первого выпуска.)* b) *Конкуренция* или действие многих капиталов друг на друга. с) *Кредит,* где весь капитал выступает по отношению к отдельным капиталам как всеобщий элемент, d) *Акционерный капитал,* как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями. Переход от капитала к земельной собственности дается в то же время и исторически, так как современная форма земельной собственности является продуктом воздействия капитала на феодальную и иную земельную собственность. Точно так же и переход от земельной собственности к наемному труду изображается не только диалектически, но и исторически, поскольку конечным продуктом современной земельной собственности является всеобщее установление наемного труда, который затем выступает в качестве базиса всей дряни. Ну, ладно (мне сегодня трудно писать), перейдем теперь к corpus delicti**.

I) *Капитал. Первый отдел. Капитал вообще.* (Во всем этом отделе предполагается, что заработная плата всегда равна своему минимуму. Движение самой заработной платы, падение или повышение ее минимума относится к рассмотрению вопроса о наемном труде. Кроме того, земельная собственность приравнена к нулю, то есть земельная собственность, как особое экономическое отношение, здесь еще не рассматривается. Только таким путем можно избежать необходимости при исследовании каждого отдельного отношения говорить обо всех сразу.)

1) *Стоимость.* Начисто сводится к количеству труда; время как мера труда. Потребительная стоимость, — рассматривать ли ее субъективно, как полезность труда, или объективно,

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** — буквально: составу преступления; здесь: главному предмету исследования. *Ред.*

[illegible]

Вторая страница письма Маркса Энгельсу
2 апреля 1858 года.

как полезность продукта, — выступает здесь лишь как вещественная предпосылка стоимости, предпосылка, которая временно совершенно устраняется из экономического определения формы. Стоимость, как таковая, не имеет иного «вещества», кроме самого труда. Это определение стоимости, впервые только намеченное у Петти и вполне разработанное у Рикардо[314], есть лишь самая абстрактная форма буржуазного богатства; она сама по себе уже предполагает исчезновение 1) первобытного коммунизма (Индия и т. д.), 2) всех неразвитых, добуржуазных способов производства, в которых обмен еще не господствует полностью. Хотя это и абстракция, но абстракция историческая, которая могла возникнуть только на основе определенного экономического развития общества. Все возражения против этого определения стоимости либо вытекают из неразвитости производственных отношений, либо основываются на путанице: более конкретные экономические определения, от которых стоимость абстрагирована и которые поэтому, с другой стороны, могут рассматриваться так же, как дальнейшее развитие стоимости, противопоставляются последней в этой ее абстрактной неразвитой форме. При отсутствии ясности у самих господ экономистов насчет отношения этой абстракции к более поздним конкретным формам буржуазного богатства, возражения эти имели в большей или меньшей мере свое оправдание.

Из противоречия между всеобщим характером стоимости и ее вещественным бытием в определенном товаре и т. д. — это тот же всеобщий характер, который затем выступает в деньгах, — вытекает категория денег.

2) *Деньги.*

Кое-что о благородных металлах как носителях денежных отношений.

a) Деньги как мера. Несколько замечаний об *идеальной* мере у Стюарта, Атвуда, Уркарта; в более вразумительной форме у проповедников рабочих денег (Грей, Брей[315] и т. д. Мимоходом несколько ударов по прудонистам). Стоимость товара, переведенная на деньги, есть его *цена,* которая пока выступает только в этом *чисто формальном* отличии от стоимости. Согласно общему закону стоимости определенное количество денег выражает лишь определенное количество овеществленного труда. Поскольку деньги являются мерой, изменчивость их собственной стоимости безразлична.

b) Деньги как средство обмена, или простое обращение. Здесь необходимо рассматривать только простую форму этого обращения. Все обстоятельства, полнее определяющие его, находятся вне этой формы и потому будут рассмотрены лишь позже

(они предполагают более развитые отношения). Если мы назовем товар *Т,* а деньги *Д,* то простое обращение обнаруживает, правда, следующие два кругооборота или два конечных пункта: *Т—Д—Д—Т* и *Д—Т—Т—Д* (последнее составляет переход к *с*), но исходный и конечный пункты отнюдь не совпадают или совпадают только случайно. Большинство так называемых законов, установленных экономистами, рассматривает денежное обращение не в пределах его собственной сферы, а как такое, которое подчиняется и определяется более развитым движением. Все это надо оставить в стороне. (Это относится отчасти к учению о кредите; отчасти же подлежит рассмотрению также в тех пунктах, где деньги снова появляются, но в своем более развитом определении). Здесь, стало быть, деньги как средство обращения *(монета),* но в то же время и как *реализация* (не только мимолетная) цены. Из простого определения, что товар, выраженный в *цене,* уже идеально обменен на деньги раньше, чем он реально обменивается на них, сам собой вытекает важный экономический закон, что *количество циркулирующих средств обращения определяется ценами, а не наоборот.* (Здесь кое-что из истории полемики по поводу этого пункта.) Отсюда следует, далее, что скорость обращения может заменять количество денег, но что необходимо *определенное количество денег* для одновременных актов обмена, поскольку сами они не относятся друг к другу, как плюс и минус — как взаимное погашение, которого, однако, в данном пункте я коснусь лишь в порядке предварительного замечания. В дальнейшее развитие этого отдела я здесь не вдаюсь. Замечу лишь еще, что распадение на *Т—Д* и *Д—Т* является наиболее абстрактной и наиболее поверхностной формой, в которой выражается возможность кризисов. Из изложения закона, согласно которому количество обращающихся денег определяется ценами, вытекает, что здесь сделаны предпосылки, которые существуют отнюдь не при всех общественных формациях; поэтому нелепо, например, приток денег из Азии в Рим и его действие на тамошние цены попросту приравнивать к современным коммерческим условиям. Самые абстрактные определения при более точном рассмотрении всегда указывают на дальнейший конкретный, определенный исторический базис. (Это и понятно, так как именно от него они и абстрагированы в этой определенности.)

с) Деньги как деньги. Это — развитие формы *Д—Т—Т—Д.* Деньги как самостоятельное по отношению к обращению бытие стоимости; материальное бытие абстрактного богатства. Это обнаруживается уже в обращении, поскольку деньги выступают не только как средство обращения, но и как средство реализации

цены. В этом качестве *c)* по отношению к которому *a)* и *b)* выступают лишь как функции, деньги выступают как всеобщий товар при заключении контрактов (тут становится важной изменчивость их стоимости, определяемой рабочим временем), как предмет накопления сокровищ. (Эта функция и по сей день еще играет важную роль в Азии, а в античном мире и в средние века — повсюду. В настоящее время она существует лишь в подчиненном виде в банковском деле. Во времена кризисов деньги в этой форме приобретают снова важное значение. Деньги в этой форме рассматриваются в связи с порождаемыми ими всемирно-историческими заблуждениями и т. д.; их разрушительные свойства и т. д.) Как реализация всех более высоких форм, в которых будет выступать стоимость; окончательные формы, в которых находят свое внешнее завершение все стоимостные отношения. Но будучи фиксированы в этой форме, деньги перестают быть экономическим отношением, которое этой формой стирается в его материальном носителе — золоте и серебре. С другой стороны, поскольку они вступают в обращение и снова обмениваются на *T*, из экономического отношения в свою очередь выпадает заключительный процесс — потребление товара. Простое денежное обращение не включает в себя принцип самовоспроизводства и потому требует выхода за его пределы. В деньгах, как показывает развитие их определений, заложено требование существования стоимости, вступающей в обращение, сохраняющейся в нем и в то же время предполагающей само это обращение, то есть — существования *капитала.* Этот переход есть в то же время и исторический. Допотопной формой капитала является торговый капитал, который всегда развивает деньги. Одновременно происходит возникновение действительного капитала из денег или купеческого капитала, овладевающего производством.

d) Это простое обращение, рассматриваемое само по себе, — а оно есть поверхность буржуазного общества, где скрыты более глубокие процессы, из которых оно проистекает, — не обнаруживает никакого различия между субъектами обмена, кроме только формального и мимолетного. Это — *царство свободы, равенства и основанной на «труде» собственности.* Накопление, выступающее здесь в форме накопления сокровищ, изображается только как результат большей бережливости и т. д. Пошлая манера, с одной стороны, проповедников экономической гармонии, современных фритредеров (Бастиа, Кэри[316] и т. д.), применять к более развитым производственным отношениям и их антагонизмам это наиболее поверхностное и наиболее абстрактное положение как *истину.* Пошлая манера прудо-

нистов и им подобных социалистов — противопоставлять идеи равенства и т. д., соответствующие этому обмену эквивалентов (или предполагаемые в качестве таковых), неравенству и т. д., к которому этот обмен приводит и из которого он исходит. Законом присвоения в этой сфере является присвоение посредством труда, обмен эквивалентов, так что обмен снова дает лишь ту же самую стоимость, но в иной материальной форме. Словом, здесь все «прекрасно»*, но вместе с тем все придет к ужасному концу, и именно вследствие закона эквивалентности. Мы подходим теперь как раз к

3) Капиталу.

Это, в сущности, самое важное в этом первом выпуске, по поводу чего я особенно хочу знать твое мнение. Но сегодня я не могу больше писать. Из-за истории с желчью мне трудно держать в руке перо, а наклонение головы над бумагой вызывает головокружение. Итак, до следующего раза.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 апреля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Я был очень занят изучением твоего резюме первой половины выпуска; это резюме действительно весьма абстрактно**, чего нельзя миновать при краткости изложения, и часто мне приходится с трудом искать диалектические переходы, так как я очень отвык от всякого абстрактного рассуждения. Это распределение всего материала на шесть книг как нельзя более удачно и мне чрезвычайно нравится, хотя я еще не уяснил себе диалектический переход от земельной собственности к наемному труду. Очень тонко изложена также проблема денег; в деталях я и здесь еще не разобрался, так как мне часто при-

* В оригинале «scheene». *Ред.*

** Игра слов: «abstract» означает «краткое изложение», «конспект», «резюме», а такте «отвлеченное», «абстрактное», «абстракция». *Ред.*

ходится сначала искать историческую подоплеку. Но я думаю, что, когда я получу окончание отдела о капитале вообще, мне будет более ясен ход мыслей, и тогда я напишу тебе об этом подробнее. Абстрактно-диалектический тон этого краткого изложения, конечно, исчезнет при дальнейшей разработке.

Вчера снова послал тебе два номера «Guardian»; по-видимому, с тех пор, как цена на газету понижена до 1 пенни, господа эти стараются сократить все издержки на корреспонденции и т. п. Попытка их создать первоклассную провинциальную газету потерпела полное крушение. Отсюда — скудость иностранных известий и редкое появление парижских корреспонденции. История с Фульдом во вчерашнем «Guardian» недурна. Но еще много лучше отчет Ассоциации для обеспечения хлопком[317]. Замечательно, что через десять лет после введения свободной торговли сами же фритредеры выступают с самым решительным отрицанием ее. Вся эта Ассоциация для обеспечения хлопком — не что иное, как учреждение, основанное самими фритредерами с целью — в полном противоречии со всеми принципами свободной торговли — форсировать посредством премий, ссуд, даровых семян, проката машин и т. д. культуру хлопка во всем мире, где почва и климат сколько-нибудь для этого подходят. Когда нечто подобное делает государство, то это — зло, но когда то же самое делают манчестерские владельцы хлопкопрядильных фабрик, которые, конечно, гораздо более чужды неграм, бедуинам и т, д. в Африке, чем их собственный король, тогда — все в порядке. Лучшей сатиры на все фразы о laissez faire[318], чем этот отчет, нельзя и придумать. Великолепно также признание, что ввоз английских товаров, изготовленных из американского хлопка, подорвал культуру хлопка почти во всех других странах, и ее надо теперь вновь восстанавливать искусственным путем! Эти бедные англичане видят в своей бумагопрядильной и бумаготкацкой монополии нечто такое великолепное и естественное, против чего ни у кого не может быть никаких возражений; но порожденная тем же мировым рынком монополия Соединенных Штатов на возделывание хлопка должна быть уничтожена даже антифритредерскими мерами! Штуку эту следовало бы назвать: «Ассоциация для предоставления отдельным фабрикантам-прядильщикам возможности покупать хлопок на самом дорогом рынке, с условием выплаты производителю хлопка объединением фабрикантов-прядильщиков разницы между рыночной стоимостью и его издержками производства». Разумеется, это должно иметь место лишь до тех пор, пока субсидируемая культура хлопка не сможет стоять на своих собственных ногах; но ведь именно

этого-то и хочет г-н Лист со своими покровительственными пошлинами! Пожалуй, все это может послужить тебе материалом для статьи, так как янки этим непосредственно интересуются, да и «Tribune» настроена антифритредерски.

Мои пророчества, что колебания цен на продукты будут всецело зависеть от восточного и западного ветра и что при цене на орлеанский хлопок «мидлинг» выше 6 пенсов нельзя и думать о нормальном и оживленном ходе дел, замечательно подтвердились*. Что касается хлопка, то исполнение первого пророчества видно из прилагаемого продолжения ранее посланной тебе диаграммы** цен на орлеанский «мидлинг» вплоть до сегодняшнего дня. С сахаром, кофе и чаем дело обстояло так же, с той только разницей, что имеющиеся все еще весьма большие запасы не допускают в настоящее время большого подъема цен, какое было возможно для хлопка при незначительных запасах. Что же касается второго пророчества, то все еще наблюдается довольно много случаев неполной рабочей недели, стачек и прекращения производства за невыгодностью; и поскольку урожай дает 3 млн. кип, — а производство, идущее полным ходом, требует теперь самое меньшее $3^1/_2$ млн. (в других странах с хлопчатобумажным производством прирост соответствующий), то до конца этого года, даже независимо от политических потрясений, каждая попытка хлопчатобумажной промышленности снова развернуться натолкнется на препятствие в виде повышения цен на сырье, как это действительно и было в конце февраля и начале марта (см. диаграмму). Цены в общем будут расти, — хотя сначала, вероятно, наступит некоторое падение, — однако, повышение цен будет сопровождаться соответствующим сокращением производства. Это — при предположении, что на континенте не будет потрясения, а оно почти несомненно.

За одну неделю, с 19 по 26 февраля, в Ливерпуль пришло *всего 62 кипы* хлопка всех сортов! Обычно же они поступают тысячами.

Что слышно об истории с признанной пропажей 300 миллионов франков? Я припоминаю лишь, что читал, как вместо излишка в сумме 40 млн. Мань делает дефицит, — но точно я ничего не знаю. История эта слишком хороша. Теперь и «императорский принц»*** должен получить свой собственный придворный штат и дотации, — а наличных денег, по всей вероятности, чертовски мало!

* См. настоящий том, стр. 171, 181, 201, 205—206. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 173. Продолжение диаграммы не сохранилось. *Ред.*
*** — сын Наполеона III Евгений. *Ред.*

Надеюсь, с желчью твоей теперь лучше. Очевидно, в этом повинно возбуждение, вызываемое кризисом. По вечерам теперь у меня несколько раз болели зубы из-за погоды; но это и есть самое скверное.

Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 апреля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Я писал твоей жене на прошлой неделе* и на следующий день послал статью о Лакнау**, а также номера «Guardian» (или вырезки, точно не помню). Надеюсь, все дошло аккуратно. Сегодня опять отправлю два номера «Guardian». Из корреспонденции Рассела, опубликованной во вторник в «Times»[319], нельзя было составить статьи; но я сохраню ее до прихода следующей почты, которая должна принести окончание истории с Лакнау, так что тогда — надеюсь, также с помощью кэмпбеллевских депеш — со всем этим можно будет сразу покончить. Тем временем я снова набросился на «Кавалерию»; прежде всего в исторической части я кое-что оставляю открытым, пока не добуду соответственных источников, и двигаюсь вперед в тактической части. Статья заполнит, пожалуй, 10—12 моих длинных страниц с обеих сторон, а может быть, и больше.

Дело Бернара сильно огорчит г-на Бонапарта, а crapaud-эмигрантам в Лондоне оно будет некоторым образом импонировать[320]. Джемс, впрочем, говорил слабо и бессвязно, а старый Кэмпбелл, как всегда, что-то жужжал против подсудимого. Старый осел сердится, что от него ускользнул интересный юридический казус, при котором ему довелось бы председательствовать над пятнадцатью судьями.

---

* См. настоящий том, стр. 452—453. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Взятие Лакнау». *Ред.*

Для чистых республиканцев интересны разоблачения Кавура и Ла Марморы об их сношениях с Кавеньяком и о страхе последнего перед Австрией[321]. Чем больше выплывает данных о периоде господства «National», тем более жалким оказывается этот период.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXII 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
МАРКС —ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 29 апреля 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Мое продолжительное молчание могу объяснить тебе одним словом — неспособностью писать. Это состояние существовало (и до некоторой степени существует до сих пор) не только в смысле творческого процесса, но и в буквальном смысле слова. Немногие неизбежные статьи в «Tribune» я диктовал своей жене, но даже и это было возможно лишь при употреблении сильных возбуждающих средств. Никогда еще у меня не было такого жестокого приступа болезни печени, и одно время опасались затвердения печени. Доктор хотел, чтобы я отправился попутешествовать, но, во-первых, это было несовместимо с состоянием финансов, а, во-вторых, я каждый день надеялся, что смогу вновь засесть за работу. Постоянное стремление взяться за работу, а затем снова неспособность сделать это ухудшали положение. Однако вот уже с неделю мне лучше. Но работать я еще не способен. Если я усаживаюсь на несколько часов и пишу, то потом вынужден несколько дней лежать пластом. С дьявольским нетерпением жду, что состояние это кончится на следующей неделе. Это случилось как нельзя более некстати. Очевидно, зимой я чересчур злоупотреблял ночной работой. Hinc illae lacrimae*.

Твои письма и номера «Guardian» прибыли аккуратно.

Вышла книга Луи Блана о революции 1848 года[322]. Написана с самым непосредственным превознесением «малютки», как,

* — Вот отчего эти слезы (Публий Теренций. «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

221

London, 29 April 1858.

Dear Frederick,

[illegible]

Dein

K. M.

Письмо Маркса Энгельсу 29 апреля 1858 года

по его словам, его называли рабочие. Впрочем, при внимательном чтении видно, что книга компрометирует парня, ибо показывает, как во все решающие моменты рабочие действовали без его ведома и помимо его желаний, вообще за его «чувства» платили чувством, но тем самым считали, что полностью расквитались с люксембургским оракулом[323].

Движение за освобождение крепостных в России кажется мне важным, поскольку оно знаменует начало в стране внутренней истории, которая может встать поперек дороги ее традиционной внешней политике, Герцен, разумеется, еще раз сделал открытие, что «свобода» переселилась из Парижа в Москву.

Друг Бандья, как кажется, был уличен сыном Сефер-паши в недозволенной переписке с русским генералом Филипсоном. Это значит, что он вместе с несколькими своими венгерскими и польскими сообщниками был расстрелян.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

146

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 30 апреля 1858 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Если тебе следует попутешествовать, то съезди все-таки хотя бы в Манчестер, — это довольно легко. Если посланный тебе вчера банковый билет уже растаял, что весьма возможно, то дай мне знать об этом; за 21 шилл. ты можешь получить теперь обратный билет первого класса на восемь дней, а обратный купон, разумеется, можно будет потом выбросить. Я постараюсь устроить тебя у себя в доме, что на несколько дней *во всяком случае* возможно. Остальное приложится. Если у тебя остались еще деньги на дорогу, то приезжай немедля; жене твоей мы тотчас же вышлем сумму, которую ты у нее займешь; сегодня у меня просто не было времени сделать почтовый перевод. У себя дома я сегодня вечером предупрежу; приезжай прямо *№ 6, Торнклиф Гроу,* Оксфорд-род. Если ты не выедешь сразу же завтра вечером (около 5 часов есть поезд), то дай мне

знать в понедельник утром, когда приедешь, и я встречу тебя на вокзале, но укажи — по Северо-Западной или по Большой Северной железной дороге.

Если думаешь приехать в воскресенье, телеграфируй завтра — стоит 2 шилл. 6 пенсов за двадцать слов, за адрес отдельно. Телеграмму пошли по моему домашнему адресу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F: Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 мая [1858 г.]

Дорогой Фредерик!

Еду в четверг по Большой Северной, из Лондона выезжаю в половине третьего, прибываю в Манчестер в 7 часов пополудни[324].

Твой ***К. М.***

Со вчерашнего дня мне опять значительно лучше и, в сущности, я собирался с понедельника серьезно взяться за работу. Однако, посоветовавшись с врачом, который считает, что мне все еще необходимо побездельничать с неделю, я оставил все занятия.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

148
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 31 мая 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Первую неделю я должен был снова акклиматизироваться, да и внезапное прекращение верховой езды сперва влияло

плохо. Так я перемогался вплоть до сегодняшнего дня, когда, наконец, снова чувствую себя так же хорошо, как в день отъезда из Манчестера. Я теперь работоспособен и сейчас же принимаюсь за обработку [рукописи] для печати*. За последнюю неделю я написал лишь две статьи для «Tribune»**. А то все бегал, поскольку тяжесть в голове и запоры заставляли меня опасаться рецидива.

*Ad vocem****** *Клусса.* Этот юноша перед своим отъездом был еще раз у Шаппера. Бравый мужчина, вернувшись от меня домой, к ужасу своему обнаружил, что он кое-что вывез с собой из Парижа. А именно шанкр с различными злокачественными приложениями. Его уложили в постель, и он выставил это перед Шаппером как причину, почему он удалился от цивилизованного мира.

Ad vocem Пелисье. То, что мы в Манчестере предполагали лишь в шутку, будто Пелисье тотчас же свяжется с Орлеанами, произошло теперь в действительности вполне серьезно и служит злободневной темой разговоров в Лондоне.

Что скажешь о конфискационных поползновениях Бонапарта?[325]

Во время моего отсутствия в Лондоне вышла в свет книга Макларена о всей истории денежного обращения[326]; судя по выдержкам в «Economist», книга первоклассная. В библиотеке книги еще нет, да и вообще вещи эти попадают туда лишь месяцы спустя после их выхода в свет. Но я должен, разумеется, прочесть ее прежде, чем закончу мое изложение. Послал поэтому свою жену в Сити к издателю. К нашему ужасу оказалось, однако, что книга стоит 9 шилл. 6 пенсов, — это было больше, чем содержала вся наша «походная» касса. Вот почему мне бы очень хотелось, чтобы ты послал мне почтовый перевод на эту сумму. Возможно, что в книге нет ничего нового для меня; только из-за значения, какое придает ей «Economist», и из-за выдержек, которые я сам читал, моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с ней.

Не думаешь ли ты, что у тебя достаточно материала, чтобы написать к пятнице несколько общих соображений о состоянии британских войск в Индии и какие-нибудь предсказания на будущее? Это было бы большим благодеянием для меня, так как чтение от начала до конца своей собственной рукописи**** отнимет у меня почти неделю. Трудность именно в том, что в этой

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии». «Финансовые маневры Бонапарта. — Военный деспотизм». *Ред.*

*** — По поводу. *Ред.*

**** Имеются в виду экономические рукописи 1857—1858 годов. *Ред.*

рукописи (которая составила бы в печати толстый том) все перемешано в беспорядке, многое предназначено лишь для дальнейших частей. Поэтому мне придется составить указатель, в какой тетради и на какой странице быстро найти ту дрянь, которая в первую очередь нужна мне для работы.

Написал, наконец, Лассалю[*]. Ты должен дать мне отпущение грехов за похвалы, которые я вынужден был сделать «Гераклиту Темному». В нескольких незначительных замечаниях, сделанных мимоходом, — ибо похвала ведь только на фоне недостатков кажется серьезной — я все же чуть-чуть намекнул на действительные недостатки работы.

Завтра или послезавтра я получу новые номера о Бандье и тогда пошлю два в Манчестер — один для тебя, другой для Лупуса. Кстати, в одном из номеров «Tribune» я вижу, как Пульский старается предупредить неприятные разоблачения, рисуя Бандью шпионом *Меттерниха* и предателем генерала Штейна. Государственный муж Блинд после этого счел все же себя обязанным, выдавая в «Advertiser» testimonium paupertatis[**] Кошуту, «знаменитому правителю Венгрии», прямо потребовать от него «опровержения». Разумеется, Кошут набрал в рот воды.

Как успехи Гумперта в благородном искусстве верховой езды? Беда в том, что занятие это всегда прерывается у меня именно тогда, когда у меня вновь пробуждается интерес к этому делу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

149
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[327]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июня 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю два номера о Бандье[328] — один для тебя, другой для Лупуса.

[*] См. настоящий том, стр. 456—458. *Ред.*
[**] — свидетельство о бедности. *Ред.*

Получил от тебя: 1) письмо с почтовым переводом; 2) второе письмо; 3) статью для «Tribune» (к тому же весьма занимательную*). Не подтверждал до сих пор получения потому, что со дня на день ждал этих двух номеров о Б[андье]; кроме того, много было домашних забот, отнимавших время.

Прилагаю письмо Лассаля. В высшей степени курьезная история. Я не могу ответить, не узнав мнения твоего и Лупуса. Мне хотелось бы поэтому, чтобы вы тотчас же посоветовались и немедленно прислали мне ваше суждение. Мое мнение таково, что Лассаль не должен пускаться на дуэль с ослом Ф[абрице] и что даже с дуэлянтской точки зрения уже сам факт нападения двух господ из «окружного суда» показал, что не может быть и речи о какой бы то ни было дуэли. Рассуждать о том, согласуется ли дуэль *сама по себе* с *«принципами»* или нет, я считаю, разумеется, смешным, но в общем полагаю, что при теперешних обстоятельствах, в этой специфической обстановке и т. д. и т. д., в данный исторический момент люди революционной партии могут отвечать своим личным врагам палками, кулаками и пинками, но не должны пускаться на дуэли. Однако я считал бы совершенно неправильным, если бы Лассаль, однажды высказавшийся так категорически против какой бы то ни было дуэли, в то же время позволил бы запугивать себя крестоносно-рыцарскими сплетнями.

Вчера у меня был Шаппер. Между прочим, рассказал мне о друге Коссидьере, который однажды в Нью-Йорке в пьяном виде вечером попал на улицу проституток и, как видно, набросился на какого-то человека с палкой; на крик последнего моментально сбежалось с полдюжины бродяг, и Коссидьера избили до полусмерти. Толстый дурак был рано утром на следующий день подобран полицией в бессознательном состоянии, и ему потребовалось шестинедельное лечение, чтобы обрести жизнеспособность и снова стать на ноги.

У Зейлера был припадок паралича; десять недель жизнь его была в опасности, но худое споро, не сорвешь скоро. Хейзе, говорят, опять весьма плох.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т., XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Английская армия в Индии». *Ред.*

150
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 9 июня 1858 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Лассаля. О том, что у нашего еврейчика Брауна была драка, уже в субботу сообщил мне с торжествующей физиономией Борхардт. Поэтому очень полезно знать эти подробности. Что касается нашего мнения, то ясно как божий день, что своим подлым нападением из-за угла оба господина — как советник интендантства, так и асессор — встали полностью на бандитскую точку зрения, и что единственная дуэль, на какую *можно было бы* пойти с подобными молодцами, уже *состоялась* в виде самой драки. Если два субъекта подстерегают кого-то третьего и *вдвоем* нападают на него, то я не думаю, чтобы какие-либо дуэльные правила в мире *разрешали* еще и драться на дуэли с такой сволочью. Если г-н Фабрице хотел ударами хлыста насильно спровоцировать дуэль, то г-н Борман должен был присутствовать при этом совершенно пассивно, в качестве *свидетеля* или же был вообще лишним. Но если двое одновременно нападают *на одного,* тогда перед нами негодяи, с которыми не может быть и речи о чести и честной игре и которые доказали, что почетного поединка, честной дуэли с ними иметь нельзя. Ведь тут рискуешь быть просто коварно убитым.

Таково мнение мое и Лупуса, если принять за правовую основу дуэльные правила.

Но независимо от этого мы, как и ты, думаем, что 1) для революционеров дуэли теперь вообще являются пережитком и что 2) Лассаль, после того как он самым решительным образом «принципиально» высказался против дуэлей, сильно скомпрометировал бы себя, если бы стал теперь драться на дуэли.

Итак, поскольку речь идет о нашем мнении, ты можешь спокойно написать нашему Эфраиму Премудрому*, пусть он не занимается фехтованием, а пусть снова тихо вооружается своей «непоколебимой уверенностью», по возможности скорее вновь дерзает достать луну с неба и в сотый раз смело решается на уничтожение. С открытием, что у него имеется, по-видимому, изрядный запас тщеславия, я думаю, нам лучше всего поздравить его молчаливо.

Читал ли ты историю с сыном Фульда? Он сбежал в Лондон с мадемуазель Валери из театра Жимназ и с 1600000 франков.

* — Лассалю. *Ред.*

Старик написал Пелисье и просил в случае необходимости употребить власть. Пелисье приглашает парочку к завтраку и говорит им: «Даю вам свое благословение», старику же пишет: «Что Вы хотите? Молодые люди всегда будут молодыми людьми!», и весь Париж смеется над старым Фульдом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

151
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 2 июля 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Задержка с уведомлением относительно твоей «Кавалерии»[329] вызвана большими домашними тревогами. У младшего ребенка уже несколько недель коклюш, очень опасная болезнь, и жене моей тоже сильно нездоровится. Из-за этого и всевозможных других домашних неурядиц у меня чертовски много перерывов в работе.

Ты знаешь, что я устроил нашего Шрамма в качестве американского корреспондента на Джерси. Теперь, — после его смерти, — прибыл его гонорар за несколько его бывших выступлений, около 6 фунтов, и, конечно, достался г-ну Рудольфу[*] на карманные расходы.

Ничего нового больше здесь нет. Мне кажется, тот лондонский немецкий листок, который издавал Гумперт, перешел к «объединенной демократии» sub auspiciis[**] великого Блинда и назван «Neue Welt»[***].

Полагаю, ты прочел в «Star» объяснения г-на Тюрра, равно как и венгерской эмиграции в Константинополе. Если нет, я пошлю тебе «Free Press». Кошут пока еще хранит упорное молчание. Наше извлечение из истории с Бандьей появилось в «Tribune»[****]. Скандал в Нью-Йорке заставит Кошута заговорить. Возможно, что мне еще придется непосредственно вмешаться в эту историю. Пульский давно уже открыл себе

[*] — Рудольфу Шрамму. *Ред.*
[**] — под руководством. *Ред.*
[***] По-видимому, «Neue Zeit». *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Любопытная страничка истории». *Ред.*

лазейку в «Tribune», где он называет Бандью старым *меттерниховским* (!) шпионом. Клапка, которого я мельком видел у Фрейлиграта, сухо заметил по поводу Бандьи; «Finis coronat opus»*. Он, по-видимому, пресыщен Кошутом. Пока спекулирует турецкими акциями.

Прилагаю два письма из Нью-Йорка**.

Об Эфраиме Премудром*** я уже две недели ничего не слыхал. Поскольку я был убежден, разумеется, что мое письмо нужно было ему отнюдь не для личного сведения, я держался в нем очень осторожно, так что ему будет чрезвычайно трудно злоупотребить письмом****. Независимо от особых обстоятельств данного случая, — тут я почти дословно повторил твое мнение, — я раскритиковал дуэль лишь постольку, поскольку она sub specie***** кастовой привилегии интересует тех господ, которые полагают, что на их оскорбления *следует* отвечать иначе, чем на оскорбления какого-нибудь портного, сапожника и т. д. По отношению к таким глупым претензиям и к таким господам является революционным, написал я, становиться на «точку зрения черни» и «устава для драки». С другой стороны, на узкий педантизм Эфраима я отвечаю, что дуэль принадлежит к числу вещей, которые Аристотель назвал бы «безразличными», которые можно делать и не делать. Он, дескать, прав, конечно, что это пережиток пройденной ступени развития, но, мол, «при односторонности и ограниченности *буржуазных* отношений личность иногда может проявлять себя лишь в феодальной форме»******.

Я жду, что на следующей неделе ты при всех обстоятельствах пришлешь статью об Индии. Материала для статьи в «Tribune» вполне достаточно, иначе «Times» и др. его перепечатают. Главное вообще только в том, чтобы статьи посылались.

Привет.

Твой К. М.

Поклон Лупусу.

Гумбольдт поместил очень «лестное» письмо в *«Tribune»,* адресованное Фрёбелю, который опубликовал полный текст своих американских путешествий[330].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Конец венчает дело». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 288. *Ред.*
*** — Лассале. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 458—460. *Ред.*
***** — с точки зрения. *Ред.*
****** См. также настоящий том, стр. 459. *Ред.*

152
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[331]
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 июля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Здесь у нас разгар работы по балансу, и поэтому я не имел свободной минуты, чтобы написать тебе подробнее. Надеюсь, твоей Туссеньке* лучше. Гумперт сказал мне, что коклюш в английском климате редко опасен; обычно он бывает, мол, затяжным, но доброкачественным. Все случаи, бывшие у них до сих пор в госпитале, кончались благополучно. Он дал мне оба вышедшие до настоящего времени отчета этого госпиталя, составленные очень научно (Мареем); жаль, что я не имел такого материала, когда писал свою книгу**. У меня есть экземпляры отчетов и для тебя, я их тебе вышлю; отдельные места тебе пригодятся, может быть, для главы о наемном труде. Грандиозный план и сангвинические надежды этого Марея немножко развеселят тебя.

Об объяснениях г-на Тюрра и др. ничего не читал и не слыхал; «Star» здесь редко читается. Стало быть, пришли только «Free Press», — по возможности, и для Лупуса один экземпляр; он еще в Бакстоне, куда послал его Борхардт и где Лупус со скуки будет, вероятно, больше бегать, чем это нужно для его ноги.

Обоих писем из Нью-Йорка, о которых ты упоминаешь в своем последнем письме, в нем не оказалось.

Кстати. Пришли мне все-таки обещанную «Философию природы» Гегеля. Я занимаюсь теперь немного физиологией и собираюсь увязать с этим занятия сравнительной анатомией. В них много чрезвычайно важного с философской точки зрения, но все это открыто лишь недавно; мне очень хотелось бы знать, не предвидел ли старик*** что-нибудь из этого. Не подлежит сомнению, что если бы ему пришлось писать «Философию природы» *теперь,* то доказательства слетались бы к нему со всех сторон. Впрочем, об успехах, достигнутых в естествознании за последние тридцать лет, никто не имеет никакого понятия. Для физиологии решающее значение имели, во-первых, огромное развитие органической химии, во-вторых, микроскоп, который стал правильно использоваться только двадцать лет

* — Элеоноре Маркс. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
*** — Гегель. *Ред.*

назад. Это последнее привело к еще более важным результатам, чем химия. Главный факт, революционизировавший всю физиологию и впервые сделавший возможной сравнительную физиологию, это — открытие клеток: в растении — Шлейденом, в животном — Шванном (около 1836 года). Все есть клетка. Клетка есть гегелевское в-себе-бытие и в своем развитии проходит именно гегелевский процесс, пока из нее, наконец, не развивается «идея», данный завершенный организм.

Другой результат, который бы очень порадовал старика Гегеля, это в области физики соотношение сил, или закон, согласно которому при данных условиях механическое движение — следовательно, механическая сила (например, путем трения) — превращается в теплоту, теплота — в свет, свет — в химическое сродство, химическое сродство (например, в вольтовом столбе) — в электричество, а это — в магнетизм. Эти переходы могут также совершаться иначе, в этом же порядке или в обратном. Теперь доказано некиим англичанином, имени которого я не могу вспомнить*, что эти силы в совершенно определенных количественных соотношениях переходят одна в другую, так что, например, известное количество одной силы, например, электричества, соответствует известному количеству всякой другой, например, магнетизма, света, теплоты, химического сродства (положительного или отрицательного — синтетического или аналитического) и движения. Нелепая теория о скрытой теплоте таким образом уничтожается. Но не является ли это великолепным материальным доказательством того способа, каким рассудочные определения переходят одно в другое?

Как бы то ни было, изучая сравнительную физиологию, испытываешь величайшее презрение к идеалистическому возвеличению человека над другими животными. На каждом шагу натыкаешься носом на полнейшее соответствие строения человека с остальными млекопитающими; в основных чертах это соответствие замечается у всех позвоночных животных и даже — в более скрытой форме — у насекомых, ракообразных, глистов и т. д. Гегелевская история с качественным скачком в количественном ряду тоже прекрасно сюда подходит. В конце концов, у низших инфузорий мы приходим к прообразу, к простой, самостоятельно живущей клетке, которая, однако, опять-таки ничем осязательным не отличается от низших растений (от состоящих из простых клеток грибков — болезнетворных грибков картофеля, винограда и т. д.) и зародышей более высоких ступеней развития, до человеческого яйца и спермато-

* — Джоулем. *Ред.*

зоидов включительно, и точно так же выглядит, как независимые клетки в живом организме (кровяные тельца, клетки эпителия и слизистой оболочки, клетки, выделяемые железами внутренней секреции, почками и т. д.).

При случае сообщи мне также, если можешь, что это за болезнь dyspepsia crapulosa. Это — отнюдь не плохая шутка, а научно употребляемое название.

Если в завтрашнем «Times» будут подробности об Индии, то посмотрим, нельзя ли сделать что-нибудь для «Tribune»; иначе — невозможно. По завтрашнему «Times» ты, стало быть, уже в какой-то степени увидишь, чего можно ожидать.

Наилучшие приветы семье.

Твой ***Ф. Э.***

Операция с акцептом проделана благополучно.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 июля 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark

Дорогой Энгельс!

Прошу тебя прежде всего не пугаться содержания этого письма, ибо оно отнюдь не апелляция к твоей и без того уже сверх всякой меры использованной кассе. Но, с другой стороны, нужно обсудить совместно, нельзя ли найти какой-нибудь выход из нынешнего положения, потому что оно становится абсолютно невыносимым. Непосредственным результатом всего этого уже явилось то, что я совершенно неработоспособен, поскольку, с одной стороны, я теряю лучшее время на беготню и бесплодные попытки достать деньги, с другой стороны — притупляется моя способность к абстрактному мышлению из-за домашних неурядиц, а быть может, и вследствие ухудшения моего физического состояния. Жена моя изнервничалась от всей этой дряни, и доктор Аллен, который, хотя догадывается, где жмет сапог, но, разумеется, не знает истинного положения

дел, снова — на сей раз решительно — заявил мне, что не ручается, не будет ли воспаления мозга или чего-нибудь подобного, если она не уедет на продолжительное время на морские купанья. Но я-то знаю, что при нынешних условиях даже морские купанья, если бы они и были доступны, нисколько не помогли бы ей, пока ее преследуют ежедневные заботы и призрак неизбежной конечной катастрофы. Последнюю же не удастся больше отсрочить надолго, и даже при отсрочке на несколько недель не прекратится невыносимая повседневная борьба за самое необходимое, и общее положение останется таким, что все неизбежно должно рухнуть.

Поскольку в Лондоне существуют так называемые ссудные общества[332], извещающие, что они предоставляют ссуды от 5 до 200 ф. ст. *без требования залога,* только под поручительство, то я попробовал произвести такую операцию, причем в качестве поручителей предложили себя Фрейлиграт и некий бакалейщик. В результате около 2 ф. ст. безвозвратно ушло на гербовые сборы. Последний отрицательный ответ я получил третьего дня. Не знаю, стоит ли делать еще одну попытку такого рода.

Чтобы ты получил представление о действительном положении дел, я попросил свою жену составить мне счет на 20 ф. ст., которые ссудил ты, и на 24 ф. ст., которые я выписал 16 июня на «Tribune» (из них 2 ф. ст. сверх гонорара). Ты увидишь отсюда, что едва приходит такая более крупная сумма, как не остается ни пфеннига даже на самые насущные повседневные расходы, не говоря уже о каких бы то ни было удовольствиях; что на следующий же день снова начинается точь-в-точь такая же отвратительная борьба, и кредиторы, удовлетворенные лишь в весьма незначительной степени, через очень короткое время снова оказывают точь-в-точь такое же давление своими вновь возросшими тем временем требованиями. Ты увидишь в то же время, что, например, жена моя не тратит ни фартинга на самое себя, на платья и т. д., а летняя одежда детей — ниже пролетарского уровня. Я считаю необходимым ознакомить тебя с этими деталями, так как иначе невозможно составить себе правильное представление о положении дел.

	ф. ст.	шилл.
Счет на 20 ф. ст. 19 мая. Из них уплачено:		
Налоги (вода, газ)	7	—
Проценты в ломбард	3	—
Выкуплено из ломбарда на	1	10
Жалованье	2	

	ф. ст.	шилл.
Торговец товарами в кредит (которому надо выплачивать еженедельно за сюртук и брюки)	0	18
Башмаки и шляпки для детей	1	10
Булочник	1	—
Мясник	1	10
Бакалейщик	1	—
Торговец молочными продуктами	0	10
Уголь	0	10
Счет на 24 ф. ст. 16 июня от «Tribune»:		
Школа за четверть — февраль, март, апрель	8	—
Одолжено у *Шаппера* на повседневные расходы за четыре недели, ему возвращено	3	—
Выкуп белья из ломбарда	2	—
Жалованье	1	—
Торговец товарами в кредит	1	4
Мясник	2	—
Бакалейщик	2	—
Зеленщик	1	—
Рубашки, платья и т. д. для детей	2	—
Булочник	2	—

Стало быть, с 17 июня в доме снова не было ни пфеннига, и, чтобы покрывать в течение четырех недель ежедневные расходы, которые надо было оплачивать наличными, мы заняли у Шаппера 4 ф. ст., из которых, однако, около 2 ф. ст. безвозвратно ушло на гербовые сборы по неудавшейся ссудной операции.

Привожу полный список долгов, которые я имею в настоящее время в Лондоне; он покажет тебе, что большую часть его составляют долги мелким лавочникам, кредитующим до максимальных размеров.

	ф. ст.	шилл.
Квартирная плата, срок 25 июня	9	—
Школа, срок 2 августа	6	—
Газетчик (за год)	6	—
Торговец товарами в кредит	3	9
Мясник	7	14
Булочник	6	—
Бакалейщик	4	—
Зеленщик и уголь	2	—
Молочник	6	17
Долг старому молочнику и булочнику из Сохо	9	—
Д-ру Аллену (7 ф. ст. уплачено из предпоследней получки от «Tribune»)	10	—

	ф. ст.	шилл.
Лина Шёлер	9	—
Шаппер	4	—
Ломбард	30	—

Из этих долгов не спешны только долги д-ру Аллену, Лине Шёлер, старым кредиторам из Сохо и часть долга ломбарду.

Следовательно, вся история вертится вокруг того, что скудные доходы никогда не предназначаются для наступающего месяца, а всегда едва достаточны, — за вычетом текущих расходов на квартиру, школу, налоги и ломбард — на покрытие долгов лишь в такой мере, чтобы не быть попросту выброшенными на улицу. Через 4—5 недель я должен получить около 24 ф. ст. от «Tribune». Из них 15 тотчас же уйдут на одну только квартирную плату. Если даже уплатить какой-то минимум по другим долгам — а весьма сомнительно, захотят ли мясник и др. ждать так долго, — то и тогда вся эта мерзость снова увеличится в течение тех четырех недель, которые так или иначе надо все же прожить. Домохозяина самого осаждают кредиторы, и он преследует меня, как бешеный. Я не знаю, что мне делать, если не удастся добиться ссуды в каком-нибудь ссудном обществе или обществе страхования жизни. Если бы даже я решил сократить расходы до крайних пределов, — например, взять детей из школы, переехать в чисто пролетарскую квартиру, отпустить прислугу, питаться картофелем, — то и продажи моей мебели с аукциона не хватило бы, чтобы удовлетворить хотя бы живущих поблизости кредиторов и обеспечить беспрепятственный переезд в какую-нибудь трущобу. Видимость респектабельности, которая еще до сих пор поддерживалась, была единственным средством помешать полному краху. Для меня лично ни черта не стоило бы жить в Уайтчапеле[333], лишь бы, наконец, снова обрести хоть час покоя и получить возможность отдаться своей работе. Но для моей жены в ее теперешнем состоянии такая метаморфоза могла бы повлечь за собой опасные последствия, да и для подрастающих девочек[*] она вряд ли была бы подходящей.

Теперь я во всем чистосердечно признался и уверяю тебя, что это стоило мне не малых усилий. Но, в конце концов, хоть перед одним человеком я должен высказаться. Знаю, что ты лично помочь делу не можешь. Что я прошу, так это лишь сообщить мне твое мнение: что делать? Моему злейшему врагу не пожелал бы я пробираться через трясину, в которой я барах-

[*] — Женни и Лауры Маркс. *Ред.*

таюсь уже восемь недель, с величайшим бешенством к тому же, ибо из-за гнуснейших мелочей гибнет мой интеллект и утрачивается моя работоспособность.

Привет.

Твой ***К. М.***

Требуемые вещи я тебе пришлю*.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

154
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[334]
В ЛОНДОН

Манчестер, 16 июля 1858 г.

Дорогой Мавр!

Ты очень хорошо сделал, что так ясно раскрыл мне свои затруднения. Здесь, конечно, нужно принимать срочные меры. Итак, по моим подсчетам, необходимо тотчас же приблизительно 50—60 ф. ст., остальное еще терпит. Из этой суммы 30 ф. ст. можно было бы сейчас же получить посредством нового акцептованного на меня векселя, если субъект согласится сделать этот акцепт *сроком самое меньшее на 4 месяца,* иначе я не буду в состоянии добыть деньги. Если он согласен, можно также трассировать 20 ф. ст. сроком на 4 месяца, а другие 20 ф. ст. сроком на 6 месяцев (присчитав проценты), так что мне пришлось бы платить в ноябре и январе, а тебе это дало бы в руки сразу же 40 ф. ст. чистоганом. Сходи поэтому сейчас же к Фрейлиграту и узнай, что можно сделать. Совершенно необходимо, разумеется, *чтобы акцептованные векселя оставались в портфеле дисконтера, иначе я погиб.* Затем подлец не должен брать больше рассчитанных 20%, это уже и без того дает почти 5 ф. ст. убытка.

Мне кажется, таким путем ты был бы обеспечен, по крайней мере, настолько, что смог бы в случае нужды ждать срока следующего переводного векселя. При состоянии здоровья твоей жены нужно, конечно, больше, но я, к сожалению, больше достать не могу. Я не могу даже обратиться здесь к Уотсу насчет его Общества по обеспечению, так как я разругался

* См. настоящий том, стр. 275. *Ред.*

с этим субъектом. Здесь он имеет, впрочем, только отделение конторы, главная же контора помещается в Лондоне, и ты найдешь ее в каждой адресной книге. Штука эта называется: Общество по страхованию жизни и народных сбережений и общедоступная сберегательная касса[335]. Фрейлиграт легко сможет достать тебе проспекты, условия и т. д. и может даже начать дело, если понадобится, в чем я, впрочем, сомневаюсь.

Другого способа достать денег здесь, в Англии, никак не придумаешь, несмотря на все старания. Полагаю, что было бы своевременно сделать попытку у твоей старухи или у кого-нибудь из голландцев[*]. В конце концов дело идет о погашении старых долгов и о том, чтобы взять новый старт; все истории с займами ведут лишь к отсрочке и в конечном счете только обостряют кризис, не говоря уже о большом количестве денег, поглощаемом гербовыми сборами и т. д., и о времени, которое затрачивается на поиски ссуд. Кроме того, акцепт векселей поглощает у меня наперед те деньги, которые я мог бы иначе мало-помалу посылать тебе небольшими суммами, и хотя крупная сумма денег для тебя важнее, чем разрозненные пятифунтовые банковые билеты, которые поступают время от времени, все же в текущих доходах от этого получается соответствующая прореха.

Ты действительно должен на этот раз отложить в сторону возможные соображения — если бы таковые имелись — и решиться на тот или иной шаг. Речь идет о том, чтобы добыть еще около 50 ф. ст., — и я абсолютно не вижу, как их можно иначе достать, если не у твоих родственников.

Тем временем я буду еще несколько дней обмозговывать дело, не придумаю ли я еще что-нибудь. Но во всяком случае *эти* письма сожжем, чтобы все это оставалось между нами.

Твой ***Ф. Э.***

В самом крайнем случае я акцептирую еще так: 20 ф. ст. на 3 и 20 ф. ст. на 6 месяцев, но более короткие сроки невозможны. Проценты — сверх этого, так что ты получаешь чистых 40 фунтов стерлингов.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Намек на мать Маркса — Генриетту Маркс и его голландских родственников Филипсов. *Ред.*

155

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 20 июля 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Получив в субботу твое письмо, я не написал тебе сейчас же, потому что хотел сперва выждать ответ на новую «попытку», прежде чем воспользоваться данными мне тобой полномочиями. Но в понедельник я получил отрицательный ответ. Итак, дальше, казалось, медлить было нельзя. Поэтому отправился к Фрейлиграту. Сегодня он письменно известил меня, что дело на предложенных тобой условиях осуществимо, но только лишь с 3 августа, ибо раньше его ростовщик не в состоянии. Таким образом, напишу ему, чтобы к 3 августа он пустил дело в ход.

От моей матери[*] получил в субботу длинное письмо. Дело в том, что я послал через г-жу Либкнехт, ехавшую в Германию, портрет младшего ребенка[**] для старухи, приписав несколько строк, в которых я упоминал о своем частом нездоровье, но не о прочих обстоятельствах. Письмо старухи таково, что, возможно, через несколько недель между нами состоится свидание. Если так, то дела я, пожалуй, уладил бы. Но я должен действовать без всякого нажима в этом отношении. Иначе она сейчас же пойдет на попятный.

Спасибо за статью для «Tribune»[336]. Завтра напишу больше.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 июля [1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Фрейлиграта ты увидишь, что появились новые затруднения. Но «новые» условия в сущности

[*] — Генриетты Маркс. *Ред.*
[**] — Элеоноры Маркс. *Ред.*

кажутся мне лучше старых, так как, хотя номинальный срок 3 месяца, фактически платить придется лишь через 6 месяцев и на 10% меньше.

Будь добр, так или иначе ответь мне немедленно. Дело не терпит. Если это удастся устроить, то я тотчас же — во что бы то ни стало — отправлю свою жену на несколько недель на ближайший морской курорт, а тогда посмотрю, как мне быть с моей старухой*, — разумеется, лишь после того, как удастся утихомирить самые настойчивые требования.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

157
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 8 августа** 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Задержка письма к тебе произошла потому, что только вчера дело было решено *окончательно,* и притом в утвердительном смысле. Бесконечное число раз я садился писать тебе, но тут снова приходило письмо из Сити, что ничего не вышло и придется, мол, снова попробовать устроить сделку с кем-нибудь еще. А я хотел сообщить тебе так или иначе что-либо определенное. Фрейлиграт, после того как он вел переговоры с шестью различными ростовщиками и субъекты эти каждый раз в решающий момент, вопреки своим обещаниям, отказывались, под конец учел вексель у своего собственного портного, поставив свою подпись в качестве второго поручителя. Уже ab initio*** он указал *свой собственный банк как место оплаты векселя.* Старик весьма усердно хлопотал по этому делу и предпринял даже кое-какие шаги, не вполне совместимые с его «деловым»

* — Генриеттой Маркс, матерью Маркса. *Ред.*
** В оригинале описка: «4 августа». *Ред.*
*** — с самого начала. *Ред.*

положением. Поэтому, если будешь писать ему как-нибудь при случае, немножко похлопай его ласково по плечу — к этому он довольно чувствителен. Вексель хранится у самого Фрейлиграта. Портной изъявляет готовность *при всяких условиях* возобновить вексель. Но он предпочел бы получить 20 ф. ст. в ноябре с тем, чтобы новый вексель был выставлен только на остающиеся 20 ф. ст. сроком до января. (По получении твоего письма я сейчас же сообщил Фрейлиграту, что все это дело возможно *только* при условии *гарантии возобновления.*)

К ужасу своему, я увидел из твоего письма, что ты снова болен, и мне было тем мучительней надоедать тебе при этих обстоятельствах. Прошу тебя *немедленно* самому написать мне о состоянии твоего здоровья, или попросить написать д-ра Гумперта.

По получении денег я сейчас же расплатился, насколько было возможно, и вчера еще отправил свою жену в Рамсгет, так как нельзя было ждать ни единого дня. Она действительно чрезвычайно нездорова. Если Рамсгет не слишком дорог и она вследствие этого сможет пользоваться несколько недель морскими купаньями, то, я думаю, скоро все снова будет в порядке. Тем временем я посмотрю, что можно сделать с моей матерью[*]. Весьма щекотливый пункт, — как мне надлежит ответить старухе насчет моего отношения к Пруссии. *Возможно,* что она раскошелится, если будет думать, что власти угрожают моему наследству. Но *возможно* также — поскольку она, кажется, составляет свое завещание в мою пользу, — что тогда она назначит опекуном голландца[**], а это мне вовсе не нравится. Что делать при такой ситуации? Она пишет, будто дни ее сочтены. Думаю, однако, что это — одни слова. Она, вероятно, хотела получить от меня приглашение в Лондон, и я безусловно сделал бы это, но как раз теперь я дорожу временем. За последние два месяца я почти не в состоянии был работать, а дело с Дункером становится спешным[***].

В «Tribune» я писал за последнее время много, чтобы несколько увеличить свой счет, но материал чертовски тает. Индия — не по моей части. О Шербуре[337] я мог бы написать всевозможные политические остроты, но я слишком несведущ в военном отношении, чтобы сделать статью основательной. Мне — но это чисто субъективное суждение, быть может, просто предубеждение — Шербур кажется не чем иным, как

[*] — Генриеттой Маркс. *Ред.*
[**] — Филипса. *Ред.*
[***] Речь идет о подготовке к печати работы К. Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*

шарлатанством, подобно всем великим деяниям Бустрапы, просто-напросто ловкостью рук. По крайней мере, в самом «Moniteur» было несколько многозначительных намеков на то, что военные авторитеты отнюдь не считают место удачно выбранным и высказали массу конкретных возражений против планировки самих укреплений. Кроме того, все это далеко еще не закончено и в своем нынешнем виде дает представление не столько о том, что уже есть, сколько о том, что *должно* быть. Единственное, что вполне готово, это большая конная статуя Наполеона. В Центральной Индии, как мне кажется, с падением Гвалиора дело можно считать законченным. Индийские газеты все очень враждебны к Кэмпбеллу и критикуют его «тактику».

Прилагаю письмо Лассаля. Эфраим Премудрый — курьезный парень. В то время как от меня он требует строжайшего соблюдения секрета и придает всему бесконечно таинственный вид, вся эта грязная история появляется в главных чертах в «Kolnische Zeitung». Во всех письмах этого человека сквозит какое-то смешное бахвальство. «Тогда я подал и т. д. резкую, острую докладную записку и т. д.». «Я привел в движение Бёка и Гумбольдта». Гумбольдт написал «громовое письмо». «Я сам подал непосредственно принцу жалобу, написанную *в крайне резких выражениях».* «Поистине убийственные обвинения против министра». «Настоятельная просьба». «Совершенно доверительно». «Мои самые большие аргументы». «Безнадежно». *«Глубочайшее* молчание *и* тайна». «Если это не по нутру клопам и т. д.».

Наш Бюргере теперь уж скоро выйдет из тюрьмы. Его заветная мысль, кажется, — заменить отца детям Даниельса и с этой целью прежде всего разделить супружеское ложе г-жи Даниельс. Последняя, однако, написала Лине*, что Бюргерса нельзя сравнить с ее мужем.

Кстати. Лупусу будет интересно узнать, что Женничка получила первую общую награду в первом классе (сюда входит также награда и за *английский* язык), а Лаурочка похвальный лист. Они обе самые младшие в классе. Женничка получила, кроме того, награду за французский язык.

Привет. Надеюсь получить *хорошие* известия о состоянии твоего здоровья.

Твой ***К. М.***

«Telegraph» (прилагаемый) необходимо также сохранить.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Шёлер. *Ред.*

158
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 10 августа 1858 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Со вчерашнего дня я снова в конторе. Впрочем, я не был болен, а только подвергся хирургической операции; рана еще не вполне зажила, но цель достигнута. До будущей недели я ни в коем случае не смогу составить статью для «Tribune».

Как обстоит дело с Аплтоном? Ты как-то хотел переслать мне два письма из Америки, но забыл; относились ли они к этой истории? Через две недели я, вероятно, поеду на курорт, и там для него кое над чем можно было бы потрудиться.

Письмо Эфраима[*] действительно восхитительное. Как может человек быть столь глупым, чтобы черным по белому писать нечто подобное! Это ведь значит навсегда наложить на себя печать дурака.

Лупус и я поздравляем от всего сердца обеих девочек с их успехами. Старик очень радовался по этому поводу. С ногой у него все еще не ладится. Борхардт безусловно неправильно лечил его, и Лупус своим чрезмерным усердием и излишней ходьбой только основательно навредил себе. Эта история может в дальнейшем иметь хотя и не серьезные, но все же неприятные последствия. Он был в Бакстоне, а после в Девон-шире, где снова натерпелся мук в скверных отелях — ему не давали ничего выпить и колоссально обсчитывали.

Твоей жене, надеюсь, теперь тоже лучше. Портной может получить половину суммы в октябре[**].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

159
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [338]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Меня чрезвычайно обрадовало, что мои опасения насчет твоего здоровья были неосновательны.

[*] — Лассаля. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 285. *Ред.*

Два письма, которые я хотел послать тебе, были: одно от Вейдемейера (Милуоки, Висконсин), другое от некоего А. Компа (Нью-Йорк); оба прибыли в одном конверте. Я положил их на стол (мой письменный), чтобы вложить в письмо к тебе, забыл об этом, а после не мог их найти. Они, должно быть, затесались в одну из многочисленных лежащих на столе тетрадей и обнаружатся при перелистывании.

Об «Энциклопедии» я ничего не знаю. Читал только в «Tribune» объявление о втором томе. Следовательно, она продолжает выходить, и если у тебя есть свободное время, ты можешь при случае двигать вперед «С». Только надо учесть при этом два обстоятельства: 1) в данное время я не могу ходить в Музей; 2) для меня непосредственно выгоднее увеличивать свой актив в «Tribune». В последней у меня уже образовался маленький пропуск в отсутствие моей жены, да и вообще теперь я не могу сам писать туда два раза, ибо я не в состоянии разрабатывать такие темы, как Индия, Черногория, Китай и бонапартовская военная — железнодорожная и шербурская — система. Поэтому, коль скоро время тебе позволит (и, разумеется, без ущерба для твоего организма), я бы очень хотел, чтобы ты в ближайшее время чаще писал для «Tribune» на любую тему.

Море моей жене очень на пользу; она велела в начале этой недели переправить к ней всех детей вместе с Ленхен[*]. Все это пока хорошо. Скверно при этом только то, что при таких обстоятельствах я вряд ли смогу их оставить там дольше, чем еще на одну неделю. Духовно она очень отдохнула, но физически (кроме укрепления нервов) не вернулась еще к тому состоянию, в каком должна быть. В Рамсгете она познакомилась с воспитанными и, horribile dictu[**], остроумными англичанками. Общение с людьми своего круга после долгого пребывания в дурном обществе или вне всякого общества, по-видимому, ей по душе.

Прочел ли ты в «Times» критику книги Гладстона о Гомере?[339] Там есть кое-что забавное (в критике). Впрочем, труд, подобный гладстоновскому, характерен для неспособности англичан заниматься «филологией».

Дела в Манчестере, по-видимому, снова пошли вверх? Вообще за последние недели мир опять выглядит дьявольски оптимистично.

Г-н Пиа, которого все еще тоска гложет, что при последних политических преследованиях его имя не стяжало себе надлежащей славы, напечатал новое «письмо» о своем «письме» к парла-

[*] — Еленой Демут. *Ред.*
[**] — страшно сказать. *Ред.*

менту с защитой «цареубийства»[340]. Чтобы принудить правительство к преследованию, он совершил полицейский проступок, напечатав свою бумажонку без указания имени типографа. Но правительство неумолимо. Пиа не придется стать мучеником, и он не будет даже присужден мировым судьей к штрафу в сумме 2 шилл. 6 пенсов вместе с издержками. Жалкий человек!

Низко кланяйся Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Если только возможно, пришли до пятницы статью об Индии *или* о Шербуре. *Абсолютно не могу больше двигаться вперед* без подобных легких блюд. Насколько я сижу на мели, ты видишь из того, что вчера (на обратном пути из Рамсгета, где вещь* переписывается) я написал о торговле рабами на Кубе[341]. С другой стороны, как раз теперь для меня важнее, чем когда-либо, немного поднять мой кредит.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Не прямо, но через посредство Либкнехта, который в свою очередь тоже действовал при посредстве кого-то, я поместил в «Neue Zeit» (лондонский немецкий листок) объявление Кинкеля о поездке на озера**. Вещь произвела скандал. Кинкель теперь отпирается. Важно, чтобы ты мне об этом написал.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 460—461. *Ред.*

161
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [342]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 сентября 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Фредерик!

Мое продолжительное молчание ты должен мне простить с обычным для тебя великодушием. Нездоровье, которым я страдал еще перед отъездом из Манчестера, снова стало хроническим — на все лето, — так что всякое писание стоит мне громадных усилий. Потому так и случилось, что рукопись моя* отсылается только теперь (спустя две недели), но зато сразу две главы. Хотя мне нечего было больше делать, кроме как стилистически отшлифовывать уже написанное, все же я сидел иногда часами, чтобы склеить несколько фраз. Впрочем, вот уже почти восемь дней, как мне стало намного лучше, и вообще прохладное время года действует на меня более благоприятно. Кроме того, есть много оснований надеяться, что с помощью моей матери** я сумею вполне урегулировать домашние дела, а также снова начать верховую езду. За последнее возьмусь в первую очередь, как только наладятся дела.

Тем не менее я очень регулярно писал в «Tribune», ибо не хочу дарить деньги этим субъектам.

Справься как-нибудь у Лупуса или (непосредственно или через кого-нибудь) у Борхардта, знают ли они некую г-жу фон Паула (может быть, она пишется Паулав), живущую в Бреславле? Я расскажу вам тогда удивительные вещи.

О Бандье у меня в руках были (но, к сожалению, только на несколько часов) касающиеся его письма из Константинополя, а также вырезки из константинопольских газет. По выдержкам из «Free Press» дело не очень-то ясно. Опять полностью повторяется история с. «главнокомандующим»***. Кошут, по-видимому, определенно скомпрометирован. Я теперь в «Tribune» вызвал его на объяснение!****

Кстати. С «Tribune» у меня вышел недурной анекдот. Я послал ей несколько статей с критикой «Отчета комиссии» о послед-

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Генриетты Маркс. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 90. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Еще одна странная глава современной истории». *Ред.*

нем кризисе, — которые «Tribune» напечатала в качестве передовых, — в частности о банковом деле, денежном обращении и т. д.* И вот появляется некий банкир, провозглашающий себя «сторонником металлического денежного обращения», с письмом в «Tribune», в котором он: 1) говорит, что никогда еще не было написано столь сжатого изложения всего вопроса и т. д., 2) но делает различные возражения и просит редакцию ответить ему. Итак, бедняги вынуждены были отвечать; усилия их дали поистине плачевные результаты. Но для меня такие инциденты выгодны.

Наш друг Джонс** определенно продался (но за самую низкую цену, какую только можно было) брайтовской клике. Осел погубил себя политически и не спас себя коммерчески. Я вырежу из «Reynolds» относящийся к нему материал и пошлю тебе. Но как мало помогло ему это отступничество, — парень проповедует союз буржуазии и рабочего класса (он продал «People's Paper» господам из «Morning Star»; сам имеет еще только два столбца в газете; впрочем, совсем уже перессорился с новыми союзниками из-за денежных условий), — ты видишь из того, что позавчера он был у Фрейлиграта, которому вручил для прочтения письмо на немецком языке, где просит у него 4 ф. ст., иначе его «засадят в тюрьму». Фрейлиграт предложил ему обратиться «к нашему другу Гилпину». Этот Гилпин как раз состоит директором-распорядителем Швейцарского банка и газеты, в которой участвует Джонс.

Если только у тебя есть время, напиши что-нибудь к пятнице. О китайском договоре я вчера написал[343].

Лина*** находится теперь у нас, так как снова лишилась места.

Привет. Поклон Лупусу.

Твой ***К. М.***

При всех обстоятельствах ты должен устроить так, чтобы на рождество или на Новый год приехать сюда на несколько дней.

По последнему отчету «Economist» французская торговля за последние месяцы скорее ухудшилась, чем улучшилась[344]. *(Прилагаемое передай Лупусу).*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* К. *Маркс.* «Закон 1844 г. об Английском банке». «Торговые кризисы и денежное обращение в Англии». «Британская торговля и финансы». *Ред.*

** — Эрнест Джонс. *Ред.*

*** — Шёлер. *Ред.*

162
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 октября 1858 г.

Дорогой Мавр!

Ты, вероятно, будешь писать завтра о депеше Каннинга[345]; тема эта совсем вне моей сферы; за последнее время я очень нерегулярно читал газеты и мне пришлось много работать, так как Эрмен уже две недели в отсутствии, и все легло на мои плечи. Дела здесь идут исключительно хорошо; вот уже шесть недель владельцы прядилен зарабатывают на фунт грубых и средних сортов от 1 до $1^1/_4$ пенса больше, чем они зарабатывали за последние три года, и случилось даже неслыханное: рыночная цена на пряжу поднялась здесь на 1 пенни раньше, чем ливерпульцы смогли получить за хлопок на $^1/_4$ пенни больше. За последние десять — двенадцать дней повышение цен несколько приостановилось, но все владельцы прядилен имеют заказы на длительное время, и спрос все еще достаточно велик, чтобы удерживать цены на достигнутом уровне. Если это продлится еще некоторое время, то начнется движение за повышение заработной платы. Во Франции владельцы прядильных фабрик с некоторого времени также зарабатывают больше, чем за последние годы (это достоверно; я знаю это от одного комиссионера по хлопку, который сам был там); как там обстоят дела в других областях коммерции, я точно не знаю, но состояние биржи говорит о существенном улучшении. Все это выглядит чертовски оптимистично, и один дьявол знает, как долго это еще продлится, если не будет основательного перепроизводства в расчете на Индию и Китай. В Индии торговля теперь должно быть необычайно процветает: предпоследняя почта из Бомбея принесла сообщение о продаже — за две недели — 320000 кусков хлопчатобумажной ткани, а последняя почта — снова о 100000. Субъекты уже запродали — с доставкой в определенный срок — весь товар, о котором им было известно только, что он закуплен в Манчестере, но еще даже не погружен на суда. Индия и Китай, как мне кажется, — судя по разговорам здешних филистеров и по состоянию рынка, — послужат ближайшим поводом к перепроизводству, и если зима будет хороша, то несомненно можно ожидать, что весной снова вовсю развернутся фиктивные кредитные сделки и операции с дутыми векселями.

История с Джонсом крайне отвратительна. Он устроил здесь митинг и говорил совершенно в духе нового союза[346]. Судя по этой истории, действительно приходится почти верить, что английское пролетарское движение в его старой традиционно-чартистской форме должно окончательно погибнуть, прежде чем сможет развиться в новую, более жизнеспособную форму. И все же трудно предвидеть, какова будет эта новая форма. Мне кажется, впрочем, что новый ход Джонса, в связи с прежними более или менее успешными попытками такого союза, в действительности объясняется тем, что английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом с* буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно. Здесь могут помочь лишь несколько очень плохих годов, а их, по-видимому, уже не так-то легко дождаться, с тех пор как открыты золотые россыпи. Я должен, впрочем, сказать все же, что мне отнюдь неясно, каким образом была поглощена избыточная масса товаров, вызвавшая кризис; такого быстрого спада воды после столь сильного штормового прилива никогда еще не было.

Из-за маневров Джонса Рейнольдс становится выдающейся персоной; он единственный «образованный» (по-простонародному — «ученый»), который еще демонстративно провозглашает себя представителем пролетариата — по существу он как раз так же буржуазен, как теперь мосье Джонс, только на другой манер. Для него это находка. Пришли же мне обещанные вырезки из его газеты[*].

С ногой Лупуса дело все еще не ладится, он все еще не может быстро ходить без тяжелых последствий, однако, ходит он все-таки уже сносно.

Маленький немецкий рифмоплет, описавший прошлым летом в «Аугсбургской»[**] свои приключения с Кинкелем и Фрейлигратом, называется Исааком Леви, alias[***] Юлиус Роденберг, и является школьным товарищем Гумперта.

Если только смогу, приеду на рождество. Великолепно, что ты собираешься уладить денежные дела со своей

[*] — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*
[**] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
[***] — иначе. *Ред.*

старухой*. Надеюсь, это уже сделано или, по крайней мере, обеспечено? Пишу сегодня Фрейлиграту насчет векселя.

Сердечный поклон твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***
*Отправлена ли рукопись*** ?*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

163
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, пятница, [8 октября***] 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Сегодня ты получаешь сразу два пакета, так как все не уместилось в одном письме. В них содержатся:

1) Материалы о Джонсе, вырезанные из «Reynolds». Ты сам различишь, где у Р[ейнольдса] факты и обоснованные фактами суждения и где он злобно клевещет. Рейнольдс гораздо больший негодяй, чем Джонс, но он богат и хороший спекулянт. Один тот факт, что он стал «насквозь» чартистом, показывает, как эта позиция, должно быть, все еще «прибыльна». Речь Джонса в Манчестере я прочитал. Поскольку ты не знаешь его прежних речей в Гринвиче и т. д., то ты не сможешь заметить, что тут он уже снова делает поворот и опять старается привести «союз» в большее соответствие со своими прежними выступлениями.

2) Новое «письмо» Пиа****, содержащее один или два интересных факта, в остальном же в старом духе. Пометки на полях намараны моей крошкой***** и, следовательно, не имеют никакого значения в отношении содержания.

3) Новый манифест г-на Мадзини[347]. Все тот же старый осел. Только теперь он настолько милостив, что уже не рассматривает salariat****** как абсолютную и окончательную форму. Нет ничего смешнее противоречия, когда, с одной стороны, он говорит, будто в Италии революционная партия организована в его духе, с другой же стороны, «по-своему» доказывает, что не только вся нация за ней стоит, но и все внешние условия для

---

* — Генриеттой Маркс, матерью Маркса. *Ред.*
** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
*** В рукописи дата проставлена рукой Энгельса. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 288—289. *Ред.*
***** — Элеонорой Маркс. *Ред.*
****** — наемный труд, систему наемного труда. *Ред.*

ее успеха обеспечены, — а, в конце концов, все-таки *не объясняет,* почему же Италия, несмотря на «Dio e Popolo» и Мадзини в придачу, остается спокойной.

4) Небольшая вырезка из «Cincinnati Hochwachter», содержащая письмо «генерала» Виллиха.

При оптимистическом повороте мировой торговли в данный момент (хотя громадное накопление денег в банках Лондона, Парижа и Нью-Йорка доказывает, что дела далеко еще не могут быть в порядке) утешительно, по крайней мере, что в России *началась революция* — таким началом я считаю созыв «нотаблей» в Петербург[348]. Точно так же и в Пруссии дела обстоят хуже, чем в 1847 г., а смешные иллюзии насчет симпатий принца Прусского к буржуазии разлетятся как дым в пламени гнева. Французам не вредно будет убедиться, что мир и без них «mov't»[*] (как говорят по-пенсильвански). Одновременно происходят необычайные движения среди славян, особенно в Чехии; правда, они контрреволюционны, но все же способны послужить ферментом для подлинного движения[349]. Русская война 1854—1855 гг., хотя и паршивая и хотя ее результаты мало повредили русским (скорее только Турции), все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России. Единственное обстоятельство, превращавшее немцев в их революционном движении в полных рабов Франции, была позиция России. С наступлением внутреннего движения в Московии эта нелепость прекратится. Как только дела разовьются там несколько заметнее, мы получим доказательство того, что почтенный советник Гакстгаузен дал околпачить себя «чиновникам» и выдрессированным чиновниками крестьянам[350].

Нельзя отрицать, что буржуазное общество вторично пережило свой шестнадцатый век, такой шестнадцатый век, который, я надеюсь, так же сведет его в могилу, как первый вызвал его к жизни. Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен. Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще восходящее движение?

[*] — движется. *Ред.*

Что касается специально Китая, то путем тщательного анализа движения торговли с 1836 г. я пришел к убеждению, что, — *во-первых,* рост английского и американского экспорта в 1844—1846 гг. уже в 1847 г. оказался чистейшей спекуляцией и в следующие десять лет экспорт в среднем оставался почти без изменений, между тем как импорт из Китая в Англию и Америку чрезвычайно возрос; *во-вторых,* открытие пяти портов и овладение Гонконгом привело лишь к тому, что торговля перешла из Кантона в Шанхай. Другие «главные торговые пункты» не в счет. Главной причиной крушения этого рынка является, по-видимому, торговля опиумом, к которой на деле и сводится постоянно весь рост экспортной торговли с Китаем; а затем — внутренняя экономическая организация страны, ее карликовое земледелие и т. д., ломка которой потребует огромного времени. Нынешний договор Англии с Китаем[*], который, по моему мнению, выработан Пальмерстоном по соглашению с петербургским кабинетом и вручен отправлявшемуся в путь лорду Элгину в готовом виде, представляет собой издевательство с начала до конца.

Не можешь ли указать мне свои источники о продвижении русских в Средней Азии? Я использую статью[**] во всяком случае для «Free Press».

Моя мать[***] внезапно, неожиданно и непонятно для меня, умолкла. Я почти готов думать, что здесь не обошлось без вмешательства третьих лиц. Впрочем, это выяснится.

Кланяйся Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

164

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [351]

В ЛОНДОН

Манчестер, 21 октября 1858 г.

Дорогой Мавр!

За последние две недели меня очень сильно отвлекали разные дрянные мелочи и неурядицы в моей квартире, приведшие к необходимости переезда со всеми вытекающими отсюда последствиями; к тому же много других дурацких историй. Да

[*] Имеется в виду Тяньцзиньский договор 1858 года. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Продвижение России в Средней Азии». *Ред.*
[***] — Генриетта Маркс. *Ред.*

и новой квартиры я еще не нашел и раньше конца следующей недели вряд ли избавлюсь от всей этой суматохи.

За истории, касающиеся Джонса, Мадзини и Пиа, а также «восторженного генерала»* очень благодарен. Последний, по-видимому, целиком погряз в пошлом немецко-американском филистерском болоте; habeat sibi** и пусть там покоится. Что касается Джонса, то газета «Reynolds's» со своими «фактами» все же недостаточно убедительна, и требуется более близкое знакомство с тем, что произошло. После того как мосье Джонс в точение столь длительного времени вел себя так скверно, этот окончательный поворот вряд ли кого-нибудь может удивить. Но так дешево продать себя! Данкомб заставил, по крайней мере, заплатить свои долги и, кроме того, обеспечить ему хорошее место.

Пиа и Мадзини действительно отличаются даже по сравнению с тем, чем они были в прошлом, поразительной бездарностью.

Перспективы г-на Рудольфа Шрамма, по-видимому, очень плохи. Унтер-офицер*** продолжает по-прежнему конфисковывать газеты и, судя по телеграммам, кажется, даже не присягнул вчера конституции. Как бы то ни было, радостные грезы, которые прусская буржуазия навеяла сама себе, очень скоро рассеются, но я придерживаюсь такого же мнения, как и ты, что этим дело еще не кончится. Однако ход истории мне пока не ясен. Мне кажется, буржуазия еще не настолько оправилась от впечатлений 1848 и 1849 гг., чтобы иметь достаточно мужества вести одновременно борьбу на два фронта — против аристократии и бюрократии, с одной стороны, против пролетарских движений — с другой. Возможно, однако, что до тех пор, пока ничего не произойдет во Франции, пролетарское движение в течение некоторого времени будет казаться не таким уж угрожающим, чтобы вызывать большие опасения; но тогда это движение будет чертовски медленно развиваться. Если во Франции ничего не случится, — а судя по курсу акций Crēdit Mobilier, теперь, вероятно, ждать нечего, — то в Пруссии, конечно, могло бы возникнуть движение, сходное с итальянским 1846—1848 гг., с пролетариатом на заднем плане, впрочем, я боюсь, что буржуазия снова повернет заблаговременно.

Русская история идет очень хорошо. Теперь там и на юге бунтуют. Кстати. Не можешь ли достать мне у Тхоржевского или у того, кто состоит теперь агентом Герцена, некоторые из его новейших изданий? У них кое-что должно быть, например, его «Голоса из России» («Stimmen aus Rusland») и «Колокол»

* — Августа Виллиха. *Ред.*
** — так ему и надо. *Ред.*
*** — принц Вильгельм. *Ред.*

(«Glocke»)[*]. Там, может быть, можно было бы найти материал, хотя вряд ли много, но все же кое-где в корреспонденциях и т. д.

Мои источники для среднеазиатских дел, это — новый выпуск брокгаузовского «Unsere Zeit»[352] (списано с «Preusisches Wochenblatt») и «Географические известия» Петермана. Все взято из официальных русских изданий. Если тебе требуется, ко вторнику или приблизительно к этому времени я могу написать статью о русском договоре с Китаем[**] (какой позор для Англии и Франции!), — конечно, если не помешает мой exodus[***]. Сообщи мне об этом, а также дай мне несколько указаний насчет предполагаемой тобой связи между договором Элгина и Памом. Но, быть может, ты сам уже обработал этот материал?

Индия сейчас совершенно вне моей сферы. С военной точки зрения о ней больше нечего сказать. Нет никакой возможности сделать даже обзор событий за месяц, так все несвязно. Я вообще в затруднении, на какую тему надо писать тебе статью.

Как обстоит дело с рукописью[****] для Дункера? Теперь настало твое время. Новое министерство, которое несомненно придет к власти, будет все же в какой-то мере, вероятно, опасаться *начинать свою деятельность с* конфискации *научного* сочинения. Надеюсь, что рукопись уже отослана. Но все-таки сообщи мне об этом определенно; это нужно и для успокоения Лупуса. Последний в прошлое воскресенье у меня сильно напился, однако, благополучно был доставлен домой. С того времени нога у него опять несколько хуже; вероятно, он ушибся.

В коммерческих делах здесь уже четыре недели застой, во время которого владельцы прядилен из-за падения цены пряжи и повышения цены хлопка потеряли по $^{1}/_{2}$ пенса прибыли на каждый фунт. Однако дела у них все еще идут хорошо, и если хлопок снова немного упадет в цене, что вполне возможно, то малейшее усиление спроса может вернуть им прежнее положение. Уже обнаруживаются также кое-где признаки движения рабочих за увеличение заработной платы, и если дела и дальше пойдут хорошо, то оно разовьется сильнее.

Как обстоит дело с твоей старухой[*****]? Наилучшие приветы твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Названия герценовских изданий даны Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Успехи России на Дальнем Востоке». *Ред.*
[***] — исход (Энгельс имеет в виду свой переезд на новую квартиру). *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[*****] — Генриеттой Маркс, матерью Маркса. *Ред.*

165
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Пятница, [22 октября 1858 г.]

Дорогой Энгельс!

Мне сегодня дорога каждая минута; уже два часа, а статья еще не начата[353]. Пишу тебе только эти строки, чтобы сообщить, что на следующей неделе ты должен что-нибудь прислать. Две статьи в неделю отнимают у меня чрезвычайно много времени на подбор материала. Пиши о Китае. Кроме того, имеется другая тема — смешная статья в сегодняшней газете «Times» о нарезных орудиях.

Вчера после годичного молчания получено письмо от Пипера — из *больницы в Делстоне* (Лондон).

Моя мать* написала мне отвратительное письмо. Она *откладывает* соглашение на то время, когда *я* ее «навещу». Очевидно, вмешались третьи лица.

Рукопись** еще не ушла и, несмотря на желание Лупуса, не может быть отправлена раньше, чем через несколько недель.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

166
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 ноября 1858 г.

Дорогой Фредерик!

«Монталамбер»*** пойдет. Вчера я написал о португальской истории Квазимодо[354].

Прилагаю для тебя труды великого Блинда, который действует теперь в качестве «объединенного друга народа». 100 ф. ст. переведены ему тоже от Кинкеля. Сохрани этот материал. Ты увидишь, насколько Пиа и Мадзини стоят все же

* — Генриетта Маркс. *Ред.*
** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Преследование Монталамбера». *Ред.*

по стилю и пр. выше этого немецкого демократа. В то же время Блинд и здесь принялся за ремесло, изученное им в «Mannheimer Abendzeitung». Через посредство нескольких знакомых в Гамбурге он позволяет себе посылать в *английские газеты* письма (составленные им самим), где говорится о сенсации, произведенной его анонимными брошюрками[355]. После чего его друзья снова пишут в немецкие газеты о шуме, вызванном этими брошюрками в английских газетах и т. д. Это, видишь ли, называется быть человеком дела.

«Злосчастного» Пипера я посетил в госпитале. У него сифилитическая язва на лбу. В остальном все тот же. Пожалуй, ранее конца декабря не вылечится. Затем намерен двинуться в Ганновер.

У меня чертовская зубная боль; поэтому писать сегодня больше не могу.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 ноября 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Вот уже десять дней у меня чудовищная зубная боль и весь рот в нарывах, то есть воспаление десен и т. д. Отсюда очень скверное настроение, так как это — добавление к моим другим неприятностям.

Статью твою отослал вчера *вместо пятницы,* поскольку в тот день ничего не посылал; сам я написал о новом прусском министерстве*. Всего послал теперь в «Tribune» около шести статей о Пруссии, помеченных Берлином**. Не думаю поэтому, чтобы ты смог набрать к ближайшему вторнику какой-либо новый материал о Пруссии. Вопрос, о котором следовало бы написать, но для которого, боюсь, наши с тобой материалы недостаточны, это — развитие промышленности в Пруссии за

* *Ф. Энгельс.* «Преследование Монталамбера»; *К. Маркс.* «Новое министерство». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Умопомешательство прусского короля». «Регентство в Пруссии». «Положение в Пруссии» (две статьи). «Новое министерство» (две статьи). *Ред.*

последние десять лет. Но откуда взять «материал»? О «Японии», я думаю, янки знают больше, чем мы, хотя, правда, их знания всегда очень поверхностны. Высокие политики (например, г-н Пульский в «Tribune») болтают всякую всячину о возможной войне в Италии между Австрией, с одной стороны, Бонапартом и Пьемонтом — с другой. Я считаю все это чепухой. Но в общем было бы неплохо сказать при случае что-либо разумное о *военной* позиции Бонапарта по отношению к Германии вообще. Если эта тема тебе не по душе, возьми что-либо другое — Францию или Россию, или что угодно.

Я забыл вложить для тебя блиндовские «брошюры». К сожалению, самой идиотской, «Воззвания к Шлезвиг-Гольштейну», я не нахожу. А впрочем, вот, наконец, нашел. Затем ты получишь речь клоуна Эдгара Бауэра из лондонской «Neue Zeit»[356]. Сохрани эти вещи.

На следующей неделе мне нужно заплатить в ломбард проценты в сумме свыше одного фунта. Так как у меня нет сейчас возможности немедленно выставить вексель на «Tribune», то мне бы очень хотелось, чтобы ты послал этот фунт.

Напиши мне подробно свой отзыв о «Философии истории» г-на Э. Бауэра.

Привет. Кланяйся Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [357]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 ноября 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Вчера я написал о Пруссии*. Следовательно, к пятнице в твоем распоряжении весь остальной мир.

1 ф. ст. получил. «Специфическая» трясина, в которой я в данный момент завяз, пришла в движение оттого, что мне пришлось сразу уплатить свыше 8 ф. ст. газетчику, который кредитовал меня больше года. Я совершенно без гроша, что при теперешней погоде неуютно. В Трире на этот раз, по-видимому,

* *К. Маркс*. «Положение в Пруссии». *Ред.*

моя сестра* расстроила совершенно рациональные намерения моей матери или, по крайней мере, отодвинула их реализацию на неопределенный срок.

Третьего дня здесь был Блинд с супругой**. Я не виделся с этим семейством больше года. От них я узнал различные сплетни:

1) Г-жа Кинкель в понедельник на прошлой неделе выбросилась из окна и уже похоронена. Готфрид***, со свойственным ему величием, присутствовал при ее вскрытии и держал «речь» на ее могиле. Фрейлиграт так растрогался, что, по крайней мере, недели две будет избегать меня как «фривольного».

2) Фрёбель здесь. Женился на богатой женщине. Возвращается в Америку. По его мнению, мир должен быть поделен между Россией и Америкой. Он весьма горд этой точкой зрения, восторгается американской «роскошью» и джентльменством, презирает немцев и доказывает им это на деле тем, что занимается торговлей немецкими рабами в Центральной Америке. Прямо божественно, что такой провинциал из Рудольштадта считает себя «более передовым», чем «остальная Европа», потому, что ему импонирует буржуазное общество в его американском воплощении. Всем этим собакам достаточно только заполучить свою порцию хлеба с сыром, как они начинают искать благовидный предлог, чтобы распроститься с борьбой.

3) Скотина Руге доказал у Пруца, что «Шекспир не был драматическим поэтом», ибо «не имел никакой философской системы». Шиллер же, поскольку он кантианец, — истинно «драматический поэт»[358]. В ответ на это Пруц написал «В защиту чести Шекспира»! Затем Руге в американских газетах объявил Молешотта «глупым ослом», за что Гейнцен выбросил его из «Pionier»; но старый болтун помещает теперь все свои глупости в «Anzeiger des Westens» Бёрнштейна.

4) Тупоумный Эвербек уже два года снова в Париже, в постоянной переписке с Блиндом. Он дал Риббентропу уговорить себя жениться на его служанке, потом обнаружил, что тот с ней жил, потом развод, процесс и т. д. Он был помощником в одной парижской библиотеке, вышвырнут оттуда попами. Пишет, что у него осталось еще только 1200 франков, грозится приехать в Англию, так как узнал из «Univers» и пр., что в этой стране процветают «социализм и атеизм».

5) Д-р Фрёйнд, говорят, до того опустился, что выпрашивал будто бы у прохожих на улице 1 шиллинг.

---

* — Эмилия Маркс. *Ред.*

** — Фредерикой Блинд. *Ред.*

*** — Кинкель. *Ред.*

6) Хлюста Ландольфа, который снова объявился в Англии в качестве нищего, д-р Броннер устроил в немецкой школе в Брадфорде благодаря посредничеству Блинда.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

169
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [359]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 ноября 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Статью получил*; очень хорошо. По поводу Бонапарта я в последнее время писал о двух вещах: о мнимом, показном раздражении Англии в португальской истории[360] и вообще о том, как этот субъект мстит за Ватерлоо лишь постольку, поскольку это возможно путем показных демонстраций «в рамках союза с Англией» — на деле, следовательно, с разрешения английского правительства, — но в действительности является лакеем Англии. Во-вторых, об его декрете относительно хлебных запасов, посредством которого этот «социалист» хочет избавиться от разорительных и — вследствие недовольства крестьянства — опасных низких цен на хлеб тем, что создает искусственный спрос за счет булочников**. Вообще это очень опасный эксперимент — поднимать цены на хлеб правительственными указами. Вздорожание хлеба больше повредило бы его популярности в городах, чем может помочь в деревне.

Об общем подъеме буржуазии в Европе я не писал. Говоря о Пруссии, я, разумеется, намекал на это. О русском крестьянском движении я писал за полгода примерно раза два***. Второй раз лишь затем, чтобы доказать, что в первый раз диагноз был поставлен мной правильно.

О движении за реформу в Англии я за последнее время говорил только в связи с митингом Брайта в Бирмингеме, именно, — суть заключалась в том, что его программа является снижением требований Народной хартии до уровня требований буржуазии[361]. Раньше, недель восемь или двенадцать тому назад

---

* *Ф. Энгельс.* «Европа в 1858 году». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Проект регулирования цен на хлеб во Франции». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Политические партии в Англии. — Положение в Европе». «Вопрос об отмене крепостного права в России». *Ред.*

(мне кажется, что парламент еще даже заседал по этому поводу) — о том, что виги должны распасться и слиться с тори в партию аристократии. Это все.

Жена моя переписывает рукопись*, и ранее конца этого месяца она вряд ли будет отослана. Причины этой задержки: длительные недомогания, теперь с холодной погодой прекратившиеся. Слишком много домашних и финансовых хлопот. Наконец: первый отдел стал более обширным, так как пришлось развить подробнее, чем я первоначально имел в виду, две первых главы, из которых *первая, «Товар»,* вовсе не была написана в черновой рукописи**, а *вторая, «Деньги, или простое обращение»,* имелась лишь в виде совсем краткого наброска.

Привет.

Твой ***К. М.***

Г-н Эдгар Бауэр теперь является фактическим редактором, а г-н неуч и вейтлингианец Шерцер — номинальным редактором лондонской «Neue Zeit». Г-н Эдгар, конечно, много говорит о г-не Эдгаре и его лекциях для рабочих, причем обо всем, касающемся г-на Эдгара, он пишет сам. Этот клоун считает нужным сделать некий революционный поворот. Он председательствовал на банкете в память Роберта Блюма. В одной статье в последнем номере этот клоун делает открытие, что теперь «империализм» в конституционной форме введен и в Пруссии. Этот самый номер не безынтересен в связи со статьей из «Sociale Republik» Струве[362], которая, однако, написана здесь некиим Файбелем; в этом же номере Фрейлиграт, воспользовавшись случаем, — изданием в Америке своих стихотворений — позволил чествовать себя как подлинного героя пролетарской партии.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

170
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[363]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Не можешь ли ты доставить ко вторнику отчет о митинге Брайта, и притом написанный так, чтобы было видно, что автор был в Манчестере?

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** Имеются в виду экономические рукописи 1857—1858 годов. *Ред.*

Прилагаю Кинкелиану[364]. Фрейлиграт, по-видимому, думает, если супруга Кинкеля свернула себе шею, то супруг Кинкель стал от этого великим или, по крайней мере, благородным человеком. Кинкель устроил похороны так мелодраматически, «с дрожанием рук», «с лавровым венком» и пр., что Фрейлиграт, который не мог найти в своей лире ни одного скорбного звука при «трагических» событиях, будь то в собственной партии (как смерть Даниельса), будь то вообще на свете (Кайенна, Орсини и т. д.), — вдруг принимается воспевать эту жалкую мистификацию. По вырезке из «Daily Telegraph» ты видишь, что вся клика использует смерть этой грязной «злыдни»* (ибо это была аффектированная, насквозь неестественная, в сущности грубая личность; ее подлость ярко проявилась, например, в ее неблагодарности по отношению к Штродтману, к г-же фон Брюнинг, после того как она выманила у нее деньги, сколько смогла, и т. д.) точь-в-точь так же, как сама эта распутница использовала «шляпу Кинкеля, простреленную всю насквозь», и писала из Лондона в Германию: «Понимаете ли вы, что значит, когда на вас смотрят как на своего рода мать всех эмигрантов?» Так пишет эта распутница в то время, когда она и Готфрид, как своего рода нищие, обегали всех евреев в Сити.

Есть еще кое-что в витиеватом письме Фрейлиграта ко мне, что мне не нравится. Я должен усматривать нечто революционное в том, что он настроен против амнистийной горячки, то есть фактически против идиосинкразии Рудольфа Шрамма. Но наш Фрейлиграт несколько недель тому назад *натурализовался* в Англии и был бы действительно дураком, если бы стал тосковать по должности какого-нибудь плохо оплачиваемого служащего в Германии, пока еще существуют милые Credits Mobiliers. Я очень живо помню, что в то время, когда уже болтали об амнистии, но когда Швейцарский генеральный банк еще не занял места в хоромах Королевской биржи, г-жа Фрейлиграт очень серьезно старалась убедить меня не выступать с возражениями против принятия амнистии.

Все эти господа чувствуют, что снова начинается какое-то движение, и, конечно, протискиваются на сцену со знаменами свободы.

Прилагаемое стихотворение и письмо сохрани.

Дома у меня мрачнее и безотраднее, чем когда-либо. Поскольку моя жена даже не может устроить детям рождественский праздник и вместо этого ее со всех сторон тормошат

* В оригинале «bitterbose Sieben» — буквально: «злая семерка» (от приметы в карточной игре, согласно которой седьмая карта бывает несчастной), в переносном смысле: «злая женщина», «злыдня». *Ред.*

напоминаниями о долгах, причем она переписывает рукопись*, а в промежутках вынуждена бегать в город по ломбардам, то, естественно, настроение ее чрезвычайно подавленное. К тому же жена моя совершенно права, когда говорит, что после всех невзгод, которые ей пришлось испытать, во время революции будет еще хуже, и ей предстоит еще удовольствие увидеть тогда, как все здешние краснобаи будут снова праздновать триумф. Таковы уж женщины. И бабье поведение Фрейлигратов и пр., а также других знакомых вызывает у нее справедливое озлобление. Она говорит — на воине как на войне. Но войны-то никакой нет. Все — мещански-обыденно.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

171
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо. Как кстати пришли деньги, ты видишь из прилагаемого письма, прибывшего одновременно. Думаю, что Шаппер, я и сотни других знают лучше, чем «рассеянные по свету люди», собравшиеся у могилы старой распутницы**, что значит в Лондоне «вести борьбу». Историю с Хекшером необходимо расследовать дальше. Очень мило со стороны Фрейлиграта, что он дал сигнал в Германии к воскрешению Кинкеля. Для развлечения Лупуса я вырезал для него из «Tribune» прилагаемые при сем некоторые из моих берлинских статей со сплетнями*** и твою статью о Монталамбере, которую Дана пометил Парижем, так что в *этом* номере «Tribune» мы представляем всю Европу сразу****.

Привет.

Твой ***К. М.***

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Иоганны Кинкель. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 300. *Ред.*
**** Речь идет о статье Ф. Энгельса «Преследование Монталамбера» и статье К. Маркса «Новое министерство», напечатанных в «New-York Daily Tribune» 24 ноября 1858 года. *Ред.*

Скоро Лупус услышит, что рукопись* ушла, но черт меня побери, если кто-нибудь другой с такой паршивой печенью и в моих условиях мог бы справиться с этим в столь небольшой срок.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[365]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 декабря 1858 г.

Дорогой Фредерик!

2 ф. ст. с благодарностью получил.

Эта блиндовская фабрикация (точно такого же сорта, как та, о которой он мне сам рассказал, приписывая ее Геккеру) была мне известна, хотя, конечно, без некоторых приятных деталей. Во-первых, этот «Telegraph Morning Express» редактируется несколькими англичанами типа Зейлера, и все телеграммы этого «Telegraph», по крайней мере большая часть их, *перепечатаны* из лондонских утренних газет. Я могу засвидетельствовать тот факт, что Блинд контрабандным путем протащил в «Morning Advertiser» ложную *«телеграмму»* (помеченную Брюсселем). Разумеется, «Telegraph Morning Express» тотчас же присвоил ее. Во-вторых: д-р Броннер — не *один* из агентов, а *единственный* агент Блинда, ибо** «никакого второго» у него** для рассылки нет. Думаю также, что Блинд непосредственно «распорядился» насчет послания** Лупусу, так как Броннер без** разрешения начальства не делает ни шагу. *Сегодня* ты можешь прочесть также в «Daily Telegraph», в корреспонденции из Берлина: «Подобные петиции были представлены в ландтаг (Гольштейна) немецкими купцами, проживающими в Брадфорде и Ливерпуле». Трудолюбие этих крошечных, высиженных на демократическом гное, баденских блох поразительно. Уже в древности высказывались различные поучительные мысли о прыжках блох.

От «Tribune» я получил некоторое удовлетворение. Эта паршивая газета целыми месяцами печатала все мои статьи

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

о Китае (полная история англо-китайской торговли и т. д.) в качестве передовых и принимала даже комплименты за них. Когда же, наконец, появился *официальный* текст китайско-английского договора, я написал статью, в которой говорил между прочим, что китайцы «легализуют теперь ввоз опиума, а также введут ввозную пошлину на опиум и, наконец, разрешат, вероятно, выделывание опиума в самом Китае» и что таким образом «вторая опиумная война» рано или поздно нанесет смертельный удар английской торговле опиумом, и особенно индийскому казначейству[*]. Хорошо! Г-н Дана печатает эту статью в виде статьи «случайного корреспондента» из Лондона и пишет сам бледную передовую, в которой *опровергает* своего «случайного» корреспондента. И вот (кажется, *в понедельник)* в палате общин Фицджералд и Стэнли от имени министерства *буквально* подтвердили мое предсказание. Поэтому во вторник я написал в качестве «случайного корреспондента» и слегка поиздевался, — разумеется, в сдержанном тоне, — над своим «опровергателем»[366].

Кстати. Мой зять[**], добрый, длинный и скучный голландец, приезжает по делам в Манчестер. И, в частности, для того, чтобы убедиться в платежеспособности некоторых лиц. Пошли мне *твой личный адрес,* так как он хочет обратиться к тебе. Но избегай всякого намека на мои личные дела.

Привет.

Твой ***К. М.***

Филистер Фрейлиграт мало-помалу вытаскивает теперь на свет божий разные разности о Готфриде[***]. Во-первых, Готфрид посылает Герстенберга к различным купцам в Сити. Они должны, дескать, подписаться на «Hermann». Бедняга ведь должен «жить» и покрыть *«потери»,* вызванные смертью его жены. Во-вторых, он мне рассказывает, что Готфрид сейчас же после смерти этой самой Моккель спросил у него, нельзя ли будет сделать *гешефт* с ее наследством у Котты (и будет ли это выгодно). «Ведь пользуюсь же я, — говорит Готфрид, — *благосклонностью* публики».

Возможно и то, что сам Блинд опять вводит в заблуждение «Morning Advertiser» и через посредство друга *Шюца* из Брюсселя посылает ложные телеграфные сообщения.

Клусс женился на особе, с которой он познакомился у д-ра Висса в Балтиморе.

[*] *К. Маркс*. «Договор между Китаем и Британией». *Ред.*
[**] — Юта. *Ред.*
[***] — Кинкеле. *Ред.*

Кстати. Этот Броннер, по рекомендации Блинда, устроил грека[*] Ландольфа школьным учителем в Брадфорде.

Г-н *Либкнехт* ввел Эдгара Бауэра в Общество немецких рабочих[**]. Я наблюдаю за ним.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Я написал вчера о послании Бьюкенена[367]; с критикой его познакомился в английских газетах. Мне бы очень хотелось, чтобы ты к пятнице смог доставить статью: что-либо о новом походе Кэмпбелла или о чем-нибудь другом. Так как до истечения этого года рукопись[***] должна быть отослана Дункеру, то для меня теперь всякая потеря времени непоправима.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

174

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 28 декабря 1858 г.

С Новым годом!

Лупусу передай то же.

Как с Сербией?

Привет.

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] Игра слов: «grec» — «грек», а также «шулер». *Ред.*

[**] Речь идет, по-видимому, о лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

175
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 декабря 1858 г.

Дорогой Фредерик!

Относительно полковника Ходжиза констатировано — и это служит достаточным доказательством участия Пама в сербском деле[368], — что он был своего рода пальмерстоновским Бандьей.

Я теперь с некоторого времени снова пишу в «Tribune» экономические статьи и о Пруссии, так что весь прочий мир в твоем распоряжении. Кроме того, вчера я написал об Ирландии, о тамошних заговорах и правительственных махинациях*. Каждый раз как буду писать что-либо помимо названных выше двух тем, буду всегда уведомлять тебя.

Будь добр, пришли мне домашний адрес Лупуса.

Привет, и вторично — на сей раз своевременно — с Новым годом!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Возбуждение в Ирландии». *Ред.*

1859 год

176
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[369]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 января 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Будь добр, пришли мне адрес Лупуса.

Если ты с Сербией разделался, то есть новая тема — изменения (предполагаемые) в прусском ландвере, о чем мне необходимо писать[370]. В сегодняшнем номере «Times», в корреспонденции с пометкой: Вена, подробно рассказывается о последней заварухе в Сербии[371].

Г-н Эдгар Бауэр состоит редактором под покровительством Шерцера и даже признает «классовые противоречия», переиначивая их на берлинский лад*, а г-н Готфрид Кинкель, который не может упустить случай и не воспользоваться «воскрешением Кинкеля», издает тем временем в Лондоне еженедельник «Hermann» (вероятно, не херуск, а гётевский простак)[372]. Фрейлиграт, как мне *кажется* по его короткому письмецу ко мне, уже раскаивается в совершенных им прегрешениях**. Если будешь ему писать, скажи ему (но, разумеется, *очень вежливо,* а то он жалуется на *грубый, или задиристый, тон твоих писем),* что среди манчестерских немцев много поговаривают об *его* союзе с Кинкелем; в то же время можешь сообщить ему анекдот с Хекшером, сославшись при этом на источник. В *настоящий* момент *для нас важно,* чтобы Фрейлиграт решительно порвал с этими негодяями.

Кстати. Виллих редактирует теперь гимнастический листок*** в Цинциннати. «Избран» там редактором. Он сообщает

---

* См. настоящий том, стр. 304. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 305. *Ред.*
*** — «Die Turn-Zeitung». *Ред.*

о своем назначении (которое ему устроил Клусс, по всей вероятности, чтобы от него избавиться) в хвастливом воззвании, где говорит, что для него теперь пришло время стать во главе пропаганды, так как в военном руководстве народ пока не нуждается.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 января 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю: письмо Фрейлиграта (я написал ему кое-что о кинкелевском деле), проспект еженедельника «Hermann»[373], письмо г-на Виллиха.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, между 13 и 15 января 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Было бы *важно* получить от тебя, если можно, до вторника статью (тогда *следующую пятницу я* бы взял на себя); мне хочется успеть до среды отправить мою рукопись[*] Дункеру, а это

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

возможно только в том случае, если во вторник я не буду занят.

Рукопись составляет около 12 печатных листов (3 тетради), и хотя заглавие ее — только не падай в обморок — «Капитал вообще», в тетрадях этих еще нет *ничего о* капитале, они содержат лишь две главы: 1) *Товар.* 2) *Деньги, или простое обращение.* Как видишь, та часть, которая была уже подробно разработана (в мае, когда я был у тебя), пока не появится вовсе. Это хорошо в двух отношениях. Если вещь пойдет, то третья глава, о капитале, может последовать немедленно[374]. Во-вторых, так как в силу самого характера предмета эти собаки в своей критике публикуемой части не смогут ограничиться одной тенденциозной руганью и так как все выглядит чрезвычайно серьезно и научно, то я заставлю этих каналий и в дальнейшем относиться достаточно серьезно к моим суждениям о капитале. Вообще же я думаю, что, помимо всяких практических соображений, глава о деньгах будет для знатоков интересна.

Твою статью о Бонапарте и Италии я должен был несколько переделать*, так как во вторник сам писал на *ту же самую* тему**. Среди тех сил, которые подталкивают Бонапарта, ты забываешь о *России.* И Пам недаром ездил в Париж, и русские происки в Италии не лишены значения, как и русское кокетничанье с Бонапартом со времени Парижского мира[375]. Если России удастся через Бонапарта заставить Австрию сменить министерство Буоля и посадить на его место какого-нибудь русского панславистского агента, то уже этим она многого достигнет.

В качестве берлинского корреспондента я обещал статью о *прусской армии,* так что постарайся написать ее на этих днях.

Руге выступает в американских газетах как фанатичный защитник принца Прусского. Шрамм*** получил разрешение (приказ о его аресте отменен) вернуться в Пруссию и предстать без предварительного заключения перед новым судом присяжных.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Денежная паника в Европе». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Перспективы войны в Европе». *Ред.*
*** — Рудольф Шрамм. *Ред.*

179

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 января [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Злосчастная рукопись* готова, но не может быть отослана, так как у меня нет ни гроша, чтобы оплатить почтовые расходы и застраховать ее. А последнее необходимо, так как копии у меня нет. Поэтому я вынужден просить тебя послать мне к понедельнику немного денег (почтовое отделение на Тоттенхем Корт-род, на углу). Хорошо было бы, если бы ты мог послать 2 ф. ст., так как я отсрочил до понедельника платеж по некоторым мелким счетам, которые абсолютно невозможно откладывать дальше. Ты сам понимаешь, как неприятно мне снова на тебя наседать как раз теперь, когда ты только что заплатил или должен заплатить по векселю, выписанному на Ф[рейлиграта]. Но это железная необходимость. Посмотрю на будущей неделе — так как я даю себе недельный отпуск, прежде чем взяться за *продолжение* рукописи, — не удастся ли мне устроить какой-нибудь финансовый фокус. Вряд ли приходилось кому-нибудь писать о «деньгах» при таком отсутствии денег! Большинство авторов по этому вопросу состояло в наилучших отношениях с предметом своих исследований.

Если дело в Берлине удастся, то я, быть может, выберусь из всего этого болота. Да уже и пора.

Привет.

Твой ***К. М.***

Если дело в Берлине удастся, то, вероятно, можно было бы устроить сделку с каким-нибудь лондонским книгоиздателем относительно *английского* перевода, — ведь здесь платят совсем не так, как в Берлине. Кроме того, такое событие ужасно досадило бы нашим врагам. Эти канальи думали, что мы оба мертвы, — а в особенности теперь, когда, как это всюду рассказывает в Сити Готфрид Кинкель, господин клоун «Эдгар Бауэр» «вытеснил» нас «у рабочих». Пусть эти канальи, которые каждым своим печатным словом выдают себе свидетельство о собственной смерти, подивятся тому, какой образ жизни вели мы.

Я колеблюсь, следует ли мне указать на этой штуковине: «Право перевода автор сохраняет за собой» (тебе ведь известна

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

конвенция об охране авторских прав между Пруссией и Англией). Мое отвращение ко всякому кривлянию, ко всякого рода тщеславию и претенциозности подсказывает мне — нет. Но, с другой стороны, мой интерес говорит — да, так как именно на эту пакостную тему о деньгах в Англии чуть не каждую неделю появляется какая-нибудь мазня. Что Вы об этом думаете, сэр? Ты должен немедленно сообщить свое мнение по этому вопросу, ибо в понедельник мне надо так или иначе решить его.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с. немецкого

180
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 26 января 1859 г.]

Дорогой Фредерик!

2 ф. ст. получил вовремя; рукопись* отослана; вчера написал экономическое обозрение для «Tribune»[376].

Завтра напишу больше и сообщу также нечто очень занятное.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 27 января 1859 г.

Дорогой Мавр!

С нетерпением жду сообщения. А пока что прилагаю несколько парижских сплетен.

Вчера написал Фрейлиграту насчет Кинкеля**. Милый человек сам дал мне к этому повод. Я ему как-то в связи

* *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*
** См. черновик этого письма в настоящем томе, стр. 464—465. *Ред.*

с вексельными делами высказал несколько замечаний о политическом и экономическом положении в мире, и они вдохновили его на следующую мысль: «За «Hermann», несомненно, последует еще раз *«Новейшая Рейнская газета»»*[377]. Как связал он это с грязным кинкелевским листком, мне совершенно непонятно: разве что с целью побудить меня высказаться об Иоганне Готфриде*, а это-то я уж сделал. Должен сказать, что та манера, в какой он пытался как-то связать эту паршивую газетку с нами, очень рассердила меня. Позавчера я два раза писал ему, но письмо было слишком грубо, я слишком злился и потому отложил его до вчерашнего дня. С *ним* я обошелся очень деликатно, а вот с мосье Готфридом очень резко: я сказал ему, что Кинкель эксплуатирует его поэтическую репутацию, так как его собственная литературная слава, наворованная с помощью слезливых реклам его жены, несостоятельна; что «Hermann» лишь еще более усилил то презрение, какое я всегда питал к этой пустой, манерной и прилизанной обезьяне, и что я не забыл еще тех подлостей, которые эта «собака» совершала в Америке против тебя и меня и в которых она по трусости не смеет сознаться[378]. Письмо на трех страницах; как я уже сказал, Фрейлиграт не может пожаловаться на мое отношение к *нему,* но косвенно и из намеков он все же поймет многое. Любопытно, что он будет делать.

Тут у меня появился снова один вуппертальский поэт и дальний родственник**, который, разумеется, побывал в Лондоне у Фрейлиграта. Фрейлиграт написал мне, что, по-видимому, он славный малый. Я ответил, что он, во всяком случае, крепок, здоров, не тщеславен и не манерен, — качества, которые для современного немецкого поэта равносильны доброй доле таланта. Этому парню Фрейлиграт сказал, что получает тысячу фунтов жалованья.

То, что Фрейлиграт ухитрился, как бы невзначай, упомянуть в своем письме о «Hermann», ужасно рассердило меня, но, ручаюсь тебе головой, больше со мной он такой штуки не выкинет.

Привет жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Ради забавы прилагаю один из отвергнутых проектов письма Фрейлиграту.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Готфриде Кинкеле (иронически назван здесь Иоганном по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности). *Ред.*

** — Карл Зибель. *Ред.*

182
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 января 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Всевозможные хлопоты не дали мне возможности написать тебе вчера. Сегодня день писания статьи[379]. Стало быть — до завтра. Но «веселенькое» прилагаю.

Пишу сегодня о Клотильде с ее ангельской кротостью[380]. Ко вторнику жду от тебя статьи. Не можешь ли ты написать о делах с хлопком, промышленных перспективах и т. д. в Манчестере? В моей экономической статье, написанной во вторник[381], я нарочно оставил эту область открытой.

Привет.

Твой ***К. М.***

Фрейлиграт переслал мне твое письмо к нему. Оно написано *превосходно.*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 февраля 1859 г.

Дорогой Фредерик!

С «Constitutionnel» дело обстоит наилучшим образом, так как согласно «Times» автором является сам г-н Бустрапа[382].

Сегодня пришло письмо от Лассаля (которое я позже пошлю тебе) о том, что рукопись[*] *еще не* прибыла. Теперь заметь себе: во вторник (25-го) она была отправлена. *30* января я имел уже извещение от здешней почтовой конторы, что рукопись прибыла в Берлин. Письмо Лассаля датировано 31 января. *Следовательно,* правительство по меньшей мере три или четыре дня

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

задерживало мою рукопись (если Дункер получил мою рукопись *после* того, как Лассаль отправил мне письмо). Вероятно, в ней рылся г-н Штибер[*] или же г-н фон Патов решил на лету поймать кое-какие экономические сведения. Немедленно написал Лассалю[**]. *Твои филистеры перехватили* то, что ты для меня написал (ко вторнику). Статья не прибыла. Я ждал до 3-х часов. Затем состряпал другую.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня ровно *две недели,* как я отослал рукопись[***] в Берлин; с тех пор написал два письма Лассалю[****], но до сего момента нет уведомления о получении. А отправку *предисловия* я поставил в зависимость от этого «уведомления о получении». Ты ведь понимаешь, что можно потерять всякое терпение, когда так все не ладится. От досады я совершенно болен.

Прилагаю письмо Лассаля. *Верни мне его обратно.*

Сегодня я написал о гнусной речи и памфлете Бонапарта[383].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Stieber (Штибер) и глагола «durchstobern» — «рыться». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 469—470. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

[****] См. настоящий том, стр. 469—470 и 470—473. *Ред.*

185
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[384]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня, наконец, письмо от Дункера. *Он* рукопись[*] получил лишь 1 февраля. На *этой* неделе она в набор не идет, так как сейчас кончают печатание какого-то сочинения Лассаля, — какого именно, не знаю[**].

Прилагаю письма Эккариуса и Пфендера; из них ты увидишь, что бедный Эккариус заболел чахоткой. Это — самое трагическое из всего, что я пережил здесь в Лондоне.

Пипер, который был выписан из больницы здоровым, теперь из Богнора снова попал в немецкую больницу. На этот раз его лечат голодом. Так ему и надо!

Прилагаемые письма Вейдемейера и Компа давно уже хотел послать тебе; я, наконец, ответил на них[385].

Дронке был в Бонне, где у него умирает брат. Он получил разрешение от Флотвеля и даже присутствовал в Бонне на балу своей студенческой корпорации. Малыш[***] писал Дингельштедту *(из Фульды)* с просьбой содействовать постановке написанной им *драмы.* Кроме того, Малыш пишет «Письма из Глазго» в журнал Пруца «Museum»[****]. Все это я узнал от филистера Фрейлиграта.

От него же — он был вчера у меня (сам я из-за болезни горла прикован к дому), я узнал, что Готфрид, или Герман[*****], так глупо ведет себя со всеми дамами (этот шут уверен, что теперь ему достаточно только подморгнуть), что вызывает всеобщее отвращение. Фрейлиграт, наконец, тоже сообразил, что Готфрид чувствует себя чрезвычайно «легко и свободно» после смерти Моккель, и — что поразительнее всего — *теперь выясняется,* что филистер Фрейлиграт с супругой еще *до похорон* заметили равнодушие «брата Германа».

«Hermann» — распространению которого, по утверждению берлинской «National-Zeitung», содействовало прусское правительство — должен, как говорит Готфрид, покрыть ту *«потерю»,* которую причинила его кассе смерть жены.

---

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Франц фон Зиккинген». *Ред.*
[***] — Дронке. *Ред.*
[****] — «Deutsches Museum». *Ред.*
[*****] — намек на издававшийся Готфридом Кинкелем еженедельник «Hermann». *Ред.*

Г-жа Даниельс, несомненно, станет со временем г-жой Бюргерс. Она пишет Лине*, что «Бюргерс стал *еще* более энергичным и уверенным в себе». В качестве доказательства этой «уверенности в себе» она пишет, что *«мы* восхищаемся стихотворением Фрейлиграта, посвященным памяти г-жи Кинкель**, которое изуродовала «коварная» «Kolnische Zeitung»».

Штеффен написал Фрейлиграту и просил у него наши адреса, так как он их потерял. Адрес Штеффена: *W. Steffen. Harrison Square, near Boston, Mass, U. St.*

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

186
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 10 февраля 1859 г.

Дорогой Мавр!

История с Эккариусом просто потрясает. Какое героическое письмо написал он тебе! И такой чудесный парень должен так жалко погибнуть. Лучшие наши люди гибнут в это подлое мирное время, а подрастающая смена крайне убога.

Возвращаю письмо Лассаля. Я очень рад, что рукопись*** получена.

Что сказал Ф[рейлиграт] по поводу моего письма о Кинкеле****? Мне он писал: «Хорошо, хорошо», а ответ свой дал *тебе.* Так что ты должен еще сообщить мне его.

Иду сейчас домой и ко второй почте напишу статью об австрийской и немецкой союзной армии*****.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Шёлер. *Ред.*

** *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*

*** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

**** См. черновик этого письма в настоящем томе, стр. 464—465. *Ред.*

***** *Ф. Энгельс.* «Военные ресурсы Германии». *Ред.*

187
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 февраля 1859 г.

Дорогой Маркс!

Забыл написать тебе: пусть на твоей книге* будет указано, что ты оставляешь за собой право перевода. Это нужно хотя бы для того, чтобы какой-нибудь осел или пройдоха не изгадил тебе книгу. Вообще же это — чисто юридическая формальность, которую каждый может выполнить без всякого стеснения.

У государственного мужа Блинда есть друг в телеграфном бюро, который иногда снабжает провинциальные газеты всяческими чудесами. В другой раз напишу об этом подробнее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

188
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю:

1) Письмо от моего зятя (кейптаунца)**, из которого ты увидишь, что этот парень завтра прибывает в Лондон. Ввиду того, что я сижу без гроша (чтобы немного помочь Эккариусу, я еще в субботу заложил последнее «свободное» платье жены), а зятя необходимо принять достойным образом, — так как он направляется в Трир и будет мне полезен в переговорах с моей матерью, — то я снова вынужден обратиться к тебе с просьбой выслать мне по почте по крайней мере 1 фунт стерлингов. К счастью, у меня так называемая «свинка», поэтому с меня достаточно принять его у себя, а как больной я свободен от всякой беготни с ним.

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** — Юты. *Ред.*

2) Письмо от Эккариуса. Я сказал ему, что если он нуждается в вине (он как будто бы начинает немного поправляться), то пусть сообщит мне. Так что тебе нужно бы послать ему бутылки две портвейна.

3) Две вырезки из «Free Press» (они тем более важны, что перепечатаны из «New-York Herald») дадут тебе представление о китайской войне и политике г-на Пальмерстона[386].

Относительно Фрейлиграта. Я пришел к нему очень кстати, как раз в тот день, когда он получил твое письмо*. Он дал мне его прочесть. Если его стихотворение** было аполитичным, оправдывался он, то это потому, что он «поэт». А во-вторых, по поводу самого «Hermann» он только «пошутил» в письмо к тебе***. Наконец, после этих весьма жалких объяснений он сказал, что напишет тебе о том, что окончательно уладил со мной дело. Впрочем, твое письмо его основательно «пощекотало». Я сказал ему, что письмо твое «очень хорошо написано», и он, естественно, смеялся, что в подобном случае я в первую голову обращаю внимание на «форму». Ясно одно, что Фрейлиграт убеждается в том, что Кинкель его *использовал* и даже несколько обнаглел по отношению к нему после того, как он его использовал. (Так, например, к глубокому огорчению Фрейлиграта, в «Hermann» среди извещений о выходе книг напечатано крупными буквами: ***«Сочинения Готфрида и Иоганны Кинкель»,*** а внизу под *этой* рубрикой мелким шрифтом: «стихотворения *Ф. Фрейлиграта»;* получается так, будто стихотворения Ф. Фрейлиграта являются дополнением к сочинениям Готфрида и Иоганны. Это очень раздражает нашего филистера.) С другой стороны, Фрейлиграт очень обязан Кинкелю за то, что тот помог ему, как бы вопреки всем ожиданиям, снова *политически разрешиться от бремени,* что, кстати, если я не ошибаюсь, вызвало большие похвалы или, как говорится, даже дары из Германии со стороны филистеров. *Nota bene*****. Г-жа Даниельс пишет Лине***** (в ответ на кое-какие шутки, которые последняя отпустила по поводу истории с Кинкелем): «Мы» (то есть она и тихий Генрих******) *«восхищаемся* и *упиваемся* стихотворением Фрейлиграта», и этот премудрый Генрих, «который стал еще более уверенным в себе и энергичным», даже пронюхал, что «коварная» «Kolnische Zeitung» выпустила

* См. черновик этого письма в настоящем томе, стр. 464—465. *Ред.*
** *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*
*** Об этом см. настоящий том, стр. 315—316. *Ред.*
**** — Заметь себе. *Ред.*
***** — Шёлер. *Ред.*
****** — Бюргерс. *Ред.*

из стихотворения Фрейлиграта «самые замечательные строфы», существовавшие, впрочем, только в олимпийской голове Генриха.

Что с Блиндом?

Кстати. Заметили ли ты и Лупус из газет (это было, наверно, недели четыре или шесть тому назад), что *мадам* Бандья за проституцию посажена на шесть месяцев в тюрьму?

Привет.

Твой ***К. М.***

Я опять потерял адрес Лупуса. Кажется, 59, Boundary-street, Greenheys? Я, по крайней мере, отправил ему письмо по этому адресу.

Жена Шаппера родила мальчика, и старый дурак, занимающийся теперь френологией, открыл, что семидневный ребенок обладает сангвинико-холерическим темпераментом.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 21 февраля 1859 г.]

Дорогой Фредерик!

Мой зять* отправляется в четверг в Манчестер и навестит тебя, должно быть, в пятницу. Все же пришли мне точный адрес. Юта, насколько я заметил при более близком знакомстве с ним, совсем не так уж [здоров]**. Он сильно страдает от болезни печени и [должен]** из-за этого отправиться в Карлсбад***. Мне бы хотелось, чтобы Гумперт его осмотрел и прописал что-нибудь успокаивающее боли, ибо они теперь усилились. Но только *если его болезнь опасна, то Гумперт должен это скрыть от него.*

Я завтра пишу об отчетах фабричных инспекторов[387] и сильно надеюсь на получение статьи от тебя, так как я теперь обрабатываю «Капитал»[388].

Твой ***К. М.***

* — Юта. *Ред.*
** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
*** Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

Nota bene*. Я написал Дана с просьбой найти мне какого-нибудь янки для английского издания «Политической экономии»**. В этом случае, если дело окажется *выгодным,* мне нужно было бы приехать на несколько недель в Манчестер, чтобы вместе с тобой подготовить английский перевод.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

190
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Податель сего — мой зять Юта, которого я тебе рекомендую наилучшим образом.

Твой ***К. Маркс***

Эккариус получил вино в субботу и *полагает,* что уже чувствует на себе его целительное воздействие. Возможно, что вино ему поможет.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

«По и Рейн» — это превосходная мысль, которую надо сейчас же привести в исполнение[389]. Ты должен ***тотчас же*** *взяться за дело,* так как время тут — *всё.* Я сегодня уже написал Лассалю и уверен, что этот еврейчик Браун устроит дело.

* — Заметь себе. *Ред.*
** *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*

Брошюра (сколько листов? ответь на этот вопрос *немедленно же)* должна сначала появиться *анонимно,* чтобы публика думала, что ее автором является один из видных генералов. Во *втором* издании, которое, несомненно, появится, если вещь выйдет своевременно, ты в предисловии из шести строчек назовешь себя. Тогда это будет триумфом для нашей партии. В «Предисловии»* я воздаю тебе кое-какие почести; тем лучше будет, если ты сейчас же вслед за этим сам выступишь на сцену.

Собаки из среды демократов и либеральные негодяи увидят, что мы — единственные люди, которые не поглупели в проклятую мирную эпоху.

Номера «Tribune» ты будешь теперь получать регулярно. До сих пор *ни одна* из военных статей не напечатана. Первую, которую ты написал уже давно, г-н Дана *не* напечатал, но сделает это, вероятно, теперь. Со мной они тоже постоянно поступают так. Часто эти ослы лишь спустя три месяца убеждаются, что мы им правильно предсказали события, и тогда они печатают соответствующие статьи.

Адрес моего зятя** правильный. Только он забыл прибавить Сити (рядом с главным почтамтом). Однако я думаю, что теперь он сам будет в Манчестере и сам даст о себе сведения.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 февраля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Пишу тебе сегодня вечером снова, так как время не ждет. Я внутренне убежден, что *после моего письма Лассалю**** Дункер брошюру**** возьмет. Правда, после прибытия моей рукописи***** еврейчик Браун****** мне ни разу не написал,

* Предисловие к работе К. Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Юты. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 474—475. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
***** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
****** — Лассаль. *Ред.*

а прошло уже свыше четырех недель. С одной стороны, он был занят изданием одного из своих собственных бессмертных «зажигательных» произведений[390] (однако же то, что написал еврейчик, даже его «Гераклит», хотя он и написан очень скверно, лучше всего того, чем могут похвастать демократы), а затем ему, вероятно, придется взять на себя последнюю корректуру моей работы. Во-вторых, косвенно мой анализ денег нанес ему страшный удар по голове, который, вероятно, порядком оглушил его. А именно, он сделал к «Гераклиту» следующее примечание — привожу тебе его дословно, несмотря на то, что оно длинное до бесконечности (но тебе следует тоже его прочесть):

«Если мы выше сказали, что Гераклит показал в том фрагменте истинную политико-экономическую природу и функцию денег» (а именно, там Гераклит говорит: «πυροζ τ' ανταμειβεσθαι παντα χαι πυρ απαντων, ωσπερ χρυσου χρηματα, χαι χρηματων χρυσοζ»*), «то, конечно, излишне говорить о том, что мы его тем самым еще не считаем политико-экономом, и, следовательно, далеки также от мысли, будто он сделал какой-то дальнейший вывод из этого фрагмента. Но хотя этой науки тогда совсем не существовало и существовать не могло и, следовательно, предметом гераклитова мышления она не была, все же верно, что Гераклит, именно потому, что он никогда не придерживался рефлективных определений, а шел исключительно путем спекулятивных понятий, познал в этом фрагменте сущность денег в ее действительной глубине, и более правильно, чем многие современные экономисты. Быть может, будет не совсем безынтересно убедиться — и это не лишено связи с трактуемым предметом, как это могло бы показаться с первого взгляда, — как из простого последовательного развития вышеупомянутой мысли *само собой. вытекают современные открытия в этой области». (Nota bene***. Лассаль ни черта не смыслит в этих открытиях.)

«Если Гераклит рассматривает деньги как средство обмена, в *противоположность* всем участвующим в обмене реальным продуктам и лишь в этой функции видит их *истинное бытие»* (я подчеркиваю то, что подчеркнуто самим Лассалем), «значит деньги, как таковые, не являются даже продуктом, наделенным самостоятельной вещественной стоимостью, не являются наряду с другими товарами тоже *товаром,* каковым школа Сэя еще и поныне упрямо считает металлические деньги» (великолепная континентальная иллюзия, будто бы существует школа Сэя), «а являются только идеальным *представителем* реальных обращающихся продуктов, их *знаком стоимости,* который только *их обозначает.* И это отчасти следствие, вытекающее из фрагмента, отчасти же является скрытой мыслью самого Гераклита.

Но если *все* деньги — только идеальное единство, или выражение стоимости, всех реальных обращающихся продуктов, *и свое действительное бытие они обретают лишь в этих продуктах,* которые в то же время составляют их противоположность, то уже из простого следствия этой мысли следует» (прекрасный стиль: «следует из простого следствия»!), «что сумма стоимостей, или богатство страны, может быть увеличена только посред-

* — «Огонь превращается во все, и все превращается в огонь, как золото превращается во все вещи, а все вещи превращаются в золото». *Ред.*

** — Заметь себе. *Ред.*

ством увеличения реальных продуктов, но никак не путем увеличения денег, так как деньги, сами по себе не являясь каким-либо элементом богатства и стоимости» (теперь мы имеем богатство *и* стоимость, а до этого мы имели сумму стоимостей, *или* богатство), «всегда выражают только, в качестве абстрактного единства, заложенную в продуктах» («тоже прекрасное место»[*]), «и только *в них* одних *действительно существующую* стоимость. Отсюда ошибка системы торгового баланса» (это достойно Руге). «Далее следует, что *все* деньги всегда равны по стоимости всем обращающимся продуктам, так как только деньги объединяют их в идеальное единство стоимости и тем самым выражают *их* стоимость; таким образом, увеличение или уменьшение наличной суммы денег никогда не затрагивает стоимость этой общей денежной суммы, всегда равную совокупности обращающихся продуктов; строго говоря, *стоимость* всех денег нельзя сопоставлять со *стоимостью* всех обращающихся продуктов, потому что при подобном сопоставлении стоимость денег и стоимость продуктов мыслятся как *две* сами по себе самостоятельные стоимости, тогда как существует только *одна* стоимость, которая конкретно реализуется в материальных продуктах и находит свое выражение в деньгах в качестве абстрактного единства стоимости, или, вернее, сама *стоимость* есть не что иное, как единство, абстрагированное из действительных вещей, в которых она, *как таковая,* не находится; специфическое же ее выражение дано в деньгах. Таким образом, не просто стоимость всех денег *остается равной* стоимости всех продуктов, а, вернее, все деньги *суть»* (это двойное подчеркивание принадлежит самому Лассалю) «только *стоимость* всех обращающихся продуктов. Из этого тем самым следует, что при увеличении количества монет, поскольку стоимость всей суммы остается одинаковой, должна всегда падать только стоимость отдельной монеты, а при уменьшении их количества стоимость каждой монеты должна точно так же снова возрастать. Далее следует, что, так как деньги представляют собой только нереальную мыслительную абстракцию стоимости в *противоположность реальным продуктам* и материи, то деньги, как таковые, не нуждаются в том, чтобы иметь в самих себе какую-либо *реальность,* то есть состоять из какого-либо действительно ценного вещества, но с таким же успехом могут быть деньгами бумажными, и именно в этом случае наиболее отвечают понятию о них. Все эти и многие другие выводы, добытые совсем другим путем только со времен исследований *Рикардо* и далеко еще не нашедшие всеобщего признания, вытекают как простое следствие из спекулятивного понятия, познанного Гераклитом»[391].

Я, разумеется, оставил без всякого внимания эту талмудистскую мудрость, но сильно разделал Рикардо за его теорию денег, которая, кстати, ведет свое происхождение не от него, а от Юма и Монтескьё. Таким образом, Лассаль мог воспринять это место как задевающее его лично. В сущности, здесь ничего такого нет, ведь в сочинении против Прудона[**] я сам придерживался теории Рикардо. Но еврейчик Браун еще раньше написал мне крайне смешное письмо, где говорилось, что он «заинтересован

[*] Немецкая поговорка, использованная в комедии-сказке Тика «Кот в сапогах» и в ряде произведений Гейне («Тангейзер», «Бывший страж ночей», «Вознесение») *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона»» *Ред.*

в скорейшем выходе моего сочинения, *хотя* сам он в настоящее время работает над большим политико-экономическим трудом», на который «решил затратить два года». Но если окажется, что я «предвосхитил у него слишком много нового, то, быть может, он от всего этого дела откажется». Хорошо! Я ответил на это, что бояться соперничества нечего, так как в этой «новой» науке хватит места и ему, и мне, и еще десятку других*. Из моего изложения вопроса о деньгах он должен теперь понять, что либо я ничего в этом не смыслю, но тогда вместе со мной грешат все прежние теории денег, либо же что сам он осел, который, имея в запасе пару отвлеченных фраз, вроде «отвлеченного единства» и т. п., берется судить об эмпирических вещах, которые нужно еще долго изучать, чтобы иметь право о них судить. Поэтому в глубине души он, быть может, не очень восторженно относится ко мне в данный момент. Но — и это я особенно хотел подчеркнуть — Лассаль, во-первых, действительно слишком заинтересован «в этом деле» и, во-вторых, он слишком «Эфраим Премудрый», чтобы любой ценой не держаться нас, что ему особенно необходимо ввиду его ссоры с дюссельдорфцами**. В то же время его пребывание в Берлине убедило его, что с буржуазной партией такому энергичному парню, как он, делать нечего[392].

Итак, при умелом обращении с ним человек этот будет наш с руками и ногами, сколько бы «зажигательных» коленцев он ни выкидывал и сколько бы он ни снабжал длиннейшими комментариями Гераклита в наказание за то, что из всех философов тот наиболее сжато выражал свои мысли. По этой же причине я *уверен,* что в случае надобности он *заставит* Дункера взять твою брошюру. Впрочем, я так составил мое письмо к нему, что он сможет показать его Дункеру. В действительности оно написано для Дункера, а не для Лассаля, хотя Эфраим, несмотря на свою премудрость, едва ли это заметит.

Итак, я считаю *несомненным,* что Дункер брошюру возьмет, и поэтому самое важное теперь, чтобы ты *сейчас же* взялся за нее, ибо это все равно, что газетная статья. Времени терять нельзя. По той же причине, — чтобы брошюра сразу оказала влияние, — я думаю, что ты не должен выходить за пределы четырех-пяти листов (если такой объем необходим). Поэтому, пока эта вещь не будет кончена, я считаю тебя совершенно свободным от работы для «Tribune» (если еще до твоей брошюры не произойдут какие-либо военные события, что мало вероятно). *Самое разумное* было бы объявить, что ты внезапно заболел,

* См. настоящий том, стр. 462—463. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 20—22 и 24. *Ред.*

и перестать ходить в контору, чтобы написать эту вещь в один присест.

Amicus Engels Senior, amicus Ermen (Gotofredus!), sed magis amicurn το ρονειν[*],

«φευ, φευ, φρονειν ωζ δεινον, ενθα μη τελη
λυει φρονουντι»[**].

Последнее может сказать тебе твой старик[***], как Тиресий царю Эдипу, на что, однако, ты ответишь ему, что

«εν τοιζ χερδεσι
μονον δεδορχε, την τεχνην δ'εφυ τυφλοζ»[****].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Как видишь из прилагаемого письма Лассаля[393], я хорошо разбираюсь в своих людях и знаю, как с ними обращаться.

По поводу же самого письма следующие замечания:

1) Ты, право, должен последовать моему совету и *на несколько дней совершенно бросить контору.* Я, разумеется, изложил ему дело так, будто бы я уже читал твою рукопись[*****]. Двумя днями раньше или позже — это не имеет значения, но если ты будешь работать только по вечерам, то закончить *вовремя* ты не успеешь.

2) При твоем положении ты не можешь согласиться на ничтожный гонорар, а даже только honoris causa[******] должен сделать выбор в пользу половины чистой прибыли.

3) Считаю вполне разумным указание Лассаля насчет того, чтобы ты ему лично (F. Lassalle, 131, Potsdamer Strase, Berlin)

---

[*] — Мне друг Энгельс-старший, друг Эрмен (Готфрид!), но еще больший друг знание (перефразировка приписываемого Аристотелю высказывания о Сократе, вошедшего в употребление в виде изречения: «Платон мне друг, но истина еще больший друг»). *Ред.*

[**] — «Увы! Как страшно знать, когда от знанья нет пользы нам» (Софокл. «Царь Эдип», эписодий первый). *Ред.*

[***] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса *Ред.*

[****] — «в одной лишь корысти зряч, в гаданьях же — слепец» (Софокл). *Ред.*

[*****] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

[******] — ради престижа. *Ред.*

послал *заглавие* (стало быть, на самой рукописи заглавие писать *не* надо), предисловие (писать которое я вообще не советую) и оглавление. Дело в том, что почта вскрывает пакеты, а правительство не должно знать заглавия, иначе оно раскроет весь секрет.

Я же пошлю рукопись отсюда г-же Л[юдмиле] А[ссинг] для Дункера таким же порядком, как посылал свою рукопись* (т. е. предварительно застраховав ее). Только отправителем я укажу *Пфендера.*

4) Ты, несомненно, можешь внести в брошюру кое-что национально-антибонапартистское, но только сделав это осторожно-благородно. Ты смело можешь придать ей такую окраску, потому что тенденция твоей брошюры действительно является большой победой для Мадзини по сравнению с Национальным собранием 1848 г. (Радовиц-Минчо)[394], и ты впервые даешь немцам возможность с чистой совестью заинтересоваться освобождением Италии.

Ну, всего хорошего, старина.

Твой ***К. М.***

Господин Готфрид в своем последнем «Готфриде» прямо-таки лижет зад Зузе-Зибету, образцовому купцу, и Трюбнеру, паршивому книготорговцу, написавшему скверный американский каталог[395]. Macte puer virtute!**

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

194
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 марта 1859 г.

Дорогой Мавр!

Еврейчик Браун*** умело сторговался: я согласен на половину чистой прибыли[396]. Работа подвигается вперед довольно быстро; девять моих длинных двойных страниц, какие я посылаю тебе для «Tribune», уже готовы; еще две или три понадо-

* *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Хвала твоей доблести, отрок! (Вергилий. «Энеида», книга IX). *Ред.*
*** — Лассаль. *Ред.*

бятся, чтобы закончить с По, а затем пойдет Рейн, но он будет не таким длинным. Все вместе едва ли составит три листа. За сегодняшний вечер, субботу и воскресенье основное должно быть закончено; до среды я пошлю тебе эту историю, если все пойдет как следует. Однако нужно иметь в виду, что вся официальная военная печать будет против меня, и если они смогут к чему-нибудь придраться, то, конечно, сделают это. Поэтому лучше написать слишком кратко, чем слишком длинно; исторические иллюстрации можно привести вкратце. Вообще же, если рукопись будет в Берлине к концу следующей недели, то это будет даже рано, — война ведь еще впереди[397]. Поэтому насчет времени не беспокойся. Не ходить несколько дней на товарный склад я теперь *никак* не могу. Да это и не нужно и мало чему помогло бы. Замедляют работу размышления над картой, чем можно заниматься *только* staccato[*], — иначе от этого глупеешь.

Предисловия никакого не будет, — только этого еще недоставало.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Брошюру[**] получил. Будет около четырех печатных листов, если не больше, принимая во внимание то, как печатаются брошюры. Прочел; очень умно; прекрасно изложена и политическая сторона вопроса, что было чертовски трудно. Брошюра будет иметь большой успех.

Я вычеркнул только одну-единственную фразу о Рейс-Шлейце; не там, где говорится о «естественных границах» этого государства[***], а при первом упоминании, где это является ненужным повторением и лишь ослабляет впечатление.

[*] — здесь: с перерывами. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
[***] См. настоящее издание, т. 13, стр. 276. *Ред.*

Советую вычеркнуть подзаголовок «военные исследования»: он тоже лишь ослабляет впечатление.

Если ты будешь писать завтра г-ну Лассалю, прошу тебя от своего имени сделать то, чего я от своего имени сделать не могу. Дело в следующем: в понедельник (7 марта) приходит, наконец, что-то из Берлина. Что это было, как ты думаешь? *Первый лист корректуры**, и до сегодняшнего дня никакого второго листа нет. Стало быть, *вопреки категорическому письму г-на Дункера,* моя рукопись лежала шесть недель, а теперь, по-видимому, будет набираться по листу в неделю. С прибытием твоей рукописи, возможно, снова сделают перерыв, и таким образом дело может тянуться еще целые месяцы. Я считаю, что это никуда не годится, и ты мог бы от своего имени набросать Лассалю несколько слов об этом. Неужели господа эти хотят отложить мою работу до тех пор, пока окончательно не вспыхнет война, и тем самым наверняка ее угробить, что даст г-ну Дункеру предлог отказаться печатать продолжение?

Кроме того, эта задержка сделала мое и без того отчаянное положение невыносимым, так как я рассчитывал на эти деньги. На сей раз Фрейлиграт (он всячески старается реабилитировать себя)** был настолько порядочен, что старался устроить для меня вексель здесь, в Лондоне. Но дело это не выгорело.

По поводу «Tribune». В ней уже шесть недель не появляется ни одной статьи — ни твоей, ни моей. Махинации вокруг предстоящих президентских выборов уже начались. Непоявление статей я считаю, по опыту, предварительным маневром, чтобы иметь возможность сказать мне, что пока им нужна лишь одна статья в неделю.

Привет.

Твой ***К. М.***

Я уверен, что война будет. Дипломатическая же интермедия понадобилась отчасти из-за шума в Германии, отчасти из-за крика французской буржуазии, наконец, из-за английского парламента, а может быть, и для того, чтобы дать России возможность тем временем выжать у Австрии всевозможные уступки. Одной из своих главных целей русские добились. В 1846 г., когда австрийские финансы впервые оказались без дефицита, Россия в результате краковской истории[398] снова ввергла Австрию в жесточайшую финансовую нужду. Так как в 1858 г. австрийцы, казалось, несколько упорядочили свои финансы и оповестили о возобновлении банком наличного расчета, тотчас

* *К Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** См. настоящий том, стр 305 и 311. *Ред.*

же был выдвинут на сцену Бонапарт, и австрийские финансы снова оказались в таком же положении, в каком они были в 1848 году[399]. Роспуск парламента, период смены правительства в Англии, а затем Пальмерстон в качестве министра иностранных дел[400], это — тоже шахматные ходы, которые нужны России для войны.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 марта 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Получил 5 фунтов стерлингов. Спасибо.

Вчера прибыл второй лист корректуры*. Если так пойдет дальше, им понадобится три месяца. Набором, должно быть, занят всего один наборщик, никак не больше.

Не знаю, о чем писать в пятницу. Не можешь ли ты написать что-нибудь, хотя бы о пушке Армстронга?

Г-н Бруно Бауэр, как я слышал, написал брошюру по «злободневному вопросу» в защиту России — Франции против Австрии — Англии. Теперь он союзник Мантёйфеля, в защиту которого он уже в последнее время писал в «Zeit»**.

Посылаю тебе этот листок клоуна Эдгара Бауэра. Сей муж, ставший великим коммунистом и представителем рабочих, дышит со своим листком на ладан. Первая статья, «Ссора», направлена прямо против меня. А именно, я должен молчаливо примкнуть к господину Эдгару и выйти из своего «ворчливого» и «недоверчивого» уединения. Клоун стал настоящим моральным проповедником. Задевать «Hermann» он не решается, так как боится, что эти молодцы напомнят ему его прошлое.

Этот листок Кинкеля делает хорошие дела. Сам он из осторожности теперь совсем не пишет. Деньги получены частью

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — «Neue Zeit». *Ред.*

от некоего д-ра Юха, частью от португальского еврея Кастелло (старый португальский банкирский дом), которого втянул в это великий Герстенберг.

К. М.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

197

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 22 марта 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Эккариуса. К сожалению, он вынужден был вернуться в портняжий ад, для чего он, мне кажется, еще недостаточно поправился.

Я написал сегодня о билле о реформе[401]; тебе следовало бы (если, как я надеюсь, у тебя с глазами все в порядке — иначе, разумеется, об этом нечего и думать) написать о вероятности войны. Я считаю необходимым это сделать для того, чтобы собаки из «Tribune» не списывали[402]. Из Берлина ничего не слышно. За *восемь* недель получил всего три листа корректуры[*].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 марта 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Мне кажется, ты не понял письма Лассаля.

Он пишет только:

«Мне очень хочется знать *содержание* брошюры. Труд Маркса *также* скоро появится и т. д.». Этим он говорит, что

---

[*] *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*

не читал твоей брошюры[*]. Вот и все. Та же аффектация, что и с моей рукописью[**], которую он тоже будто бы *не читал.* Сегодня утром я получил от него письмо, которое позже тебе пошлю. Если бы твоя рукопись не пришла, он во всяком случае известил бы меня об этом.

Твоя рукопись ушла из Лондона *в тот же самый* день, когда она прибыла сюда. Пфендеру выдали квитанцию. Вообще, она, несомненно, *получена.* Этот Дункер *очень неповоротлив.* До сих пор (за восемь недель) я получил всего три листа корректуры.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 апреля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Лассаля. Прилагаю письмо Дана, которое ты мне верни. Я подожду с ответом на него, пока ты мне не напишешь[403].

Я написал статью о билле о реформе и о министерстве[404]. На следующей неделе тема моей статьи: *финансы Индии*[***]. Так что весь остальной мир предоставляется тебе.

Итак, Пальмерстон, как это было решено в Компьене (за которым, однако, стоял Петербург), снова войдет в министерство, не важно в качестве кого. Без него Россия не могла допустить войны. Как в 1852 и в 1855 гг., так и теперь Брайт и Рассел таскали для него каштаны из огня[405].

Вообще парламентские дебаты были весьма комичны. Виги и радикалы нападали на тори главным образом как на революционеров. Брайт и Гибсон играли при этом крайне жалкую роль (последний даже выступил в романтическом духе с жалобами *против* избирательных округов)[406]. А, с другой стороны, разыгрывается фарс: тори от имени буржуазии, а виги

[*] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Сильное расстройство финансов Индии». *Ред.*

и буржуазия от имени рабочего класса отстаивают друг против друга свою собственную пакость. Это свидетельствует о большом прогрессе в Англии.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 апреля 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Я написал Дана, что он получит статьи только при условии лучшей оплаты.

Пипер, наконец (после тяжелого рецидива), выздоровел, вышел из больницы и уехал в Бремен. У него отвратительное выжженное пятно на лбу.

Читал ли ты о том, как опозорился Пальмерстон в итальянском вопросе (1848)?*

Ансти вернулся из Гонконга и грозит Пальмерстону местью. Этот Ансти довольно опасный противник для него, во всяком случае, опаснее Уркарта[407].

Финансовые неурядицы в Индии следует рассматривать как реальный результат индийского восстания[408]. По-видимому, неизбежен либо общий крах индийских финансов, либо обложение налогами тех классов, которые до сих пор были самыми надежными приверженцами Англии. Впрочем, даже и это по-настоящему не поможет. Дело в том, что Джону Булю придется теперь из года в год платить в Индии наличными 4—5 млн. ф. ст.. чтобы поддерживать машину на ходу, и этим прекрасным обходным путем снова соответственно прогрессивно увеличивать свой государственный долг. Нет сомнений, что за индийский рынок для манчестерского хлопка приходится платить чертовски дорого. Согласно отчету военной комиссии, в Индии долгие годы придется держать армию из 80000 европейцев, наряду с 200000—260000 туземных солдат. Это стоит около 20 млн. ф. ст.,

* См настоящий том, стр. 347. *Ред.*

а весь чистый доход составляет всего 25 миллионов фунтов стерлингов. Кроме того, восстание прибавило 50 млн. ф. ст. постоянного долга, или, по вычислениям Уилсона, 3 миллиона постоянного ежегодного дефицита. Далее, гарантийные платежи государства по железным дорогам в 2 млн. ф. ст. ежегодно до тех пор, пока они не построены, и меньшая сумма постоянно, в случае, если чистый доход от них не будет достигать 5%. До сих пор Индия (за исключением небольшого отрезка железной дороги, который уже готов) не имеет от этого дела ничего, кроме чести платить английским капиталистам 5% на их капитал. Но Джон Буль надул самого себя или, вернее, его надули его же капиталисты. Индия платит только номинально, а Джон Буль — реально. Так, например, значительная часть займа Стэнли[409] была предназначена лишь на то, чтобы платить английским капиталистам 5% даже за не начатые еще железные дороги. Наконец, вследствие договора с Китаем[410] под сильной угрозой находится и нынешний доход с опиума, достигающий 4 млн. ф. ст. в год. Монополия во всяком случае лопнет, и вскоре расцветет культура опиума в самом Китае. Доход с опиума основывался именно на том, что это был контрабандный товар. По моему мнению, нынешняя индийская финансовая катастрофа — вещь более серьезная, чем была индийская война.

Что ты скажешь о Дункере? Как тебе нравится эта неповоротливая собака?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], понедельник, 11 апреля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью о войне* для *пятницы.* Австрийцы, кажется, все же стремятся захватить инициативу в свои руки. Очень разумно. План войны я, если не ошибаюсь, уже послал

* *Ф. Энгельс.* «Неизбежность войны». *Ред.*

в «Tribune»*: наступление австрийцев с целью прежде всего разбить пьемонтцев и затем по частям французов, которые перейдут через Монсени, Мон-Женевр, Коль-ди-Тенду и Боккетту — не так ли? Я уже не могу точно вспомнить. Это будет веселая история.

Что за паршивые собаки эти умничающие неторопыги в Берлине! Даже брошюры** они не могут напечатать! Я никаких сведений больше не имел, можно с ума сойти от этого.

En attendant, vive la guerre!*** Через десяток дней, надо надеяться, они сойдутся у Алессандрии или Касале, и кто знает, за какими еще лисицами мне придется гоняться в ближайший сезон!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 апреля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Насчет твоей брошюры**** Лассаль мне вчера написал:

«Брошюра Энгельса появилась три дня тому назад. Я посылаю ему сегодня два экземпляра бандеролью и буду так делать ежедневно, шесть дней подряд. Это единственный способ, какой мы могли придумать (!), чтобы одновременно *избежать* больших расходов на пересылку и вместе с тем *лишить некоторых лиц возможности догадаться, кто автор брошюры.* Напиши ему об этом».

Видал ли ты когда-нибудь такую дурацкую выдумку? Чтобы *отвлечь* от тебя внимание, они будут посылать тебе «шесть дней подряд» экземпляры бандеролью!

О самой вещи Лассаль пишет:

«Брошюра поистине импонирует остротой и основательностью высказанных в ней стратегических познаний».

(«Остроту познаний» следует рассматривать как lapsus pennae*****.)

---

* *Ф. Энгельс.* «Шансы успеха в предстоящей войне». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

*** — А пока что — да здравствует война! *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

***** — описку. *Ред.*

По поводу моего дела* Лассаль пишет:

«Дункер сказал мне, что выпуск будет напечатан полностью к середине мая». (Следовательно, опять отсрочка на месяц.) «Он уверяет, что торопится с печатанием, как только может. Во всяком случае, ты *совершенно* неправ в своем подозрении, что он нарочно медлит. У него все идет довольно медленно».

Во всяком случае, я знаю, что опять в течение последних десяти дней я не получил ни одного листа корректуры.

Кстати. «Neue Zeit» находится при последнем издыхании. Г-н Эдгар, украсив эту газету под конец даже повестью своего собственного сочинения[411], вышел из редакции неделю тому назад, после того как убедился в том, что мир совершенно равнодушен к его гению. В субботу** газета вышла в половинном размере, а на этой неделе наступит ее конец. Ходят слухи, что и «Hermann» скоро прикажет долго жить. Хорошо, что эти собаки так усердно ухватились за случай бесстыдно продемонстрировать всему свету свое ничтожество. Кинкель собственными руками убил все это кинкелевское шарлатанство. А, с другой стороны, клоун*** убедился, как «легко» занять наше место в коммунистической литературе.

Привет.

Твой ***К. М.***

Наступательный план австрийцев ты изложил в «Tribune»**** так, как ты его приводишь сейчас.

«Pas trop de zele!»*****

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

203
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 апреля [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Полагаю, что, когда ты получишь это письмо, твоя зубная боль уже пройдет. Это чертовски неприятная история.

* К. *Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — 10 апреля. *Ред.*
*** — Эдгар Бауэр. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Шансы успеха в предстоящей войне». *Ред.*
***** — «Не нужно слишком усердствовать!» (слова, приписываемые Талейрану). *Ред.*

Между тем я принял меры, которые в скором времени удвоят мои доходы и тем положат конец моим застарелым бедам. Двоюродный брат Лассаля, Фридлендер (прежде редактировавший «Neue Oder-Zeitung» с Эльснером и К°), ныне редактор венской «Presse» (которая, замечу мимоходом, насчитывает 24000 подписчиков), предлагал мне в январе 1858 г. поставлять корреспонденции в его газету[412]. Я тогда отклонил это предложение, потому что он ставил условием — не нападать на Пальмерстона, а только на Бонапарта. Теперь он возобновил предложение, на этот раз *без всяких условий.* Все же это не главное, так как речь идет о том, чтобы *регулярно* посылать всего одну статью (20 франков) в неделю. Однако одновременно я буду посылать в газету телеграммы (на французском языке), по 10 франков за телеграмму, а это, хотя и отнимет много времени, но очень выгодно.

Единственное, о чем еще надо договориться, это чтобы мне переводились деньги через какой-нибудь банкирский дом в Лондоне, так как телеграфирование требует больших расходов. Переговоры — пока не было достигнуто соглашение — длились более трех недель. Только вчера я дал окончательный ответ на полученное мной вчера же письмо из Вены. Так что пройдет дней 8—10, прежде чем можно будет приступить к делу.

Между тем во вторник наступает срок уплаты залоговых процентов за наше фамильное серебро, часы и т. д. Моя жена вот уже три недели при помощи частных переговоров с приемщиком в ломбарде оттягивала срок уплаты, но вторник — это ultimus terminus[*]. Поэтому я прошу тебя прислать мне несколько фунтов, но надеюсь, на этот раз все будет кончено и взиманию налога с тебя бесповоротно придет конец.

Будь добр, пошли мне один экземпляр[**]. Когда их у тебя будет больше, надо будет послать по одному экземпляру Фрейлиграту и Пфендеру.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — крайний срок. *Ред.*
[**] — брошюры «По и Рейн». *Ред.*

204
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 апреля [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

1) 5 ф. ст. получены. Большое спасибо.

2) Номера «Tribune» я соберу и вышлю тебе на этой неделе.

3) В доставленной сегодня «Tribune» *(от 5 апреля)* имеется прилагаемый при сем выпад, — вероятно, какого-нибудь венгерского осла, — на который ты должен ответить *уже в пятницу.* «Ответа» от «14-го сего месяца», на который ссылается этот осел, у меня под руками нет. Впрочем, из его собственного повторения ты увидишь все, что он говорил в «своем кратком ответе»[413].

4) Что сказала аугсбургская «Allgemeins Zeitung» о твоих статьях в «Tribune»?[414]

5) Вчера в «Hamburger Korrespondent» я видел объявление Дункера о «По и Рейне».

6) Сам я получил до сих пор восемь листов корректуры*. Итак, дело приближается к концу, но, вероятно, Дункер снова недели две не будет ничего посылать.

7) Относительно Лассаля — завтра, когда я вообще напишу тебе подробнее.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 апреля 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Я в твою статью внес изменения с учетом последних новостей**.

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Симптомы приближения войны. — Вооружение Германии». *Ред.*

Я думаю, что ты не стал тратить время (мне пришлось сделать это) на то, чтобы копаться в парламентских дебатах, состоявшихся в понедельник. Суть их была в следующем[415]:

1) Во время всего хода переговоров Англию дурачили.

2) Англия решила встать на сторону Австрии. К пункту 1). Английские министры уже заявили однажды, что все улажено. Это было тогда, когда все газеты обежало известие о выводе войск из Рима[416]. Из объяснений в верхней палате следует: папа* действительно потребовал вывода войск из своей области. Франция постоянно жаловалась Англии на то, что ее положение в Риме фальшиво. Она»-де хотела бы уйти, но ей мешали, с одной стороны, опасения папы, с другой стороны, отказ австрийцев также уйти. Это было даже тем *официальным* предлогом, которым Бустрапа оправдывал перед Англией сцену с австрийским посланником 1 января[417]. Хорошо! Папа разбил этот предлог. Австрия *на самом деле* вывела два батальона из Болоньи и отдала приказ готовиться к уходу остальным войскам. Тогда Бонапарт нашел предлог *не* уходить, и таким образом все расстроилось. Это привело г-на Дерби в очень плохое настроение, и, чтобы успокоить его, Бонапарт излил свою душу по «итальянскому вопросу» лорду Каули, который телеграфировал в Лондон и нашел его требования «удовлетворительными». После этого Каули — с принятыми *Англией* требованиями Бонапарта — был послан в Вену. (Этот Каули — тот самый негодяй, который в 1848—1849 гг. плел в Вене интриги против германской революции.) Это было в конце февраля. Австрия, которая лишь скрепя сердце решилась на войну и в то время была вооружена далеко еще не в такой степени, как в середине марта, *приняла все условия.* Когда Каули, на обратном пути в Париж, заехал в Лондон, «он» и «министерство», по словам самого Дерби, были совершенно убеждены, что все улажено, и *снова скомпрометировали себя* новым заявлением в этом смысле перед парламентом. Итак, Каули едет в радужном настроении в Париж. Здесь он узнает, что с ним играли в жмурки и что, *по предложению России,* Бустрапа соглашается на общий конгресс, на котором, опять-таки *по предложению России,* должны были быть представлены лишь пять великих держав и, следовательно, Сардиния должна была быть исключена. Дерби прямо говорит, что только *вмешательство России* (хотя и по уговору с Францией; но *Бонапарт,* разумеется, не мог отклонить условий, предложенных Австрии от *его* имени Англией) является единственной причи-

* — Пий IX. *Ред.*

ной, почему мирное решение не было достигнуто. Пальмерстон в тот же день говорил в палате общин, что он не порицает Россию (разумеется!). Если бы английское посредничество удалось, Россия-де не сыграла бы той роли, какая обеспечена за ней на конгрессе и принадлежит ей в европейских делах. Хотя и крайне неохотно, Дерби принял русское предложение с некоторыми условиями, главное из которых то, что территориальные постановления Венского договора 1815 г. должны остаться неприкосновенными. Австрия, которая уже вообразила себе, что все улажено, увидела ясно, что война *решена* и что ее лишь хотели провести. Поэтому на новое английское предложение она ответила бесстыдным требованием, что в виде предварительного условия для созыва конгресса Сардиния должна разоружиться. Тогда Дерби предложил Бонапарту побудить Сардинию принять это позорное условие с тем, однако, что Англия и Франция совместным договором обязуются гарантировать ее от нападения Австрии во время конгресса. Осел Бонапарт отклонил это предложение. Если бы он его принял, то мог бы как-нибудь через своих агентов вызвать драку на австрийско-пьемонтской границе, и тогда Англия была бы связана военным договором с Францией и Сардинией против Австрии, а Пальмерстон уже заставил бы тори сдержать свое слово. С другой стороны, австрийцы испугались той легкости, с какой Англия, при известных условиях, была готова заключить военный союз против них. Они поэтому тотчас же высказались за английское предложение и превратили вопрос о разоружении Сардинии в вопрос об общем разоружении. Тут начался скандал по поводу того, следует ли, как требовала Австрия, разоружаться прежде чем соберется конгресс, или же после него, как этого требовал Бонапарт; затем — должна ли быть допущена Сардиния или нет, и т. д. Словом, все новые затруднения исходили от Бонапарта: 1) софистика по вопросу о разоружении; 2) *он* ведь и *Россия предложили* не допускать Сардинию на конгресс. Дерби был так взбешен в понедельник, что, говорят, прямо кричал, заявляя, что Англия делает теперь еще одно *последнее* предложение, но что он устал от никчемных хлопот и, если и это предложение потерпит неудачу, не будет больше выступать в роли посредника, и т. д.

К пункту 2). Бонапарт мог принять эти последние предложения, так как они *вредят* только Австрии, поскольку она опередила его в своем вооружении. Он *должен* был принять их, чтобы отнять у Дерби повод обрушиться непосредственно на него. Австрия должна была отклонить их, если она не желала лишиться всех своих преимуществ, и т. д. Бонапарт,

рассчитывавший на падение Дерби и приход к власти Пальмерстона, оказался в самом ужасном положении, так как Дерби и Дизраэли прямо показали в своих речах, что им надоело давать себя дурачить Бонапарту и России, и, кроме того, прямо стали на сторону Австрии. Малмсбери сказал, что он не понимает, *под каким предлогом* в итальянскую смуту вмешался Бонапарт. Дерби сказал, что Англия сначала будет сохранять вооруженный нейтралитет, а затем обратится против державы, которая «под ложным предлогом» вызовет войну. Дерби сказал, что интересы Англии на Адриатическом море не позволяют ей сидеть сложа руки; нападение на Триест, по его словам, он рассматривает почти что как casus belli[*]. Дизраэли сказал, что Австрия вела себя с «достойной умеренностью», Сардиния же «двусмысленно, беспокойно и даже честолюбиво». Наконец, все они говорили, что договоры 1815 г. должны быть сохранены, а по отношению к территориальному урегулированию в Италии эти договоры, как они неоднократно подчеркивали, «имели целью наложить узду на честолюбивые захватнические устремления Франции».

Несомненно одно: из-за трюка, который состоял в том, что Дерби, вместо того чтобы уйти в отставку, послал к черту парламент и таким образом пока что обрек Пальмерстона на частную жизнь, — русско-французская игра встала перед серьезной дилеммой.

Возможны лишь два случая. Либо Австрия даст запугать себя грозными телеграммами из Лондона и Берлина и возьмет назад ультиматум Дьюлаи Пьемонту[418]. В *этом* случае никакой бог не поможет Бонапарту. Он вынужден будет тогда на деле *разоружиться,* и армия будет с ним обращаться, как с Сулуком. В Париже рабочие и без того взбешены подлой ссылкой Бланки в Кайенну[419]. Или же Австрии надоест дипломатическая игра, и она двинется на Турин. В этом случае г-н Бонапарт одержит дипломатическую победу, так как Австрия первая объявит войну, но за эту дипломатическую победу он заплатит позорным военным поражением. В этом случае я не ручаюсь, что его корона и династия продержатся хотя бы четыре месяца.

Завтра пошлю тебе номера «Tribune».

Кстати. Великий имперский Фогт[420] написал Фрейлиграту послание, в котором извещает его, что эта имперская банда издает новую газету в Цюрихе (или Берне, я забыл)[421]. Он приглашает Фрейлиграта писать для нее в отдел фельетона

[*] — повод к войне. *Ред.*

и просит его привлечь глубокомысленного Бухера в качестве корреспондента по политическим вопросам.

Программа, на основе которой имперский Фогт хочет образовать новую «партию» и которая, как он сам говорит, весьма благосклонно принята А. Герценом, такова: Германия отказывается от своих ненемецких владений. Не поддерживает Австрию. Французский деспотизм преходящ, австрийский — неизменен. Обоим деспотам предоставляется истекать кровью. (Заметно даже некоторое предпочтение Бонапарту.) Германия — вооруженный нейтралитет. О революционном движении в Германии, как Фогт «знает из самого лучшего источника», при жизни нашего поколения нечего и думать. Следовательно, лишь только Австрия будет уничтожена Бонапартом, как в отечестве само собой начнется имперско-регентское умеренное либерально-национальное развитие, и Фогт, пожалуй, будет еще прусским придворным шутом. Из письма Фогта видно, что он думает, будто Фрейлиграт уже с нами больше не связан. До чего плохо осведомлен этот имперский Фогт о людях, с которыми имеет дело: Бухер, как уркартист, — *сторонник Австрии.*

С другой стороны, великий Блинд, стоя перед дилеммой, быть ли ему в качестве немца против Бонапарта или в качестве √Роттека против Австрии, созывает в настоящий момент «германский парламент», о чем телеграф вскоре сообщит в Манчестер[422].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 мая 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Статью твою получил[423]. Ты, наверно, уже знаешь из телеграфного сообщения, что Хесс высказался против плана Дьюлаи (правильнее, вероятно, назвать это *отсутствием плана*)[424]. С нашей, то есть революционной, точки зрения ничего нельзя иметь против того, чтобы Австрия сначала либо

потерпела поражение, либо, что в моральном отношении одно и то же, снова удалилась в Ломбардию. Это приведет к усиленному развитию событий, и вместе с тем будет дано время, необходимое для того, чтобы созрели дела в Париже. Вообще дела обстоят так, что с чьей бы стороны ни были сделаны промахи, они должны будут пойти на пользу нам. Если бы Австрия с самого начала расколотила пьемонтскую армию, взяла Турин, разбила французов при выходе из Альп, то Россия, вероятно, сейчас же повернула бы против Бонапарта, — во всяком случае она не была еще *фактически* связана какими-либо действиями против Германии[425], — и наше паршивое прусское правительство избежало бы того безвыходного положения, в котором оно очутилось и при котором оно обязательно сломает себе шею. Затем: такое сокрушительное поражение в самом начале могло бы вызвать военный бунт во Франции и революцию в Париже против Бонапарта. И что же дальше? В *данный* момент следствием этого было бы, что Священный союз победоносно выступил бы во всеоружии против возможного революционного правительства в Париже, а это, конечно, не входит в наши расчеты. У самого Радецкого горел в груди революционный огонь 1848 года. Но я думаю, что с обеих сторон, австрийской и французской, война теперь будет вестись с реакционной умеренностью.

Напрасно ты не послал сюда еще, по крайней мере, два экземпляра брошюры[*]: для Пфендера, отославшего твою рукопись под своим именем, и для Фрейлиграта. Хорошо было бы послать экземпляр и П. Имандту *(Данди,* семинария). Ты должен больше считаться с партийными связями и поддерживать в людях настроение.

Кстати. В твоей статье от прошлой пятницы[**] я вычеркнул все введение, во-первых, потому что у. меня были опасения насчет австрийцев; во-вторых, потому что мы ни в коем случае не должны отожествлять своего дела с делом нынешних германских правительств.

По моему мнению, почтенный Пальмерстон очень скоро снова окажется у кормила власти в качестве министра иностранных дел или же военного министра. Эти болваны тори действительно крайне облегчают ему игру. Сначала эти молодцы портят игру австрийцам своей паршивой видимостью посредничества. Затем, когда становится известным франко-русский договор, они всеми силами отрицают его существование, чтобы доказать, что они не были застигнуты врасплох. Это дает

[*] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Перспективы войны». *Ред.*

«Times» повод высмеять их и занять патриотическую позицию против России. Суть дела, однако, состоит в том, что в «Times», как и во всех других пальмерстоновских газетах (хотя они, в зависимости от того, как распределены между ними роли, выступают за или против различных заинтересованных держав), указывается на необходимость («Morning Advertiser» и «Daily Telegraph», как пишущие для толпы, открыто говорят это) снова призвать к власти «истинно британского министра»[426]. Паршивым тори следовало вместо этого «поверить» в русско-французский договор и напасть по этому случаю на Пама. У них были для этого прекрасные возможности. Во-первых, Пам находился в Компьене[427], когда разрабатывался весь этот план. Во-вторых, г-н Уайтсайд от имени министерства уже сообщил тупоумному Джону Булю, — о чем было давно известно из Синих книг[428] — что в 1848 г. Австрия заявила Пальмерстону о своей готовности *совершенно отказаться от Ломбардии,* в Венеции же установить итальянское правительство с австрийским эрцгерцогом во главе, если он захочет взять на себя посредничество. Одновременно обратился к нему и Пьемонт, а также Франция. Что же сделал Пам? Он отклонил это предложение на том основании, — это послужило предлогом, — что и Венеция должна быть совершенно оставлена. Такой ответ дал он после трехнедельного молчания. Когда же Радецкий победил, Пальмерстон потребовал, чтобы австрийцы выполнили сообщенный ему план. В венгерском вопросе (на этот раз относительно таких условий, на которых уже отчаявшиеся венгры хотели подчиниться) он проделал тот же маневр. Возвращение этого субъекта в министерство является реальной угрозой. Впрочем, теперь его начинают понимать и в Германии. В вышедшей в Гамбурге книге профессора Вурма (история восточной войны)[429] и в книге о Николае какого-то другого немца, имя которого я не помню, содержатся прямые нападки на Пама как на русского агента.

О делах[*]. Осел Фридлендер написал мне 12 апреля, но забыл о главном, а именно, о переводе денег на мое имя в какой-нибудь банкирский дом. Вместо этого он говорил об «авансе». Но это — бессмыслица. Еженедельно нужно на телеграммы 8—10, часто 15 ф. ст., о чем я и написал этому ослу. Ответа до сих пор нет, хотя он регулярно посылает мне венскую «Presse» (насчитывает теперь, как я вижу из самой газеты, 26000 подписчиков). Вчера я написал громовое письмо Лассалю[**]. Из «Presse» я вижу, что Лассаль начал с большим усердием, хотя и с малым

[*] См. настоящий том, стр. 340. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 489. *Ред.*

талантом, писать корреспонденции и посылать телеграммы в «Presse». Но он согласился на эту работу лишь тогда, когда я ему письменно «дал на это разрешение», так как он, — как он мне писал, — не хочет идти на политический риск без моего согласия. Вот будет смешно, если все переговоры приведут только к тому, что Лассаль сам там устроится. Но возможно, что промедление объясняется трудностью для Фридлендера наладить в Вене денежные дела при нынешних неурядицах. Пока что я в нетерпеливом ожидании занимаюсь алгеброй.

Привет.

Лупус в Манчестере?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Лассаля, которое мне необходимо получить обратно *сейчас же,* ты видишь, как далеко зашли венские дела. Я сразу же написал Фридлендеру[*]. Лассаль ведь не знает, что я ежедневно получаю «Presse» (посылаю тебе из нее несколько вырезок), и ясно вижу, что еще до моего письма[**] он все время отправлял туда корреспонденции, но что газета приостановила печатание его телеграмм из Берлина. так как они были бестактно длинными; к тому же его корреспонденции не только ничего не давали, а скорее могли помешать *любой* газете. Возможно, что из всего дела ничего не выйдет, но возможно также, что этим господам до сих пор мешала окончательно договориться со мной коммерческая паника в Вене, которую можно сравнить лишь с гамбургской[430]. Посмотрим.

Скоро напишу больше и нечто весьма комичное. А на сегодня только вот что: Корф, наш экс-издатель, приговорен в Новом

[*] См. настоящий том, стр. 490. *Ред.*
[**] См. настоящий том. стр. 478—481. *Ред.*

Орлеане за подлог векселя к двенадцати годам каторжных работ.

Бывший имперский регент Фогт продался Наполеону[431].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Письмо Лассаля содержит несколько пунктов, за которые я намылю ему голову. Прежде всего, этот юнец говорит о том, что он «должен для меня сделать». Но я не требовал от него ничего, кроме того, чтобы он, который затеял всю эту историю и чьи корреспонденции я все время видел в «Presse», объяснил мне загадочное молчание Вены. Это была *его* обязанность. Во-вторых, он делает вид, будто он лишь после упорного противодействия, по «моему» настоянию, пишет корреспонденции в «Presse». Но в том же письме он в одном месте признается, что начал посылать корреспонденции в Вену еще *до того,* как я высказался по этому вопросу. А затем он переворачивает «связь событий». Сообщая мне о предложении Фридлендера, он на двух страницах распространялся о том, должен ли он писать корреспонденции в Вену, и ставил это в зависимость от моего решения. Прежде всего, само собой разумеется, что если я считаю для себя допустимым сотрудничать в «Presse», то я не стал бы считать это плохим для Лассаля. К тому же мне было видно из его письма, так ли уж он жаждал получить мое «согласие». К чему же тогда это полное бахвальства извращение причинной связи? То, что Лассаль говорит о «тенденции», за что, как он пишет, он «основательно пробрал» Фридлендера, — это бессмыслица. Венская «Presse» редактируется умело и вполне прилично для австрийской газеты при существующих условиях, — она редактируется с гораздо большим тактом, чем мог бы проявить Лассаль. Наконец, я не просил этого юнца учить меня, что «достойно» меня и что недостойно. Я нахожу, что с его стороны довольно дерзко делать мне на

этот счет какие-либо намеки. Если Фридлендер сможет разрешить денежную сторону вопроса, я твердо останусь при своем решении, и этому нисколько не может помешать то обстоятельство, что корреспонденции Лассаля, по-видимому, приходятся не по вкусу Фридлендеру. Из последних номеров «Presse» я вижу, что число ее подписчиков возросло до 27000.

Брошюра Лассаля[432] — громадная ошибка. Появление твоей «анонимной» брошюры[*] не давало ему спать. Правда, положение революционной партии в Германии в данный момент безусловно затруднительно, но оно становится ясным при некотором критическом анализе обстоятельств. Что касается «правительств», то очевидно, что со всех точек зрения, хотя бы в интересах *существования* Германии, к ним следует предъявить требование *не* оставаться *нейтральными,* а, как ты правильно говоришь, быть *патриотическими. Революционная* же острота должна быть придана всему делу просто тем, что антагонизм *к России* будет подчеркнут еще сильнее, чем антагонизм к Бустрапе, Лассаль должен был бы это сделать в противовес антифранцузским воплям «Neue Preusische Zeitung». В то же время это как раз *тот* пункт, который на практике в ходе войны приведет немецкие правительства к измене имперскому единству, и тогда их можно будет схватить за шиворот. Вообще же, если Лассаль берет на себя смелость говорить от имени партии, то на будущее он либо должен быть готов к тому, что мы его открыто дезавуируем, ибо обстоятельства слишком серьезны, чтобы церемониться, либо же, вместо того чтобы вдохновляться смесью огня и логики[433], он должен предварительно столковаться с людьми, которые могут стоять и на другой точке зрения. Мы должны теперь непременно поддерживать партийную дисциплину, иначе все пойдет прахом.

Путаница в головах достигла удивительных размеров. Имеется, прежде всего, изменивший имперскому единству «имперский регент», получивший чистоганом денежки из Парижа. Г-н Мейен в гамбургском «Freischutz» расхваливает брошюру Фогта[434]. Для одного сорта вульгарных демократов (некоторые честные из них думают, что поражение Австрии, дополненное революцией в Венгрии, Галиции и т. д., вызвало бы революцию в Германии; эти болваны забывают, что *теперь* революция в Германии, то есть дезорганизация ее армии, пойдет на пользу не революционерам, а России и Бустрапе), разумеется, чистое удовольствие иметь возможность дуть в одну дудку с бонапартистски настроенными венграми (сплошные

[*] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

Бандьи), с поляками (г-н Цешковский несколько дней тому назад назвал в прусской палате Николая «великим славянским союзником» поляков) и итальянцами. Другая шайка, вроде Блинда, желающая соединить патриотизм и демократизм, компрометирует себя (среди них находится и старый Уланд), требуя одновременно и войны *вместе* с Австрией против Бустрапы, и имперского парламента. Эти ослы не видят, прежде всего, что отсутствуют всякие условия для исполнения этого гнусного желания. А во-вторых, совершенно не интересуясь действительным положением дел, они не знают, что в единственной части Германии, которой принадлежит решающая роль, в *Пруссии,* буржуа гордятся своими палатами, мощь которых должна расти с ростом затруднений правительства; что вполне обоснованно эти буржуа (как показывают последние дебаты в палате) вовсе не склонны действовать под диктовку баденцев и вюртембержцев под маркой «парламента», так же как прусское правительство не хочет господства Австрии под маркой «Союзного сейма»; что этим буржуа с 1848 г. известно, что парламент, существуя наряду с их палатами, уничтожает мощь этих последних, сам оставаясь простой фантасмагорией. Действительно, можно найти гораздо больше революционной поддержки от прусских палат, которые вотируют бюджет и за которыми в известных случаях стоит часть армии и берлинская чернь, чем от дискуссионного клуба, именуемого «имперским парламентом». То, что баденцы, вюртембержцы и прочая мелочь в сознании своей собственной важности держатся противоположного мнения, это само собой понятно. Среди наших собственных партийных друзей и других честных революционеров царит настоящий страх, что война против Бустрапы приведет к возвращению эпохи 1813—1815 годов. Наконец, представители Credit Mobilier в Германии («Kolnische Zeitung», Фульд-Оппенхейм и т. д.), разумеется, поддерживают демократические опасения и спекулируют на традиционном близоруком прусско-династическом вероломстве (Базельский мир и т. д.)[435]. С другой стороны, часть демократической и революционной партии считает необходимым из патриотизма выступать в духе Яна-Арндта. Учитывая всю эту путаницу во взглядах и то, что в настоящее время, по моему мнению, на чашу весов положены судьбы Германии, я считаю необходимым, чтобы мы с тобой выпустили партийный манифест[436]. Если венское дело уладится, то тебе надо будет приехать сюда для этого на троицу. Если же нет, то я приеду в Манчестер.

Теперь от этих общих вопросов перехожу к положению партий (немецких) в Лондоне, и тут я должен рассказать

кое-что, о чем раньше, пока это еще не кончилось, мне казалось слишком скучным сообщать тебе.

Прежде всего, ты помнишь, что как раз в то время, когда я открыто порвал с клоуном Э. Бауэром, г-н Либкнехт ввел его в так называемое Общество коммунистов[*] и что клоун взял на себя редактирование «Neue Zeit», где этот невежественный олух выставлял в смешном виде нашу партию, утрируя несколько коммунистических фраз, взятых им у Шерцера. Мне это было очень неприятно, не из-за пары обывателей в Лондоне, а из-за злорадства демократической шайки, из-за обманчивого впечатления, которое создавали в Германии и Соединенных Штатах ловко посланные туда экземпляры грязного листка; из-за того, что клоуну стало известно жалкое состояние партии; наконец, из-за связей, которые он установил со здешним Международным комитетом[437]. Г-н Либкнехт оставался в Обществе все время, пока клоун читал в нем свои лекции и редактировал «Neue Zeit»; кроме того, он болтал всякий вздор, будто он вынужден защищать меня от ужасной ненависти, которую питают ко мне рабочие (то есть обыватели), и т. д. Когда вследствие недостатка денег «Neue Zeit» вышла в половинном размере (я послал ее тебе), Либкнехт был председателем собрания, на которое были приглашены различные общества, чтобы спасти газету[438]. Результаты, разумеется, оказались равными нулю. После этой сцены я собрал людей (небольшую компанию: Пфендер, Лохнер и т. д. и несколько новых, на которых, после моего переезда из города[439], Либкнехт смотрел как на людей из своего частного клуба старого времени) и по этому случаю пробирал Либкнехта — и так, что это едва ли могло ему доставить удовольствие, — пока он не объявил себя раскаившпмся грешником. Он рассказал, что была сделана попытка снова издавать «Neue Zeit», но этому помешало *его* энергичное вмешательство. Я был поэтому поражен, когда несколько дней спустя получил как будто продолжение «Neue Zeit» под названием *«Das Volk»*[440]. Но дело забавно разъяснилось следующим образом (смотри также прилагаемое письмо):

Господин клоун под конец написал Бискампу (у тебя есть письмо Бискампа к нему), что Кинкель погубил «Neue Zeit» интригами; он делал вид, что горит местью и т. д. Хорошо. Бискамп приезжает в Лондон и прежде всего с изумлением узнает, что одна из *его собственных* статей, предназначенных для «Neue Zeit», появилась в несколько смягченном виде в «Hermann». Он бежит к клоуну. Тот, по-видимому, отнюдь не обра-

[*] См. настоящий том, стр. 309. *Ред.*

дованный его появлением, сказывается больным, разыгрывает из себя разочарованного в мирской суете и под конец заявляет ему, что все это — пакость, что пусть он (Бискамп) не впутывается в эту грязь, что Кинкель слишком могущественен и т. д. Но Бискамп, которому бросилось в глаза, что Кинкель оставил свою старую типографию и издает свой «Hermann» в типографии «Neue Zeit» и что он печатает *его* рукописи, бежит в типографию к Хиршфельду и находит там — корректуру экземпляра с пометками, сделанными рукой *Эдгара Бауэра.* Одним словом: г-н Эдгар использовал «Neue Zeit», *чтобы продаться Кинкелю,* и заодно — доказательство плодовитости этого человека — печатать рукописи Бискампа как *свои* произведения. Болван Кинкель! Чтобы уничтожить «Neue Zeit», он покупает клоуна, — который за все время своего редакторства избегал всякой полемики, — вместо того, чтобы дать клоуну деньги и позволить ему и дальше фигурировать в качестве редактора «Neue Zeit». Но Готфрид решил раз и навсегда устранить всякую конкуренцию, даже такую ничтожную. О действиях этого Готфрида еще одно слово. Здесь появилась третья немецкая газета, сначала под названием «Londoner Deutsche Zeitung», потом под названием «Germania». Эта газета, редактировавшаяся неким Эрмани, имела австрийскую тенденцию. Готфрид открывает, что редактор совершил какое-то уголовное преступление, угрожает ему через д-ра Юха, за какую-то смехотворную сумму откупает у него газету и типографию (из революционного ли фонда или на деньги прусского посольства, неизвестно) и, как говорят, будет продолжать издание газеты под другим названием под руководством Юха. Кинкелевская газета насчитывает 1700 подписчиков, становится доходным предприятием, и этот субъект хочет оградить ее от всякой конкуренции и полемики.

После измены клоуна Бискамп и т. д. основали «Volk», и тогда он и прочие болваны обратились ко мне, сначала через посредство Либкнехта. Потом ко мне пришел Бискамп.

Я заявил, что *мы* не можем прямо сотрудничать ни в одной *маленькой* газете и *ни в одной* партийной газете вообще, *которую сами не редактируем.* Для последнего же в настоящий момент отсутствуют все условия. Что касается *г-на Либкнехта,* то пусть он работает на пользу Бискампа. Я, во всяком случае, одобряю, что поле деятельности не уступлено Готфриду и его грязные расчеты проваливаются. Все, что я могу обещать, сказал я им, сводится к следующему: давать им время от времени «напечатанные» статьи из «Tribune», которыми они будут иметь право пользоваться; предложить своим знакомым

подписаться на газетку; и, наконец, *устно* сообщать о попадающихся мне под руку заметках, а также давать им «советы» по тем или иным вопросам. С другой стороны, я сказал, что Бискампу следует сейчас же (это будет сделано в ближайшем номере) документально изложить бауэр-кинкелевское свинство[441]. (Я убиваю, таким образом, сразу двух зайцев, даже если газетка закроется.) Клоуна, заявил я, нужно сбить с пьедестала объективности, и действовать следует во всех отношениях наступательно и полемически, и притом по возможности в самом веселом тоне.

Поэтому я прошу тебя, чтобы ты, Лупус, Гумперт и все, кого вы еще сможете привлечь (но только объясните, что это, хотя и антикинкелевское, но не наше предприятие), подписались на «Volk». Адрес конторы: 3, Litchfieldstreet, Soho (подписная плата на 3 месяца с доставкой 3 шиллинга 6 пенсов). Гумперт и Бискамп оба из Кургессена, и если у первого вдруг появится какая-нибудь остроумная мысль, он может послать ее своему земляку. Наконец, укажи мне какого-нибудь книготорговца в Манчестере, которому можно было бы посылать «Volk» для распространения. (Напиши также брадфордцу[*].)

Я смотрю на «Volk» как на эмигрантский листок, вроде наших «брюссельской» или «парижской» газет[442]. Но все-таки с его помощью мы можем до смерти бесить Готфрида и т. п., открыто в это не вмешиваясь. Может *также наступить момент,* и очень скоро, *когда будет существенно важно, чтобы не только наши враги, но и мы сами* имели возможность высказывать свои взгляды в какой-нибудь лондонской газете. Бискамп работает даром и тем более заслуживает поддержки.

Самое занятное то, что клоун в № 18 «Hermann» написал в высшей степени глупую дрянную статейку, в которой он «доказывает», что «нейтралитет Англии» сводит теперешнюю войну к «войне на задворках». «Решающие» события уже более невозможны на несчастном континенте, и *поэтому* почтенная Англия остается «нейтральной». В № 19 Блинд, исходя из преисполненной негодования демократически-патриотической точки зрения, а Бухер — из уркартистской, отчитали клоуна, так что скоро он, получив пинки от всех партий, вылетит, наверно, даже из «Hermann»[443].

Очень хороший урок получили господа обыватели. Старовейтлинговский осел Шерцер думал, что *он* может назначать представителей партии. При *моем* свидании с одной делегацией этих обывателей (я отказался посещать какое бы то ни было

[*] — Штрону *Ред.*

общество, однако Либкнехт председатель в одном из них, а Лапландец* в другом)[444] я заявил им напрямик: наш мандат представителей пролетарской партии мы *получили от нас самих,* а не от кого-нибудь еще. И он подтвержден за нами той исключительной и всеобщей ненавистью, которую питают к нам все фракции и партии старого мира. Можешь себе представить, как были огорошены эти болваны.

Если у тебя нет больше «По и Рейна», ты должен заказать несколько экземпляров. Нужны экземпляры также для Штеффена, Вейдемейера и нескольких здешних журналов.

Может быть, можно снова послать портвейн бедняге Эккариусу, который опять мучается в портняжьем аду?

Привет.

Твой ***К. М.***

Получил письмо от Вейдемейера и Компа. Пошлю его тебе на днях. Через них уже заказано у Дункера для Соединенных Штатов до 100 экземпляров моей «Политической экономии»[445].

Скажи Лупусу: с самого начала Бета (Бетцих), редактор «How do you do?», является в то же время подлинной правой рукой Готфрида у него в редакции.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

209
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 мая 1859 г.

Дорогой Мавр!

Относительно манифеста** вполне согласен. Как нам быть с печатанием его? Очевидно, надо будет печатать его в Лондоне; узнай насчет расходов и других деталей, чтобы мы могли выпустить его сразу после того, как напишем.

История с «Volkchen»*** очень занятна, доставляет большое удовлетворение и может оказаться очень полезной. Относительно

---

* — Андерс. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 351. *Ред.*

*** — уменьшительное от названия газеты «Volk». *Ред.*

распространения здесь должен заметить следующее: я хотя и легко могу найти здесь английского «книготорговца», ко не думаю, чтобы он мог заполучить хотя бы одного случайного подписчика. Чтобы удалось последнее, нужно привлечь книготорговцев, которые занимаются здесь продажен иностранных книг: Даннил и Палмер, Princess str. и Франц Тимм, Princess str. Лупус подпишется у Даннила и Палмера, Гумперт и я — у Тимма, у которого мы обычно покупаем книги. «Hermann» идет в Манчестере заметно на убыль, здесь лежит целый запас старых номеров, и здешний управляющий Тимма, который, кажется, не очень благосклонно относится к Кинкелю, говорил мне, что число подписчиков уменьшается с каждой педелей. Поэтому пусть вышлют первые номера, — в особенности тот, в котором идет речь о кинкелевских гадостях[446], — 12 экземпляров Тимму и примерно 6 Даннилу и Палмеру. Как только они будут здесь, я пущу в ход сплетника Хекшера, который, как 2 × 2 = 4, растрезвонит эту историю повсюду. Но газеты для фирмы Тимма должны быть непосредственно посланы здешнему Тимму — лондонский субъект способен задержать эту ерунду. Как только Тимм получит здесь несколько подписчиков, местный представитель фирмы будет уже больше заинтересован в этом деле.

О сражении при Кастеджо я напишу к пятнице: дело слишком незначительно, чтобы писать о нем два раза, да и телеграммы слишком бессодержательны, чтобы можно было сказать что-то связное[447]. Твоя старая карта Ломбардии мне теперь очень пригодилась. Масштаб ее около 1:160000, так что уже довольно большой. К сожалению, рельеф показан очень плохо.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

210

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[448]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 мая 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Если ты сможешь прислать мне немного «металла», то ты меня *очень* обяжешь. Паршивый Дункер, на которого я рассчитывал, намерен, как видно, тянуть до бесконечности. В течение

одиннадцати дней этот скот снова ничего не прислал. И знаешь, кто мне стоит поперек дороги? Не кто иной, как Лассаль. Сначала моя книга* откладывается на четыре недели из-за его «Зиккингена». Теперь, когда дело приближалось к концу, этот балбес должен был снова впутаться со своей «анонимной» брошюрой**, которую он написал только потому, что ему не давала спать твоя «анонимная» брошюра***. Неужели собака эта не понимает, что хотя бы из одного приличия нужно раньше выпустить мою вещь? Подожду еще пару дней, а потом напишу в Берлин грубейшее письмо.

Заказы на Манчестер я сделал. Если тебе как-то позволяет время, то напиши мне завтра по-немецки 20—30—40 строк о военных событиях. Растяпе Либкнехту я не буду передавать написанный тобой текст, а продиктую его. Времени терять нельзя, так как «Volk» имеет только *одного* наборщика и к пятнице утром все должно быть готово.

На этот пункт обрати внимание. С помощью оригинальных статей о театре военных действий можно заполучить в Лондоне, по крайней мере, лишних 50 подписчиков. Я устрою дело так, что мы с тобой вначале непосредственно не будем ответственны.

О маневрах Готфрида**** можешь судить по тому факту, что этот поп продавал в Ист-Энде среди уайтчапелской публики свой «Hermann» за полпенни, только бы помешать сбыту «Volk». Но откуда у него средства? Шаппер говорил мне, что *Виллих* был здесь. Очевидно, эти молодцы поделили между собой деньги и бросили кость цепной собаке Гейнцену, раз эта собака перестала лаять. Мы это еще разузнаем.

Насчет того, как опубликовать наш манифест*****, я наведу справки.

Привет.

Твой К. М.

Имандт женится на дочери своей хозяйки — шотландке. «Тоже прекрасная местность»******.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
**** — Кинкеля. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 351 и 355. *Ред.*
****** — или: «Тоже прекрасное место» — немецкая поговорка, использованная в комедии-сказке Тика «Кот в сапогах» и в ряде произведений Гейне («Тангейзер», «Бывший страж ночей», «Вознесение»). *Ред.*

211
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 мая [1859 г.]

Дорогой Фред!

Судя по тому, как теперь обстоят здесь дела, я вряд ли смогу оставить Лондон и уж во всяком случае не в начале следующей недели.

Сегодня, как я вижу из пометки в моей записной книжке, ровно две недели с того дня, как я отослал собаке Дункеру *три последних листа корректуры* (а именно, листы 9—11). Вещь[*] была, стало быть, *готова,* и этому субъекту оставалось только прислать чистые оттиски *последних трех листов* для составления *списка опечаток.* Вместо этого я сегодня получаю — что бы ты думал? Брошюру Лассаля[**], и так как у нас в доме совсем не было денег, а почти все, что можно заложить, уже заложено, то мне еще пришлось послать в ломбард последний сколько-нибудь приличный сюртук, так как нужно было заплатить 2 шиллинга за эту дрянь, которая в Берлине стоит, вероятно, 8 пенсов. Но, собственно говоря, я хотел сказать следующее:

Теперь вполне очевидно, что на мою вещь снова было наложено эмбарго на две недели, чтобы очистить место г-ну Лассалю. Моя книга требовала еще работы всего, самое большее, на три часа. Но этот проклятый тщеславный дурак нарочно устроил эмбарго, чтобы внимание публики не раздваивалось. А Дункер, эта свинья, счастлив до глубины души, что имеет новый повод отсрочить мне уплату гонорара. Я этого номера еврейчику не забуду. Спешка, с которой была напечатана его дрянь, показывает, что на него падает magna pars[***] вины за задержку наших вещей. Причем этот скот настолько влюблен в вымученные им творения, что считает само собой разумеющимся, что я просто сгораю от нетерпения увидеть *его* «аноним» и в достаточной мере «объективен», чтобы считать убийство моей книги в порядке вещей.

Проклятый еврей из Вены[****] тоже не пишет.

Лупус очень ошибается в Либкнехте, если думает, что этот простак мог сам написать такую вещь, как «Имперский регент». Написал это Бискамп (я ему сообщил факты), и вообще *всё*

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*
[***] — главная доля. *Ред.*
[****] — Фридлендер. *Ред.*

должен писать Бискамп. Либкнехт написал только «Политическое обозрение. — Лондон», подписанное «π», и то не все сам[449]. Либкнехт и в литературном отношении столь же непригоден, как он ненадежен и слабохарактерен, о чем я тебе еще сообщу более подробно. С парнем следовало бы распрощаться на этой неделе, дав ему пинок под зад, если бы определенные обстоятельства не заставляли пока еще пользоваться им как пугалом.

Личные обстоятельства и ожидание дальнейшего от Дункера, вероятно, не дадут мне возможности приехать в Манчестер на следующей неделе. К этому прибавляется еще и то, что если я отлучусь, то при ужасных интригах отовсюду — со стороны эмигрантской демократии, камберуэллских купцов, вейтлингианцев и т. д. и т. д. — и при чрезвычайной слабости людей, которые должны представлять нас здесь, все может легко полететь к черту. Кстати, вчера через Пфендера я категорически заявил лентяю Шапперу, что если он сейчас же не вступит снова в Общество рабочих (так называемое коммунистическое)* и не возьмет на себя руководство им, то всякая «связь» с ним будет порвана. Единственную сферу, где мы можем использовать этого гиппопотама, этот болван считает слишком незначительной для себя. Но посмотрим. Никогда еще у нас не было такого плохого «штаба». Пипер был бы теперь очень полезен. Вместо этого он сидит в Бремене и даже не пишет.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

212
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[450]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 мая [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

5 ф. ст. получил.

Ты должен несколько оживлять свои военные статьи, так как ты пишешь для газеты, рассчитанной на всех, а не для

* — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*

какой-нибудь научной военной газеты. Немного больше описательного и индивидуального легко ведь внести из корреспонденций «Times» и т. д. Я от себя не могу это вставлять, так как это создало бы неровность в стиле. А иначе Дана самовольно будет приписывать к нашему тексту величайшую бессмыслицу.

Я посылаю тебе сегодня на пробу два номера (последних) «Presse», с тем чтобы ты посмотрел, можешь ли ты пользоваться этой газетой.

Вчера в 7 часов вечера явился г-н Либкнехт с шестью строками для «Volk», после того как из-за его долгого отсутствия, как мне сказал Бискамп, пришла в беспорядок вся типография (и в то же время этот осел берется за разные вещи). Я этому скоту определенно указал, что из твоей брошюры[*] нужно еще перепечатать. Вместо этого он хочет сделать из нее передовицу, с чем он, конечно, не справится. Это — Бюргерс redivivus[**], только в гораздо ухудшенном виде, ведь Бюргерса можно было по крайней мере использовать для атак в обществах.

По моему мнению, Гарибальди нарочно посылают на такие позиции, где он должен погибнуть.

В противоположность Кошуту, который вместе с Клапкой уже «признал» в качестве русского короля Венгрии «Константина», Мадзини (в вопросах итальянского патриотизма, пожалуй, больший авторитет, чем г-н Лассаль) ведет себя очень прилично. Я постараюсь достать последний, заключительный номер его «Pensiero ed Azione»[451]. Пришли мне для *Мадзини,* твои «По и Рейн». Я напишу несколько сопроводительных слов, или *лучше напиши ты сам.*

Привет.

Твой ***К. М.***

Сегодня из Берлина опять ничего нет. Итак, шестнадцать дней на исправление опечаток в трех последних листах корректуры[***]!

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

[**] — возрожденный. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «К критике политической экономии» *Ред.*

213
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 мая [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Прилагаю полученное мной письмо от Дана. Что ответить?

Кстати. От Бискампа, источником которого является сам клоун*, я теперь узнал, что Бруно Бауэр действительно получал деньги от России. Он получил 300 фридрихсдоров от русского посла фон Будберга. Клоун был соучастником. Бруно порвал эти сношения, так как Будберг относился к нему недостаточно «почтительно» и заставлял ждать в передней. Целью его поездки в Англию было то, что братья — par nobile fratrum** — хотели попробовать вступить в сделку с английским правительством. Конечно, сели в лужу. Что ты на это скажешь?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 июня 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю номер «Presse», в котором имеются некоторые сведения, быть может, интересные для тебя. Этот субъект Фридлендер, разумеется, не отвечает. Теперь я объясняю себе положение дел следующим образом: Лассаль, конечно, прочел Фридлендеру нотацию по поводу «тенденции»*** не только от своего, но и от моего имени. Фридлендер полагает, что я с Гераклитом Темным**** — едина плоть и един дух. Поэтому

* — Эдгар Бауэр. *Ред.*
** — знатная парочка братьев (Гораций. «Сатиры», книга II, сатира третья). *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 349. *Ред.*
**** Намек на работу Лассаля «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

ему, разумеется, и в голову не приходит, чтобы при нынешних обстоятельствах я мог писать для венской газеты. В венской «Presse» ежедневно имеется скрытая полемика против этого паршивого умника из Берлина. Так, например, в передовой от 29 мая:

«Но не пора ли потребовать проявления чувства национальной чести от этих спекулятивных голов, которые в Наполеоне III видят карающую десницу истории, а в его мнимой гениальности, направленной якобы на освобождение народов, с удовольствием находят отражение беспомощности, педантизма и бесплодия своего собственного категоризирующего разума».

Уже настойчивость, с которой Лассаль просил меня не писать больше его двоюродному брату*, доказывает, что этот субъект жульничал *и от моего имени.* Вот так этот скот лишил меня самой лучшей перспективы на лето. Кроме того, на всякий случай мне было бы хорошо иметь свою руку в венской «Presse».

Если ты снова будешь писать о Гарибальди, то какова бы ни была его судьба, посмейся над тем неожиданным положением, в котором мог очутиться только «племянник своего дяди»**: рядом с ним, в качестве героя, фигурирует руководитель добровольческих отрядов. Вообрази себе только что-либо подобное при старом Наполеоне! Впрочем, парижский корреспондент «Times» пишет сегодня, что бонапартисты уже сильно ворчат насчет «славы» Гарибальди и что в его отряд проникло «несколько отборных полицейских агентов», посылающих подробные донесения о нем. В полном соответствии с указаниями Мадзини Гарибальди в своем воззвании[452] не упомянул Бонапарта. Вообще же последняя вещь Мадзини не так хороша, как я думал***. Раньше я только бегло прочел выдержки. Его старое ворчание против социализма. *Нам* непосредственно с ним делать нечего. Но им можно с успехом пользоваться в качестве авторитета против Кошута и т. д. Кстати, из последнего номера его журнала****, который я пошлю тебе в конце недели, ты снова уразумеешь всю важность г-на Карла Блинда.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати, Блинд вышел из «Hermann», но очень ошибается, если рассчитывает войти в «Volk». Как ни слаба эта газетка,

* — Фридлендеру. *Ред.*
** — Наполеон III. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 360. *Ред.*
**** — «Pensiero ed Azione». *Ред.*

но она привела в бешенство и смятение всю здешнюю эмиграцию, в том числе Таузенау и K°, оплачиваемых Кошутом-Бонапартом, чтобы создавать в Лондоне немецкое «общественное мнение».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[453]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июня [1859 г.]

Дорогой Фредерик!

Извини, что я пишу тебе только теперь, да и то всего несколько строк. Все мое время без остатка было занято работой и беготней по личным и партийным делам.

Прежде всего меня очень обрадовало, что первый выпуск* тебе понравился, так как в этом вопросе для меня важно только твое мнение. Мою жену очень забавляло, что я жду твоего суждения с каким-то беспокойством.

Относительно «Volk». Хозяйство ведется поистине из рук вон плохо, так как имеется всего один наборщик, нет рассыльного и т. д.; затем до сих пор еще нет ни одного «внушающего доверие» экспедитора, и, прежде всего, нет денег. Тем не менее последние номера распроданы почти целиком, и, если удастся раздобыть средства, чтобы нанять сколько-нибудь надежного экспедитора, то газета будет держаться. Притом этот «листок», хотя мы только косвенно даем ему направление, вызвал суматоху среди всей демократии. Не только здесь, но и в Швейцарии, где Фогт-Кинкель поместили против меня в «Handels-Courier» одну из тех грязных статеек, которые тебе хорошо знакомы. Я скажу, чтобы ее перепечатали в ближайшем номере[454].

С Бискампом я о манчестерских делах поговорю. А *он* вчера, наоборот, просил меня написать *тебе,* что из Манчестера не было заказано *ни одного* экземпляра. Мне кажется, что *Холлингер* (типограф) уже подкуплен Кинкелем. Посмотрим.

После свидания с Кошутом и получения денег от Фогта Кинкель перешел в лагерь изменников делу имперского единства. Бухер и Блинд, «вознегодовав», ушли от него. Сотрудники

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

у Кинкеля теперь следующие: Бамбергер, Эд. Бауэр, Бета (листок «How do you do?») и Борн[*] (брат нашего бывшего Борна[**]). Хороша банда. При этом еще парочка старых потаскух.

Относительно Фрейлиграта. Между нами говоря — дрянной человек. Теперь, когда он увидел, что дело принимает революционный оборот (ты ведь слышал о бунте рабочих в Берлине?) и что Кинкель начинает пользоваться дурной репутацией, он набрасывается на него. Однако шестой, последний том его собрания сочинений, изданного в Америке (на три четверти — это перевод всякой дряни) — этот том он только что получил и прислал мне — кончается стихотворением об Иоганне Моккель[***], а стихотворение *против* Кинкеля[****] он придержал. Это просто свинство, и все его извинения по этому поводу я выслушал с весьма скептической миной. Черт бы побрал всех этих поэтов!

Относительно Фогта. В «Volks-Zeitung» (Берлин) предоставил себя «в распоряжение» Пруссии.

Относительно Дункера. Скотина Дункер, которого я грубейшим образом выругал за промедление, открыто сознается в своем письме, что последняя трехнедельная проволочка (когда *все* уже было готово[*****], кроме списка опечаток) является *следствием выхода в свет* «анонима»[******], изготовленного из «пота, огня и логики»[455]. Я *нарочно* выдал газетам тайну, что ты автор «По и Рейна», так как имел основание подозревать, что автор «анонима» незаметно «смешивает» себя с тобой. Я нахожу несколько диким то, что г-н Лассаль, по своему желанию, накладывает на меня эмбарго. На этой неделе вещь выйдет в Берлине, — я имею в виду выпуск первый.

Наконец-то я приеду на несколько дней в Манчестер, приеду при любых обстоятельствах, как только будут собраны средства. Нам ведь нужно обсудить массу дел.

Привет.

Твой ***К. М.***

Привет lupullum[*******].

Номера «Presse» (там автор «анонима» окончательно испортил мне все дело) пошлю тебе завтра.

---

[*] — Давид Борн. *Ред.*
[**] — Стефана Борна. *Ред.*
[***] *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*
[****] *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру». *Ред.*
[*****] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[******] *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*
[*******] — волчонку, то есть Лупусу — Вильгельму Вольфу («lupus» по-латыни, а «Wolf» по-немецки означает «волк»). *Ред.*

Уверяю тебя, что со здешним паршивым «штабом» многого не сделаешь. Бискамп, тот, по крайней мере, быстро пишет и всегда готов к бою. А Либкнехт ужасно мешает. Только из-за маневров этого паршивого умника кинкель-бауэровская история попала в газетку лишь в таком разжиженном виде[456].

Статья твоя* была напечатана в «Volk» в тот же день, как пришла. В последнем номере было перепечатано предисловие из моей мазни**, впрочем, с некоторыми пропусками, как это обычно любит делать г-н Бискамп.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[457]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 июня 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Сегодня получил две рукописи. Одну *превосходную,* это — твою о фортификации***, но при этом я испытываю прямо-таки угрызения совести, что так отнимаю твое и без того скудное время. Другую — *смешную,* а именно возражения Лассаля мне и тебе по поводу его «Зиккингена»****. Целый лес убористо исписанных страниц. Непонятно, как в такое время года и перед лицом таких всемирно-исторических событий человек не только сам находит время писать нечто подобное, но еще думает, что и у нас найдется время прочесть это.

Относительно «Volk». Если ваши книготорговцы, в чем я сомневаюсь, действительно снабжают вас этой газеткой, то ты и Лупус будете удивлены извещением в номере, который выйдет завтра, о том, что «предполагается» сотрудничество нас и др.[458]. О дипломатических причинах, побудивших меня к этому шагу, устно.

Дункер: Еще ничего не получил — ни денег, ни экземпляров*****. О последнем скажи Лупусу, который иначе бы уже получил экземпляр.

---

* *Ф. Энгельс.* «Итальянская кампания». *Ред.*

** Предисловие к работе К. Маркса «К критике политической экономии» (напечатано в газете «Volk» № 5 от 4 июня 1859 г.). *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Фортификация». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 482—485 и 490—496. *Ред.*

***** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

Относительно Шрамма[*]. Сей великий муж потерпел крах в Берлине. Поэтому на семейном совете его жены было постановлено, что он должен взять маленькое местечко по торговой части в Крефельде. Затем «несчастный» написал длинное послание министрам в Берлин: он счел своим политическим долгом выдержать борьбу с ненавистным министром Мантёйфелем; по теперь, когда он выполнил этот долг, он требует своего исключения из подданства, ибо Пруссия оказалась на не достойной его высоте. Сделав это, Шрамм с остальной братией прибыли в Лондон. Собирается — так он грозил кабинету Гогенцоллернов — «натурализоваться» в Англии. Это самый жестокий удар для Пруссии со времен битвы при Йене.

Относительно Лассаля. В ответ на его гигантскую рукопись, в которой он между прочим говорит и по поводу «анонима»[**], что он писал его «от имени партии», я ему ответил (сегодня) письмом размером приблизительно в треть этого моего письма[***]. Насчет его брошюры заметил только: «Отнюдь не наши взгляды. Писать об этом излишне, так как мы выскажемся открыто в печати».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

217
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 июля 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Ты, конечно, удивлен моим продолжительным молчанием, но дело объясняется очень просто. Первую неделю[459] пришлось бегать, как угорелому, чтобы навести какой-то порядок в «Volk», а на этой неделе меня начали допекать личные дела.

Ну, так вот. Положение «Volk» при моем приезде сюда было таково: нашими последними остротами Кинкель был повержен в прах. (Я продолжал с тех пор свои обзоры «По страницам

[*] — Рудольфа Шрамма. *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 496—497. *Ред.*

печати». В выходящем номере эта часть будет обработана мной одним, разве что какая-нибудь новость даст Бискампу повод втиснуть еще пару шуток.)[460] Но в то же время «Volk» находился в состоянии полного развала, и было под вопросом, сможет ли газета выходить дальше. За мое отсутствие было сделано свыше 6 ф. ст. долгов, ибо «агенты», типограф*, бог и черт знали, что с моим возвращением этим шуткам настал бы конец. Бискамп был в самом отвратительном состоянии духа. «Kolnische Zeitung» отказала ему (по доносу конкурента); пользоваться благодеяниями Шпекка ему было не по нутру, и несколько ночей он провел в «парке». Наконец, к типографу заявились «настоящие демократы, *они же* социалисты, но умеренные и враги всякой личной политики» (Блинд?), которые хотели взять «Volk» в свои руки и дать нужную субсидию. Таково было общее положение вещей, когда я приехал в Лондон. Я прежде всего дал Бискампу 3 ф. ст. и в то же время уговорил его взять место школьного учителя в Эдмонтоне; так как он не будет жить в заведении, не будет иметь никакого отношения к надзору за учениками и должен будет давать лишь четыре часа уроков, то он *сможет писать для газеты столько же, сколько и до сих пор.* Иначе бы невзгоды и неустроенная жизнь скоро его обезоружили. Первого августа он отправляется туда. Так что фактически он будет не дальше от Лондона, чем я. С другой стороны, я рад тому, что его *самого* здесь *не* будет, раз уж мне, как я полагаю, так или иначе придется больше самому заниматься газеткой. На газету (то есть на уплату долгов) я дал только 1 ф. ст. 5 шилл. и заставил Гарте, Шпекка и нескольких обывателей собрать сумму в 3 ф. ст. 15 шилл. для уплаты части долга Холлингеру. Далее, мне пришлось вернуть г-ну Либкнехту 16 шиллингов, которые он дал в мое отсутствие Холлингеру. Пришлось таким образом истратить 5 ф. ст. 1 шилл., прежде чем приступить к «текущим» операциям. Из последних уплачено 15 шиллингов Карстенсу**, 5 шиллингов за комнату для экспедиции, 4 шиллинга за почтовые марки, $2^1/_2$ шиллинга дано г-ну Холлингеру в качестве аванса за № 9. Как видишь, я исчерпал себя прежде, чем успел начать. Однако есть все основания полагать, что если мы продержимся еще пару недель, «Hermann» погибнет и полностью очистит нам поле действия. Кроме того, с новой экспедицией газета станет окупать себя. Я твердо убежден, что хотя в течение еще некоторого времени мы будем вынуждены держать газетку на таком низком уровне, но в известный момент мы должны будем дать ей серьезное

* — Холлингер. *Ред.*
** — Лесснеру. *Ред.*

направление. Если «Hermann» погибнет, мы возьмем типографию Хиршфельда. (Дешевле, дает больше кредита, работает быстрее.) Однако в настоящий момент абсолютно необходима еще некоторая субсидия из Манчестера.

Наполеоновский мир[461] превосходит все мои ожидания. Вчера вся французская революционная шайка в Лондоне ликовала, Луи Блан носился, как очумелый, а итальянцы скрежетали зубами. Даже Мадзини, хотя он сам за шесть недель до окончания войны *предсказал* ее результаты, впоследствии поддался иллюзии, что Бонапарт, по крайней мере, выкинет австрийцев из-Италии. Я читал письмо одного ирландца (*частное* письмо), который сожительствует в Париже с герцогиней Падуанской. Этот субъект пишет, что тайные статьи договора таковы: две турецких провинции для Австрии; прусская Рейнская провинция соединяется с Бельгией в некое «католическое» государство пли, вернее, эту «новую империю» создают как предлог для того, чтобы потом самим проглотить лакомый кусочек.

Прусское паршивое умничанье, поддержанное Лассалем и др., посадило Германию (и Пруссию) в лужу, из которой *нет* другого спасения, кроме яростной революции.

Обращаю твое внимание на первую статью в «Free Press»[462], которую я тебе посылаю.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

218
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], пятница, 14 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Я написал бы для «Volk» кое-что о мире, но мне ничего не известно о том, что происходит, и поэтому думаю, что ты сам займешься этой темой, так что моя статья явилась бы лишь ненужным повторением.

Для нас ничего не могло бы быть желательнее *такого* мира, разве только продолжение войны. Пруссия опозорена, Австрия

опозорена, Бонапарт опозорен, Сардиния и вульгарный итальянский либерализм опозорены, Англия опозорена, Кошут уничтожен, Фогт и К° опозорены, не выигрывает никто, кроме русских и революционеров. Еврейчик Браун* назвал бы это «чистой революционной ситуацией»[463]. Но сам его превосходительство Эфраим Премудрый* особенно опозорен.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

219

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 июля 1859 г.

Дорогой Фридрих!

Так как последние номера «Volk» получились очень жиденькими, то я хочу на этой неделе написать кое-что о России. Но я бы очень хотел, чтобы одновременно была помещена и какая-нибудь твоя статья. Может быть, можно подвести кое-какие военные итоги похода или же как-то иначе потешиться над всей этой историей?[464] Однако хорошо бы эта штука была здесь к четвергу. Непоявление газетки по пятницам очень отражается на доходности, которая и без того значительно понизилась ввиду внезапного изменения *всего состава агентского персонала;* между прочим, пришлось устранить и Шерцера. Клоун Эдгар Бауэр (почитатель Наполеона) выступил со страшной угрозой напасть на нас в следующем номере «Hermann»... Посмотрим... Видел ли ты уже где-нибудь извещение о выходе моей книги**?

Привет.

Твой ***К. М.***

Женничка получила первую награду, Лаура — две награды по отдельным предметам.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Лассаль. *Ред.*

** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

220
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[465]
В ЛОНДОН

Манчестер, 18 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Остающиеся еще 5 ф. ст. для «Volk» я пошлю тебе завтра или послезавтра. Сегодня было уже поздно, и, кроме того, у меня здесь «Малыш», то есть Дронке, который подошел ко мне на бирже с заискивающим видом. Дела по торговой части у этого господинчика идут, по-видимому, сносно. Если не считать повседневных сплетен, в чем он показал себя политиканствующим обывателем, он, по-видимому, не испытывает желания обсуждать политические вопросы, особенно прошлого, и я поддерживаю его в этом, так как я все же отношусь к нему как к постороннему. Познания его, однако, не увеличились, и глубина его политики исчерпывается тем, что итальянцы «либо *должны* выступить *теперь,* либо им грош цена».

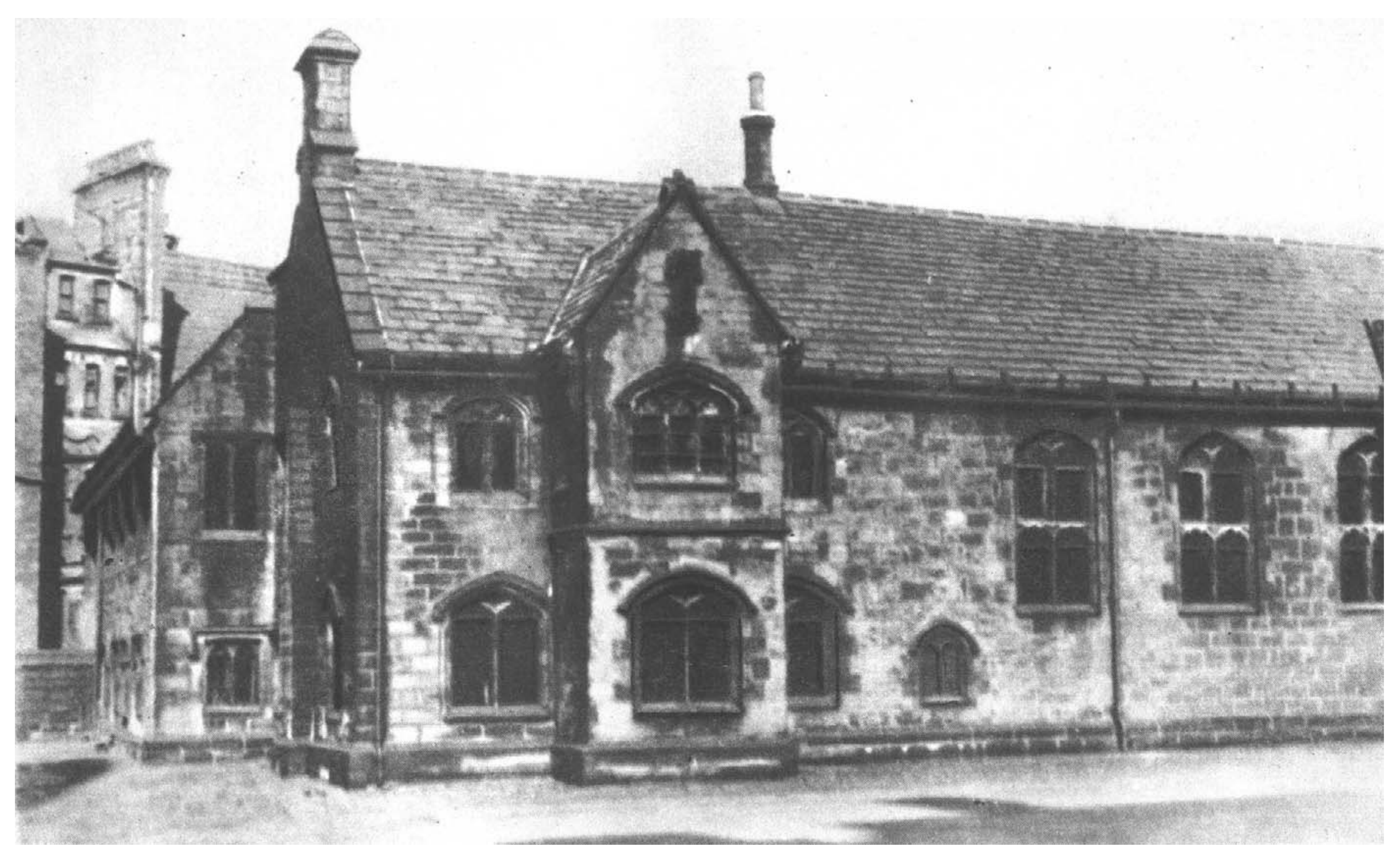
Возвращаюсь от этого Малыша к «Volk». Мы должны немедленно обсудить, что делать. Если 7 ф. ст., которые ты захватил с собой, исчезли так скоро, и с ними еще 3 ф. ст. 15 шилл. от обывателей, то и тех 3 ф. ст., которые еще имеются у меня в запасе, хватит ненадолго. Что же делать? О возвращении Штрона ничего не слышно. С Борхардтом теперь многого не сделаешь. Когда вернется Лупус, — но кто знает, где он, — я все-таки пошлю его на разведку. А до этого мне не хотелось бы самому обращаться к Борхардту. Да я и не встречаю его больше, хотя несколько раз чуть ли не выслеживал его на Оксфорд-род.

Во всяком случае сообщи мне точно финансовое положение предприятия при новой администрации, чтобы я был в состоянии ответить на возможные вопросы. Сколько экземпляров расходится теперь? Уменьшили ли вы плату разносчикам и т. д. до полпенни с экземпляра? Сколько составляют расходы за неделю и сколько доходы, — каков, следовательно, дефицит?

Г-на Тимма мы здорово обработали. «Volk» красуется теперь в его витрине на видном месте и выделяется гораздо больше, чем «Hermann» и «Колокол»*, выставленные по обе стороны его. Еще парочка обзоров «По страницам печати» и последним вообще будет крышка,- Внезапное бегство Кинкеля вышло очень комичным[466].

Передовую о мире для будущей недели следует писать тебе. Поскольку нам так блестяще удалось раздобыть тайные статьи

* Слово «Колокол» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Старинная Чатамская библиотека в Манчестере,
в которой занимались Маркс и Энгельс в 40-х годах и Энгельс в 50-х и 60-х годах

договора*, я считал бы чрезвычайно важным как следует использовать этот пункт. А тебе это очень легко, раз ты все равно пишешь об этом для «Tribune». Благодаря этому пункту «Volk» может приобрести совершенно иное значение и *добиться* определенного положения в прессе. Обдумай это.

Напиши мне также *немедленно,* о чем вы хотите получить от меня статью на этой неделе, — я напишу ее тогда в среду вечером.

Я достал себе «Portfolio» и изучаю эти и другие русские документы и все, относящееся к Пальмерстону; постараюсь также достать возможно больше старых номеров «Free Press». Мне сейчас надо заняться этой дрянью, так как дело становится теперь слишком важным. Не можешь ли ты сказать мне, откуда исходит русская докладная записка о русской политике и какому прусскому министерскому кризису обязана она своим появлением на свет?[467] Для меня, разумеется, более чем достаточно внутренней очевидности и классического стиля, но для споров с обывателями мне эти факты необходимы. Вообще со стороны Уркарта глупо секретничать там, где в этом нет надобности.

Можно ли что-нибудь выжать из Блинда относительно Фогта?[468] «Малыш», разумеется, не верит в это дело, ибо, спрашивает он, «почему тогда *мы* не позаботились о том, чтобы документы были напечатаны»?

В общем, в первом томе «Portfolio» помещены не самые важные документы, но все же среди них имеются прекрасные вещи, особенно документы Поццо-ди-Борго и памятная записка немецким правительствам[469]. Что это за ослы, и как должны русские смеяться над ними!

«Докладная записка» в «Free Press» действительно классическая, вплоть до почти комической манеры, с какой господа дипломаты изображают цареубийство одновременно и как самопожертвование и как республиканскую добродетель. Но все же сомнительно, чтобы Николай** так вот дал своему сыну*** урок по вопросу об убийстве собственного отца; мне кажется, что это место из «докладной записки» изменено[470].

Нельзя ли достать этот документ в полном виде? Дронке говорит, что в Глазго один книготорговец по имени Лав, St. Enoch Square, продает «Hermann» и вполне мог бы продавать «Volk». Хорошо бы послать ему несколько экземпляров с письмом.

---

* См. настоящий том, стр. 368. *Ред.*
** — Николай I. *Ред.*
*** — Александру II. *Ред.*

Послали ли вы уже газету в Америку? Пора бы. Вейдемейеру, Штеффену и тому субъекту из Нью-Йорка, который как-то прислал тебе письмо с сообщением о всякого рода коммунистических делах[471].

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

221
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [472]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 июля 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Я охотно написал бы статью о мире, так как для этого мне было бы достаточно изложить то, что я писал в пятницу *и сегодня* для «Tribune»*. И еще потому, что — ira facit poetam** — мои статьи были хороши. Но так как Бискамп *начал* это дело и уже *объявил,* что будет опубликована вторая часть его статьи[473], и так как фактически или, по крайней мере, номинально он руководит всем, то *приличие* не допускает такого вмешательства. Но как только он переедет в Эдмонтон, то уже в силу того, что он окажется далеко, передовая в такие решающие моменты без ущемления его самолюбия — а в этом ведь для него вся суть — будет изыматься из его рук.

Но что мы оба *можем* сделать, — так это поддержать его с обеих сторон, чтобы сделать более содержательным следующий номер. Анализ документа Уркарта будет для меня поводом вкратце изложить роль России в этой трагикомедии и одновременно разделаться с Бонапартом[474]. Ты тоже под предлогом статьи, подводящей военные итоги, должен (попутно ударив по Пруссии) обрушиться на Бонапарта и т. д. По-моему, в *моральном* отношении чрезвычайно важно не допустить, чтобы в немцах *развилась* вера в величие Бонапарта. Что касается

---

* *К. Маркс.* «Мир». «Виллафранкский договор». *Ред.*
** — «гнев делает поэтом» (перефразированные слова из первой сатиры Ювенала). *Ред.*

Австрии, то намечаемой линии — все валить на отца отечества — достаточно.

Относительно документа. Он попал в руки «принцу Прусскому»* во время регентского кризиса, при внезапном удалении Мантёйфеля[475]. Большего добиться от уркартовских ослов нельзя. Отдельные места *искажены,* так как в полном виде они документа не достали. *Подлинность* всего этого подтверждается именно свойственной всем русским, даже «секретным», документам манерой — посредством них обмениваются некоей традиционной условной ложью. Даже Поццо-ди-Борго пишет таким образом. Истинную правду о русских махинациях можно найти лишь в случайно опубликованных документах русских агентов, которые не состояли непосредственно на русской государственной службе, например, в мемуарах и переписке Тейлса (голландец) и Паткуля (вышли в Берлине в 1796 году).

«Portfolio». Я достану тебе (и себе) вышедшее в Париже полное собрание документов, из которых «Portfolio» мог напечатать только одобренные Пальмерстоном.

«Volk». Плата разносчикам уменьшена до полпенни с экземпляра. Большие расходы вызваны тем, что пришлось поддерживать самого Бискампа; тем, что в мое отсутствие, из-за ссор всего персонала между собой, хозяйство велось самым диким образом; и, наконец, тем, что с моим прибытием весь персонал был сменен. К концу этой недели у меня будет *полный денежный отчет.* При том порядке, каким дело велось до сих пор, это требует большого труда. На этой неделе надо еще набрать на 4—5 ф. ст. объявлений, чтобы уплатить Холлингеру долг за номера 9 и 10.

Бискамп хотел написать краткую заметку о моей «Критике политической экономии» и т. д. Я отсоветовал ему, так как он ничего в этом не понимает. Но поскольку он (в «Volk») обещал что-нибудь сказать об этом, я прошу тебя (если не на этой, то на следующей неделе) сделать это вместо него[476]. Коротко о методе и о новом в содержании. Этим ты вместе с тем задал бы тон корреспондентам отсюда и противодействовал бы плану Лассаля угробить меня.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — принцу Вильгельму. *Ред.*

222

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, 20 июля 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью[*]. Если она слишком длинна, ты ее в каком-нибудь месте прерви и пришли обратно *ненапечатанную* часть, чтобы я мог продолжать.

Затем прилагаю выписанный на твое имя почтовый перевод на три фунта для «Volk».

Малыш[**] завтра смоется. Он купил себе всю «Free Press» за 1859 г., я тоже, а также за 1858 год. Пусть Piccolo[***] обломает себе об это зубки — много он там не поймет. Я спросил его, нельзя ли в Глазго собрать сколько-нибудь деньжат для «Volkchen»[****]; он думает, что *нет,* но я сознательно задал вопрос так, мимоходом. Впрочем, если ты считаешь, что это было бы целесообразно, то я ему напишу. А так как он только что снова наполовину вошел в милость, то, вероятно, из этого что-нибудь получится. Да и сам он может раскошелиться на несколько фунтов. Но, не посоветовавшись с тобой, я не решался на этот шаг. Кто знает, как будет хвастать этот паренек, имея такое письмо в кармане. Между прочим, и папаше Фрейлиграту не дурно было бы разориться на пятифунтовый банковый билет. Если уж обыватели дают, то и ему не мешало бы. И раз нашей партии приходится пока содержать газету на собственный счет, то пусть этот жирный обыватель тоже примет в этом участие.

Наилучшие пожелания твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 июля 1859 г.

Дорогой Энгельс!

3 ф. ст. получил. Сразу же заплатил из них 2 ф. ст. Холлингеру, 15 шиллингов Лесснеру. Число иногородних подписчиков

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Итальянская война. Обзор прошлого. — I». *Ред.*
[**] — Дронке. *Ред.*
[***] — Малыш. *Ред.*
[****] — уменьшительное от названия газеты «Volk». *Ред.*

растет (теперь уже 60), но деньги с них должны поступать в конце квартала, а пока что еженедельно приходится тратиться на почтовые марки. Я убедился теперь: 1) что существовал долг около 7 ф. ст., о котором мне перед моим отъездом в Манчестер не сказали; 2) что объявления (вместо 5 ф. ст. поступило около 20 шиллингов) и подписчики в Лондоне — чистое плутовство г-на Шерцера, которого я выгнал. При правильном ведении дел, — начало этому положено теперь, но результаты скажутся лишь через несколько недель, — можно содержать газетку на одни объявления. Так как нужно больше денег сейчас же, напиши Дронке. Если ты скажешь этому человечку, что газета пока существует лишь на пожертвования партии и что поэтому мы требуем жертв от *всех* членов партии, то он может, если хочет, напечатать это письмо. Я убежден, что через шесть недель дело станет на ноги. Теперь и речи не может быть о том, чтобы отказаться от него, когда Гагерн и К°, словом, вся шайка 1848 г., снова выходит на сцену. Тимм просил нас указать его в газете как манчестерского экспедитора. Я на этой неделе не мог осуществить своего намерения, так как из-за жары заболел чем-то вроде холеры. Меня рвало с утра до вечера. Сегодня снова могу писать; написал в «Tribune»*, опираясь на манифесты Франца-Иосифа и Бонапарта, о том, как славно подтвердились положения твоей военной статьи**. Газета была так напугана, что некоторое время не печатала ни одной твоей статьи. *Блинд* во время моего отсутствия плел интриги, чтобы прибрать к рукам «Volk». Я написал ему грубейшее письмо, а затем имел с ним беседу. Но после этого пока еще нельзя выжимать из этого субъекта деньги. Обыватель Фрейлиграт *до сих пор еще ни разу* не уплатил за свою подписку, хотя ему уже *два раза* напоминали. Вместо этого он пожимал плечами у доктора Юха насчет «недостойного» тона «Volk», хотя у нас он им *восхищается.* Рано или поздно, но мы отомстим этим дипломатствующим господам.

Ты забыл сообщить мне, согласен ли ты написать заметку о моей книге***. Здесь среди этих господ большое ликование. Они уверены, что вещь провалилась, *так как* не знают, что Дункер до сих пор ни разу не давал о ней объявления. Если ты будешь писать, надо не забыть: 1) что прудонизм уничтожен в корне, 2) что уже в простейшей форме, в форме *товара,* выяснен *специфически* общественный, а отнюдь не *абсолютный* характер буржуазного производства. Г-н Либкнехт заявил

---

* *К. Маркс.* «Истина, подтвержденная свидетельством». *Ред.*

** По-видимому, статья Ф. Энгельса «Правосудие истории». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

Бискампу, что «никогда еще ни одна книга так *не разочаровывала* его», а сам Бискамп сказал мне, что не понимает, «к чему все это». Лупус вернулся?

В своей второй статье о войне* ты, конечно, не забудешь отметить слабость преследования противника после победы и жалобные стенания Бонапарта, достигшего, наконец, такого пункта, когда Европа уже не позволяет ему, как она это из страха перед революцией делала до сих пор, в известных пределах *разыгрывать из себя* старого Наполеона. Важно было бы при этом вернуться к походу 1796—1797 гг., когда Франция не имела возможности готовиться всеми средствами и в полном спокойствии к «локализованной войне», а вынуждена была при совершенно расстроенных финансах сражаться и по ту сторону Рейна, и по ту сторону Минчо и Эча. Бонапарт и вправду жалуется, что ему не хотят больше дарить «успехов из уважения».

Привет.

Твой ***К. М.***

Нельзя ли что-нибудь выжать из Хекшера?

Писал ли ты *Дункеру?*

Попроси Дронке тоже написать что-нибудь.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

224
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[477]
В ЛОНДОН

Манчестер, 25 июля 1859 г.

Дорогой Мавр!

Дункеру написал. Также и насчет того, что до сих пор вовсе не было объявлений о твоей книге** в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и в «Kolnische Zeitung». *На этой неделе* я никак не могу написать статьи о ней; это — *работа,* и для нее мне надо было бы предварительно иметь какие-то заметки. Кроме того, я начал военную статью*** и хочу с ней скорей разделаться. Но я обязуюсь написать эту статью на будущей неделе.

* *Ф. Энгельс.* «Итальянская война. — II». *Ред.*
** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Итальянская война». *Ред.*

При редактировании моей предыдущей статьи* мне вписали несколько нелепостей. Я говорил, что 5-й корпус настолько напряг все свои силы 3-го и 4-го**, двигаясь из Павии, что даже если бы были использованы и $4^1/_2$ часа, потерянные на остановку, то все равно большего результата не получилось бы, и корпус не мог бы появиться на поле сражения сколько-нибудь заметно раньше. В напечатанном же тексте говорится, что только остановка сделала для корпуса возможным такое напряжение сил, а это 1) нечто противоположное и 2) бессмыслица. Во-первых, в 6 часов утра 3-го войска вовсе не были утомлены, так как они только что *двинулись в путь,* и потому остановка была для них излишней, а во-вторых, остановка отняла у них прохладные утренние часы и заставила их маршировать в самую полуденную жару. Фраза, в том виде, как она напечатана, крайне скомпрометировала бы любого военного. Вообще, к чему мне все эти улучшения стиля, если делаются опечатки, вносящие в мои статьи величайшие бессмыслицы, как, например, Rest*** вместо Stos****! и т. п. Мои статьи особенно отличаются такими бессмыслицами, остальное правится довольно сносно.

И как только ты мог допустить, чтобы было помещено паршивое стихотворение Гервега[478]!

Quanto al danaro*****, то Дронке будет здесь снова через две недели (то есть *теперь* приблизительно дней через десять); так что мне все приходится отложить до этого. О Лупусе тоже ничего не слышно. Откуда покамест достать деньги, сказать трудно. Попробую у Хекшера, но у меня теперь *по горло всяких дел,* да и статья о твоей книге тоже отнимет очень много времени. Если бы Штрон был здесь! Гумперт лежит дома больной, — воспаление гортани, он не может говорить. Но я посмотрю; если это как-то возможно, Хекшер должен поддержать жизнь газеты в течение этой недели. Однако надо бы все-таки заставить и скрягу Фрейлиграта раскошелиться.

Очень забавно, что ты и у г-на Либкнехта заслужил столь милый отзыв. — Вот это настоящие люди! Эти господа так привыкли к тому, чтобы мы за них думали, что всегда и везде требуют, чтобы им все не только было подано на подносе, но и как следует разжевано; чтобы им дали в самом сжатом объеме не только квинтэссенцию, но и все детали в готовом виде.

---

* *Ф. Энгельс.* «Итальянская война. — I». *Ред.*

** — 3 и 4 июня 1859 года. *Ред.*

*** — остальное. *Ред.*

**** — удара. *Ред.*

***** — Что касается денег. *Ред.*

Творить чудеса нужно, ни больше, ни меньше! Да и чего, собственно, требует этот осел? Как будто уже из трех первых строчек предисловия он не мог уяснить себе, что за этим первым выпуском должны последовать не менее пятнадцати, прежде чем он сможет подойти к окончательным выводам. Ну, разумеется, решение щекотливых вопросов о деньгах и т: д. для Либкнехта — просто чепуха, потому что эти вопросы для него вовсе не существуют. Но можно ведь требовать от этой скотины, чтобы он, по крайней мере, отметил себе те пункты, которые могут оказаться в кругу его мелочных интересов. А впрочем. разве свинье разобраться в апельсинах!

Русский документ не следовало бы печатать такими маленькими порциями. В таком виде никто не поймет связи. Упражнения г-на Петерсена со временем также становятся все более скучными[479]. Впрочем, на прошлой неделе вам, конечно, пришлось туго.

Речи г-на Бонапарта становятся все комичнее. А речь перед дипломатическим корпусом уж совсем смешна[480]. Причем этот субъект еще хватался все время за шпагу! Но, по-видимому, этот болван теперь вполне серьезно хочет выступать перед всем светом на манер «старого»[*], хотя бы внешне.

Кошу т распространяет слух, будто он ездил в Луссин-пикколо!

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, l изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

225

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[481]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 августа 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Прежде всего уведомляю о получении 2 ф. ст. 10 шиллингов. Корректуру твоей статьи[**] на этот раз вел я сам. Если все-таки там есть опечатки, то вина падает исключительно на типографа. Идиотское стихотворение Гервега было помещено

[*] — Наполеона I. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Итальянская война. — II». *Ред.*

без моего ведома. Я заставил поэтому Бискампа напечатать в связи с этим в последнем номере заявление, и сверх того дал «Песнь ополченца» (как подходящее продолжение для Гервега)[482].

Для меня крайне неприятно, что Бискамп не едет в Эдмонтон, а (как кажется) займет место домашнего учителя у Бибры (ресторатора) в самом центре Уэст-Энда. Если это подтвердится, я буду настаивать на письменном договоре с этим господином. Ибо, как и все юмористы-профессионалы, он подобен своенравной, истеричной женщине, а мы вовсе не намерены вытаскивать из грязи телегу, для того чтобы потом на ней катались другие. Надо обеспечить за собой *право собственности.*

Лина[*] вернулась сюда из Кёльна. Бюргерс со времени своего освобождения стал весьма «благороден». Он осуждает то, что в «Volk» налицо «снова» старая манера «плохими остротами» раскалывать «партию». Под «партией» он понимает, по-видимому, всех, кто «не» занимает официального положения, в особенности же Фогта и Кинкеля. Разумеется, эти «указания» он дал, лишь проявляя нежную заботу обо «мне». Мою книгу[**] в Кёльне получил Бермбах в «одном» экземпляре для дюжины партийных друзей. Бюргерс, конечно, ее не читал и читать не будет, «но» он высказал «в моих интересах» свое негодование по поводу того, что опять вещь появляется в таком «раздробленном» виде, а не сразу объемом в 60 листов. Вообще же он служит домашним учителем у некоего «купца», где занят всего несколько часов по утрам. Кроме этого, у него еще один урок. Получает он в общем семьсот талеров. Вся эта «работа» ограничивается предобеденным временем. После обеда он начинает «отдыхать» от полудневного труда, валяется и болтает часами в доме г-жи Даниельс, где, впрочем, доктор Клейн является его яростным конкурентом. Зато вечером он мчится к Лёльхену и там до глубокой ночи с большой важностью руководит «кёльнскими дебатами». Он «уважает» деятельность Лассаля, хотя ничего из его произведений не «читал», даже «Франца фон Зиккингена». Для своей традиционной лени он нашел теперь удобный ему ложный предлог, будто в результате заключения в крепости он страдает тяжкой болезнью легких. А кроме того, этот «благородный» шляется еще по музыкальным кружкам. Насчет кёльнского процесса он даже перед Линой отнюдь не бессознательно повторил несколько гнусных лживых утверждений. Например, будто *мы,* а не *он* и другие кёльнские ослы послали осла Нотъюнга эмиссаром по Германии[483]. Он,

[*] — Шёлер. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

по ее словам, стал «еще красивее», чем был раньше. *Между прочим:* Георг Юнг стал картежником и, говорят, порядком порастряс свое состояние. Графиня Гацфельдт за последние недели снова перенесла свою резиденцию в Берлин.

Когда у тебя будет свободное время, хорошо бы, если бы ты взялся за «Пехоту»*. От этого очень зависят мои денежные дела. Мне бы очень хотелось послать мою жену на пару недель к морю. Но это мыслимо лишь при экстренных получениях из Америки.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

226
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 августа 1859 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Посылаю начало статьи о твоей книге**. Просмотри его хорошенько, и если оно в целом не понравится тебе, разорви его и сообщи мне свое мнение. Вследствие недостатка упражнений в такого рода писании я так от него отвык, что твоя жена будет очень смеяться над моей беспомощностью. Если можешь подправить статью, сделай это. Несколько ярких примеров материалистического мировоззрения были бы кстати вместо малоубедительного примера февральской революции.

Как только покончу с этой историей, примусь за «Пехоту», но она потребует довольно много труда и времени, несмотря на Рюстова, к которому все же приходится относиться несколько критически[484].

Не можешь ли ты сообщить мне какие-нибудь подробности относительно сведений, приведенных в письме Кроши в «Free Press» от 27 июля насчет русского документа? «Немец» — это, ведь, не г-н Бухер? И в какой из немецких газет могла быть помещена эта вещь[485].

* *Ф. Энгельс.* «Пехота». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс. «К критике политической экономии». — I». *Ред.*

Говорил ли ты при свидании с Блиндом о фогтовских делах? Разве ничего нельзя было сделать?[486]

Генрих кроткий* хорош в новой роли. Как всегда мрачный, но зато еще более ленивый, спасающий мир своим мужественным и рассудительным ворчанием.

У Лупуса снова было приключение с одним попом, который обменялся с ним чемоданом. Ужасающая серьезность дела была, однако, смягчена тем, что в оставленном чемодане оказалась первая проповедь этого попа, которую он должен был прогнусавить на следующий день. Это придало делу несколько юмористический оборот. А то Лупус уже готов был крикнуть: «В этой стране так много мошенников, и не среди рабочего класса, а среди буржуазии).

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briejwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

227
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 августа 1859 г.

Дорогой Энгельс!

От рвоты, продолжавшейся на этот раз два дня подряд, я ослаб, как муха, и могу поэтому написать лишь несколько строк.

Можно ли собрать к *среде утром* немного денег для «Volk»? В прошлый понедельник (подсчет производится всегда по понедельникам, следовательно, ровно неделю тому назад) *весь дефицит* составлял всего около 2 фунтов стерлингов. (Разумеется, сюда не вошел № 13, расчет по которому делается только сегодня, и еще того менее № 14, за который придется платить лишь через педелю. Расчеты по номерам, разумеется, делаются всегда лишь в конце недели после их выхода в свет.) Итак, дела обстоят хорошо. Но сегодня придется покрывать новые расходы. А кроме того, как всегда, еще один фунт (15 шилл. Лесснеру, 5 — в контору газеты). Сам я нахожусь в настолько стесненном положении, что в настоящий момент

* — Бюргерс. *Ред.*

не могу дать *ни одного фартинга,* а времени вся эта история отнимает куда больше, чем надо. Что касается обывателя Фрейлиграта, то он полагает, что достаточно проявляет свою верность «убеждениям», оставаясь «нейтральным» между нами и «Hermann».

Ледрю и Луи Блан объединились для издания «Union Republicaine»*. Он начнет выходить в будущем месяце в той же типографии, что и «Volk», и принесет ему пользу, ибо Холлингер начнет тогда печатать на машине, а не вручную, как до сих пор. Вместе с тем, теперь особенно важно, чтобы «Volk» продолжал выходить.

Попозже (когда я снова немного поправлюсь) я напишу в Германию об этом. Написать и Борхардту?

Чтобы дело скорее стало доходным в таком городе, как Лондон, потребовались бы еще расходы: рассыльные, кроме Лесснера и т. д.

Штрон еще не вернулся?

Дункер, эта свинья, еще не ответил?

Привет Лупусу и Гумперту.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

228

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 10 августа 1859 г.

Дорогой Мавр!

Я так увяз теперь с выплатой личных долгов, накопившихся к началу нового коммерческого года, что только в случае самой крайней нужды смогу в ближайшие недели снова давать деньги для «Volk». О Штроне я ничего не знаю и не слышу; мне сразу стало бы известно, если бы он снова был в Брадфорде. Если положение настолько трудное, тебе следовало бы все-таки написать Борхардту; не понимаю, почему этого нельзя сделать. Ты тогда мог бы сообщить мне об этом,

* — «Республиканского союза». *Ред.*

и, если нужно, Лупус нанес бы ему как бы случайно визит. Я о Борхардте ничего не знаю и не слышу.

Вчера вечером, только я собрался писать вторую статью о твоей книге*, как мне помешали, и так основательно, что я был совершенно лишен возможности работать дальше. Сегодня я уже не смогу этого наверстать, и как это мне ни досадно, но статью придется отложить до следующей недели.

С субботы до понедельника я был за городом, а в понедельник вечером нашел у себя прилагаемое письмо Дункера[487]. По прилагаемой записке ты можешь получить 6 экземпляров «По и Рейна»; отошли мне те, которые тебе не понадобятся. *Фрейлиграт свой получил.* Кстати, этого болвана надо, наконец, заставить занять более определенную позицию или, по крайней мере, *раскошелиться.*

Дункер хочет меня основательно надуть. Лассаль писал о 2000 экземпляров, а теперь Дункер уверяет, что печатал всего 1000. Зибель, который снова находится здесь, говорит, что это, вероятнее всего, ложь, судя по тому, что он по собственным наблюдениям знает об успехе книги. Что же делать?

Что ты скажешь насчет замечательного оправдания, почему нет объявлений о выходе твоей книги?

Итак, Мадзини, наконец, поместил в «Times» свои дипломатические открытия, разбавив их ужасной болтовней. Однако факты очень важны и подтверждают наши сведения и выводы. Уркарт теперь, вероятно, помешается на том, что Мадзини «русский»[488].

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

229

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 августа 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаемую записку** я получил в четверг после обеда. Поспешил в город. Уладить дело удалось только, когда

---

* *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс. «К критике политической экономии». — II». *Ред.*

** Записка не сохранилась. *Ред.*

я одолжил четыре фунта у Гарте, которые *должен вернуть.* В понедельник напишу Борхардту. Мне кажется, что дать газете теперь погибнуть было бы нелепо, и вот почему: 1) это дало бы возможность продержаться гибнущему «Готфриду»[*]; 2) со смертью короля Прусского[**] в Германии наступит поворот, при котором *мы* должны иметь газету; 3) число подписчиков растет (хотя в денежном отношении это *пока что* только вредит, так как каждую неделю приходится тратиться на большее количество почтовых марок, а деньги поступят лишь *в конце квартала*), «Volk» имеет уже значительное влияние в Соединенных Штатах. Например, предисловие к моей книге[***] было из «Volk» перепечатано с различными комментариями в немецких газетах от Новой Англии до Калифорнии.

Так как твоя статья[****] на этот раз совершенно не зависит от «момента», то не можешь ли ты сделать так, чтобы она была здесь уже в среду?

Нельзя ли через твоего кузена Зибеля собрать немного денег среди немецких комми в Манчестере?

Из Берлина и Нью-Йорка деньги я непременно получу. Но нужно как-то обойтись ближайшие 6—8 недель.

Что касается Фрейлиграта, то приезжай и попробуй сам, сможешь ли ты выжать из него хоть шиллинг!

Вообще же, между нами говоря, мы могли бы поправить наши денежные дела, если бы каждый раз не возникали новые дефициты из-за нового воровства. А исходит все это от старых агентов. Я прогнал *всех,* кто себя *уже скомпрометировал,* начиная с Шерцера. Но то, что еще оставалось от этой закваски, все равно ни к черту не годилось, и если эти негодяи до последнего момента ведут себя прилично, то свой *уход* они знаменуют каким-либо мошенничеством. Наконец, на прошлой неделе прогнал *последнего:* г-на Ланге. Было бы относительно куда легче основать совершенно новую газету, чем, как это сделали Бискамп и Либкнехт, *продолжать,* правда, только номинально, насквозь прогнившее дело[*****].

Прилагаю письмо Дана.

Не мог бы твой родственник Зибель — хотя я и не очень высоко ценю его поэзию — написать какое-нибудь небольшое стихотворение для «Volk»? Но только не патетическое. Чтобы

[*] — еженедельнику «Hermann», издававшемуся Готфридом Кинкелем. *Ред.*
[**] — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*
[***] Предисловие к работе К. Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс. «К критике политической экономии». — II». *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 352—354. *Ред.*

поддеть Фрейлиграта, мы должны во что бы то ни стало пустить в ход какого-нибудь поэта, хотя бы нам самим пришлось писать за него стихи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Экземпляры «По и Рейна» — на следующей неделе.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

230
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 26 августа [1859 г.]

Дорогой Фред!

С «Volk» кончено. 2 ф. ст., сколько ты послал в конце прошлой недели, я отдал еще раньше Холлингеру, так как иначе не мог бы выйти номер в прошлую пятницу (неделю тому назад). Поэтому эти 2 ф. ст. я уплатил самому себе. Кроме того, я должен Гарте 4 ф. ст. (за газету) и еще около 2 ф. ст. Лесснеру, *всего 6 фунтов стерлингов.* Затем накопился дефицит у Холлингера, но это, разумеется, так уж непосредственно нас не задевает. Однако и увеличивать его нельзя. Покрыть его можно будет только тогда, когда придут деньги подписчиков. *Французская* газета не выйдет из-за амнистии[489].

Борхардт, этот хвастун, написал, что в Манчестере ничего сделать нельзя. Во-первых, из-за мира, во-вторых — из-за амнистии. А главное потому, что «Volk» — ругательная газетка, чего он и *сам,* видите ли, не мог оспаривать (и осел же сей филистер!). Иначе говоря, «Volk» недостаточно нежен для Штейнталей и прочей дряни. Наоборот, от Лупуса я одновременно с этим получил письмо, в котором он очень хвалит «Volk». Но все дело в том, что по мере улучшения газеты росли убытки, а число читателей уменьшалось. Кроме того, этот осел Бискамп, которого обрабатывали со всех сторон, по-видимому, почувствовал себя уязвленным уменьшением его роли в газете.

В конце концов (так как газета хотя и мало раскупалась обывателями, но зато хорошо немецкой *дипломатической* публикой высокого полета в Лондоне), ввиду неспособности

Либкнехта и бесхарактерной слабости Бискампа, становилось бы все более необходимым, чтобы я сам занимался редактированием. При здешних расстояниях дело это и без того отнимало у меня слишком много времени, а мои личные дела находятся в таком отчаянном положении, что я должен заняться ими.

Дронке, каналья, не доставил ни одного подписчика. Что касается твоего кузена Зибеля, то, как видишь из прилагаемого, он состоит поэтом при «Hermann» под редакцией Беты[490].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

231
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 5 сентября 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Нет ли у тебя возможности прислать мне до пятницы что-нибудь военное о Китае[491]? Сегодня (последняя пятница отпала, потому что у меня был утомительный визит) я написал об Италии и Венгрии*. Чисто политический материал пришел к концу и нового не будет до открытия парламента.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

232
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 8 сентября 1859 г.]

Дорогой Мавр!

К сожалению, статья сегодня не может быть доставлена. Сейчас семь часов, а мне надо еще, по крайней мере, полчаса

* *К. Маркс.* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*

поработать в конторе, еще полчаса пройдет, пока я приду домой; к тому же я еще в глаза не видел «Times» и не смог бы нигде одолжить его на сегодняшний вечер. Я должен был бы, самое позднее, закончить все к половине двенадцатого, чтобы успеть еще отправить эту историю; ясно, что это совершенно невозможно, особенно если учесть, что в телеграммах путают названия, которые долго приходится расшифровывать с картой в руках. Все же я обработаю материал для вторника и, если до понедельника придет «калькуттская почта», исправлю по ней[492].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

233
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 сентября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Получил твое письмо вместе с вложением. В остальном в моих домашних делах снова наступил неумолимый кризис, и на этот раз хуже, чем когда-либо, так как я не вижу, откуда можно ждать помощи. Попытка с моим зятем* кончилась ничем. Контора Фрейлиграта закрывается. Устроят ли швейцарцы новое агентство в Лондоне в 1860 г. и предоставят ли он л ему это место, еще сомнительно. Так что у него теперь есть еще лучший предлог, чем прежде, отказываться от всяких вексельных сделок. От Дана я получил предостережение насчет «превышения кредита». Таким образом, я в совершенно безвыходном положении. Кроме мелких опасностей (так, например. на этой неделе мне грозили закрыть газ и воду), накопились еще крупные платежи, значительную часть которых нельзя больше откладывать. Например, квартира, школа и т. д.

Так как на этих днях я должен писать Дункеру насчет второго выпуска, то сообщи мне, поместил ли он в газетах объявление о первом выпуске. Мне кажется, что он хотел бы отвязаться от всего этого дела[493].

* — Ютой. *Ред.*

Вся беда в том, что у меня нет больше в Лондоне никакого Бамбергера, а то я, конечно, смог бы устроить пару дружеских векселей, чтобы потом оплатить их деньгами из Америки. При нынешних обстоятельствах речь может каждый раз идти только об отсрочках.

Извини, что сообщаю тебе всю эту дрянь. Но у меня нет здесь решительно никого, с кем бы я мог хотя бы поговорить откровенно.

Как я уже писал Лупусу, через пару дней сообщу вам курьезные политические скандалы.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

234
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 сентября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Лупус только что принес мне твое письмо. Я только позавчера вечером вернулся из поездки в Шотландию с моими стариками*, а теперь отправил их домой.

За пару дней до приезда сюда моего старика со мной случилась совсем скверная история. В одном пьяном обществе меня оскорбил какой-то неизвестный англичанин; у меня в руках был зонтик, я им ударил его и острием попал ему в глаз. Этот субъект тотчас же поручает дело своему адвокату; я, со своей стороны, предпринял необходимые встречные шаги, и так как глаз его не был серьезно поврежден, и он вполне поправился, то сначала казалось, что дело уладится, — хотя, конечно, не без расходов для меня. Но теперь этот мерзавец круто переменился и грозит судебным процессом, а если дело дойдет до этого, то история будет стоить мне свыше двухсот фунтов, да к тому же еще публичный скандал и бурное объяснение с моим стариком, которому придется выкладывать денежки. Все же я надеюсь еще ускользнуть из объятий мошен-

* — Фридрихом Энгельсом-старшим, отцом Энгельса, и его матерью Элизой Энгельс. *Ред.*

ников-адвокатов; но если даже все обойдется *очень хорошо,* эта пьяная стычка будет стоить мне сорока или пятидесяти фунтов. Хуже всего то, что я полностью нахожусь в руках этого мерзавца и его адвоката, ничего не могу предпринять и вынужден все терпеть, лишь бы избежать скандала, — так как иначе издержки будут только еще больше. Эти негодяи англичане, разумеется, не хотят отказать себе в удовольствии схватить за шиворот «проклятого иностранца».

Так что на этот раз и вправду подтверждается, что беда не приходит одна. Я решительно не знаю, что делать, пока хоть немного не станет ясно, как будет развиваться эта история. Мои английские знакомые ведут себя очень прилично и сейчас же взялись за это дело, но деньги-то уж из меня будут выжаты, это несомненно, и кто знает, — сколько.

Но как бы то ни было, к субботе или понедельнику я пошлю тебе пятифунтовый билет, чтобы предотвратить самую крайнюю беду; я смогу пока что отнести его в октябрьский счет. Будь уверен, что я сделаю все возможное, но, как видишь, в данный момент мне неясно мое собственное положение.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

235
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[494]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 23 сентября [1859 г.]

Дорогой Фредерик!

Новости плохие. Не знаю, удастся ли на этот раз выбраться из здешнего тупика. На пути *гнуснейшие* трудности.

Твое дело мне также неясно. *Независимо от скандала:* если глаз у этого субъекта поправился, если может быть доказано, что ты первый подвергся оскорблению, да к тому же, что он уже принял предложенный тобой компромисс и т. д., то я сомневаюсь, чтобы он мог многого добиться по английским законам. В Лондоне в худшем случае тебя присудили бы к 2—5 ф. ст. штрафа. Все, по-видимому, сводится к тому, чтобы *обманным путем вытянуть деньги.*

Чтобы положение здесь *не ухудшилось еще больше,* было бы очень важно, чтобы я имел возможность послать Дана «Пехоту»* дней через 8—10. Хотя он назвал срок 15 сентября, но, конечно, и тогда еще будет не поздно, и во всяком случае он увидит, что по отношению к нему проявляют самые лучшие намерения. Тут важно не столько, чтобы вещь была глубокой, сколько, чтобы она была длинной.

Если бы ты тотчас по приезде в Манчестер и по наведении справок об «англичанине» снова уехал куда-нибудь, *хотя бы в Лондон,* а этот мерзавец был бы извещен через третье лицо, что ты отбыл *на континент,* то тебе удалось бы добиться *любого* соглашения. Может быть, это и сейчас *еще не поздно,* так как, судя по Аллену и другим, я вижу, что все англичане верят теперь во всеобщую амнистию на континенте и поэтому опасаются, что их должники покинут страну. (Впрочем, 15 октября, очевидно, будет дана прусская амнистия.) По отношению к такому прохвосту допустимы любые военные хитрости.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

236
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[495]
В ЛОНДОН

[Манчестер, между 23 и 27 сентября 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю пятифунтовый билет B/B 95281 Манчестер, 1 января 1859 года.

О прочих делах в следующий раз.

Сейчас только еще вопрос, на который прошу по возможности ответить немедленно:

1) Сколько денег нужно, чтобы вернуть подписчикам «Volk», уплатившим непосредственно в газету, те гроши, которые им следуют за недосланные номера?

2) Как договорились на этот счет с Тиммом и компанией? Вычли книгопродавцы за недосланное или как? Или они еще вовсе не платили?

* *Ф. Энгельс.* «Пехота». *Ред.*

Я хотел бы по возможности получить разъяснения на этот счет *сейчас* и, если только это возможно, достану деньги, — много это не составит, — чтобы покончить канитель с подписчиками, которые уплатили непосредственно в газету. Здесь обыватели кричат, как исступленные, что их будто бы обделали, а Лупусу и мне приходится глотать это. Так что дай мне на это ответ немедленно. У Лупуса позавчера был из-за этого скандал, и мне придется возможно скорее повидать «третье лицо».

«Пехота» в работе и, при малейшей возможности, будет готова еще на этой неделе.

Что касается моей здешней истории, то ты понимаешь, что у меня хватило достаточно здравого смысла, чтобы и со своей стороны передать всю эту ерунду адвокату и выслушать его мнение на этот счет. Речь идет не о пустяковом приговоре судьи, а об action at nisi prius for damages*, где одни *издержки* могут достигнуть 200 фунтов стерлингов. Можешь мне поверить, что так вот просто я не позволю себя надуть. Что касается бегства, то при моем положении об этом, само собой разумеется, не может быть и речи, даже на две недели. Когда человек так известен в Манчестере, как я, то никто здесь не поверит, что я способен бросить дела и прочее для того, чтобы избежать такого процесса.

Вся соль здесь в удобном предлоге, который дает адвокату возможность применять любые средства, чтобы повлиять на «британский суд присяжных», вызвав нравственное негодование против «проклятых иностранцев», которые вместо того, чтобы пустить в ход кулаки, и т. д. А что «иностранца» засудят — это так же верно, как 2 × 2 = 4, и, кроме того, его еще заставят раскошелиться на издержки. Но что я не уплачу ни на грош больше, чем абсолютно необходимо, — в этом ты можешь не сомневаться. Дело еще ни на шаг не двинулось вперед, однако я надеюсь, что оно скоро утрясется, так что мне, по крайней мере, станет ясно, что можно здесь сделать, чтобы помочь тебе в этом кризисе.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — иске о возмещении вреда. *Ред.*

237
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 27 сентября 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Письмо с вложением получил.

Как только я отправил тебе письмо, я понял, что некоторые мои замечания по твоему делу были нелепыми.

Мне самому предстоит процесс в суде графства из-за «Volk». Что касается «непосредственных» подписчиков в Манчестере, то их было только двое — Лупус и некий «сапожник», который прекратил подписку еще *до* закрытия газеты.

Тимм *еще не* платил, и ему было предложено доплатить только за полученные номера. Как же мы могли нанести ущерб манчестерским обывателям, если они еще не уплатили *ни одного фартинга?*

Сообщи сюда имена тех субъектов, которые предъявляют претензии. Скажи Тимму (от имени Бискампа), чтобы он не посылал сюда ни гроша до получения нового письма. Возможно, ему будет поручено уплатить в Манчестере тем, кто предъявит «обоснованные» претензии.

Бискамп снял теперь на мой счет квартиру в Хэмпстеде. Бедняге была сделана операция на плевре в немецкой больнице, где он пробыл полторы недели, не имея ни гроша. Вообще, хороши дела.

Сегодня день писания статьи. Поэтому кончаю.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

238
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 28 сентября [1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Вчера вечером пришел еще Лесснер, за которым я посылал насчет манчестерских подписчиков «Volk».

И он, и Бискамп уверяют меня, что не было ни одного непосредственного (кроме Лупуса) подписчика «Volk». И никто до сих пор не прислал в Лондон ни одного фартинга.

После прекращения выхода «Volk» Тимм попросил Лесснера прислать расчет. Лесснер ответил ему, что он может прислать ему расчет только за то время, когда экспедитором был он, Лесснер. И произвел для него расчет *по отдельным номерам.* До вчерашнего дня от Тимма еще не было никакого ответа.

Я хотел бы поэтому знать, что за субъекты поднимают шум в Манчестере и под каким там еще предлогом.

У нас здесь (особенно у меня) и без того довольно неприятностей из-за «Volk».

«Подробности о Кошуте» в «Free Press» принадлежат мне. (Я сделал из этого две статьи для «Tribune», — посмотрю, возьмет ли она их.)[496] Эти подробности я получил частью устно, частью письменно от Семере. Семере был здесь недели две тому назад.

Привет.

Передай привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Еще вопрос, вывернется ли Бискамп. Бедняге совсем плохо. Всяческая гадость как будто нарочно валится на нас.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

239

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 октября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Я был рад услышать то, что ты сообщаешь мне о «Volk». Оказывается, обыватель, поднявший крик, подписался уже после всего у Тимма.

Что это за процесс у тебя в суде графства?

«Пехота» еще не совсем готова из-за воспаления левого глаза, мешающего мне много писать при газовом свете (в остальном это пустяк), и из-за различных других помех. Но к пятнице ты ее получить непременно.

Дело с моим скандалом еще не кончено, оно может еще чертовски затянуться. Но теперь этот пес до некоторой степени у меня в руках, и, кажется, я могу быть довольно спокоен; но во всяком случае это будет стоить мне денег, и это досаднее всего, а к тому же при прекрасных здешних законах никто не может быть вполне уверенным. Но как бы то ни было, а теперь положение значительно улучшилось.

До третьего дня «Free Press» здесь еще не было, справлюсь сейчас еще раз. Что это за филиал открыт Уркартом в Берлине?

Итак, теперь оказывается, что русская «Докладная записка» была напечатана в «Preusisches Wochenblatt»! (Я только теперь увидел августовский номер «Free Press».)[497] Есть у тебя еще скандальные данные о «великих мужах», кроме того, что напечатано в «Free Press»?[498]

Твой ***Ф. Э.***

Пусть для Тимма составят возможно скорее полный расчет, то есть также и за долесснеровское время; этот субъект, кажется, имеет намерение прикарманить деньги. Мне же пришлите точный список людей, подписавшихся у Тимма, чтобы я мог контролировать выплаты им и разослать им извещения о том, что свои деньги они могут получить у Тимма.

Те плохие стихи Зибеля[*] были посланы в «Hermann» без его ведома одним субъектом в Германии, которому он послал стихи в письме. Он сейчас же написал в редакцию, и только из ее ответа сам он узнал, как это произошло.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

240
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[499]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 октября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

При том хозяйстве, которое здесь ведется (Шпекк обанкротился и исчез, а кассир Гарте находится в Брайтоне) и всегда велось в «Volk», невозможно получить точные данные насчет

[*] См. настоящий том, стр. 386. *Ред.*

иногородних подписчиков за долесснеровскпй период. Бискамп уверяет, что, за исключением самых первых номеров, Тимму всегда посылалась дюжина экземпляров.

Холлингер предъявил мне иск, требуя погашения долга за «Volk» в сумме 12 ф. ст. и нескольких шиллингов, включая сюда плату за набор последнего, не вышедшего номера. Этот негодяй вдруг хочет превратить меня в «собственника», хотя вся эта дрянь — я не скажу, что погибла (потому что со здешними обывателями все равно ничего не поделаешь), но закончилась дефицитом именно потому, что я *не был* собственником и сколько ни тратил времени, никогда не мог навести порядок в этом запущенном хозяйстве. Точно так же я никогда не давал этому субъекту никаких юридических гарантий. Расчет я считаю неправильным, так как этот субъект, помимо прочих поступлений, *только за три предпоследних номера* (в его расчете обозначены только два последних номера) получил от меня 7 ф. ст. (15 шиллингов Лесснеру не проходили через его руки, а я их уплатил непосредственно Лесснеру). Однако ни в какие дебаты по этому поводу я не вступаю, так как я этим самым сразу же признал бы за ним право предъявить иск *мне.* Этот негодяй станет клясться и заставит еще поклясться кого-нибудь из своих наборщиков, будто я давал ему гарантию. (Даже и в этом случае ему надлежало бы прежде всего предъявить иск Бискампу.) Я привлеку в качестве свидетелей с моей стороны Бискампа и других. Будь у меня в руках деньги, я немедленно бы уплатил, чтобы избежать всякого *публичного разбирательства.* Правда, я уплатил бы не Холлингеру лично, а откупил бы долговое требование на него, принадлежащее некоему Лислу, домовладельцу Холлннгера и *собственнику* типографии. Холлингер должен этому человеку 60 ф. ст. и до сих пор не уплатил ни одного фартинга.

Но при нынешних обстоятельствах об этом и речи быть не может.

Если мне не удастся устроить какой-нибудь фокус, — а я абсолютно не вижу, *как* мне это сделать, — положение мое здесь станет *совершенно* невыносимым. Фрейлиграт попробовал снова устроить одну вексельную операцию. Но вчера вечером я получил от него письмо, где он пишет, что она окончательно не удалась, а одновременно пришли письма с угрозами от домовладельца и т. д. и т. д. Прилагаемое письмо Лассаля, на которое я ответил немедленно*, я считаю доброй вестью. Вопреки заговору молчания, вещь, по-видимому,

* См. настоящий том, стр. 502—503. *Ред.*

расходится. Иначе не последовало бы этого *косвенного* предложения от Дункера. Но я абсолютно не в состоянии продолжить писание этой вещи[500], пока не очищусь любой ценой от всего этого отвратнейшего житейского дерьма. *Твои статьи* о моей работе[*] перепечатаны немецкими газетами от Нью-Йорка до Калифорнии (с такой небольшой газетой, как «Volk», можно было держать в руках всю немецкую американскую печать). В качестве примера той дряни, которая появляется в Германии, прилагаю тебе вырезку объявления из венской «Presse». Достаточно прочитать оглавление. (Между прочим, я читаю в *избранном* кругу обывателей лекции о первом выпуске. Кажется, они весьма интересуют слушателей.)

В заключение хочу сообщить теперь о двух «великих мужах». *Относительно Р. Шрамма.* Эта жалкая скотина был недавно в Остенде и оттуда отправил корреспонденцию в «Hermann». Я не читаю этой дряни, и мне сообщил об этом Фрейлиграт, 13 своей корреспонденции Р. Шрамм сообщает, что достаточно прислушаться к разговорам немцев на взморье, чтобы уже иметь представление, как низко они пали. Так, например, он подслушал-де беседу двух дам, которые болтали на чистейшем вуппертальском диалекте и из которых одна назвала другую «госпожа Энгельс»[501]. Вот какова месть этого ничтожества! Но в наказание эта скотина недавно (teste[**] Фрейлиграта) потерял 2000 фунтов стерлингов. Дело в том, что этот болван пустился в «торговлю драгоценными камнями». Это даже расстроило его планы основания собственной немецкой газеты (должна была выйти в этом месяце) в Лондоне. А я, к великому огорчению этого субъекта, собрал все эти факты, — непоявление газеты, торговлю драгоценными камнями, потерю денег — и, как ответ на его ребяческую зловредную выходку, направил это через Бискампа для опубликования в «Weser-Zeitung».

Относительно К. Блинда. На этом «государственном муже» приходится остановиться несколько подробнее.

Недели две тому назад, после моего возвращения из Манчестера в Лондон, Бискамп рассказал мне, что Блинд сделал через Холлингера предложение слиться ему (то есть «Volk») с Блиндом и компанией с тем, чтобы я и вообще коммунистические элементы были устранены. Вместо этого — разумный социализм. Я тогда, как ты знаешь, ничего, кроме нескольких шутливых заметок[***], в «Volk» не писал. Однако я сейчас же

[*] *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс. «К критике политической экономии»» (напечатано в газете «Volk» в виде двух статей). *Ред.*

[**] — по свидетельству. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* По страницам печати. *Ред.*

написал Блинду не письмо, а записку в десяток строк, где, между прочим, называл его «государственным мужем» и «значительным лицом» и говорил об его верном «Фиделио» (то есть Холлингере)[502]. На следующий день приходит Либкнехт и говорит мне, что в кабачке на углу сидят Блинд и Холлннгер. Первый ждет меня. Иду туда с Либкнехтом. Блинд дал честное слово, что *ничего* подобного не было. Негодяй Холлингер тоже. Так что я вынужден был поверить. Но это свидание дало повод затронуть также и другие мошеннические проделки Блинда. В частности, зашла речь о Фогте. Блинд под *честным словом* заверял (он и раньше говорил это у Фрейлиграта, хотя и не давал при этом честного слова), что не он написал и разослал анонимную листовку *«Предостережение».* Я сказал, что это удивляет меня, так как в ней содержится лишь то, что он сообщил мне *устно* на уркартовском митинге 9 мая[503]. Я напомнил ему, что он тогда уверял, будто у него имеются *доказательства в руках,* будто ему известно имя человека, которому Фогт предлагал 30000 или 40000 гульденов, но, «к сожалению», он не может назвать его и т. д. Этого Блинд уже отрицать не посмел, а, наоборот, вполне определенно и неоднократно подтвердил это в присутствии Либкнехта и Холлингера.

Ладно. Несколько недель тому назад Либкнехт получил письмо от аугсбургской «Allgemeine Zeitung», куда он послал «Предостережение». Либкнехт пришел ко мне[504]. Я сказал ему, чтобы он пошел к Блинду, а я буду ждать «государственного мужа» «в кабачке на блиндовском углу». Блинд был в это время на курорте, если не ошибаюсь, в Сент-Леонардсе. Либкнехт пишет ему; пишет раз, второй. Наконец, приходит письмо от «государственного мужа». В самых холодных и самых «дипломатических» выражениях он выразил сожаление о том, что «я» напрасно проделал путь к нему. Либкнехт, пишет он, должен понять, что он (Блинд) не имеет охоты вмешиваться в дела «совершенно чуждой ему газеты» и по совершенно чуждому ему делу. Что касается намеков Либкнехта на «замечания», высказанные «в частных беседах», то, по его мнению, они основываются-де исключительно на «полнейшем» недоразумении. Таким вот манером «государственный муж» думал покончить все дело.

Я тогда взял Либкнехта с собой к Коллету. Мне вспомнилось, что в *«Free Press»* от *27 мая* («Великий князь Константин» и т. д., стр. 53)[505] имеется абзац, который тогда же показался мне блиндовским произведением и который, в совокупности с тем, что Блинд подтвердил *устно* в присутствии Либкнехта,

Холлингера и моем, составлял все содержание анонимной листовки, а, кроме того, это *доказывало,* что Блинд не только мимоходом в «частных беседах» затрагивает «совершенно чуждое ему дело». Итак — к Коллету, который *тотчас же* заявил, что автором является Блинд. У него еще сохранилось письмо Блинда, в которое тот вложил свою карточку, попросив, однако, не называть его *имени.* Это была *уже* улика.

С помощью ряда маневров, рассказ о которых здесь был бы слишком пространным, мне удалось заполучить все прилагаемое здесь *(это ты немедленно должен выслать мне обратно;* я показывал также Фрейлиграту). Так что видишь, каково «честное слово» (!) этого обывателя.

В прошлую субботу Либкнехт послал «государственному мужу» письмо (составленное по моему письму, которое я послал Либкнехту и в котором я изложил дело в довольно резких выражениях[*]). Ответ ожидается, и тогда ты получишь более подробные сведения.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

241
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[506]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 октября 1859 г.

Дорогой Фредерик!

Деньги, пришедшие в субботу, явились поистине «спасительным средством», потому что часть шайки кредиторов произвела в этот день генеральную атаку. Большое тебе спасибо. Также и за рукопись[**].

Прилагаю мою статью о Кошуте из «Tribune»[***]. Лупусу тоже ее покажи. *Потом пришли ее мне обратно.* Выйдет огромный скандал, так как Пульский является лондонским корреспондентом «Tribune». *Цитируемые* слова о «симпатиях к Австрии», «антинаполеоновском бешенстве» и т. д. взяты из письма Пульского в «Tribune», в котором он пытается встать на защиту

[*] См. настоящий том, стр. 497—500. *Ред.*
[**] Ф. Энгельс. «Пехота». Ред.
[***] К. Маркс. «Кошут и Луи-Наполеон». Ред.

Кошута и К°[507]. Я действительно поражен, что «Tribune», при данных обстоятельствах и при ее общей слабости к Кошуту, напечатала эту статью; правда, в маленькой записке, написанной по-немецки и приложенной к статье, я придал Дана храбрости.

Коллет прислал Кошуту 5 экземпляров последней «Free Press». Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» перепечатала эту вещь[508]. «Weser-Zeitung» тоже.

Вчера был у меня Коллет. У него был «государственный муж» Блинд и горько жаловался, что он (Коллет) нарушил редакционную тайну, выдав ее мне. Он (Коллет) должен, видите ли, пойти ко мне и помешать мне в дальнейшем творить безобразия. Аугсбургская «Allgemeine Zeitung», по его словам, «русский (!) орган». Поэтому он (Блинд) не хочет ее выручать. Коллет сказал мне: «Он сразу же произвел на меня впечатление большого пролазы». Либкнехту «государственный муж» Блинд, этот благородный человек, не ответил, а меня он хочет парализовать через посредство Коллета. Болван! В то же время он хотел узнать у Коллета, кто написал о Кошуте в «Free Press».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 октября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, что ты не болен и что вообще с тобой не случилось ничего дурного, но все же прошу тебя непременно набросать мне несколько строк, так как меня беспокоит твое продолжительное молчание.

Будь добр, верни мне вырезку из «Tribune», которую я приложил к моему «последнему посланию».

Дункер окончательно изъявил согласие на издание второго выпуска[509]. Лассаль говорит о своей «итальянской» тактике quasi re bene gesta* и вызывает меня на объяснение, причем

* — как о вполне удавшемся деле. *Ред.*

высказывает скромную надежду, что, быть может, я отказался от «моих» взглядов[510].

Не принять участия в здешних кинкелевских или шиллеровских торжествах, которые, кстати, заканчиваются весьма паршиво, Фрейлиграт, «как немецкий поэт», не мог, хотя я и предостерегал его, что он будет служить лишь декорацией для Готфрида[511].

От процесса в суде графства из-за «Volk» я избавился тем, что пожертвовал около 5 ф. ст. и, кроме того, тем, что заставил Холлингера в расписке за них признать *собственником* Бискампа, так что он (Бискамп) отвечает теперь за остаток долга, но поскольку у него нет никакого имущества, то он вне всякой ответственности. При данных обстоятельствах было необходимо сделать этот весьма неприятный шаг, так как кинкелевская шайка только и ждала этой истории, чтобы произвести публичный скандал, да к тому же и весь персонал, группировавшийся вокруг газеты, не подходил для того, чтобы его выставлять перед судом.

По просьбе «Аугсбургской газеты»* (изложенной в двух весьма униженных и жалостных письмах) я послал ей документ, касающийся Блинда[512]. Этот субъект тем более заслуживал этого, что он побежал к Коллету и 1) хотел использовать его для своих интриг, 2) донес Коллету, что Либкнехт «принадлежит к коммунистической партии», и, с целью окончательно доканать его, 3) характеризовал аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» как «русский» орган.

Напомни *Тимму,* чтобы он уплатил сюда свой долг.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

243
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ**
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 октября 1859 г.

... История с Блиндом в высшей степени забавна; всегда приятно видеть, как дипломатничающее умничанье запуты-

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
** Начало письма отсутствует. *Ред.*

вается в собственных сетях. Этот субъект может теперь страшно оскандалиться. «Честное слово»* он дал тебе, конечно, лишь «в дипломатическом смысле слова», подобно тому как «в парламентском смысле» можно назвать кого-нибудь мерзавцем и это не будет считаться оскорблением. Это обогащение Блиндом языка заслуживает признания. Впрочем, лучше всего было бы, если бы оказалось, что «доказательства» г-на Блинда основывались лишь на хвастовстве, а я считаю это вполне возможным у сего мрачного спасителя отечества.

Ухудшение качества горького пива приводит Лупуса в отчаяние. Из-за этого ему приходится пить портер или смесь портера с элем. В остальном он чувствует себя довольно хорошо и обитает по-прежнему в Чатсуорте.

Недавно Зибель получил письмо от одного комичного немецкого литератора**, который, ввиду того что он нуждается в деньгах, хотел продать себя революции и просил Зибеля взять на себя роль посредника в этой сделке, а я должен был быть покупателем. При этом он грозил, что если революция не захочет купить его, он бросится в объятия иезуитов. Но те его и даром не возьмут, ибо, как ты сам понимаешь, субъект этот — колоссальный болван.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

244
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[513]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 ноября 1859 г.

Дорогой Фредерик!

У Лесснера нет списка лиц, которым высылался «Volk». Ему только известно число экземпляров (12), которые он регулярно высылал Тимму.

Бискамп утверждает, что он заказывал книги у Тимма не за свой счет, а за счет попа, у которого он тогда служил

* См. настоящий том, стр. 396—398. *Ред.*
** — Эльбермана. *Ред.*

домашним учителем, и что, вообще, Тимм никогда ему об этом не говорил ни слова. Он напишет ему обо всей этой истории, а также и о стяжательских аппетитах Панцера. Несколько дней тому назад Бискамп подрядился в «Weser-Zeitung» за 50 талеров в месяц.

Работа моя подвигается плохо[514]. Слишком много у меня на шее домашних забот и всякой дряни. О здешних «великих» шиллеровских торжествах ты, конечно, слыхал. Героями будут Фрейлиграт и Кинкель или, вернее, Кинкель и Фрейлиграт. Так как здесь вся затея исходит от кинкелевской клики, и даже пригласительные письма относительно образования комитета писал жалкий Бета, правая рука Готфрида, то я несколько педель тому назад выразил в письме к Фрейлиграту надежду, что он будет держаться в стороне от кинкелевской демонстрации. На это жирный филистер ответил мне письмом, составленным в весьма неясных выражениях, где, в частности, говорилось:

«Если даже Кинкель захватит Брисеиду торжественной речи, то это еще не причина для Ахиллесов лениво удалиться в свои шатры».

Итак, Кинкель-Агамемнон и Фрейлиграт-Ахиллес![515] А кроме того, по его словам, торжества имеют «также *еще и иное* значение» (какое именно, сейчас станет ясным). Наконец, он сообщает, что для Бостона (Соединенные Штаты) он по просьбе оттуда написал стихотворение, посвященное Шиллеру*.

Впоследствии из «Hermann» я узнал[516], что Фрейлиграт действовал как член комитета и что речь шла об его кантате в честь Шиллера (музыка Пауэра)**; стало быть, этот филистер кое-что скрыл от меня. Еще позднее я получил второе письмо от него, в котором он говорит, что, по-видимому, я все же был прав, но что его участие несколько расстроило планы Готфрида.

При ближайшем свидании этот субъект в ужасном волнении рассказал мне весь ход этого дела. Бета и Юх, агенты Кинкеля, узнали из Америки, что Фрейлиграт написал поэму в честь Шиллера для Бостона. Готфрид собирался взять на себя не только речь, но и торжественную кантату. Но так как он понимал, что non bis in idem*** и что привлечение

---

* *Ф. Фрейлиграт.* «К шиллеровским торжествам. 10 ноября 1859 года. Гимн немцев в Америке». *Ред.*
** *Ф. Фрейлиграт.* «К шиллеровским торжествам. 10 ноября 1859 года. Гимн немцев в Лондоне». *Ред.*
*** — нельзя дважды одно и то же. *Ред.*

Фрейлиграта немыслимо без того, чтобы не предоставить или, вернее, не предложить ему поэтическую часть (хотя расчет был на то, что он отклонит это предложение), то Бета и Юх от имени кинкелевского комитета пригласили Фрейлиграта войти в комитет и написать кантату, Фрейлиграт им заявил, что кантату он уже написал для Бостона, но сказал он это очень неопределенно, а комитету обещал свое содействие. Последний отнесся ко всей этой штуке как к простой формальности и более не возвращался к своей просьбе. А Фрейлиграт с великим рвением (куда девались все препятствия, из-за которых он никак *не мог* сочинить для «Volk» хотя бы три строчки!) принимается за дело, пишет кантату (размер стиха, как в шиллеровском «Дифирамбе»; он мне эту штуку прочитал — шум и треск), мчится к Пауэру, просит переложить ее на музыку и через своих друзей, участников шиллеровских торжеств, заставляет Кинкеля и компанию послать ему повторное приглашение. А затем он препровождает им эту дрянь, сообщая, что «благодаря некоему анахронизму» она уже совершенно закончена, и не только сочинена, но и переложена на музыку, а в конце своего послания он сравнивает сам себя со «слугой», который, не дожидаясь приказания, услужил своему «господину» (господам Кинкелю, Бете, Юху и К°)! (И все это мне рассказал сам филистер.)

На этом его «разлад» с Готфридом еще не заканчивается. Фрейлиграт является в комитет, где встречает весьма холодный прием со стороны Кинкеля. Дело в том, что Фрейлиграт, — как он говорит, «совершенно случайно», — вставил в свою кантату такие слова, при чтении которых «неизбежно» должно следовать *открытие* бюста Шиллера. А Готфрид, тоже «случайно», приурочил кульминационный пункт своей проповеди к *«моменту открытия».* После довольно продолжительной борьбы, в ходе которой филистер Фрейлиграт все время сидел молча, с тем, однако, чтобы говорили его друзья (всякий сброд), наконец, было принято решение, что «открытие» достанется Фрейлиграту; Готфрид при этом испустил тяжкий вздох, что ему, мол, придется все время обращать свою проповедь к «лику, затянутому покрывалом». Тогда поднимается один из приятелей Фрейлиграта и заявляет, что этому можно помочь, если Кинкель произнесет свою речь *после* кантаты. Тут Готфрид решительно протестует и в крайнем возмущении кричит, что «он принес делу уже много жертв, но этого от него требовать нельзя». Все умолкло. Так что первой пойдет проповедь.

И обо всей этой дряни Фрейлиграт рассказывает мне с самым серьезным и важным видом; вместе с тем он считает вполне естественным, что он в комитете ни словом не обмолвился по поводу того, что кинкелевская банда позволила себе как нечто само собой разумеющееся не пригласить участвовать в комитете тех, кто слывет его (Фрейлиграта) «партийными друзьями», и, таким образом, превратить все это в кинкелевскую демонстрацию. Он знал, что я наверняка бы не пришел. Но он не должен был допустить такого «остракизма» в комитете, в котором сам заседает. Блинд, разумеется, там.

После своего стихотворения, посвященного Моккель*, Фрейлиграт «лишь втайне» относится к нам как к своим друзьям, публично же идет рука об руку с нашими врагами. Поживем, увидим.

Относительно Блинда. Этот пачкун был недавно у Холлингера. Дело в том, что аугсбургская «Allgemeine Zeitung» написала ему, что если он будет продолжать отмалчиваться, то он самым безжалостным образом будет разоблачен публично. Она сообщила, что располагает против него документом[517]. Блинд обвиняет Холлингера в том, что тот выдал его нам. Холлингер вполне обоснованно заявляет, что ничего подобного не было, но спрашивает, почему все-таки Блинд не хочет сознаться? Тот отвечает, что хотя рукопись, правда, написана им, но автором ее является один из его друзей. В действительности было так: Блинд написал это и был автором, а главные обличительные данные были получены им от Гёгга. В свою очередь, почтенный филистер Гёгг «считается» другом Фогта и обязан быть таковым, так как Фази через Швейцарский банк купил на 25000 франков акций его зеркальной фабрики и вообще является его банкиром. Поэтому Гёгг только тайно может высказывать свое возмущение «изменой отечеству». Таковы эти «серьезные республиканцы».

Не можешь ли ты написать для меня статью о новых изменениях в прусской армии?

Привет Лупусу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*

245
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 ноября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Фрейлиграт действительно заслуживает того, чтобы его проучить как следует, и,, я надеюсь, случай к тому представится еще раньше, чем закончится шпллеровская канитель (или похмелье после нее). Это поэтическое тщеславие и литераторская навязчивость в соединении с угодливостью — все это действительно противно, а ведь при этом «Аугсбургская газета»[*] приписывает ему политические добродетели!

Ты, конечно, читал о процессе Фогта в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» № 297 и следующие? Дело сошло очень хорошо, но письмо Бискампа на редкость позорно. Ведь этот субъект отлично мог приложить отдельное письмо о своих личных делах, а то донельзя противно, когда редактор «Volk» так высоко аттестует аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» и клянчит корреспондентское местечко, и все это печатается[518]. Фогт подымет насчет этого ужасный шум. И вот вечно вокруг нас увиваются такие бестактные ослы!

Но зато как здорово опозорился Блинд. Разъяснение, которое ты дал в своем письме[**], и имеющийся документ не позволят почтенному дипломату и дальше отмалчиваться, если только он не хочет опозориться еще больше. Он хвастал, что у него есть доказательства, и если он смолчит, то покажет себя просто лжецом.

Как следует сел в лужу и Фогт. Теперь, когда в иске ему отказано по причине неподсудности дела данному суду, он присужден к уплате всех издержек и ему предложено обратиться в суд присяжных, что ему остается делать?

Он вынужден будет обратиться в какой-нибудь баварский суд присяжных с жалобой либо на аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» — и тогда его песенка заранее спета, — либо на «Volk» — и тогда будет вызван в суд Блинд, — либо на самого Блинда. Во всех случаях ему придется плохо, и я уверен, что для него это кончится лишь тем, что он еще больше опозорится. Все это весьма утешительно.

Гарибальди, как мне кажется, играет несколько двусмысленную роль. Это не к лицу такому генералу. Он был вынужден

---

[*] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Письмо редактору «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

протянуть черту мизинец, а теперь уже, кажется, черт схватил у него всю руку. Для Виктора-Эммануила, разумеется, истина заключается в том, чтобы сперва эксплуатировать Гарибальди, а потом погубить его. Altro esempio* того, как далеко можно зайти в революциях с «практическим подходом». Все же жаль парня. С другой стороны, превосходно, что разоблачается ложь, будто Пьемонт является представителем итальянского единства[519].

О реформах армии в Германии я напишу для тебя статью, когда дело подвинется несколько дальше. Не только в Пруссии, но и в других местах, в Австрии и т. д., в военном деле происходят ужасные пертурбации. Повсюду вводится французская форма и т. д., и во многих отношениях тут наблюдается даже решительный регресс. Но до сих пор все это еще недостаточно ясно; как только дело станет мне немного яснее, я напишу для тебя статью[520].

Надеюсь также, что вскоре мне снова представится случай написать что-нибудь о событиях в Китае и в Восточной Азии вообще. Также и о Марокко. Но все это еще не созрело. О Марокко, быть может, на следующей неделе[521]. Писал ли ты уже сам об этом или, быть может, у тебя есть какие-нибудь политические новости относительно позиции Пама** в этом вопросе, которые ты можешь сообщить мне, чтобы я был в курсе дела?

Я теперь совсем увяз в Ульфиле[522]; надо же когда-нибудь покончить с проклятым готским языком, которым я до сих пор занимался лишь мимоходом. К своему удивлению, убеждаюсь, что знаю гораздо больше, чем думал; если получу еще какое-нибудь пособие, то рассчитываю вполне справиться с этим в две недели. Тогда перейду к древненорвежскому и англосаксонскому, которыми я тоже всегда владел недостаточно прочно. До сих пор работаю без словаря или каких-либо других пособий: у меня только готский текст и Гримм, но старик действительно изумителен[523].

Мне очень нужна была бы для этого гриммовская история немецкого языка; не можешь ли ты снова прислать мне ее сюда?[524]

Лупуса думаю увидеть сегодня вечером.

Здесь тоже шиллеровскне торжества (прилагаю программу). Я, разумеется, не имею ко всему этому никакого отношения. Г-н Альфред Мейснер пришлет пролог, Зибель пишет эпилог — разумеется, банальная декламация, но в приличной форме. Кроме того, этот бездельник руководит постановкой «Лагеря

* — Еще один пример. *Ред.*
** — Пальмерстона. *Ред.*

Валленштейна»[*]; я был два раза на репетиции; если ребята эти наберутся дерзости, то сойдет недурно. Весь комитет без исключения состоит из одних ослов; Борхардт разыгрывает оппозицию в публике; он с такой же важностью носится со своей негативной точкой зрения, как другие со своей позитивной; но при этом его негативная точка зрения покоится на тех же основаниях, что и их позитивная — тем самым он признает, что, по существу, он принадлежит к ним.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Nil novi ab Ephraimo[**] Премудрого?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

245
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[525]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 7 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Гримма[***] я тебе пошлю.

О Марокко я еще ничего не писал, о Кавказе[526] тоже и не писал ничего военного об Азии. Никаких дипломатических подробностей о Марокко у меня нет. Необходимо поэтому, чтобы ты снова написал. При существующих обстоятельствах у меня слишком мало возможностей для работы над вторым выпуском, который я считаю решающим по важности[527]. Тут, действительно, самая суть всей буржуазной пакости.

Письмо Бискампа бесконечно позорно; его положение объясняет это, но не оправдывает его. Вся вульгарная демократия старается в немецкой прессе замять дело с Блиндом и обрушивается на меня. Например, г-н Мейен, редактирующий теперь «Freischutz». Я только что направил ядовитое заявление в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» и гамбургскую «Reform»[528]. Я сведу Фогта и Блинда друг с другом, хотя бы мне пришлось тащить этих молодчиков на канате.

---

[*] — драма Шиллера. *Ред.*
[**] — Нет ли чего нового от Эфраима. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 406. *Ред.*

Этот несчастный Пульский разделывается несколькими строчками в «Tribune» с моим письмом, заявляя, что оно исходит из лагеря «выжившего из ума» Уркарта[529]. Эти молодчики не смеют и рта раскрыть. Дело в том, что они не знают, какие доказательства имеются в наших руках. А именно, Кошут, как мне пишет Семере, тайно бежал после заключения Виллафранкского мира, не сказав об этом ни слова ни Клапке, ни другим офицерам. Он боялся, что будет выдан австрийцам[530]. Отсюда величайшая враждебность к нему в венгерском стане. Я этому Пульскому как следует прочищу мозги.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

247
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [531]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 ноября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, что в пятницу появится от тебя статья о Марокко. Помимо всего прочего, теперь время президентских выборов, а я и так боюсь, что число статей вновь будет сокращено. Такой эпилог наступит еще быстрее, если я, при нынешнем недостатке материала, не буду присылать этим субъектам статей на интересующие их темы.

Напиши мне еще в частном порядке, разумеется, не для «Tribune», кое-что о шиллеровской потехе в Манчестере. А я в следующем письме опишу тебе здешние кинкелевские торжества. Фрейлиграт теперь пылает глубокой ненавистью к Готфриду*. Пока что прочти последний номер «Hermann» и своими глазами убедись, как «очаровательный поп» попадает в свое собственное дерьмо[532].

Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» не напечатала моего заявления, как мне кажется, потому, что оно показалось ей излишним после заявления, присланного Блиндом. Теперь

* — Кинкелю. *Ред.*

я послал ей ответ на письмо этого баденского хитреца с *категорическим* требованием, — при этом я ссылаюсь на ее письма ко мне*, — напечатать мой ответ[533].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

248
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 17 ноября 1859 г.]

Дорогой Энгельс!

Если ты к завтрашнему дню не поспеешь с Марокко, то осталось еще время до *субботы* (через Корк**). Я нишу сегодня (так как во вторник не писал) о суэцком вопросе. Марокканская история необходима, а то они вынуждены перепечатывать из «Times»[534].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

249
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 ноября 1859 г.

Дорогой Мавр!

Вдобавок к русскому, который висит у меня на шее, еще приезжает сегодня один женевец, и этот Эрмен все больше и больше взваливает на меня *самые обременительные* обязанности по представительству фирмы. Все же я еще сегодня утром надеялся урвать время для статьи, но это оказалось абсолютно

---

* См. настоящий том, стр. 400. *Ред.*
** — порт в Ирландии. *Ред.*

невозможным. Как бы там ни было, но к следующему вторнику статья о Марокко будет у тебя *непременно.* По возможности скоро последуют еще статьи о движении стрелков-волонтеров[535], о реформе прусской армии и по различным другим вопросам.

С историей об оскорблении покончено. 30 ф. ст. — возмещение вреда и 25 ф. ст. — накладные расходы. Сумма уплачена — отчасти при помощи займа. Дело было возбуждено в Лондоне, и, кроме здешнего скандала, хорошая была бы пища для Кинкеля и К°: они перенесли бы всю эту историю из «Times» в немецкие газеты.

Шиллеровские торжества. Прилагаю программу, а также оригинальные поэтические произведения, состоящие, как ты увидишь, из

пролога Мейснера,
каталога Замельсона,
эпилога Зибеля.

Пролог и эпилог спасло только то, что они составляют полную противоположность каталогу.

Первое отделение блестяще провалилось. Г-н доктор Маркус (обанкротившийся торговец шерстью и эрлангенский доктор[*] за 66 талеров и 20 зильбергрошей) плаксиво прочел отчет комитета, Зибель сносно, но невнятно продекламировал пролог, Теодорес говорил блестящие глупости совершенно невнятно, слышалось только: рррррр. Хор пел превосходно. Морелл говорил английские банальности, зато громко и плавно. «Ивиковы журавли»[**] усыпили всю публику. К счастью, было уже так поздно, что полное проведение программы затянулось бы до часу ночи. Так что стансы Замельсона вылетели в трубу. *«Армада»*[***] была прекрасно продекламирована некиим Линком, а затем шла пьеса[****]. Сцена очень хороша, но акустика плохая. Массовые сцены превосходны; беспрерывное движение, даже, пожалуй, слишком много движения, на заднем плане. В общем ребята играли недурно, но их трудно было понять из-за колоссальных бород, которые они привесили к самому рту, и еще потому, что говорили они не совсем в сторону публики. Капуцин[*****] был хорош (исполнял старый корпорант Дольх, автор одной книги по истории немецкого студен-

[*] Эрланген — университетский город в Баварии. *Ред.*
[**] — баллада Шиллера. *Ред.*
[***] *Ф. Шиллер.* «Непобедимая армада». *Ред.*
[****] *Ф. Шиллер.* «Лагерь Валленштейна». *Ред.*
[*****] — персонаж драмы Шиллера «Лагерь Валленштейна». *Ред.*

чества[536], осел и дурак). Эпилог Зибеля, прочитанный Линком отчетливо и с большим тактом, произвел эффектное впечатление. Короче говоря, второе отделение спасло все дело. Во втором отделении и в пропущенном номере из первого заправляла молодежь (косвенно была не малая доля и моего «скрытого влияния»; так, например, по моим указаниям написана интродукция к «Лагерю Валленштейна», и, пожалуй, очень недурно), в первом отделении заправляли паршивые умники и пронырливые обыватели и учителя.

Теперь на оставшиеся средства они еще собираются основать Шиллеровское общество[537], но эти средства равны дефициту в 150 фунтов стерлингов.

В субботу была торжественная жратва, в которой я не участвовал. Много тостов и зачитывание всех непроизнесенных речей.

В пятницу вечером еще кутеж певцов и актеров до четырех часов — было очень весело.

Твой ***Ф. Э.***

Как прошла потасовка в Хрустальном дворце?[538]

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

250
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[539]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 ноября 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Сегодня ты получаешь от меня всевозможные курьезы: 1) письмо филистера Фрейлиграта ко мне, 2) письмо Оргеса (из аугсбургской «Allgemeine Zeitung») к Бискампу, 3) номер (43) выходящей в Лейпциге «Gartenlaube» и 4) письмо Имандта ко мне с вырезкой из трирской «Volksblatt»[540]. Наконец, советую тебе купить сегодняшний номер «Hermann», так как он содержит изложенную г-ном Бетой историю здешних шиллеровских торжеств, которая бросает свет на довольно странное поведение нашего друга Фрейлиграта[541].

Прежде чем перейти к этим историям, сообщаю, чтобы не забыть, что венгры в Нью-Йорке, Чикаго, Новом Орлеане и т. д. устроили митинги, на которых было решено отправить Кошуту письмо с предложением дать объяснения по поводу моей статьи в «New-York Tribune»*. В противном случае они порывают с ним. Я не знаю, рассказывал ли я тебе уже последние сведения, сообщенные мне Семере**. Прежде всего, что после заключения мира в Виллафранке Кошут бежал из Италии, не сказав ни слова офицерам, в том числе и Клапке. Кошут боялся, что Бонапарт выдаст его Францу-Иосифу[542]. Как пишет теперь Семере, почтенный Кошут *первоначально* не был привлечен к бонапартовской затее. Клапка, Киш и Телеки на свой страх и риск сговорились с Плон-Плоном насчет устройства революции в Венгрии. Но Кошут пронюхал об этом и *пригрозил* им из Лондона *разоблачением* их в английской прессе, если ему не дадут принять участия в этом соглашении. Вот каковы эти герои.

Я порядком завидую тебе, что ты можешь жить в Манчестере в стороне от этой войны мышей и лягушек***. Мне приходится брести через всю эту мерзость, и это при таких обстоятельствах, которые и без того отнимают у меня время от моих теоретических занятий. А, с другой стороны, я все-таки рад, что ты со всей этой мерзостью знакомишься уже из вторых рук.

В прошлый четверг получил от Фрейлиграта прилагаемое здесь письмо. Чтобы тебе стала ясна вся его отвратительная мелочность, дело в следующем: в то самое время, когда Блинд играл по отношению к нам свою вероломную роль, он был в самых интимных отношениях с Фрейлигратом. В комитете по подготовке шиллеровских торжеств, в великом конфликте Кинкель — Фрейлиграт, Блинд выступал в качестве его поверенного. А на самих торжествах во время представления семьи Фрейлиграта и Блинда сидели в тесном единении. На следующее утро**** «Morning Advertiser» поместил отчет, в котором о стихотворении Фрейлиграта сказано, что оно «выше среднего». То же критическое чутье (правда, в сущности, немного его нужно, чтобы сорвать со студиоза Блинда маску анонима), которое подсказало мне, что Блинд, и только Блинд, мог напи-

* *К. Маркс.* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 408. *Ред.*

*** Намек на древнегреческую комическую поэму неизвестного автора «Война мышей и лягушек») («Батрахомиомахия»), представляющую собой пародию на эпос Гомера. *Ред.*

**** — 11 ноября 1859 года. *Ред.*

сать абзац против Фогта в «Free Press»[*], и в данном случае подсказало мне, что он автор этой статьи. Я только изумился, что этот льстивый сикофант отважился в таком холодном тоне говорить о Фрейлиграте. Я послал Фрейлиграту вырезку. В ответ на это я получил прилагаемое здесь письмо, в котором более или менее явно сквозит подозрение, что это я совершил подлог, вставив в упражнение студиоза Блинда места, направленные против Фрейлиграта. В субботу я отправился к Фрейлиграту. В то время я еще не знал о сделанном им в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» заявлении (а именно, что он вовсе не обвинитель Фогта и *никогда ни одной строчки в «Volk» не писал*)[543]. Сам он тоже не посмел мне об этом заикнуться. Я сразу же заявил ему, что отнюдь не считаю Блинда совершившим преступление, если тот нашел, что стихотворение Фрейлиграта «выше среднего»; что это — суждение эстетического порядка; но что ему нужно было быть поистине безумцем, чтобы дать Блинду убедить себя, будто я с помощью какого-то таинственного лица исправил ученическое сочинение Блинда и вставил в него места, направленные против Фрейлиграта. В большом замешательстве филистер сразу же признался, что *он* показал Блинду *мое* письмо, и показал мне два письма от Блинда. В первом письме студиоз Блинд описывает некую личность, которую на уркартовском митинге 9 мая почти все время можно было видеть рядом со мной и которая в Хрустальном дворце (10 ноября) *вертелась вокруг* Блинда[544]. Во втором письме (Фрейлиграт снизошел до того, что написал Блинду, что он, мол, не допускает, чтобы *я* мог вписать места, направленные против него) Блинд поясняет, что прямо он тоже не хотел этого сказать. Я тогда объяснил филистеру, что единственные два немца и вообще личности, которые 9 мая многократно осаждали меня на трибуне, были Блинд и Фаухер — и больше никто. А Блинд ведь *знаком* с Фаухером. Его познакомили с Фаухером в шиллеровском комитете и он от имени Фрейлиграта благодарил Фаухера за то, что тот выступил в пользу «кантаты» Фрейлиграта против «речи»[**]. Баденский хитрец и тут фамилию Фаухера не упомянул. (Последнему я тотчас же сообщил обо всей этой истории.) Дело в том, что Фаухер знает Гранта, редактора «Morning Advertiser», и мог бы способствовать вылету Блинда из газеты патентованных трактирщиков[545], если бы вызвал последнего на личное объяснение по поводу того, поручал ли он (Фаухер) ему (Гранту) сделать вставки в статью Блинда; ведь

[*] См. настоящий том, стр. 397—398. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 402—403. *Ред.*

обладает же студиоз Блинд достаточной памятью, чтобы помнить, какие «черты лица» были у Фаухера 9 мая. Он помнит также, что те же «черты лица» *вертелись вокруг него* 10 ноября в Хрустальном дворце. Он только забывает, что этот так хорошо ему известный индивид тождествен с Фаухером.

Вся эта история так гнусна, так запутана и настолько характерна для почтенных филистеров Фрейлиграта и Блинда, что мне поневоле пришлось так подробно рассказывать обо всей этой мерзости. Вообще для филистера Фрейлиграта характерно, что он вовсе не считал себя обязанным отчитываться *передо мной* за свое публичное выступление вместе с Кинкелем и компанией, за свое заявление в аугсбургской «Allgemeine Zeitung», за свое кокетничанье с «Hermann», за свои отношения с Блиндом в то время, когда он уже узнал, чего стоит «честное слово» этого прохвоста* и т. д. Нет, у него все вертится вокруг того, что кто-то осмелился написать, что его стихотворение (прилагаю его) «выше среднего», вместо того чтобы восхвалять его как подлинное воплощение всего прекрасного и возвышенного.

Я ему сказал, что на *эту* историю мне наплевать, но зато между мной и Блиндом дело идет о гораздо более серьезных вещах и т. д.

Что касается «интриг» Кинкеля и др. против пего, то я ему сказал, что пусть он пеняет на самого себя. Незачем было унижаться до общения с этими молодчиками.

Наконец, я пожелал ознакомиться с тем, что содержится в № 43 «Gartenlaube». И тогда выяснилось, что г-н Фрейлиграт был с г-ном Бетой на дружеской ноге, что он оказывал ему гостеприимство в собственном доме и «благосклонно принял» со стороны Беты безудержно хвалебную биографию своей собственной персоны и апофеоз в честь своей семьи. Его взбесило лишь то, что в заключение Бета (разумеется, по наущению Кинкеля) заявил, что поэзия Фрейлиграта погибла, а его характер испортился — *из-за меня.* Я повинен в том, что г-н Фрейлиграт, который никогда не отличался особенной плодовитостью по части оригинального творчества, уже годами занимается вместо поэзии банковскими делами. Г-ну Фрейлиграту не стыдно было передо мной, что он унизился до общения с прохвостом Бетой, бывшим субредактором «How do you do?» Луи Друккера. Ему не стыдно было также за грубую лесть этого подлого субъекта. Его шокировало только то, что он предстает перед публикой как человек, находившийся

* См. настоящий том, стр. 396—398. *Ред.*

«под моим влиянием». Он даже подумывал о том, не следует ли ему сделать заявление на этот счет. И только страх перед контрзаявлением с моей стороны удержал его от этого. Этот субъект считает вполне «естественным», что стоит ему только издать звук, как тотчас же все закричат ура, что, с одной стороны, он служит маммоне, а с другой, является «жрецом муз», что его практическая бесхарактерность теоретически восхваляется как «политическая добродетель». Этот человек чувствителен к малейшим булавочным уколам. Свои закулисные мелкие комедиантские ссоры с Готфридом* он рассматривает как важные интриги. С другой стороны, он считал бы в порядке вещей, чтобы моя семья смирилась с тем, что столь продуманные мной работы, как выпуск о деньгах**, не только не получили признания, но даже остались *незамеченными,* что она из-за моей политической непримиримости должна претерпевать множество бедствий и на самом деле влачит безрадостное существование. Этот господин полагает, что те *подлости,* которые публично совершаются по отношению ко мне, моя жена должна принимать еще с благодарностью, в сознании того, что возвеличивается и прославляется г-жа Фрейлиграт, и что даже его Кетхен***, эта глупая гусыня, не знающая ни слова по-немецки, и та рекомендуется немецкому филистеру. У этого человека нет и намека на дружеские чувства. Иначе бы он видел, как страдает моя жена и как много этому еще способствуют он и его супруга. Как фальшиво и двусмысленно ведет он себя и в партийных, и в личных делах.

И все же я не могу, не должен доводить дела до открытого разрыва с этим молодчиком. Через него идут векселя на «Tribune», и я должен каждый раз рассматривать это как любезность (хотя он *для себя,* а не *для меня* раздобыл благодаря этому кредит у Бишофехейма). Иначе на меня бы снова свалились заботы о том, как получать деньги от «Tribune». С другой стороны, Кинкель и компания — вся вульгарная демократия *(включая и г-жу Фрейлиграт)* — ничего так не желают, как чтобы этот скандал произошел. Уже по одному этому *теперь* это еще не должно случиться. Правда, мне будет трудно молчаливо проглотить все эти подлости.

О том, что было в Хрустальном дворце и позже в шиллеровском комитете, — в следующем письме.

Привет.

Твой ***К. М.***

---

* — Кинкелем. *Ред.*
** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
*** — дочь Фрейлиграта Кетэ. *Ред.*

Смотри также в последнем паршивом «Hermann», как г-н Блинд рекомендует себя в качестве «пророка»[546].

«Итог» всех разоблачений Штибера в «Hermann» из Берлина теперь таков, что старый полицейский Дункер старается снова *сесть на место* своего (с 1848 г.) врага и соперника Штибера. В предпоследнем номере «Hermann» берлинский корреспондент объявил реставрацию полицейского советника Дункера подлинной целью современной мировой истории[547].

Впервые полностью опубликовано на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

251
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [548]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 26 ноября 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

В понедельник я послал тебе подробное письмо о здешних склоках. Во вторник я послал тебе «Gartenlaube» со статьей Беты[549]. Жду теперь со дня на день твоего письма, так как в таких делах только *твои письма* еще поддерживают мою жену, которая упала духом. Вся эта мерзость была бы просто смешна, если бы хоть в остальном нам жилось сносно. Но при тех обстоятельствах, в которых я сейчас нахожусь, все это ложится тяжким бременем на мою семью.

Сегодня я тебе посылаю:

1) *Письмо Лассаля* ко мне[550]. Заявление, посланное мной в «Volks-Zeitung», — то самое, которое появилось в № 325 аугсбургской «Allgemeine Zeitung»*. (Другое, в два столбца, о моем отношении к вульгарной демократии и т. д., напечатано в № 139 гамбургской «Reform»**. Я воспользовался, случаем, чтобы назвать тебя автором «По и Рейна», что упорно замалчивается той же вульгарной демократией.) Из письма Лассаля ты видишь, что на деле он дует в одну дудку с Фогтом и ни за

* *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

что не хочет, чтобы берлинская публика узнала о моем выступлении против Фогта и его пропаганды.

Из этого же письма ты видишь, что он, наконец, решил взяться за *свою «Политическую экономию»,* но мудро выжидает еще три месяца, пока не будет иметь в руках моего второго выпуска. Теперь вполне ясно, исходя из каких соображений даже эта «дружественная» сторона делает все возможное, чтобы заговор молчания не был нарушен[551].

Я воспользовался случаем, чтобы вкратце изложить Лассалю свой взгляд на итальянские дела*, и при этом заметил: если в будущем в такой критический момент кто-либо захочет выступить от имени партии, то имеет силу следующая альтернатива. Или он предварительно консультируется с другими, или другие (эвфемистическое выражение для тебя и меня) имеют право, не считаясь с ним, высказывать публично свои собственные взгляды.

2) Письмо Либкнехта к Фрейлиграту. Из аугсбургской «Allgemeine Zeitung» ты, вероятно, уже видел, что Фрейлиграт, во-первых, заявляет, что он превращен в обвинителя Фогта «помимо его желания и без его ведома»; во-вторых, что «в «Volk» он никогда ни одной строчки не писал» (и вообще он не пишет). Г-н Кольб, *неправильно* истолковавший частное письмо Либкнехта к нему и получивший *после* этого заявления Фрейлиграта нагоняй от Котты, делает, разумеется, козлом отпущения Либкнехта[552]. Возмущенный же Фрейлиграт, который подчинен Фази, пишет Либкнехту грубейшее письмо. Прилагаемое — ответ Либкнехта на него.

В письме Фрейлиграта к Либкнехту встречается следующее место:

«У меня в руках имеется только *одно* письмо Фогта, датированное 1 апреля 1859 года. Письмо это, с чем еще в прошлую субботу *согласился»* (я подчеркиваю) «и Маркс, также не содержит ни одного слова, которым *можно было бы* обосновать обвинение против Фогта. Как же я мог прийти к тому, чтобы доказывать попытки подкупа со стороны Фогта».

Хотя Фрейлиграт, с одной стороны, *совершенно необходим* мне для выписывания векселей на Нью-Йорк, а, с другой стороны, я не хочу разрыва с ним из политических соображений, и наконец, при всех его недостатках я его лично люблю, все же мне не оставалось ничего другого — и это было безусловно необходимо, — как направить ему *формальный протест* по поводу этих строк. Ибо кто мне поручится, что он не напишет то же самое Фогту, а тот не напечатает этого?

* См. настоящий том, стр. 516—518. *Ред.*

Дело, которое он так извращает, заключалось в следующем:

Во время моей встречи с ним, когда речь шла о Блинде, а не о Фогте*, я рассказал ему (о *дебатах* не было и речи, а еще менее о том, чтобы *он* потребовал от меня объяснений, как это можно было бы заключить из фразы: «Маркс — *согласился*»), что он *сам* считал Блинда автором листовки, потому что Блинд ему рассказал то же самое, что и мне; что я *до* моей встречи с Блиндом 9 мая ничего не знал о деятельности Фогта, кроме его письма к Фрейлиграту[553], — из которого я усмотрел, как *он* это может припомнить, не подкуп, а скорее ничуть меня не удивившую плоско-либеральную политиканствующую болтовню. А ведь это совсем не то, что я якобы *«согласился,* что письмо также не содержит ни одного слова, которым *можно было бы* обосновать обвинение». Это все я ему разъяснил и тут же выразил свое удивление, почему он не требует объяснений от Блинда, который в «Free Press»[554] рассматривает подобные письма (включая сюда и письмо Фрейлиграта) как corpora delicti**. До сих пор я еще не получил от него ответа. хотя он имеет обыкновение отвечать немедленно. Весьма возможно, — и это было бы крайне неприятно, — что он использует этот случай, чтобы порвать старые, давно уже, по-видимому, тягостные для него партийные отношения. Как бы там ни было, но я должен был выступить с протестом против такого изложения дела.

Хватит этой дряни.

Вчера один журналист-тори говорил мне, что *он* на будущей неделе в одном торийском еженедельнике (я думаю, что в «Weekly Mail») приведет доказательства, что Гарибальди получал от Бонапарта деньги еще тогда, когда скитался по Южной Америке в качестве моряка торгового судна. Посмотрим.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Кстати. В своей вчерашней статье с «Tribune»*** я обещал в ближайшем будущем написать о местном движении стрелков-волонтеров. Так что я был бы очень рад, если бы ты написал об этом статью[555].

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 413. *Ред.*
** — вещественные доказательства. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Боязнь вторжения в Англию». *Ред.*

252
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[556]
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 ноября 1859 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

На прошлой неделе я не писал по той причине, что отдал все бумаги Лупусу и только спустя несколько дней получил их обратно, потому что никак не мог с ним встретиться. Лупус, так же как и я, считает, что поведение Фрейлиграта едва ли допускает продолжение с ним партийных отношений, но что ты вполне прав, если в данный момент, хотя бы из одних только партийных соображений, не говоря даже о твоих личных обстоятельствах, по возможности избегаешь какого-либо разрыва с ним, — это был бы триумф для Кинкеля и компании: они бы как следует раструбили об этом и извлекли бы выгоду для себя. Но безвольному ослу это не забудется. Свое заявление в аугсбургской «Allgemeine Zeitung», если вообще его отношения с Фази вынуждали его что-то заявить, Фрейлиграт должен был бы обсудить *с тобой;* во всяком случае получилось бы нечто иное, чем та глупость, которую он поместил в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[557]. По-видимому, он страшно жаждет амнистии, и поэтому отрицает всякое свое участие в «Volk». Но что он вступил в личную связь с г-ном Бетцихом, что он принимал его в своем доме, этого Лупус, который в связи с тогдашней историей с «How do you do?» ходил с *Фрейлигратом* к Бетциху, ему никогда не простит[558]. Это ведь тоже в сущности подлость. Впрочем, при данной конъюнктуре весьма неясно, долго ли удастся продержаться без открытого разрыва с Фрейлигратом; литературное самолюбие растет у него все больше и больше, а мадам* денно и нощно будет ему нашептывать, что господа Бета, Кинкель и компания, по крайней мере, расхваливают его публично, в то время как от нас он даже частным образом получает лишь умеренную долю признания и никогда не сможет рассчитывать на то, что ми поможем ему «известность славой приобресть». Но между тем Фрейлиграт слишком хорошо знает, что если Кинкель и К° полезны ему в мирное время, то в военное время он без нас ничто и никогда не должен поэтому вступать с кем-либо в союз против нас, так как при этом он рискует всяческими

* — жена Фрейлиграта Ида. *Ред.*

неприятностями. Я полагаю, что он побоится зайти слишком далеко, и, в конце концов, все будет зависеть от нашего долготерпения.

Твое заявление в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[*] поставит г-на Блинда в ужасное положение. Я не знаю, как он без позора выпутается из этой ложной ситуации.

Твоя жена должна, конечно, сильно страдать от всех этих плутней. Но ничего, и эта грязь пройдет и, я надеюсь, что скоро. Через несколько недель на г-на Фрейлиграта можно будет снова не обращать внимания, предоставив ему возможность заниматься своими собственными сплетнями. А теперь на сегодня прощай, я сейчас иду домой и ночной почтой пошлю статью о движении стрелков-волонтеров. Таких статей будет во всяком случае несколько.

Сердечный привет твоей жене и барышням.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

253
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[559]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 декабря 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Статью получил[**]. Надеюсь, что ты поправляешься. Об истории с Фрейлигратом — дальше в этом письме. Но ты, надеюсь, видел в номере «Hermann», вышедшем неделю тому назад, статью «Предпоследнее заседание шиллеровского комитета», где эта люмпен-пролетарская банда мерзавцев, сгруппировавшаяся вокруг Готфрида Кинкеля, сама себя описывает. Автором статьи является почтенный Бета[560].

Что ты скажешь на то, что г-н Лассаль вдруг известил меня о своей «Политической экономии»?[***] Ну, разве теперь не становится совершенно ясным, отчего с моей работой[****], во-первых, так тянули, а во-вторых, так плохо ее рекламиро-

---

[*] *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Ход войны с маврами». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 417. *Ред.*

*** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

вали? Как мне рассказывал Фишель из Берлина, Лассаль *живет в доме Дункера.* (Фишель приезжал на несколько дней в Англию; он редактор берлинского «Portfolio» (уркартистского), — в номерах первом и втором помещены выдержки из моего антипальмерстоновского памфлета о Польше и Ункяр-Искелеси[561].) Он (Лассаль), по-видимому, обратил на себя внимание в Берлине своим тщеславием. Трость, которой его избили[*], была *его собственной:* это — реликвия, купленная в Париже, *трость Робеспьера* с девизом на ней: liberte, egalite, fraternite[**]!

Я давно уже писал Лассалю, не может ли он достать для меня денег (под вексель, который я выдал бы ему от своего имени)[***]. На это он ответил, что сам будет жить до июля в кредит и что он забрал себе всю «свободную наличность» у Дункера. А позже, — чтобы я выписал вексель на него (Лассаля), учел его здесь и до наступления срока платежа выслал ему деньги. Но, разумеется, здесь имя Лассаля не стоит и одной сотой фартинга. В последнее время самые мелкие люди, например, молочник и т. д., тянут меня в суд графства, и я положительно не вижу никакой возможности справиться с кризисом, который нарастает уже в течение полугода. Правда, такие добавочные расходы, как около 5 ф. ст. на паршивый процесс «Volk» и г-н Бискамп, которого я кормил три месяца (да и теперь еще не избавился от него), несколько увеличили затруднения. Но, в сущности, это пустяки. Все дело в том, и это чертовски неприятно, что у меня нет больше в Лондоне никакого Бамбергера, потому что вексельными операциями теперь можно было бы сделать многое. Если бы жирный филистер Фрейлиграт хотел, он тоже мог бы устроить мне заем: у филистера ведь обеспечение было на руках. Но этот субъект воображал (во всяком случае он хвастал этим), что уже много делает, если за неделю перед тем, как я должен учесть вексель на «Tribune», он ссужает мне два фунта сроком на неделю. Я делал, впрочем, и другие попытки добраться до ростовщика. Но до сих пор безрезультатно.

Я знаю, что из-за твоего последнего процесса[****] ты теперь и сам в затруднительном положении, так что я пишу тебе о положении вещей только потому, что мне надо с кем-то поделиться. Надеюсь, что плачевное положение, в котором находится моя семья, не помешает тебе *приехать сюда на несколько*

[*] См. настоящий том, стр. 271 и 272. *Ред.*
[**] — свобода, равенство, братство. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 511 и 512. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 388—389, 391, 394 и 410. *Ред.*

дней. Право, необходимо, чтобы девочки мои снова увидели в доме «человека». Бедные дети слишком рано измучены житейскими невзгодами.

Теперь относительно Фрейлиграта.

Выждав целую неделю, филистер написал следующее письмо:

«Дорогой Маркс!

Твое письмо от 23-го сего месяца (ноябрь)* и письмо Либкнехта от того же числа получил и для упрощения дела отвечаю тебе сразу на оба письма.

Что касается письма Либкнехта, то меня нисколько не поразила ни надменность и заносчивость тона, ни его содержание — вся эта неудавшаяся попытка свалить с больной головы на здоровую! Действительно, как это хорошо получается! Лондонский корреспондент аугсбургской «Allgemeine Zeitung» может ad libitum**, даже предварительно не оповещая об этом меня, предоставлять мое имя в распоряжение г-на Кольба, а когда я протестую против такого злоупотребления, то я же должен еще приносить повинную!! Аргументация Либкнехта в защиту этой прекрасной доктрины является до того ребяческой, что не требует серьезного возражения с моей стороны. Я просто в связи с этим заявляю, что ни при каких обстоятельствах и ни из каких соображений, личных или партийных, такого произвола по отношению ко мне не допущу.

Ну, вот и все о Либкнехте и для него!

Теперь по поводу твоего письма:

Твой протест против встречающегося в моем письме к Либкнехту (от 21 ноября) выражения «согласился» охотно принимаю. Выражениям я никакого значения не придаю. Под этим не скрывалось особых намерений, и я с таким же успехом мог сказать «заметил» или «высказался». Следовательно, относительно этого «согласился» я без возражений *согласен* с тобой. Если уже с самого начала у нас было на этот счет одно и то же мнение — тем лучше!» (Этот плут не замечает, что он тем самым *соглашается* с *моим* взглядом на Фогта и на Блинда!)

«Что касается твоего намерения выступить с заявлением против Беты, то здесь, разумеется, ты должен поступать целиком по своему усмотрению. Хотя мне кажется, что твое первое побуждение — игнорировать все это дело — было бы лучшим и наиболее достойным тебя решением! Как бы там ни было, но поскольку срок для обдумывания — дважды по двадцать четыре часа — давно истек, то я полагаю, что ты уже принял то или иное решение. Какое именно — мне совершенно безразлично!

Очень благодарен тебе за то, что ты, «как это принято среди друзей», захотел предупредить меня заранее о своем намерении выступить с заявлением против Беты. Впрочем, насколько я понимаю, твое заявление ведь должно быть направлено против *Беты,* а не против *меня,* и поэтому едва ли требовалось такое предварительное оповещение.

Во всяком случае, со своей стороны, я считаю нужным тебе сообщить, что и я, по всей вероятности, опубликую еще одно заявление, в котором вновь и раз и навсегда запрещу впутывать мое имя в фогтовское дело.

Твой ***Ф. Фрейлиграт.»***

На это разукрашенное таким количеством!! и претендующее на то, чтобы показаться «злым», письмо я, при данных обстоя-

* См. настоящий том, стр. 518—520. *Ред.*

** — по своему произволу. *Ред.*

тельствах, естественно, мог ответить только в очень умеренном тоне. Так что я сразу же написал:

«Дорогой Фрейлиграт!

Я не состою ни письмоводителем, ни адвокатом Либкнехта. Тем не менее, я передам ему копию относящихся к нему выдержек из твоего письма.

Заявление, которое я одно время собирался было сделать, я не стану публиковать, памятуя: «Odi profanum vulgus et arceo»[*].

Заявление, конечно, было направлено *против* Беты, но именно поэтому, как ты мог видеть по его краткому изложению, неизбежно *касалось* тебя. Уже по одному этому я считал нужным тебя предупредить, не говоря уже о той интимности, с какой твоя семья и семья Беты упоминаются в его opusculum[**].

Тебе неприятно, что твое имя впутали в фогтовскую историю. Мне плевать на Фогта и его гнусную ложь в бильском «Handels-Courier»[562], но я не желаю, чтобы мое имя служило маской для демократических хитрецов. Ты же знаешь, что если кто-либо вынужден ссылаться на свидетелей, то никто не может «запретить», чтобы его вызвали в суд в качестве такового. По старым английским правовым обычаям, свидетели, уклоняющиеся от дачи показаний, могут быть даже — horribile dictu[***] — преданы смерти.

Наконец, что касается партийных соображений, то я привык к тому, что пресса забрасывает меня грязью за всю партию и что мои личные интересы постоянно страдают из-за партийных соображений; с другой стороны, я не привык также рассчитывать на то, чтобы считались с моими личными интересами.

Привет.

Твой ***К. М.***»[****]

На это Фрейлиграт ничего не ответил, и я точно не знаю, в каких мы теперь отношениях.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Противна чернь мне, чуждая тайн моих» (Гораций. «Оды», книга третья, ода I). *Ред.*
[**] — сочиненьице. *Ред.*
[***] — страшно сказать! *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 521. *Ред.*

254
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 11 или 12 декабря 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю почтовый перевод на 5 ф. ст., получить по нему можно в Кэмден-таун. Этот Бета величайший негодяй, какой мне только когда-нибудь встречался. Его мерзкая статья[563] привела меня в настоящее бешенство. К сожалению, этот молодчик такой калека, что хуже его уже не изувечишь. Однако этому псу надо еще раз лично отомстить. Но все-таки испытываешь удовлетворение от сознания, что прекрасная душа Кинкель находит себе дополнение в такой вот свинье. Какой длинный ряд жалких кротов, на основе дарвиновского естественного отбора достигших высшей степени приспособления к навозному существованию и избравших дерьмо своей жизненной стихией, — какой длинный ряд ублюдков потребовался для того, чтобы стало возможно произвести одного-единственного Бетциха. Бесстыдная грязная ложь и импотентная злоба — вот те вспомогательные средства, на которые пытается опереться злая совесть изолгавшегося попа Кинкеля. Но поведись нам только вновь встретиться лицом к лицу с этими молодчиками, и ты увидишь, что останется от этой сволочи.

Вообще же Дарвин, которого я как раз теперь читаю, превосходен[564]. Телеология в одном из своих аспектов не была еще разрушена, а теперь это сделано. Кроме того, до сих пор никогда еще не было столь грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да к тому же еще с таким успехом. С грубым английским методом приходится, понятно, мириться.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

255
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[565]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 декабря 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за 5 фунтов стерлингов. Можешь себе представить, как кстати пришли они: через несколько дней жене моей нужно сделать в суде графства взнос в счет выплаты одному субъекту. Вчера я предпринял последнюю попытку произвести «нажим на родных», которая, быть может, удастся. Тогда можно было бы снова немного вздохнуть.

В России движение развивается быстрее, чем во всей остальной Европе. С одной стороны, конституционное движение дворянства против царя и [с другой стороны] движение крестьян против дворянства. Наконец, Александр тоже открыл, что поляки и слышать не хотят о поглощении их славяно-русской национальностью, и очень возмутился. Таким образом, необыкновенные успехи русской дипломатии за последние 15 лет и особенно с 1849 г. более чем уравновешиваются[566]. В следующей революции Россия любезно примет участие.

Ты, наверно, читал трусливое послание Бонапарта префектам, в котором он, в частности, требует, чтобы для него были составлены точные и поименные списки всех сколько-нибудь значительных орлеанистов, легитимистов, республиканцев, социалистов, но, особенно, «надежных» бонапартистов?

Из вложенной записки ты видишь, что паршивый Юх, владелец «Hermann», может теперь обратиться ко мне по штиберовскому делу[567]. Эти паршивые собаки вычеркнули в «Hermann» из разоблачений Эйххофа, направленных против Штибера, все относящееся к нашему процессу, и в них только *мимоходом* говорится о «маленькой незначительной партии». Я этому паршивцу как следует прочищу мозги, но, однако, сделаю, конечно, все от меня зависящее, чтобы повредить собаке Штиберу. Впрочем, во всех этих разоблачениях Штибера Эйххоф был просто орудием. Дело ведет свое начало от бывшего берлинского полицейского Дункера, устранению которого в 1848 г. способствовал, главным образом, Штибер — своим лаем из демократического военного лагеря. С тех пор Дункер через своих частных агентов следил за каждым шагом Штибера, пока не решил, что пришел, наконец, достаточно удобный момент, чтобы подставить

ему ногу. Эйххоф, этот осел, был тоже настолько глуп, что в своей последней берлинской корреспонденции в «Hermann» не смог спрятать ослиные уши и завершил свои разоблачения против Штибера, — чем бы ты думал? Требованием *restitutio in integrum** добродетельного полицейского советника Дункера.

Все эти молодчики — просто ослы и негодяи, на которых Фрейлиграт *не* в обиде, когда они «позволяют себе произвольно обращаться с его именем»**.

Надеюсь, что при всех обстоятельствах ты приедешь сюда на несколько дней.

Привет Лупусу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Женничка приготовила в подарок тебе скопированную его мадонну Рафаэля, а для милого Лупуса — двух раненых французских солдат.

Впервые полностью опубликовано на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

256
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 19 декабря 1859 г.]

Дорогой Мавр!

Весь день работал, как вол, чтобы послеобеденное время освободить для статьи, но как только я зажег у себя газ, то оказалось, что он горит до того тускло, что во всей конторе пришлось приостановить работу. В моей квартире уже около недели еще хуже: из-за продолжительного мороза с туманом столько газа потребляется в течение дня, что вечером совсем нет давления, а следовательно, нет и света. Это лишает меня возможности написать сегодня статью. А впрочем, так как каждый день следует ожидать продвижения от Сеуты по направлению к Тетуану[568], то статья, может быть, даже выиграет оттого, что я ее отложу до послезавтра или до четверга. Для тебя

* — полного восстановления в правах. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 422. *Ред.*

это, конечно, будет крайне тяжело, так как теперь тебе придется вовсю работать завтра, а ты рассчитывал на меня.

Зибель был в Гамбурге и слышал там от литературных бездельников, что «Фрейлиграт порвал с Марксом». Ты видишь, что г-н Кинкель и после смерти Моккель* все еще продолжает свои корреспондентские, рекламные и сплетнические дела. Г-н Штродтман, который состоит при гамбургском «Freischutz», кажется, тоже снова стал верным последователем Иоганна Готфрида**.

Болят глаза, и я кончаю письмо. Сердечный привет твоей жене и детям. На рождество приехать не могу. Г. Эрмен снова затеял в конторе всякие перемены, которые делают невозможным мой отъезд как раз в конце года, без того чтобы не взять на себя слишком большую ответственность. На пасху или троицу непременно приеду.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

257
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 декабря 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Ты, по-видимому, не читал заявлений Фрейлиграта *и* Блинда в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (приложение, должно быть, от 8, 9, 10 или 11 декабря)[569]. Так что слух, что «Фрейлиграт порвал с Марксом», мог распространиться и помимо Кинкеля.

Юх, с которым у меня было свидание по поводу штиберовского процесса[570] в Берлине (обвинение, выдвинутое против Эйххофа, касается исключительно его высказываний насчет процесса коммунистов, так что (дело слушается 22-го) весь тот процесс будет вторым изданием публично слушаться в Берлине. Я послал Эйххофу свою брошюру***. Если бы Шнейдер, Бюргерс и т. д. не были такими тряпками, они могли бы теперь взять

* — Иоганны Кинкель. *Ред.*

** — Готфрида Кинкеля (иронически назван здесь Иоганном по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности). *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

прекрасный реванш), также спрашивал меня об этом альянсе Блинд — Фрейлиграт, о котором я тогда еще ничего не знал. К сожалению, я пока еще вынужден (но материальным и, «вероятно», по политическим причинам) проявлять уважение к этому субъекту.

Студиоз Блинд в последнем номере «Hermann» объявил через Боркхейма, что он (Блинд) — Кинкель Южной Германии[571].

Сейчас мне надо приниматься за статью. Не знаю еще о чем.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

АПРЕЛЬ 1856 — ДЕКАБРЬ 1859

1856 год

1
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ШТЕФФЕНУ В БРАЙТОН

Манчестер, 15 апреля 1856 г.

Дорогой Штеффен!

Не можешь ли ты указать мне хорошую и не слишком дорогую, годную с военной точки зрения карту Германии в масштабе примерно 1:100000 или еще лучше, 1:80000, 1:60000 и т. д.; кроме того, еще какую-нибудь специальную карту (пожалуй, был бы достаточен масштаб 1:60000—1:40000) Рейнской провинции и Вестфалии, но хорошую и не слишком дорогую. Карты прусского генерального штаба, я думаю, страшно дороги и полностью еще не вышли. Для карты Германии, пожалуй, был бы тоже достаточен масштаб 1:150—200000, однако мне важен не столько масштаб, сколько то, чтобы карта была хорошей и чтобы ею можно было действительно пользоваться. Если она даст возможность — без особого дополнительного плана — познакомиться с *общими характерными чертами* того или иного поля сражения, например, при Йене или Аустерлице, то я буду удовлетворен; желательно, разумеется, чтобы карта Рейнской провинции и Вестфалии давала то же, что дает английская артиллерийская карта масштабом в 1 дюйм на милю (приблизительно 1:60000).

Здесь мало нового. Лупус вынужден теперь много работать, для него также скоро наступят плохие времена — школьные каникулы. Не соберешься ли ты как-нибудь летом в наши края?

Твой ***Ф. Энгельс***

Адрес прежний:

Через гг. Эрмена и Энгельса.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В ТРИР [572]

Манчестер, 21 июня 1856 г.
34, Butlerstreet, Greenheys

Моя любимая!

Снова пишу тебе, потому что нахожусь в одиночестве и потому, что мне тяжело мысленно постоянно беседовать с тобой, в то время как ты ничего не знаешь об этом, не слышишь и не можешь мне ответить. Как ни плох твой портрет, он прекрасно служит мне, и теперь я понимаю, почему даже «мрачные мадонны», самые уродливые изображения богоматери, могли находить себе ревностных почитателей, и даже более многочисленных почитателей, чем хорошие изображения. Во всяком случае ни одно из этих мрачных изображений мадонн так много не целовали, ни на одно не смотрели с таким благоговейным умилением, ни одному так не поклонялись, как этой твоей фотографии, которая хотя и не мрачная, но хмурая и вовсе не отображает твоего милого, очаровательного, «dolce»[*], словно созданного для поцелуев лица. Но я совершенствую то, что плохо запечатлели солнечные лучи, и нахожу, что глаза мои, как ни испорчены они светом ночной лампы и табачным дымом, все же способны рисовать образы не только во сне, но и наяву. Ты вся передо мной как живая, я ношу тебя на руках, покрываю тебя поцелуями с головы до ног, падаю перед тобой на колени и вздыхаю: «Я вас люблю, madame!»[**] И действительно, я люблю тебя сильнее, чем любил когда-то венецианский мавр[***]. Лживый и пустой мир составляет себе ложное и поверхностное представление о людях. Кто из моих многочисленных клеветников и злоязычных врагов попрекнул меня когда-нибудь тем, что я гожусь на роль первого любовника в каком-нибудь второразрядном театре? А ведь это так. Найдись у этих негодяев хоть капля юмора, они намалевали бы «отношения производства и обмена» на одной стороне и меня у твоих ног — на другой. Взгляните-ка на эту и на ту картину, гласила бы их подпись. Но негодяи эти глупы и останутся глупцами in seculum seculorum[****].

Временная разлука полезна, ибо постоянное общение порождает видимость однообразия, при котором стираются разли-

[*] — «сладостного». *Ред.*
[**] *Гейне.* Стихотворение из цикла «Опять на родине». *Ред.*
[***] *Шекспир.* «Отелло». *Ред.*
[****] — во веки веков. *Ред.*

21 Juni 1856

Mein Herzensliebchen.

Первая страница письма Маркса
своей жене, Женни Маркс,
21 июня 1856 года

чия между вещами. Даже башни кажутся вблизи не такими уж высокими, между тем как мелочи повседневной жизни, когда с ними близко сталкиваешься, непомерно вырастают. Так и со страстями. Обыденные привычки, которые в результате близости целиком захватывают человека и принимают форму страсти, перестают существовать, лишь только исчезает из поля зрения их непосредственный объект. Глубокие страсти, которые в результате близости своего объекта принимают форму обыденных привычек, вырастают и вновь обретают присущую им силу под волшебным воздействием разлуки. Так и моя любовь. Стоит только пространству разделить нас, и я тут же убеждаюсь, что время послужило моей любви лишь для того, для чего солнце и дождь служат растению — для роста. Моя любовь к тебе, стоит тебе оказаться вдали от меня, предстает такой, какова она на самом деле — в виде великана; в ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть. Ведь та разносторонность, которая навязывается нам современным образованием и воспитанием, и тот скептицизм, который заставляет нас подвергать сомнению все субъективные и объективные впечатления, только и существуют для того, чтобы сделать всех нас мелочными, слабыми, брюзжащими и нерешительными. Однако не любовь к фейербаховскому «человеку», к молешоттовскому «обмену веществ», к пролетариату, а любовь к любимой, именно к тебе, делает человека снова человеком в полном смысле этого слова.

Ты улыбнешься, моя милая, и спросишь, почему это я вдруг впал в риторику? Но если бы я мог прижать твое нежное, чистое сердце к своему, я молчал бы и не проронил бы ни слова. Лишенный возможности целовать тебя устами, я вынужден прибегать к словам, чтобы с их помощью передать тебе свои поцелуи. В самом деле, я мог бы даже сочинять стихи и перерифмовывать «Libri Tristium» Овидия в немецкие «Книги скорби». Овидий был удален только от императора Августа. Я же удален *от тебя,* а этого Овидию не дано было понять.

Бесспорно, на свете много женщин, и некоторые из них прекрасны. Но где мне найти еще лицо, каждая черта, даже каждая морщинка которого пробуждали бы во мне самые сильные и прекрасные воспоминания моей жизни? Даже мои бесконечные страдания, мою невозместимую утрату* читаю

* Имеется в виду смерть сына Маркса Эдгара. *Ред.*

я на твоем милом лице, и я преодолеваю это страдание, когда осыпаю поцелуями твое дорогое лицо. «Погребенный в ее объятиях, воскрешенный ее поцелуями», — именно, в твоих объятиях и твоими поцелуями. И не нужны мне ни брахманы, ни Пифагор с их учением о перевоплощении душ, ни христианство с его учением о воскресении.

В заключение несколько фактов. Сегодня я послал Айзеку Айронсайду первую рукопись из серии[573], и к ней (то есть к тексту депеши) составил записку своим собственным почерком и на своем собственном английском языке[*]. Должен признаться, мне было не совсем приятно, что Фридрих[**] со своим несколько критическим, хмурым выражением лица спокойно прочитал эту штуку, перед тем как она была отослана. Однако при первом чтении он был чрезвычайно удивлен и воскликнул, что эту важную работу следовало бы опубликовать в другой форме и, прежде всего, — на немецком языке. Я пошлю первый номер тебе и старому «историческому» Шлоссеру[***] в Германию.

Кстати. В «Аугсбургской»[****], которая прямо ссылается на наши циркуляры[*****], фигурировавшие на кёльнском процессе коммунистов, я прочел, что «по-видимому» из того же источника, из Лондона, выпущен новый циркуляр[574]. Это — фальшивка, жалкая компиляция из наших произведений, состряпанная г-ном Штибером, который, не будучи в последнее время надлежащим образом признанным в Пруссии, намерен теперь в Ганновере проявить себя в качестве ганноверского великого человека. Мы с Энгельсом поместим в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» опровержение[575].

Прощай, моя любимая, тысячи и тысячи раз целую тебя и детей.

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод о немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

[*] См. настоящий том, стр. 437—438. *Ред.*

[**] — Энгельс. *Ред.*

[***] Игра слов: Schlosser — фамилия, «Schlosser» — «слесарь». *Ред.*

[****] Имеется в виду «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

[*****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Март 1850». «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850». *Ред.*

3

МАРКС — АЙЗЕКУ АЙРОНСАЙДУ В ШЕФФИЛД

[*Черновик*]

Манчестер, [21 июня 1856 г.]
34, Butlerstreet, Greenha

Милостивый государь!

Ваше письмо от 14 июня я получил только сегодня утром, так как его пришлось переслать мне сюда, в Манчестер, где и пробуду в течение нескольких недель.

Я должным образом обдумал Ваше предложение и в целом с ним согласен[576]. В таком деле, как это, невозможно точно оговорить каждую деталь, условиться относительно размера шрифта и т. д., да я и не допускаю, чтобы в связи с этим или в связи с оговорками, касающимися «использования материала», могли возникнуть какие-либо затруднения, поскольку я уверен, что Вы не станете замалчивать историческую правду из предубеждения или партийных соображений. Поэтому я своевременно представлю Вам материал на полных два столбца для номера, который должен выйти в субботу через две недели, и впредь буду еженедельно в полной мере обеспечивать Вас материалом в том же объеме. Для меня было бы наиболее удобно (если Ваши условия это допускают) получать денежный перевод, скажем, после выхода каждого очередного номера.

Что касается перепечатки статей в выпусках Вашей серии, то я ничего не имею против, но, разумеется, оставляю за собой право в дальнейшем использовать эти материалы так, как мне покажется целесообразным*.

В отношении последнего пункта, я думаю, Вы найдете только справедливым, если я сочту себя обязанным приостановить публикацию, в случае изъятия каких-либо мест, которые, по моему убеждению, имеют решающее историческое значение.

Выражая Вам свою благодарность за серийные выпуски, которые Вы были так любезны послать мне, я не могу не пожалеть о том, что Вы не сочли возможным переправить мне корректурный оттиск «Жизнеописания лорда Пальмерстона». Формулировки, исторические данные, цитаты из речей Пальмерстона — все так искажено *опечатками,* что, по моему мнению, памфлет в его теперешнем виде, не только бесполезен, но и определенно вреден.

* Весь предыдущий текст написан карандашом рукой Энгельса с поправками, сделанными Марксом чернилами; остальной текст написан рукой Маркса. *Ред.*

Относительно плана всей работы будет достаточно сказать несколько слов. Я не придерживаюсь обычной манеры начинать раскрытие всей темы с общих рассуждений, а, напротив, начинаю с фактов.

В противоположность обычной манере писателей-историков, я начну эту работу не с общих рассуждений, а с фактов. Первая глава будет составлена из депеш, относящихся к различным периодам XVIII века, для того, чтобы изобличить русский дух английской дипломатии в течение этого века*.

Надеюсь, мне не надо говорить Вам, что я не «коммерческий» писатель и что не...**

Публикуется впервые — *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

4
МАРКС — УИЛЬЯМУ САЙПЛСУ В ШЕФФИЛД***

[Лондон], 22 июля 1856 г.

Милостивый государь!

Я снова пишу лично, чтобы показать, что не питаю к Вам ни малейшего враждебного чувства, к чему действительно не имел бы никаких оснований. В Вашем письме от 19 июля Вы говорите: «Нас так же, как и Вас, не могло бы удовлетворить и т. д.» Так вот, что касается моего удовлетворения, то будьте добры оставить его совершенно в стороне. Что же касается «удовлетворения» г-на Айронсайда, то я позволю себе процитировать Вам точные слова его «записки». Заявив Вам, что уже первая статья была для него *«слишком крепкой дозой»,* он продолжает так:

«Они» (статьи д-ра Маркса) «хоронят газету. Этого нельзя допустить. *С ними надо кончать как можно скорее.* Вам не следует печатать более двух порций — на этой неделе и на следующей. Вам лучше бы сразу же написать ему *в этом смысле».*

---

* Далее в рукописи зачеркнуто: «Затем последуют несколько английских памфлетов, относящихся к эпохе Петра I ... Ознакомив таким образом читателя 1) с низостями английской дипломатии; 2) с протестом... Из одной из этих депеш Вы увидите, как Англия вступила в заговор с Россией, чтобы сокрушить... Эти депеши составят более красноречивое введение...». *Ред.*

** Фраза не закончена. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 49. *Ред.*

Я самым категорическим образом отклоняю от себя обвинение в смертоубийстве посредством назначения г-ну Айзеку Айронсайду еще одной «дозы» и «захоронения» его в листах его собственной газеты. Ваш и пр.

Д-р ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи письма Маркса — Энгельсу от 28 июля 1856 г.

Перевод с английского

5

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС В ТРИР

Лондон, 8 августа 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Милая, дорогая, единственная!

Одновременно с твоим письмом я получил сегодня утром от Фридриха* записку с вложением 15 талеров для Ленхен**. *Подтверди их получение,* так как он *очень пунктуален* в подобных вещах. Завтра напишу подробнее; сегодня у меня присутствует «бессмертный Коллет», которого я держу в страхе тем, что «мне необходимо написать несколько строк г-же Маркс».

С лилейно-белым Сэнди покончено *в действительности,* а не в *воображении.*

Как я ни тоскую по тебе и детям, — а это *не поддается никакому описанию,* — мне хочется, чтобы вы *еще на неделю* остались *в Трире.* Тебе и малышам это будет чрезвычайно полезно. Об остальном — завтра утром.

Твой ***К. М.***

P. S. Уркартисты чертовски наседают на меня. С точки зрения финансовой это хорошо. Но с точки зрения *политической* я не знаю, следует ли мне настолько связываться с этими субъектами. Тысяча поцелуев, моя нежно любимая.

P. S. Лина*** получила отличное место. *К работе приступит* лишь через *несколько* недель.

Ужасно, что мне приходится теперь у Либкнехтов разыгрывать из себя щеголя. Черт бы побрал все это! К тому же вместо

* — Энгельса. *Ред.*
** — Елены Демут. *Ред.*
*** — Шёлер. *Ред.*

тебя со мной ночует Пипер. Чудовищно! По крайней мере в той же самой комнате. *Энгельс приезжает на будущей неделе*[577]. Это — спасение. Последние три недели я находился в состоянии дьявольской ипохондрии.

Впервые опубликовано в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Па русском языке публикуется впервые

6
МАРКС — ЧАРЛЗУ ДОБСОНУ КОЛЛЕТУ В ЛОНДОНЕ

[*Черновик*]

Лондон, 11 августа 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Милостивый государь!

Я, конечно, одобряю сделанные в Вашем письме от 8-го текущего месяца предложения по поводу заголовков к «главам» и нумерации подстрочных примечаний в конце текста[578]. Что касается разделения глав на части, то Вам следует, разумеется, поступать по собственному усмотрению, сообразуясь с требованиями места и т. д. Признанные необходимыми изменения в главе II будут присланы в течение этой недели.

Имею честь

К. М.

Ч. Д. Коллету, эсквайру.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

7
МАРКС — ЧАРЛЗУ ДОБСОНУ КОЛЛЕТУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик][*]

[Лондон, 23 октября 1856 г.]

Милостивый государь!

В связи с тем, что в течение последнего месяца я отлучался из Лондона, и поскольку я читал в вашей газете заявление

[*] Черновой набросок данного письма сделан руной В. Пипера, дата проставлена рукой Маркса. *Ред.*

о недостатке места, я отложил продолжение моих статей до сегодняшнего дня. Направляя Вам прилагаемую новую рукопись, думаю, что ввиду различия форматов старой и новой «Free Press»[579] было бы желательно заключить новое соглашение относительно условий, на которых мои статьи будут печататься в вашей газете.

В ответ на Ваше последнее письмо я должен заметить, что мне безразлично, будете ли Вы перепечатывать старые *памфлеты* крупным или мелким шрифтом, но в отношении документов, ранее никогда не публиковавшихся, я считаю, что печатать их мелким шрифтом значило бы испортить все дело. Что касается выраженного Вами пожелания не давать мои собственные комментарии в форме примечаний, то, как Вы сами можете убедиться, это делается только там, где это действительно целесообразно, а комментарии, данные в форме введений к различным главам, уже и без того вытесняют текст. Наконец, что касается Вашего пожелания о проведении параллелей между рассматриваемой мной эпохой и современностью, то в известной степени оно было предвосхищено мной в опубликованных Вами главах. Проводить эти параллели систематически и чаще значило бы менять мой план, цель которого не столько в том, чтобы дать новые мысли по поводу хорошо известных материалов, сколько в том, чтобы дать новые материалы для нового освещения истории. Удовлетворять желания своих читателей в этом отношении является, как я полагаю, скорее обязанностью редактора.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

1857 год

8
МАРКС — ЧАРЛЗУ ДОБСОНУ КОЛЛЕТУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 25 марта 1857 г.

Милостивый государь!

Прилагаемое — глава V о дипломатических отношениях[580]. Буду весьма благодарен за присылку вознаграждения, причитающегося за напечатанные статьи. Вы меня очень обязали бы, если бы зашли ко мне, когда Вам позволит время, в любой день кроме пятницы. Я имею сообщить Вам несколько в высшей степени важных сведений[*].

Болезнь г-жи Маркс не позволяет мне посетить Вас на Амптон-плейс.

Преданный Вам и т. д.

Г-ну Д. Коллету.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

9
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС[**] В ЛОНДОН

Манчестер, [около 16 апреля 1857 г.]

Дорогая г-жа Маркс!

При сем — статья[***] и одновременно четыре номера «Guardian». Мне теперь удалось, наконец, отыскать на новом плане

[*] Далее зачеркнуто: «относительно Черкесии» (см. настоящий том, стр. 93). *Ред.*
[**] Ответ на письмо Женни Маркс от 12 апреля 1857 г. (см. настоящий том, стр. 529). *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Преобразования в русской армии». *Ред.*

Лондона вашу Графтон-террес. Оказывается, это совсем за городом, у подножия Хэмпстед-Хилла и, если верить обозначению возвышенностей на карте, в весьма романтической местности. Но если в результате всего этого не получается ничего, кроме нездоровья, зубной боли, опухших голов и расстроенного пищеварения, то довольно плохо обстоит дело с деревенским воздухом и романтикой. Во всяком случае, надеюсь, что Вы, так же как и Мавр, за это время значительно поправились.

Лупус полагает, что этимология слова farina, указанная Мавром, совершенно неправильна, что санскритское varinas — это, скорее, корень вариновского табака. Мавр, наверное, ждал ответа на этот вопрос, поэтому ему надо сообщить о нем. Старик* опять начинает новую главу своей жизни. Не пугайтесь — это не женитьба. Напротив — развод, а именно, он оставляет свою домовладелицу, у которой жил три года, и переезжает поближе ко мне. Старик теперь очень популярен среди кучки немецких комми, которые время от времени приходят в Чатсуорт и у которых он с большим достоинством председательствует каждое воскресенье вечером. Без Лупуса они уже и жить не могут, как, впрочем, и английские филистеры в том же погребке.

Все глаза устремлены здесь на толстого Поттера в ожидании того, как он будет поддерживать адрес в парламенте, — это будет восхитительно.

Еще раз желаю улучшения здоровья. Сердечный поклон девочкам, — им-то, наверное, загородный воздух идет на пользу. Воображаю, как они выросли!

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10

МАРКС — КОНРАДУ ШРАММУ[581]

В СЕНТ-ХЕЛЬЕР НА ДЖЕРСИ

Лондон, 8 декабря [1857 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Hampstead

Дорогой Шрамм!

Напиши нам поскорее, как тебе нравится Джерси. Энгельса, на его обратном пути через Лондон, я не видел, так как он

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*

неверно указал мне время свидания на вокзале*. Ответил ли тебе осел Ревентлов? Я спрашиваю об этом не потому, что придаю этому хотя бы малейшее значение, поскольку эти американцы сейчас все равно неплатежеспособны, а только потому, что меня интересует поведение этого исполина-богатыря. А г-н Фаухер, заплатил ли он, наконец? Этот помешанный берлинец с каждым днем глупеет. Доказательство тому — отдел иностранных известий в «Morning Star», которая свое название производит по аналогии с lucus a non lucendo[582]. Вся английская пресса, право, становится с каждым днем все хуже, даже без помощи немцев. Не говоря уже о катастрофическом действии всеобщего кризиса, которое должно радовать каждого понимающего, поистине облегчением является здесь то, что уже не приходится больше ежедневно выслушивать, как англичане бахвалятся «доблестью» «своих соотечественников в Индии». Просто действует на нервы, когда мужеством других людей усиленно спекулирует какой-нибудь английский pater familias** и наемный писака, который преспокойно сидит дома и испытывает необычайное отвращение ко всему, что грозит ему хотя бы малейшим шансом стяжать себе воинскую славу.

Если не считать семейного круга, то я здесь теперь почти совершенно изолирован. Немногих знакомых видишь редко, да в общем ничего от этого и не теряешь. Даже на Джерси ты вряд ли можешь вести более тихую жизнь. Опасаюсь, что со временем пребывание там тебе наскучит. Или, может быть, ты завел какие-нибудь знакомства? Гарни, правда, довольно общительный малый, но нельзя же toujours perdrix***. Рассчитываю снова увидеться с тобой весной, если ты не двинешься еще дальше на юг. Во всяком случае черкни несколько строк.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 166—167. *Ред.*

** — отец семейства. *Ред.*

*** — буквально: «всегда куропатку», здесь в смысле:вечно одно и то же *Ред.*

11
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 21 декабря 1857 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Из всех писем, о которых ты упоминаешь, я получил только одно, переданное через Фрейлиграта. Я не отвечал — или, вернее, дожидался для ответа оказии, которая так и не представилась, — по причинам, о которых неудобно сообщать в письме. Замечу только, между прочим, что ты *первый* оборвал переписку, длительное время не отвечая на мое письмо, посланное из Манчестера*.

Благодарю за «Гераклита»**. Я всегда питал особую любовь к этому философу, которому я из древних предпочитаю только Аристотеля. [Более позднюю]*** философию — Эпикура (в особенности его), стоиков и скептиков я*** *специально* изучал, но скорее из [политического]***, чем из философского*** интереса. [Выражая]*** тебе эту благодарность, [сообщаю]*** в то же время, что я еще *не* получил самой книги.

[Натт]***, конечно, пришлет ее, как только ее получит***

...*** писать о [ми]нистерстве. Ты знаешь мои взгляды на Пальмерстона, — они не изменились. Кроме того, эту газету[583] я совершенно не знаю, ибо здесь нигде нет ни одного австрийского периодического издания, и потому мне ничего не известно об ее общем направлении. Во всяком случае, мне было бы интересно посмотреть несколько номеров этой газеты.

Я живу здесь весьма уединенно, поскольку все мои друзья, кроме Фрейлиграта, выехали из Лондона. Да я и не желаю никакого общества. Фрейлиграт живет сравнительно сносно, занимая должность управляющего в Швейцарском банке; он неизменно остается все тем же приветливым и славным малым. Лупус и Энгельс по-прежнему в Манчестере. Об утрате Веерта мы до сих пор еще горюем.

Переживаемый сейчас торговый кризис побудил меня серьезно приняться за обработку моих основ политической экономии[584], а также подготовить что-нибудь о современном

* Речь идет о письме Маркса Лассалю от 8 ноября 1855 г. (см. настоящее издание, т. 28). *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*
*** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

кризисе. Я вынужден убивать день* на работу для заработка. Поэтому* для *настоящей* работы мне остается [только] ночь, но и тут мешает* плохое состояние здоровья. Книгоиздателя* я* еще не подыскивал, ибо по опыту знаю...* происходят...* где я...*. Не могу сообщить тебе никаких новостей, так как живу отшельником. Прошлой зимой и летом жена моя сильно болела, но теперь немного поправилась.

Если ты знаешь адрес д-ра Эльснера, то передай ему от меня привет.

Как я слышал, старый осел Руге пытается снова оживить свои «Deutsche Jahrbucher». Но история не повернется настолько вспfive, чтобы они вновь стали возможными.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

1858 год

12
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 22 февраля 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Вот теперь Натт прислал мне «Гераклита»*. Как только прочту его, сообщу тебе свое мнение о нем. Но некоторое время ты должен потерпеть, ибо как раз в данный момент у меня чрезвычайно мало свободного времени. Я лично не исследовал у стоиков их отношение к Гераклиту с натурфилософской стороны, потому что мне казалось, что они в этой дисциплине держат себя строго по-ученически. Наоборот, у Эпикура можно детально показать, что хотя он и исходит из натурфилософии Демокрита, он всюду поворачивает острие вопроса в обратную сторону. Вряд ли можно упрекать Цицерона и Плутарха за то, что они этого не понимали, ведь даже такие остроумные люди, как Бейль и даже ipsissimus** Гегель, не додумались до этого. Впрочем, от Гегеля, который впервые постиг историю философии в целом, нельзя требовать, чтобы он не делал ошибок в деталях.

Из газет ты, вероятно, знаешь, что Пальмерстон пал. Те, кто лучше всего знает старого мошенника, больше всего склонны предполагать, что его грубые ошибки за последнее время были допущены *сознательно,* чтобы pro tempore*** уйти со сцены. Они говорят, что конечной целью всей его жизни было вызвать войну между Англией и Францией; что теперь, как ему кажется, он достиг этого; что сперва, мол, *его* план будет осуществляться чужими руками, а когда все запутается в достаточной степени,

* Ф. *Лассаль*. «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*
** — сам что ни на есть. *Ред.*
*** — временно. *Ред.*

нация будет вынуждена опять призвать его. Последнее соображение, возможно, чересчур тонко, но что Пам вышел в отставку отнюдь *не против своей воли,* это мне кажется несомненным.

Что касается твоего кузена*, то на одно дело я согласился бы, однако предполагаю опять-таки, что «Presse» на это не пойдет. А именно, все, что я мог бы взять на себя, это *одну* статью еженедельно о торговле, финансах и т. д. трех стран — Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, в зависимости от того, что представит интерес. Это *наиболее возможная* форма и для того, чтобы атаковать Бонапарта. Далее, это такая форма, при которой я в политическом отношении не имел бы абсолютно ничего общего с «Presse». В данный момент, как мне кажется, царит полнейшая неосведомленность как раз относительно состояния *французских* финансов и вообще экономического положения во Франции. Спрашивается, достаточно ли интересует все это «Presse» или, вернее, ее читателей? Об этом, конечно, лучше всего судить им самим. За одну такую статью в неделю я хотел бы получать 1 фунт стерлингов. Кроме того, необходимо было бы предварительно прислать мне еще несколько номеров «Presse», чтобы я мог определить, совместимо ли вообще с моими убеждениями сотрудничество в этой газете. Как бы то ни было, поблагодари твоего кузена от моего имени за то, что он столь любезно вспомнил обо мне по этому поводу.

Я хочу рассказать тебе, как обстоит дело с сочинением по политической экономии[585]. Я в действительности уже несколько месяцев понемногу занимаюсь окончательной его обработкой. Но дело подвигается очень медленно, ибо предметы, которые в течение многих лет составляли главный объект исследований, обнаруживают все новые стороны и вызывают все новые размышления, как только хочешь покончить с ними. К тому же, я не господин, а скорее раб своего времени. Для себя самого мне остается только ночь, да и этой ночной работе мешают весьма часто повторяющиеся приступы и рецидивы болезни печени. При всех этих обстоятельствах для меня было бы всего удобнее, если бы я мог издать всю работу отдельными выпусками, не связывая себя сроками. Быть может, это имело бы и то преимущество, что было бы легче найти книгоиздателя, так как при этом в дело было бы вложено меньше оборотного капитала. Ты, конечно, обяжешь меня, если выяснишь, нельзя ли в Берлине найти кого-нибудь, кто возьмется за это. Под «выпусками» я подразумеваю такие части, какими, например, постепенно выходила «Эстетика» Фишера.

* — Фридлендера. *Ред.*

Работа, о которой идет речь в первую очередь, — это *критика экономических категорий,* или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее в процессе изложения. Мне отнюдь еще не ясно, сколько печатных листов составит вся работа. Если бы я располагал временем, покоем и средствами, чтобы как следует обработать все в целом, прежде чем опубликовать работу, то я дал бы ее в сильно сжатом виде, так как я всегда любил метод сжатого изложения. А в таком виде — может быть, более удобном для понимания публики, но несомненно в ущерб форме, — при печатании отдельными, следующими друг за другом выпусками, работа неизбежно несколько растянется. *Nota bene*[*]*:* как только ты выяснишь, можно *или нет* предпринять это дело в Берлине, будь добр, напиши мне, так как, если там не удастся, я попытаюсь в Гамбурге. Другой пункт заключается в том, что книгоиздателю, который возьмется за это дело, придется *заплатить* мне, — обстоятельство, из-за которого в Берлине все дело может расстроиться.

Изложение, — я имею в виду манеру его, — вполне научно, следовательно, не противоречит обычным полицейским требованиям. Все в целом подразделяется на шесть книг: 1) О капитале (содержит несколько вводных глав). 2) О земельной собственности. 3) О наемном труде. 4) О государстве. 5) Международная торговля. 6) Мировой рынок. Я, конечно, не могу обойтись без того, чтобы время от времени не делать критических замечаний относительно других экономистов, в особенности не могу избежать полемики с Рикардо, ибо даже он, как буржуа, вынужден совершать ляпсусы *даже со строго экономической точки зрения.* Но в целом критика и история политической экономии и социализма должны составить предмет другой работы. Наконец, краткий *исторический очерк* развития экономических категорий или отношений — третья работа. Но в конце концов мне кажется, что теперь, когда после пятнадцатилетнего изучения я продвинулся настолько, что могу действительно завершить это дело, мне, по всей вероятности, помешают бурные события извне. Ну что же. Если я кончу слишком поздно, когда мир перестанет интересоваться подобного рода вещами, то вина, очевидно, будет лежать на мне.

Замечание о Рудольфе Шрамме[**] очень позабавило меня. К сожалению, лучший Шрамм, один из моих самых лучших друзей — Конрад Шрамм, брат вышеупомянутого, умер около месяца тому назад на Джерси от чахотки. Смерть Веерта,

---

[*] — Заметь себе. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 231. *Ред.*

Шрамма и д-ра Даниельса за эти последние годы тяжело отозвалась на их друзьях, к числу которых имел счастье принадлежать и я.

Времена в ближайшем будущем предстоят бурные. Если бы я считался только со своими личными склонностями, я, пожалуй, пожелал бы, чтобы это внешнее спокойствие продолжалось еще несколько лет. Во всяком случае, это лучшее время для научных занятий, да и кроме того, после опыта последних десяти лет, презрение к массам и к отдельным личностям у каждого мыслящего существа, по-видимому, настолько возросло, что «Odi profanum vulgus et arceo»* почти навязывается житейской мудростью. Но все это лишь филистерские настроения, которые будут сметены первой бурей.

Твой ***К. М.***

Связь последних событий во Франции** с торговым кризисом ясна, по всей вероятности, немногим. Она становится очевидной, однако, если рассмотреть 1) действительное экономическое положение, создавшееся во Франции в результате последнего кризиса; 2) если поставить следующий вопрос и добросовестно ответить на него: почему покушение привело к таким последствиям, которые явно не соответствовали причине, якобы вызвавшей их, и даже не находились с ней ни в какой необходимой связи?

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften. Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 11 марта 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Твое письмо застало меня в постели — ...*** запоздание с ответом. Теперь я снова здоров. Начну с того, что как бы ни кончились...*** тобой переговоры — успешно или нет, — я дол-

* — «Противна чернь мне, чуждая тайн моих» (Гораций. «Оды», книга третья, ода I). *Ред.*
** Имеется в виду покушение на Наполеона, III, совершенное Орсини. *Ред.*
*** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

жен выразить мою самую горячую благодарность за твои хлопоты, ценность которых увеличивается еще на 100%, если принять во внимание твое болезненное состояние. Я надеюсь, что ты уже поправился. По вычислениям друга Кетле[586], Берлин, после Петербурга и Мадрида, самая нездоровая столица Европы, да я и сам, прожив пять лет в Берлине, могу подтвердить это, сравнивая его с Лондоном, Брюсселем и Парижем.

Что касается дела, то разреши отвечать на поставленные мне вопросы, начиная с номера 4, и идти в обратном порядке.

1. Пусть издатель получает право прекратить издание *уже на втором выпуске.* Только он должен заблаговременно уведомить меня об этом. В случае, если он согласен печатать больше чем один выпуск, пусть он заключает со мной окончательный договор, начиная лишь с третьего выпуска.

2. Что касается гонорара, то в крайнем случае за первый выпуск я назначу минимум, равный нулю; я, конечно, не могу писать всю работу даром, но еще менее хотел бы, чтобы печатание ее расстроилось из-за денежных вопросов. Я абсолютно незнаком с оплатой литературного труда в Германии, но если ты думаешь, что 30 талеров за лист не слишком много, то требуй их. Если сумма кажется тебе слишком высокой, то снизь ее. Если дело как-то двинется, тогда видно будет, на каких условиях книгоиздатель сможет и захочет продолжать его.

3. Минимальный размер выпусков пусть будет 4 листа, максимальный — 6. Конечно, желательно, чтобы каждый выпуск представлял собой относительно цельную работу, но отдельные разделы будут совершенно различного объема.

Первый выпуск при всех условиях должен был бы представлять собой относительно цельную работу, а так как в нем содержится основа для всего изложения в целом, то вряд ли он составит меньше 5—6 листов. Но это я увижу при окончательной обработке. Он содержит: 1) стоимость, 2) деньги, 3) капитал вообще (процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство того и другого, или капитал и прибыль (процент))[587]. Это составляет самостоятельную брошюру. При своих экономических исследованиях ты, вероятно, сам обнаружил, что Рикардо, развивая вопрос о прибыли, впадает в противоречия со своим (правильным) определением стоимости, противоречия, которые привели его школу к полному отказу от самой основы или к отвратительнейшему эклектизму. Я думаю, что добился ясности в этом вопросе. (Во всяком случае, экономисты при ближайшем рассмотрении найдут, что все это — в общем дело весьма нелегкое.)

4. Что касается общего количества листов, то, по правде сказать, этот вопрос для меня еще очень не ясен, так как в моих тетрадях* материал книги имеется лишь в форме отдельных исследований, которые часто чрезмерно подробны, что при окончательной компановке исчезнет. Да я вовсе и не намерен одинаково подробно разрабатывать все шесть книг, на которые я делю всю работу; напротив, в трех последних книгах я хочу дать лишь основные штрихи, между тем как в трех первых, где собственно и содержится развитие основных экономических положений, не всегда можно будет избежать подробных объяснений. Я не думаю, чтобы всю работу можно было свести меньше чем к 30—40 листам.

Сердечный привет.

Твой ***К. М.***

P. S. Если издатель согласится на это дело, то первый выпуск мог бы поступить к нему приблизительно в конце мая.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften», Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 апреля 1858 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Надеюсь, что Мавр, наконец, выздоравливает и скоро снова сможет энергично взяться за работу над политической экономией. Прошлую неделю я тоже промучился с зубной болью, которая прекратилась в воскресенье, но сегодня вечером возобновилась с еще большей силой, как раз когда я приготовился набросать некоторые соображения для «Tribune» о взятии Лакнау. Удастся ли мне это при данных обстоятельствах, — весьма сомнительно. Как бы то ни было, постараюсь проштудировать этот предмет сегодня вечером и, по возможности, завтра днем в конторе что-нибудь составить, хотя бы в небольшом объеме. Но было бы хорошо, если бы Мавр имел на всякий

* *К. Маркс*. «Экономические рукописи 1857—1858 годов». *Ред.*

случай тему in petto[*], чтобы на худой конец можно было что-нибудь послать этим господам.

Работа по вечерам все еще меня очень утомляет, и если я работаю продолжительное время или два вечера подряд, то появляются большое возбуждение и бессонница, особенно, если в течение дня приходилось много писать. Притом к вечеру я все же здорово тупею и становлюсь вялым, пока насильно не сконцентрирую внимания на каком-нибудь предмете и не выведу себя из этого состояния. С памятью у меня в общем лучше, но ежедневно еще случается, что я так основательно забываю о делах, которые сделал или о которых слышал за несколько дней назад, как будто этого никогда и не было, и, только вспомнив об *отдельных деталях,* вновь восстанавливаю все в памяти. Впрочем, физически я снова крепок и здоров и могу выдержать напасти и любую погоду, — только не зубную боль.

Лупус все еще очень сильно хромает и вынужден тратить на кэбы в течение одной недели больше, чем обычно в год. Но теперь ему заметно лучше, и через неделю он, пожалуй, опять будет в состоянии в какой-то мере выдерживать пешее передвижение. Он вам всем сердечно кланяется.

Как вам нравится процесс Бернара?[588] Французские шпики и их достойный собрат г-н Роджерс недурно выглядят. В «Morning Post» вчера помещено прелестное описание характера процесса. Рыцарь Этьен был обрисован очень хорошо.

Сегодня дорогой Гарни снова посылает мне три номера «Independent», из которых видно, что его заклятый враг, сеньор Годфри, начал против него второй литературный процесс[589]. Этот человек скоро будет самому себе казаться столь же «великим»[**], как и «великий»[**] Лассаль.

«Наш верный союзник»[***] давит теперь как кошмар на английскую торговлю. Никто не хочет спекулировать или покупать кроме самого необходимого, потому что все филистеры ждут войны, революции или еще более диких вещей во Франции.

Сердечный привет девочкам и Мавру.

Преданный вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — про запас. *Ред.*
[**] В рукописи «graus» — южнонемецкое произношение слова «gros». *Ред.*
[***] — Наполеон III. *Ред.*

15
ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ШРАММУ
В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 6 мая 1858 г.

Г-ну Р. Шрамму в Лондоне

Я только что получил Ваше письмо от 3 с. м.

После смерти моего друга Конрада Шрамма я поручил г-ну Гарни возвратить нам, а не Вам находящиеся в бумагах Шрамма письма Маркса и мои, поскольку письма эти были предназначены не для Вас. Это и было исполнено.

Я не вижу никаких оснований для того, чтобы вступать с Вами в обсуждение обстоятельств, которые касались исключительно меня и моего покойного друга и партийного товарища. Когда Конрад был еще жив, Ваши собственные друзья удивлялись Вашему безразличию к его денежным затруднениям.

То, что я считал нужным сказать по вопросу о том, как распорядиться оставшимся после Конрада имуществом, я уже сказал, обратившись к его единственно возможному душеприказчику, г-ну Гарни.

С моей «справедливостью», которая не имеет решительно никакого отношения к этому вопросу, Вам, может быть, представится когда-нибудь случай познакомиться в Германии.

Честь имею кланяться.

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Мавр сегодня ездил два часа верхом и чувствует себя после этого так хорошо, что начинает заражаться энтузиазмом к этому делу. Он отправился из города домой и поручил мне написать Вам несколько строк насчет дурака Клусса*. Он думает, что

* См. настоящий том, стр. 466, 535. *Ред.*

было бы очень хорошо, если бы Вы сходили к Пфендеру; уж тот у него что-нибудь да выпытает. Но главное, чтобы г-н Клусс *приехал сюда,* потому что мы должны знать, как нам быть с ним: либо он должен дать удовлетворительные объяснения, либо мы порвем с ним. Какая польза может быть от такого неустойчивого осла, который сперва приходит к вам с открытой душой, сидит три часа, не желает как будто ничего другого, как снова установить старые отношения, а потом неожиданно идет на попятный, обращаясь к вам с письмом, столь же грубым, сколь и неловким. Нам жаль только, что именно *Вам* в такое отнюдь не легкое время приходится еще терпеть неприятности от такого ничтожества.

Если только возможно, постарайтесь переправить этого господина сюда, чтобы мы имели, по крайней мере, удовлетворение откровенно высказать ему, наконец, свое мнение.

Надеюсь, что Мавр будет прилежно ездить верхом, тогда через неделю он наверное снова будет в состоянии писать. И Лупусу с его ногой гораздо лучше.

Всем сердцем ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Карл Маркс в личной жизни». Кн. 1, Тифлис, 1927 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ И ЛАУРЕ МАРКС В ЛОНДОН

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогие Женни и Лаура!

Не могу отослать этих нескольких строк вашей маме, не поблагодарив вас за оба милых портрета, которые вы дали Мавру для меня. Пока они стоят еще на камине перед зеркалом, но через несколько дней получат почетное место на стене.

Надеюсь, что г-н Шлейден пришелся вам по вкусу; этот человек гораздо серьезнее вас, но я надеюсь, что вы не станете ему в этом подражать.

По портретам я с удовольствием вижу, что вы сильно выросли обе и что, хотя вы теперь уже взрослые барышни, у вас

все те же лица, полные прямоты и искренности, и верьте мне, что я тоже для вас остаюсь всегда тем же старым

Энгельсом

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и итальянского

18
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 31 мая 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Post tot discrimina rerum[*], наконец, снова — признаки жизни. С тех пор, как моя жена написала тебе письмо[**], история моя была такова:.

После того, как несколько недель я был совершенно не в состоянии писать, не только в литературном, но и в буквальном смысле этого слова, и делал напрасные усилия побороть болезнь; после того, далее, как меня пичкали лекарствами и все без пользы, — мой доктор решительно заявил, что я должен переменить климат, во-вторых, бросить на некоторое время всякую умственную работу, и, наконец, заняться верховой ездой в качестве главного способа лечения. Сама по себе болезнь моя — увеличение печени — не была опасной, но на этот раз она сопровождалась особо отвратительными симптомами, да и, кроме того, в моей семье она пользуется дурной славой, ибо с нее началась болезнь моего отца, сведшая его в могилу. Ну, вот. С величайшей неохотой я в конце концов уступил настояниям врача и семьи, уехал в Манчестер к Энгельсу[590], занялся верховой ездой и другими физическими упражнениями и после четырехнедельного пребывания, наконец, вернулся оттуда в Лондон вполне выздоровевшим. Болезнь, — при моем положении вообще весьма дорогостоящая роскошь, — была тем

[*] — После стольких превратностей судьбы. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 534—535. *Ред.*

более некстати, что я уже принялся за подготовку к печати первого выпуска*. Теперь я усиленно займусь им. Ожидаю от тебя дружеской услуги, а именно, что ты подробно расскажешь книгоиздателю** об этих злоключениях. О моем душевном состоянии во время этой болезни ты легко можешь составить себе представление, если вспомнишь, что такие заболевания печени и сами по себе настраивают на ипохондрический лад, а тут еще присоединились всевозможные домашние обстоятельства, равно как и задержка с публикацией книги, чтобы окончательно отравить мне жизнь. Теперь ко мне опять вернулось мое обычное состояние духа.

За время моей болезни я проштудировал твоего «Гераклита»*** и нахожу, что восстановление системы из сохранившихся разрозненных отрывков сделано мастерски; не меньше понравилась мне и остроумная полемика. То, что я нахожу, это — главным образом лишь формальные недостатки. Мне кажется, можно было дать более сжатое изложение, без ущерба для содержания. Далее, мне хотелось бы найти в самой книге свидетельства твоего *критического* отношения к гегелевской диалектике. Насколько эта диалектика есть безусловно последнее слово всей философии, настолько же крайне важно, с другой стороны, освободить ее от мистической оболочки, которую она имеет у Гегеля. Наконец, в некоторых деталях я с тобой не согласен, например, в понимании демокритовской натурфилософии. Но все это — второстепенные пункты. Трудности, которые тебе пришлось преодолевать во время работы, мне тем более ясны, что лет 18 тому назад я проделал подобную же работу над гораздо более легким философом — Эпикуром****, а именно, дал на основании фрагментов изложение всей системы, относительно которой я убежден, впрочем, что она, как и система Гераклита, существовала в творениях Эпикура только «в *себе»,* а не в качестве осознанной системы. Даже у философов, которые придали своим работам систематическую форму, как, например, у Спинозы, действительное внутреннее строение его системы совершенно отлично ведь от формы, в которой он ее сознательно представил. Я не понимаю, впрочем, как ты при всех твоих других занятиях нашел время в такой мере усвоить греческую филологию.

* Имеется в виду работа Маркса над первым выпуском «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Дункеру. *Ред.*
*** *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса» *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». *Ред.*

В общем теперь неплохие времена. История явно готовится взять новый старт, и заметные повсюду признаки разложения приводят в восторг всякого, кто не склонен сохранять вещи такими, как они есть.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 10 июня 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Ты получил бы ответ на свое письмо немедленно, но я счел уместным, — не для того, чтобы сформулировать свой собственный взгляд, а потому, что tres faciunt collegium[*], — сообщить об этом инциденте Энгельсу и Лупусу в Манчестер и запросить их мнение. Поскольку и их взгляды[**] и мой собственный по всем пунктам совпадают, то ты можешь считать нижеследующее нашим общим мнением.

1. *С точки зрения дуэли.* Ясно, как божий день, что оба господина — советник интендантства и асессор — своим подлым нападением на улице встали полностью на бандитскую точку зрения и что единственная дуэль, на которую *можно было бы* пойти с подобными молодцами, *уже состоялась* в виде самой драки. Если два субъекта подстерегают кого-то третьего и *вдвоем* нападают на него, то мы не думаем, чтобы какие-либо дуэльные правила в мире *разрешали* еще и драться на дуэли с такой сволочью. Если г-н Фабрице хотел ударами хлыста насильно спровоцировать дуэль, то г-н Борман должен был присутствовать при этом совершенно пассивно, в качестве *свидетеля,* или же был вообще лишним. Но если двое одновременно нападают *на одного* и один из них еще действует при этом за

[*] — трое составляют совет. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 271. *Ред.*

спиной жертвы, — с тыла, — то тут имеешь дело с негодяями, которые доказали, что честную дуэль, почетный поединок с ними вести нельзя.

2. *Принцип дуэли.* Мы не думаем, вообще говоря, что такую относительную вещь, как дуэль, можно подводить под категорию *хорошо* или *плохо.* Что дуэль сама по себе нерациональна, это не подлежит никакому сомнению. Столь же несомненно, что она пережиток пройденной ступени культуры. Но односторонность *буржуазного* общества приводит к тому, что в противовес ему право личности утверждается иногда в феодальных формах. Право гражданства дуэли в Соединенных Штатах Америки — наиболее яркое доказательство этому. Между отдельными индивидами могут возникать столь невыносимые коллизии, что дуэль кажется им единственным выходом. Но такая смертельная вражда, в сущности говоря, невозможна в отношении какого-либо безразличного субъекта, например, советника интендантства, или асессора, или лейтенанта. Для этого требуется наличие глубоких личных отношений. В противном случае дуэль — чистый фарс. Она всегда фарс, когда на нее идут из внимания к так называемому «общественному мнению».

3. Мы ставим поэтому дуэль всецело в зависимость от обстоятельств в том смысле, что к ней можно прибегнуть в виде исключения, *на худой конец,* при исключительных обстоятельствах. Но в данном случае все обстоятельства говорят решительно против дуэли, даже если бы вопрос о ней и не был полностью снят уличным нападением.

4. Первоочередным решающим обстоятельством является то, что ты не только в принципе против всякой дуэли, но и высказался по поводу этого принципа, да еще в присутствии Фабрице. Поэтому ты теперь скомпрометировал бы себя, если бы все-таки стал драться на дуэли из боязни перед «общественным мнением».

5. В данном случае дуэль вообще не имела бы никакого смысла, кроме выполнения известной *условной* формальности, признанной определенными привилегированными сословиями. Наша партия должна решительно бороться против этих сословных церемоний и на нахальные требования подчиняться им отвечать самой бесцеремонной насмешкой. Времена теперь слишком серьезные, чтобы заниматься подобным ребячеством. А было бы чистым ребячеством — драться на дуэли с г-ном Фабрице на том основании, что он «советник интендантства» и принадлежит к клике, имеющей право на дуэль, в то время как на портного, например, или сапожника, который напал бы на

тебя на улице, ты просто подал бы жалобу в суд, без всякого ущерба для своей «чести». В данном же случае ты стал бы драться на дуэли не с Фабрице, личностью для тебя совершенно безразличной, но с «советником интендантства», а это было бы совершенной бессмыслицей. Вообще требование разных господ, чтобы столкновения с ними непременно разрешались путем дуэли, как им принадлежащей *привилегии,* — а ведь все дуэли хорошего тона основываются на такой точке зрения, — необходимо беспощадно высмеивать. Признавать такое требование было бы прямо контрреволюционным.

Я сообщил теперь тебе вкратце наше мнение. Нам интересно услышать от тебя о дальнейшем ходе этой истории.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
МАРКС — РЕДАКТОРУ «NEUE ZEIT»*
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, не позднее 12 июля 1858 г.]

Как немецкий «демократ» и «поэт» умеет соединять приятное с полезным.

Месяц тому назад д-р Кинкель позволил себе поместить в «Manchester Guardian» следующее объявление:

«***Tour through the English Lakes***. *Reading German Litterature.* A professor of German at one of the most distinguished educational establishments in this country will read to a party composed of ladies and gentlemen: Schiller's Gedichte, Don Carlos, Auerbach's Dorfgeschichten, and Hauff's Bettlerin vom Pont des Arts. This party being a select one, care will be taken to keep it so, and to connect by these means sociable and pleasant intercourse with instructive and entertaining reading. The party to start from Kendall, Monday, July 5th. Early applications will oblige, as none will be received after June 19th. Address to the publisher of this paper for Dr. K.».

В назидание тем немецким читателям, которые не совсем хорошо владеют английским языком, прилагаю перевод этого жалкого произведения, уже в стилистическом отношении являющегося курьезным.

* См. настоящий том, стр. 289. *Ред.*

*«**Поездка по Английским озерам.** Чтение немецкой литературы.* Преподаватель немецкого языка одного из лучших учебно-воспитательных заведений Англии прочитает обществу дам и господ поэму Шиллера «Дон Карлос», «Сельские повести» Ауэрбаха и «Нищую с Моста искусств» Гауфа. Поскольку это общество будет избранным» (как это звучит по-республикански и как грамотно!), «то будет проявлена забота о том, чтобы оно оставалось таковым и чтобы таким способом» (каким?) «установление дружеских и приятных связей сочеталось с поучительным и развлекательным чтением. Общество отправляется с вокзала Кендал в понедельник, 5 июля. Покорнейшая просьба подавать заявки как можно раньше, ибо после 19 июня принимать никого не будут. Посылать д-ру К. по адресу редактора этой газеты».

С вырезкой оригинала данного объявления можно ознакомиться .

Противник мистификации

Впервые опубликовано в газете «Die Neue Zeit», London, 17 июля 1858 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого и английского

21
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 ноября 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Post tot pericula![*] Мой ответ на твое последнее письмо задержался из-за гнусной зубной боли. На твое письмо из Франкфурта я не отвечал потому, что ты не дал мне адреса.

Итак, прежде всего: beatus ille[**], на кого не смотрят глазами Кёстера, а кто сам смотрит глазами Кёстера. Я и Фрейлиграт подробно рассказали самому Кёстеру, что почти все лето я не мог работать вследствие тяжелого заболевания печени. Что же касается моего «блестящего положения», то Фрейлиграт и я сочли уместным рисовать перед этим дюжинным немецким буржуа самые блестящие картины, а все темные стороны скрыть, так как мы оба считали, что даже лучшие буржуа подобного рода неизменно испытывали бы злорадное удовлетворение, если бы они познакомились с действительными условиями жизни «изгоев». Это — о Кёстере.

---

[*] — После стольких опасностей! *Ред.*
[**] — блажен тот (Гораций. Эпод 2, стих 1). *Ред.*

Что касается запоздания с присылкой рукописи*, то сначала мне мешала болезнь, а потом мне надо было наверстывать другие работы для заработка. Но основной причиной является следующее: материал у меня был готов; дело заключалось еще только в том, чтобы придать ему форму. Между тем, во всем, что я писал, я ощущал на стиле влияние больной печени. А у меня вдвойне есть основание не допускать, чтобы это сочинение было испорчено из-за медицинских причин:

1. Оно является результатом пятнадцатилетних исследований, то есть лучшего периода моей жизни.

2. Это сочинение впервые научно выражает имеющий важное значение взгляд на общественные отношения. Поэтому я обязан перед партией не допускать того, чтобы вещь была изуродована той тяжелой, деревянной манерой письма, какая бывает при болезни печени.

Я стремлюсь не к изящному изложению, а только к тому, чтобы писать в своем обычном стиле, чего я, по крайней мере в отношении данной темы, в течение этих месяцев страданий достичь не мог, хотя за это же время я вынужден был написать, а потому и написал по меньшей мере два печатных тома английских передовиц de omnibus rebus et quibusdam aliis**. Думаю, если даже менее ловкий человек, чем ты, изложит это положение вещей г-ну Дункеру, он только одобрит мое поведение; ведь по отношению к нему, как книгоиздателю, оно сводится просто-напросто к тому, что я стремлюсь за его деньги доставить ему наилучший товар.

Закончу я приблизительно через месяц, так как в сущности только что начал писать.

Есть и другое обстоятельство, о котором, однако, тебе придется поставить вопрос лишь по прибытии рукописи: первый отдел *«Капитал вообще»* займет по всей вероятности сразу *два выпуска,* так как в процессе обработки я убедился, что здесь, где приходится излагать как раз самую абстрактную часть политической экономии, чрезмерная краткость сделала бы вещь неудобоваримой для публики. Но, с другой стороны, оба эти выпуска должны появиться *одновременно.* Этого требует внутренняя связь и от этого зависит весь эффект.

Кстати. В твоем франкфуртском письме ты ничего не писал мне о своей экономической работе[591]. Что касается нашего соперничества, то я не думаю, чтобы в этой области немецкая публика страдала от чрезмерного изобилия. Политическую экономию, как науку в немецком смысле, в действительности

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — о всякой всячине. *Ред.*

еще предстоит создать, и для этого понадобимся не только мы двое, а целый ряд людей. Я надеюсь, что успех моей книги выразится, по крайней мере, в том, что она привлечет в эту область исследования какое-то число лучших умов.

Я был бы тебе чрезвычайно благодарен, если бы ты время от времени писал мне о положении в Пруссии и присылал также об этом соответствующие вырезки из газет.

Моя жена просит передать тебе привет и выражает опасение, что Кёстер так же ошибся насчет «ее красоты», как и насчет здоровья ее мужа.

Фрейлиграт тоже шлет тебе привет. Он погружен с головой в свое банковское дело. Ты не должен поэтому истолковывать его молчание в дурную сторону.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовав в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1859 год

22
ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ
В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 25 января 1859 г.

Дорогой Фрейлиграт!

Проклятый мальчишка, который должен был вчера получить деньги на почте, проваландался где-то, и потому 22 шиллинга получены мной только сегодня. Большое спасибо за хлопоты и издержки.

Что касается «Новейшей Рейнской газеты»*, то здесь нечего беспокоиться и с этим можно не торопиться. За прошедшее время мы многому научились и ничего не забыли[592], а это больше, чем могут о себе сказать другие. Лучше всего ты можешь убедиться в этом как раз на примере «Hermann» (очевидно, опечатка вместо «Gottfried»**, иначе заглавие не имеет никакого смысла), которого ты назвал Иоанном Предтечей «Рейнской газеты». Давно мне не приходилось читать ничего, подобного этому новейшему продукту фальшиво-благородного блаженной памяти «Майского жука»[593] — такой пошлой и приторной чепухи, перед всеми расшаркивающейся и заискивающей, жаждущей примирения и прощения, позорно плохо написанной, рассчитанной по стилю и содержанию единственно на камберуэллское мещанство и немецких филистеров из Сити и вообще приспособляющейся к их вкусам. Этот человек забыл даже то немногое, что он нахватал в 1848 г., и стал теперь настоящим буржуазным паршивым побирушкой. Но раз уж ты навел меня на разговор об этом «весельчаке», который теперь торгует повсюду своей «скорбью»***, то я не стану от тебя скры-

---

* См. настоящий том, стр. 316. *Ред.*

** Намек на еженедельник Готфрида Кинкеля «Hermann». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 467. *Ред.*

вать, что за последнее время ряд филистеров спрашивали меня о том, как могло случиться, что ты заключил столь дружественный союз с мосье Кинкелем. Ты понимаешь, что, хотя все это и преувеличено, я все же был несколько смущен. Конечно, многое я свалил на гнусное преувеличение, с которым Кинкель и его клика раструбили во всех газетах о простой встрече с тобой, как о наступательном и оборонительном союзе против нас, и категорически отрицал этот факт; что касается твоего личного общения с этим филистером, то я отделывался плохими шутками: я говорил, например, что поэты живут в своем особом мире, что Кинкель лишь тогда может сойти за поэта, если он сможет сослаться на общение с тобой, и т. д. Словом, хотя я и плохой дипломат, мне все же удалось достаточно защитить позицию партии. При этом, наконец, выяснилось, что один из евреев, протежировавших кроткому Готфриду во время его последнего пребывания здесь, будто бы сказал следующее: «Пусть этот негодяй Кинкель только попробует еще раз приехать в Манчестер — он соблазнил в Лондоне девушку из порядочной семьи и держит ее в качестве любовницы, а жена его из-за этого...»[*].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[594]

В МИЛУОКИ

Лондон, 1 февраля 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Вейвей!

Твое письмо, датированное 28 февраля 1858 г., пришло сюда (по крайней мере попало мне в руки) в конце мая, а отвечаю я в феврале 1859 года. Причина очень проста. Весенние и летние месяцы у меня все время болела печень и я только с трудом выбирал время для необходимой работы. Поэтому не могло быть и речи о том, чтобы писать письма, кроме случаев, когда это было абсолютно необходимо. А последующие месяцы я был завален работой.

[*] Конец письма отсутствует. *Ред.*

Прежде всего сердечный привет тебе и твоим от всех членов моей семьи, а также от Энгельса, Лупуса и Фрейлиграта. Особо кланяюсь твоей милой жене.

Энгельс постоянно живет в Манчестере. Лупус там же, он дает уроки и устроился довольно сносно. Фрейлиграт в Лондоне, он состоит управляющим филиала швейцарского Credit Mobilier[595]. Дронке служит комиссионером в Глазго. Имандт (не знаю, знаешь ли ты его) преподавателем в Данди. Наш дорогой друг Веерт, к несчастью, умер в Гаити, — это *невозместимая* утрата.

Мои дела за последние два года шли скорее плохо, чем хорошо. С одной стороны, достойная «Tribune» по случаю кризиса сократила мой доход наполовину, хотя во времена процветания она никогда не прибавляла мне ни одного пфеннига; с другой стороны, необходимость уделять много времени моим занятиям политической экономией (об этом ниже) заставила меня отклонить (хотя и скрепя сердце) весьма выгодные предложения, делавшиеся мне в Лондоне и Вене. Но я должен любой ценой идти к своей цели и не позволю буржуазному обществу превратить меня в машину, делающую деньги.

Г-н Клусс был здесь в мае прошлого года. Я как раз в это время находился у Энгельса в Манчестере. Клусс посетил мою жену и принял приглашение прийти на другой день, но так и не явился. Он [исчез]* из Лондона и больше не показывался. Вместо этого он прислал моей жене письмо, написанное «от смущения» в довольно «грубой» форме. В Манчестер он также не заявился. Впоследствии мы узнали, что он заключил союз с г-ном Виллихом. Этим объясняется и загадочное прекращение писем от него. Если бы мы были тщеславны, то почувствовали бы себя порядочно наказанными, узнав, что такой дурак, как Виллих, одержал победу над нами даже в глазах такого неглупого человека, как Клусс. Но во всем этом эпизоде было столько комичного, что это заглушило всякое огорчение.

С Эрнестом Джонсом я порвал[596]. Несмотря на мои неоднократные предупреждения и несмотря на то, что я ему с точностью предсказывал то, что теперь произошло, а именно, что он погубит себя и дезорганизует чартистскую партию, — он все-таки вступил на путь попыток к соглашению с радикальными буржуа. Теперь он — погибший человек, но вред, причиненный им английскому пролетариату, чрезвычайно велик. Ошибка, конечно, будет исправлена, но весьма благоприятный момент

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

для действий упущен. Представь себе армию, генерал которой накануне сражения перебегает в лагерь противника.

Ты уже, вероятно, слышал, что г-н Кинкель снова стал знаменитым человеком вследствие того, что г-жа Кинкель выбросилась из окна и сломала себе шею. Этот «весельчак», — который никогда не чувствовал себя так хорошо, как после смерти старухи Моккель, — решил тотчас же поторговать своей «скорбью». Введенный в заблуждение мелодраматической сценой, устроенной Готфридом, Фрейлиграт написал стихотворение, посвященное Иоганне[*], в чем он сейчас уже раскаивается. Ибо, во-первых, он убедился, что Готфрид пребывает в самом развеселом настроении, а во-вторых, что тот использовал это стихотворение, чтобы распространить по всему свету ложный слух, будто Фрейлиграт объединился с ним и порвал с нами. Готфрид, решивший немедленно использовать «воскрешение Кинкеля», вызванное смертью его жены[597], на следующей же неделе начал издавать в Лондоне еженедельник под названием «Hermann». Если имеется в виду не тот *Герман,* который был сочинен Шёнайхом и превознесен Готшедом[598], то название должно бы быть *«Готфрид».* Ведь газетка, во-первых, проповедует мир с богом и со всем миром[**], а во-вторых, она является простой рекламой для г-на Готфрида в кругу немецких филистеров лондонского Сити. Никогда еще не выходило в свет ничего более жалкого, и мы можем только поздравить себя, что десятилетнее изгнание с такой полнотой обнаружило всю пустоту наших демократических друзей. По сравнению с этим «Kolnische Zeitung» остроумна и смела.

Самое забавное в истории о том, как Кинкель использовал смерть своей жены, заключается в том, что эта особа, у которой было больное сердце, была вне себя от того, что сладчайший поп соблазнил одну еврейку по фамилии Херц[***], а с ней вообще обходился «холодно». Манчестерские еврейки клянутся, что это и было причиной, почему покойная Иоганна Моккель выбросилась из окна. Во всяком случае, это доказывало бы, что как ни глуп в других отношениях Готфрид, но в области использования общественной доверчивости он не лишен хитрости. Но довольно об этом шарлатане.

Революционный ветер, веющий на европейском континенте, пробудил, разумеется, всех «великих мужей» от их зимней спячки[599].

---

[*] *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*
[**] Игра слов: Готфрид — имя Кинкеля; «Gott» — «бог», «Friede» — «мир». *Ред.*
[***] Игра слов: Herz — фамилия, «Herz» — «сердце». *Ред.*

Одновременно с этим письмом идет и другое — первое письмо к Компу. От связей — *организованных* — я отказался. Я считал, что они могут скомпрометировать немецких друзей. *Здесь же* — после подлостей, которые совершили по отношению ко мне болваны, допустившие, чтобы Кинкель, Виллих и прочие шарлатаны использовали их как оружие против меня, — я со времени кёльнского процесса[600] совершенно уединился в своем рабочем кабинете. Мое время было для меня слишком дорого, чтобы тратить его на напрасные усилия и мелочные перебранки.

Теперь перейду к главному. Моя «Критика политической экономии» будет выходить отдельными выпусками (первый выпуск — через 8—10 дней) в издании Франца Дункера (Бессеровское издательство) в Берлине. Только благодаря чрезвычайному рвению и красноречию Лассаля удалось склонить Дункера на этот шаг. Однако он оставил себе лазейку. *Окончательное заключение договора поставлено в зависимость от продажи первого выпуска.*

Всю политическую экономию я делю на шесть книг:

капитал; земельная собственность; наемный труд; государство; внешняя торговля; мировой рынок.

Книга I — о капитале — распадается на 4 раздела.

Первый раздел: капитал вообще — распадается на 3 главы: 1) *Товар;* 2) *Деньги, или простое обращение;* 3) *Капитал.* Главы 1 и 2 — около 10 листов — составляют содержание того выпуска, который выходит первым. Тебе понятны *политические* мотивы, которые побудили меня подождать с третьей главой, о «капитале», до тех пор, пока я снова не буду стоять на твердой почве.

Содержание выходящего сейчас выпуска таково:

Первая глава: Товар.

А) *К истории анализа товара* {Уильям Петти (англичанин эпохи Карла II); Буагильбер (эпоха Людовика XIV); Б. Франклин (первая юношеская работа 1729 года)[601]; физиократы; сэр Джемс Стюарт; Адам Смит; Рикардо и Сисмонди}.

Вторая глава: Деньги, или простое обращение.

1) *Мера стоимостей.*

В) *Теории денежной единицы измерения* (конец XVII столетия — Локк и Лаундс, епископ Беркли (1750)[602]; сэр Джемс Стюарт; лорд Каслри; Томас Атвуд; Джон Грей; прудонисты).

2) *Средство обращения.*

а) *Метаморфоз товаров.*

b) *Обращение денег.*

с) *Монета. Знак стоимости.*

3) *Деньги.*

а) *Образование сокровищ.*

b) *Средство платежа.*

c) *Мировые деньги* (money of the world).

4) *Благородные металлы.*

C) *Теории средств обращения и денег* {монетарная система; «Spectator»[603], Монтескьё, Давид Юм; сэр Джемс Стюарт; А. Смит, Ж. Б. Сэй; комитет о слитках[604], Рикардо, Джемс Милль; лорд Оверстон и его школа; Томас Тук (Джемс Уилсон, Джон Фуллартон)}.

В этих двух главах вместе с тем разбивается наголову модный теперь во Франции прудоновский социализм, который хочет сохранить частное производство, *но организовать* обмен частных продуктов, хочет *товара,* но не хочет *денег.* Коммунизму необходимо избавиться прежде всего от этого «лжебрата»*. Но, независимо от всех полемических целей, ты ведь знаешь, что анализ простой денежной формы — самая трудная, ибо самая абстрактная, часть политической экономии.

Я надеюсь добиться для нашей партии научной победы. Но и партия сама должна теперь показать, настолько ли она многочисленна, чтобы купить достаточное количество экземпляров и тем самым успокоить «угрызения совести» издателя. От продажи первого выпуска зависит дальнейшая судьба всего дела. Как только я заключу окончательный договор, все будет в порядке.

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 2 февраля 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Рукопись** была отправлена отсюда 26 января, а 31 января *здесь* уже было получено извещение из Берлина, что рукопись прибыла. Экспедиционная контора получила это извещение

* Библия. Второе послание к коринфянам, глава XI, стих 26. *Ред.*

** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

от своего агента. С другой стороны, имеется твое письмо от 31 января, где ты сообщаешь, что рукопись не получена. Следовательно, *при всех обстоятельствах* прусское правительство — быть может, друг Штибер — рылось[*] в рукописи три дня. Насколько я знаю, по закону они должны были лишь проследить, нет ли в пакете брюссельских кружев, а все остальное их не касается. Кто поручится, что какой-нибудь мелкий чиновник потехи ради не использовал одну или две страницы для разжигания трубки?

Я предполагаю, что прусское правительство в своих же собственных интересах не совершило каких-либо неверных шагов в отношении моей рукописи. В противном случае я поднял бы дьявольскую бурю в лондонской прессе («Times» и т. д.).

Завтра или послезавтра я напишу тебе *настоящее письмо.* Это — только деловая записка, и нужно торопиться, чтобы поспеть к почте.

Твое письмо, кстати, мне чрезвычайно понравилось.

Сердечный привет от моей жены, которая воображает, что после отставки ее милого братца[605] можно будет, по крайней мере, безопасно пересылать рукописи в Берлин.

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Возможно, что мне удастся сразу же подготовить *английское издание* первого выпуска. На титульном листе Дункер должен напечатать: *«Право перевода автор сохраняет за собой».*

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 4 февраля 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Извещение о получении рукописи[**] от г-на Дункера еще не приходило, так что у меня до сих пор нет уверенности, что

---

[*] В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Stieber (Штибер) и глагола «durchstobern» — «рыться». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

рукопись уже вышла из рук *властей.* Из прилагаемой квитанции ты видишь, что из Лондона она была послана 26 января.

Относительно войны: здесь *все* думают, что война в Италии неизбежна[606]. Несомненно одно: г-ну Эммануилу[*] теперь не до шуток, а г-ну Бонапарту было не до шуток. Поведение последнего определяют следующие обстоятельства: 1) *Страх перед итальянскими кинжалами.* Со времени смерти Орсини он непрерывно вел тайком плутовскую игру с карбонариями, причем в качестве посредника выступал *Плон-Плон,* муж «Клотильды»[607]. 2) *Чрезвычайно стесненное финансовое положение.* Действительно, продолжать кормить французскую армию «в мирное время» становится невозможным, а Ломбардия — лакомый кусок. К тому же, в случае войны стали бы возможны и «военные займы». Всякий же другой заем теперь «невозможен». 3) За последние два года Бонапарт с каждым днем все более и более терял авторитет в глазах всех партий во Франции, а его дипломатические сделки также представляли собой ряд сплошных неудач. Поэтому для восстановления престижа *необходимо,* чтобы что-то произошло. Даже в деревнях сильно ворчат из-за разорительно низких цен на хлеб, и г-н Бонапарт тщетно пытался искусственно вздуть цены на пшеницу своими декретами о хлебных складах[608]. 4) Россия подталкивает тюильрийского выскочку. С помощью панславистского движения в Богемии[**], Моравии, Галиции, Южной, Северной и Восточной Венгрии, Иллирии и т. д. и войны в Италии Россия почти наверняка сломила бы сопротивление, все еще оказываемое ей Австрией. (Россия со страхом ждет аграрной революции внутри страны, и внешняя война, не говоря уже о всяких дипломатических целях, была бы, пожалуй, желательна для правительства в качестве громоотвода.) 5) Г-н Плон-Плон, сын бывшего вестфальского короля[***], и его клика (весьма пестрый сброд венгерских, польских и итальянских псевдореволюционеров во главе с Жирарденом) делают все, чтобы довести дело до развязки. 6) Война с Австрией в Италии — это единственная война, в которой Англия, не имея возможности выступить прямо *за* папу и т. п. и *против* так называемой свободы, останется нейтральной, по крайней мере вначале. Россия же держала бы Пруссию под угрозой, если бы эта последняя — чего я, однако, не думаю — пожелала вмешаться уже в начале борьбы.

С другой стороны, несомненно, что г-н Луи Бонапарт смертельно боится настоящей, серьезной войны: 1) Человек этот

[*] — Виктору-Эммануилу II. *Ред.*
[**] — Чехии. *Ред.*
[***] — Жерома Бонапарта. *Ред.*

всегда полон сомнений и, подобно всем игрокам, отнюдь не отличается решительностью. Он постоянно подползал к Рубикону, но людям, стоявшим у него за спиной, всегда приходилось его туда сталкивать. При Булони, при Страсбурге, в декабре 1851 г.[609] его каждый раз *вынуждали* отнестись, наконец, серьезно к своим планам. 2) Чрезвычайная холодность, с которой был принят во Франции его проект, конечно, не придает ему бодрости. Массы относятся к нему безразлично, но зато крупные финансисты, промышленники, торговцы, партия попов, наконец, высший генералитет (например, Пелисье и Канробер) оказывают ему прямое и серьезное сопротивление. Да и на самом деле военные перспективы не блестящи, даже если принимать за чистую монету хвастовство «Constitutionnel»[610]. Если Франция наберет в общей сложности 700000 человек, то по самому щедрому расчету способными к военной службе из них будут 580000. Отсюда надо отнять: 50000 для Алжира; 49000 — жандармов и т. п.; 100000 (минимум) для охраны городов (Париж и т. д.) и крепостей во Франции; по крайней мере 181000 нужно выделить в качестве обсервационной армии на швейцарской, германской и бельгийской границах. Остается 200000. Если даже прибавить сюда небольшую пьемонтскую армию, то это отнюдь не составит подавляющей силы по отношению к австрийцам, занимающим сильные позиции на Минчо и Адидже.

Как бы то ни было, но если Бонапарт теперь отступит, то в глазах массы французской армии он погиб, и это соображение в конце концов может заставить его все же выступить.

Ты, кажется, думаешь, что такая война вызовет восстание в Венгрии. Я в этом сильно сомневаюсь. Австрия, конечно, выставит на галицийско-венгерской границе обсервационный корпус против России и тем самым одновременно будет держать под ударом Венгрию. Венгерские полки (поскольку они не рассредоточены, как это большей частью имеет место, среди своих врагов — чехов, сербов, словенцев и т. д.) будут размещены в германских провинциях.

Война, конечно, приведет к серьезным, а в конечном счете наверняка и к революционным последствиям. Но вначале она будет содействовать укреплению бонапартизма во Франции, ослабит внутреннее движение в Англии и России, пробудит самые мелочные националистические страсти в Германии и т. д. и поэтому, в первую очередь, она окажет, по моему мнению, во всех отношениях контрреволюционное действие.

Как бы то ни было, но от здешней эмиграции я не ожидаю *ничего.* За исключением Мадзини, который, по крайней мере,

фанатик, она состоит из настоящих авантюристов, все честолюбие которых сводится к вымогательству денег у англичан. Г-н Кошут совершенно опустился, превратившись в странствующего лектора, который разносит одну и ту же бессмыслицу по различным провинциям Англии и Шотландии, преподнося ее все новым и новым слушателям.

Все эти скоты сделались настолько консервативными, что на самом деле заслуживают амнистии. Г-н Готфрид Кинкель, например, издает здесь еженедельник под названием «Hermann», в сравнении с которым даже «Kolnische Zeitung» кажется смелой и остроумной газетой. (Говорят, что этот сладчайший мелодраматический поп своими ухаживаниями за эстетическими еврейками довел свою жену до того, что она выбросилась из окна и сломала себе шею. Под влиянием сцен скорби Фрейлиграт, по своему добродушию, дал уговорить себя написать стихотворение, посвященное покойной Иоганне Моккель[*], но через несколько дней убедился, что скорбь была *показной* и что г-н Готфрид никогда не чувствовал себя так «легко и свободно», как после смерти своей супруги.) Этот малый проповедует *«оптимизм»* в убаюкивающей, заискивающей, расслабленной форме. Газету следовало бы назвать «Готфрид». Что касается меня, то я предпочел бы писать под ярмом «Мантёйфеля»[**], чем под ярмом немецких филистеров из лондонского Сити. А для г-на Кинкеля это ярмо тем легче и приятнее, что по характеру и взглядам он ни на волос не отличается от этих филистеров. Болтовня «Левальд», она же «Штар», по поводу покойной Моккель еще больше скомпрометировала здесь последнюю[611].

Привет.

Твой ***К. М.***

Для меня было бы крайне важно, если бы ты мог разузнать в *Бреслау*[***] подробности относительно одной особы женского пола, именующей себя фон Паула-Крехер, которая жила раньше там, а *сейчас* находится *здесь,* и сообщить мне их *по возможности скорее.*

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Фрейлиграт.* «После погребения Иоганны Кинкель» (см. также настоящий том, стр. 305). *Ред.*

[**] Игра слов: Готфрид — имя Кинкеля («Gott» — «бог», «Friede» — «мир»), Мантёйфель — фамилия реакционного министра («Mann» — «человек», «Teufel» — «черт»). *Ред.*

[***] Польское название: Вроцлав. *Ред.*

26

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 23 февраля 1859 г.

Дорогой Лассаль!

Сегодня я послал Дункеру предисловие*. Будь так добр, позаботься о том, чтобы, *как только рукопись будет напечатана,* мне был послан гонорар. Я, конечно, не стал бы писать тебе по поводу этого последнего пункта, если бы вследствие непредвиденных обстоятельств это не стало для меня жгучим вопросом.

Я жду, что ты скоро напишешь и сообщишь кое-что об «отечественных делах», несмотря на твое презрительное равнодушие к ним, или, по крайней мере, расскажешь сплетни, имеющие существенное значение для их оценки.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 25 февраля 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Iterum Crispinus**.

Энгельс собирается опубликовать — сначала *анонимно* — небольшую брошюру под заглавием *«По и Рейн».*

Основное содержание: военное, то есть военно-научное, доказательство, что все доводы, приводимые в пользу того, что австрийцы должны владеть линией Минчо, чтобы защищать *Германию,* в точности подходят и для обоснования того, что Франция должна иметь границей Рейн, чтобы защищать самое себя; далее, что хотя *Австрия* сильно заинтересована в линии

* Предисловие к работе К. Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*

** — Ecce iterum Crispinus — вот снова Криспин (начало IV сатиры Ювенала), в переносном смысле: «опять тот же самый персонаж» или «опять то же самое». *Ред.*

Минчо, но Германия, как единая держава, — нисколько, и что Италия в военном отношении до тех пор будет находиться под господством Германии, пока вся Швейцария не станет французской. Брошюра направлена главным образом против стратегов из аугсбургской «Allgemeine Zeitung», а вообще говоря, написана, конечно, в национальном духе против г-на Бонапарта.

Я могу поручиться всей своей «критической способностью суждения»[612] за то, что издание этой брошюры, почти не требующее никаких затрат, так как брошюра занимает всего несколько листов, окажется в данный момент прямо-таки издательской *спекуляцией* (в подлинном смысле этого слова).

После своего участия в баденской кампании[613] Энгельс сделал изучение военных вопросов своей специальностью. К тому же, как ты знаешь, пишет он чрезвычайно убедительно.

Но издатель должен хранить тайну авторства, пока сам автор ее не раскроет. Ты можешь быть уверен, что в авторстве будут подозревать крупнейших военных писателей Пруссии.

Это такой злободневный вопрос, что печатать брошюру есть смысл только сейчас. Поэтому дело нужно продвинуть быстро. Как ты думаешь, пойдет ли Дункер на это? Ведь это наверняка было бы в его собственных интересах. Когда речь идет о чисто научных вещах, то никогда нельзя знать, как будет раскупать книгу филистер и будет ли он вообще покупать ее, но когда дело касается таких злободневных вопросов, то тут можно быть уверенным почти с математической точностью.

Если Дункер пойдет на это, то Энгельс уполномочивает тебя заключить от его имени соглашение на тех условиях, которые ты найдешь нужными. А если он откажется, то не найдется ли другой возможности? Я знаю в Гамбурге одного издателя, который взялся бы за это. Но так как этот человек был все время личным врагом «Neue Rheinische Zeitung» — в чем он открыто признался моему другу Гейне, — то мне было бы чрезвычайно досадно, если бы он получил хотя бы одну строчку от кого-либо из нас. Кроме того, он самым постыдным образом обошелся с нашим незабвенным и незаменимым другом Веертом.

Ответь мне как можно скорее и не сердись на меня за то, что я отнимаю у тебя так много времени и так часто прибегаю к твоему содействию. Оправданием мне служат просто общие интересы партии.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Манчестер, 14 марта 1859 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxfordstreet

Дорогой Лассаль!

Прежде всего позвольте выразить благодарность за помощь в деле с Дункером, которая увенчалась таким успехом и дает мне возможность впервые почти за 10 лет снова выступить перед немецкой публикой. Рукопись я отослал Марксу в прошлую среду, и в четверг он, вероятно, отправил ее дальше. Заглавие простое: «По и Рейн», Берлин, издательство и т. д. и т. д. И Маркс и я считаем, что брошюру, ввиду ее специального характера, лучше сначала выпустить анонимно, так как имя штатского автора могло бы на первых порах только повредить военному сочинению. Если брошюра, как я надеюсь, будет иметь успех, то назвать имя никогда не будет поздно. Оглавления не требуется, разделы обозначены просто цифрами. Никакого предисловия я также не написал.

Маркс полагает, что выйдет 4 листа. Я в этом сомневаюсь, но, конечно, это зависит от печати.

Что касается условий, то я решил согласиться на половину чистой прибыли; при этом, конечно, предусматривается получение обычного числа бесплатных экземпляров, из которых один Вы, разумеется, возьмите себе. Их можно переслать сюда через книготорговцев, но я очень хотел бы, чтобы один экземпляр (или пробные листы) был послан мне немедленно почтой. Быть может, я издам эту вещь по-английски. Для французского перевода содержание менее подходит, да и кроме того его было бы трудно пристроить. Впрочем, посмотрим.

Как идет дело с печатанием рукописи Маркса[*]? До сих пор мне известно только об *одном* напечатанном листе, а ведь рукопись находится в Берлине уже больше месяца. По-моему, это очень медленно. К Лейпцигской ярмарке[614] следовало бы издать по крайней мере один или два выпуска, а времени осталось мало.

Несмотря на многократные обещания, Маркс все еще не прислал мне Вашего «Гераклита»[**]; мне очень хочется прочесть его, хотя я основательно отвык от греческого языка и от спекулятивных понятий. Хотелось бы прочесть также и Вашу

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*

драму*, объявление о которой я видел. Несмотря на Вашу многосторонность, я не ожидал, что Вы займетесь и этой областью.

С тех пор, как я нахожусь здесь, я занимался главным образом военными вопросами и время от времени предавался своей старой любви — сравнительной филологии. Но когда целый день занимаешься благородной коммерцией, то в области такой колоссально обширной науки, как филология, не удается выйти за рамки чистейшего дилетантизма, и если я некогда лелеял смелую мысль разработать сравнительную грамматику славянских языков, то теперь я уже давно отказался от этого, в особенности после того, как эту задачу с таким блестящим успехом выполнил Миклошич[615].

Итак, еще раз большое спасибо и сердечный привет от Вашего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 16 марта 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Твое последнее сочинение* и приложенное к нему письмо еще не пришли, да и не скоро придут. Пересылка с оказией через книготорговцев — это приблизительно то же самое, как если бы ты послал мне книги через Петербург, Камчатку и Северную Америку.

Если еще не поздно, распорядись, чтобы на последней посланной тебе рукописи** было напечатано: «Право перевода сохраняется за автором». В противном случае какие-нибудь здешние немецкие шуты могут изгадить книгу.

В силу некоторых обстоятельств, на которых я не имею возможности сегодня подробно останавливаться (одновременно с тем, что я пишу тебе это письмо, я диктую одну английскую корреспонденцию***), я испытываю очень большие денежные

---

* Ф. *Лассаль.* «Франц фон Зиккинген». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Перспективы войны в Пруссии». *Ред.*

затруднения. Не можешь ли ты устроить для меня в Берлине какую-нибудь вексельную сделку сроком на несколько недель, в уплату по которой ты мог бы затем взять гонорар от Дункера?

Вчера меня посетил один приехавший из Парижа человек, с мнением которого я очень считаюсь. Относительно войны[616] он сказал: «В Париже нет двух мнений — война будет». Он решительно держался того взгляда, что если Бонапарт отступит, то он слетит, и даже армия предаст его, как это было с императором Сулуком. Даже парижские буржуа, как ни жаждут они мира, начинают уже ворчать, что у этого человека не больше мужества, чем у Луи-Филиппа.

Есть еще один момент, который ты не должен упускать из виду: Россия разжигает все это дело, и ее союзник Пальмерстон (просмотри хотя бы «Times») делает все, чтобы заставить Бонапарта воевать. К тому же здесь произойдет скоро смена министерства, и тогда Пальмерстон сам сможет повести это дело[617]. Выступления, устраиваемые здесь в честь Поэрио и др., целиком исходят от него. Он поставил во главе этих выступлений в качестве их «ответственного редактора» своего зятя, графа Шефтсбери[618].

В конце концов я теперь все же думаю, что война даст и нам, быть может, кое-какие шансы.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати, не забывай, что когда ты пишешь мне об «известных делах»*, то это идет на пользу чрезвычайно широкой публике, среди которой очень много немцев. «Tribune» насчитывает около 200000 постоянных подписчиков.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 28 марта 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Относительно финансовой нужды. Прежде всего благодарю тебя за твою готовность. Пока что я сначала испробовал дру-

* — то есть о положении в Германии (см. настоящий том, стр. 474). *Ред.*

гой путь, написав моей матери, не согласится ли она ссудить мне денег недели на две. Посмотрим. Здесь в Лондоне вексельную сделку можно было бы провести только через Герстенберга. Но он — покровитель Кинкеля и мелочный надутый дурак, и я не доставлю ему такого удовольствия, чтобы просить его хотя бы даже о чисто формальной любезности.

Относительно Дункера. В среду (послезавтра) будет почти девять недель, как рукопись* лежит у него. Мне были посланы только *три листа корректуры.* Откровенно говоря, мне кажется, Дункер раскаивается, что взялся за это дело, и потому ведет его в таком вот канительном стиле Вецларской канцелярии[619]. Если он будет продолжать в том же духе, то работа не появится даже к пасхе. Из этого возникает для меня еще другое затруднение. Я веду переговоры с одним англичанином относительно английского издания этого первого выпуска, а это зависит, конечно, от появления немецкого издания. Но так как в Лондоне дела обычно ведутся «на всех парах», то англичанин уже начинает проникаться недоверием. Немецкая манера ведения дел для англичанина совершенно непостижима.

Ты увидишь, что первый раздел еще не содержит основной главы, а именно третьей главы — о *капитале.* Я считал это целесообразным по *политическим* соображениям, ибо как раз с третьей главы начинается настоящая битва, и мне казалось неблагоразумным нагонять страх с самого начала.

*Относительно телеграфа***. Я принимаю предложение. Дело не так уж просто, как ты думаешь. Получать известия не трудно, но на это нужно тратить *много времени.* Я устрою контору поблизости от биржи (где расположены и бюро телеграфных компаний, передающих известия). Но твой кузен*** должен сообщить мне: 1) каким путем он хочет получать телеграммы? Есть три компании: одна пересылает телеграммы через Францию, другая — через Остенде и третья — через Антверпен. По-моему, через Францию следует посылать только вещи, которым нечего опасаться французской цензуры. Вообще же это самая короткая линия. 2) *Какие* известия хочет он получать? Различные газеты придерживаются различных мнений относительно того, что считать важным. 3) Как часто надо ему телеграфировать? 4) Нужны ли, кроме английских новостей, также и американские, короче говоря, внеевропейские? Все это он должен точно указать, так как при телеграфировании, прежде всего, необходимо избегать всего лишнего. 5) Наконец, я должен

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 340. *Ред.*
*** — Фридлендер. *Ред.*

знать, в какие часы «Presse» предпочитает получать известия (по крайней мере, в Англии у различных газет эти часы различны, в зависимости от времени их выхода). На случай чрезвычайных событий, конечно, нельзя заранее установить время, по для обычных телеграмм это возможно. Для получения биржевых известий я буду иметь благодаря Фрейлиграту исключительно хороший источник.

Относительно «Presse»[*]. Я принимаю также и это предложение. *Во-первых,* потому, что в отличие от прошлых переговоров мне не ставится условий, как я должен писать об отдельных политических деятелях. Я придерживаюсь абсолютного принципа — никогда не соглашаться ни на какое *условие.* Но, конечно, каждая газета имеет право требовать от корреспондента такта. *Во-вторых,* потому, что времена изменились, и я считаю теперь существенно важным, чтобы наша партия занимала позиции везде, где возможно, пусть даже иногда только для того, чтобы ими не завладели другие. Пока что, конечно, эти позиции нужно использовать осмотрительно, но важно обеспечить себе влияние в различных пунктах для решающего момента. Номеров «Presse», которые, по твоим словам, были посланы мне Фридлендером, я не получил, вероятно, из-за неправильного адреса. Однако необходимо, чтобы мне немедленно прислали несколько номеров. Надо по самой газете определить — не *что,* а *как* нужно писать для венской публики.

Относительно твоего сотрудничества в «Presse». Я абсолютно убежден, что тебе следует писать корреспонденции. Конечно, для тебя, как для *пруссака,* пожалуй, «неприлично» писать сейчас в *австрийской* газете. Но принципиально мы должны, по выражению Лютера о господе боге, «бить одного злодея другим»[**] и использовать всякий шанс, чтобы вносить смятение и содействовать всеобщему разложению. *До* наступления нынешней неурядицы я и сам не стал бы писать в «Presse», да и тебе не посоветовал бы. Но процесс брожения начался, и сейчас каждый должен делать все, что может. Надо вливать яд всюду, где это только требуется. Если бы мы ограничились сотрудничеством в газетах, которые *в общем* бы разделяли нашу точку зрения, то мы должны были бы совсем отложить всякую журналистскую деятельность. Нужно ли допускать, чтобы так называемое «общественное мнение» накачивалось только контрреволюционным материалом?

Относительно «Tribune». Ты, конечно, меня неправильно понял, если думаешь, что я требовал, чтобы ты считался с под-

---

[*] См. настоящий том, стр. 340. *Ред.*
[**] *Лютер.* «О торговле и ростовщичестве». *Ред.*

писчиками «Tribune». Дело вот в чем. Моя работа в «Tribune» заключается, собственно, в том, что я пишу передовые статьи на темы по своему выбору. При этом Англии отводится первое место, Франция стоит на втором. Значительная часть передовых статей посвящена экономическим вопросам. Но после перемен в Пруссии[620] я время от времени доставлял себе удовольствие тем, что писал корреспонденции «из Берлина», причем «внутренняя» связь с гогенцоллернским отечеством давала мне возможность с достаточной уверенностью судить о тамошнем положении. Среди подписчиков «Tribune» много немцев. Кроме того, статьи эти перепечатывают немецко-американские газеты, имя которым легион. Поэтому важно было тем статьям, которые я в виде исключения писал «из Берлина», придать местный колорит, чтобы продолжать в Новом свете мою полемику с прусским государством. Для такого местного колорита непременно требуется немного сплетен. К тому же ведь история Пруссии состоит сейчас главным образом из скандальной хроники. *Hinc illae lacrimae!*[*] Твое последнее письмо очень помогло мне в этом отношении.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. Я только что получил письмо от книготорговца Натта из Сити с извещением, что твоя посылка прибыла. Я пойду за ней сегодня же.

Как обстоит дело с брошюрой Энгельса[**]? Я отослал ее 10 марта. Мне кажется, подобную брошюру можно было бы выпустить в пять дней.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriftem. Bd. III, Stuttgart—Berlin. 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 4 апреля 1859 г.

Дорогой Лассаль!

Все мои попытки раздобыть деньги окончились неудачей. Даже из дома, — ты ведь знаешь, что старые люди крепко

[*] — Вот отчего эти слезы! (Публий Теренций. «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

держатся за «земное», — я получил отказ. Как ни неприятно мне обращаться к тебе, — ведь твой собственный кошелек пустеет,— мне не остается иного выбора. Если 20 фридрихсдоров слишком большая сумма для тебя, то пришли меньше. Деньги же вычти впоследствии у Дункера.

Вышла ли брошюра Энгельса*?

Я обстоятельно напишу тебе отсюда на будущей неделе (на этой неделе у меня абсолютно нет времени). Пока прими мою благодарность как за драму**, так и за сопроводительное письмо.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликована в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schrifien». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 19 апреля 1859 г.

Дорогой Лассаль!

Я не посылал тебе особого извещения о получении 14 ф. ст. 10 шиллингов, потому что письмо было заказное. Но я написал бы тебе раньше, если бы меня не посетил проклятый «кузен из Голландии»***, самым безжалостным образом присвоивший себе мое «прибавочное рабочее время».

Теперь он уехал, и я снова вздохнул свободно.

Я получил письмо от Фридлендера****. Условия не так благоприятны, как сообщенные тебе вначале, но все же «приличны». Как только мы договоримся по некоторым второстепенным пунктам, — я думаю, что это будет на этой неделе, — я начну писать для него.

Здесь, в Англии, классовая борьба развивается самым обнадеживающим образом. К сожалению, в данный момент не существует больше ни одной чартистской газеты, и потому вот уже

* *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Франц фон Зиккинген». *Ред.*
*** — Юта. *Ред.*
**** См. об этом настоящий том, стр. 340 и 479—480. *Ред.*

около двух лет, как я вынужден был прекратить свое литературное участие в этом движении.

Перехожу теперь к «Францу фон Зиккингену». Прежде всего я должен похвалить композицию и живость действия, а это больше, чем можно сказать о любой современной немецкой драме. Во-вторых, если оставить в стороне всякое чисто критическое отношение к этой работе, она при первом чтении сильно взволновала меня, а, следовательно, на читателей, у которых в большей мере преобладает чувство, она в этом смысле подействует еще сильнее. Это второе, очень важное обстоятельство.

А теперь другая сторона медали. *Во-первых* — это чисто формальный момент, — раз уж ты писал стихами, ты мог бы отделать свои ямбы несколько более художественно. Впрочем, хотя *профессиональные поэты* и будут шокированы этой небрежностью, я в общем считаю ее преимуществом, так как у наших поэтов-эпигонов не осталось ничего, кроме формального лоска. *Во-вторых.* Задуманная тобой коллизия не только трагична, но она есть именно та самая трагическая коллизия, которая совершенно закономерно привела к крушению революционную партию 1848—1849 годов. Поэтому я могу только всецело приветствовать мысль сделать ее центральным пунктом современной трагедии. Но я спрашиваю себя, годится ли взятая тобой тема для изображения этой коллизии? Бальтазар*, конечно, может воображать, что если бы Зиккинген не выдавал свой мятеж за рыцарскую распрю, а поднял знамя борьбы против императорской власти и открытой войны с князьями, он победил бы. Но можем ли мы разделять эту иллюзию? Зиккинген (а вместе с ним в известной степени и Гуттен) погиб не из-за своего собственного лукавства. Он погиб потому, что восстал против существующего или, вернее, против новой формы существующего как *рыцарь* и как *представитель гибнущего класса.* Если отнять у Зиккингена то, что свойственно ему как личности с ее особыми природными склонностями, образованием и т. д., то останется Гёц фон Берлихинген. А в этом *жалком* субъекте воплощена в ее адекватной форме трагическая противоположность между рыцарством, с одной стороны, и императором и князьями — с другой, и потому Гёте был прав, избрав его героем**. Поскольку Зиккинген, — а отчасти и сам Гуттен, хотя у него, как и у всех идеологов определенного класса, подобные высказывания должны были выражаться в значительно измененной форме, — выступает против князей (ведь против императора он идет только потому, что император из императора

* — персонаж драмы Лассаля «Франц фон Зиккинген». *Ред.*
** *Гёте*. «Гёц фон Берлихинген». *Ред.*

рыцарей превращается в императора князей), постольку он на самом деле просто Дон-Кихот, хотя и имеющий историческое оправдание. То, что он начинает мятеж под видом рыцарской распри, означает только, что он начинает его *по-рыцарски.* Чтобы начать его по-иному, он должен был бы непосредственно, и притом с самого же начала, апеллировать к городам и крестьянам, то есть как раз к тем классам, развитие которых равносильно отрицанию рыцарства.

Следовательно, если ты не хотел свести коллизию только к той, что изображена в «Гёце фон Берлихингене», — а твой план состоял не в этом, — то Зиккинген и Гуттен должны были погибнуть, потому что они в своем воображении были революционерами (последнего нельзя сказать о Гёце) и совершенно так же, как *образованное* польское дворянство 1830 г., стали, с одной стороны, проводниками современных идей, а, с другой стороны, на деле представляли интересы реакционного класса[621]. Следовательно, не надо было допускать, чтобы весь интерес сосредоточивался, как это происходит в твоей драме, на *дворянских* представителях революции, за чьими лозунгами единства и свободы все еще скрывается мечта о старой империи и кулачном праве, а наоборот, весьма существенный активный фон должны были бы составить представители крестьян (особенно их) и революционных элементов городов. Тогда ты также мог бы в гораздо большей степени высказывать устами своих героев как раз наиболее современные идеи в их самой наивной форме, между тем как сейчас основной идеей остается, в сущности, кроме *религиозной* свободы, гражданское *единство.* Тебе волей-неволей пришлось бы тогда в большей степени *шекспиризировать,* между тем как теперь основным твоим недостатком я считаю то, что ты пишешь *по-шиллеровски,* превращая индивидуумы в простые рупоры духа времени. Не совершаешь ли ты сам до известной степени, подобно твоему Францу фон Зиккингену, дипломатическую ошибку, ставя лютеровско-рыцарскую оппозицию выше плебейско-мюнцеровской?

Далее, в обрисовке характеров не хватает как раз характерных черт. Исключениями являются Карл V, Бальтазар и Рихард Трирский. А между тем, найдется ли эпоха с более резко очерченными характерами, чем XVI столетие? Гуттен, по моему мнению, уж слишком воплощает в себе одно лишь «воодушевление», а это скучно. Разве он не был в то же время умница и чертовски остроумен, и не совершил ли ты поэтому по отношению к нему большую несправедливость?

До какой степени сам твой Зиккинген, обрисованный, кстати сказать, тоже слишком абстрактно, является жертвой колли-

зии, не зависящей от всех его личных расчетов, видно из того, как ему приходится, с одной стороны, проповедовать своим рыцарям дружбу с городами и т. д., и как охотно, с другой стороны, сам он применяет к городам нормы кулачного права.

Что касается частностей, то местами мне не нравятся излишние рассуждения отдельных лиц о самих себе, что проистекает от твоего пристрастия к Шиллеру. Так, например, на стр. 121, где Гуттен рассказывает Марии историю своей жизни, было бы совершенно естественно, если бы ты заставил Марию сказать именно на это:

«Вся гамма ощущений»

и т. д. до

«И тяжелей она, чем бремя лет».

Предшествующие этому стихи, от «говорят» до «состарилась», могли бы следовать *после* этого, но рассуждение «Довольно ночи, чтоб девушка развиться в женщину могла» (хотя оно и показывает, что Мария знает не одну только абстракцию любви), совершенно излишне; во всяком случае, Мария не должна была начинать свою речь с размышления о том, что сама она «старится». После ее слов о том, как много ей рассказано в «один» этот час, она могла бы дать общее выражение своим чувствам в словах о том, что она постарела. Далее, в следующих за этим строках меня шокирует фраза: «Сочла я это» (то есть счастье) *«правом»*. К чему было отнимать наивное представление о мире, которое, как утверждает Мария, она имела до сих пор, превращая его в правовую доктрину? В другой раз я, может быть, изложу тебе свое мнение более подробно.

Особенно удачной я считаю сцену между Зиккингеном и Карлом V, хотя диалог и с той, и с другой стороны слишком смахивает на прения сторон в суде. Далее, удачны сцены в Трире. Очень хороши сентенции Гуттена о мече.

Ну, на этот раз довольно!

В лице моей жены ты приобрел горячую поклонницу твоей драмы. Она недовольна только Марией.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. В брошюре Энгельса «По и Рейн» имеются грубые опечатки, список которых я прилагаю на последней странице этого письма[622].

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

ЭНГЕЛЬС — ЭЛИЗЕ ЭНГЕЛЬС
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Манчестер, 20 апреля 1859 г.

Дорогая мама!

Наконец-то мне удалось урвать время, чтобы в более или менее спокойной обстановке написать тебе. Оба твои милые письма я получил и очень рад, что всем вам живется хорошо и что дети Бланков благополучно перенесли корь. Я чувствую себя очень хорошо. Коренные зубы у меня, правда, постепенно разрушаются, но без особой боли, а в общем я совершенно здоров. Аппетит и пищеварение у меня превосходны, а от старых болезней не осталось ни малейшего следа.

Итак, маленький Делиус в конце концов не мог все же обойтись без того, чтобы не выказать вам своей брадфордской натуры. Я-то думал, что он будет вести себя несколько более осторожно, но так как он, по-видимому, начал заниматься мелкими пакостями, то я только открою тебе одну истину: в Брадфорде ложь носится в воздухе, и брадфордец совершенно не способен постоянно говорить правду. Так как этот малый живет вместе с Вильгельмом Куттером, величайшим лгуном, какой только существует под солнцем, то он, по-видимому, мало-помалу усвоил себе ту же самую добродетель. Если бы брадфордец сказал мне, что дважды два — четыре, то я сейчас же стал бы сомневаться в правильности таблицы умножения. Я говорю это тебе заранее, чтобы ты не относилась слишком сурово к этому малому, — ведь все брадфордцы таковы: они лгут, как по-писаному. История с лошадью основывается на том, что я просто сказал владельцу, что если он решит продать лошадь дешевле 120 фунтов, то пусть *уведомит* меня. Больше ничего. Отсюда до покупки еще очень далеко. Если бы он теперь предложил мне эту лошадь за 120 фунтов, то я бы еще призадумался, давать ли за нее и 100 фунтов; для меня она несколько легка, а за эти деньги я могу получить очень хорошую и сильную охотничью лошадь. Что касается истории с прыжком в лавку, то все это не так страшно. Любая горячая лошадь, простоявшая неделю совсем или почти без дела, обязательно будет выкидывать всякие удивительные штуки под управлением среднего наездника, и сломают ли они себе оба при этом шею или нет — это зависит только от случая. Но под моим управлением ни одной лошади не удастся так легко прыгнуть в лавку, если я этого не захочу. В этом ты можешь быть спокойна.

Другая история — с Карлом Зибелем — целиком выдумана. Он вовсе не ведет беспорядочной жизни, а, наоборот, почти все вечера проводит дома, почти никуда не ходит и почти ни с кем не водит знакомств. Я думаю, в Манчестере не найдется и 20 молодых людей его возраста, которые вели бы столь солидный образ жизни. Правда, в первые дни он пару раз выпивал лишнюю рюмку, выкидывая всякие забавные штуки, свойственные молодежи, но так как он бывал со мной и еще несколькими знакомыми и видел, что в этих ребяческих выходках мы не находим ничего интересного, то он прекратил их. Он вообще еще полуребенок, ужасно незрелый и беспомощный в самых простых вещах. Со временем это пройдет. Все мы, барменцы, по-видимому, только очень поздно становимся взрослыми. Когда мне было 23 года, я был, вероятно, таким же повесой. Во всяком случае, его родители, должно быть, как-то нелепо подошли к нему, раз они не могли с ним справиться, — ведь он имеет ту очень хорошую черту, что сознает свои слабости; он вовсе не упрям, а, наоборот, легко поддается убеждению. В его пользу меня располагает то, что, несмотря на многочисленные похвалы, которыми осыпают его стихи, он все же в глубине души сознает, что это совершенно незрелые, необработанные и поверхностные произведения; этот славный малый был мне очень благодарен, когда я в довольно юмористической, но вполне ясной форме разъяснил ему это. После того как он преподнес мне все свои бессмертные произведения, я ему прямо заявил, что хотя в них и чувствуется талант, но талант очень запущенный, и что все его вещи, как произведения искусства, ничего не стоят. В Берлине юноша, должно быть, действительно очень распустился и рисковал окончательно скатиться к ординарнейшей беллетристической литературщине. Поэтому, когда я его вижу, я регулярно отчитываю его за это, говоря, что он должен на некоторое время бросить стихоплетство и основательно изучить классических поэтов всех народов, чтобы сперва выработать себе вкус, — сейчас он у него очень неразборчивый, — и научиться немецкому языку, которого он все еще не знает. Если он это сделает, из него еще может выйти вполне приличный малый. Во всяком случае, его родители должны бы иметь достаточно здравого смысла, чтобы наладить с ним благоразумные, приемлемые для него отношения или позаботиться о том, чтобы он постепенно нашел средства и возможность обеспечить себе здесь или еще где-либо самостоятельное существование на торговом поприще. Юноша знает, что своим сочинительством он всегда сможет заработать себе на жизнь, и если его любезный папаша недостаточно умен и тактичен для того, чтобы

обращаться с ним, как со взрослым человеком, то пусть пеняет на себя, если малому в конце концов надоест все это и он целиком отдастся сочинительству и при этом наверняка *окончательно погибнет.* Старик Зибель, наверное, воображает, что я вбиваю в голову его сына всевозможные безумства, но он может быть спокоен: все мое влияние на него я использую для того, чтобы удержать его от чрезмерного увлечения сочинительством (ведь малый еще не созрел для этого) и убедить его, что нет ничего более жалкого, чем существовать на доход от беллетристического сочинительства. Я внушаю ему, что чем скорее он освоится со своей прозаической буржуазной профессией, тем лучше (потому что он в сущности не любит учиться, а без этого он потеряет всякую устойчивость и совершенно испортится). Если он это сделает и приобретет несколько больше житейского опыта, перестав быть таким беспомощным, то я не сомневаюсь, что из него выйдет вполне порядочный малый, который и в литературной области сможет дать кое-что ценное. Я очень люблю мальчика, — у него доброе сердце, он лишен самомнения, очень искренен и прям. Я встречаюсь с ним обычно раза два в неделю.

А я и не знал, что Э. Бланк находится в Лондоне. Я надеюсь, что на этих днях он приедет сюда, — он ведь уже несколько месяцев тому назад обещал мне это. При всех обстоятельствах — будет ли война или нет — не отказывайся от поездки сюда этим летом. Я твердо рассчитываю на твой приезд. Ты же знаешь, что мы поедем этим летом в Шотландию, и ты можешь пока что снова просмотреть своего Вальтера Скотта, чтобы лучше знать эти места.

Но пора кончать, ведь уже 7 часов, а мне еще надо написать несколько деловых писем. Я хотел было написать еще несколько строк отцу, но абсолютно не в состоянии этого сделать, тем более, что я должен приготовить для него еще некоторые выписки. Так что я напишу ему при первой возможности — в ближайшие два или три дня.

Передай сердечный привет отцу, всем братьям и сестрам и их семействам.

Искренне любящий
твой сын ***Фридрих***

Не рассказывай, конечно, г-же Зибель во всех подробностях того, что я писал тебе относительно Карла.

Поздравляю тебя от всего сердца с днем твоего рожденья и надеюсь, что еще много, много раз буду поздравлять тебя с ним.

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 2, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 5 мая 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Из прилагаемого письма от 12 апреля[623], которое я прошу тебя прислать мне обратно, ты увидишь, что между условиями, предложенными мне твоим кузеном Фридлендером, и условиями, которые ты сообщил мне вначале, имеется весьма существенная разница*. Тем не менее, я принял их *немедленно,* уведомив его об этом. Я отметил только:

1) что не могу нести расходов на телеграммы, — что, впрочем, само собой понятно и было оговорено в твоем письме;

2) что мне хотелось бы (однако я из этого не делал conditio sine qua**), если соглашение состоится, иметь возможность получать деньги за отправленные статьи и т. д. под вексель у какого-нибудь банкира здесь, подобно тому, как производится расчет с «Tribune».

С тех пор я не получил никакого ответа, что меня крайне удивляет. Если редакция раздумала, то приличие требует сообщить мне об этом. Ты знаешь, что сам я отнюдь на это не навязывался. Но после того, как я взял на себя это дело, я предпринял некоторые подготовительные шаги в английских газетах и т. д. и не хочу быть скомпрометированным в глазах как этих людей, так и других знакомых, которым я по деловым соображениям сообщил об этом. Если я, со своей стороны, не послал еще ни одной статьи, то это естественно, так как окончательного соглашения еще не было.

К сожалению, здешние выборы прошли недостаточно благоприятно для тори. В последнем случае здесь вскоре началось бы революционное движение. После некоторых маневров Пальмерстон теперь наверняка возвратится в министерство иностранных дел, и таким образом Россия опять будет непосредственно направлять английскую политику[624].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 340, 479—480 и 482. *Ред.*
** — conditio sine qua non — обязательное условие. *Ред.*

35

МАРКС — МАКСУ ФРИДЛЕНДЕРУ[625]

В ВЕНУ

Лондон, 16 мая 1859 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Милостивый государь!

Я регулярно получаю венскую «Presse» и тем более благодарен за ее присылку, что она мне разъясняет положение дел в Австрии в этот важный момент.

Я еще не получил ответа на свое письмо, посланное Вам уже несколько недель тому назад. В случае, если бы расстройство венского денежного рынка[626] помешало предусмотренному соглашению, *я просил бы немедленно поставить меня об этом в известность,* так как в связи с предполагаемой посылкой телеграмм я вступил в договоренность с некоторыми здешними газетами, что вводит меня в денежные расходы, и я в таком случае немедленно расторгну эту договоренность.

Преданный Вам
д-р ***К. Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В БЕРЛИН

Манчестер, 18 мая 1859 г.
6, Thorncliffe Grove

Дорогой Лассаль!

Вам, вероятно, показалось несколько странным, что я так долго не писал, тем более, что я должен был сообщить свое мнение о Вашем «Зиккингене»*. Но именно это и было причиной моего столь длительного молчания. При том оскудении изящной литературы, которое сейчас царит повсюду, мне редко случалось читать подобного рода произведения и уже несколько лет мне не приходилось подобные произведения читать *так,*

* *Ф. Лассаль.* «Франц фон Зиккинген». *Ред.*

чтобы в результате чтения дать обстоятельную оценку, высказать твердо установившееся мнение. Появляющаяся макулатура и не стоит этого труда. Даже те немногие сравнительно хорошие английские романы, которые я еще время от времени читаю, как, например, Теккерея, несмотря на их неоспоримое литературное и культурно-историческое значение, ни разу не могли в такой степени заинтересовать меня. Но вследствие столь долгого бездействия мои критические способности изрядно притупились, и требуется немалый срок, прежде чем я могу позволить себе высказать свое мнение. Однако Ваш «Зиккинген» заслуживает иного отношения, чем весь этот вздор, и поэтому я не пожалел на него времени. Первое и второе чтение Вашей во всех отношениях — и по теме, и по трактовке — национально-германской драмы взволновало меня до такой степени, что я должен был на время отложить ее в сторону, тем более, что мой вкус в наши скудные времена так притупился, — к стыду своему я должен в этом признаться, — что порой даже мало чего стоящие произведения при *первом* чтении производят на меня известное впечатление. Так вот, чтобы быть вполне беспристрастным, вполне «критическим», я отложил на время «Зиккингена», вернее — одолжил его кое-кому из знакомых (здесь еще есть несколько немцев, более или менее образованных в вопросах литературы). Но «habent sua fata libelli»*, — когда их одалживаешь, то редко получаешь обратно, — и моего «Зиккингена» мне тоже пришлось отвоевывать силой. Могу сказать, что при третьем и четвертом чтении впечатление осталось то же самое, и в уверенности, что Ваш «Зиккинген» способен выдержать критику, я выскажу Вам о нем несколько «теплых слов».

Я знаю, что для Вас не будет большим комплиментом, если я констатирую тот факт, что ни один из современных официальных поэтов Германии ни за что не был бы в состоянии написать подобную драму. Тем не менее, это все же факт, и притом для нашей литературы слишком характерный, чтобы о нем можно было умолчать. Прежде всего коснусь формы. Меня очень приятно поразила искусная завязка интриги и драматизм, пронизывающий пьесу. В области стихосложения Вы, однако, позволили себе некоторые вольности, которые, впрочем, больше мешают при чтении, чем на сцене. Хотелось бы прочесть Вашу драму в обработке для сцены. В своем настоящем виде она, конечно, не сценична. У меня здесь был один молодой немецкий поэт (Карл Зибель), мой земляк и дальний родственник,

* — «книги имеют свою судьбу» (Теренций Мавр. «О буквах, слогах и о метрах Горация», стих 1286). *Ред.*

довольно много поработавший в области театра. Возможно, что ему, как прусскому гвардейцу запаса, придется поехать в Берлин, в таком случае, я, пожалуй, возьму на себя смелость дать ему небольшое письмо к Вам. Он очень высокого мнения о Вашей драме, но считает ее совершенно не сценичной из-за длинных монологов, во время которых играет лишь один из актеров, между тем как остальным пришлось бы дважды или трижды исчерпать всю свою мимику, чтобы не стоять статистами. Два последних акта в достаточной степени показывают, что Вам не трудно сделать диалог быстрым и живым, а так как, по-моему, за исключением отдельных сцен (что бывает в каждой драме), это можно было бы сделать и в первых трех актах, то я не сомневаюсь, что при обработке для сцены Вы сможете учесть это обстоятельство. *Идейное содержание,* конечно, должно при этом пострадать, но это неизбежно. Полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического содержания, которые Вы не без основания приписываете немецкой драме[627], с шекспировской живостью и богатством действия будет достигнуто, вероятно, только в будущем, и возможно, что и не немцами. Во всяком случае, именно в этом слиянии я вижу будущее драмы. В Вашем «Зиккингене» взята совершенно правильная установка: главные действующие лица *являются действительно* представителями определенных классов и направлений, а стало быть и определенных идей своего времени, и черпают мотивы своих действий не в мелочных индивидуальных прихотях, а в том историческом потоке, который их несет. Но дальнейший шаг вперед, который следовало бы сделать, заключается в том, чтобы эти мотивы более живо, активно и, так сказать, стихийно выдвигались на первый план ходом самого действия, а аргументирующие речи (в которых, впрочем, я с удовольствием узнал Ваш старый ораторский талант, с каким Вы выступали на суде присяжных и на народном собрании)[628], напротив, становились бы все более излишними. Этот идеал Вы, по-видимому, сами считаете своей целью, поскольку Вы проводите различие между сценической и литературной драмой. Мне думается, что «Зиккингена» можно было бы превратить в этом смысле в сценическую драму, хотя, конечно, это дело трудное (достичь совершенства не так просто). С этим связана характеристика действующих лиц. Вы совершенно справедливо выступаете против господствующей ныне *дурной* индивидуализации, которая сводится просто к мелочному умничанью и составляет существенный признак оскудевающей литературы эпигонов. Мне кажется, однако, что личность характеризуется не только тем, *что* она делает, но и тем, *как* она это делает; и в этом отношении идей-

ному содержанию драмы не повредило бы, по моему мнению, если бы отдельные характеры были несколько резче разграничены и острее противопоставлены друг другу. Характеристика, как она давалась у *древних,* в наше время уже недостаточна, и тут, по моему мнению, было бы неплохо, если бы Вы несколько больше учли значение Шекспира в истории развития драмы. Но это второстепенные вопросы, которые я упоминаю только для того, чтобы Вы видели, что я интересовался Вашей драмой и со стороны формы.

Что касается исторического содержания, то Вы очень наглядно и с правильным учетом дальнейшего развития изобразили обе стороны тогдашнего движения, которые Вас наиболее интересовали: национальное дворянское движение, представленное Зиккингеном, и теоретико-гуманистическое движение с его дальнейшим развитием в теологической и церковной сфере, то есть с Реформацией. Больше всего мне понравились тут сцены между Зиккингеном и императором и между легатом и архиепископом Трирским (здесь Вам к тому же удалось дать прекрасную индивидуальную характеристику, противопоставляя светского, эстетически и классически образованного, политически и теоретически дальновидного легата ограниченному немецкому князю-попу, — характеристику, которая в то же время прямо вытекает из характера обоих действующих лиц *как типичных представителей*); большой меткостью отличается обрисовка характеров и в сцене между Зиккингеном и Карлом. Что касается автобиографии Гуттена, *содержание* которой Вы справедливо считаете существенным, то Вы несомненно пошли на весьма рискованный шаг, вставив это содержание в драму. Очень важен также разговор между Бальтазаром и Францем в акте V, где первый излагает своему господину *действительно революционную* политику, которой тот должен был бы следовать. Именно здесь выступает подлинно трагическое, и мне кажется, что именно эту сторону дела, ввиду ее большого значения, следовало бы несколько резче подчеркнуть уже в акте III, который дает для этого достаточно поводов. Но я опять занялся второстепенными вопросами.

Позиция городов и князей того времени также изображена во многих местах очень ярко, и таким образом более или менее исчерпаны так называемые *официальные* элементы тогдашнего движения. Но я считаю, что Вы уделили недостаточно внимания неофициальным — плебейским и крестьянским — элементам и сопутствующим им их представителям в области теории. Крестьянское движение было в своем роде столь же национально и было в такой же степени направлено против князей, как

и движение дворянства, а огромный размах борьбы, в которой оно потерпело поражение, составляет резкий контраст по сравнению с той легкостью, с какой дворянство, бросив Зиккингена на произвол судьбы, примирилось со своим историческим призванием — раболепством. Именно поэтому и при Вашем понимании драмы, которое, как Вы, вероятно, заметили, я считаю слишком абстрактным, недостаточно реалистичным, — крестьянское движение заслуживало более внимательного рассмотрения; правда, крестьянская сцена с Йоссом Фрицем характерна, и индивидуальность этого «смутьяна» изображена вполне правильно, но она не показывает с достаточной силой, в противовес дворянскому движению, бурно разлившийся уже тогда поток крестьянских волнений. Согласно *моему* пониманию драмы, требующему, чтобы за идеальным не забывать реалистического, за Шиллером — Шекспира, привлечение тогдашней, поразительно пестрой плебейской общественной сферы дало бы к тому же совершенно иной материал для оживления драмы, дало бы неоценимый фон для разыгрывающегося на авансцене национального дворянского движения, и лишь тогда само это движение было бы представлено в его истинном свете. Какие только поразительно характерные образы ни дает эта эпоха распада феодальных связей в лице бродячих королей нищих, побирающихся ландскнехтов и всякого рода авантюристов — поистине фальстафовский фон, который в исторической драме *такого* типа был бы еще эффектнее, чем у Шекспира! Но не говоря уже об этом, мне кажется, что, отодвинув на задний план крестьянское движение, Вы тем самым неверно изобразили в одном отношении и национальное дворянское движение и вместе с тем упустили из виду *подлинно* трагический элемент в судьбе Зиккингена. По-моему, масса тогдашнего дворянства, подчиненного непосредственно империи, не думала о заключении союза с крестьянами; этого не допускала его зависимость от доходов, получаемых путем угнетения крестьян. Скорее был бы возможен союз с городами, но и он либо совсем не осуществлялся, либо осуществлялся только частично. А между тем проведение национальной дворянской революции было возможно только в союзе с городами и крестьянами, в особенности с последними. Как раз в том, на мой взгляд, и заключается трагический момент, что союз с крестьянами — это основное условие — был невозможен, что вследствие этого политика дворянства должна была по необходимости сводиться к мелочам, что в тот момент, когда оно захотело встать во главе национального движения, *масса* нации, крестьяне, запротестовала против его руководства, и оно таким образом неизбежно должно было

пасть. Насколько исторически обосновано Ваше предположение, что Зиккинген был все же в какой-то степени связан с крестьянами, я не могу судить. Да это и не важно. Впрочем, насколько я припоминаю, там, где в своих произведениях Гуттен обращается к крестьянам, он лишь слегка задевает щекотливый пункт об отношении к дворянству и старается направить всю ярость крестьян главным образом против попов. Но я отнюдь не хочу оспаривать Вашего права рассматривать Зиккингена и Гуттена как деятелей, ставивших себе целью освобождение крестьян. Однако тут и получается у Вас то трагическое противоречие, что оба они оказались стоящими между дворянством, бывшим решительно *против* этого, с одной стороны, и крестьянами — с другой. В этом и заключалась, по-моему, трагическая коллизия между исторически необходимым требованием и практической невозможностью его осуществления. Упуская этот момент, Вы умаляете трагический конфликт, сводя дело к тому, что Зиккинген, вместо того чтобы сразу вступить в борьбу с императором и империей, начинает борьбу только с *одним* князем (хотя Вы и здесь с должным тактом вводите крестьян) и гибнет просто из-за равнодушия и трусости дворянства. А это равнодушие, эта трусость были бы гораздо лучше мотивированы, если бы Вы уже до этого сильнее подчеркнули нарастающую угрозу крестьянского движения и ставшее неизбежно более консервативным после предшествующих выступлений «Башмака» и «Бедного Конрада»[629] настроение дворянства. Но все это, впрочем, лишь *один* из путей, каким можно ввести в драму крестьянское и плебейское движение, и существует по крайней мере десяток других, столь же или еще более подходящих способов.

Как видите, и с эстетической, и с исторической точки зрения я предъявляю к Вашему произведению чрезвычайно высокие, даже *наивысшие* требования, и то, что только при таком подходе я могу выдвинуть кое-какие возражения, послужит для Вас лучшим доказательством моего одобрения. Ведь *среди нас* уже с давних пор критика, в интересах самой партии, носит по необходимости самый откровенный характер. Впрочем, меня и всех нас всегда радует, когда мы получаем новое доказательство того, что в какой бы области ни выступала наша партия, она всегда обнаруживает свое превосходство. И в данном случае Вам также это удалось.

Что касается мировых событий, то они, по-видимому, принимают весьма отрадный оборот. Едва ли можно себе предстал вить лучшую основу для основательной германской революции, чем та, которая создается франко-русским союзом. Мы, немцы,

должны оказаться на краю гибели, прежде чем всей массой придем в furor teutonicus[*], а на этот раз опасность погибнуть надвинулась как будто достаточно близко. Тем лучше. При подобном кризисе должны погибнуть все власть предержащие и уничтожиться все партии одна за другой — от «Kreuz-Zeitung» до Готфрида Кинкеля и от графа Рехберга до «Геккера, Струве, Бленкера, Блюма и Цица»[630]. В такой борьбе должен наступить момент, когда только самая решительная, ни перед чем не останавливающаяся партия окажется в состоянии спасти нацию и когда в то же время создадутся условия, при которых только и возможно окончательно выбросить за борт весь старый хлам — внутреннюю разобщенность, с одной стороны, и полученные от Австрии польский и итальянский привески — с другой. Мы не должны уступать ни одной пяди прусской Польши, а что ...[**]

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 18, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 10 июня 1859 г.

Дорогой Лассалъ!

За то время, что я не писал тебе, я должен был приготовить пятнадцать печатных листов для выходящей в Нью-Йорке англо-американской энциклопедии. При моих прочих работах это не шутка. Сегодня — день, когда я пишу статьи для «Tribune». Поэтому времени совершенно нет. Я пишу лишь для того, чтобы известить тебя, что я получил твои письма и брошюру[***].

Сейчас только следующее:

Относительно «Зиккингена»: как только будет время, будет прочтено и последует ответ[631].

Относительно брошюры: отнюдь не мои взгляды и не взгляды моих партийных друзей в Англии. Впрочем, возможно, что мы выскажем наши взгляды в печати.

[*] — тевтонское бешенство. *Ред.*
[**] Конец письма отсутствует. *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*

Относительно Дункера: я написал ему, что сожалею, если письмо оскорбило его. Промедление все же совершенно неслыханное. Последний лист корректуры[*] я получил уже пять недель тому назад. Ты не можешь требовать, чтобы *после заключения договора я* так держал себя с издателем и позволял ему так обращаться со мной, как будто он печатает работу, делая «одолжение» тебе. Пока польза от него выразилась в том, что я на неопределенное время потерял *английского* издателя[**].

Относительно Фогта (имперского Фогта)[632]: *в наших руках имеются доказательства,* что этот человек получал деньги от Бонапарта не только для себя, но и для того, чтобы подкупать немцев для франко-русской пропаганды[633]. Впрочем, до сих пор это удалось ему только в отношении политически отрицательной величины — Готфрида Кинкеля.

Относительно Прудона: говорят, что он сошел с ума и помещен в Брюсселе в сумасшедший дом.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛОНДОН

Лондон, 17 сентября 1859 г.

Дорогой Либкнехт!

Письмо Блинда от 8 сентября, которое ты мне передал[***], я бы уже вернул тебе раньше, если бы некоторые содержащиеся в нем места не вызывали *необходимости* предпринять с моей стороны дальнейшие шаги для установления состава преступления.

Блинд утверждает в письме, что он не имел к *«этому делу»* (то есть к *публичному* разоблачению Фогта) *«никакого отношения».* Он утверждает далее, что сделанные им «в *частной беседе»* (он,

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 479. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 397. *Ред.*

следовательно, только *«частным образом»* высказался о Фогте) «замечания... были *совершенно неверно* поняты»[634]. Это обвинение в неверном понимании относится ко *мне. Я* эти высказанные Блиндом «в *частной беседе* замечания *совершенно неверно»* понял и, следовательно, *«совершенно неверно»* информировал тебя и Бискампа. Речь идет здесь не о *сознательном, преднамеренном* искажении, а об искажении, являющемся либо следствием присущего Блинду неумения ясно излагать свои мысли, либо следствием слабости моего понимания и природной склонности схватывать превратно.

На это я замечу следующее:

1) Фогт служил Бонапарту орудием для подкупа либералов в Германии и немецких революционеров за границей. Далее, Фогт предложил некоему либеральному писателю в Германии 30000 гульденов для того, чтобы переманить его на сторону бонапартистской пропаганды. Оба эти слуха Блинд самым серьезным тоном сообщил *мне* 9 мая, в день первого митинга, устроенного Уркартом. Он сообщил их Фрейлиграту. Он сообщил их *другим.* Он их повторил или, вернее, вновь *подтвердил* в твоем присутствии, в присутствии Холлингера, в моем присутствии в день нашей совместной беседы с ним*. В отношении этих двух пунктов, следовательно, не может быть и речи о понимании, ложном или правильном. Они признаны. Они могут быть подтверждены свидетельскими показаниями. Это факты, поскольку мы рассматриваем *высказывания* Блинда *как факты.*

2) Что же касается блиндовского *«понимания»,* то — за исключением *имени* Фогта в качестве бонапартистского агента по подкупу и истории с 30000 гульденов — оно содержится в одной статье, напечатанной в *лондонской «Free Press»* от 27 мая под заголовком *«Великий князь Константин — будущий король Венгрии».* Блинд *является* автором этой статьи, где он говорит, что *он* «знает имя одного швейцарского сенатора, с которым он» (принц Жером Наполеон) «говорил на эту тему», и знает даже, что именно Плон-Плон говорил швейцарскому сенатору; что он, Блинд, далее, знает о «попытках... склонить в пользу русско-наполеоновского плана нескольких находящихся в изгнании немецких демократов, а также некоторых влиятельных либералов в самой Германии»; он, далее, *знает,* что «в целях *подкупа* им были предложены *крупные денежные суммы»,* и в заключение он говорит, что «рад», что «предложения эти были отвергнуты с негодованием». Это «понимание» *напеча-*

* См. настоящий том, стр. 397. *Ред.*

тано и, следовательно, не только «высказано в *частной беседе».* И отсюда видно, что Блинд «к этому делу» не только имел «отношение», но и «относился» к нему как инициатор.

3) Собери воедино, во-первых, рассказанные Блиндом и затем подтвержденные им *факты* и, во-вторых, «понимание», которое *напечатал* (это *юридически может быть доказано)* Блинд, и что же получится? Анонимная листовка *«Предостережение»*[635], за вычетом нескольких незначительных фраз. Поэтому *совершенно безразлично,* является ли Блинд автором этой листовки или нет. Он является *ответственным издателем* тех элементов, из которых она состоит.

Фамилию Фогта и историю с 30000 гульденов он сообщил «в частной беседе». В беседе не только со мной, но и с Фрейлигратом и с другими. И не как *«секретное»* частное сообщение, а как политическое разоблачение. «Понимание» этих двух пунктов он *сам* пустил в печать.

Тем более безразлично, был ли он или не был автором появившейся позже листовки! В ней только сведен воедино изустный и напечатанный Блинд; это *есть* сведенный воедино Блинд. Поэтому не только *я* считаю его автором этой листовки, но и Фрейлиграт. Он тоже расспрашивал его об этом.

Следовательно, является ли он автором листовки или нет — это *совершенно* не меняет дела. Он остается ответственным *инициатором.*

Ты помнишь, как он при вышеупомянутом свидании давал *честное слово,* что не он автор этой брошюры. *Быть автором* и *написать* — действительно, разные вещи. Однако я имею теперь в руках *документальные, имеющие юридическую силу* доказательства *(они в твоем распоряжении),* что листовка напечатана у Ф. Холлингера, что она была передана ему Блиндом, написана *почерком* Блинда и рассматривалась Ф. Холлингером как плод творчества Блинда[636].

Остается, следовательно, *мое* не просто «неверное», а «совершенно неверное понимание».

Что касается аугсбургской «Allgemeine Zeitung», то между мной и ней всегда были и существуют и по сей день определенно *враждебные* отношения. Однако в процессе, который будет происходить публично 28 октября в Аугсбурге[637], речь идет не о ссоре между аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и Фогтом, а о *судебном решении* по поводу отношений между бывшим германским имперским регентом Фогтом[638] и французским императором Луи Бонапартом. Следовательно, по моему мнению, в данном случае для *каждого* немецкого революционера, даже если он и не принадлежит к «Обществу друзей отечества»[639],

речь идет *не* «о делах *совершенно* чуждой ему газеты», а об *его собственных* делах. Однако это дело вкуса. De gustibus etc.*

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

39
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ[640]
В ПАРИЖ

Лондон, 26 сентября 1859 г.

Дорогой Франк!

В ответ на Ваше письмо от 23 сентября прошу принять к сведению: 1) По получении в Лондоне номера «New-York Tribune» с заявлением П[ульского], которое он не отважился подписать своим именем[641], я отправил в «New-York Tribune» два письма с полным изложением дела. Одновременно я послал редактору *частное письмо,* в котором настаивал на необходимости разоблачить маневры и интриги этого хвастливого шарлатана**. *Со временем мы будем иметь возможность удостовериться, опубликовала ли «New-York Tribune» мои письма*[642].

Что касается больших лондонских ежедневных газет, то не может быть и речи о том, чтобы побудить их опубликовать полное разоблачение К[ошута]. Во-первых, такое заявление могло бы повлечь за собой *привлечение к суду за диффамацию,* чего редакторы опасаются, или делают вид, что опасаются, принимая во внимание, насколько трудно обосновать такого рода обвинения в получении взятки и представить свидетелей английскому суду. Во-вторых, К[ошут] слишком отъявленный шарлатан, чтобы не пользоваться тайной симпатией со стороны продажной банды лондонских газетчиков. Я тем не менее составил краткое изложение для «Free Press» (уркартистский орган, выходит в последнюю среду каждого месяца)***. Я предоставил им право, если они сочтут это нужным, «сделать приправу» по своему вкусу, и я думаю, что не ошибаюсь, рассчитывая увидеть эту «вещь» напечатанной *уже на этой неделе.* В этом случае я пошлю Вам экземпляр. Хотя «Free Press» и обладает очень замкнутым кругом читателей, она попадает во все кабинеты и во все столицы Европы. Она хорошо известна в Константи-

* — De gustibus non est disputandum — о вкусах не спорят. *Ред.*
** — Кошута. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 393. *Ред.*

нополе. Кроме того, раз уж сообщение появится в «Free Press», кое-кто из лондонских корреспондентов, связанных с германской прессой и более или менее находящихся под моим влиянием, легко сможет перенести вещь на тевтонскую почву.

Прилагаю заявление Ашбота из «New-York Tribune»[643]. Поступки К[ошута] уже трактуются так, будто «знаменитый» патриот только пытался предотвратить *«преждевременное* восстание в Венгрии» и что мудрый «государственный муж» вполне преуспел в этом «трудном» деле.

Некоторое время тому назад Уркарт перевел на итальянский язык и широко распространил в Италии свою переписку с К[ошутом][644], о которой, если помните, я Вам говорил.

2) *Что касается предприятия с винами,* то я узнал вскоре после Вашего отъезда из Лондона, что мой зять[*] не вернется в Амстердам раньше октября. Поэтому я *пока что* не писал ему насчет этого дела.

Для Англии я до сих пор не сделал выбор между двумя людьми, каждый из которых посвоему кажется вполне подходящим, чтобы предпринять это дело. Один из них, немец, не располагает капиталом, но очень энергичен, решителен и изворотлив. Второй, англичанин, торгует французскими и немецкими винами, это «респектабельный» торговец, хотя и не очень крупный. Во всяком случае, он вполне преуспел в винном деле и сумел за короткий срок в 6—7 лет, начав с очень малого, достигнуть сравнительно большого оборота. Первый кандидат мог бы целиком отдаться этому делу, зато у второго есть то преимущество, что он располагает большими средствами, его предприятие на ходу и он обладает налаженными связями. Если, что выяснится в ближайшие дни, немец еще не готов вступить в дело (а у меня есть основания предполагать, что это так и есть), то я обращусь с предложением к англичанину и изложу ему условия. Вам будут тогда сообщены его условия и Вы сами сможете принять решение.

Искренне Ваш ***А. Уильямс***[**]

P. S. Только что получил Ваше второе письмо. Полагаю, что ответ на него содержится в написанном мною выше.

27 сентября. Получил корректуру «вещи» в «Free Press».

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparee», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] — Юта. *Ред.*

[**] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

40

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, [2 октября 1859 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Очень хорошо с твоей стороны, что, несмотря на то, что обстоятельства говорят как будто не в мою пользу, ты первый снова взялся за перо, и как раз по делу, затрагивающему мои интересы.

Что касается моего молчания, то причины его вкратце таковы:

Во-первых, оба твои письма я получил лишь много недель спустя после их отправки, — после моего возвращения в Лондон из поездки через Манчестер в Шотландию, которую я предпринял в интересах одного дела[645]. За это время события так быстро следовали друг за другом, что они, так сказать, притупили остроту нашего спора. Ведь спор по существу не шел, да и не мог у нас идти по национальному вопросу, — спор шел о наиболее целесообразной политике, которую немецкие революционеры должны были проводить по отношению к своим собственным правительствам и к загранице. Но все же я послал бы тебе ответ, хотя и с опозданием, если бы не одно новое обстоятельство, вызвавшее промедление. В одном из своих писем ты требовал доказательств относительно Фогта. Эти доказательства находились в руках Карла Блинда[646]. Этот «честный демократ» не прочь был исподтишка разыгрывать нравственное негодование и затеять скандал, но, несмотря на все настояния, отказывался выступить открыто. Вследствие этого я порвал с ним. (Он отрицал даже то, что был автором направленной против Фогта листовки «Предостережение», анонимно появившейся в Лондоне[647] и перепечатанной Аугсбургской газетой*). Однако по этому поводу я добыл документальные доказательства против него (Блинда)[648], к которым надо будет вернуться «в подходящее время и при подходящем случае».) Все это послужило новой причиной к тому, чтобы продлить мое молчание. И так как «зло еще и тем ужасно, что неизбежно порождает зло»**, то само молчание стало препятствием к тому, чтобы прервать его. К этому присоединился еще, — не думай, пожалуйста, что это риторическая фраза, — ряд житейских треволнений, которые и теперь еще далеко не улеглись и которые

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
** *Ф. Шиллер.* «Пикколомини», действие V, явление первое. *Ред.*

отнимали у меня, по правде сказать, всякое желание писать. Вот что я могу сказать относительно моего молчания, в котором, — несмотря на то, что с внешней стороны это как будто и не так, — не было никакого злого умысла.

Что касается Дункера, то, вернувшись в Лондон, я нашел письмо от него, после которого я счел для себя невозможным вновь обращаться непосредственно к этому человеку по вопросу о печатании продолжения[649]. С другой стороны, поскольку я тебе так долго не писал, я не мог начать переписку сразу же с моих личных дел. Поэтому я не стал ничего предпринимать, исходя из молчаливого предположения, что если до известного срока я ничего не получу от Дункера, то мне придется обратиться к другому издателю.

После одного из твоих прежних писем я считал, собственно говоря, что Дункер обязался издать два выпуска, то есть целиком первый раздел («Капитал вообще»). Но, с другой стороны, первый выпуск* оказался гораздо больше, чем предполагалось по первоначальному плану, да и вообще я не хотел превращать Дункера в «издателя поневоле». Во всяком случае, было бы желательно, чтобы по крайней мере оба первых выпуска появились у одного и того же издателя, так как они составляют единое целое.

Я должен теперь снова все переработать, так как рукопись для второго выпуска написана уже год тому назад[650]. Но обстоятельства не позволяют мне в данный момент уделять этому много времени, так что я не думаю, чтобы мне удалось закончить работу раньше конца декабря. Но это *самый крайний срок.*

Я занимаюсь подготовкой *английского* издания первого выпуска, которую тоже пришлось прервать из-за житейских невзгод. В Англии я могу во всяком случае рассчитывать на лучший прием, чем в Германии, где, насколько мне известно, никто до сих пор ни словом не заикнулся об этой работе. Но я хочу, по крайней мере, этот *первый раздел* полностью предложить немецкой публике. Если она по-прежнему не будет обращать на эту работу никакого внимания, то все последующие части я думаю писать прямо по-английски, махнув рукой на немецких филистеров.

Vale faveque**.

К. М.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*

41
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ
В ПАРИЖ

Лондон, 8 октября 1859 г.

Дорогой Франк!

Получил Ваше письмо, из которого следует, что Вы полагаете, будто до сих пор ничего не сделано в отношении К[ошута]. Но это явная ошибка.

1) В четверг (29 сентября) я отправил Вам экземпляр лондонской «Free Press» от 28 сентября, в которой помещено сообщение, озаглавленное: *«Подробности о сделке К[ошута] с Луи-Наполеоном»*[651]. В самый день выхода в свет этого номера «Free Press» он был разослан в редакции *всех* лондонских газет. «Times» напечатала свою статью в защиту К[ошута][652] лишь *после* того, как удостоверилась из «Free Press», что К[ошут] столь же продажен, как писаки из «Times».

На случай, если посланный Вам номер «Free Press» был задержан французской почтой, прилагаю указанную статью к этому письму.

2) Сообщение «Free Press» было перепечатано в английских, шотландских и ирландских провинциальных газетах. Дословный перевод был помещен моими друзьями в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и в бременской «Weser-Zeitung». Другой немецкий перевод, кажется, появился в берлинской «National-Zeitung».

3) Одновременно с Вашим письмом я сегодня получил «New-York Tribune» *от 24 сентября,* в которой под заглавием «Кошут и Луи-Наполеон» на видном месте помещена моя подробная статья, занимающая два с половиной столбца. Принимая во внимание, что «Tribune» всегда питала слабость к К[ошуту] и что П[ульский] является ее лондонским корреспондентом, появление этой статьи — настоящая победа, тем более, что в ней разоблачается названный своим именем П[ульский] и высмеяны апологетические места из его статьи в «New-York Tribune»[653]. Имеется не менее сотни небольших американских газет, выходящих на английском языке, которые берут свои *«лозунги»* от «Tribune» и, следовательно, перепечатают эту статью. А немецко-американская печать от Нью-Йорка до Сан-Франциско, наверное, уже перевела ее на тевтонское наречие.

Кроме того, не следует забывать, что Нью-Йорк является центром венгерской эмиграции в Америке.

Если Вы не можете достать «Tribune» от 24 сентября, я пошлю Вам статью, *при условии, что Вы мне ее вернете,* поскольку

у меня нет другого экземпляра и она может мне понадобиться, в случае если П[ульский] на нее ответит.

4) Письмо К[ошута] к Мак Адаму, которое упоминается в передовой «Times», стало всеобщим посмешищем для лондонских газет настолько, что К[ошут] заставил Мак Адама заявить в той же газете, что это было частное письмо, не предназначенное для печати[654]. В качестве примера того, как комментировалось письмо К[ошута], прилагаю передовую из лондонского «Daily Telegraph».

5) Если Вы можете сообщить мне дальнейшие подробности о воззваниях и интригах Кошута в Венгрии, то они придутся очень кстати и наверняка попадут в печать.

6) Мой книгопродавец не смог достать те номера «Times», которые Вы просили. Обычно уже через несколько дней после их выхода бывает трудно достать номера лондонских ежедневных газет.

7) Намек на *Перцеля* в статье из «Free Press» опирается на его собственное публичное заявление. Я счел подходящим намекнуть на это, для того чтобы дезориентировать сторонников К[ошута] в отношении источника информации[655].

8) Из прилагаемой записки Вы увидите, что английский торговец, по размышлении, отказывается от предприятия с винами. А немец, о котором я писал, вернулся на континент. Таким образом, я не вижу возможности наладить это дело в Англии.

Что касается моего зятя*, то я написал ему, но еще не получил ответа.

Искренне Ваш

Уильямс**

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparee», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

42
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС***
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 ноября 1859 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Я должен очень извиниться за свою забывчивость, которая оказалась настолько велика, что Мавр в конце концов был

* — Юты. *Ред.*
** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
*** Ответ на письмо Женни Маркс от 4 ноября 1859 г. (см. настоящий том, стр. 537). *Ред.*

вынужден пустить в ход даже Вас, чтобы изъять у меня упомянутую статью*. Я ведь представления не имел, что она может понадобиться для чего-либо еще, кроме как для устранения возможного скандала со стороны г-на Пульского, и поэтому совсем не торопился отправлять ее обратно**. Но на этот раз я ее посылаю.

Жирный филистер Фрейлиграт, действительно, ведет себя гнуснейшим образом и заслуживает основательной встрепки, для которой, надо надеяться, скоро представится случай. Ну и потешна же эта Троянская война вокруг важного вопроса, кому достанется кантата, а кому торжественная речь, и пойдет ли кантата первой, а торжественная речь второй***. Здесь обыватели страшно злы, что мы с Лупусом стоим в стороне от всей этой шиллеровщины. Еще вчера вечером мне пришлось выдержать атаку трех восторженных шиллерьянцев. Для этих господ совершенно непостижимо, как это можно не пытаться втереться в это дело, имея такую блестящую возможность создать себе рекламу. Они собираются основать здесь «Шиллеровское общество»[656], то есть немецкий клуб, где можно будет читать, есть, пить, делать доклады, заниматься гимнастикой, ставить спектакли, музицировать и нивесть что еще там делать. Борхардт был настолько глуп, что пошел на предварительное собрание, чтобы высказаться против (он подбивал и меня, но именно поэтому-то я и не пошел), а когда дело дошло до голосования, с ним голосовал только хромой живописец Хойолл и еще какой-то человек, и Борхардт, конечно, с треском провалился. После всего он подписался на четыре фунта десять шиллингов в пользу этого общества, что сделало его членом на целых три года.

Однако Вы и представить себе не можете, какая немецкая ученость вылезла на сей раз на свет. Какие-то доктор Гётце, доктор Маркус, доктор Дольх, доктор Замельсон — все это субъекты, о которых до этого никто не слыхал. Вот они-то и пара эстетствующих евреев держат все дело в своих руках, а ученость опять-таки оказывается домашними учителями у евреев, кроме Замельсона; он — медик, который в течение четырех лет неизменно остается «совсем недавно обосновавшимся в Манчестере». Сплошь реклама и сплетня, и в этом еще принимай участие!

* *К. Маркс*. «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 398—399. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 402—403. *Ред.*

Как видите, я сам начинаю сплетничать — поэтому лучше совсем кончу. Сердечный привет девочкам и, не забудьте, Мавру.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 6 ноября 1859 г.

Дорогой Лассаль!

Ты бы уже раньше получил от меня ответ, если бы множество домашних неприятностей не отнимало всего моего свободного времени.

1) Благодарю тебя за твои хлопоты у Дункера[657]. Ты ошибаешься, впрочем, если полагаешь, что я ожидал хвалебного признания со стороны германской прессы или вообще придаю ему какое бы то ни было значение. Я ожидал нападок или критики, но только не полного игнорирования, которое также значительно повредит и сбыту. Ведь эти люди в различных случаях как еще ругали вовсю мой коммунизм. И можно было ожидать, что они пустят в ход всю свою мудрость против его теоретического обоснования. Существуют же в Германии и специальные экономические журналы.

В Америке первый выпуск* обстоятельно обсуждался всей немецкой прессой от Нью-Йорка до Нового Орлеана. Боюсь только, что для тамошней рабочей публики он написан слишком теоретически.

2) *Относительно Фогта.*

Тебя, вероятно, удивили сообщения аугсбургской «Allgemeine Zeitung» о процессе Фогта[658] и то, в какой странной компании я там оказался.

Вкратце дело заключается в следующем:

Кроме «Hermann» здесь существовала так называемая рабочая газета «Neue Zeit», редактировавшаяся последнее время Эдгаром Бауэром. В этой газете сотрудничал Бискамп, занимавший должность школьного учителя за городом. Газета находилась в принципиальном, с позволения сказать, противоречии

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

с «Hermann». Эдгар Бауэр считал своевременным *разыгрывать из себя коммуниста.* Я, конечно, не имел с этим *ничего* общего. Чтобы избавиться от конкурента — так писал Бауэр Бискампу, — Кинкель передал печатание своей газеты типографу*, печатавшему «Neue Zeit», которая зависела от кредита этого типографа и полностью находилась в его власти. Получив это письмо, Бискамп ринулся в Лондон и узнал не только, что Кинкель уничтожил «Neue Zeit» изданием своей газеты, но и что Эдгар Бауэр, редактор так называемой «рабочей газеты», вошел в редакцию «Hermann» и переметнулся на сторону Кинкеля.

Об этом Бискампе вкратце следующее: он был когда-то соиздателем газеты «Hornisse» и редактировал совместно с Дулоном и Руге «Bremer Tageschronik». В Швейцарии он вступил в Союз коммунистов[659]. Ввиду его связи с Руге мы за время его пребывания в Лондоне ни разу с ним не виделись. Я не обращал на него никакого внимания, но он при случае делал полемические замечания по моему адресу. Этот человек — курьезная смесь благородных инстинктов, природной (также и физической) слабости, аскетизма и шалопайства, кантовского морального сознания и бестактных капризов. При его нервной раздражительности он способен пожертвовать «из принципа» любым положением, внезапно оказаться в самом беспомощном состоянии, некоторое время пассивно и стоически сносить это, а затем вдруг выкинуть какую-нибудь глупость, граничащую с подлостью. Конечно, я тогда не знал этого человека так, как я рисую его тебе здесь. Я рисую его облик таким, каким он постепенно сложился у меня в результате общения с Бискампом.

Итак, возвращаюсь к излагаемой истории. Бискамп сию же минуту бросает свое место учителя и, чтобы повести «борьбу труда против капитала» (то есть против Кинкеля), основывает «Volk», не имея никаких средств, кроме субсидий одного общества рабочих, и т. д. Пока продолжалась эта история, он, разумеется, голодал. Возможность писать корреспонденции в пару германских газет, которую он получил до этого, была для него потеряна, как только пронюхали о его новой функции. Несколько частных уроков позволяли ему кое-как вести жизнь богемы.

Я должен еще предварительно заметить, что с 1851 г. я не состою ни в какой связи *ни с одним* из официальных обществ рабочих, даже с так называемым коммунистическим**. Един-

* — Холлингеру. *Ред.*
** — лондонским Коммунистическим просветительным обществом немецких рабочих. *Ред.*

ственные рабочие, с которыми я встречаюсь, — это 20—30 избранных людей, которым я *частным образом* читаю лекции по политической экономии. Но Либкнехт — председатель того общества рабочих, с помощью которого Бискамп основал «Volk».

Через несколько дней после основания этой газеты Бискамп пришел ко мне вместе с Либкнехтом и пригласил меня сотрудничать в ней. В тот момент я решительно отклонил это предложение, отчасти из-за недостатка времени, отчасти потому, что я собирался на продолжительное время покинуть Лондон. Я пообещал только добыть некоторое количество денег через живущих в Англии друзей, что и было сделано. В тот же самый день я рассказал им обоим то, что с величайшим моральным негодованием сообщил мне накануне о Фогте Блинд, и тут же назвал им источник моей информации. Как я впоследствии увидел, Бискамп написал на основе этого статью[660]. Во время моего отсутствия он перепечатал в «Volk» анонимную листовку Блинда, печатавшуюся в той же типографии, что и «Volk». В то же самое время Либкнехт послал копию листовки в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»[661], которую он снабжает статьями об Англии. (По поводу этого последнего обстоятельства следует заметить, что здешние эмигранты пишут во всех без различия газетах. Я, кажется, единственный человек, составляющий в этом отношении исключение, так как я не пишу *ни в одной* немецкой газете. Замечу, впрочем, что через *прусское* посольство, которое, в свою очередь, использовало в качестве своего орудия английского книготорговца *Уильямса,* Пальмерстон пытался удалить Либкнехта из аугсбургской «Allgemeine Zeitung» за его «антиправительственную тенденцию».)

После моего возвращения в Лондон[662] «Volk» получил от меня и Энгельса несколько статей, не имевших никакого отношения к делу Фогта. Кроме нескольких статей* с нападками на дипломатические циркуляры Шлейница[663], я послал туда только пару шутливых замечаний, рассматривавших с *грамматической* точки зрения эстетические проповеди Кинкеля в «Hermann»**. Жизнь здесь в Лондоне слишком тяжела, чтобы не позволить себе хоть раз за восемь лет такого развлечения.

Газета перестала выходить внезапно, главным образом из-за недостатка денег. Бискамп, не имевший никаких средств к существованию, к тому же тяжело заболел и должен был лечь в немецкую больницу. Выйдя оттуда, он буквально умер

* *К. Маркс.* «Quid pro quo». *Ред.*
** *К. Маркс.* «По страницам печати». *Ред.*

бы с голоду, если бы я не оказал ему поддержки. Он обращался в это время в несколько немецких газет с предложением писать корреспонденции, но безуспешно. Наконец, он получил письмо из редакции аугсбургской «Allgemeine Zeitung», на которое он отправил свой постыдный ответ, скрыв это, конечно, от своих друзей*. Разумеется, он думал при этом, что пишет частное письмо. В настоящее время этот осел до крайности подавлен и уже два дня не ест и не спит. Не знаю, что с ним будет. Все это я рассказал тебе с такими подробностями не для того, чтобы оправдать, а для того, чтобы объяснить поведение этого человека. Если бы он был таким же продажным субъектом, как большинство здешних «демократов», то он не поставил бы себя в положение, которого он не в силах вынести.

Что касается моего заявления в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»**, то дело обстоит следующим образом.

Ты знаешь, что разоблачения о Фогте напечатал Блинд. Одновременно с этим в лондонской «Free Press» (газета Уркарта) появилась его анонимная статья, в основном того же содержания (я прилагаю ее к настоящему письму), хотя в ней не упоминается имя Фогта и нет некоторых подробностей[664]. Когда Фогт подал в суд жалобу на аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» и она обратилась к Либкнехту, то Либкнехт, ответственный перед аугсбургской «Allgemeine Zeitung», разумеется, обратился ко мне, а я — к Блинду. Но Блинд не захотел нести ответственности за свои заявления. Все основано, мол, на недоразумении. Все это дело его, видите ли, не касается. Он дошел даже до того, что дал *честное слово,* что не имеет никакого отношения к анонимной листовке. Повторные требования не привели ни к чему. Такое поведение было тем более подлым, что, как было известно этому филистеру, Фогт в Лондоне частным образом, а в Швейцарии публично, указывал на *меня* как на источник разоблачений и изображал все дело как результат зависти и ненависти коммуниста к «великому демократу» и «бывшему имперскому регенту»[665]. Поэтому я прежде всего обратился к Коллегу, который заявил без всяких околичностей, что статью в «Free Press» написал *Блинд*. Затем я раздобыл показания наборщика, набиравшего листовку[666]. Вероломство Блинда заслуживало наказания. Я вовсе не собирался таскать каштаны из огня для этого «республиканца». Да и кроме того, единственная возможность выяснить истину заключалась в том, чтобы заставить его и Фогта напасть друг на друга. Наконец, аугсбургская «Allgemeine Zeitung», как и всякая газета, печатающая подоб-

* См. настоящий том, стр. 405 и 407. *Ред.*
** *К. Маркс*. «Письмо редактору «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

ные разоблачения, заслуживала того, чтобы ей были объяснены все обстоятельства дела.

Вся вульгарная демократия в Германии обрушится теперь на меня, и глупость Бискампа ей будет на руку. Конечно, я не собираюсь грызться во всяких газетках со всеми этими собачонками, но г-на Эдуарда Мейена из «Freischutz» я все же считаю нужным проучить, чтобы не повадно было другим[667]. Я посылаю один экземпляр в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» и один — в гамбургскую «Reform»*. Было бы очень хорошо, если бы экземпляр, который я тебе пришлю, был опубликован в какой-нибудь берлинской газете.

Изложение моей точки зрения на Итальянскую войну, — а я отнюдь не изменил своего взгляда на нее, — я должен отложить до следующего письма (которое вскоре последует)**.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. Мне очень тяжело говорить об этом, но у меня такое критическое финансовое положение, что почти не хватает времени для статей в «Tribune», а тем более для «Политической экономии»[668]. Правда, через 8—10 недель я получу больше 40 ф. ст., но для меня крайне важно использовать их *раньше* этого срока. Не можешь ли ты помочь мне провести с этой целью небольшую вексельную операцию? Через восемь, самое большее через десять недель я смогу уплатить 50 фунтов стерлингов.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd, III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 14 ноября 1859 г.
9, Graftonterrace, Ma-itlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Отвечаю этими несколькими строками, не теряя времени.

Вопрос идет не о том, чтобы *ты* достал денег, а о вексельной операции. Разрешишь ли ты мне выписать вексель на тебя

* *К. Маркс.* «Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 516—518. *Ред.*

сроком на три месяца? *В этом случае* ты получишь *сумму для покрытия* его *до* наступления срока платежа по векселю (это гарантирую не только я, *но и Энгельс*). Итак, дело идет о дружеском векселе или, выражаясь грубо, о вексельной махинации. Конечно, еще очень сомнительно, *смогу ли я* здесь учесть такой вексель. Но некоторый *шанс* на это есть. Энгельс достал бы необходимую сумму, если бы все его свободные средства не были поглощены процессом о нанесении телесного повреждения одному англичанину*. История эта обошлась больше чем в 100 ф. ст., а дружеские векселя из Лондона на Манчестер возможны только между коммерсантами.

По-моему, теперь уже слишком поздно посылать заявление против Мейена**. Если «Reform» и аугсбургская «Allgemeine Zeitung» примут его, оно пришло бы в Берлин*** слишком поздно. Если же они его не примут, ответ на статью великого Мейена, которая к тому времени устареет, будет вообще запоздалым.

Что касается Фогта, то для нашей партии — в противоположность вульгарной демократии — важно заставить его поднять перчатку и сразиться с Блиндом. Оба эти господина, по-видимому, одинаково трусливо стараются держаться подальше друг от друга. Фогт поступил очень ловко, во-первых, превратив в источник разоблачений меня, а во-вторых, напав не на издающийся в Лондоне «Volk», а на аугсбургскую «Allgemeine Zeitung». Поскольку речь идет обо мне, он может объяснять все дело желанием отомстить, хотя бы из-за былой вражды к нему «Neue Rheinische Zeitung». (Ты, конечно, знаешь, что когда Лупус попал во франкфуртское Национальное собрание, он выступил против благодарственного адреса Уланда имперскому правителю Иоганну. Фогт воспользовался этим случаем, чтобы излить свой яд. Он произнес бранную речь против «Neue Rheinische Zeitung» вообще и против Лупуса в частности[669]. После этого Лупус вызвал его на дуэль. Но Фогт объявил, что его шкура слишком необходима отечеству, чтобы подвергать ее такой опасности. В ответ на это Лупус пригрозил угостить его публично, на улице, пощечиной. С тех пор Фогт стал появляться не иначе, как в сопровождении своей сестры, с одной стороны, и знакомой своей сестры — с другой. Лупус же был слишком вежлив и т. д.) Кроме того, г-н Фогт знал, что германская вульгарная демократия видит во мне свой bete noire****. Далее, если бы он привлек к суду не «Allgemeine Zeitung»,

* См. настоящий том, стр. 388—389. *Ред.*
** *К. Маркс*. «Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
*** — то есть в редакцию «Volks-Zeitung». *Ред.*
**** — жупел, предмет страха и ненависти (буквально: «черный зверь»). *Ред.*

а «Volk», то Блинд и прочие были бы вынуждены дать присягу на суде и дело *неизбежно* выяснилось бы. Наконец, сразиться с революционной газетой — совсем иное дело, чем с реакционной «Allgemeine Zeitung». Забавно было наблюдать, как «благородный» Фогт (выражение «округленный» Фогт, как его называл его защитник, к нему более подходит) нападал на меня в своем бильском «Handels-Courier»[670]. Я нахожусь, мол, в связи «с полицией», живу за счет рабочих и тому подобные нелепости.

Что касается Кошута, то все подробности о его сделке с Бонапартом мне сообщил Семере (бывший венгерский премьер-министр, живущий ныне в Париже)[671]. Я послал ему свою статью из «Tribune» против Кошута[*] и перешлю ее тебе, как только он вернет мне эту вырезку обратно из Парижа. Забавнее всего при этом то, что агент Кошута Пульский состоит лондонским корреспондентом «Tribune».

Здесь шиллеровские торжества превратились в кинкелевские торжества[672]. Фрейлиграт, принявший в этом участие несмотря на мое предостережение, сам теперь убедился, что Готфрид использовал его просто как свое орудие. Он рассказывал мне, что мелодраматический доклад Кинкеля был поистине обезьяньим кривляньем, которое невозможно представить себе тому, кто его не видел. Ты здорово посмеялся бы, если бы я рассказал тебе, что происходило за кулисами между Кинкелем и Фрейлигратом, прежде чем дело дошло до публичного представления[**]. В эпоху «Neue Rheinische Zeitung» Готфрид фигурировал в прессе с неизменным атрибутом — дорожной сумкой. Позднее с мушкетом, потом с лирой и, наконец, с прялкой. Теперь этот поп неразлучен с черно-красно-золотым знаменем[673]. Так называемые «рабочие», которых он собрал вокруг себя, принадлежат к цехам, в уставах которых первый параграф гласит: «Из дебатов общества, согласно устава, исключается всякая политика». До 1848 г. эти парни находились под покровительством Бунзена.

Но довольно болтать, — ведь я собирался писать здесь только о денежных вопросах.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 402—403. *Ред.*

45

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 15 ноября 1859 г.

Дорогой Лассаль!

Нельзя ли поместить в «Volks-Zeitung» прилагаемый ниже ответ на заявление Блинда в № 313 аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[*]? Если поместишь, пришли мне 2 экземпляра. Между прочим, обращаю твое внимание на гимн, который в последнем номере «Hermann» Готфрид Кинкель, к всеобщему торжеству лондонских немцев, пропел самому себе[674].

Тороплюсь.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

ЭНГЕЛЬС — ЭМИЛЮ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Манчестер, 16 ноября 1859 г.

Дорогой Эмиль!

Процесс работы и устройство машины у нас таковы: валы снимаются, на них накладывается пряжа, а затем они снова вставляются, причем верхний вал с помощью винтов (по одному винту на каждом краю машины) приподымается настолько, чтобы пряжа была достаточно туго натянута.

1. Валы сделаны из железа и снабжены на концах четырехугольными шипами, которые входят в четырехугольные отверстия (па оси). Но приспособление это имеется только у нижнего вала, вращаемого машиной, верхний же вал покоится на простом цоколе и приводится в движение вращением нижнего вала.

2. Как я уже сказал, винты находятся на обоих концах верхнего вала и натягиваются машиной, а не рукой.

3. Щеточный цилиндр имеет неподвижные точки опоры для своей оси и принимает правильное положение, как только наложена и натянута пряжа. Если мы не работаем со слишком

[*] *К. Маркс*. «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

тонкими номерами, мы теперь на одном и том же цилиндре всегда имеем поочередно щетки и деревянные прутки, о которые трется пряжа.

4. Твоего последнего вопроса, — как устанавливается соединение заложенных валов с вращающейся частью, — я не понимаю, но я полагаю, что ответ на этот вопрос дан уже в пункте 1.

Я не могу набросать для тебя чертежа машины, так как я не могу запомнить всех колес. Но вам будет очень легко сделать этот чертеж самим, так как все существенные части машины, насколько я знаю, вполне совпадают с частями вашей машины, и мы пользуемся для грубых и тонких номеров одной и той же машиной, в крайнем случае меняя лишь шкивы, чтобы уменьшить скорость вращения. Обычно диаметр шкивов для щеток составляет 20 дюймов, для валов — 14 дюймов, а скорость вращения вала составляет 163,90 оборота в минуту. При *очень тонких* номерах мы увеличиваем диаметр шкивов на валах до 18 дюймов. Винты приводит в движение «прямой и перекрестный ремень».

Наши машины отчасти сделаны нами самими, отчасти Реном и Гопкинсоном; получить отсюда всю машину или отдельные части ее вы сможете, только обратившись к Г. Эрмену.

Скажи отцу, что я поищу службу для Линкенбаха, хотя на успех надежды мало, пока он сам не приедет. Молодые люди, приезжающие сюда с хорошими рекомендациями (этих рекомендаций к различным фирмам он должен захватить *возможно больше),* обычно быстро устраиваются, но никто не устраивается, сидя у себя дома. Однако приезжать сюда на авось, конечно, рискованно.

Передавай сердечный привет Лотхен[*], отцу и матери, Элизе[**], Адольфу[***] и семьям обоих, а также всем бежавшим от холеры, если вам все еще приходится давать им приют у себя. Моя новая лошадь ходит превосходно.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Шарлотте Бредт. *Ред.*
[**] — Элизе фон Грисхейм. *Ред.*
[***] — Адольфу фон Грисхейму. *Ред.*

47
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

[Лондон], 22 ноября 1859 г.

Дорогой Лассаль!

С одной стороны, сегодня день отправки почты в Америку[675]; с другой стороны, я наглотался лекарств. Так что мне во всех отношениях трудно писать. Поэтому буду очень краток.

1) Спасибо за твое предпоследнее письмо. По всей вероятности, мне, однако, самому удастся здесь в Лондоне получить взаймы деньги под вексель *на свое имя,* за ростовщические проценты.

2) После того как «Reform» уже напечатала мое заявление*, от твоего заявления против Фогта лучше отказаться. Мне особенно важно заставить г-на Фогта продолжать дело в Лондоне**.

3) Я рассказал Фрейлиграту, что ты хвалил его стихи о Шиллере и что ты недоволен его поведением по отношению к тебе[676]. Теперь он тебе напишет. Прочти № 43 «Gartenlaube», где холуй Кинкеля г-н Бета (бывший редактор издававшегося здесь *Луи Друккером* «How do you do?», а ныне — главный заправила в «Hermann», редакторы которого целиком набраны из среды литературного люмпен-пролетариата) сделал открытие, что Фрейлиграт «стал редко петь» с тех пор, как «мое дыхание коснулось его»[677]. За последние годы Фрейлиграт слишком заигрывал с сильными мира сего, так как он жаждет популярности. Его супруга оказывает на него в этом отношении, кажется, не очень хорошее влияние. Я не буду больше касаться этой темы и замечу только, что некоторым весьма дельным людям из нашей партии кажется, что я к своим старым личным и партийным друзьям отношусь чересчур снисходительно.

4) *Относительно Бонапарта.* Насколько я могу судить, Итальянская война на некоторое время укрепила положение Бонапарта во Франции; отдала итальянскую революцию в руки пьемонтских доктринеров и их сообщников; Пруссию, за ее политику в духе Хаугвица, она чрезвычайно популяризировала в глазах либеральной черни; увеличила влияние *России* в Германии; наконец, способствовала распространению неслыханной деморализации, гнуснейшей комбинации бонапартизма

---

* *К. Маркс.* «Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** См. настоящий том» стр. 512.—513. *Ред.*

с болтовней о национальностях. Я, со своей стороны, прямо-таки не понимаю, как люди нашей партии диалектически могли поддерживать эти отвратительные контрреволюционные иллюзии либерального мещанства. С того момента, как Дизраэли открыто признал существование союза между Бонапартом и Россией, и тем более с того момента, как Россия разослала немецким дворам свою наглую циркулярную ноту[678], — надо было, по-моему, провозгласить войну против русско-французского союза. Антагонизм к России немедленно устранял все антилиберальное, что по видимости казалось связанным с выступлением против Франции.

Депеши Шлейница[679], которые я внимательно изучал, наряду с заявлениями, сделанными здешними министрами частью непосредственно в парламенте, частью в прессе, доказали мне, что *Пруссия* и не собиралась вмешиваться, пока не подвергнется нападению германская граница. Бонапарт, пользуясь русско-английским покровительством, получил тогда разрешение вести «локализованную» войну, чтобы удержаться во Франции. Пруссия не посмела бы и пальцем пошевельнуть, а если бы она это сделала, то началась бы война между Германией и Россией — наиболее желательное из всех событий. Но на самом деле вопрос так не стоял, ибо у Пруссии *никогда* не хватило бы смелости для подобного шага. Наоборот, дело шло о том, чтобы, с одной стороны, выставить напоказ всю жалкую слабость прусского правительства, а с другой стороны, — и это прежде всего — разоблачить бонапартистский обман. Игра эта была не так уж трудна, так как к ней примкнули бы все представители революционной партии — от Мадзини до Луи Блана, Ледрю-Роллена и даже Прудона. Благодаря этому полемика против бонапартистского обмана не носила бы характера враждебного отношения к Италии или Франции.

Конечно, я здесь не рассматриваю этого вопроса основательно, а лишь намечаю некоторые пункты. Но разреши мне сделать одно замечание. В скором времени положение снова может стать критическим. В этом случае в нашей партии должно иметь силу одно из двух: либо никто не должен выступать от имени партии, не посоветовавшись с другими, либо каждый имеет право выражать свое мнение, не обращая внимания на остальных. Последнее было бы, однако, нежелательно, так как публичная дискуссия внутри столь малочисленной партии (которая, впрочем, надо надеяться, своей энергией возместит то, чего ей не хватает в численности) при всех обстоятельствах невыгодна. Должен только сказать, что во время моей поездки (летом) по Англии и Шотландии[680], — а ведь наши старые

партийные друзья находятся все здесь, — я не встретил ни одного человека, который не высказал бы пожелания, чтобы ты изменил во многих пунктах свою брошюру*. Я объясняю это просто тем именно обстоятельством, что иностранная политика представляется в совершенно разном свете в Англии и на континенте.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelaseene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ
В ЛОНДОН

[Лондон], 23 ноября 1859 г.

Дорогой Фрейлиграт!

Только что получил копию твоего письма к Либкнехту, где есть следующее место:

«У меня в руках имеется только *одно* письмо Фогта, датированное 1 апреля 1859 года. Письмо это, с нем еще в прошлую субботу *согласился* и Маркс, также не содержит ни одного слова, которым *можно было бы* обосновать обвинение против Фогта»**.

Так как в такого рода делах необходима точность, то я вынужден заявить формальный протест против этого места[681].

Во-первых, я ни с чем *не соглашался.* Соглашаться (concedere) предполагает спор, в ходе которого отказываются от первоначального утверждения и принимают взгляд, высказанный противной стороной. Между нами ничего подобного не происходило. Инициатива исходила от меня. Я тебе рассказывал, а вовсе не соглашался с чем-то. Дело обстояло так:

Я напомнил тебе, что ты сам спросил г-на Блинда, не является ли он автором анонимной брошюры, так как его устный рассказ целиком совпадал по тону и по содержанию с листовкой[682]. Я подчеркнул, что *до* встречи с г-ном Блиндом на устроенном Уркартом митинге 9 мая я ничего не знал о деятельности Фогта в связи с итальянскими осложнениями, абсолютно

---

* *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 417. *Ред.*

ничего, кроме его письма к тебе[683]. Я напомнил тебе, что в тот вечер, когда ты ознакомил меня с этим письмом, мне и в голову не приходило делать из письма заключения о продажности Фогта и т. п. Я нашел в его письме только давно знакомую мне плоско-либеральную политиканствующую болтовню. Я все это подчеркнул для того, чтобы воздать каждому по заслугам и никоим образом не умалить заслуги г-на Блинда в деле раскрытия «измены отечеству», совершенной Фогтом.

А во-вторых, я и не думал говорить, что *«письмо Фогта не содержит ни одного слова,* которым *можно было бы обосновать* обвинение против Фогта». Я сказал только, что *мне* по прочтении письма не пришло в голову сделать такой вывод. Однако субъективное впечатление, которое в первый момент произвело на меня это письмо, весьма сильно отличается от *объективного суждения* относительно содержания письма, а тем более относительно предположений, которые на основании его *могут* быть сделаны. Я не имел ни повода, ни случая заняться критическим разбором письма, необходимым для составления подобного объективного суждения. О том, что г-н Блинд, например, совершенно иначе понимал письма Фогта к тебе, к нему и пр., — об этом тебе известно и было известно раньше. В его статье в «Free Press» (27 мая)[684] *эти* письма, например, определенно упоминаются в качестве corpora delicti*, хотя и не приводятся ничьи имена. То же самое относится и к его заявлению в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»[685].

От г-на Фогта перехожу к г-ну Бета, 43-й номер которого я по получении твоего письма купил[686]. Прочтя это произведение, я решил поступить так, как поступаю уже десять лет, а именно, игнорировать подобный вздор. Однако сегодня я получил от двух очень близких мне друзей (они живут вне Лондона) настоятельное требование выступить в интересах партии с заявлением. Я начну с того, что в течение двух суток обдумаю все за и против. Если по зрелом обсуждении я решу выступить с заявлением[687], то оно будет в основном содержать следующее:

1) Если бы мне, *вопреки истине,* пожелали приписать какое-либо влияние на тебя, то это могло бы относиться разве только к краткому периоду «Neue Rheinische Zeitung», когда ты писал великолепные и, безусловно, твои самые популярные стихи.

2) Краткий *биографический очерк г-на Бетциха, иначе Ганса Беты,* начиная с того времени, когда он в Берлине издавал

* — вещественных доказательств. *Ред.*

театральный шантажистский листок, вплоть до издания «How do you do?» трактирщика и клоуна Луи Друккера (будет отмечено и мое посещение вертепа «How do you do?»)[688], затем о его последующей деятельности в Лейпциге, когда он клеветал на меня в «Gartenlaube», воспроизводя грязные измышления из «How do you do?», и вместе с тем присваивал себе мои памфлеты против Пальмерстона*, вплоть до настоящего времени, когда он выступает в качестве правой руки Готфрида Кинкеля. Не вредно будет, пожалуй, показать немецкой публике, что представляет собой люмпен-пролетарская шайка негодяев, которая громче всех квакает сейчас в гнилом болоте немецкой прессы.

3) Два письма Гейне ко мне, на основании которых публика сможет сделать выбор между компетенцией Гейне и компетенцией Беты.

4) Наконец, несколько писем Иоганна Кинкеля** и Иоганны Кинкель ко мне, относящихся ко времени «Neue Rheinische Zeitung». При помощи этих писем я сбросил бы этого мелодраматического попа с высокого коня, на котором сей патер Брей*** (применяя принятое тобой гётевское произношение) нападает на меня, гарцуя по типичной для него арене «Gartenlaube», которая как нельзя лучше для него подходит.

Сообщаю тебе все это для того, чтобы, как водится между друзьями, ты был заранее информирован на тот случай, если я решу выступить с заявлением.

Что касается Либкнехта, то Кольб, очевидно, стремится оправдать себя в глазах Котты, делая Либкнехта, на основании твоего письма, козлом отпущения за quid pro quo****, возникшую по его собственной, а не Либкнехта, вине[689]. Изречение: Peccant reges, plectuntur Achivi***** — остается всегда верным.

Для того чтобы предупредить возможность всяких недоразумений, я посылаю одновременно выдержки из этого письма, касающиеся истории с Фогтом, Либкнехту.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Erganzungshefte, № 12, 1911—1912

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

** — Готфрида Кинкеля (иронически назван здесь Иоганном но имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности). *Ред.*

*** — персонаж пьесы Гёте «Масленичное действо, также уместное и после пасхи, о патере Брее, лжепророке». *Ред.*

**** — путаницу. *Ред.*

***** — грешат цари — страдают ахейцы (измененное от «Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi»—«Что б ни творили цари-сумасброды — страдают ахейцы». Гораций. «Послания», книга первая, послание II). *Ред.*

49
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ[*]
В ЛОНДОН

[Лондон, 28 ноября 1859 г.]

Дорогой Фрейлиграт!

Я не состою ни письмоводителем, ни адвокатом Либкнехта. Тем не менее я передам ему копию относящихся к нему выдержек из твоего письма.

Заявление, которое я одно время собирался было сделать, я не стану публиковать, памятуя: «Odi profanum vulgus et arceo»[**].

Заявление, конечно, было направлено *против* Беты, но именно поэтому, как ты мог видеть по его краткому изложению, неизбежно *касалось* тебя. Уже по одному этому я считал нужным тебя предупредить, не говоря уже о той интимности, с какой твоя семья и семья Беты упоминаются в его opusculum[***].

Тебе неприятно, что твое имя впутали в фогтовскую историю. Мне плевать на Фогта и его гнусную ложь в бильском «Handels-Courier»[690], но я не желаю, чтобы мое имя служило маской для демократических хитрецов. Ты же знаешь, что если кто-либо вынужден ссылаться на свидетелей, то никто не может «запретить», чтобы его вызвали в суд в качестве такового. По старым английским правовым обычаям, свидетели, уклоняющиеся от дачи показаний, могут быть даже — horribile dictu[****] — преданы смерти.

Наконец, что касается партийных соображений, то я привык к тому, что пресса забрасывает меня грязью за всю партию и что мои личные интересы постоянно страдают из-за партийных соображений; с другой стороны, я не привык также рассчитывать на то, чтобы считались с моими личными интересами.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Erganzungshefte, № 12, 1911—1912

Печатается по рукописи письма Маркса — Энгельсу от 10 декабря 1859 г.

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 423. *Ред.*
[**] — «Противна чернь мне, чуждая тайн моих» (Гораций. «Оды», книга третья, ода I). *Ред.*
[***] — сочиненьице. *Ред.*
[****] — страшно сказать! *Ред.*

50
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 декабря 1859 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Сегодня вечером я настолько свободен, что могу послать вам к празднику дюжину бутылок вина. Надеюсь, что оно вам понравится и поднимет настроение всей семьи.

Шампанское и бордо (Шато д'Арсен) можно пить сейчас же, а портвейн должен немножко полежать и только к Новому году достигнет нужных кондиций.

На всю флейлигратовщину я форменным образом зол*. С этим сбродом беллетристов все та же старая история: всегда им хочется, чтобы им курили фимиам в газетах, чтобы вечно о них твердили публике, и самый дрянной стишок, сфабрикованный ими, важнее для них самого большого мирового события. А так как все это без интриганской организации не проведешь, то вполне естественно, что таковая становится насущнейшей потребностью, а ведь мы, несчастные коммунисты, к сожалению, для этого совершенно не пригодны, и более того: мы видим насквозь все это жульничество, высмеиваем такого рода организацию du succès** и испытываем почти преступное отвращение к популярности. И если такому поэту именно поэтому не по себе в такой партии, то это только служит доказательством его крайней ограниченности, ибо здесь он не встретит абсолютно никакой конкуренции, которая ему обеспечена в других местах; и он показывает еще большую ограниченность, когда бросается туда, где кинкелевская конкуренция уже наперед противопоставлена ему. Но что Вы хотите? Поэту для существования нужен фимиам, много фимиама, — а его жене нужно еще больше конкуренции или вовсе никакой. Жена поэта только и бредит о том, чтобы ежедневно публике преподносили ее благородного гениального Фердинанда, ее саму, ее интересных отпрысков, кошек, собак, кроликов, канареек и других паразитов, и чтобы все это, вдобавок, было окружено светом бенгальского огня, сентиментальностью и романтической ложью. А что захочет жена поэта, то непременно захочет и господин поэт, тем более, что мадам говорит ему как раз то, что скрывается

* См. настоящий том, стр. 412—415, 417—418 и 422—423. *Ред.*
** — успеха. *Ред.*

в глубине его души. Действительно, какой-то «Volk»! Вот «Gartenlaube» — газета совсем иного сорта, а масляный Бетцих — совсем другой человек, чем эти коммунисты[691]. В «Gartenlaube» на нас еще смотрят как на семью поэтов, каждую неделю говорят о нас, и хромой Бетцих не пропускает случая, чтобы не подпустить нам комплиментик или рекламу. Правда, Кинкель за свою поэзию, которая гораздо хуже нашей, удостаивается бо́льших похвал, чем мы, о нем больше рассказывается анекдотов, но ведь он брат Бетциху. Ничего, со временем все наладится. И потом шиллеровскне торжества! Ведь эти коммунисты презирают и высмеивают Шиллера, — как же можно устраивать с ними шиллеровские торжества? Но ведь шиллеровские торжества важнее всей прочей мировой истории! И разве Шиллер родился 100 лет тому назад не для того, чтобы мы теперь о нем сложили кантату*?

К этому надо еще прибавить, что благородный Фрейлиграт со всей своей поэзией уже много лет порядком сидит на мели, а то немногое, что ему удается выжать из своей черепной коробки, позорно плохо. Приходится прибегать к различным уловкам, вроде полных собраний сочинений и т. д., а ведь это тоже бывает не каждый день. Итак, чтобы не быть окончательно забытым, реклама с каждым днем становится все более насущной потребностью. Действительно, кто говорил о Фрейлиграте с 1849 по 1858 год? Никто. Лишь Бетцих вновь открыл этого классика, который оказался настолько забытым, что пускался в ход уже только в качестве рождественского и именинного подарка и фигурировал в истории литературы, а не в самой литературе. И в этом виноват, конечно, не кто иной, как Карл Маркс со своим «дыханием». Но как только Ф. Фрейлиграт будет согрет фимиамом «Gartenlaube», — увидите, какой он сразу забрызжет поэзией!

И что за мелочная, гнусная и жалкая возня с этими поэтами! Поэтому я хвалю все-таки Зибеля: хотя он плохой поэт, но он сам отлично знает, что он насквозь шарлатан, и требует только одного — чтобы его допустили к рекламному ремеслу, как к необходимому ныне занятию, ибо без этого он был бы ничем.

Главное, не принимайте слишком близко к сердцу все эти контроверзы. Фрейлиграт с его «характером»** обнаружит такие пороки, что в нужный момент его можно будет осадить. Но пока, по возможности, без разрыва.

---

* См. настоящий том, стр. 402—403. *Ред.*

** Намек на строку из XXIV главы сатирической поэмы Гейне «Атта Троль» — «не талант, зато характер». *Ред.*

Мне очень жаль, что в пятницу я не смогу приехать к вам; но здесь у нас происходят такие перемены, что, например, вчера я работал, как вол, до без четверти десять вечера, так что об отъезде не может быть и речи.

Итак, передайте Мавру и барышням* сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Женни и Лауре Маркс. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 28 марта 1856 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавру хотелось бы знать, приедете ли Вы к нам на пасху, о чем мы все так мечтаем. Тогда бы он не отсылал Синих книг. Пожалуйста, напишите несколько строк о своем приезде. Мы могли бы тогда отослать пакет в понедельник через транспортную контору. Статью Вашу только что отправила[692]. Чали* очень занят с карсскими документами и диктует изленившемуся Пиперу**. Что скажете Вы по поводу скандалистов в Берлине? Читали ли Вы в сегодняшнем номере «Times» отчет берлинского корреспондента? Теперь становятся понятными жалобные передовицы «Kreuz-Zeitung».

Мне в настоящий момент надо еще свести счеты с министром внутренних дел*** в связи с моим маленьким наследством. Вы, наверное, вспомните, что среди оставленных бумаг моего дяди**** была масса писем и рукописей деда*****, военного министра герцога Брауншвейгского. По поводу последних, содержащих военно-исторический материал о Семилетней войне, прусское государство, через посредство г-на фон Шарнхорста, вело переговоры уже с моим отцом******, намереваясь их *купить*. Но вот появляется мой брат, и в окончательном расчете

* — прозвище Маркса от детского произношения английского имени Чарли (Карл). *Ред.*
** *К. Маркс.* «Падение Карса». *Ред.*
*** — Фердинандом фон Вестфаленом. *Ред.*
**** — Генриха Георга фон Вестфалена. *Ред.*
***** — Христиана Генриха фон Вестфалена. *Ред.*
****** — Людвигом фон Вестфаленом. *Ред.*

по делу о наследстве мы видим следующие странные моменты: что касается обнаруженных книг, то г-н министр из «соображений пиетета» взял их себе за десять талеров. Что похуже он распорядился продать с аукциона в Брауншвейге за 11 талеров и из пиетета взял себе без спроса более интересную часть, которую он оценивает в 10 талеров, причем возлагает на меня расходы по *перевозке* этой части из Брауншвейга в Берлин. Странный пиетет! Но подлинный casus belli* еще впереди. Далее он через своего секретаря Флоренкура пишет:

«Кроме книг было обнаружено еще множество рукописей, и среди них некоторое число рукописей покойного ландроста фон Вестфалена, — частью военно-исторического содержания. Последние, однако, сплошь и рядом с весьма значительными пропусками и дефектами и не могли бы представлять литературного интереса».

Таким образом, не послав мне заверенной описи и не позаботившись об оценке всех этих бумаг, они рассчитывали, что одним наскоком смогут их себе присвоить. Я сильно подозреваю, что мой брат в своем патриотическом рвении просто подарил эти рукописи государству, тем более, что моя мать** писала мне, что она уже сообщала им о ценности этих бумаг и запрашивала, что они собираются с ними делать. Молчание весьма знаменательно. Он думает, что я ему, как могущественному «главе» семьи, так вот все немедленно и уступлю, как другие мои верноподданные сестрицы. Но тут он ошибается.

Пока что я только «мягко запросила», чтобы потом постепенно предъявить притязания на свою «собственность».

Я с нетерпением жду ответа. Мы очень легко могли бы сейчас, при теперешнем возбужденном настроении в Берлине, устроить скандал. Но из уважения к моей матери мы решили для начала выступить поспокойнее.

Надеемся увидеть Вас здесь на следующей неделе.

Сердечный привет от

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — повод к войне; здесь в смысле: повод к ссоре. *Ред.*
** — Каролина фон Вестфален. *Ред.*

2
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ*
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 12 апреля 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

По приказанию муфтия** один инвалид пишет за другого. У Чали*** болит полголовы, страшная зубная боль, болят уши, голова, глаза, горло и бог знает что еще. Ни опий, ни креозот не хотят помочь. Зуб необходимо вырвать, а он не дает. И вот, обращаюсь к Вам с просьбой прийти на помощь с какой-нибудь статьей к пятнице. Тема совершенно безразлична. Была, например, отправка войск и судов в Китай, произошло также изменение в организации русской армии; или — Бонапарт, или — Швейцария, или — анекдот, или что-нибудь еще. Достаточно одного столбца. При этом, понятно, предполагается, что Ваша собственная болезнь глаз прошла. Если только возможно, черкните несколько строк о том, сможете ли Вы написать статью. Помогли ли Вам немного глазные капли? Сердечный привет от

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[693]
В ВАТЕРЛОО

[Лондон, между 11 и 13 августа 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мы все так рады, что Вам снова стало лучше и что Вы чувствуете себя окрепшим. Но Мавр стоит все же на своем, что истинное средство от Вашей болезни — более продолжительное употребление железа. Он проделал в Музее добросовестные медицинские изыскания; все современные врачи применяют железо и ставят его выше рыбьего жира, будучи полностью

---

* См. настоящий том, стр. 442—443. *Ред.*

** — шутливый намек на Маркса. *Ред.*

*** — прозвище Маркса от детского произношения английского имени Чарли (Карл). *Ред.*

согласны в этом с английскими врачами, которые пришли к такому же взгляду на основании долголетней практики. Впрочем он обращается к Вам с *настоятельной* просьбой: только не напрягаться чрезмерно умственно в связи с работами для Дана. Гулять, развлекаться и ничего не делать — это так же необходимо, как употребление железа.

Два письма, которые он адресовал еще в Манчестер*, Вы, вероятно, получили. В одном были заметки об армиях, в другом — об армаде.

Несколько дней назад был у нас вечером этот клоун Эдгар Бауэр; вот уж без всякого рыбьего жира превратился в болвана**, и притом еще претендует на *остроумие.* Его усилия были до того ужасны, что я была близка к обмороку, а Карла — не в переносном смысле, а буквально, — стошнило.

Джонс потерял жену и стал теперь веселым парнем; всех индийцев он превращает в Кошутов и прославляет индийских патриотов. Его противник, высоконравственный Ричард Харт, состоящий на службе у уркартистов, теперь адвокат в Колхоле. Карл слышал там его защитительную речь.

Надеюсь, что следующее Ваше письмо принесет снова хорошие вести; мы все так беспокоимся за Вас.

Вино действует на меня великолепно. Херес совершенно превосходен. Портвейн, кажется, не так уж хорош, но мне он особенно нравится из-за сладкого вкуса. Он снова поставит меня на ноги.

Сердечный привет от

Женни Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

ЖЕННИ МАРКС — КОНРАДУ ШРАММУ НА ДЖЕРСИ

[Лондон], 8 декабря [1857 г.]
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Hampstead

Дорогой г-н Шрамм!

Мы так давно ничего о Вас не слышали, что все с нетерпением ждем вестей от Вас. Мы очень часто говорим о Вас и ни о чем

---

* См. настоящий том, стр. 122—123 и 123—124. *Ред.*

** Игра слов: «Stockfisch» — «треска», в переносном смысле: «дурак», «болван». *Ред.*

так сильно не сожалеем, как о том, что лишены возможности хоть сколько-нибудь сократить и сделать радостными Ваши длинные, одинокие зимние дни и часы.

Если это не слишком обременительно для Вас, то подайте-ка признаки жизни! — Что бы Вы, например, сказали о всеобщем переполохе? Не правда ли, ведь испытываешь даже радость по поводу всеобщего краха и всеобщей перетряски старой дряни. Надеюсь, Ваши родственники не ссылаются еще на кризис, чтобы забросить Вас, и что Вы еще практически так не пострадали, как все. Хотя мы очень ощущаем американский кризис на нашем кошельке, поскольку Карл вместо двух раз в неделю пишет не более одного раза в «Tribune», которая отказала *всем* европейским корреспондентам, кроме Бейарда Тейлора и Карла, однако Вы легко можете себе представить, какое приподнятое настроение у Мавра. Вновь вернулась вся его прежняя работоспособность и энергия, также как бодрость и веселость духа, находившегося в подавленном состоянии в течение ряда лет с тех пор, как нас постигло великое горе — утрата нашего милого, любимого ребенка*, скорбь о котором никогда не утихнет в моем сердце. Днем Карл работает, чтобы обеспечить хлеб насущный, ночами — чтобы завершить свою политическую экономию. Теперь, когда эта работа стала необходимой потребностью времени, вероятно, удастся найти также и какого-нибудь захудалого книгоиздателя. Кроме нас непосредственно от кризиса уже пострадали также Лупус и Штеффен. Первый потерял свои основные уроки, ибо обанкротилась фирма, а последний не мог дольше оставаться в Брайтоне из-за индийской истории**, так как внезапно прекратилось обучение слушателей индийского военного училища. К тому же еще сестра его потеряла свое маленькое состояние из-за банкротства какого-то банкира. Маленький Дронке начал на свой страх и риск дело в Глазго. Думаю, что вся газетная полемика в Глазго против «недобросовестных людей, которые начинают дела, не имея никакого капитала», относится к этому маленькому человечку. Фрейлиграт пока еще прочно сидит в своем миниатюрном Crеdit Mobilier. Если, однако, оправдаются мрачные слухи относительно парижского Crеdit Mobilier, который с каждым днем увязает все глубже, то и Фрейлиграт скоро перекувыркнется и будет вынужден бросить должность управляющего. На нашего добропорядочного, достойного друга Либкнехта кризис, кажется, еще не произвел никакого глубокого впечатления, по крайней мере, не отразился еще на его физическом состоянии;

* — Эдгара Маркса. *Ред.*
** Имеется в виду национально-освободительное восстание в Индии. *Ред.*

он еще полностью сохранил хорошо всем известный, фатальный, великолепный, сказочный аппетит и неувядающую любовь к тонкому ломтику ветчины.

Энгельс написал вчера из Манчестера*. Среди тамошних филистеров кризис оказал сильное влияние на потребление спиртных напитков; никто не может усидеть дома, один на один с семьей и со своими заботами, оживились клубы и сильно возросло потребление ликера. Чем глубже кто-либо задет кризисом, тем сильнее стремится он развеселиться, а на следующее утро являет собой разительный пример морального и физического похмелья. В Манчестере на этих днях вылетело в трубу уже 8—9 фабрикантов. Но нигде это не выглядит так великолепно, как в Гамбурге. Такой полной и классической паники не было еще никогда. Фирма Ульберг и Крамер, обанкротившаяся при наличии долга в сумме 12000000 марок (среди которых было на 7 млн. векселей), имела капитала не более чем на 300000 марок!!! Там теперь все обесценено, абсолютно обесценено, кроме серебра и золота. На предыдущей неделе обанкротился также Христиан Матиас Шрёдер. Фирма Д. Г. Шрёдер и К° в Лондоне телеграфировала: если достаточно будет 2 млн. марок, то фирма сможет выслать на эту сумму серебра. Ответ: 3 млн. или вовсе ничего; 3 млн. фирма не смогла обеспечить и Христиан Матиас взлетел на воздух. Крупная американская фирма, которая после двухдневных переговоров недавно получила от Английского банка ссуду в сумме одного миллиона и тем самым была спасена, является фирмой Дж. Пибоди. В связи с этим устроителем ежегодных обедов по поводу 4 июля[694] мне приходит на ум болван Гейнцен. Хотя его «Pionier» (несмотря на сотрудничество величайшего революционного государственного мужа, студиоза Карла Блинда) уменьшился наполовину именно вследствие кризиса, однако, олух этот тем не менее все еще заявляет, что «кризисы являются лишь выдумкой и фантазией Маркса». В связи с этим пожирателем коммунистов мне вновь вспоминается Красный Беккер**, который теперь освобожден. Таким образом, дорогой г-н Шрамм, Вам волей-неволей приходится совершать со мной гигантские прыжки через океан и переноситься из Европы в Америку и обратно. Так как мы с Красным Беккером снова побывали на любимой родине, этой скромнице, — которая на этот раз тоже легко не отделается, — и даже заезжали в милый Кёльн, то мне придется все же рассказать Вам еще кое-что и о нашем старом друге Мевиссене и о его семье. Старый горемыка навсегда

* См. настоящий том, стр. 179—182. *Ред.*
** — Герман Генрих Беккер. *Ред.*

потерял недавно двоих детей, умерших от чахотки, затем г-жу Мевиссен; а сын его отправился в плавание по Тихому океану и утонул.

Можете представить себе, что все демократы перестали теперь трезвонить и перекрашиваются. Должен же прийти конец старым политическим знахарям и болтунам с тех пор, как вновь поднят столь ненавистный вопрос ножа и вилки и уже нельзя во всем винить только монархов и тиранов.

Однако же я так с Вами заговорилась, что уже время сказать Вам до свидания. Примите сердечный поклон от меня и девочек, которые растут такими милыми, ласковыми и миловидными.

Ваша ***Женни Маркс***

Кстати. У нас есть фотографии Фрейлиграта и Энгельса. Если Вам это не слишком трудно, сфотографируйтесь и Вы для нас. Карлу так хотелось бы иметь у себя фото своих лучших друзей.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

5
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 9 апреля 1858 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Карл уже неделю так болен, что он вовсе не в состоянии писать. Он думает, что Вы наверное уже заметили по его последнему тяжеловесному письму*, что у него желчь и печень опять пришли в движение. Надеюсь, лекарства, наконец, окажут свое действие. Сильно способствуют ухудшению его состояния душевные волнения и беспокойство, которых теперь после заключения договора с книгоиздателем, естественно, стало еще больше и которые с каждым днем все усиливаются, поскольку у него нет никакой возможности довести работу до конца. Я как раз собираюсь написать также берлинскому еврейчику**, который на сей раз искусно устроил дело. Дети

* См. настоящий том, стр. 253—260. *Ред.*

** — Лассалю. *Ред.*

здоровы. К сожалению, в пасхальные праздники им пришлось сидеть дома. Погода была отвратительной, и непрерывный дождь так размыл и размягчил нашу глинистую почву, что на подошвах можно было унести целый Бёкебург. Номера «Guardian» с очень интересными двумя статьями о Франции мы сегодня получили. Мы заключаем из этого, что Вы тоже сидите в Манчестере и не решились на пасхальную поездку. Но, наверное, охотились на лисиц?

Сердечный привет от всех нас.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЖЕННИ МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ[695]
В БЕРЛИН

Лондон, 9 апреля 1858 г.*

Дорогой г-н Лассаль!

С тех пор как Карл писал Вам в последний раз**, его заболевание печени, от которого он уже тогда страдал и которое, к сожалению, повторяется каждую весну, так усилилось, что он постоянно был вынужден прибегать к лекарствам и сегодня чувствует себя настолько неспособным писать, что поручил мне выразить Вам свою сердечную благодарность за Ваши столь дружеские хлопоты в его интересах. Не могу и я не выразить Вам своей радости по поводу благополучного заключения договора; из этого я вижу, что Вы еще не совсем с головой ушли в теоретическую работу и, погрузившись в Гераклита (которого и я тоже изучаю), вместе с тем еще сохранили также и свою способность к практическим делам, оставаясь, как говорят англичане, «a clever manager»***. Карл давным-давно бы уже написал Вам подробнее также о своей работе, однако ему так трудно всякое писание! Душевная тревога и волнение в связи с тем, что нет возможности быстро, в один присест завершить свою работу, естественно, сильно способствуют ухудшению его состояния, равно как и тягостная работа ради «хлеба насущ-

* В оригинале описка: «1885». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 450—452. *Ред.*
*** — «ловким дельцом». *Ред.*

ного», которую ведь тоже нельзя откладывать. Однако мы все же надеемся, что ему удастся доставить рукопись[*] своевременно. Как только Карл снова почувствует себя несколько лучше, он напишет Вам, а пока удовольствуйтесь этими немногими строками и примите сердечный поклон от

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7
ЖЕННИ МАРКС — МАРКСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 9 мая 1858 г.]

Мой милый Карл!

Жаль, что не могу приложить для тебя лучшего письма, чем письмо...[**] Коллера[***]; вчера я еще попридержала его, но, пожалуй, все же нужно, чтобы ты его прочел.

Надеюсь, с Фридлендером ты придешь к чему-нибудь определенному; много в немецкой газете никогда не заработаешь, и я не понимаю, как ты мог запрашивать у него больше, чем *одну* статью за *огромную* сумму в $1^1/_2$ ф. ст., тем более, что по вопросам бизнеса как такового у них есть корреспондент. Более одного «украшения» им безусловно не требуется. Самое большее, что в качестве среднего максимума можно будет выручить в «Presse», будет 2 фунта стерлингов; в этом отношении не строй себе никаких иллюзий. Энгельс верно говорит: «Тут ты можешь заработать по меньшей мере 10 ф. ст. в неделю»; такое самообольщение сейчас весьма приятно, но в действительности оно беспочвенно.

Меня чрезвычайно забавляет ход революции в Пруссии, особенно же воспринятая с таким шумным одобрением «корабельно-прусно-мачтово-[волнистая]»[**] речь водочного принца Смита в его Остзейском округе. А к тому же восторг «Kolnische Zeitung» в отношении фон дер Хейдта и восхищение даже газеты «Presse» энергичным поведением и твердой позицией демократической берлинской прессы??!!

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] В рукописи слово не ясно. *Ред.*
[***] — Клусса (см. настоящий том, стр. 466). *Ред.*

Девочки давно бы написали тебе, но Женничка сказала, что она ненавидит тройную цензуру в отношении ординарных частных писем, и отсюда ее молчание.

Милый Карл, мне так страшно в довершение всех твоих мучений волновать тебя, но поскольку на пороге пасха, субъекты взбешены. Не можешь ли ты как-нибудь выкрутиться главным образом для Уизерсов? Они хуже всех... Другие получше и дают еще возможность отсрочить. Вчера я была у мисс Мортон и разъяснила ей положение дел.

Ну, будь здоров.

Твоя ***Женни***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

8
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, после 13 августа 1859 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр только что ушел в Музей и поручил мне поблагодарить Вас за так скоро присланные 5 фунтов стерлингов. Ко всем несчастьям присоединяется еще суд графства. Это тем более досадно, что я опоздала всего на пять минут, а то бы судья, конечно, как и в первом случае, признал бы за мной право помесячной уплаты долга. Вы не можете себе представить, дорогой г-н Энгельс, как тяжело Карлу и мне постоянно быть Вам в тягость и в каждом письме сообщать о новом печальном известии и взывать к Вашей дружбе и доброте.

Карл уже давно получил шесть экземпляров «По и Рейна»*. Он забыл сообщить Вам об этом. Из шести экземпляров три он подарил знакомым (Имандту, Юта и Кевене). Остальные я пришлю Вам на этой неделе.

Девочки, которые сейчас разучивают дуэт и, право, очень мило поют, шлют Вам сердечный привет, а я присоединяю и свои наилучшие пожелания.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

9
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 4 ноября 1859 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Семере не дает Мавру покоя по поводу обещанной ему статьи из «Tribune»[*]. Сегодня утром опять пришло прямо-таки угрожающее письмо с этим требованием. Карл, занятый своей пятничной статьей[696], просит Вас как можно скорее прислать ему обратно статью о Кошуте.

Сердечный привет от девочек и от меня.

Ваша ***Женни М***.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи.

Перевод с немецкого

10
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[**]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 23 или 24 декабря 1859 г.]

Мой дорогой г-н Энгельс!

Приношу Вам самую сердечную благодарность за рождественскую посылку. Шампанское великолепно поможет нам скоротать вообще-то невеселый праздник и провести веселый рождественский вечер. При блеске искрящейся пены шампанского милые дети не будут так удручены тем, что в этом году нет рождественской елочки, и «вопреки всему, всему»[***] будут радостны и веселы.

Я ужасно зла на толстобрюхого филистера Фрейлиграта с его вестфальской прямотой и добродетелями; однако Ваше письмо о толстом и тонком[****] очень позабавило меня

[*] *К. Маркс.* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*
[**] Ответ на письмо Энгельса от 22 декабря 1859 г. (см. настоящий том, стр. 522—524). *Ред.*
[***] Слова из стихотворения Фрейлиграта «Вопреки всему», написанного по мотивам Роберта Бёрнса. *Ред.*
[****] О Фрейлиграте и его жене (см. настоящий том, стр. 522—524). *Ред.*

сегодня, и я не понимаю, как могла часто принимать так близко к сердцу поведение этого сброда. Будь мы в этом году «побогаче», я восприняла бы всю эту дрянь с большим юмором; но если постоянно приходится бороться с самой мелочной нищетой, которая еще никогда не казалась мне такой гнетущей, как теперь, когда нежным, так прелестно расцветающим девочкам приходится вместе с нами страдать под ее гнетом, то уж не до юмора. К этому прибавилось еще то обстоятельство, что тайные, долго лелеянные надежды на книгу Карла[*] все рухнули самым жалким образом из-за заговора молчания со стороны немцев, прерванного разве что парой жалких — помещенных в приложениях к газетам — беллетристических статей, которые касались только предисловия, а не содержания книги. Второй выпуск, может быть, пробудит этих соней от летаргического сна, и тогда они набросятся на тенденцию произведения с еще большим рвением, чем то, с каким они замалчивали его научность. Что ж, увидим. Прежде всего я тоже с напряженным вниманием жду, что же высидит Эфраимчик Пугливый[**]. Его поведение в этом деле тоже не совсем ясно; берлинскую лазурь, как и Фердинанда Чистого[***], надо пока что, конечно, очень щадить, а официальный разрыв с последним придется еще отложить. Он только потому так близок с Блиндом, что тот был у него мальчиком на побегушках в великой кинкелевской афере и представлял его права в перепившемся шиллеровском комитете. За то, что Блинд помог ему тем, что покрывало с бюста Шиллера было спущено во время исполнения его кантаты (зеленое саржевое покрывало никак не хотело спускаться; тогда четырем парням пришлось цепляться и тянуть за него), а не в то время, когда жестикулировал пошлый комедиант[****], напоминая собой телеграфную башню в действии[*****], — за это ему теперь приходится публично защищать прожженного лжеца и прикрывать его лживость и трусость своей политической верностью и чистотой. Жалкий холуй у Фази! Однако довольно об этих людях. Посылаю Вам при сем с Чаплиным книгу моего брата[697]. Может быть, она заинтересует Вас и даст Вам материал для критики. Собственно говоря, мой дорогой брат прямо обокрал нас в отношении на-

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

[**] Игра слов, основанная на созвучии «gescheut» («пугливый») и «gescheit» («премудрый»). Маркс и Энгельс в своих письмах часто называли Лассаля Эфраимом Премудрым. *Ред.*

[***] — Лассаля и Фрейлиграта. *Ред.*

[****] — Кинкель. *Ред.*

[*****] О споре Фрейлиграта и Кинкеля в шиллеровском комитете см. настоящий том, стр. 402—403. *Ред.*

следства, и с его стороны было положительно ложью, когда он писал мне несколько лет тому назад, что были обнаружены-де лишь совершенно несвязанные друг с другом, разрозненные бумаги, которые никуда не годились и на основании которых нельзя добиться даже самого малого, и что эти бумаги, собственно, не обладают «меновой стоимостью»*. Я могла бы устроить ему довольно порядочный скандал, и при его теперешнем скользком политическом положении не было бы ничего легче, как порядком скомпрометировать его. Шлейницы и дункеры с удовольствием бы узнали об этой истории. Но дело в том, что на прошлой неделе я без ведома Карла обратилась к нему за деньгами. Так как все попытки Карла разыскать денег потерпели неудачу, я в силу острой нужды решилась на этот неприятный шаг, чего я избегала до сих пор даже в самые плохие времена. Хотя Фердинанд и отказал мне в «субсидии», «так как он сам ограничен своей пенсией», все же я из-за этого письма нахожусь теперь по отношению к нему в ложном положении и сама себя связала по рукам и ногам. Мне придется пока что ограничиться тем, что я буду делать ему упреки по поводу того странного способа, каким он изображает моего отца** в предисловии. Даже сумасшедшего, эгоистичного брата***, который отравил жизнь моему отцу, а у моей матери**** до последнего года ее жизни вымогал ежегодную ренту из ее маленькой вдовьей пенсии, он изображает лучше, с большим уважением и с большим количеством подробностей, чем нашего гуманного, поистине благородного и великодушного отца. Правда, последний был только «тверд в Шекспире, но не в библии», — преступление, которого пиетист-сын не может простить ему даже и в могиле. Также было в высшей степени странно с его стороны, поскольку он вообще касался семейных отношений, совершенно не упомянуть о втором браке моего отца и не назвать своей второй матери, которая была счастьем жизни моего отца и которая холила и лелеяла своих неродных детей с такой верностью, любовью и самоотверженностью, какая едва ли часто выпадает на долю собственных детей. Он так ловко не упомянул о мешавшем ему существовании моего брата Эдгара и меня. Однако последнее обстоятельство мне весьма безразлично и вовсе не задело бы меня, если бы только он не посмел так обращаться с отцом и матерью и так обходить их молчанием, — за это он должен поплатиться. Мне очень

* См. настоящий том, стр. 527—528. *Ред.*
** — Людвига фон Вестфалена. *Ред.*
*** — Генриха Георга фон Вестфалена. *Ред.*
**** — Каролины фон Вестфален. *Ред.*

хочется знать, что Вы скажете о военной стороне его книги. Женничка переписывает сегодня статью[698] вместо меня. Я думаю, что мои дочери скоро уволят меня в отставку, и я попаду тогда в список «имеющих право на обеспечение». Жаль, что нет перспектив на получение пенсии за мою долголетнюю секретарскую службу. На сегодня прощайте. Самые сердечные приветы от всех, а также от

Вашей ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

ПРИМЕЧАНИЯ
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Маркс имеет в виду написанные им для «New-York Daily Tribune», no не опубликованные редакцией газеты, статьи о Дунайских княжествах — Молдавии и Валахии. Рукопись этих статей не сохранилась. Истории Швеции Маркс коснулся, по-видимому, в связи с заключенным 21 ноября 1855 г. оборонительным договором между королевством Швеции и Норвегии, с одной стороны, Англией и Францией — с другой, направленным против России.

Сотрудничество Маркса в «New-York Daily Tribune» началось в августе 1851 г. и продолжалось свыше 10 лет, по март 1862 года. Большое число статей для газеты было по просьбе Маркса написано Энгельсом. Статьи Маркса и Энгельса в «New-York Daily Tribune» охватывали важнейшие вопросы международной и внутренней политики, рабочего движения, экономического развития европейских стран, колониальной экспансии, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и др. В период наступившей в Европе реакции Маркс и Энгельс использовали широко распространенную американскую газету для обличения на конкретных материалах пороков капиталистического общества, свойственных ему непримиримых противоречий, а также для показа ограниченного характера буржуазной демократии.

Редакция «New-York Daily Tribune» в ряде случаев произвольно обращалась со статьями Маркса и Энгельса, печатая многие из них без подписи автора в виде редакционных передовых. В некоторых случаях редакция допускала вторжение в текст статей (см., например, письмо Маркса Энгельсу от 30 октября 1856 г. и 16 февраля 1857 г.); многие статьи вовсе не печатались редакцией газеты. Эти действия редакции вызывали неоднократные протесты Маркса. С осени 1857 г. в связи с экономическим кризисом в США, отразившимся на финансовом положении газеты, редакция предложила Марксу сократить число его корреспонденций в «New-York Daily Tribune». Окончательно прекратилось сотрудничество Маркса в газете в начале Гражданской войны в США; значительную роль в разрыве «New-York Daily Tribune» с Марксом сыграло усиление в редакции сторонников компромисса с рабовладельческими штатами и отход газеты от прогрессивных позиций. — *1.*

[2] Речь идет о памфлете Кобдена «What Next and Next?». London, 1856 («Что же дальше?». Лондон, 1856). Кобден подверг в нем резкой критике внешнюю политику английского правительства в период Крымской войны и, в частности, осудил проект мирного договора с Россией, условия которого, по мнению автора, не гарантировали устойчивого мира. — *1.*

[3] Маркс цитирует передовую статью газеты «The Times» от 18января 1856 г., в которой обсуждались предварительные условия мирного договора с Россией в связи с предстоящим завершением Крымской войны. Комментируя в этой статье полученное накануне сообщение о принятии Россией предложений союзников о мире, «Times» в весьма воинственном тоне высказалась за осуществление «твердой» политики по отношению к России и настаивала на проведении таких широких военных приготовлений со стороны английского правительства, перед лицом которых Россия не осмелилась бы отказаться от «безусловного принятия» предъявленных ей требований. — *1.*

[4] *Фокшанский конгресс,* происходивший с 27 июля по 28 августа 1772 г. в местечке Фокшаны (румынская Молдавия), имел целью прекращение русско-турецкой войны, начатой в 1768 г. Турцией; последнюю поддерживали Франция и Австрия с целью ослабить Россию и воспрепятствовать росту ее влияния в Центральной Европе. Наряду с другими условиями, русское правительство намеревалось, в частности, добиться в результате этой войны признания независимости Дунайских княжеств — Молдавии и Валахии — под общим покровительством европейских держав (княжества находились под турецким протекторатом, но в ходе войны были заняты русскими войсками). Учитывая, однако, опасность возможного соглашения между Пруссией и Австрией, стремясь к сближению с Австрией, а также вследствие настояний со стороны последней, Россия уже в ходе конгресса согласилась отказаться от требования провозглашения независимости Молдавии и Валахии, но сохранила все остальные условия мира, предъявленные ею Турции. Ввиду интриг Франции и Австрии мирные переговоры в Фокшанах окончились безрезультатно. — *1.*

[5] E. Herrmann. «Beitrage zur Geschichte des russischen Reiches». Leipzig, 1843 (Е. Герман. «К истории русского государства». Лейпциг, 1843). Год издания книги указан Марксом неточно. — *1.*

[6] Речь идет о книге: E. Muralt. «Essai de chronographie Byzantine pour servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulierment des chronographes slavons de 395 a 1057». St.-Petersbourg, 1855 (Э. Муральт. «Опыт византийской хронографии для изучения анналов империи периода упадка и, в частности, славянских хронографов с 395 по 1057 год». Санкт-Петербург, 1855). Рецензия Фаллмерайера на эту книгу Муральта была опубликована в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» от 11 и 12 января 1856 года. — *1.*

[7] Маркс намекает на экономические взгляды немецкого публициста и экономиста романтической школы Адама Мюллера, изложенные им в ряде работ, из которых основными являются: «Die Elemente der Staatskunst». Theile I—III, Berlin, 1809 («Основы искусства государственного управления». Части I—III, Берлин, 1809) и «Versuche einer neuen Theorie des Geldes mit besonderer Rucksicht auf Grossbritannien». Leip-

zig und Altenburg, 1816 («Опыт новой теории денег главным образом на примере Великобритании». Лейпциг и Альтенбург, 1816). — *2.*

[8] *Синоптиками* в литературе по истории религии называют составителей трех первых евангелий.

Здесь Маркс намекает на книгу Б. Бауэра: «Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker». Bd. 1—2, Leipzig, 1841; Bd. 3. Braunschweig, 1842 («Критика евангельской истории синоптиков». Тт. 1—2, Лейпциг, 1841; т. 3, Брауншвейг, 1842). — *2.*

[9] Речь идет об уркартистской газете «The Free Press» («Свободная пресса») № 15 от 19 января 1856 года. В этом номере под заглавием «Чартистская корреспонденция» были опубликованы документы, касающиеся деятельности чартистов за 1839—1841 гг., в том числе переписка Д. Уркарта с тогдашним премьер-министром Англии лордом Мелбурном, министром внутренних дел лордом Норманби и другими лицами. Из этой переписки было видно, что Уркарт, злоупотребив доверием чартистов, выступил по отношению к ним в роли правительственного агента, подробно информируя английское правительство о планах и намерениях чартистских лидеров.

Помещая на определенных условиях в «Free Press» и других изданиях Уркарта некоторые из своих работ, направленных против внешней политики английских правящих кругов, особенно главы вигской олигархии Пальмерстона, Маркс в то же время решительно отмежевывался от антидемократических взглядов Уркарта. В ряде своих статей, корреспонденции и писем Маркс резко критиковал Уркарта как реакционера и ретрограда, ярого противника революционного движения. Свое отношение к Уркарту Маркс отчетливо выразил в письме к Лассалю от 1 июня 1854 года: «... Я не хочу быть причисленным к соратникам этого господина, с которым мы сходимся только в одном — в оценке Пальмерстона; во всем остальном я придерживаюсь диаметрально противоположных мнений, как это выяснилось при первой же нашей встрече». — *3.*

[10] Имеются в виду статьи против панславизма, написанные Энгельсом в течение января — апреля 1856 г. для «New-York Daily Tribune», но не опубликованные редакцией газеты. Рукопись статей не сохранилась. — *3.*

[11] Речь идет об узурпаторских репрессивных мероприятиях, которыми сопровождался бонапартистский государственный переворот 2 декабря 1851 г. во Франции. — *4.*

[12] Энгельс имеет в виду Крымскую войну 1853—1856 гг. и проводившуюся в это время воюющими державами подготовку к переговорам о мире. Переговоры начались 25 февраля 1856 г. в Париже и завершились 30 марта 1856 г. подписанием Парижского мирного договора, положившего конец Крымской войне. — *5.*

[13] *Билль об иностранцах* время от времени вводился английским парламентом в качестве закона под предлогом ограждения английских подданных от якобы враждебных действий со стороны иностранных лиц, находящихся на территории Англии; на деле билль был направлен против представителей международного революционно-демократического и рабочего движения, проживавших в Англии в качестве политических эмигрантов.

В данном случае Энгельс намекает на отрицательный ответ Пальмерстона в палате общин 1 февраля 1856 г. на поставленный ему вопрос, не намерено ли английское правительство внести в парламент новый билль об иностранцах. Внесение билля ожидалось в связи с опубликованием 10 октября 1855 г. в газете «L'Homme», органе французских эмигрантов, открытого письма к английской королеве, написанного одним из лидеров мелкобуржуазной демократии в Лондоне, Феликсом Пиа, по поводу визита в 1855 г. королевы Виктории во Францию. Опубликование этого письма, носившего авантюристический, провокационный характер, привело лишь к тому, что английское правительство выслало ряд французских эмигрантов (в том числе Виктора Гюго) с острова Джерси, где издавалась газета «L'Homme». — *5.*

14 По-видимому, имеются в виду произведения композитора Рихарда Вагнера, который называл свою музыку «музыкой будущего». — *6.*

15 Намек на дипломатическую переписку русского посла во Франции Поццо-ди-Борго с русским канцлером графом Нессельроде; Маркс был знаком с этой перепиской по собранию дипломатических документов и материалов «The Portfolio, or a Collection of State Papers» («Портфель, или собрание государственных документов»), выходившем в 1835—1837 гг. под редакцией Д. Уркарта в Лондоне, а также по книге «Recueil des documents relatifs a la Russie pour la plupart secrets et inedits utiles a consulter dans la crise actuelle». Paris, 1854 («Собрание документов о России, большей частью секретных и неопубликованных, с которыми полезно ознакомиться в связи с современным кризисом». Париж, 1854). — 7.

16 «Memoires de Frederique Sophie Wilhelmine, margrave de bareith, soeur de Frederic le Grand, depuis l'anne 1706 jusqu'a 1742, ecrits de sa main». («Мемуары Фредерики Софии Вильгельмины, маркграфини Байрейтской, сестры Фридриха Великого, относящиеся к 1706— 1742 гг. и написанные ею собственноручно»). Первое издание в двух томах вышло в Брауншвейге в 1810 году. Маркс цитирует здесь и ниже первый том «Мемуаров», стр. 41 и 44. — *9.*

17 *Тюрьма королевской скамьи* (Queen's Bench Prison) — долговая тюрьма в Лондоне. — *11.*

18 *Брокер* — в Англии чиновник, облеченный правом оценивать или продавать домашнее имущество, описанное за долги. — *11.*

19 Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *12.*

20 J. G. Herder. «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit». Theil 4. Carlsruhe, 1792 (И. Г. Гердер. «Идеи к философии истории человечества». Часть 4. Карлсруэ, 1792). — *13.*

21 «Acta litteraria Bohemiae et Moraviae». Praha, I. 1774—1775; II. 1776— 1783 («Рукописные источники Богемии и Моравии». Прага, т. I. 1774— 1775; т. II. 1776—1783) — литературно-исторический сборник, издавался чешским историком и просветителем Адауктом Войгтом. — *13.*

[22] Маркс имеет в виду цитируемое в книге Добровского «Slavin» («Славин») на стр. 261 наставление Шлёцера исследователям-лингвистам относительно методов изучения славянских языков и составления славянских словарей. Это наставление изложено Шлёцером в его книге «Allgemeine Nordische Geschichte» («Всеобщая история Севера»), стр. 330. — *13.*

[23] «Unterhaltende Belehrungen zur Forderung allgemeiner Bildung». 1—27 Bandchen. Leipzig, Brockhaus, 1851—1856 («Поучительные беседы для повышения общего образования». Книжки 1—27. Лейпциг, Брокгауз, 1851—1856). — *15.*

[24] H. Desprez. «Les peuples de д'Autriche et de la Turquie; histoire contemporaine des illyriens, des magyars, des roumains et des polonais». Tomes 1—2, Paris, 1850 (И. Депре. «Народы Австрии и Турции; современная история иллирийцев, мадьяр, румын и поляков». Тт. 1—2, Париж, 1850).

C. Robert. «Les slaves de Turquie: serbes, montenegrins, bosniaques, albanais et bulgares; leurs ressources, leurs tendances et leurs progres politiques. Edition de 1844 precedee d'une introduction nouvelle sur la situation de ces peuples pendant et depuis leurs insurrections de 1849 a 1851». Tomes I—II. Paris, 1852 (С. Робер. «Славяне в Турции: сербы, черногорцы, босняки, албанцы и болгары; их возможности, стремления и политический прогресс. Издание 1844 г. с новым введением о положении этих народов до и после их восстания в 1849— 1851 годах». Тт. I—II, Париж, 1852). — *15.*

[25] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *16.*

[26] Маркс имеет в виду книгу: M. W. Heffter. «Der Weltkampf der Deutschen und Slaven seit dem Ende des funften Jahrhunderts nach christlichen Zeitrechnung, nach seinem Ursprunge, Verlaufe und nach seinen Folgen dargestellt». Hamburg und Gotha, 1847 (М. В. Хеффтер. «Мировая борьба немцев и славян с конца пятого века по христианскому летосчислению, показанная в ее возникновении, развитии и последствиях». Гамбург и Гота, 1847). — *16.*

[27] P. J. Schaffarik. «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten». Ofen, 1826 (Р. Й. Шафарик. «История славянских языков и литературы во всех наречиях». Офен, 1826). — *16.*

[28] Маркс цитирует поэму «Слово о полку Игореве», опубликованную во французском переводе в книге: F. G. Eichhoff. «Histoire de la langue et de la litterature des slaves, russes, serbes, bohemes, polonais et lettons, considerees dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur etat present». Paris, 1839, p. 309 (Ф. Г. Эйххоф. «История языка и литературы славян: русских, сербов, чехов, поляков и латышей, рассмотренных с точки зрения их индийского происхождения, древних памятников и теперешнего состояния». Париж, 1839, стр. 309). — *16.*

[29] Речь идет о книге: S. Kapper. «Sudslavische Wanderungen» (З. Каппер. «Южнославянские странствия»), первое издание которой вышло в 1851 г. в Лейпциге. — *17.*

[30] *«Бесподобная палата»* (chambre introuvable) — палата депутатов во Франции в 1815—1816 гг., состоявшая из крайних реакционеров. Сравнивая здесь «бесподобную палату» во Франции с палатой представителей прусского ландтага, Маркс намекает на безраздельное господство в последней прусского юнкерства, установившееся к этому времени благодаря избирательной системе, предусмотренной по конституции 1850 года. Крайне реакционная политика юнкеров в ландтаге вызвала открытую оппозицию со стороны прусской буржуазии, а также серьезное беспокойство правительства и самого короля, опасавшихся нового революционного подъема в стране (подробнее об этом Маркс пишет в своей статье «Пруссия», см. настоящее издание, т. 11, стр. 668—672). — *17.*

[31] *«Безумный год»* («Das tolle Jahr») — крылатое выражение, впервые употребленное в историческом романе И. Г. Фалькенштейна «Тюрингская и эрфуртская хроника» применительно к 1509 году, который ознаменовался многочисленными волнениями городского населения Эрфурта.

Позднее это выражение широко использовалось буржуазной историографией применительно к революционному 1848 году. — *17.*

[32] Маркс имеет в виду работу Энгельса «Крестьянская война в Германии», опубликованную в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») в 1850 году (см. настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).

Вскрывая в этой работе антифеодальный характер Реформации, Энгельс приходит к выводу, что в основе всех религиозных войн XVI века, а также в основе Крестьянской войны в Германии, лежала классовая борьба, хотя интересы и требования отдельных классов облекались в религиозную форму. — *18.*

[33] Речь идет о книге: H. Sandwith. «A Narrative of the Siege of Kars and of the Six Months' Resistance by the Turkish Garrison under General Williams to the Russian Army: together with a Narrative of Travels and Adventures in Armenia and Lazistan; with Remarks on the Present State of Turkey». London, 1856 (X. Сэндвит. «Повествование об осаде Карса и шестимесячном сопротивлении, оказанном русской армии турецким гарнизоном под командованием генерала Уильямса, а также о путешествии и приключениях в Армении и Лазистане; с заметками о теперешнем положении Турции». Лондон, 1856). — *19.*

[34] Ниже Маркс подробно информирует Энгельса о посещении приехавшего в Лондон в конце февраля 1856 г. Густава Леви, немецкого социалиста из Рейнской провинции, впоследствии одного из активных деятелей Всеобщего германского рабочего союза. Это был вторичный, после революции 1848—1849 гг., приезд Леви к Марксу с поручением от дюссельдорфских рабочих. Первый приезд состоялся во второй половине декабря 1853 года. Оба эти приезда Леви служат ярким свидетельством того, что немецкие рабочие Рейнской провинции продолжали и после роспуска Союза Коммунистов в 1852 г. видеть в Марксе и Энгельсе своих вождей и старались поддерживать с ними связь. Уже

при первом своем посещении Леви пытался убедить Маркса в необходимости восстания в Германии и готовности к этому со стороны фабричных рабочих Рейнской провинции. Маркс и тогда доказывал Леви несвоевременность восстания, равно как и сделанного Леви предложения возобновить деятельность Союза коммунистов в Германии.

Позиция Маркса объяснялась тем, что при господствовавшей в то время жестокой политической реакции в Германии, при отсутствии революционного подъема во Франции и Англии, при благоприятной для буржуазии экономической конъюнктуре ни о каком успешном восстании в Германии, а также о восстановлении Союза коммунистов не могло быть речи. — *20.*

[35] Данное письмо было впервые опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *23.*

[36] Энгельс намекает на ряд работ немецкого филолога-ориенталиста Ю. Клапрота, наиболее известными из которых являются: «Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808», Halle, 1812—1814. («Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 годах». Галле, 1812—1814); «Archiv fur die asiatische Litteratur, Geschichte und Sprachkunde». St.-Petersbourg, 1810 («Архив азиатской литературы, истории и языковедения». Санкт-Петербург, 1810); «Sur quelques antiquites de la Siberie». Paris, 1823 («О некоторых древних памятниках Сибири». Париж, 1823); «Asia polyglotta». Paris, 1823 («Языковая Азия». Париж, 1823); «Tableaux historiques de l'Asie». Paris, 1823 («Историческое изображение Азии». Париж, 1823). — *23.*

[37] «Wuk's Stephanowitsch kleine Serbische Grammatik verdeutscht und mit einer Vorrede von Jacob Grimm». Leipzig und Berlin, 1824, S. XIX («Малая сербская грамматика Вука Стефановича, переведенная на немецкий язык Якобом Гриммом я снабженная его предисловием». Лейпциг и Берлин, 1824, стр. XIX). — *23.*

[38] См. примечание 33. — *24.*

[39] *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента, а также документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и являются основным официальным источником по экономической и дипломатической истории этой страны.

Здесь имеется в виду Синяя книга, озаглавленная «Papers Relative to Military Affairs in Asiatic Turkey, and the Defence and Capitulation of Kars». London, 1856 («Документы, относящиеся к военным событиям в Азиатской Турции, обороне и капитуляции Карса». Лондон, 1856). Ниже Маркс цитирует из этой Синей книги страницы 217, 221, 223, 226, 234, 235. — *25.*

[40] Данное письмо было впервые опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *28.*

[41] Сохранилась рукопись упоминаемого здесь Марксом «приложения 2». Это была сделанная женой Маркса, Женни Маркс, запись беседы ее с полковником Турутом, сообщившим ей ряд компрометирующих фактов

из деятельности и личной жизни Лассаля. Ту рут отмечал, что барский образ жизни Лассаля в доме графини Гацфельдт, спекуляция на ее деньги на бирже, надменное отношение к рабочим, чрезвычайная самоуверенность и диктаторские замашки вызывали крайнее раздражение у дюссельдорфских рабочих. Факты, сообщенные Турутом, подтверждали сведения о Лассале, переданные Марксу посланцем дюссельдорфских рабочих Густавом Леви (см. настоящий том, стр. 20—22). — *28.*

[42] Письмо политического ссыльного Тассилье, появившееся во французской демократической газете «L'Homme», послужило материалом для статьи Маркса «Франция Бонапарта Малого» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 627—632), в которой Маркс разоблачает условия жизни французских политических узников в Кайенне (Французская Гвиана в Южной Америке) — месте ссылки, получившем прозвище «сухой гильотины» за массовую смертность от каторжного режима и изнурительного тропического климата.

Перевод письма, посланный Марксом в чартистский орган «The People's Paper», был опубликован в этой газете 12 апреля 1856 года.

Бустрапа — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слогов названий городов Булонь, Страсбург, Париж. Это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистский путч в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.) и государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. — *28.*

[43] Речь идет о статье Маркса «Падение Карса», опубликованной в «New-York Daily Tribune» 8 апреля 1856 года. Материал этой статьи лег в основу написанных затем Марксом на эту же тему четырех статей, опубликованных в «People's Paper» (см. настоящее издание, т. 11. стр. 633—667). — *28.*

[44] Маркс намекает здесь на свою работу «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 423—491), в которой он путем сличения подложных документов, сфабрикованных против кёльнских коммунистов (см. примечание 89) прусскими полицейскими агентами — Штибером, Флёри и др., — с подлинными документами, а также путем сопоставления фальсифицированных прусской полицией дат и событий с действительными, разоблачил провокационные действия непосредственных организаторов процесса и тенденциозность прусской буржуазно-юнкерской юстиции. В работе над статьей «Падение Карса» Маркс использовал аналогичные приемы сопоставления документов. — *29.*

[45] Маркс имеет в виду борьбу между чартистами и уркартистами, обострившуюся после опубликования в газете «Free Press» 19 января 1856 г. так называемой «Чартистской корреспонденции» (см. примечание 9).

Уркарт и уркартисты — кучка его сторонников из среды оппозиционно настроенных к политике Пальмерстона английских публицистов — относились с глубокой враждебностью к рабочему классу Англии и чартистам, клеветнически изображая последних демагогами и агентами русского царизма. Чартисты, в свою очередь, разоблачали уркартистов как поборников реакции и приверженцев отживших средневековых порядков.

Одним из центральных пунктов борьбы между чартистами и уркартистами являлась диаметрально противоположная позиция по

отношению к английскому парламенту. В то время как чартисты считали необходимым перестроить парламент на демократических началах и затем использовать его для революционных социальных преобразований в стране, уркартисты выступали за уничтожение парламента и всякой представительной системы вообще, призывая возвратиться к старым патриархальным формам правления (подробнее об этом см. настоящее издание, т. 11, стр. 278—282). — *29.*

[46] В феврале — марте 1856 г. лидер чартистов Эрнест Джонс предпринял попытку перестроить деятельность основанной в 1840 г. Национальной чартистской ассоциации. На страницах «People's Paper» он предложил отказаться от проведения чартистских конференций и периодических выборов руководства чартистской организации, настаивая на том, чтобы он сам и Джемс Финлен были признаны единственными и постоянно действующими членами ее Исполнительного комитета. Джонс полагал, что большая централизация руководства, а также придание деятельности организации менее гласного характера сделали бы ее более эффективной и вызвали бы в Англии новый подъем пришедшего в упадок после 1848 г. массового движения за Народную хартию.

Предложения Джонса были обсуждены и одобрены большинством членов Национальной чартистской ассоциации. Их проведение в жизнь привело лишь к некоторому временному росту численного состава организации (к началу марта 1856 г. реорганизованная Чартистская ассоциация насчитывала около 2000 членов) и к известной активизации чартистской агитации на местах. Вместе с тем, тенденция Джонса к единоличному руководству чартистским движением вызвала серьезное недовольство со стороны манчестерских чартистов, считавших, что предложенные им меры несовместимы с демократическими принципами.

Маркс и Энгельс, поддерживавшие тесные связи с революционными чартистами, критически относились к попыткам Джонса гальванизировать чартистское движение искусственными мерами, предвидя, что они не смогут обеспечить длительного успеха и вызвать в сложившейся исторической обстановке новый подъем борьбы за Народную хартию в Англии.

Главной задачей Маркс и Энгельс считали в это время последовательную и терпеливую работу среди английского фабричного пролетариата с целью подготовки почвы для создания подлинно революционной пролетарской партии в Англии. — *29.*

[47] *Кобес I* — прозвище немецкого публициста и политического деятеля Якоба Венедея. Это прозвище закрепилось за Венедеем благодаря сатирическому стихотворению Гейне «Кобес I», в котором Венедей высмеивается как образец филистерства. Кобес на местном кёльнском наречии означает Якоб (Якоб Венедей был уроженцем Кёльна).

Взаимоотношения немецкого поэта Людвига Бёрне с Жанеттой Воль-Штраус Гейне описал в своем публицистическом произведении «Людвиг Бёрне», изданном в 1840 году. — *29.*

[48] Данное письмо было впервые опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *31.*

[49] См. примечание 33. — *31.*

[50] *Credit Mobilier* (полное название Societe generale du Credit Mobilier) — крупный французский акционерный банк, учрежденный братьями Перейра и узаконенный декретом от 18 ноября 1852 года. Основной целью Credit Mobilier было посредничество в кредите и грюндерство (участие в учредительстве промышленных и других предприятий). Банк широко участвовал в железнодорожном строительстве во Франции, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Испании и России. Главным источником его доходов была спекуляция на бирже ценными бумагами акционерных обществ. Банк был тесно связан с правительством Наполеона III и пользовался его покровительством. В 1867 г. банк обанкротился и в 1871 г. был ликвидирован. Появление Credit Mobilier как финансового предприятия нового типа было вызвано специфическими особенностями эпохи реакции 50-х годов XIX в., которая характеризовалась невероятным разгулом биржевого ажиотажа и спекуляции. По образцу французского Credit Mobilier аналогичные учреждения были созданы в ряде других стран Центральной Европы. — *31.*

[51] Энгельс намекает на посланную ему Марксом запись беседы Женни Маркс с полковником Турутом (см. примечание 41). — *33.*

[52] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *34.*

[53] Речь идет о Синей книге (см. примечание 39). — *34.*

[54] *«Марианна»* («Marianne») — название тайного республиканского антибонапартистского общества во Франции, возникшего в 1850 году. В период Второй империи общество ставило своей целью борьбу против Наполеона III. — *34.*

[55] Об открытом письме Феликса Пиа к английской королеве см. примечание 13. — *34.*

[56] Запись речи Маркса была опубликована редакцией «People's Paper» 19 апреля 1856 г. (см. настоящее издание, т. 12, стр. 3—5). — *34.*

[57] Маркс имеет в виду раскольническую деятельность бывших членов Центрального комитета Союза коммунистов А. Виллиха и К. Шаппера в качестве лидеров сектантско-авантюристической фракции, возникшей в рядах Союза коммунистов во время раскола его в сентябре 1850 года. Причиной раскола явились острые идейные разногласия среди членов Союза коммунистов по вопросу о тактике в связи с наступлением периода реакции. Объединившая раскольническое меньшинство фракция Виллиха — Шаппера нашла поддержку у членов Союза коммунистов в его лондонском округе и среди большинства членов лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. (Общество это было основано в Лондоне в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала общинам Союза.) В связи с тем, что большинство членов Общества поддержало фракцию Виллиха — Шаппера, Маркс и Энгельс, принимавшие в 1847 и 1849—1850 гг. активное участие в деятельности Общества, 17 сентября 1850 г. вышли из него, восстановив свою связь с ним лишь в конце 50-х годов.

В 50-х годах помещение Общества находилось на Уиндмилл-стрит в квартале Сохо. — *37.*

[58] Речь идет о немецких демократах-республиканцах периода французской буржуазной революции 1789—1794 гг., основавших после взятия революционной французской армией крепости Майнц в октябре 1792 г. так называемый Клуб друзей равенства и братства. Майнцские клубисты вели агитацию за уничтожение старых феодальных порядков и установление республиканского строя; при этом они выдвигали требование отделения левого берега Рейна от Германии и присоединения его к революционной Франции. Не встретив сочувствия своим взглядам среди имущих классов — городского купечества и цеховой верхушки, — майнцские клубисты апеллировали к массам городского населения и к немецкому крестьянству. Однако в провинции клубисты не встретили должной поддержки крестьянства, ввиду того, что французская оккупация, несмотря на уничтожение основных феодальных повинностей, сопровождалась сохранением налогового бремени и введением ряда новых тягот (военные поборы и т. д.). Пассивность крестьянства в значительной мере обусловила неудачу майнцских клубистов, деятельность которых прекратилась со взятием Майнца пруссаками в июле 1793 года. — *37.*

[59] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *38.*

[60] В письме к Марксу от 6 апреля 1856 г. бывший член Союза коммунистов, впоследствии национал-либерал и прусский министр, Иоганн Микель просил Маркса сообщить свои взгляды по вопросу об отношении пролетарской партии к буржуазным партиям в предстоящей революции в Германии.

Письмо Микеля свидетельствовало о его отходе в это время от революционных позиций. Излагая свое собственное мнение по интересующему его вопросу, Микель по существу выступил с буржуазно-демократических позиций: он игнорировал вопрос о коренных социальных преобразованиях в результате предстоящей революции и выдвигал чисто политическую цель — создание единого централизованного германского государства. Микель считал также, что в момент революции пролетариат должен установить прочный союз не только с мелкой, по и с либеральной буржуазией. По мнению Микеля, победившему пролетариату следовало бы придерживаться тактики «революционной хитрости» и в течение длительного времени избегать тех революционных мероприятий, которые могли бы отпугнуть от него буржуазию. — *38.*

[61] Маркс имеет в виду речь министра иностранных дел Франции графа Валевского на пленарном заседании Парижского мирного конгресса 8 апреля 1856 года. Валевский заявил, что Англия и Франция еще не могут безотлагательно прекратить оккупацию Греции (в которой к этому времени развернулось национально-освободительное движение) ввиду якобы «ненормального» положения в этой стране, но изыскивают средства, чтобы «положить конец господствующей там анархии». В таком же смысле он высказался и по поводу оккупации Папской области французскими и австрийскими войсками. Валевский обратил также внимание участников конгресса на недопустимые, по его мнению, нападки на французского императора Наполеона III со стороны

бельгийской прессы, открыто выступавшей в поддержку тайного республиканского общества во Франции — «Марианна» (см. примечание 54) и призывавшей, по его словам, к «восстанию и убийствам». Валевский указал на необходимость прекратить злоупотребления прессы в Бельгии, опасные якобы для интересов всех европейских держав. — *38.*

[62] *Комитеты по иностранным делам* (Foreign Affairs Committees) — общественные организации, создававшиеся Уркартом и его сторонниками в 40—50-х годах XIX в. в ряде городов Англии главным образом для борьбы против политики Пальмерстона. — *40.*

[63] См. примечание 45. — *41.*

[64] Маркс имеет в виду отдельное издание в виде брошюры серии своих статей «Лорд Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 357—425). Брошюра под заглавием «Жизнеописание лорда Пальмерстона» была напечатана в виде выпуска № 5 выходившей в Шеффилде ««Free Press» Serials» («Библиотечка «Free Press»»). Выпуск включал в себя все восемь статей Маркса о Пальмерстоне с указанием имени автора. — *41.*

[65] Речь идет о третьем завещании Гейне, продиктованном им нотариусу Дюклуа 17 ноября 1851 года. — *41.*

[66] Bazancourt. «L'Expedition de Crimee jusqu'a la prise de Sebastopol. Chroniques de la guerre d'Orient». Tomes I—II. Paris, 1856 (Базанкур. «Крымская экспедиция до взятия Севастополя. Хроника Восточной войны». Тт. I—II. Париж, 1856). — *42.*

[67] Имеется в виду задуманная Марксом, но не осуществленная им работа по истории дипломатии Англии и России XVIII века. Маркс написал лишь пять глав введения к этой работе. Одним из главных вопросов введения, состоявшего в основном из фактического материала, заимствованного Марксом из малоизвестных старых дипломатических памфлетов и неопубликованных рукописей, была Северная война (1700— 1721) между Россией и Швецией. Введение впервые публиковалось в газете «The Sheffield Free Press», издававшейся Уркартом и его сторонниками в Шеффилде с 1851 по 1857 г. и затем в его же лондонской «Free Press» — с июня 1856 по август 1857 г. — под заглавием «Revelations of the Diplomatic History of the 18-th Century» («Разоблачения дипломатической истории XVIII века»). — *42.*

[68] Предпринятую в середине мая 1856 г. поездку по Ирландии Энгельс совершил в обществе своей жены Мэри Бёрнс. — *42.*

[69] Энгельс имеет в виду массовый голод в Ирландии, возникший в связи с повсеместным неурожаем картофеля в 1845—1847 годах. Поскольку картофель являлся главным продуктом питания закабаленного английскими лендлордами и доведенного до нищенского состояния крестьянского населения Ирландии, неурожай картофеля привел к огромной смертности населения от голода, хотя в эти же годы в стране был собран богатый урожай зерновых. Голод и наступивший затем торгово-промышленный кризис оказали значительное влияние на развитие ирландского национально-освободительного движения в 1847—1848 годах. — *44.*

[70] Речь идет о массовом насильственном сгоне с земли ирландских арендаторов, проводившемся английскими лендлордами в 40 —

60-х годах XIX века (см. подробнее об этом в статьях К. Маркса: «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство» и «Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден» в настоящем издании, т. 8, стр. 521—528 и 565—571). — *44.*

[71] *Палата обремененных долгами имений* (Encumbered Estates Court) — специальная королевская комиссия в Англии, учрежденная законом 1849 г. для ускорения и упрощения продажи обремененных долгами имений по дешевым ценам. Проведение этой меры было вызвано тем, что повсеместные неурожаи в Ирландии в середине 40-х годов привели к разорению многих ирландских земельных собственников, запутавшихся в долгах и утративших возможность вести рентабельное хозяйство. Палата имела право по просьбе собственника имения или кого-либо из его кредиторов, не входя предварительно в рассмотрение прав каждой из заинтересованных сторон, приступить к продаже имения с аукциона, удовлетворяя кредиторов из суммы, вырученной за проданную землю. Деятельность Палаты способствовала переходу земли из рук дворян-землевладельцев и мелких кабальных арендаторов в руки буржуазно-ростовщических элементов, крупных аграриев и т. д.

Закон 1849 г., введенный в качестве временной меры, был продлен и дополнен законами 1852, 1853, 1854 и 1855 гг. и заменен в 1858 г. другим законом, по которому вместо Палаты обремененных долгами имений была учреждена Палата по вопросам о земельных владениях вообще (Landed Estates Court). — *45.*

[72] Энгельс имеет в виду одну из своих статей о панславизме (см. примечание 10). — *45.*

[73] О книге Базанкура см. примечание 66.

«Батрахомиомахия» («Война мышей и лягушек») — древнегреческая комическая поэма неизвестного автора, пародия на эпос Гомера. — *45.*

[74] Отправившись 7 июня 1856 г. вместе с Вильгельмом Пипером в Гулль, Маркс поехал затем к Энгельсу в Манчестер, Пипер же вернулся в Лондон и до возвращения Маркса выполнял там некоторые его поручения в качестве секретаря.

Из сохранившихся писем В. Пипера и других лиц к Марксу видно, что Маркс возвратился из Манчестера в Лондон приблизительно 20 июля 1856 года. — *47.*

[75] *Общества взаимопомощи* (Friendly Societies) — рабочие общества в Англии, организуемые главным образом с целью материальной помощи своим членам в случае болезни, для обеспечения старости, оплаты расходов на похороны и т. п. Источником материальной помощи членам этих обществ являются фонды, составленные из твердо установленных в каждом из них членских взносов. — *48.*

[76] Речь идет о публикации в газете «Sheffield Free Press» работы Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века».

Ниже приводится в полном виде перевод цитируемого Марксом письма В. Пипера Сайплсу от 17 июля 1856 года:

«Сэр!

Я уполномочен д-ром Марксом сообщить Вам, что он не может поздравить Вас с поправками, которые Вы сочли необходимым внести в рукопись, предназначенную для опубликования в субботу. Эпизоды, которые можно было бы без ущерба опустить, — ради экономии места,— были заботливо сохранены, в то время как наиболее характерные места, анализирующие политику Петра I, вычеркнуты. Поэтому он вставил несколько слов, совершенно необходимых для понимания текста читателем, — взамен изъятых в таком же количестве строк в другом месте, принимая во внимание недостаток места, на который Вы ссылаетесь в Вашем письме д-ру Марксу».

Упоминаемые Пипером вставки Маркса были сделаны в корректуре одной из глав «Разоблачений», публиковавшейся параллельно в лондонской газете «Free Press». — *48.*

77 Маркс цитирует не дошедшее до нас письмо Айронсайда Сайплсу, написанное ранее 19 июля 1856 года. — *49.*

78 Маркс имеет в виду события четвертой буржуазной революции в Испании 1854—1856 гг., подробно освещенные им в своих статьях «Революция в Испании» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 38—49). — *49.*

79 Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *50.*

80 *Великий Кофта* — выдуманное известным в XVIII в. шарлатаном графом Калиостро (Джузеппе Бальзамо) имя египетского жреца, всемогущего и всеведущего главы некоей масонской «египетской ложи», за создателя и деятеля которой Калиостро себя выдавал.

Здесь иронический намек на Уркарта. — *50.*

81 См. примечание 67. — *50.*

82 Имеется в виду книга: L. Simon. «Aus dem Exil». Bd. 1—2, Giessen, 1855 (Л. Симон. «Из изгнания». Тт. 1—2, Гиссен, 1855). —*51.*

83 *«Revue»* — так Маркс сокращенно называет журнал «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»). Приведенные здесь Марксом слова заимствованы из работы Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 142—143—перефразировано), где они были направлены против немецких мелкобуржуазных демократов типа Струве и др., идеализировавших швейцарский республиканский строй. — *52.*

84 Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *52.*

85 *Crapauds* (по-французски буквально: «болотные жабы») — ироническое прозвище членов французского Конвента, которые размещались в самом низком месте зала заседаний Конвента и голосовали обычно в пользу правительства. Маркс и Энгельс в своих письмах часто употребляют это выражение в смысле «филистеры» применительно к французским обывателям и мещанам, а также к представителям французской мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне.

Здесь имеются в виду французские мелкобуржуазные эмигранты, которые после поражения революции 1848 г. и государственного переворота 1851 г. во Франции обосновались на английском острове Джерси. — *53.*

[86] Речь идет о статье Пипера «Государственный переворот в Испании», опубликованной в «People's Paper» от 26 июля 1856 года. Говоря об «оригинале» этой статьи, Энгельс имеет в виду статью Маркса «Революция в Испании», написанную 25 июля и опубликованную в «New-York Daily Tribune» 8 августа (см. настоящее издание, т. 12, стр. 38—43). Замечание Энгельса свидетельствует о том, что статья Пипера была отредактирована Марксом. — *53.*

[87] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *54.*

[88] По-видимому, речь идет о книге Эдгара Бауэра «Englische Freiheit» («Английская свобода»), опубликованной в Лейпциге в 1857 году. — 55.

[89] *Кёльнский процесс коммунистов* (4 октября — 12 ноября 1852 г.) — провокационный процесс, организованный прусским правительством. Суду было предано 11 членов международной коммунистической организации Союза коммунистов (1847—1852) по обвинению в «носящем характер государственной измены заговоре». Среди осужденных был и Карл Отто, досрочно амнистированный 15 октября 1856 года. В качестве обвинительного материала на процессе фигурировала сфабрикованная прусскими полицейскими агентами «подлинная книга протоколов» заседаний Центрального комитета и другие фальшивки, а также документы, выкраденные полицией у авантюристической фракции Виллиха — Шаппера, исключенной из Союза коммунистов. Семеро подсудимых на основании подложных документов и лжесвидетельств были приговорены к заключению в крепости сроком от трех до шести лет. Провокационные действия организаторов процесса и подлые методы, применявшиеся прусским полицейским государством против международного рабочего движения, были полностью разоблачены Марксом н Энгельсом (см. статью Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» и памфлет Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» в настоящем издании, т. 8, стр. 416—422, 423—491).— *55.*

[90] Речь идет о книге: A. Meisner. «Heinrich Heine. Erinnerungen». Hamburg, 1856 (А. Мейснер. «Генрих Гейне. Воспоминания». Гамбург, 1856). — *56.*

[91] По-видимому, иронический намек на Французский банк, который Маркс называет здесь pawningshop от английского pawnshop, буквально: «ссудная касса». — *58.*

[92] *Старая леди с Триднидл-стрит* — ироническое название Английского банка, расположенного на улице Триднидл в Лондоне. Это название стало распространенным в Англии с момента появления в 1797 г, карикатуры Гилри на Английский банк в связи с тем, что в феврале — марте этого года, вследствие денежных затруднений, английское правительство временно отменило обмен Банком банкнот на золото и установило

принудительный курс банкнот в один фунт стерлингов. Под карикатурой стояла подпись: «Старая леди с Триднидл-стрит в опасности».

Парижским концерном Маркс называет Французский банк. — *58.*

[93] Маркс намекает на французских банкиров Исаака и Эмиля Перейра (Перейр), примыкавших в 20—30-х годах XIX в. к сен-симонистам. Под предлогом претворения в жизнь сен-симонистской идеи о том, что якобы все классовые противоречия должны, исчезнуть перед лицом всеобщего благоденствия, которое может быть достигнуто благодаря некоему вновь изобретенному плану общественного кредита, Перейра учредили в 1852 г. акционерный банк Credit Mobilier (см. примечание 50), демагогически афишируя его как средство для осуществления этой сен-симонистской идеи.

На деле же практическое применение изобретенной братьями Перейра новой системы кредита, которая нашла горячую поддержку со стороны Наполеона III и которую Маркс иронически называл «бонапартистским социализмом», привело лишь к разгулу биржевой спекуляции во Франции, всеобщему взяточничеству и коррупции. — *58.*

[94] *Хрустальный дворец* — здание, сооруженное из металла и стекла для первой всемирной торгово-промышленной выставки в Лондоне в 1851 году. — *58.*

[95] Приведенные в данном письме сведения о состоянии европейского денежного рынка Маркс использовал в первых трех статьях (см. настоящее издание, т. 12, стр. 50—65) большой серии своих статей о мировом экономическом кризисе 1857—1858 годов. — *58.*

[96] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart. 1913. — *59.*

[97] L. Mieroslawski. «De la nationalite polonaise dans l'equilibre europeen». Paris, 1856 (Л. Мерославский. «О польской национальности в системе европейского равновесия». Париж, 1856). — *61.*

[98] Маркс имеет в виду свою работу: «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (см. примечание 67). — *62.*

[99] Речь идет о книге Арнольда Руге: «Jagden und Tiergeschichte fur Kinder». London, 1856 («Охотничьи рассказы для детей». Лондон, 1856).

Было ли издано второе произведение Руге, установить не удалось. — *62.*

[100] Имеется в виду статья Энгельса «Сент-Арно», написанная для американского журнала «Putnam's Monthly» на основе книги Базанкура (см. примечание 66); статья не была опубликована. — *63.*

[101] *Всадниками* в ранние периоды истории Древнего Рима назывались богатые граждане, составлявшие особую привилегированную группу населения и обязанные нести военную службу в коннице. Впоследствии всадниками стали называться представители торгово-ростовщических слоев римских рабовладельцев, принадлежавшие к всадническому сословию. — *63.*

[102] По-видимому, Маркс имел в виду антибонапартистские статьи, печатавшиеся в «The Manchester Guardian» под корреспондентским значком «X». — *63*.

[103] В ноябре 1847 г. в Швейцарии началась гражданская война, развязанная реакционным сепаратным союзом семи экономически отсталых католических кантонов — Зондербундом. Стремясь к сохранению своего влияния в Швейцарии и опасаясь, как бы победа швейцарских либералов не вызвала усиления революционного движения, французское правительство Гизо при поддержке правительств Австрии и России выступило в защиту Зондербунда и католической церкви. Однако английский министр иностранных дел Пальмерстон, добиваясь ослабления позиций Франции в европейской политике, приложил все усилия к тому, чтобы не допустить ее вмешательства во внутренние дела Швейцарии и обеспечить роль посредника в этих делах для Англии. Пальмерстону удалось достигнуть поставленной цели, но в ответ на его происки французское правительство стало искать пути сближения с Россией. 23 ноября армия Зондербунда была разбита войсками федерального правительства. В результате этой победы и принятия в 1848 г. новой конституции Швейцария была преобразована из союза государств в союзное государство. — *63*.

[104] В октябре 1856 г. английским и французским правительствами велась подготовка к совместной англо-французской военно-морской экспедиции к берегам Неаполитанского королевства (Королевства обеих Сицилий) в связи с поднятым на Парижском конгрессе 1856 г. так называемым неаполитанским вопросом. Опасаясь, что крайняя реакция и террор, господствовавшие в Неаполитанском королевстве, приведут к революционному взрыву, Франция и Англия потребовали от неаполитанского короля Фердинанда II проведения более гибкой политики. Фердинанд II, чувствуя за собой поддержку Австрии, категорически отказался выполнить предъявленное ему требование, после чего французское и английское правительства отдали приказ привести свои эскадры — французскую в Тулоне и английскую у острова Мальты — в боевую готовность. Неаполитанская экспедиция, однако, не состоялась из-за разногласий между английским правительством и правительством Наполеона III, который намеревался реставрировать в Неаполитанском королевстве династию Бонапартов.

Говоря о союзе Пальмерстона с Австрией против Наполеона III в турецком вопросе, Маркс имеет в виду непримиримую позицию, занятую английским правительством осенью 1856 г. в вопросе об объединении Дунайских княжеств — Валахии и Молдавии — в единое государство. Вопрос этот был поднят на Парижском мирном конгрессе 1856 г. французским уполномоченным в расчете на то, что во главе княжеств удастся поставить представителя династии Бонапартов. Однако в то время вопрос об объединении Валахии и Молдавии не получил достаточного развития и не имел серьезных последствий. К осени 1856 г., ввиду усилившейся борьбы населения княжеств за единство, вопрос о них снова приобрел общеевропейский характер. Правительства Англии и Австрии опасались усиления влияния царской России в княжествах, а потому решительно противодействовали растущим стремлениям к их объединению, поддерживая в данном случае правительство Порты и реакционные круги боярства. Однако несмотря на это противодействие, австрийское правительство было вынуждено весной 1857 г. вывести свои войска из Валахии и Молдавии. Вопрос

о дальнейшей судьбе княжеств стал предметом рассмотрения специально созванной в 1858 г. в Париже дипломатической конференции, выработавшей конвенцию, которая ослабляла зависимость княжеств от Турции и благоприятствовала их объединению. В 1862 г. завершилось объединение Молдавии и Валахии в единое государство под названием Румыния. — *64.*

[105] См. примечание 10. — *64.*

[106] См. примечание 67. — *64.*

[107] В связи с начавшимся осенью 1856 г. экономическим кризисом, повлекшим за собой рост безработицы, жилищную и продовольственную нужду, увеличение налогового бремени и вздорожание товаров первой необходимости, в Париже и других городах Франции стали все более частыми проявления открытого недовольства французских рабочих существующим общественным и государственным строем, на что правительство ответило массовыми арестами. Арестованные обвинялись в расклеивании на улицах Парижа плакатов с угрозами против собственников, владельцев домов, ростовщиков и даже самого императора Наполеона III.

Упоминаемая здесь Энгельсом статья в «Moniteur» была опубликована 24 октября 1856 года. В ней выражался протест против нападок английской прессы на французское правительство и на некоторых лиц из окружения Наполеона III. Статья вызвала немедленную реакцию в Англии и послужила предметом широкого обсуждения ее на страницах английских газет и журналов. — *65.*

[108] Материал из данного письма и из присланного Энгельсом номера «Manchester Guardian» от 17 ноября 1856 г. Маркс использовал в своей статье «Европейский кризис» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 83— 85). — *66.*

[109] Энгельс имеет в виду различные войны, которые Франция и Испания вели против Англии на протяжении XVIII столетия, начиная с войны за Испанское наследство (1701—1714). — *66.*

[110] Имеется в виду часть книги Лелевеля «Histoire de Pologne». Tomes I—II, Paris — Lille, 1844 («История Польши». Тт. I—II, Париж — Лилль, 1844), носящая название: «Considerations sur l'etat politique del' ancienne Pologne et sur l'histoire de son peuple» («Размышления о политическом положении старой Польши и истории ее народа»). — *67.*

[111] Речь идет о так называемом невшательском конфликте, возникшем между Пруссией и Швейцарией осенью 1856 года. Княжество Невшатель с владением Валанжен (немецкое название: Нейенбург и Валендис) в 1707—1806 гг. представляло собой карликовое государство, подвластное Пруссии. В 1806 г., во время наполеоновских войн, Невшатель отошел к Франции. В 1815 г. по решению Венского конгресса он был включен в состав Швейцарского союза в качестве 21-го кантона, сохраняя вместе с тем вассальную зависимость от Пруссии. 19 февраля 1848 г. в Невшателе произошла буржуазная революция, положившая конец прусскому господству, и была провозглашена республика. Однако по соглашению между Англией, Францией и Россией, подписанному 24 мая 1852 г., права прусского короля на Невшатель были снова признаны. В сентябре 1856 г. в княжестве вспыхнуло

роялистское восстание, участники которого были арестованы швейцарским правительством. Прусский король потребовал освободить арестованных. В ответ на это Швейцария потребовала от короля отказаться от его прав на Невшатель. Конфликт продолжался до весны 1857 г. и окончательно был урегулирован на совещании европейских стран о Невшателе, созванном 5 марта 1857 г. по инициативе французского правительства. — *68.*

[112] Маркс намекает, по-видимому, на тот факт, что по Венскому трактату, 1815 г. Пруссия получила часть Померании — так называемую шведскую Померанию, но вынуждена была отказаться от своих притязаний на Южную Саксонию, территория которой после битвы при Лейпциге в 1813 г. находилась под контролем прусского губернатора. — *68.*

[113] Высказанные в данном письме в связи с изучением истории Пруссии мысли Маркс развил в своей статье «Божественное право Гогенцоллернов» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 98—104). — *69.*

[114] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *71.*

[115] *Кампания 1849 г. в эащиту имперской конституции,* принятой франкфуртским Национальным собранием 28 марта 1849 г., явилась последним этапом буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. в Германии. Конституция была отвергнута большинством немецких правительств. В мае 1849 г. вспыхнули восстания в Саксонии, Рейнской Пруссии, Бадене и Пфальце с целью защиты конституции. Однако франкфуртское Национальное собрание не оказало восставшим никакой поддержки. В июле 1849 г. движение было окончательно подавлено. Характеристика кампании за имперскую конституцию дана в работах Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 111—207) и «Революция и контрреволюция в Германии» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 89—102). — *72.*

[116] Имеется в виду книга: P. J. Proudhon. «Manuel du speculateur a la bourse». Paris, 1857 (П. Ж. Прудон. «Руководство для биржевого спекулянта». Париж, 1857). — *72.*

[117] Речь идет о брошюрах, написанных Бруно Бауэром накануне и в период Крымской войны: «Rusland und das Germanenthum». Charlottenburg, 1853. («Россия и германцы». Шарлоттенбург, 1853); «Rusland und das Germanenthum. Zweite Abtheilung. Die deutsche und die orientalische Frage». Charlottenburg, 1853 («Россия и германцы. Раздел второй. Немецкий и восточный вопросы». Шарлоттенбург, 1853); «Die jetzige Stellung Ruslands». Charlottenburg, 1854 («Теперешняя позиция России». Шарлоттенбург, 1854); «Deutschland und das Russenthum». Charlottenburg, 1854 («Германия и русские». Шарлоттенбург, 1854); «Rusland und England». Charlottenburg, 1854 («Россия и Англия». Шарлоттенбург, 1854). Последняя из этих брошюр была издана также на французском языке «La Russie et l'Angleterre. Traduit de l'Allemand». Charlottenburg, 1854 («Россия и Англия». Перевод с немецкого. Шарлоттенбург, 1854). Черновой набросок критических замечаний Маркса по поводу некоторых из этих брошюр Бауэра был опубликован на русском языке в журнале «Летописи марксизма» № VI, 1928 год. — *72.*

[118] Упоминаемое Марксом исследование Бруно Бауэра по истории первоначального христианства было впервые опубликовано в Берлине в 1874 г. под названием: «Philo, Strauss und Renan und das Urchristenthum» («Филон, Штраус, Ренан и первоначальное христианство»). — *73.*

[119] Имеется в виду книга: B. Bauer. «Kritik der Evangelien und Geschichte ihres Ursprungs». Bd. I—IV. Berlin, 1850—1852 (Б. Бауэр. «Критика евангелий и история их возникновения». Тт. I—IV. Берлин, 1850— 1852). — *73.*

[120] Во время наводнения в долинах Роны и Луары весной 1856 г. Наполеон III, в погоне за популярностью, отправился в пострадавшие департаменты и проехал на лодке через отдельные затопленные города и деревни, оказывая при этом жертвам наводнения денежную помощь. Тогда же в письме на имя министра общественных работ Наполеон III рекомендовал различные меры, способные, по его мнению, помешать повторению подобных стихийных бедствий. — *74.*

[121] См. примечание 100. — *75.*

[122] См. примечание 67. — *75.*

[123] Улица *Дин-стрит* находится в районе Лондона Сохо, где по традиции селились наименее обеспеченные политические эмигранты. — *76.*

[124] Маркс имеет в виду уступки, на которые под давлением Наполеона III пошло к этому времени швейцарское правительство в конфликте с Пруссией из-за княжества Невшатель (см. примечание 111).

Требуя освободить арестованных роялистов, прусский король, в случае отказа, угрожал войной Швейцарии. Первоначально швейцарское правительство категорически отказалось выполнить это требование Пруссии и, в свою очередь, официально заявило о том, что оно готово принять вызов и оказать самое решительное сопротивление, если последует вторжение прусских войск. Однако вопреки этим воинственным заявлениям, по требованию Наполеона III, не желавшего войны на французской границе, правительство Швейцарии приняло 16 января 1857 г. решение освободить арестованных роялистов. В ответ на это прусский король отменил приказ о мобилизации своей армии и продвижении ее к швейцарским границам. Возможность военного столкновения между Пруссией и Швейцарией была таким образом предотвращена. — *76.*

[125] Маркс имеет в виду, по-видимому, опубликованный 1 января 1857 г. в «Neue Preusische Zeitung» текст официального доклада швейцарского правительства швейцарскому союзному сейму с подробным анализом причин прусско-швейцарского конфликта по поводу Невшателя и Валанжена (см. примечание 111) и позиции европейских держав в отношении этого конфликта. Швейцарское правительство утверждало, в частности, что, вопреки уверениям французского правительства, прусский король не давал никаких обязательств французскому императору относительно отказа от своих притязаний на Невшатель и Валанжен. — *76.*

[126] Речь идет о второй статье Энгельса о горной войне, которую редакция «Now-York Daily Tribune» оставила неопубликованной. — *77.*

[127] Маркс намекает на сообщенные ему Олмстедом, представителем американской издательской фирмы «Putnam's Monthly», с которым он познакомился через Фрейлиграта, сведения о сотрудничестве в газете «New-York Daily Tribune» польского публициста, панслависта графа Гуровского. От Олмстеда Марксу стало известно о влиянии Гуровского на редактора «New-York Daily Tribune» — Чарлза Дана; с этим обстоятельством Маркс связывал, в частности, тот факт, что редакция газеты отвергла статьи Маркса о Дунайских княжествах и статьи Энгельса с критикой панславизма (см. настоящий том, стр. 44, 82—83) и задерживала печатание других статей Маркса. — *79.*

[128] Энгельс в ответ на эту просьбу Маркса написал статью «Перспективы англо-персидской войны» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 126— 131). — *79.*

[129] Упомянутая здесь статья Маркса не была опубликована редакцией «New-York Daily Tribune». — *79.*

[130] Имеются в виду события англо-персидской войны 1856—1857 гг., явившейся одним из этапов агрессивной колониальной политики Англии в Азии в середине XIX века. — *80.*

[131] Речь идет о статье Энгельса «Сент-Арно» (см. примечание 100). — *81.*

[132] *Теория обращения* или «денежная школа» — одна из разновидностей школы, выступавшей с количественной теорией денег. Ее представители утверждали, что стоимость и цена товаров определяются количеством денег в сфере обращения. Они ставили своей целью поддержание устойчивого денежного обращения и единственное средство для этого видели в обеспечении обязательного золотого покрытия банкнот и регулировании их эмиссии в соответствии с импортом и экспортом благородных металлов. Исходя из своих ложных теоретических посылок, «денежная школа» усматривала решающую причину экономических кризисов перепроизводства в нарушении рекламируемых ею законов денежного обращения. Теория «денежной школы» была популярна в Англии в первой половине XIX века. Однако попытки правительства Англии опереться на эту теорию (законы Пиля об Английском банке — см. примечание 238) не имели никакого успеха и только подтвердили всю ее научную несостоятельность и полную непригодность для практических целей. — *83.*

[133] Имеется в виду англо-китайский конфликт, спровоцированный англичанами в Кантоне в октябре 1856 года. Английский консул Паркс использовал в качестве предлога к конфликту арест местными китайскими властями команды китайского контрабандистского судна «Эрроу», ссылаясь на то, что оно плавало под британским флагом. Последовавший за конфликтом варварский приказ английского уполномоченного в Китае Джона Боуринга о бомбардировке Кантона, которая была начата без предупреждения, послужил прологом второй «опиумной» войны с Китаем 1856—1858 годов.

Продолжавшиеся с 26 февраля по 3 марта 1857 г. бурные дебаты в парламенте по поводу политики английского правительства в китайском вопросе закончились тем, что палата общин большинством в 16 голосов (263 против 247) вынесла вотум недоверия правительству Пальмерстона. Воспользовавшись этим, Пальмерстон распустил

парламент, новые выборы в который обеспечили ему большинство сторонников его агрессивной внешней политики. Подробную историю борьбы партий в парламенте по вопросу о политике Англии в Китае Маркс изложил в своих статьях: «Парламентские дебаты о военных действиях в Китае», «Поражение министерства Пальмерстона», «Предстоящие выборы в Англии», «Английские выборы» и «Поражение Кобдена, Брайта и Гибсона» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 140—156, 161—166, 173—177). — *85.*

[134] *Олдермен* — член муниципалитета (городского совета) или совета графства в Англии. Олдермены периодически избираются из общего состава членов муниципалитета или совета графства и составляют обычно $^{1}/_{4}$ часть членов муниципального совета и $^{1}/_{3}$ членов совета графства. — *85.*

[135] Спекулятивные мошеннические махинации акционерной компании «Наполеоновские доки» и лицемерное поведение правительства Наполеона III в отношении замешанного в этих махинациях молодого Берье, сына известного французского адвоката, Маркс разоблачил в своей статье «Знамения времени» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 420—424). В данном письме Энгельс имеет в виду номер газеты «Times» от 10 марта 1857 года. — *85.*

[136] Речь идет об агрессивной политике Англии в отношении Китая и спровоцированном английским правительством конфликте с китайскими властями (см. примечание 133), развязавшим вторую «опиумную» войну 1856—1858 годов. — *85.*

[137] О книге Лелевеля — см. примечание 110.

Первый том этой книги носит подзаголовок: «История Польши, рассказанная дядей своим племянникам». — *87.*

[138] *Общество десятого декабря* (Societe du dix Decembre) — тайное бонапартистское общество, созданное в 1849 г., состояло преимущественно из деклассированных элементов, политических авантюристов, представителей военщины и т. д.; члены его способствовали избранию Луи Бонапарта президентом Французской республики 10 декабря 1848 г. (отсюда название Общества). Впоследствии члены Общества были активными участниками и организаторами государственного переворота 2 декабря 1851 года. Подробная характеристика Общества десятого декабря дана Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 167—170). — *87.*

[139] Имеется в виду секретный договор о гарантии неприкосновенности границ Турции и ее независимости, подписанный Англией, Францией и Австрией 15 апреля 1856 г. в Париже. — *87.*

[140] *О неаполитанской экспедиции* — см. примечание 104.

С 1806 по 1808 г. королем Неаполитанского королевства был старший брат Наполеона I — Жозеф Бонапарт, с 1808 по 1815 г. — маршал Наполеона I — Иоахим Мюрат. — *87.*

[141] *Манчестерской бойней* Маркс называет кровавую расправу, учиненную 16 августа 1819 г. английскими войсками над безоружными участниками массового митинга за избирательную реформу и против хлеб-

ных законов, состоявшегося на равнине Сент-Питер (Сент-Питерсфилд) близ Манчестера. По аналогии с битвой под Ватерлоо современники назвали это событие бойней под Питерлоо.

Шесть «актов о затыкании рта» (6 gagging acts) — реакционные законы, принятые английским парламентом в 1819 г. после бойни под Питерлоо. Внесенные от имени торийского министерства, членом которого являлся Пальмерстон, «акты о затыкании рта» упраздняли неприкосновенность личности, свободу печати и собраний. — *88.*

[142] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. II, Stuttgart, 1913. — *89.*

[143] См. примечание 133. — *89.*

[144] Речь идет о «Политических памфлетах Такера» («Tucker's Political Fly-Sheets»), издававшихся уркартистом Е. Такером в 1853—1854 гг. и переизданных в 1855 г. в Лондоне. Всего вышло 12 памфлетов, посвященных в основном разоблачению внешней политики Пальмерстона. В первых двух номерах из этой серии были опубликованы памфлеты: «Пальмерстон и Россия» и «Пальмерстон и Ункяр-Искелессийский договор», воспроизводившие содержание 3, 4 и 5 статей Маркса о Пальмерстоне, опубликованных в виде серии из 8 статей в 1853 г. в чартистском органе «People's Paper». В других номерах серии Такера были опубликованы статьи о Пальмерстоне, в основном написанные Д. Уркартом. — *90.*

[145] См. примечание 67. — *90.*

[146] Памфлет *«Предательство Англии»* («Betrayal of England»), посвященный разоблачению внешней политики Пальмерстона, вышел отдельным изданием в Лондоне в 1848 г. под редакцией Уильяма Кенингема. Памфлет представлял собой перепечатку основного содержания речи Ансти против Пальмерстона, произнесенной во время дебатов в палате общин 8, 14, 23 февраля и 1 марта 1848 г., а также ответов Пальмерстона на обвинения, выдвинутые против него Ансти. 29 апреля 1857 г. памфлет «Предательство Англии» был опубликован в специальном номере газеты «Free Press». — *91.*

[147] *О такеровских памфлетах* — см. примечание 144. — *91.*

[148] W. Wilks. «Palmerston in three Epochs: a Comparison of Facts with Opinions». London, 1854 (В. Уилкс. «Пальмерстон в трех эпохах; сравнение фактов с высказываниями». Лондон, 1854). — *91.*

[149] *Лига против хлебных законов* была основана в 1838 г. манчестерскими фабрикантами Кобденом и Брайтом. Выставляя требование полной свободы торговли, Лига добивалась отмены хлебных законов (введенных в 1815 г. и установивших высокие ввозные пошлины на хлеб) с целью снижения заработной платы рабочих и ослабления экономических и политических позиций земельной аристократии. После отмены хлебных законов в 1846 г. Лига объявила о своем роспуске, но фактически ее отделения продолжали существовать еще несколько лет. — *93.*

[150] *«В денежных вопросах нет места сентиментам»* — реплика одного из лидеров рейнской либеральной буржуазии Давида Ганземана,

брошенная им по адресу прусской королевской власти на заседании первого Соединенного ландтага 8 июня 1847 года. — *93.*

[151] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *94.*

[152] См. примечание 144. — *95.*

[153] Энгельс имеет в виду фритредеров — сторонников свободы торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь страны. Центр агитации фритредеров находился в Манчестере, где сложилась так называемая манчестерская школа — направление в экономической мысли, отражавшее интересы промышленной буржуазии. Во главе движения фритредеров стали два текстильных фабриканта — Кобден и Брайт, организовавшие в 1838 г. Лигу против хлебных законов (см. примечание 149).

В 40—50-х годах фритредеры составляли особую политическую группировку, вошедшую впоследствии в английскую либеральную партию. — *95.*

[154] *Партия мира* или Общество мира — буржуазно-пацифистская организация, основанная в 1816 г. в Лондоне религиозной сектой квакеров. Общество получило активную поддержку со стороны фритредеров, полагавших, что в мирных условиях Англия сумеет с помощью свободной торговли полнее использовать свое промышленное превосходство и добиться экономического и политического господства. — *95.*

[155] *Ньюолл* — здание в Манчестере, где с 1838 г. происходили заседания Лиги против хлебных законов. — *96.*

[156] Газета «Free Press» («Свободная пресса»), оппозиционная по отношению к правительству Пальмерстона, издавалась Давидом Уркартом и его сторонниками в Лондоне с октября 1855 по декабрь 1865 года. С 16 августа 1856 г. структура и тематика газеты претерпели изменения. Объем газеты увеличился с 4 до 8 страниц, а тематика расширилась и стала более разнообразной. В связи с этими изменениями Маркс и Энгельс в ряде своих писем называют газету в этом новом ее виде «новой «Free Press»». — *96.*

[157] *Рыцарь* (Knight) — дворянское звание в Англии ниже баронета; род личного дворянства с титулом Sir (сэр). — *97.*

[158] Факты, связанные с ходом избирательной кампании в Манчестере, и некоторые данные относительно характеристики Роберта Лоу, Джорджа Поттера и др. кандидатов в парламент, сообщенные Энгельсом в данном письме, а также в письмах от 11, 20 и особенно от 31 марта, Маркс использовал в своей статье «Поражение Кобдена, Брайта и Гибсона» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 173—177). — *98.*

[159] Данное письмо впервые было опубликовано со значительным сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *98.*

[160] Слух о смерти Конрада Шрамма оказался ложным. — *98.*

161 Fr. Thiersch. «De l'etat actuel de la Grece et des moyens d'arriver a sa restauration». Volumes 1—2. Leipzig, 1833—1834 (Ф. Тирш. «Современное положение Греции и средства для ее возрождения». Тт. 1—2, Лейпциг, 1833—1834); установить название книги Мауренбрехера не удалось. — *99.*

162 Маркс имеет в виду Синюю книгу: «Correspondence 1839—1841, relative to the Affairs of the East, and the Conflict between Egypt and Turkey». 4 Parts («Переписка 1839—1841 гг., относящаяся к событиям на Востоке и к конфликту между Египтом и Турцией». В четырех частях). — *99.*

163 Речь идет о задуманной Марксом работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (см. примечание 67). — *99.*

164 По-видимому, Маркс имеет в виду одну из статей Энгельса о панславизме, написанных им в 1856 г. для «New-York Daily Tribune», но не опубликованных редакцией газеты. — *99.*

165 J. Grimm. «Geschichte der deutschen Sprache». (Я. Гримм. «История немецкого языка».) Первое издание в двух томах вышло в Лейпциге в 1848 году. — *100.*

166 Речь идет о письме Дана Марксу от 6 апреля 1857 г. с приглашением сотрудничать в «New American Cyclopaedia».

«New American Cyclopaedia» («Новая американская энциклопедия») — научно-справочное издание, выпуск которого был осуществлен группой прогрессивных американских буржуазных журналистов и издателей, входивших в состав редакции газеты «New-York Daily Tribune». В числе редакторов «Энциклопедии» были Чарлз Дана, Рипли и другие. «Энциклопедия» была выпущена в 16 томах нью-йоркским издательством «Д. Аплтон энд К°» в 1858—1863 гг. и переиздана в неизмененном виде в 1868—1869 годах. К сотрудничеству в «Энциклопедии» был привлечен ряд видных ученых США и Европы. По широте освещения различных отраслей знаний и богатству справочного материала это было одно из лучших изданий своего времени. Несмотря на буржуазную ограниченность редакторов «Энциклопедии» и присущий этому изданию, как и другим буржуазным энциклопедиям, эклектизм, в «New American Cyclopaedia» было опубликовано много статей, отражающих взгляды представителей демократических и прогрессивных буржуазных кругов. Особое место в «Энциклопедии» занимают работы Маркса и Энгельса, написанные — вопреки поставленному перед авторами редакцией условию не высказывать партийной точки зрения — с революционно-пролетарских, материалистических позиций.

Стремясь создать Марксу условия для завершения его экономических исследований, Энгельс взял на себя составление большей части статей. На долю Маркса выпала подготовка преимущественно биографических очерков о ряде военных и политических деятелей, причем и в этом случае Энгельс помогал Марксу в освещении военной стороны вопроса. Работа Маркса и Энгельса для «New American Cyclopaedia» продолжалась с июля 1857 г. по октябрь 1860 года. (Статьи Маркса и Энгельса, написанные для «Энциклопедии», вошли в т. 14 настоящего издания Сочинений Маркса и Энгельса). — *100.*

167 См. примечание 100. — *102.*

168 См. примечание 132. — *104.*

[169] 26 февраля 1857 г., выступая с речью в палате общин по поводу противозаконных действий английского правительства в англо-китайском конфликте (см. примечание 133), Кобден предложил резолюцию, осуждавшую военные действия Англии в Китае. Предложение Кобдена после длительного обсуждения было принято палатой и послужило формальным основанием для вынесения правительству Пальмерстона вотума недоверия. — *105.*

[170] Речь идет о книге: «Th. Mommsen. «Romische Geschichte». Bd. 1—3, Leipzig — Berlin, 1854—1856 (Т. Моммзен. «Римская история». Тт. 1—3. Лейпциг — Берлин, 1854—1856). — *105.*

[171] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *106.*

[172] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwochsci zwischen F. Engels und К. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *108.*

[173] Более детальный анализ упоминаемого в данном письме отчета Credit Mobilier, опубликованного в газете «Moniteur» от 30 апреля 1857 г., Маркс дал в двух своих статьях «Credit Mobilier» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 209—217). — *110.*

[174] *«Социальной философией»* Мозес Гесс в своих произведениях периода 40-х годов называл французский утопический социализм в лице Бабёфа, Сен-Симона, Фурье, а также относил к этой категории мелкобуржуазную социалистическую доктрину Прудона. — *111.*

[175] См. примечание 132. — *112.*

[176] J. H. Stocqueler. «The Military Encyclopaedia. Technical, Biographical...». London, 1853 (Дж. X. Стоккелер. «Военная энциклопедия, техническая, биографическая...». Лондон, 1853). — *112.*

[177] Энгельс приехал в Лондон в начале июня 1857 г. и находился там приблизительно до конца месяца. — *113.*

[178] Данный список впервые был опубликован в «Marx-Engels Gesamtausgabe», Dritte Abteilung. Bd. 2, 1930, S. 196-197. — *114.*

[179] Энгельс напоминал Марксу адрес своей сестры Марии Бланк, которая в это время жила в Лондоне; Энгельс, по-видимому, остановился у нее по приезде в Лондон в июне 1857 года. — *115.*

[180] Данное письмо Энгельсу написано Марксом на письме Дана Марксу от 11 мая 1857 года. Дана сообщал, что возвращает Марксу рукопись статьи «Сент-Арно» (см. примечание 100), не принятую журналом «Putnam's Monthly», и советовал не писать статьи «Корабли против крепостей». Дана выражал также надежду на скорое получение от Маркса «массы» материала для «Новой американской энциклопедии». — *116.*

[181] Речь идет о восстании 1857—1859 гг. в Индии — крупнейшем восстании индийского народа за свою национальную независимость против

английского владычества. Основной причиной восстания, которому предшествовал целый ряд вооруженных выступлений против английских колонизаторов, явилось всеобщее возмущение всех слоев индийского населения жестокими методами колониальной эксплуатации. Восстание вспыхнуло весной 1857 г. (подготовка к нему велась с середины 1856 г.) среди так называемых сипаев — наемных войск в Индии, вербовавшихся английскими колонизаторами из местных жителей ц служивших под командованием английских офицеров. Военным ядром восстания стали синайские войска бенгальской армии, расквартированные в Северной Индии. Народное восстание, отражавшее в целом недовольство индийского крестьянства (из которого рекрутировались рядовые сипаи), а также ремесленной бедноты городов, приняло широкий размах, охватив крупнейшие районы Северной и Центральной Индии. Восстание 1857—1859 гг., потрясшее всю Индию, было жестоко подавлено английскими колонизаторами, которым активно помогли в этом индийские феодалы, предавшие восстание после того, как колониальные власти обещали сохранить в неприкосновенности их владения. — *118.*

182 В конце июня — начале июля 1857 г. кучка итальянских буржуазных революционеров, руководствуясь указаниями Мадзини, захватила один из итальянских пароходов, направлявшийся из Генуи в Тунис, и высадилась на берегу Неаполитанского залива с намерением поднять в Италии восстание против австрийского владычества. Попытка потерпела неудачу; почти все участники экспедиции были арестованы. — *118.*

183 E. S. N. Campbell. «A Dictionary of the Military Science». (Е. С. Н. Кэмпбелл. «Словарь военных знаний».). Первое издание вышло в Лондоне в 1830 году. — *118.*

184 Письмо является ответом на письмо Маркса от 8 июля 1857 года. В рукописи Энгельсом проставлена задним числом предположительная дата «10(?) июля». Однако 10 июля 1857 г. приходилось на пятницу, а указанная Марксом на письме суббота на 11 июля. — *119.*

185 Речь идет о первой партии военных статей на букву «А», написанных Энгельсом для «Новой американской энциклопедии». — *122.*

186 По-видимому, речь идет о заметках об армиях, сделанных Марксом для Энгельса в связи с его работой над статьей «Армия». — *123.*

187 Имеется в виду «Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaft und Kunste» («Всеобщая энциклопедия наук и искусства»), издание которой было начато немецкими учеными И. С. Эршем и И. Г. Грубером в Лейпциге в 1818 году. По своем завершении в 1890 г. «Энциклопедия» насчитывала 167 томов. — *123.*

188 Речь идет о военных статьях на букву «А», написанных Энгельсом для «Новой американской энциклопедии». 24 июля 1857 г. Маркс сделал в своей «Записной книжке» пометку о том, что в Нью-Йорк послана «первая партия статей для «Энциклопедии»». Среди них были: «Адъютант», «Альбуэра», «Альма», «Аркебуз», «Эри [Airey]», «Асперн», «Атака» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 51—75). — *123.*

189 См. примечание 18. — *123.*

[190] *Ссудные общества* (loan societies) — разновидность так называемых Обществ взаимопомощи в Англии (см. примечание 75). Легализованные специальным актом 1835 г. ссудные общества, фонды которых состояли так же как и в Обществах взаимопомощи из членских взносов, ставили своей целью обеспечить рабочим дешевый кредит на условиях невысокого процента и возврата ссуды частями. Ссуда не должна была, как правило, превышать половины суммы, внесенной членом общества на страхование своей жизни. Ссуды могли выдаваться и не членам общества, но при этом требовались два надежных поручителя. — *123.*

[191] С 28 июля по 8 ноября 1857 г. Энгельс лечился на морских курортах: в Ватерлоо близ Ливерпуля (до 8 сентября), затем в Райде на острове Уайт (приблизительно до начала октября) и на острове Джерси (до 8 ноября), откуда вернулся в Манчестер. — *124.*

[192] Речь идет о присланном из Ватерлоо, но пока не разысканном письме Энгельса Женни Маркс от 11 августа 1857 г., которое было написано в ответ на письмо Маркса от 9 августа. — *126.*

[193] Предположение о возможном отступлении английской армии от Дели Маркс высказал в своих статьях «Нынешнее состояние индийского восстания» и «Индийское восстание» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 261—264, 270—273). —*127.*

[194] См. примечание 192. — *130.*

[195] Письмо Маркса Дана, о котором здесь идет речь, написанное, по-видимому, 11 августа 1857 г., то есть в день отправки материала для «Новой американской энциклопедии», пока не разыскано. — *134.*

[196] Начало и конец письма не сохранились. Материал из данного отрывка Маркс использовал для своих статей «Бертье» и «Бернадот» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 95—98 и 161—171). — *136.*

[197] Согласно «Записной книжке» Маркса за 1857 г. Маркс выслал 15 сентября в Нью-Йорк написанную им совместно с Энгельсом статью «Барклай-де-Толли» и свою статью «Бертье» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 92—98), а также статьи Энгельса «Барбет», «Бастион», «Штык [Bayonet]» (см. там же, стр. 87—91). — *138.*

[198] Выписки из биографии Бема, предназначенные для статьи «Бем» в «Новой американской энциклопедии», сделаны Марксом по неизвестному источнику и частично совпадают с заметкой о Беме, опубликованной в «Erganzungs-Conversationslexikon», Bd. 4, Leipzig, 1849 («Дополнение к энциклопедическому словарю», т. 4, Лейпциг, 1849 г.) под редакцией Ф. Штегера. — *138.*

[199] К данному письму были приложены выписки Маркса о военных мостах, сделанные им по просьбе Энгельса (см. настоящий том, стр. 137). — *138.*

[200] G. Griesheim. «Vorlesungen uber die Taktik», Berlin, 1855 (Г. Грисхейм. «Лекции о тактике». Берлин, 1855). — *139.*

[201] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *140.*

[202] Маркс использовал этот материал о Беме, составленный Энгельсом на английском языке, для своей статьи «Бем», написанной им совместно с Энгельсом (см. настоящее издание, т. 14, стр. 134—137). —*141.*

[203] Muffling. «Passages from my Life; together with Memoirs of the Campaign of 1813 and 1814». London, 1853 (Мюфлинг. «Эпизоды из моей жизни, а также воспоминания о кампании 1813 и 1814 годов». Лондон, 1853). Маркс и Энгельс, как это видно из их выписок, пользовались указанным английским переводом книги Мюфлинга, первое немецкое издание которой вышло в Берлине в 1851 году. — *141.*

[204] См. примечание 228. — *142.*

[205] A. Jomini. «Vie politique et militaire de Napoleon, racontee par luimeme, au tribunal de Cesar, d'Alexandre et de Frederic». Tomes 1—4, Paris, 1827 (А. Жомини. «Политическая и военная биография Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха». Тт. 1—4, Париж, 1827). — *143.*

[206] Энгельс цитирует вышеупомянутую книгу Жомини, т. 3, стр. 266.— *144.*

[207] Материал о Бернадоте взят Энгельсом из книги Жомини (см. примечание 205); Маркс в значительной степени использовал его для своей статьи «Бернадот» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 161—171). — *144.*

[208] Данный материал о Бернадоте Маркс почти целиком включил в свою статью «Бернадот» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 161—171). — *145.*

[209] Эти сведения об участии Боске в Крымской войне 1853—1856 гг. Маркс использовал для второй части написанной им совместно с Энгельсом статьи «Боске» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 140— 141). — *147.*

[210] G. L. Blucher. «Kampagne-Journal der Jahre 1793 und 1794». Berlin, 1796 (Г. Л. Блюхер. «Дневник кампаний 1793 и 1794 годов». Берлин, 1796). — *147.*

[211] *«Тугендбунд»* («Союз добродетели») — одно из патриотических обществ в Пруссии, основанных после разгрома в 1806 г. Пруссии наполеоновской Францией; объединяло представителей либерального дворянства и буржуазной интеллигенции. Целью Общества была пропаганда идеи освободительной войны против Наполеона и поддержка умеренных либеральных реформ в Пруссии. По требованию Наполеона «Тугендбунд» в 1809 г. был запрещен прусским королем, которому его деятельность также внушала большие опасения. Однако тайно Общество продолжало существовать вплоть до окончания наполеоновских войн. — *147.*

[212] Намек на революционное движение 1848—1849 гг. в Бадене. Немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ Блинд был участником этого движения, а немецкий республиканец Геккер — одним из военных руководителей баденского восстания 1848 года. — *147.*

[213] Энгельс цитирует книгу Мюфлинга (см. примечание 203), стр. 225. — *147.*

[214] Основным источником для собранного здесь Энгельсом биографического материала с общей характеристикой Блюхера как военного деятеля и с оценкой его действий в главных кампаниях, в которых он принимал участие, явилась книга Мюфлинга (см. примечание 203). Эта характеристика Блюхера, дополненная Марксом главным образом из того же источника фактическим материалом и более детальным разбором деятельности Блюхера как военачальника, составила основной стержень статьи Маркса и Энгельса «Блюхер» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 178—195). — *149.*

[215] К намеченному времени Маркс успел подготовить и послать в Нью-Йорк только написанную им совместно с Энгельсом статью «Бем», свою статью «Бесьер» и написанную также совместно с Энгельсом статью «Боске» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 134—141). — *119.*

[216] Маркс имеет в виду пять своих статей, написанных для «New-York Daily Tribune» о финансовой политике Бонапарта; статьи остались неопубликованными. — *149.*

[217] Письмо Энгельса написано на почтовой бумаге с изображением развалин замка и надписью: Carisbrooke castle, Isle of Wight (Кэрисбрукский замок, остров Уайт). — *150.*

[218] Содержание этого письма Энгельса Маркс использовал в двух своих статьях «Восстание в Индии», написанных 29 сентября и 6 октября 1857 г. (см. настоящее издание, т. 12, стр. 309—318). Чисто военную характеристику возможных маневров английской колониальной армии, предназначенную Энгельсом для информации Маркса, Маркс дополнил в этих статьях политической оценкой целей национально-освободительной борьбы индийского народа против английского владычества. — *153.*

[219] Энгельс имеет в виду статьи «Батарея», «Бивуак», «Блиндаж», «Бонет», «Бомба», «Бомбардир», «Бомбардирование», «Бомбардирский кеч», «Бомбардирский корабль», «Укрытие от бомб [Bomb-proof]», написанные им для «Новой американской энциклопедии» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 127—133, 146—154). —*153.*

[220] Очевидно имеется ввиду книга: W. Botticher. «Geschichte der Carthager». Berlin, 1827 (В. Бёттихер. «История Карфагена». Берлин, 1827), посвященная в основном военной истории Карфагена. — *151.*

[221] N. Machiavelli. «Le Istorie Fiorentine». Первое издание книги вышло в Риме и во Флоренции в 1532 году.

Кондотьеры — предводители отрядов военных наемников в Италии XIV—XV веков. — *154.*

[222] Маркс встретился с Энгельсом в Брайтоне, по-видимому, около 30 сентября 1857 года. — *154.*

[223] См. примечание 187. — *155.*

[224] Данное письмо написано на почтовой бумаге с изображением бухты Святой Катерины на Джерси. Письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913. — *155.*

[225] Энгельс имеет в виду устную и печатную пропаганду, которую бывший лидер революционного чартизма Гарни проводил в это время на острове Джерси, критикуя деятельность местных властей и существующие местные порядки с буржуазно-радикальных позиций. В первой половине 50-х годов под влиянием общего упадка революционной активности английского пролетариата, в обстановке усиления политической реакции в стране и распространения реформистской идеологии в рабочем классе Гарни отошел от чартизма и перешел на сторону мелкобуржуазных демократов. Осенью 1855 г., в связи с решением английских властей о высылке В. Гюго и других французских эмигрантов с острова Джерси (см. примечание 13), Гарни приехал в Сент-Хельер, главный город острова, с тем чтобы вручить В. Гюго адрес с приветствием и выражением солидарности от имени уркартистского ньюкаслского Комитета по иностранным делам. Обосновавшись на Джерси, Гарни с середины 1856 г. становится редактором выходящей здесь газеты «Jersey Independent» и под влиянием окружавшей его мещанской среды почти целиком посвящает ее страницы узким вопросам местного значения, оценивая их с буржуазно-радикальных позиций. — *155.*

[226] *Гидэюра* (правильнее хиджра или геджра, отсюда эра) — бегство Магомета из Мекки в Медину, с момента которого установлено начало мусульманского летосчисления. Здесь намек на изгнание французских политических эмигрантов с Джерси (см. примечание 13). — *156.*

[227] Данное письмо написано на почтовой бумаге с изображением пляжа Кавель в Лансоне на Джерси. Письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *157.*

[228] Речь идет о сделанных Марксом комментированных выписках об испанской армаде, на основе которых Энгельс составил и выслал Марксу вместе с данным письмом первоначальный вариант статьи «Армада», написанной ими совместно для «Новой американской энциклопедии» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 172—175). Среди присланного Энгельсом материала для «Энциклопедии» была, по-видимому, также и их совместная статья «Аякучо» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 176—177), которую Маркс вместе со статьей «Армада» выслал в Нью-Йорк 23 октября. — *157.*

[229] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями и без таблиц в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. —*158.*

[230] Эта составленная Марксом сводка была в несколько сокращенном виде опубликована одновременно с его статьей «Восстание в Индии» в «New-York Daily Tribune» 14 ноября 1857 г. (см. настоящее издание, т. 12, стр. 319—324). — *161.*

[231] Данное письмо написано на почтовой бумаге с изображением замка Принс Тауэр на Джерси. Письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *163.*

[232] Речь идет о борьбе буржуазных радикалов против старых феодальных порядков, сохранившихся на острове Джерси как в администра-

тивной системе, так и в области земельных отношений. Местные лендлорды (сеньоры), адвокаты и банкиры контролировали все административные учреждения и королевский суд. Произвол местной администрации и судей в решении вопросов о наследовании и отчуждении земельной собственности особенно тяжело отражался на интересах арендаторов земли, что вызывало серьезное недовольство с их стороны. С пережитками феодальной системы на острове и монополией власти, сосредоточенной в руках узкого круга местных земельных магнатов, вела борьбу в это время и руководимая Гарни буржуазно-радикальная организация Лига реформы, основанная им в сентябре 1856 г. из числа местных торговцев, мелких судовладельцев и банковых служащих, а также редактируемая им газета «Jersey Independent». Главным объектом своих нападок Гарни избрал первого адвоката в Сент-Хельер, крупного земельного собственника к банкира Франсуа Годфри, от произвола которого особенно страдали джерсийские арендаторы. — *164.*

[233] См. примечание 181. — *165.*

[234] Маркс пользовался следующими книгами Клаузевица: «Der Feldzug von 1812 in Russland, der Feldzug von 1813 bis zum Waffenstillstand und der Feldzug von 1814 in Frankreich». Berlin, 1835 («Кампания 1812 г. в России, кампания 1813 г. до момента перемирия и кампания 1814 г. во Франции». Берлин, 1835) и «Der Feldzug von 1815 in Frankreich». Berlin, 1836 («Кампания 1815 г. во Франции». Берлин, 1836). Эти работы составили 7 и 8 тома собрания военных трудов К. Клаузевица, изданных в 1832—1837 гг. в Берлине под общим заглавием: «Hinterlassene Werke des Generals Karl von Clausewitz uber Krieg und Kriegfuhrung» («Посмертно изданные труды генерала Карла фон Клаузевица о войне и военном искусстве»).

О книге Мюфлинга — см. примечание 203. — *166.*

[235] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *166.*

[236] Ссылка на «четверг» здесь, по-видимому, описка. Маркс имел в виду, по всей вероятности, «понедельник» 9 ноября, как это видно из письма Энгельса Марксу от 15 ноября (см. настоящий том, стр. 167). — *166.*

[237] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *167.*

[238] Имеется в виду закон 1844 г. об Английском банке. Стремясь предотвратить затруднения в обмене банкнот на золото, в 1844 г. английское правительство по инициативе Р. Пиля приняло закон о реформе Английского банка, разделив его на два самостоятельных отделения, банковое и эмиссионное, и установив твердую норму обеспечения банкнот золотом. Выпуск банкнот, не обеспеченных золотом, ограничивался 14 млн. фунтов стерлингов. Однако несмотря на действие закона 1844 г. о Банке, количество находившихся в обращении банкнот фактически зависело не от фонда покрытия, а от спроса на них в сфере обращения. В периоды экономических кризисов, когда потребность

в деньгах ощущалась особенно остро, английское правительство временно приостанавливало действие закона 1844 г. и увеличивало сумму банкнот, не обеспеченных золотом.

В 1845 г. аналогичный закон о банке был проведен правительством Р. Пиля и для Шотландии. — *170.*

[239] Фактические данные из этого письма Энгельса Маркс использовал в своей статье «финансовый кризис в Европе» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 351—356). — *170.*

[240] Как видно из письма Дана Марксу от 8 января 1858 г., статья «Артиллерия» была послана Марксом для тома на букву «С» под названием «Орудие» («Cannon»), но пришла в Нью-Йорк еще вовремя и была включена в том «Новой американской энциклопедии» на букву «А». — *175.*

[241] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. —*176.*

[242] Маркс упоминает о проектировавшейся лидерами чартистов конференции, с предложением о созыве которой Эрнест Джонс выступил еще в апреле 1857 года. На конференции наряду с представителями чартистской организации предполагалось присутствие буржуазных радикалов. Агитируя в 1857 г. за союз с буржуазными радикалами с целью совместной борьбы за избирательную реформу, Джонс надеялся возродить на этой основе массовое чартистское движение в стране. Однако он при этом пошел на серьезные политические уступки буржуазным радикалам, отказавшись при выработке общей платформы для объединения с ними от ряда пунктов Народной хартии; из шести пунктов хартии (всеобщее избирательное право, ежегодные выборы в парламент, тайная подача голосов, уравнение избирательных округов, отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, вознаграждение депутатов) Джонс сохранил лишь требование всеобщего избирательного права для взрослого мужского населения. Это отступление Джонса от революционных позиций вызвало недовольство рядовых членов чартистской партии, значительная часть которых выступила против соглашательской политики своего лидера. После неоднократных отсрочек совместная конференция чартистов с буржуазными радикалами была созвана в Лондоне 8 февраля 1858 года. Рассматривая соглашение Джонса с радикалами как проявление его политических шатаний и сползание на реформистские позиции, Маркс и Энгельс порвали с ним дружеские отношения, возобновив их лишь через несколько лет, после того как Джонс снова стал выступать в революционном пролетарском духе. — *178.*

[243] Маркс излагает основное содержание письма Джона Фроста секретарю чартистской организации в Ноттингеме Вэрди. Письмо было опубликовано в газете «People's Paper» 14 ноября 1857 года. — *178.*

[244] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *179.*

[245] С 1851 г. крупный американский финансист Дж. Пибоди ежегодно устраивал в Лондоне для высших кругов английской аристократии и американских гостей званые обеды в честь дня провозглашения независимости США (4 июля 1776 года). — *180.*

[246] Перечисленные в этом письме Энгельса факты банкротств в Гамбурге Маркс использовал в своей статье «Кризис в Европе» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 357—359). — *181.*

[247] О *хлебных законах* — см. примечание 149.

Высказанные в этом письме отдельные мысли Маркса относительно кризиса на европейском континенте были более подробно развиты им в его статье «Финансовый кризис в Европе» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 351—356). — *183.*

[248] Маркс имеет в виду Гарантийное дисконтное общество, созданное 21 ноября 1857 г. в связи с денежным кризисом в Гамбурге с целью облегчить обращение векселей и банкнот с печатью Общества. — *184.*

[249] Маркс имеет в виду свои экономические рукописи 1857—1858 годов. Эти рукописи представляли собой материал экономических исследований Маркса, начатых еще в начале 50-х годов для написания задуманного им большого экономического труда, в котором он предполагал исследовать всю совокупность проблем капиталистического способа производства и вместе с тем подвергнуть критике буржуазную политическую экономию. Основные пункты плана этого большого труда указаны Марксом в ряде его писем Энгельсу и другим лицам (см. настоящий том, стр. 254—260, 448—449, 451—452, 468—469), а также в неоконченном наброске «общего введения» к этому труду (см. настоящее издание, т. 12, стр. 709—738). В процессе дальнейших исследований Маркс неоднократно менял свой первоначальный план и в соответствии с новыми его вариантами создал «К критике политической экономии» и «Капитал». Рукописи 1857—1858 гг. явились как бы черновым наброском обоих этих произведений. Впервые рукописи были опубликованы на языке оригинала Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1939 г. под редакционным заглавием «Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf)». — *185.*

[250] Данное письмо впервые было опубликовано со значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *186.*

[251] См. примечание 18. — *191.*

[252] Вместе со своим письмом Марксу от 17 декабря 1857 г. Лассаль переслал также и письмо от своего двоюродного брата Макса Фридлендера Марксу с предложением сотрудничать в австрийской буржуазной газете «Die Presse». Фридлендер, издававший ранее буржуазно-демократическую «Neue Oder-Zeitung» («Новую Одерскую газету»), в которой на протяжении 1855 г. сотрудничал Маркс, с 1856 г. стал одним из редакторов «Die Presse». Однако Маркс, не зная в это время политического направления газеты, счел целесообразным воздержаться от сотрудничества в этом органе и дал свое окончательное согласие лишь в октябре 1861 г., когда «Die Presse» выступила против мнимоконституционалистского правительства Шмерлинга в Австрии. — *193.*

[253] *Поземельный кредит* (Credit Foncier) — французский акционерный банк. Учрежден в 1852 г. на базе бывшего парижского Поземельного банка. Поземельный кредит предоставлял краткосрочные и долгосрочные ссуды (сроком на 50 лет) под залог недвижимой собственности с

уплатой определенного процента; получал значительную субсидию от правительства.

Национальная парижская учетная контора (Comptoir National d'Escompte de Paris) — основана в 1848 году; первоначально учитывала векселя с двумя подписями и давала кредит под залог товаров, хранившихся в общественных складах. При Наполеоне III приобрела форму акционерного общества (с 1853 г.) и получила привилегию выдавать ссуды под французские рентные бумаги, акции или облигации промышленных или кредитных акционерных компаний. — *195.*

[254] Изложенные в данном письме мысли Маркса о ходе экономического кризиса во Франции легли в основу его статьи «Кризис во Франции» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 360—365). — *197.*

[255] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *199.*

[256] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *203.*

[257] Согласно «Записной книжке» Маркса за 1857 г. 27 ноября им были посланы в Нью-Йорк две статьи — статья Энгельса «Артиллерия» и его собственная статья «Бюжо» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 196— 225). — *204.*

[258] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *206.*

[259] Энгельс имеет в виду свои первые статьи на букву «С», написанные для «Новой американской энциклопедии», в том числе статью «Кампания [Campaign]» и «Капитан [Captain]» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 241—243). — *206.*

[260] Статья Энгельса «Пистоны (взрывчатые)» в «Новой американской энциклопедии» не была опубликована. — *206.*

[261] Эту мысль Клаузевиц излагает в первом томе своего сочинения «Vom Kriege» («О войне»). Книга вторая, глава 3. Первое издание вышло в Берлине в 1832 году. — *207.*

[262] Данное письмо впервые было опубликовано со значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *208.*

[263] Маркс имеет в виду статистические данные о торговом балансе Англии и стоимости ее импорта и экспорта в период Крымской войны — 1854—1856 годы. Эти данные в виде отчета Манчестерского комитета (см. примечание 62) были присланы Марксу редакцией газеты «Free Press» до опубликования их в газете. В самой газете «Free Press» этот документ был опубликован 13 января 1858 года. Маркс использовал содержащийся в отчете цифровой материал для своей статьи «Британская торговля» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 373—381). — *209.*

[264] Неаполитанский вопрос — см. примечание 104. — 209.

[265] См. примечание 259. — *210.*

[266] См. примечание 234. — *210.*

[267] См. примечание 187. —*211.*

[268] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *211.*

[269] Маркс касается этого вопроса в ряде своих статей о восстании в Индии, написанных для «New-York Daily Tribune» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 248—249, 258. 264, 284—290, 310, 316). — *212.*

[270] Данное письмо было впервые опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *214.*

[271] Как это видно из «Записной книжки» Маркса, речь идет о статьях Энгельса: «Карабин [Carabine]», «Карронада [Carronada]», «Картечь [Case Shot]», «Зажигательный снаряд [Carcass]», «Патрон [Cartridge]» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 244—252). — *214.*

[272] Речь идет о покушении на Наполеона III, совершенном итальянским революционером Феличе Орсини 14 января 1858 года. — *215.*

[273] Данное письмо впервые было опубликовано со значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913. — *215.*

[274] Ожидаемая в это время Марксом и Энгельсом амнистия политических эмигрантов, участников революции 1848—1849 гг., была объявлена прусским правительством лишь в начале 1861 года. В список лиц, подлежащих амнистии, был включен и Энгельс. — *218.*

[275] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *219.*

[276] Имеется в виду книга: J. B. A. Charras. «Histoire de la campagne de 1815. Waterloo». Bruxelles, 1857 (Ж. Б. А. Шаррас. «История кампании 1815 года. Ватерлоо». Брюссель, 1857). — *221.*

[277] По-видимому, Маркс имеет в виду книгу: W. M. L. De Wette. «Lehrbuch der hebraisch-judischen Archaologie, nebst einem Grundrisse der hebraisch-judischen Geschichte» (В. М. Л. Де Ветте. «Учебник по древнееврейской археологии, с кратким очерком древнееврейской истории»), первое издание которой вышло в Лейпциге в 1814 году. — *222.*

[278] Речь идет о задуманной Лассалем книге по политической экономии, первое издание которой вышло в Берлине в 1864 г. под заглавием: «Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch der okonomische Julian, oder: Kapital und Arbeit» («Господин Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан или: Капитал и труд»). — *224.*

[279] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *225.*

[280] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *226.*

[281] *Crapauds* — см. примечание 85.

Вашляпский — герой стихотворения Гейне «Два рыцаря», промотавшийся шляхтич. Здесь Энгельс в собирательном значении иронически называет Вашляпскими представителей мелкобуржуазной польской эмиграции, обосновавшихся на острове Джерси. — *227.*

[282] О конференции чартистов с буржуазными радикалами, созванной по инициативе Джонса в феврале 1858 г., см. примечание 242.

В 1842 г. буржуазные радикалы, убедившись в том, что рабочий класс Англии вкладывает свой, революционный смысл в борьбу за всеобщее избирательное право, отошли от чартизма и предприняли ряд попыток подчинить рабочее движение своему влиянию, чтобы использовать его в интересах агитации за отмену хлебных законов и буржуазные реформы. Ими было выдвинуто расплывчатое и допускающее разное толкование требование так называемого «полного избирательного права» с целью отвлечь рабочих от борьбы за осуществление социальной и политической программы чартистов. Опираясь на некоторых соглашательски настроенных лидеров чартистов (Ловетта и др.), Джозеф Стёрдж, Майалл, Ливси и другие буржуазные радикалы добились созыва в Бирмингеме в 1842 г. двух конференций представителей буржуазии и чартистов, на которых стоял вопрос о совместной агитации за избирательную реформу. Однако предложение заменить Народную хартию новым «биллем о правах» и требованием «полного избирательного права» было решительно отвергнуто чартистским большинством конференций. Прежняя чартистская партия раскололась на две партии, политические принципы которых стали совершенно различными и несовместимыми. Народная хартия с этого момента стала исключительно требованием широких народных масс. — *227.*

[283] После покушения Орсини на Наполеона III 14 января 1858 г. последний получил большое количество адресов от представителей французской знати и военщины с выражением верноподданнических чувств. Особенно воинственно-шовинистическим духом были проникнуты адреса французских полковников и генералов, печатавшиеся в «Moniteur». Их авторы открыто обвиняли Англию, предоставлявшую, по их словам, убежище для всякого рода убийц и преступников, в соучастии в заговорах и настаивали на преследовании террористов, подобных Орсини, в самом их «логове». Опубликование этих адресов было истолковано в общественных кругах Англии как косвенная угроза со стороны Франции и явилось причиной заметного обострения отношений между этими двумя странами в 1858 году. — *227.*

[284] Статья «Боливар-и-Понте» писалась Марксом в период, когда история войны латиноамериканских стран за независимость (1810—1826) была разработана еще весьма слабо. Не располагая в то время в качестве источников объективными исследованиями, Маркс был вынужден пользоваться тенденциозной литературой, в которой борьба Боливара

против федералистско-сепаратистских элементов, за объединение латиноамериканских республик изображалась как проявление диктаторских поползновений.

Известное влияние на отношение Маркса к Боливару имело и то обстоятельство, что в этой литературе в преувеличенной форме подчеркивалось стремление Боливара к личной власти. В его политике выпячивались черты бонапартизма, против которого Маркс и Энгельс вели в то время непримиримую борьбу. Тем не менее Маркс не прошел мимо таких прогрессивных сторон в деятельности Боливара, как освобождение им негров-рабов, и дал в целом высокую оценку антиколониальному движению народов Латинской Америки, рассматривая это движение как освободительное и революционное. — *229.*

285 Об *амнистии* см. примечание 274. — *229.*

286 Маркс намекает на слухи о незаконнорожденности Наполеона III, отцом которого официально считался брат Наполеона I Людовик Бонапарт, занимавший в 1806—1810 гг. голландский престол. — *229.*

287 *Наполеон Малый* — прозвище, данное Луи Бонапарту Виктором Гюго в речи, произнесенной на заседании французского Законодательного собрания в 1851 году; получило широкое распространение после выхода в свет в 1852 г. памфлета Гюго «Napoléon le Petit» («Наполеон Малый»). — *229.*

288 Маркс имеет в виду опубликованную в «Cobbett's Annual Register» статью об обострении англо-французских отношений в связи с антинаполеоновскими выступлениями в печати французских политических эмигрантов в Англии во время консульства Наполеона I. Материал этой статьи, а также статьи из «Moniteur» от 9 августа 1802 г., Маркс использовал в своей статье «Судебные процессы против французов в Лондоне» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 439—446). — *229.*

289 Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *230.*

290 См. примечание 249. — *231.*

291 См. примечание 252. — *232.*

292 После покушения итальянского революционера Орсини на Наполеона III граф Валевский, министр иностранных дел Франции, послал английскому правительству депешу от 20 января 1858 г., в которой от имени французского правительства в резком тоне выражал недовольство тем, что Англия предоставляет убежище французским политическим эмигрантам. Депеша Валевского послужила Пальмерстону поводом для внесения в палату общин 8 февраля 1858 г. билля о заговорах (другое название — билль об иностранных), согласно которому всякий, проживающий в пределах Соединенного королевства, будь то англичанин или иностранец, если он был организатором или участником заговора, задуманного с целью убийства какого-либо лица в Англии или в любой другой стране, должен был быть судим английским судом и подвергнут суровому наказанию. Говоря здесь о «реванше» Милнера Гибсона и Брайта, потерпевших поражение при выборах в парламент в марте 1857 г., когда к власти пришли виги,

приверженцы Пальмерстона, но снова избранных в парламент осенью этого же года, Маркс имеет в виду поправку, предложенную Милнером Гибсоном во время второго чтения билля о заговорах 19 февраля 1858 года; поправка, поддержанная Джоном Брайтом, осуждала правительство Пальмерстона за то, что оно не дало должного ответа на резкую депешу Валевского. Поправка явилась фактически вотумом недоверия правительству; приняв ее большинством голосов, палата общин отвергла билль и принудила правительство Пальмерстона уйти в отставку. — *233.*

[293] *Cives romani* (римские граждане) — перефразировка выражения лорда Пальмерстона *«Civis romanus sum»* («Я римский гражданин»), употребленного им в агрессивной речи на заседании палаты общин 25 июня 1850 г. и восторженно встреченного английской буржуазией. Пальмерстон, занимавший в то время пост министра иностранных дел, оправдывал действия английского флота, направленного им в Грецию с целью защиты английского подданного, португальца по происхождению, купца дона Пасифико, дом которого был сожжен в Афинах. Пальмерстон заявил, что подобно тому как формула римского гражданства «civis romanus sum» обеспечивала гражданам Древнего Рима престиж и всеобщее уважение, так и английское подданство должно быть гарантией сохранности и безопасности для английских подданных, где бы они ни находились. Лорд Джон Рассел, выступая на том же заседании палаты, назвал Пальмерстона за его речь «истинно британским министром».

Говоря здесь о «двух cives romani», Энгельс иронически намекает на Луи Бонапарта и Пальмерстона, которые, намереваясь в конце 1856 г. под фальшивым предлогом смягчения реакционного режима в Неаполитанском королевстве организовать посылку английской и французской эскадр к берегам Неаполя (см. примечание 104), в начале 1858 г., после неудавшегося покушения итальянца Орсини на Наполеона III (см. примечание 272), сами прибегли к открытым гонениям и массовым арестам демократических элементов в своих странах. — *235.*

[294] Данное письмо впервые было опубликовано со значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *236.*

[295] *Черный кабинет* — тайное учреждение при почтовых ведомствах Франции, Пруссии, Австрии и ряда других государств, занимавшееся перлюстрацией писем; существовал со времен абсолютистских монархий. — *236.*

[296] Речь идет о письме Пиа, Бессона и Таландье, написанном 24 февраля 1858 г. и адресованном английскому парламенту и прессе (вышло отдельным изданием в Лондоне на английском языке в апреле 1858 г. под заглавием: «Letter to the Parliament and the Press» («Письмо парламенту и прессе»). В письме доказывалось, что коронованные особы — узурпаторы политической власти, подобные Наполеону III, — заслуживают насильственной смерти; что убийство французского императора, как возмездие за все его преступления, совершенные по отношению к французскому народу и конституции, было бы вполне оправданным историческим актом. Письмо это вызвало сильное возбуждение в правящих кругах Англии и в английской прессе. Маркс беспощадно клеймил подобного рода авантюристические

выступления мелкобуржуазной эмиграции, считая, что в обстановке господствовавшей в Европе реакции они могли лишь повлечь за собой полицейские преследования политических эмигрантов. — *236.*

[297] *Порт-Сен-Мартен* (Porte-Saint-Martin) — название одного из театров в Париже и бульвара, на котором расположен этот театр.

Маркс иронически намекает здесь на Феликса Пиа, который в 30-х и 40-х годах сотрудничал во французском сатирическом журнале «Le Charivari» и написал ряд пьес для этого театра. — *237.*

[298] *Достопочтенный джентльмен с противоположной стороны* (The honourable gentleman opposite) — обращение к члену английского парламента, представляющему партию, которая находится в оппозиции; употребляется как традиционная формула в речах членов парламента. Свое происхождение ведет от давно установившейся традиции, согласно которой в английском парламенте члены правительства (кабинета) из партии, находящейся у власти, занимают скамью с одной стороны спикера (председателя палаты общин), по правую его руку, а бывшие члены правительства из партии, составляющей в данный момент оппозицию, — противоположную скамью, слева от спикера. — *237.*

[299] Маркс имеет в виду книгу: Ch. Babbage. «On the Economy of Machinery and Manufactures». London, 1832, p. 285 (Ч. Баббедж. «Об экономической природе машин и фабрик». Лондон, 1832, стр. 285). — *237.*

[300] Речь идет о письме немецкого эмигранта в Америке Фридриха Камма Марксу от 19 декабря 1857 года. В этом письме Камм сообщил, что ему и его друзьям удалось организовать в Нью-Йорке коммунистическую общину из 30 членов; в связи с этим он просил Маркса прислать ему некоторые теоретические работы и официальные документы бывшего Союза коммунистов, а также помочь практическими советами в налаживании работы вновь созданной общины. — *241.*

[301] Маркс имеет в виду памфлет: N. W. Senior. «Letters on the Factory, Act, as it affects the cotton manufacture. To which are appendet, a Letter to Mr. Senior from L. Horner, and Minutes of a conversation between Mr. E. Ashworth, Mr, Thomson and Mr. Senior». London, 1837, p. 12, 13 (Н. У. Сениор. «Письма о влиянии фабричного акта на хлопчатобумажную промышленность. С приложением письма Л. Хорнера г-ну Сениору и записи беседы между г-ном Э. Ашуортом, г-ном Томсоном и г-ном Сениором». Лондон, 1837, стр. 12 и 13). — *242.*

[302] Маркс цитирует в собственном переводе на немецкий язык книгу Рикардо: «On the Principles of Political Economy and Taxation». London, 1821, p. 420 («Начала политической экономии и налогового обложения». Лондон, 1821, стр. 420). — *243.*

[303] Имеется в виду книга: W. F. P. Napier. «History of the War in the Peninsula and in the South of France from the Year 1807 to the Year 1814». Vol. I—VI, London, 1828—1840 (У. Ф. П. Нейпир. «История войны на Пиренейском полуострове и на юге Франции с 1807 по 1814 год». Тт. I—VI, Лондон, 1828—1840). — *244.*

[304] Энгельс пользовался книгой английского военного писателя Уильяма Сиборна «War in France and Belgium. 1815». London, 1848 («Война во Франции и Бельгии. 1815». Лондон, 1848).

О книге Жомини см. примечание 205. — *245.*

[305] Речь идет о письме английского поэта Уолтера Ландора, опубликованном в «Times» 17 марта 1858 года. В этом письме Ландор, пытаясь оправдать себя, опровергал свидетельские показания некоторых лиц о причастности его к покушению Орсини (см. примечание 272), выражал негодование по поводу попытки «подлого убийства» французского императора, с явным подобострастием восхвалял Наполеона III, как якобы выдающегося государственного деятеля, уверял общественность в своих чувствах симпатии к нему и подчеркивал свою «ненависть к демократии». — *247.*

[306] Имеется в виду закон об общественной безопасности, известный под названием закона о подозрительных (lot des suspects), который был принят Законодательным корпусом 19 февраля 1858 года. Закон давал правительству и императору неограниченное право ссылать в различные местности Франции и Алжира или вовсе изгонять с французской территории всех лиц, подозреваемых во враждебном отношении к режиму Второй империи. — *248.*

[307] Энгельс намекает на бракосочетание прусского кронпринца Фридриха-Вильгельма, сына принца-регента, впоследствии императора Вильгельма I, с английской принцессой Викторией-Аделейд-Мари-Луизой, старшей дочерью английской королевы Виктории, состоявшееся 25 января 1858 г. в Лондоне. — *249.*

[308] В период Второй республики Адольф Тьер, являвшийся одним из организаторов и руководителей монархической «партии порядка», поддерживал кандидатуру Луи Бонапарта в президенты, рассчитывая с его помощью восстановить на престоле Орлеанскую династию. Будучи арестованным во время государственного переворота 2 декабря 1851 г., Тьер был препровожден в тюрьму Мазас (Париж) и после кратковременного пребывания в ней выслан за пределы страны. Но уже в августе 1852 г. ему было разрешено вернуться во Францию. — *249.*

[309] О книге Жомини см. примечание 205.

G. Cathcart. «Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813». London, 1850 (Дж. Каткарт. «Заметки о войне в России и Германии в 1812 и 1813 годах». Лондон, 1850). — *250.*

[310] Речь идет о созванной в начале марта 1858 г. в Лондоне конференции делегатов так называемой итальянской Национальной конституционной лиги — представителей либерально настроенных кругов крупной итальянской буржуазии и дворянства. На конференции, продолжавшейся несколько дней, был принят ряд резолюций, носивших декларативный характер и отражавших программу борьбы Лиги: создание федерации итальянских государств с единой центральной властью, введение конституции, установление парламентской формы правления с сохранением короля, завоевание свободы слова, печати, личности, введение открытого суда присяжных. В принятой на конференции специальной резолюции делегаты осудили покушение на жизнь Наполеона III, совершенное их соотечественником итальянским революционером Ф. Орсини (см. примечание 272). — *251.*

[311] Маркс намекает на декрет Наполеона III от 27 января 1858 г., по которому вся территория Франции разделялась на пять больших военных округов, вверенных управлению маршалов Франции с их резиденциями в Париже, Нанси, Лионе, Тулузе и Туре. — *252.*

[312] В XIX в. Испания и ее колонии были разделены на 17 военных округов во главе с генерал-капитанами (отсюда название генерал-капитанства). Являясь наместниками короля, генерал-капитаны обладали в своих округах всей полнотой верховной власти как гражданской, так и военной. — *252.*

[313] См. примечание 216. — *253.*

[314] W. Petty. «A Treatise of Taxes and contributions». London, 1667 (У. Петти. «Трактат о налогах и сборах». Лондон, 1667).

О книге Рикардо см. примечание 302. — *257.*

[315] Маркс имеет в виду следующие произведения перечисленных авторов: J. Steuart. «An Inquiry into the Principles of Political Economy, being an Essay on the Science of Domestic Policy in Free Nations». London, 1767 (Дж. Стюарт. «Исследование о началах политической экономии, или Очерк о науке внутренней политики в свободных странах». Лондон, 1767). Маркс пользовался дублинским изданием этой книги 1770 года; Th. Attwood. «The Currency Question, the Gemini Letters». London, 1844 (Т. Атвуд. «Вопросы денежного обращения, письма близнецов». Лондон, 1844); D. Urquhart. «Familiar Words». London, 1855 (Д. Уркарт. «Дружеские слова». Лондон, 1855); J. Gray. «The Social System. A Treatise on the Principle of Exchange». Edinburgh, 1831 (Дж. Грей. «Социальная система. Трактат о принципах обмена». Эдинбург, 1831) и его же: «Lectures on the Nature and Use of. Money». Edinburgh, 1848 («Лекции о природе и употреблении денег». Эдинбург, 1848); Ch. Bray. «Labours Wrongs and Labours Remedy». Leeds, 1839 (Ч. Брей. «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению». Лидс, 1839). — *257.*

[316] Маркс намекает на следующие произведения названных авторов: Fr. Bastiat. «Harmonies economiques». Paris, 1850 (Фр. Бастиа. «Экономические гармонии». Париж, 1850) и H. Ch. Carey. «Essay on the Rate of Wages with an Examination of the Causes of the Differences in the Condition of the Labouring Population throughout the World». Philadelphia, 1835 (Кэри. «Очерк об уровне заработной платы с анализом причин различия в положении трудящегося населения во всем мире». Филадельфия, 1835). — *259.*

[317] *Ассоциация для обеспечения хлопком* (Cotton Supply Association) — фритредерская организация, основанная в 1857 г. в Манчестере для содействия выращиванию и увеличению ввоза хлопка из Индии, Африки и других стран мира. — *261.*

[318] *«Laissez faire, laissez aller»* («предоставьте свободу действий») — формула буржуазных экономистов-фритредеров, сторонников свободы торговли и невмешательства государства в сферу экономических отношений. — *261.*

[319] Имеется в виду статья специального индийского военного корреспондента «Times» У. Г. Рассела, опубликованная в «Times» 20 апреля 1858 г. под заглавием «Взятие Лакнау». — *263.*

[320] Речь идет о судебном процессе над проживавшим в Англии французским врачом Симоном Бернаром, обвинявшимся в соучастии в орга-

низации покушения Орсини на Луи Бонапарта. Судебный процесс, происходивший в Лондоне в течение шести дней, завершился 18 апреля 1858 г. вынесением Бернару оправдательного приговора.

Crapaud — см. примечание 85. — *263.*

[321] Речь идет о дебатах в палате представителей Пьемонтского королевства в связи с проектом закона о заговорах, внесенном на рассмотрение палаты в апреле 1858 г. по требованию французского правительства. Выступившие в прениях 16 и 17 апреля премьер-министр Кавур и генерал Ла Мармора, обращаясь к событиям 1848 г., разоблачили предательскую политику тогдашнего французского правительства генерала Кавеньяка, который отказался в то время поддержать революционную Италию в ее борьбе против австрийских войск. — *264.*

[322] L. Blanc. «1848. Historical Revelations: inscribed to Lord Normanby». London, 1858 (Л. Блан. «1848. Исторические разоблачения. Посвящаются лорду Норманби». Лондон, 1858). — *264.*

[323] Маркс намекает на учрежденную после февральской революции 1848 г. во Франции правительственную комиссию по рабочему вопросу, заседавшую в Люксембургском дворце в Париже. Эта так называемая Люксембургская комиссия, созданная буржуазией с целью отвлечь рабочие массы от революционных выступлений, не имела финансовых средств и не обладала какой-либо властью. Практическая деятельность комиссии, возглавленной Луи Бланом, свелась к посредничеству между рабочими и предпринимателями. После выступления народных масс 15 мая 1848 г. правительство ликвидировало комиссию. — *267.*

[324] Маркс находился в Манчестере у Энгельса приблизительно с 6 по 24 мая. Во время своего пребывания там Маркс, занимаясь спортом и верховой ездой с целью поправки здоровья, одновременно работал над «главой о капитале». — *268.*

[325] Маркс имеет в виду предложение, сделанное Наполеоном III французскому Государственному совету, по поводу конфискации земельной собственности французских благотворительных учреждений.

Подробно этот вопрос Маркс осветил в своей статье «Финансовые маневры Бонапарта. — Военный деспотизм» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 501— 503). — *269.*

[326] Речь идет о книге: J. A. Maclaren. «Sketch of the History of the Currency». London, 1858 (Дж. А. Макларен. «Очерк истории средств обращения». Лондон, 1858). — *269.*

[327] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *270.*

[328] По-видимому, Маркс послал Энгельсу два экземпляра уркартистской газеты «Free Press» № 16 (Vol. VI) от 12 мая 1858 г., где были опубликованы разоблачительные материалы о деятельности Бандьи в Черкесии. — *270.*

[329] Маркс имеет в виду статью Энгельса «Кавалерия», написанную для «Новой американской энциклопедии» (см. настоящее издание, т. 14,

стр. 296—325). Статья была получена Марксом из Манчестера около 21 июня и послана в Нью-Йорк 22 июня. — *273.*

[330] Имеется в виду книга: J. Frobel. «Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien». Bd. 1—2, Leipzig, 1857—1858 (Ю. Фрёбель. «Из Америки. Опыты, путешествия и исследования». Тт. 1—2, Лейпциг, 1857—1858). Упоминаемое Марксом письмо Гумбольдта Фрёбелю по поводу этой книги было опубликовано в «New-York Daily Tribune» 27 мая 1858 года. — *274.*

[331] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels imd K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *275.*

[332] О ссудных обществах см. примечание 190. — *278.*

[333] *Уайтчапел* — район Лондона в его восточной части — Ист-Энде, где сосредоточено наибольшее количество рабочего населения, живущего в трущобах. — *280.*

[334] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *281.*

[335] *Общество по страхованию жизни и народных сбережений* (People's Provident Assurance Society) — филантропическая организация, основанная в 1853 г. английским мелкобуржуазным реформатором Джоном Уотсом в Лондоне. В 1857 г. было учреждено отделение этого Общества в Манчестере. — *282.*

[336] Речь идет, по-видимому, о статье Энгельса, опубликованной в «New-York Daily Tribune» 13 августа 1858 г. под заглавием «Плохая организация индийской войны»; статья была сильно искажена редакцией газеты и потому не вошла в соответствующий том настоящего издания Сочинений Маркса и Энгельса. — *283.*

[337] Маркс имеет в виду торжественное открытие французским правительством вновь оборудованного военно-морского порта Шербур (на северо-западном побережье Франции) и проведенной к нему железнодорожной линии.

На открытие порта 4 августа 1858 г. по приглашению французского правительства прибыла с официальным визитом английская королева Виктория с супругом принцем Альбертом. Прием, оказанный им, должен был, по замыслу Наполеона III, ослабить напряженность, возникшую в отношениях между Англией и Францией после покушения Орсини (см. примечание 272). Однако демонстрация морских сил Франции в Шербуре, воспринятая как своего рода вызов английским военно-морским силам, возбудила у англичан новые опасения в отношении намерений французского императора. В связи с этим Наполеон III вынужден был заявить в специальной ноте от 7 августа 1858 г., что Франция открытием Шербура не преследует каких-либо враждебных целей по отношению к Англии. — *285.*

[338] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *287.*

339 W. E. Gladstone. «Studies on Homer and the homeric Age». Vol. I—III, Oxford, 1858 (У. Ю. Гладстон. «Очерки о Гомере и гомеровской эпохе». Тт. I—III, Оксфорд, 1858). Рецензия на эту книгу Гладстона была опубликована в двух номерах газеты «Times» от 12 и 13 августа 1858 года. — *288.*

340 Упоминаемое здесь Марксом письмо Феликса Пиа было написано 14 июля 1858 г. и опубликовано в виде отдельного издания под заглавием: «Lettre au jury. Defense de la lettre au parlament et a la presse» («Письмо суду присяжных. Защита письма парламенту и прессе»), Оно являлось дополнением к письму Пиа, Бессона и Таландье от 24 февраля 1858 г. (см. примечание 296). — *289.*

341 Статья Маркса о работорговле на Кубе, написанная им для газеты «New-York Daily Tribune», осталась неопубликованной. — *289.*

342 Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *290.*

343 Статья Маркса о китайском договоре, написанная 20 сентября 1858 г. для «New-York Daily Tribune», осталась неопубликованной. — *291.*

344 Маркс ссылается на «Отчет об английской торговле и навигации за семь месяцев 1858 г.», опубликованный в виде приложения к журналу «Economist» 28 августа 1858 года. Согласно отчету, английская торговля с Францией в январе — июле 1858 г. значительно сократилась по сравнению с соответствующими месяцами 1857 года. — *291.*

345 Энгельс имеет в виду официальную депешу генерал-губернатора Индии лорда Каннинга от 17 июня 1858 г., адресованную секретному комитету Совета директоров Ост-индской компании и опубликованную в газете «Times» 6 октября 1858 года.

В этой депеше Каннинг выступил в защиту своих взглядов по вопросу урегулирования земельных отношений в королевстве Ауд, которые были высказаны им ранее в прокламации от 3 марта 1858 г., но подверглись критике со стороны председателя Контрольного совета лорда Элленборо (см. об этом подробнее в статье К. Маркса «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии», настоящее издание, т. 12, стр. 497—500).

По поводу депеши Каннинга от 17 июня 1858 г. Маркс статьи не писал. — *292.*

346 Энгельс, по-видимому, имеет в виду чартистский митинг, состоявшийся в Манчестере 4 октября 1858 г., на котором выступал Э. Джонс. О союзе Джонса с буржуазными радикалами см. примечание 242. — *293.*

347 Маркс послал Энгельсу номер издававшейся в Лондоне итальянской газеты «Pensiero ed Azione» («Мысль и действие») от 14 сентября 1858 г., в котором был напечатан манифест, составленный Мадзини. Критические замечания к этому манифесту даны Марксом в статье «Новый манифест Мадзини» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 595—598). — *294.*

348 Говоря о начавшейся в России революции, Маркс имел в виду нараставший в это время в России кризис господствовавших феодально-

крепостнических отношений, вызванный ростом производительных сил и развитием капиталистического уклада. Ярким проявлением этого кризиса было крестьянское движение, особенно усилившееся после поражения царского правительства в Крымской войне, которая вскрыла гнилость и регрессивный характер самодержавно-крепостнического строя. Крестьянское движение, развернувшееся в 1856—1858 гг. по всей стране, приняло самые разнообразные формы народного протеста против крепостного права. Крестьяне отказывались выполнять барщину, платить оброки, устраивали массовые побеги из имений, поджоги имений и убийства помещиков; все более частыми стали открытые вооруженные столкновения крестьян с направляемыми в имения воинскими частями.

Крестьянское движение и обличение самодержавно-крепостнических порядков русскими революционными демократами во главе с Н. Г. Чернышевским (внутри страны), А. И. Герценом (за границей) оказали большое воздействие на весь ход общественной жизни в России. Напуганное ростом крестьянских волнений, революционно-демократическим движением, а также учитывая требования нарождавшейся буржуазии и обуржуазившейся части помещиков, правительство Александра II вынуждено было встать на путь подготовки отмены крепостного права. С этой целью в январе 1857 г. под председательством царя был создан Секретный комитет по крестьянскому делу. С 1858 г. этот комитет стал носить гласный характер и был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу. В середине июля 1858 г. Главный комитет выделил из своего состава комиссию из четырех членов. Одной из обязанностей этой комиссии было обеспечить присылку в Санкт-Петербург, после составления проектов реформы крепостного права на местах, представителей от каждого губернского комитета, которые должны были принять участие в обсуждении и окончательном утверждении губернских проектов. Об этом решении царского правительства публично стало известно из речей Александра II на дворянских приемах, которые он устраивал в ряде городов во время своей поездки по центральным губерниям России в августе — сентябре 1858 года.

Съезд уполномоченных-дворян от губернских комитетов в Санкт-Петербурге, названный здесь Марксом «созывом нотаблей», — по ассоциации с созывом нотаблей в феодально-абсолютистской Франции накануне французской буржуазной революции конца XVIII в. — состоялся лишь в августе 1859 года. — *295.*

[349] Маркс имеет в виду подъем национального движения в ряде славянских стран, вызванный развитием капитализма после революции 1848 года. Укрепление экономических позиций буржуазии в Чехии в период 50-х годов привело к усилению процесса формирования чешской буржуазной нации. Однако этот процесс значительно задерживался тем, что в Чехии, входившей в состав Австрийской империи, господствующее положение в промышленности занимала немецкая буржуазия. Ввиду этого чешская буржуазия повела энергичную борьбу против немецкого засилья в хозяйственной и политической областях. Во второй половине 50-х годов гораздо большую роль в национальном движении стали играть крестьянские и пролетарские массы, выступавшие против централизаторско-абсолютистской политики австрийского правительства. Однако в силу своей незрелости чешский рабочий класс не смог взять в своп руки руководство национальным движением. Во главе движения стояла так называемая Национальная партия, пред-

ставлявшая интересы буржуазии. Страшась революционного движения трудящихся масс города и деревни и желая отвлечь пролетариат от классовой борьбы, чешская либеральная буржуазия проповедовала идею «гармонии классовых интересов» и пыталась добиться гарантии своих прав и национальной независимости не путем демократизации страны, а благодаря поддержке со стороны абсолютистского правительства в Вене; она выступала за соглашение с Габсбургами, за решительное подавление революционного движения в стране, положив в основу своей программы требование автономии Чехии в рамках Австрийской империи.

Национальный вопрос в Чехии и других славянских странах являлся в. этот период частью общего вопроса об уничтожении феодально-крепостнических пережитков и доведении до конца буржуазно-демократических революций, не завершенных в 1848—1849 годах. — *295.*

[350] Речь идет о книге прусского чиновника и писателя, совершившего в 40-х годах путешествие по России, Августа Гакстгаузена: «Studien uber die innern Zustande, das Volksleben und insbesondere die landlichen Einrichtungen Russlands». Theile 1—3, Hannover—Berlin, 1847—1852 («Исследование внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России». Части 1—3, Ганновер—Берлин, 1847—1852).

В этой книге Гакстгаузен, нарисовав фальшивую картину мнимого материального благосостояния сельского населения России, выступил за сохранение русской крестьянской общины, пытаясь доказать, что общинный строй — это единственное надежное средство избавить Россию от революционного пролетариата. Гакстгаузен утверждал, что крепостное право в России должно быть уничтожено лишь постепенно, так как эта страна якобы не созрела еще для системы вольнонаемного труда. — *295.*

[351] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *296.*

[352] «Unsere Zeit. Jahrbuch zum Conversations-Lexikon». Zweiter Band. Leipzig, F. A. Brockhaus. 1858 («Наше время. Ежегодник к энциклопедическому словарю». Том второй, Лейпциг, Ф. А. Брокгауз. 1858). — *298.*

[353] По-видимому, имеется в виду статья Маркса под заглавием «Речи Брайта», опубликованная в «New-York Daily Tribune» 12 ноября 1858 года. Первоначальный текст статьи подвергся значительной редакционной правке, существенно изменившей ее смысл; статья поэтому не включена в соответствующий том настоящего издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. — *299.*

[354] Речь идет о дипломатическом конфликте между Францией и Португалией, возникшем вследствие конфискации португальскими властями в Мозамбике 29 ноября 1857 г. французского торгового судна «Шарль-Жорж», направлявшегося с партией восточноафриканских негров к острову Реюньон. После длительных дипломатических препирательств правительство Наполеона III (последний иронически назван здесь Марксом именем одного из героев романа В. Гюго «Собор Парижской богоматери» — Квазимодо) в ноте португальскому правительству от 13 октября 1858 г. решительно потребовало возвратить конфискованное

судно и освободить его капитана. Португальское правительство удовлетворило требования Франции, благодаря нему конфликт был улажен. Статью, написанную Марксом на эту тему, редакция «New-York Daily Tribune» опубликовала 1 декабря 1858 г. в искаженном виде; поэтому статья не включена в соответствующий том настоящего издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. — *299.*

[355] Речь идет, по-видимому, о брошюрах, издававшихся К. Блиндом в 1858 г. анонимно под общей рубрикой: «Flugblatter des Vereins «Deutsche Einheit und Freiheit» in England» («Брошюрки общества «Немецкое единство и свобода» в Англии»). — *300.*

[356] Маркс имеет в виду первую лекцию Эдгара Бауэра по истории политики европейских держав со времен Реформации, прочитанную им в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих в начале ноября 1858 года. Опубликована в газете «Die Neue Zeit» 6 ноября 1858 года. — *301.*

[357] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *301.*

[358] Свои взгляды на творчество Шекспира и Шиллера А. Руге развил в статьях, написанных им в 1858 г. в связи с предстоящим в 1859 г. столетним юбилеем со дня рождения Шиллера. Статьи были опубликованы в апреле и мае 1858 г. в еженедельном литературном журнале Роберта Пруца «Deutsches Museum» («Немецкий музей») под общим заглавием: «Idealismus und Realismus im Reich des Ideals» («Идеализм и реализм в царстве идеала»). — *302.*

[359] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913. — *303.*

[360] См. примечание 354. — *303.*

[361] См. примечание 353. — *303.*

[362] Упоминаемая здесь Марксом статья Струве «Bildung macht frei!» («Образование дает свободу!») из «Sociale Republik» была перепечатана в «Neue Zeit» 27 ноября 1858 г. без подписи. — *304.*

[363] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *304.*

[364] Речь идет о письме Фрейлиграта Марксу от 6 декабря 1858 г. и его стихотворении «Nach Johanna Kinkel Begrabnis» («После погребения Иоганны Кинкель»), написанном им по случаю смерти и похорон жены Готфрида Кинкеля Иоганны Кинкель и опубликованном в газете «Neue Zeit» 11 декабря 1858 года. — *305.*

[365] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *307.*

[366] Маркс имеет в виду свою статью об англо-китайском мирном договоре, которую газета «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — *308.*

[367] Имеется в виду послание президента США Джемса Бьюкенена американскому конгрессу от 6 декабря 1858 г. с обзором внутренней и внешней политики правительства Соединенных Штатов за 1858 г., а также с программой внешне- и внутриполитических мероприятий на 1859 год. В этом послании были выражены явно агрессивные намерения США в отношении стран Центральной и Южной Америки (Коста-Рика, Бразилия, Парагвай и др.) и стремление США к гегемонии на американском континенте. В области внутренней политики президент ходатайствовал об увеличении расходов на почтовое ведомство и военный флот по бюджету на 1859 г., а также предлагал построить тихоокеанскую железную дорогу.

Статью Маркса о послании Бьюкенена редакция «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — *309.*

[368] Речь идет о событиях, происходивших в это время в княжестве Сербия. На открывшейся в конце ноября 1858 г. Староандреевской скупщине сербские либералы, выразители интересов молодой сербской буржуазии, объединившись с обреновичевцами (сторонниками династии Обреновичей), которых из ненависти к существующему режиму поддерживало крестьянство, добились низвержения с сербского престола Александра Карагеоргиевича и провели в стране ряд либеральных реформ. Был принят закон, в силу которого скупщина превращалась в постоянно действующий орган, обладавший всей полнотой законодательной власти, а также ликвидировался олигархический совет, состоявший в подавляющем большинстве из крупных земельных собственников — великашей, известных под именем уставобранителей (защитников конституции). Последовавшая после этого попытка уставобранителей произвести контрреволюционный переворот была сорвана благодаря выступлению народных масс.

Уничтожив олигархический режим уставобранителей, находившихся у власти 20 лет, Староандреевская скупщина тем не менее не уничтожила социальную базу этого режима и ровно ничего не изменила в положении трудящихся масс. — *310.*

[369] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *311.*

[370] Были ли написаны Энгельсом статьи для «New-York Daily Tribune» о событиях в Сербии (см. примечание 368) и об изменениях в прусском ландвере, не установлено. — *311.*

[371] Маркс имеет в виду заметку в газете «Times» от 6 января 1859 г. за подписью «От нашего собственного корреспондента», озаглавленную «Революция в Сербии». — *311.*

[372] *«Воскрешением Кинкеля»* Маркс иронически называет попытки Готфрида Кинкеля поднять свою популярность среди эмигрантских мелкобуржуазных кругов Лондона; с этой целью Кинкель использовал даже смерть своей жены Иоганны Кинкель (см. также настоящий том, стр. 305).

Еженедельник «Hermann» был назван Кинкелем по имени вождя племени херусков Арминия (Германа), возглавившего восстание

германцев против римского владычества в I веке. Говоря о гётевском простаке, Маркс имеет в виду Германа, героя эпической поэмы Гёте «Герман и Доротея» — образ обывателя, стремящегося остаться в стороне от жизненных бурь. — *311.*

[373] Посланный Марксом Энгельсу проспект газеты «Hermann» представляет собой извещение рекламного характера о предстоящем выходе этого еженедельника, датированное 24 декабря 1858 г. и подписанное Кинкелем. — *312.*

[374] Маркс имеет в виду ту часть своих экономических рукописей (см. примечание 249), которая называлась «глава о капитале». Она была написана в период с ноября 1857 по май 1858 года. См. *К. Marx.* Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie. Bd. I. Moskau, 1939, S. 149—762 *(К. Маркс.* Основные черты критики политической экономии. Т. I. Москва, 1939, стр. 149—762).

С 6 мая и приблизительно по 24 мая 1858 г. Маркс находился у Энгельса в Манчестере. — *313.*

[375] Осенью 1858 г. Пальмерстон, возглавлявший в то время оппозицию вигов торийскому кабинету Дерби-Дизраэли, был приглашен Наполеоном III в Компьен для выяснения его позиции в предстоящей войне Франции против Австрии. При встрече Пальмерстон не возражал против намерения Наполеона III изгнать австрийцев из Италии.

О влиянии России на политику Наполеона III см. статью Маркса «Перспективы войны во Франции» (настоящее издание, т. 13, стр. 287—292). — *318.*

[376] Эту статью Маркса редакция «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — *315.*

[377] В своем письме Энгельсу Фрейлиграт, по-видимому, говорил об издании новой революционной газеты, которая должна была бы явиться продолжением «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской газеты»), выходившей в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. и являвшейся боевым органом пролетарского крыла демократии в период революции 1848—1849 гг. в Германии. При этом Фрейлиграт неправильно сопоставил направление этой будущей газеты с вульгарно-демократическим мелкобуржуазным еженедельником «Hermann», который с 1 января 1859 г. начал издавать Готфрид Кинкель. — *316.*

[378] Речь идет о поездке Кинкеля в Америку в сентябре 1851 — марте 1852 г. с целью распространения среди немецких эмигрантов и американцев немецкого происхождения так называемого «немецко-американского революционного займа», предназначавшегося для того, чтобы немедленно вызвать революцию в Германии. Во время этой поездки Кинкель вел гнусную кампанию клеветы против Маркса и Энгельса. В ряде своих произведений Маркс и Энгельс резко высмеяли авантюризм этой провалившейся затеи Кинкеля, рассматривая ее как одну из вредных и бесплодных попыток искусственно вызвать революцию в период спада революционного движения. — *316.*

[379] Маркс отправлял статьи в «New-York Daily Tribune» два раза в неделю — но вторникам и пятницам. —*317.*

[380] Маркс имеет в виду свою статью «Положение Луи-Наполеона» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 184—188), где говорится о преследовавшем политические цели браке принца Жерома Бонапарта, двоюродного брата Луи-Наполеона, с принцессой Клотильдой, дочерью сардинского короля Виктора-Эммануила II. Маркс явно иронически говорит об «ангельской кротости» Клотильды, так как в своей статье он пишет, что, по слухам, «принцесса Клотильда.., несмотря на свою молодость, обладает сильным характером». — *317.*

[381] См. примечание 376. — *317.*

[382] Речь идет о статье, опубликованной за подписью французского журналиста Л. Бонифаса в газете «Le Constitutionnel» 30 января 1859 г., где говорилось, что в случае войны Франция могла бы отправить за пределы страны армию в 500000 человек. 31 января Энгельс написал статью «Французская армия» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 189—195) для «New-York Daily Tribune», в которой произвел свой собственный подсчет и показал, что в случае войны Франция будет располагать для военных действий в Италии против Австрии лишь армией в 200000 человек. В статье Энгельса со ссылкой на сообщение из Парижа указывалось, что заявление «Constitutionnel» и цифры, на которых оно основывалось, исходили от Луи-Наполеона. Поэтому Маркс, отправивший статью Энгельса 1 февраля в «New-York Daily Tribune», счел нужным сообщить ему о заявлении газеты «Times» от 2 февраля о том, что автором указанной статьи в «Constitutionnel» является сам Луи-Наполеон.

О прозвище Луи-Наполеона — *Бустрапа* см. примечание 42. — *317.*

[383] Маркс имеет в виду статью, написанную им для «New-York Daily Tribune» по поводу тронной речи Наполеона III при открытии Законодательного собрания 7 февраля 1859 г. и инспирированного им памфлета Ла Героньера «L'Empereur Napoléon III et l'Italie» («Император Наполеон III и Италия»), вышедшего анонимно в Париже в начале 1859 года. Редакция «New-York Daily Tribune» эту статью Маркса не опубликовала. — *318.*

[384] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *319.*

[385] Маркс имеет в виду письмо к нему Вейдемейера от 28 февраля 1858 г., на которое он ответил 1 февраля 1859г. (см. настоящий том, стр. 465— 469) и письмо Компа от 15 июня 1858 года. См. также настоящий том, стр. 274 и 288. — *319.*

[386] Маркс имеет в виду опубликованную в газете «Free Press» № 24 от 22 декабря 1858 г., статью «Разоблачение одним русским целей китайской войны и договора», перепечатанную из газеты «New-York Herald» от 14 сентября 1858 года.

О второй «опиумной» войне с Китаем (1856—1858 гг.) и завершившем ее англо-китайском договоре, заключенном правительством Пальмерстона, см. статью Маркса «Договор между Китаем и Британией» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 599—604). — *322.*

[387] Две статьи Маркса под одинаковым названием «Состояние британской фабричной промышленности», представляющие собой обзор полугодовых

отчетов фабричных инспекторов, были написаны им позже, 25 февраля и 4 марта 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 210—216 и 228-232). — *323.*

[388] Маркс имеет в виду подготовку к печати своей «главы о капитале», которую он предполагал издать в качестве второго выпуска «К критике политической экономии» (см. примечание 374). — *323.*

[389] Речь идет о возникшем у Энгельса в феврале 1859 г. и изложенном в не дошедшем до нас письме Марксу замысле написать работу под названием «По и Рейн», в которой он предполагал с военно-стратегической точки зрения изложить свою и Маркса позицию по вопросу о назревавшей войне Франции и Пьемонта против Австрии. Работа была написана Энгельсом к 9 марта 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 233—281). — *324.*

[390] В это время в издательстве Дункера печаталась драма Лассаля «Франц фон Зиккинген», о которой Лассаль писал Марксу в письме от 26 апреля 1857 г., что «это сочинение будет до некоторой степени зажигательным». О данном письме Лассаля см. настоящий том, стр. 106 и 107. — *326.*

[391] Маркс привел здесь примечание Лассаля к стр. 224 тома I его книги «Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos», Berlin, 1858 («Философия Гераклита Темного из Эфеса», Берлин, 1858). — *327.*

[392] Маркс имеет в виду близость Лассаля к оппозиционно настроенным деятелям прусской либеральной буржуазии, группировавшимся вокруг берлинской газеты «Volks-Zeitung» («Народная газета»). В письме к Марксу от 31 января 1859 г. Лассаль, разочаровавшись в этих деятелях, жаловался Марксу на их трусость и непоследовательность. — *328.*

[393] Маркс имеет в виду письмо к нему Лассаля (написанное в конце февраля 1859 г.), в котором тот сообщил Марксу, что договорился с Дункером об издании брошюры Энгельса «По и Рейн» и что Энгельс должен выбрать одну из предлагаемых ему Дункером форм выплаты гонорара за брошюру. — *329.*

[394] Имеется в виду выступление генерала Радовица в германском Национальном собрании во Франкфурте 12 августа 1848 года. Радовиц утверждал, что граница Австрии по реке Минчо (иными словами, сохранение австрийского владычества в Северной Италии) необходима для Германии как гарантия против французского вторжения. Несостоятельность этой доктрины была разоблачена Энгельсом в брошюре «По и Рейн» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 258 и следующие) и Марксом в статье «Перспективы войны в Пруссии» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 296). — *320.*

[395] Маркс имеет в виду издававшийся Готфридом Кинкелем еженедельник «Hermann», где в № 7 от 19 февраля 1859 г. восхвалялись «Handelsberichte» («Торговые ведомости»), которые выпускались крупной немецкой торговой фирмой в Лондоне Зузе и Зибета; в этом же номере содержалась хвалебная аннотация на книгу Трюбнера «Bibliographical Guide to American Literature» («Библиографический указатель к американской литературе»), вышедшую новым изданием в Лондоне в 1859 году. — *330.*

[396] Речь идет об условиях издания брошюры Энгельса «По и Рейн» (см. примечание 393). — *330.*

[397] Имеется в виду назревавшая в этот период война между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом), с одной стороны, и Австрией, с другой. Война, длившаяся с 29 апреля по 8 июля 1859 г., была развязана Наполеоном III, стремившимся под флагом «освобождения» Италии к территориальным захватам и к укреплению бонапартистского режима во Франции посредством успешной «локальной» военной кампании. С помощью войны итальянская крупная буржуазия и либеральное дворянство надеялись осуществить объединение Италии без участия народных масс под властью правившей в Пьемонте Савойской династии. Однако напуганный широким размахом национально-освободительного движения против угнетателя Италии — австрийской монархии, стремясь сохранить политическую раздробленность Италии и опасаясь военных осложнений в случае продолжения войны, Наполеон III после нескольких побед франко-пьемонтских войск заключил 11 июля сепаратно, за спиной Сардинии, Виллафранкский мирный договор с Австрией. В результате войны Франция получила Савойю и Ниццу, Ломбардия была присоединена к Сардинии, Венецианская область продолжала оставаться под властью австрийцев. — *331.*

[398] В феврале 1846 г. готовилось восстание в польских землях с целью национального освобождения Польши. Главными инициаторами восстания были польские революционные демократы (Дембовский и другие). Однако в результате предательства со стороны шляхетских элементов и ареста руководителей восстания прусской полицией общее восстание было сорвано и произошли лишь отдельные революционные вспышки. Только в Кракове, подчиненном с 1815 г. совместному контролю Австрии, России и Пруссии, повстанцам удалось 22 февраля одержать победу и создать Национальное правительство, выпустившее манифест об отмене феодальных повинностей. Восстание в Кракове было подавлено в начале марта 1846 года. В ноябре 1846 г. Австрия, Пруссия и Россия подписали договор о присоединении Кракова к Австрийской империи. — *332.*

[399] Изложенные здесь мысли Маркса развиты в написанной им накануне статье «Перспективы войны во Франции» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 287—288). — *333.*

[400] Как показало дальнейшее развитие событий, это предвидение Маркса подтвердилось. Действительно, в апреле 1859 г. английский парламент был распущен, и после новых выборов к власти в июне 1859 г. пришло правительство во главе с Пальмерстоном, бывшим до этого в оппозиции. — *333.*

[401] 22 марта и позднее, 1 апреля 1859 г., Маркс написал две статьи, представлявшие собой продолжение его статьи от 1 марта 1859 г. «Новый билль о парламентской реформе в Англии» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 223—228). Эти две статьи редакция «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — *334.*

[402] Маркс имеет в виду случаи, когда редакция газеты «New-York Daily Tribune» перепечатывала корреспонденции из лондонской газеты «Times». — *334.*

[403] Имеется в виду письмо Дана Марксу от 15 марта 1859 г., в котором тот сообщал, что найти в Америке издателя для английского перевода «К критике политической экономии» невозможно, и просил написать для «Новой американской энциклопедии» статьи «Фортификация» и «Пехота» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 326—351 и 352—379). — *335.*

[404] См. примечание 401. — *335.*

[405] О встрече в Компьене Пальмерстона с Наполеоном III см. примечание 375.

По-видимому, Маркс имеет в виду падение торийского правительства Дерби в 1852 г., вызванное борьбой против него фритредеров, руководимых Брайтом, в результате чего Пальмерстон занял в новом коалиционном правительстве Абердина пост министра внутренних дел, и падение правительства Абердина в 1855 г., вызванное неудачами в Крымской войне, когда Рассел лишился поста министра иностранных дел, а Пальмерстон возглавил новое, вигское правительство. Во время второго министерства Дерби (1858—1859) оппозиционные выступления против него со стороны Брайта и Рассела способствовали падению правительства и вторичному образованию кабинета Пальмерстона. — *335.*

[406] 31 марта 1859 г. в палате общин при втором чтении был отклонен билль о парламентской реформе, предложенный торийским правительством Дерби—Дизраэли, что и повлекло за собой падение правительства. Маркс дает здесь оценку предшествовавшим голосованию дебатам, по-видимому, излагая Энгельсу основную идею написанной им 1 апреля статьи (см. примечание 401). Брайт и Гибсон, выступавшие в палате общин 24 марта, высказались против билля, причем Гибсон привел слова кз одного из прежних выступлений Брайта: «Плохой билль — самый революционный билль». В своей речи Гибсон выступил против предложенного правительством нового распределения избирательных округов, взяв отчасти под защиту пережитки устаревшей системы «гнилых местечек». — *335.*

[407] Речь идет о возвращении в Англию Томаса Чизолма Ансти, который в 1854—1858 гг. занимал пост генерал-атторнея для Гонконга. Ансти выступал против произвола и коррупции английских властей в Гонконге и был смещен со своего поста правительством. 9 апреля 1859 г., в день написания Марксом настоящего письма, в газете «Times» было помещено сообщение о заявлении члена палаты общин Джеймса, что он опубликует документы, связанные с отставкой Ансти. В бытность свою членом парламента (1847—1852) Ансти выступал вместе с Уркартом с критикой внешней политики Пальмерстона. — *336.*

[408] Излагаемые здесь мысли Маркса были развиты им в статье «Сильное расстройство финансов Индии», написанной 8 и 12 апреля 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 306—314).

О национальном восстании 1857—1859 гг. в Индии см. примечание 181. — *336.*

[409] Речь идет о билле, внесенном 14 февраля 1859 г. в английскую палату общин министром по делам Индии Стэнли, согласно которому правительство уполномочивалось выпустить в Англии заем в 7 млн. ф. ст. для покрытия чрезвычайных расходов английской администрации в Индии в 1859 году. — *337.*

[410] Имеется в виду приложение к неравноправному Тяньцзиньскому договору, заключенному в июне 1858 г. после второй «опиумной» войны (1856—1858 гг.) — грабительской войны Англии и Франции против Китая. Добившись по Тяньцзиньскому договору значительного расширения своих привилегий в Китае, английские колонизаторы пошли на ограничение торговля опиумом, которая истощала ресурсы страны и ограничивала возможности их эксплуатации самими колонизаторами.

Приложение к договору касалось урегулирования торговых отношений между Англией и Китаем и предусматривало установление высокой пошлины на ввоз опиума в Китай: иностранные купцы могли торговать опиумом лишь в строго определенных договором портах, льготы иностранцам для торговли внутри Китая не распространялись на торговлю опиумом. — *337.*

[411] Речь идет о повести Эдгара Бауэра «Монастырь», печатавшейся в еженедельнике «Neue Zeit» («Новое время») в №№ 38—42 от 19 и 26 марта, 2, 10 и 16 апреля 1859 года. — *339.*

[412] Речь идет о переговорах Маркса с Фридлендером о сотрудничестве в «Presse», начатых в декабре 1857 г. (см. примечание 252). — *340.*

[413] В газете «New-York Daily Tribune» от 5 апреля 1859г. было помещено письмо Александра Ашбота, в котором тот выступает против статьи Энгельса «Шансы успеха в предстоящей войне», опубликованной в этой газете 17 марта 1859 г. в качестве передовой (см. настоящее издание, т. 13, стр. 217—222). В своем письме Ашбот ссылается на помещенное в газете якобы «14-го сего месяца» его письмо, где он выступил с критикой статьи Энгельса «Как Австрия держит в своих руках Италию», напечатанной без подписи в «New-York Daily Tribune» 4 марта 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 202—209). В действительности первое письмо Ашбота было опубликовано 11 марта 1859 года. — *341.*

[414] По-видимому, Энгельс в не дошедшем до нас письме сообщил Марксу о том, что в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (в приложении к № 102 от 12 апреля 1859 г.) была помещена корреспонденция из Нью-Йорка, в которой пересказывалось содержание статей Энгельса, опубликованных в «New-York Daily Tribune»: «Как Австрия держит в своих руках Италию» и «Шансы успеха в предстоящей войне» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 202-209 и 217—222). — *341.*

[415] Маркс излагает здесь содержание дебатов в английском парламенте 18 апреля 1859 г. по газете «Times» от 19 апреля 1859 года. Освещаемый в письме ход событий дипломатической жизни Европы в этот период получил также отражение в статье Маркса «Предстоящий мирный конгресс» и в написанной им совместно с Энгельсом статье «Симптомы приближения войны. — Вооружение Германии» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 318—322 и 323—326). — *342.*

[416] Речь идет о французских войсках, которые вошли в Рим еще во время подавления Римской республики в 1849 году. — *342.*

[417] 1 января 1859 г. на приеме дипломатического корпуса в Тюильри Наполеон III, обратившись к австрийскому послу Хюбнеру, выразил сожаление о том, что отношения между Францией и Австрией «стали менее дружественными, чем были прежде». Это заявление повело к дипломатическому конфликту Наполеона III с Австрией, вопрос

о войне против которой был решен еще задолго до этого: в июле 1858 г. в Пломбьере было подписано секретное соглашение между Францией и Пьемонтом, по которому Франции в обмен на участие в предстоящей войне против Австрии были обещаны Савойя и Ницца. — *342.*

[418] Речь идет об ультиматуме австрийского генерала Дьюлаи правительству Пьемонта, содержавшем требование немедленно разоружить и распустить итальянских добровольцев. Этот ультиматум явился сигналом к началу Итальянской войны 1859 г. (см. примечание 397). — *344.*

[419] Бланки, приговоренный за свое участие в революции 1848—1849 гг. к десяти годам тюремного заключения, после отбытия им наказания в апреле 1859 г. был сослан правительством Наполеона III в Кайенну (Французская Гвиана в Южной Америке). Бланки вернулся в Париж после амнистии 19 августа 1859 года. — *344.*

[420] Намек на то, что К. Фогт был одним из пяти членов *имперского регентства,* которое было создано либерально-демократическим «охвостьем» франкфуртского Национального собрания в Штутгарте, куда оно перенесло свое местопребывание в начале июня 1849 г. в связи с угрозой его разгона. Попытки регентства обеспечить с помощью парламентских средств проведение в жизнь выработанной Франкфуртским собранием и отвергнутой немецкими монархами имперской конституции потерпели полный провал. 18 июня «охвостье» парламента было разогнано войсками Вюртемберга.

Употребляя выражение «имперский Фогт», Маркс вместе с тем использует совпадение фамилии Карла Фогта с названием средневековых должностных лиц — наместников императора Германской империи, именовавшихся «фогтами». — *344.*

[421] Фогт и его сторонники собирались издавать в Женеве еженедельник «Die Neue Schweiz» («Новая Швейцария»), вместо которого впоследствии стала выходить «Neue Schweizer Zeitung» («Новая швейцарская газета»).

О послании Фогта Фрейлиграту и приложенной к нему «Программе» Фогта см. памфлет Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 485). — *344.*

[422] Имеется в виду опубликованная в еженедельнике «Hermann» № 15 от 16 апреля 1859 г. статья Карла Блинда «Освободитель Наполеон», в которой Блинд, выступая и против Наполеона III и против Австрии, заявлял, что видит единственный выход из создавшейся «путаницы» в объединении в Германии «вождей всех народных партий». — *345.*

[423] Эту статью Энгельса, посвященную, по-видимому, началу Итальянской войны 1859 г., редакция «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — *345.*

[424] О ходе начавшейся в конце апреля 1859 г. войны Франции и Пьемонта против Австрии см. статью Энгельса «Итальянская война. Обзор прошлого» (настоящее издание, т. 13, стр. 446—459), где, в частности, содержится и совпадающая с этим замечанием Маркса оценка Энгельсом плана военных действий, составленного австрийским главнокомандующим Дьюлаи и раскритикованного генералом Хессом (см. там же, стр. 447). — *345.*

[425] Маркс подразумевает здесь то, что формально Россия была связана с Францией заключенным 3 марта (19 февраля) 1859 г. в Париже

тайным договором о нейтралитете и сотрудничестве в случае войны между Францией и Сардинией, с одной стороны, и Австрией — с другой. Сведения об этом тайном договоре проникли в печать, и Маркс сообщил о нем в написанной им 29 апреля 1859 г. для «New-York Daily Tribune» статье «Финансовая паника» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 331). — *346.*

[426] См. примечание 293. — *347.*

[427] См. примечание 375. — *347.*

[428] Маркс имеет в виду выступление в палате общин 25 марта 1859 г. генерал-атторнея Уайтсайда, опубликованное в газете «Times» от 26 марта 1859 года.

О «Синих книгах» см. примечание 39. Здесь Маркс ссылается на Синюю книгу «Correspondence respecting the Affairs of Italy» («Переписка, относящаяся к итальянским делам»), Лондон, 1849, часть II, июль 1849, №№ 377, 478 (см. памфлет «Господин Фогт» — настоящее издание, т. 14, стр. 505). — *347.*

[429] Ch. F. Wurm. «Diplomatische Geschichte der Orientalischen Frage». Leipzig, 1858 (X. Ф. Вурм. «Дипломатическая история восточного вопроса». Лейпциг, 1858). — *347.*

[430] Маркс сравнивает коммерческую панику, начавшуюся в Вене 5 мая 1859 г. банкротством крупной фирмы Арнштейн и Эскелес, с коммерческой паникой в Гамбурге осенью 1857 г. во время мирового экономического кризиса (см. статьи Маркса «Финансовый кризис в Европе» — настоящее издание, т. 12, стр. 351—356 и «Чрезвычайно важные известия из Вены» — настоящее издание, т. 13, стр. 348—354). — *348.*

[431] 9 мая 1859 г. Маркс присутствовал на организованном Уркартом митинге по поводу войны в Италии и находился на трибуне. Во время митинга немецкий мелкобуржуазный демократ Карл Блинд сообщил Марксу, что Фогт получает от французского правительства средства на бонапартистскую пропаганду и стремится путем подкупа склонить к выступлениям в пользу Наполеона III некоторых публицистов. — *349.*

[432] Брошюра Лассаля «Der Italienische Krieg und die Aufgabe Preusens. Eine Stimme aus der Demokratie» («Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из среды демократии») вышла анонимно в Берлине в начале мая 1859 года. В ней Лассаль отстаивал прусско-бонапартистскую позицию нейтралитета германских государств в Итальянской войне 1859 г., по существу оправдывая «освободительную» политику Наполеона III и ратуя за поражение Австрии, которым должна была воспользоваться Пруссия для объединения Германии сверху. — *350.*

[433] Маркс высмеивает слова из письма Лассаля к нему, датируемого серединой мая 1859 г., где Лассаль пишет о брошюре «Итальянская война и задачи Пруссии», что он «сделал попытку, работая все ночи напролет, соткать из логики и огня вещь, действие которой на народ... во всяком случае не пропадет даром». — *350.*

[434] Маркс имеет в виду хвалебную рецензию Эдуарда Мейена на брошюру Карла Фогта «Studien zur gegenwartigen Lage Europas». Genf und Bern, 1859 («Исследования о современном положении Европы». Женева и Берн, 1859), в которой Фогт пытался идеологически обработать общественное мнение Европы и особенно Германии, чтобы облегчить

Наполеону III проведение его внешнеполитических авантюр. Рецензия Мейена была опубликована в издававшейся им газете «Der Freischutz» («Вольный стрелок») в №№ 55 и 56 от 7 и 10 мая 1859 г. под названием «Австрия и Германия». — *350.*

[435] О *Credit Mobilier* см. примечание 50.

Базельский мирный договор был заключен сепаратно 5 апреля 1795 г. между Францией и Пруссией, участвовавшей в первой антифранцузской коалиции. Заключение этого договора явилось следствием не только побед французской армии, но и разногласий между членами коалиции и прежде всего между Пруссией и Австрией. — *351.*

[436] Этот манифест Марксом и Энгельсом выпущен не был. — *351.*

[437] Имеется в виду так называемый Международный комитет, созданный по инициативе Эрнеста Джонса в 1855 г. и переименованный в мае 1856 г. в Международную ассоциацию. Эта организация, в которую на первых порах входили чартисты во главе с Джонсом и представители мелкобуржуазных немецких, французских и других эмигрантов в Лондоне, ставила своей целью укрепление международного сотрудничества демократических сил. В 1859 г. ассоциация прекратила свое существование. — *352.*

[438] Последние два номера еженедельника «Die Neue Zeit» — № 41 от 10 апреля и № 42 от 16 апреля 1859 г. — были напечатаны не на четырех, как обычно, а на двух страницах. Один из этих номеров Маркс и послал Энгельсу.

Собрание, о котором говорит здесь Маркс, состоялось по инициативе В. Либкнехта 1 мая 1859 г. в гостинице «Германия». На нем присутствовали представители лондонских немецких рабочих обществ. Собрание приняло решение «издавать под названием «Das Volk» («Народ») новый еженедельный орган, основанный на демократических и социальных принципах и представляющий интересы и взгляды немецких рабочих в Англии». — *252.*

[439] В начале октября 1856 г. семья Маркса переехала в пригород Лондона, в квартиру но адресу: 9, Графтон-террес, Мейтленд-парк, Хаверсток-Хилл, Хэмпстед-род. — *352.*

[440] *«Das Volk»* («Народ») — еженедельная газета, выходила на немецком языке в Лондоне с 7 мая по 20 августа 1859 года. Была основана как орган лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих и других обществ немецких рабочих в Лондоне. Первый номер вышел под редакцией немецкого публициста, мелкобуржуазного демократа Эларда Бискампа. Начиная с № 2 газета выходила при ближайшем участии Маркса, выражавшемся в неофициальном сотрудничестве, в постоянных советах и помощи, в редактировании статей, организации материальной поддержки газете и т. д. В № 6 от 11 июня редакция газеты официально объявила о сотрудничестве Маркса, Энгельса, Фрейлиграта, В. Вольфа и Г. Хейзе (см. настоящее издание, том 13, стр. 639). С начала июля Маркс фактически сделался редактором газеты, которая становится органом пролетарских революционеров.

На страницах газеты «Volk» находила свое отражение разработка Марксом и Энгельсом вопросов революционной теории и тактики пролетарской борьбы, освещались классовые бои пролетариата, велась непримиримая борьба против представителей мелкобуржуазной идео-

логии. В газете анализировались с позиций пролетарского интернационализма события Итальянской войны 1859 г. (см. примечание 397), вопросы объединения Германии и Италии, разоблачалась внешняя политика Англии, Пруссии, Франции, России и других реакционных государств, велась последовательная борьба против бонапартизма и его открытых и скрытых сторонников.

В газете «Volk» было напечатано предисловие Маркса к его работе «К критике политической экономии», 5 статей Маркса, в том числе незаконченная серия статей «Quid pro quo», 9 статей Энгельса, а также его рецензия на работу Маркса «К критике политической экономии», составленные Марксом при участии Бискампа обзоры газеты немецких мелкобуржуазных демократов «Hermann», публиковавшиеся в разделе «По страницам печати». Кроме того, многие статьи и политические обзоры носят следы непосредственной редакционной работы Маркса. Всего вышло 16 номеров газеты. Выход газеты прекратился 20 августа 1859 г. из-за отсутствия денежных средств. — *352.*

[441] Заметка Бискампа, разоблачающая интриги Кинкеля против газеты «Neue Zeit» и переход Эдгара Бауэра на сторону Кинкеля, была помещена в № 4 газеты «Volk» от 28 мая 1859 г. в рубрике «Новости из обществ». — *354.*

[442] Маркс имеет в виду газеты «Deutsche-Brusseler-Zeitung» и «Vorwarts!».

«Deutsche-Brusseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета»), основанная немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе, выходила с января 1847 по февраль 1848 года. Первоначально направление газеты определялось стремлением ее редактора мелкобуржуазного демократа Борнштедта примирить различные течения радикального и демократического лагеря. Однако уже с лета 1847 г. газета, благодаря выступлениям на ее страницах Маркса и Энгельса и их соратников, все больше становилась рупором революционно-демократических и коммунистических идей. С сентября 1847 г. Маркс и Энгельс сделались постоянными сотрудниками газеты и стали оказывать непосредственное влияние на ее направление, фактически сосредоточив в последние месяцы 1847 г. в своих руках ее редакционные дела. Под руководством Маркса и Энгельса газета стала органом формировавшейся революционной партии пролетариата — Союза коммунистов.

«Vorwarts!» («Вперед!») — немецкая газета, выходила в Париже с января по декабрь 1844 года. В газете печатались статьи Маркса и Энгельса. Под влиянием Маркса, который с лета 1844 г. стал принимать непосредственное участие в редактировании газеты, она начала приобретать коммунистический характер; газета развернула острую критику реакционных порядков в Пруссии. По требованию прусского правительства министерство Гизо в январе 1845 г. издало распоряжение о высылке Маркса и некоторых других сотрудников газеты из Франции; издание «Vorwarts!» прекратилось. — *254.*

[443] Имеются в виду опубликованная в еженедельнике «Hermann» в № 18 от 7 мая 1859 г. статья «Английский нейтралитет» (без подписи) и опубликованные в № 19 от 14 мая 1859 г. в разделе «Политика» заметка «Локализованная война и немецкая народная партия» за подписью Карла Блинда и заметка под названием «Карьера Луи-Наполеона» за подписью Л. Б. (Лотар Бухер). — *354.*

[444] Речь, по-видимому, идет о лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих (см. примечание 57) и о близком ему

по направлению обществе, организованном в ноябре 1858 г. в лондонском Ист-Энде. — *355.*

[445] Имеется в виду письмо А. Компа Марксу от 24 апреля 1859 г., в котором тот сообщал, что он и Вейдемейер ищут подписчиков на первый выпуск работы Маркса «К критике политической экономии» и уже получили около 100 заказов. — *355.*

[446] См. примечание 441. — *356.*

[447] О сражении при Кастеджо Энгельсом были написаны статьи «Наконец сражение!» и «Сражение при Монтебелло» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 360—365 и 366—368). Возможно, однако, что это одна статья Энгельса, разделенная на две части редакцией «New-York Daily Tribune». — *356.*

[448] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *356.*

[449] Речь идет о статье Бискампа «Имперский регент», направленной против Фогта и напечатанной в газете «Volk» № 2 от 14 мая 1859 года. В статье без ведома Маркса были использованы полученные им от Блинда во время митинга 9 мая 1859 г. сведения о деятельности Фогта в качестве бонапартистского агента, которые Маркс сообщил Бискампу.

Заметка Либкнехта «Политическое обозрение. — Лондон» помещена в газете «Volk» № 3 от 21 мая 1859 года. — *359.*

[450] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *359.*

[451] 27 мая 1859 г., в день, когда было написано настоящее письмо, в газете «Free Press» (№ 5) была помещена анонимно статья Карла Блинда «Великий князь Константин — будущий король Венгрии», приведенная впоследствии Марксом в памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 492). В статье разоблачались планы принца Жерома Наполеона посадить на венгерский престол русского великого князя Константина. В этом же номере газеты были помещены отрывки из частного письма, где сравнивались позиции Кошута и Мадзини. Этот материал был, по-видимому, одним из источников, на основании которого Маркс информировал в данном письме Энгельса.

В последнем номере газеты «Pensiero ed Azione» («Мысль и действие»), вышедшем 16 мая 1859 г., был опубликован манифест Мадзини «Война», перевод которого Маркс опубликовал в «New-York Daily Tribune» со своими вступительными замечаниями (см. настоящее издание, т. 13, стр. 381—386). — *360.*

[452] Речь идет о воззвании, с которым Гарибальди обратился к жителям Ломбардии в мае 1859 г. при вступлении его добровольческого корпуса на территорию Ломбардии. Об этом воззвании говорится во вступительных замечаниях Маркса к «Манифесту Мадзини» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 381). — *362.*

[453] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *363.*

[454] Маркс имеет в виду статью Фогта «Предостережение», датированную 23 мая и опубликованную в приложении к № 150 газеты «Schweizer Handels-Courier» («Швейцарский торговый курьер») от 2 июня 1859 года. Эта статья, содержавшая злобные клеветнические выпады против Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров, была по указанию Маркса перепечатана в газете «Volk» № 6 от 11 июня 1859 г. и снабжена ироническими комментариями редакции газеты. — *368.*

[455] См. примечание 433. — *364.*

[456] Имеется в виду заметка Бискампа (см. примечание 441). — *365.*

[457] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *365.*

[458] Имеется в виду заявление редакции газеты «Volk», напечатанное в газете в № 6 от 11 июня 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 639). В заявлении указывалось, что к сотрудничеству в газете привлечены К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Фрейлиграт, В. Вольф, Г. Хейзе. — *365.*

[459] Во второй половине июня 1859 г. Маркс находился у Энгельса в Манчестере, где обсуждал с ним вопросы, связанные с изданием газеты «Volk», а также совершил поездку в Шотландию к бывшим членам Союза коммунистов Имандту и Хейзе: с ними он вел переговоры об изыскании средств на издание газеты «Volk». Маркс вернулся в Лондон около 2 июля. — *366.*

[460] В газете «Volk» систематически публиковались обзоры «По страницам печати», направленные против издававшегося Кинкелем еженедельника «Hermann». В их составлении, помимо Маркса, принимал участие также Элард Бискамп. В обзорах Маркс подверг уничтожающей критике политическую беспринципность и иллюзии мелкобуржуазных идеологов, их мещанские вкусы и невежество. Своими выступлениями против Кинкеля Маркс вынудил его выйти из состава редакции «Hermann» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 640—648). — *367.*

[461] Речь идет об окончании войны Франции и Пьемонта против Австрии. 8 июля 1859 г. в городе Виллафранка по инициативе Наполеона III, боявшегося, что затяжная война даст толчок усилению революционного и национально-освободительного движения в Италии и в других европейских странах, состоялось сепаратное — без участия короля Пьемонта — свидание французского и австрийского императоров, на котором было достигнуто соглашение о перемирии. 11 июля между Францией и Австрией был подписан прелиминарный мирный договор, по которому Ломбардия (за исключением крепостей Мантуи и Пескьеры) переходила к Франции, однако Наполеон III позднее уступил ее Сардинии в обмен на Савойю и Ниццу, Венеция оставалась под австрийским господством, герцоги Тосканы и Модены, изгнанные во время войны в результате народных восстаний, должны были быть восстановлены на своих тронах. Договор предусматривал создание итальянской конфедерации под председательством папы. Несмотря на то, что некоторые пункты прелиминарного договора остались на бумаге (например, пункты о создании итальянской конфедерации, о реставрации герцогов в Тоскане и Модене, территории которых в 1860 г. были

присоединены к Пьемонту) или были изменены, его условия в целом были положены в основу окончательного мирного договора, заключенного в Цюрихе 10 ноября 1859 года. — *368.*

462 Маркс имеет в виду опубликованную в газете Уркарта «Free Press» №7 от 13 июля 1859 года «Докладную записку о России для сведения нынешнему императору», составленную в 1837 г., в которой намечались основные направления русской внешней политики. Маркс впоследствии привел выдержки из этого документа в памфлете «Господин Фогт», указав, что он был перепечатан в газете «Preusisches Wochenblatt» («Прусский еженедельник») в 1855 г. (см. настоящее издание, т. 14, стр. 510). — *368.*

463 По-видимому, намек на письмо Лассаля Марксу и Энгельсу от 27 мая 1859 г., где Лассаль утверждал, что во всех революциях повторяется «трагическая коллизия самой *революционной* ситуации». — *369.*

464 В ответ на эту просьбу Маркса Энгельсом была написана для газеты «Volk» серия статей под общим названием «Итальянская война. Обзор прошлого» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 446—459). — *369.*

465 Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *370.*

466 Речь идет о заявлении Кинкеля, опубликованном в еженедельнике «Hermann» № 26 от 2 июля 1859 г., о том, что с этого номера он слагает с себя обязанности редактора еженедельника «по состоянию здоровья». В действительности же решающую роль в этом сыграли обзоры «По страницам печати», опубликованные в газете «Volk» (см. примечание 460). — *370.*

467 Публикуя «Докладную записку о России» (см. примечание 462), редакция «Free Press» сообщала, что она была обнаружена во время «прусского министерского кризиса» (см. настоящий том, стр. 373 и примечание 475). — *371.*

468 См. примечание 431. — *371.*

469 В первом томе «Portfolio» (см. примечание 15) были опубликованы, наряду с другими документами, «Депеша графа Поццо-ди-Борго графу Нессельроде, с пометкой: Париж, 22 декабря 1826 г.», «Копия совершенно секретной депеши графа Поццо-ди-Борго, с пометкой: Париж, 28 ноября 1828 г.» и «Памятная записка о положении и перспективах Германии, составленная под руководством посланника в Санкт-Петербурге и конфиденциально переданная германским правительствам», написанная, по мнению редакции «Portfolio», в 1833 году. — *371.*

470 В «Докладной записке о России» (см. примечание 462), в том виде, как она приведена в газете «Free Press», говорится о том, что интересы России требовали убийства сына Петра I, царевича Алексея, и Петра Гольштейнского, как именуется в записке Петр III. — *371.*

471 Речь идет о письме, полученном Марксом от Фридриха Камма (см. примечание 300). — *372.*

[472] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *372.*

[473] Имеется в виду опубликованная в качестве передовой в газете «Volk» № 11 от 16 июля 1859 г. статья Бискампа «Виллафранкский мир». В заключение статьи Бискамп объявил, что она будет продолжена. В № 12 от 23 июля 1859 г. было действительно напечатано окончание статьи Бискампа. — *372.*

[474] Маркс сообщает здесь Энгельсу о замысле серии своих статей «Quid pro quo» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 470—488). Серия осталась незаконченной в связи с прекращением выхода газеты «Volk». В опубликованной части «Докладная записка» (см. примечание 462), о которой здесь говорит Маркс, называя ее «документом Уркарта», не упоминается. — *372.*

[475] Речь идет о событиях, имевших место в Пруссии в октябре 1858 г., когда в связи с умопомешательством короля Фридриха-Вильгельма IV его брат принц Прусский (будущий король Вильгельм I) был назначен регентом. Заигрывая с либеральной буржуазией, регент сместил реакционное правительство Мантёйфеля. — *373.*

[476] Маркс имеет в виду № 5 газеты «Volk» от 4 июня 1859 г., где было опубликовано предисловие Маркса к его работе «К критике политической экономии». В вводных замечаниях от редакции содержалось обещание написать о книге специальную статью после тщательного ее изучения. В ответ на просьбу Маркса Энгельс написал рецензию на его книгу, первые две части которой были опубликованы в №№ 14 и 10 газеты «Volk» 6 и 20 августа 1859 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 489—499). Третья часть, в которой Энгельс предполагал дать разбор экономического содержания книги, в печати не появлялась в связи с прекращением выхода газеты, и рукопись ее не найдена. — *373.*

[477] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *376.*

[478] В газете «Volk» № 12 от 23 июля 1859 г. было опубликовано написанное в ложнопатриотическом духе стихотворение Гервега, посвященное празднику членов стрелкового общества в Цюрихе. — *377.*

[479] Под «русским документом» имеется в виду «Докладная записка о России» (см. примечание 462); она была перепечатана из «Free Press» в газете «Volk» №№ 12—16 от 23 и 30 июля, 6, 13 и 20 августа 1859 года.

В газете «Volk» №№ 8, 9, 10, 12 и 16 от 25 июня, 2, 9 и 23 июля и 20 августа 1859 г. в разделе «Голоса рабочих» печаталась серия статей под названием «Сочинение, написанное в свободные часы одним рабочим», где автор выдвигал идею устройства так называемых «народных школ» и призывал рабочих не поддаваться иллюзиям, распространяемым буржуазией, не верить со увещеваниям «возлюбите своих врагов» и т. д. Статьи эти печатались сначала без подписи, а последние три статьи были снабжены пометкой «*П.*». Автором этих статей был Петерсен. — *378.*

[480] Энгельс имеет в виду речь Наполеона III перед дипломатическим корпусом 24 июля 1859 г., в которой он заявил, что заключенный им мир

с Австрией (см. примечание 461) «удовлетворил честь и интересы Франции». — *378.*

[481] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *378.*

[482] В № 13 газеты «Volk» от 30 июля 1859 г. были напечатаны стихи одного ополченца из Франкфурта-на-Одере. Этот «поэт» изложил в стихах военное наставление по устройству игольчатого ружья. Вслед за ироническими комментариями к этому стихотворению в газете «Volk» было помещено заявление от редакции, написанное, по всей вероятности, Марксом: «Мы напечатали стихотворение Г. Гервега» (см. примечание 478) «только для того, чтобы показать, что может произойти с некогда вызывавшей восхищение политическо-поэтической декламацией, когда она приносится на заклание швейцарскому республиканизму. Соответствующее примечание редакции, однако, осталось по недосмотру неопубликованным». — *379.*

[483] О кёльнском процессе коммунистов см. примечание 89. Нотъюнг в мае 1851 г. был послан кёльнским Центральным Комитетом Союза коммунистов эмиссаром по Германии. 10 мая 1851 г. он был арестован полицией в Лейпциге. Отобранные у него при аресте документы дали возможность полиции установить факт существования Союза коммунистов в Германии и произвести новые аресты. — *379.*

[484] Имеется в виду книга: W. Rustow. «Geschichte der Infanterie». Bd. I—II, Gotha, 1857—1858 (В. Рюстов. «История пехоты». Тт. I—II, Гота, 1857—1858). — *380.*

[485] Речь идет о «Докладной записке о России» (см. примечание 462). В опубликованном в «Free Press» (№ 8 от 27 июля 1859 г.) письме Кроши под названием «Русская докладная записка 1837 г.» говорилось, что этот документ был опубликован в одной немецкой газете в 1855 году. В этом же письме Кроши говорилось, что «один немец» увидел в этом документе «путеводную нить в лабиринте европейской политики» и перевел его для «Free Press». Имя этого «немца» не установлено. — *380.*

[486] Около середины июля 1859 г. Маркс беседовал с Блиндом, Либкнехтом и Холлингером — владельцем типографии, в которой печаталась газета «Volk», по поводу направленной против Фогта анонимной листовки «Предостережение», текст которой был опубликован 18 июня в газете «Volk» и 22 июня в аугсбургской «Allgemeine Zeitung». В этой листовке Фогт разоблачался как подкупленный бонапартистский агент. Ссылаясь на то, что листовка содержала факты, сообщенные Блиндом Марксу на митинге 9 мая 1859 г. (см. примечание 431), и что на корректуре листовки, которая была обнаружена Либкнехтом в середине июня в типографии Холлингера и послана им в редакцию «Allgemeine Zeitung», имелись сделанные рукою Блинда пометки, Маркс высказал мнение, что автором листовки является Блинд. Однако Блинд, не желавший открыто выступать против Фогта, отрицал свое авторство. — *381.*

[487] Речь идет о письме издателя Дункера Энгельсу от 3 августа 1859 г., которое было ответом на несохранившееся письмо Энгельса от 25 июля. В своем письме Дункер сообщил о высылке шести экземпляров брошюры Энгельса «По и Рейн» и о том, что извещение о выходе книги

Маркса «К критике политической экономии» будет помещено им в немецких газетах лишь через несколько недель после выхода книги, что, по его мнению, должно способствовать ее лучшему распространению. — *383.*

[488] Энгельс имеет в виду статью Мадзини «The European coup d'etat» («Европейский государственный переворот»), опубликованную в газете «Times» 10 августа 1859 г., в которой разоблачалось существование тайного сговора между тремя империями — Францией, Россией и Австрией, направленного против национально-освободительного движения в Европе. Говоря об отношении Уркарта к Мадзини, Энгельс, по-видимому, намекает на заметку «Кошут и Мадзини», опубликованную в издававшейся Уркартом газете «Free Press» (№ 5) от 27 мая 1859 г., где высказывалось предположение, что Мадзини — «русский шпион». — *383.*

[489] *Французской газетой* Маркс называет здесь газету «Union Republicaine» («Республиканский союз»), которую предполагали издавать Ледрю-Роллен и Луи Блан (см. настоящий том, стр. 382).

Декрет об амнистии лицам, осужденным за политические преступления, был объявлен 16 августа 1859 г. Наполеоном III с целью обеспечить его правительству поддержку со стороны либеральных кругов. — *385.*

[490] В еженедельнике «Hermann» № 33 от 20 августа 1859 г. было опубликовано стихотворение Карла Зибеля «Изречения», снабженное пометкой: «Для «Hermann»». — *386.*

[491] Маркс, по-видимому, имеет в виду провокационный инцидент на реке Байхэ летом 1859 г., описанный впоследствии им самим в серии статей под названием «Новая китайская война» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 531—548). Этот инцидент и последовавшие за ним события послужили поводом для начала летом 1860 г. третьей «опиумной» войны, предпринятой англо-французскими колонизаторами с целью навязать Китаю новые кабальные условия. — *386.*

[492] По-видимому, Энгельс имеет в виду раздел газеты «Times» — «Калькуттская и китайская почта», где печатались сообщения, присылавшиеся в Лондон по почте. — *387.*

[493] После выхода в свет в июне 1859 г. первого выпуска «К критике политической экономии» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 1—167) Маркс, согласно предварительной договоренности с берлинским издателем Дункером, предполагал издать в качестве второго выпуска «главу о капитале», а затем и остальные части своего экономического труда (см. примечания 249 и 374). Однако неотложные партийные дела помешали Марксу осуществить это намерение, и к своим экономическим исследованиям он вернулся лишь в августе 1861 г., отказавшись к этому времени от плана издания своего труда отдельными выпусками. — *387.*

[494] Данное письмо впервые было -опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *389.*

[495] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *390.*

[496] Речь идет о написанной Марксом и опубликованной в «Free Press» № 10 от 28 сентября 1859 г. заметке без подписи «Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном». Изложенные в заметке факты были целиком воспроизведены Марксом в статье на эту же тему для «New-York Daily Tribune». В этой газете была помещена одна статья Маркса «Кошут и Луи-Наполеон» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 524—530). Возможно, что упомянутые две статьи Маркса были соединены редакцией газеты в одну. — *393.*

[497] В газете «Free Press» № 9 от 31 августа 1859 г., в статье «The New Portfolio» («Новый портфель») было сообщено о предстоящем издании в Берлине собрания дипломатических документов и материалов, соответствующего издававшемуся Уркартом в Лондоне (см. примечание 15). Это издание, редактором которого был Фишель, выходило в Берлине в 1859—1860 гг. на немецком языке под названием «Das Neue Portfolio. Eine Sammlung wichtiger Dokumente und Aktenstucke zur Zeitgeschichte» («Новый портфель. Собрание важнейших документов и материалов по современной истории»). В этом же сообщении газеты «Free Press» указывалось, что «Докладная записка о России» (см. примечание 462) впервые была опубликована в «Preusisches Wochenblatt». — *394.*

[498] *«Великими мужами»* Маркс и Энгельс иронически называли лидеров буржуазной и мелкобуржуазной эмиграции, которые превращали политическую деятельность в поприще для карьеризма, склок и интриг и занимались вредной игрой в революционные заговоры. Наиболее яркая характеристика ряда этих деятелей дана в памфлете К. Маркса и Ф. Энгельса «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 287—352).

О заметке Маркса в «Free Press» см. примечание 496. — *394.*

[499] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *394.*

[500] См. примечание 493. — *396.*

[501] Маркс имеет в виду помещенную в еженедельнике «Hermann» № 36 от 10 сентября 1859 г. заметку без подписи, помеченную «Остенде, 31 августа». — *396.*

[502] Называя типографа Фиделио Холлингера «верным Фиделио», Маркс иронически намекает на имя главного персонажа оперы Бетховена «Фиделио». Героиня оперы Леонора, переодевшись в мужской костюм и назвавшись Фиделио, отважно проникает в тюрьму и спасает от смерти своего мужа. После появления этой оперы (в начале XIX в.) имя «Фиделио» стало символом верности и преданности. — *397.*

[503] См. примечания 431 и 486. — *397.*

[504] В связи с перепечаткой газетой «Allgemeine Zeitung» листовки «Предостережение» (см. примечание 486) Фогт в июле 1859 г. возбудил про-

цесс против этой газеты, обвинив ее в клевете. После того как в начале августа 1859 г. редакция «Allgemeine Zeitung» попросила Либкнехта сообщить доказательства обвинений против Фогта, содержавшихся в листовке «Предостережение», Либкнехт обратился к Марксу с просьбой помочь ему добиться от Блинда признания, что тот является автором этой анонимной листовки. Маркс счел необходимым заставить Блинда признаться в авторстве листовки, ибо Фогт объявил автором листовки самого Маркса, клеветнически обвиняя его в том, что он сделал Блинда козлом отпущения за свою партию. Для Маркса было важно также разоблачить в лице Блинда трусливую позицию представителей мелкобуржуазной демократии, не решавшейся вступить в открытую борьбу с бонапартизмом и его агентами. Отказавшись от авторства листовки, Блинд фактически сыграл роль пособника Фогта, так как лишил возможности «Allgeineine Zeitung» получить от него доказательства фактов, приведенных в газете. Несмотря на то, что «Allgemeine Zeitung» выступала против бонапартизма совсем с иных позиций, нежели Маркс и его соратники, Маркс считал нужным оказать ей в данном случае поддержку в общих интересах борьбы с бонапартизмом. — *397.*

505 См. примечание 451. — *397.*

506 Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *398.*

507 Маркс имеет в виду помещенную в газете «New-York Daily Tribune» от 23 августа 1859 г. статью, где оправдывалась сделка Кошута с Луи-Наполеоном. Статья была опубликована без подписи, с пометкой: «От нашего собственного корреспондента». Фамилия этого лондонского корреспондента газеты — Пульский — упомянута в статье Маркса «Кошут и Луи-Наполеон» среди лиц, «присоединившихся к Кошуту и прикарманивших бонапартовские деньги» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 530). — *399.*

508 Имеется в виду № 10 газеты «Free Press» от 28 сентября 1859 г., где была напечатана заметка Маркса «Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном». В аугсбургской «Allgemeine Zeitung» эта заметка была перепечатана в приложении к № 276 от 3 октября 1859 года. — *399.*

509 См. примечание 493. — *399.*

510 Речь идет о письме Лассаля Марксу, написанном в октябре 1859 г., в котором тот в связи с вопросом о тактике в период Итальянской войны 1859 г. (см. примечание 397) вновь пытался защитить свою неправильную линию. Критику порочной тактики Лассаля см. в настоящем томе, стр. 516—518. — *400.*

511 Имеются в виду торжества по случаю столетней годовщины со дня рождения Шиллера, отмечавшейся 10 ноября 1859 года. Подготовку к этим торжествам в Лондоне захватил в свои руки комитет, который состоял из мелкобуржуазных эмигрантов во главе с Готфридом Кинкелем, преследовавшим при этом цели саморекламы. — *400.*

[512] В связи с процессом Фогта против аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (см. примечание 504) Маркс 19 октября 1859 г. послал в редакцию газеты письменное заявление наборщика А. Фёгеле, написанное им 17 сентября 1859 г., в котором говорилось, что листовка «Предостережение» (см. примечание 486) набиралась в типографии Холлингера, что рукопись была написана почерком Блинда и что Холлингер называл Блинда автором этой листовки (см. настоящее издание, т. 14, стр. 492—494 и 692).

Упоминаемые здесь письма аугсбургской «Allgemeine Zeitung» см. в памфлете «Господин Фогт», Приложение 10, «Письма г-на Оргеса» (настоящее издание, т. 14, стр. 682). — *400.*

[513] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *401.*

[514] См. примечание 493. — *402.*

[515] Имеется в виду эпизод из «Илиады» Гомера (песнь первая): ссора между предводителями греков Агамемноном и Ахиллесом из-за пленницы Брисеиды. После того, как Агамемнон отнял у него Брисеиду, Ахиллес отказался участвовать в войне против троянцев, хотя и не покинул лагеря греков, осаждавших Трою. — *402.*

[516] Маркс имеет в виду статью «Заседания шиллеровского комитета», опубликованную в еженедельнике «Hermann» № 43 от 29 октября 1859 года. — *402.*

[517] См. примечание 512. — *404.*

[518] О процессе Фогта против аугсбургской газеты «Allgemeine Zeitung», напечатавшей листовку «Предостережение» (см. примечание 504), и об опубликованном в № 300 от 27 октября 1859 г. в этой газете письме Бискампа в редакцию газеты см. памфлет К. Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 494—496). — *405.*

[519] Осенью 1859 г. в Парме, Модене, Тоскане и Романье поднялась новая волна движения за национальное воссоединение Италии. Временные правительства, созданные в этих государствах во время войны Франции и Пьемонта против Австрии (см. примечание 397), располагали значительной армией, которую они хотели поставить под общее командование Гарибальди. Однако в результате происков главы пьемонтского правительства Кавура, боявшегося широкого размаха народного движения, Гарибальди был отстранен от руководства армией и получил в свои руки командование только одной дивизией. — *406.*

[520] В конце января — начале февраля 1860 г. Энгельсом была написана статья «Военная реформа в Германии» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 17—22). — *406.*

[521] Речь идет о готовившейся в это время и начавшейся в ноябре 1859 г. войне Испании против Марокко, куда вторглись испанские войска под командованием генерала О'Доннеля. В начале 1860 г. Энгельсом были написаны для «New-York Daily Tribune» статья «Ход войны с маврами» и две статьи под названием «Война с маврами», посвящен-

ные событиям колониальной войны Испании в Марокко (см. т. 13, стр. 571—576, 577—581, 587—592). Была ли написана Энгельсом статья о Марокко, о которой говорится в настоящем письме, не установлено.

О событиях в Китае см. примечание 491. — *406.*

[522] Энгельс изучал в это время перевод библии на готский язык, осуществленный вестготским епископом Ульфилой и являющийся главным письменным памятником готского языка. Сохранившиеся фрагменты библии Ульфилы были опубликованы в различных изданиях, выпущенных немецкими исследователями. — *406.*

[523] Имеется в виду книга: J. Grimm. «Deutsche Grammatik». Theile I—IV. Gottingen, 1819—1837 (Я. Гримм. «Немецкая грамматика». Части I—IV. Гёттинген, 1819—1837). — *406.*

[524] См. примечание 165. — *406.*

[525] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *407.*

[526] Маркс имеет в виду войну горцев Дагестана и Чечни, возглавлявшихся Шамилем, против царской России. После уничтожения главных сил Шамиля и взятия его в плен (в августе 1859 г.) русские войска преодолевали сопротивление отдельных отрядов его сподвижников. — *407.*

[527] См. примечание 493. — *407.*

[528] В № 12 «Freischutz» от 3 ноября 1859 г. была опубликована (без подписи) содержавшая нападки на Маркса заметка «Процесс Карла Фогта против аугсбургской «Allgemeine Zeitung»». В ответ на это Маркс направил заявление в ряд немецких газет (см. К. Маркс. «Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung»» — настоящее издание, т. 14, стр. 693—696). В этом заявлении Маркс, в частности, привел доказательства того, что именно Блинд является автором листовки «Предостережение» (см. примечание 486). — *407.*

[529] Маркс имеет в виду помещенную в газете «New-York Daily Tribune» от 26 октября 1859 г. заметку за подписью «От нашего корреспондента», с пометкой «Лондон, 11 октября 1859 года». Автор этой заметки, лондонский корреспондент газеты Пульский, являвшийся одним из приближенных Кошута, пытался голословно опровергнуть факты, сообщенные в статье Маркса «Кошут и Луи-Наполеон» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 524—530), которая была помещена в газете 24 сентября 1859 года. — *408.*

[530] В период Итальянской войны 1859 г. Кошут находился в Италии, где по его инициативе был сформирован венгерский легион для участия в войне против Австрии на стороне Пьемонта и бонапартистской Франции, с помощью которой Кошут пытался добиться независимости для Венгрии.

О Виллафранкском мире см. примечание 461. — *408.*

[531] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *408.*

[532] Маркс имеет в виду № 45 еженедельника «Hermann» от 12 ноября 1859 г., где описывались шиллеровские торжества в Лондоне 10 ноября 1859 г. и при этом всячески восхвалялся Готфрид Кинкель, захвативший в свои руки руководство церемонией. — *408.*

[533] Написанный Марксом 15 ноября 1859 г. ответ на заявление Блинда в «Allgemeine Zeitung» № 313 от 9 ноября 1859 г., где тот отрицал, что он является автором листовки «Предостережение» (см. примечание 486), был опубликован в приложении к «Allgemeine Zeitung» № 325, 21 ноября 1859 г. (см. К. Маркс. «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»» — настоящее издание, т. 14, стр. 697—698). — *409.*

[534] Статья Маркса о суэцком вопросе, то есть о событиях, связанных со строительством Суэцкого канала, вокруг которого в этот период обострились противоречия между Англией и Францией, не была опубликована редакцией «New-York Daily Tribune».

Относительно статьи Энгельса о событиях в Марокко см. примечание 521. — *409.*

[535] В «New-York Daily Tribune» статей Энгельса о волонтерском движении в Англии не появилось. Позднее Энгельсом была написана серия статей об этом движении для издававшегося в Манчестере еженедельника «The Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire» («Волонтерский журнал Ланкашира и Чешира») (см. настоящее издание, т. 15). — *410.*

[536] Имеется в виду книга: O. Dolch. «Geschichte des Deulschen Studententhums». Leipzig, 1858 (О. Дольх. «История немецкого студенчества». Лейпциг, 1858). — *411.*

[537] Шиллеровское общество, созданное в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого немецкого поэта Ф. Шиллера, стремилось стать центром культурной и общественной жизни манчестерской немецкой колонии. На первых порах Энгельс, который относился критически к деятельности общества, носившей печать прусского бюрократизма, держался от него в стороне. После того как в устав были внесены некоторые изменения, Энгельс в 1864 г. занял пост члена правления, а затем и председателя Шиллеровского общества, отдавая ему много времени и оказывая значительное влияние на его деятельность. — *411.*

[538] В Хрустальном дворце (см. примечание 94) 10 ноября 1859 г. происходили торжества по случаю столетия со дня рождения Шиллера, в которых основную роль играли немецкие мелкобуржуазные эмигранты во главе с Кинкелем. — *411.*

[539] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *411.*

[540] В № 43 иллюстрированной газеты «Die Gartenlaube» за 1859 г. за подписью «*Б*» был опубликован очерк Бетциха «Фердинанд Фрейлиграт», где делалась клеветническая попытка объяснить влиянием Маркса творческие неудачи поэта.

Посланная Марксом вырезка из «Volksblatt» содержала помеченное 7 ноября 1859 г. сообщение о процессе Фогта против аугсбургской

«Allgemeine Zeitung». Это сообщение газеты сопровождалось злобными нападками на Маркса. — *411.*

[541] Маркс имеет в виду напечатанную без подписи в еженедельнике «Hermann» № 46 от 19 ноября 1859 г. заметку «Хроника наших шиллеровских торжеств». — *411.*

[542] См. примечание 530. — *412.*

[543] Заявление Фрейлиграта было опубликовано в приложении к № 319 газеты «Allgemeine Zeitung» 15 ноября 1859 года.

В связи с процессом Фогта против «Allgemeine Zeitung» (см. примечание 504) Фрейлиграт занял неблаговидную позицию в отношении Маркса. Фрейлиграт отказался помочь Марксу заставить Бдинда признать свое авторство листовки «Предостережение», хотя Фрейлиграт мог подтвердить, что Блинд сообщил ему те же сведения о Фогте, которые содержались и в анонимной листовке. Своим поведением Фрейлиграт объективно препятствовал разоблачению бонапартистского агента Фогта, клеветавшего на Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров. — *413.*

[544] См. примечания 431 и 538. — *413.*

[545] О газете «Morning Advertiser», являвшейся собственностью «Общества взаимопомощи патентованных трактирщиков», см. статью Маркса «Владельцы пивных и соблюдение воскресного дня. — Кланрикард» (настоящее издание, т. 10, стр. 621—623). — *413.*

[546] Маркс имеет в виду опубликованную в еженедельнике «Hermann» № 46 от 19 ноября 1859 г., заметку «Прогноз вероятного хода Итальянской войны, написанный незадолго до ее начала». В заметке утверждается, что Карл Блинд в одной из своих статей якобы правильно предсказал ход и результаты войны. — *416.*

[547] В еженедельнике «Hermann», начиная с № 36 (от 10 сентября 1859 г.) и по № 43 (от 29 октября 1859 г.), печаталась (с перерывами) серия статей под названием «Штибер». В них разоблачалась деятельность начальника прусской политической полиции Штибера, который был одним из организаторов и главным свидетелем обвинения на кёльнском процессе коммунистов (см. примечание 89). Заметка берлинского корреспондента, о которой здесь говорит Маркс, принадлежала автору этих разоблачений Эйххофу и была помещена в № 45 еженедельника «Hermann» от 12 ноября 1859 года. — *416.*

[548] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *416.*

[549] Первое из указанных писем Маркса не сохранилось, а второе письмо, о котором он здесь говорит, это, по-видимому, письмо от 19 ноября 1859 г., хотя в этот день была суббота, а не вторник. — *416.*

[550] Маркс имеет в виду письмо к нему Лассаля, датируемое около 20 ноября 1859 г. и являющееся ответом на письмо Маркса от 15 ноября 1859 г. (см. настоящий том, стр. 514). В своем письме Лассаль пытался

отговорить Маркса публиковать в газете «Volks-Zeitung» заявление, направленное против Фогта и Блинда (см. настоящее издание, т. 14, стр. 697—698). — *416.*

551 О книге Ф. Лассаля см. примечание 278.

О *втором выпуске* см. примечание 493.

Заговор молчания был устроен буржуазной прессой вокруг первого выпуска работы К. Маркса «К критике политической экономии». — *417.*

552 Редактор аугсбургской «Allgemeine Zeitung» Кольб сопроводил напечатанное в газете 15 ноября 1859 г. заявление Фрейлиграта (см. настоящий том, стр. 413) примечанием от редакции. В этом примечании Кольб утверждал, что в письме в газету Либкнехт назвал Фрейлиграта среди лиц, могущих быть обвинителями Фогта. В действительности же Либкнехт указал только на то, что Фрейлиграт может вместе с Марксом подтвердить, что Блинд был автором листовки «Предостережение» (см. примечание 486).

Котта был издателем «Allgemeine Zeitung». — *417.*

553 В начале апреля 1859 г. Фогт направил Фрейлиграту, а также ряду других лиц, свою политическую «Программу», в которой он в духе бонапартистской пропаганды выступал за нейтралитет государств Германского союза в предстоящей войне между Францией и Австрией. Письмо к нему Фогта и «Программу» Фрейлиграт показал Марксу. См. памфлет Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 485). — *418.*

554 Имеется в виду статья Блинда «Великий князь Константин — будущий король Венгрии» (см. примечание 451). — *418.*

555 См. примечание 535. — *418.*

556 Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *419.*

557 См. примечание 543. — *419.*

558 В августе 1851 г. Маркс в сопровождении Ф. Фрейлиграта и В. Вольфа явился в редакцию лондонской немецкой газеты «How do you do?» и потребовал удовлетворения у издателя Друккера и редактора Бетциха в связи с опубликованием в этой газете заметки, содержавшей грязные намеки на использование якобы Марксом своего родства с прусским министром внутренних дел Фердинандом фон Вестфаленом, сводным братом жены Маркса. — *419.*

559 Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *420.*

560 Упомянутая статья была опубликована в еженедельнике «Hermann» № 48 от 3 декабря 1859 года. О шиллеровском комитете см. примечание 511. — *420.*

561 Речь идет об опубликовании выдержек из памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон» (см. примечание 64) в издании «Das Neue Portfolio.

Eine Sammlung wichtiger Dokumente und Aktenstucke zur Zeitgeschichte». Hefte I und II. Berlin, 1859—1860. — *421.*

[562] См. примечание 454. — *423.*

[563] См. примечание 540. — *424.*

[564] Энгельс имеет в виду книгу Дарвина «On the Origine of Species» («О происхождении видов»), которая вышла в свет в Лондоне за несколько дней до этого, 24 ноября 1859 года. — *424.*

[565] Данное письмо впервые было опубликовано с большим пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *425.*

[566] Эта мысль Маркса нашла впоследствии свое отражение в работе Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн», написанной им в феврале 1860 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 635—636). — *425.*

[567] Речь идет о письме лондонского книготорговца Альберта Печа к Марксу от 11 декабря 1859 г., где тот передает просьбу Юха, обращенную к Марксу, назначить ему место и время для встречи. Эта просьба была вызвана желанием Юха получить от Маркса сведения о кёльнском процессе коммунистов (см. примечание 89), в связи с тем, что начальник прусской политической полиции Штибер, игравший главную роль в этом процессе, обратился в Берлине в суд с жалобой на Эйххофа — берлинского корреспондента еженедельника «Hermann», напечатавшего там свои разоблачения против Штибера (см. примечание 547). В мае 1860 г. Эйххоф был приговорен берлинским судом к 14 месяцам тюремного заключения. — *425.*

[568] Речь идет о событиях в Марокко (см. примечание 521). — *426.*

[569] Заявления Фрейлиграта и Блинда, в которых каждый из них доказывал свою непричастность к делу Фогта, были опубликованы в приложении к № 345 «Allgemeine Zeitung» 11 декабря 1859 года. О позиции Фрейлиграта см. примечание 543. О заявлении Блинда см. памфлет Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 495). — *427.*

[570] См. примечание 567. — *427.*

[571] Маркс имеет в виду опубликованное в еженедельнике «Hermann» № 50 от 17 декабря 1859 г. письмо в редакцию «Hermann», подписанное «С. Л. Боркхейм», где всячески восхваляется Карл Блинд, «имя которого», как говорится в письме, «по своему политическому звучанию в Маннгейме, Гейдельберге, Штутгарте не уступает имени Кинкеля в Кёльне, Берлине и Штеттине». — *428.*

[572] Жена Маркса, Женни Маркс, со своими тремя дочерьми находилась в Трире с 22 мая и приблизительно по 10 сентября 1856 года. Целью ее поездки в Трир было навестить больную мать, которая умерла 23 июля. Сам Маркс в июне — июле 1856 г. был у Энгельса в Манчестере (см. примечание 74). — *432.*

[573] Речь идет о работе Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (см. примечание 67). — *436.*

[574] О кельнском процессе коммунистов см. примечание 89.

Упоминаемый здесь Марксом «циркуляр» был воспроизведен в корреспонденции из Ганновера, опубликованной в газете «Allgemeine Zeitung» от 16 июня 1856 года. — *436.*

[575] Это опровержение в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» не появилось. — *436.*

[576] Речь идет о публикации работы Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» в газете «Sheffield Free Press» (см. примечание 67). В последующем абзаце Маркс касается намерения Айронсайда включить эту работу в издание серии уркартистских материалов, выходившей под названием ««Free Press» Serials» («Библиотечка «Free Press»»). — *437.*

[577] Во второй половине августа Энгельс находился в Лондоне для встречи с матерью, на время приехавшей в Англию. — *440.*

[578] Речь идет о работе Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (см. примечание 67). — *440.*

[579] См. примечание 156. — *441.*

[580] Речь идет о работе Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (см. примечание 67). — *442.*

[581] Данное письмо было приписано Марксом к письму Женни Маркс Конраду Шрамму от 8 декабря 1857 г. (см. настоящий том, стр. 530— 533). — *443.*

[582] *Lucus a non lucendo* — буквально: роща, потому что в ней не светло. Известный прием сопоставления не по сходству, а по контрасту. — *444.*

[583] Речь идет о предложении Фридлендера Марксу сотрудничать в австрийской буржуазной газете «Presse» (см. примечание 252). — *445.*

[584] См. примечание 249. — *445.*

[585] См. примечание 249. — *448.*

[586] Речь идет о книге: A. Quetelet. «Sur l'homme et le developpement de ses facultes, ou Essai de physique sociale». Tomes I—II, Paris, 1835 (А. Кетле. «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной физики». Тт. I—II, Париж, 1835). Маркс пользовался английским переводом этой книги, вышедшим в Эдинбурге в 1842 году. — *451.*

[587] См. примечание 249. — *451.*

[588] О процессе Бернара см. примечание 320. — *453.*

[589] См. примечание 232. — *453.*

[590] См. примечание 324. — *456.*

[591] См. примечание 278. — *462.*

[592] Энгельс перефразировал получившую широкое хождение фразу «Они ничему не научились и ничего не забыли», содержащуюся в одном из

писем французского адмирала де Пана, написанном в период реставрации монархии Бурбонов. Иногда эту фразу приписывают Талейрану. Сказана она была по адресу роялистов, которые оказались неспособны извлечь какие-либо уроки из французской буржуазной революции конца XVIII века. — *464.*

593 Намек на рукописный еженедельник «Maikafer, eine Zeitschrift fur Nicht-Philister» («Майский жук, журнал для нефилистеров»), основанный Готфридом Кинкелем и Иоганной Моккель в Бонне в 1840 году. Одновременно ими был основан «Союз майских жуков». С началом революции в Германии в 1848 г. и журнал и союз прекратили свое существование. См. памфлет Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции» (настоящее издание, т. 8, стр. 264). — *464.*

594 Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в журнале «Die Neue Zeit». Bd. 2, № 32, 1906—1907. — *465.*

595 Речь идет о швейцарском отделении Credit Mobilier (см. примечание 50); — *466.*

596 О разрыве Маркса с Эрнестом Джонсом см. примечание 242. — *466.*

597 О «воскрешении Кинкеля» см. примечание 372. — *467.*

598 Имеется в виду поэма Шёнайха «Герман, или Освобожденная Германия», посвященная вождю германских племен Арминию (Герману). В 1751 г. поэма была издана известным немецким писателем и критиком Готшедом с хвалебным предисловием. В 1752 г. философский факультет Лейпцигского университета по рекомендации Готшеда увенчал Шёнайха «лаврами поэта». — *467.*

599 О «великих мужах», как Маркс и Энгельс называли деятелей мелкобуржуазной эмиграции, см. примечание 498. — *467.*

600 О *кёльнском процессе коммунистов* см. примечание 89. — *468.*

601 Имеется в виду работа Б. Франклина, написанная в 1729 г. и напечатанная в 1731 г., «A Modest Inquiry into the Nature and Necessity of a Paper Currency» («Скромное исследование о природе и необходимости бумажных денег») (см. настоящее издание, т. 13, стр. 42). — *468.*

602 Имеется в виду работа Беркли «The Querist», London, 1750 («Вопрошатель», Лондон, 1750). — *468.*

603 Как это видно из первого выпуска «К критике политической экономии» К. Маркса, речь идет о номере журнала «Spectator» от 19 октября 1711 г. (см. настоящее издание, т. 13, стр. 141). — *469.*

604 О докладе комитета о слитках (1810) см. работу Маркса «К критике политической экономии» (настоящее издание, т. 13, стр. 150). — *469.*

605 Имеется в виду отставка в октябре 1858 г., в период так называемого регентского кризиса (см. примечание 475), прусского министра внутренних дел Фердинанда фон Вестфалена, сводного брата жены Маркса, Женни. — *470.*

[606] См. примечание 397. — *471.*

[607] О страхе Луи-Наполеона перед местью итальянских карбонариев, поклявшихся убить его после казни покушавшегося на него Орсини, говорится в статье К. Маркса и Ф. Энгельса «Денежная паника в Европе». В этой статье, а также в статье К. Маркса «Положение Луи-Наполеона» и в статье Ф. Энгельса «Французская армия», освещены многие из вопросов, затронутых в данном письме (см. настоящее издание, т. 13, стр. 179—183, 184—188 и 189—195). См. также примечание 380. — *471.*

[608] О декретах Луи-Наполеона, предусматривавших регулирование цен на хлеб и создание с этой целью общественных складов для хранения хлеба, см. статью Маркса «Проект регулирования цен на хлеб во Франции» (настоящее издание, т. 12, стр. 661—665). — *471.*

[609] Об этих эпизодах биографии Наполеона III см. примечание 42. — *472.*

[610] См. примечание 382. — *472.*

[611] Как это видно из письма Маркса Лассалю от 3 марта 1860 г., Маркс здесь имеет в виду корреспонденцию в лондонской газете «Daily Telegraph» по поводу смерти Иоганны Моккель, жены Готфрида Кинкеля. Эта корреспонденция принадлежала немецкой писательнице Фанни Левальд, по мужу Штар. — *473.*

[612] Намек на название сочинения Канта «Critik der Urtheilskraft» («Критика способности суждения»). Книга вышла в Берлине и Либаве в 1790 году. — *475.*

[613] В июне — июле 1849 г. Энгельс принимал непосредственное участие в революционных боях, развернувшихся в Бадене и Пфальце. Будучи адъютантом Виллиха, командовавшего отрядом добровольцев повстанческой баденско-пфальцской армии, Энгельс составлял вместе с ним планы военных операций и руководил выполнением особенно сложных и опасных боевых заданий. Он лично участвовал в четырех сражениях, в частности в крупном сражении при Раштатте. — *475.*

[614] Энгельс имеет в виду ежегодно устраивавшиеся в Лейпциге весенние книжные ярмарки, на которых были представлены издательства всей Германии. — *476.*

[615] Имеется в виду многотомный труд Миклошича «Vergleichende Grammatik der Slawischen Sprachen» («Сравнительная грамматика славянских языков»). К этому времени вышли в свет первый том: «Vergleichende Lautlehre der Slawischen Sprachen». Wien, 1852 («Сравнительное учение о звуках в славянских языках». Вена, 1852) и третий том: «Vergleichende Formenlehre der Slawischen Sprachen». Wien, 1856 («Сравнительное учение о формах в славянских языках». Вена, 1856 г.). — *477.*

[616] См. примечание 397. — *478.*

[617] См. примечание 400. — *478.*

[618] Речь идет о прибытии в Англию в начале марта 1859 г. итальянского либерала Карло Поэрио и его единомышленников, бывших участников революции 1848—1849 гг. в Италии. Они были отправлены из австрий-

ских тюрем на поселение в Америку, но отпущены капитаном судна на свободу. В лондонской газете «Times» от 12 марта 1859 г. было опубликовано письмо графа Шефтсбери редактору газеты, в котором он называл Поэрио и его единомышленников «честными и героическими людьми». Вслед за этим для организации выступлений в честь Поэрио в Лондоне был образован комитет, в состав которого вошли Пальмерстон, Шефтсбери и др. — *478.*

[619] В Вецларе с 1693 по 1806 г. находился рейхскаммергерихт — германский имперский суд, рассматривавший споры между землями, жалобы по налоговым вопросам и т. д., а также являвшийся высшей апелляционной инстанцией по делам, рассматривавшимся судами земель и городов, входивших в так называемую Священную Римскую империю германской нации. Судопроизводство в рейхскаммергерихте отличалось крайней запутанностью и медлительностью. — *479.*

[620] См. примечание 475. Статьи Маркса на эту тему опубликованы в т. 12 настоящего издания. — *481.*

[621] Имеется в виду направленное против царизма польское освободительное восстание 1830—1831 гг., начавшееся в ноябре 1830 года. Руководство восстанием находилось в основном в руках польской шляхты, которая не смогла привлечь на свою сторону широкие массы крестьянства, отказавшись удовлетворить его требование отмены крепостной зависимости. Отсутствие поддержки со стороны крестьянства предопределило поражение восстания, которое было жестоко подавлено царизмом. Оценку этого восстания см. в речи Энгельса «О польском вопросе» (настоящее издание, т. 4, стр. 491—494) и в работе Энгельса «Крестьянская война в Германии», где подчеркивается сходство между позицией польского дворянства по отношению к крестьянству в этом восстании и позицией немецкого дворянства по отношению к крестьянству в восстании 1522 г., возглавлявшемся Зиккингеном и Гуттеном (см. настоящее издание, т. 7, стр. 395). — *484.*

[622] К письму приложен список опечаток, написанный рукой Маркса. — *485.*

[623] Имеется в виду письмо Марксу редактора венской газеты «Presse» Фридлендера от 12 апреля 1859 года. — *489.*

[624] Имеются в виду выборы в английский парламент, состоявшиеся в конце апреля — начале мая 1859 года. Большинство на выборах получили виги. См. также примечание 400. — *489.*

[625] Данное письмо является единственным дошедшим до нас письмом Маркса редактору газеты «Presse» Фридлендеру, с которым он в это время вел переговоры о сотрудничестве в газете (см. настоящий том, стр. 340). Окончательное соглашение на этот раз не было достигнуто (см. примечание 252). — *490.*

[626] Имеется в виду коммерческая паника в Вене (см. примечание 430). — *490.*

[627] Здесь и в дальнейшем, где Энгельс говорит о различии между сценической и литературной драмой и о других проблемах художественного творчества, он по существу полемизирует с Лассалем, имея в виду положения, высказанные тем в предисловии к драме «Франц фон Зиккинген». — *492.*

[628] Энгельс имеет в виду суд над Лассалем 3—4 мая 1849 г., когда ему было предъявлено обвинение в том, что в его речи на народном собрании в Нейссе (близ Дюссельдорфа) 22 ноября 1848 г. содержался призыв к вооружению против государственной власти. После своей речи Лассаль был в тот же день арестован и до суда содержался в тюрьме. В «Neue Rheinische Zeitung» был опубликован ряд статей Маркса и Энгельса под одинаковым названием «Лассаль», разоблачавших произвол судебных и тюремных властей в отношении Лассаля (см. настоящее издание, т. 6, стр. 283—288, 482—484, 493—497 и 501—506). Возможно также, что Энгельс имеет в виду выступление Лассаля на народном собрании в Воррингене (близ Кёльна) 18 сентября 1848 г., в котором участвовал сам Энгельс, избранный секретарем Собрания (см. настоящее издание, т. 5, стр. 541—542). — *492.*

[629] «Башмак» и «Бедный Конрад» — тайные крестьянские союзы, выступления которых подготовили Крестьянскую войну 1525 г. в Германии. Деятельность этих союзов освещена Энгельсом в работе «Крестьянская война в Германии» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 380—388, 390— 391). — *495.*

[630] Имеются в виду немецкие буржуазные и мелкобуржуазные демократы, лидеры которых упоминались в песне, широко распространенной в Южной Германии в период революции 1848—1849 гг. «Геккер, Струве, Бленкер, Блюм и Циц Всех немецких государей да повергнут ниц!» — припев из этой песни, которым открывалась работа Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию», содержащая критику действий мелкобуржуазной демократии во время революции (см. настоящее издание, т. 7, стр. 113). — *496.*

[631] Имеется в виду письмо Лассаля Марксу и Энгельсу от 27 мая 1859 г., в котором Лассаль возражал на критику ими его драмы «Франц фон Зиккинген». — *496.*

[632] См. примечание 420. — *497.*

[633] См. примечание 431. — *497.*

[634] См. примечание 431. — *498.*

[635] См. примечание 486. — *499.*

[636] Имеются в виду показания наборщика А. Фёгеле (см. примечание 512). — *499.*

[637] См. примечание 504. Процесс Фогта против «Allgemeine Zeitung» начался 24 октября 1859 года. — *499.*

[638] См. примечание 420. — *499.*

[639] *«Общество друзей отечества»* — республиканское общество немецких эмигрантов в Лондоне, существовавшее в 50—60-х годах XIX века; среди его членов были К. Блинд, Ф. Фрейлиграт, Ф. Холлингер и др. — *499.*

[640] Публикуемые в настоящем томе письма Маркса от 26 сентября и 8 октября 1859 г. бывшему премьеру венгерского революционного

правительства Семере свидетельствуют о стремлении Маркса упрочить контакты с революционно-демократическими кругами венгерской эмиграции. В этих письмах содержится резкая критика неправильных действий Кошута в период его эмиграции, когда Кошут поддался на демагогические «освободительные» лозунги Наполеона III и пытался вступить с ним в сделку, питая иллюзии о возможности использовать его как союзника в борьбе за освобождение Венгрии. Эта критика не распространяется на наиболее важный период в деятельности Кошута — период революции 1848—1849 гг., когда Кошут стоял во главе революционных сил, боровшихся за национальную независимость Венгрии, и представлял собой, по словам Энгельса, «истинно революционный характер, человека, который отваживается от имени своего народа принять вызов на отчаянную борьбу» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 175). — *500.*

[641] См. примечание 507. — *500.*

[642] Редакция «New-York Daily Tribune» опубликовала одну статью Маркса на эту тему под заглавием «Кошут и Луи-Наполеон» (см. примечание 496). — *500.*

[643] Маркс имеет в виду датированную 25 августа 1859 г. статью А. Ашбота «Виллафранкский мир и дело венгров», напечатанную в газете «New-York Daily Tribune» 31 августа 1859 года. — *501.*

[644] Переписка между Уркартом и Кошутом была опубликована на английском языке в уркартистской газете «Free Press» № 16, 12 мая 1858 года. Маркс ссылается на нее в своей статье «Кошут и Луи-Наполеон» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 525). — *501.*

[645] Об этой поездке Маркса см. примечание 459. — *502.*

[646] Имеются в виду факты, разоблачающие Фогта как бонапартистского агента (см. примечание 431). — *502.*

[647] См. примечание 486. — *502.*

[648] Имеются в виду показания наборщика А. Фёгеле (см. примечание 512). — *502.*

[649] См. примечание 493. — *503.*

[650] См. примечание 374. — *503.*

[651] См. примечание 496. —*504.*

[652] Маркс имеет в виду передовую статью газеты «Times» от 4 октября 1859 г., специальный раздел которой был посвящен Кошуту. — *504.*

[653] См. примечание 507. — *504.*

[654] В передовой статье газеты «Times» от 4 октября 1859 г. упоминается письмо Кошута некоему Мак Адаму, помещенное в этом же номере газеты. В своем письме Кошут говорил о своем разочаровании в связи с заключением Виллафранкского мира (см. примечание 461). Заявление Мак Адама, что письмо Кошута являлось «частным», было помещено в «Times» 7 октября 1859 года. — *505.*

[655] В заметке Маркса в «Free Press» «Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном» говорилось, что Перцель, «как только он понял сущность этой сделки, отстранился от Кошута и осудил русско-французский заговор». В написанной Марксом более подробной статье «Кошут и Луи-Наполеон», помещенной в «New-York Daily Tribune», также содержится указание на высказывания Перцеля как на один из источников разоблачения поведения Кошута во время Итальянской войны 1859 года (см. настоящее издание, т. 13, стр. 530). — *505.*

[656] См. примечание 537. — *506.*

[657] Маркс имеет в виду переговоры Лассаля с Дункером об издании второго выпуска «К критике политической экономии» (см. примечание 493). — *507.*

[658] См. примечание 504. — *507.*

[659] *Союз коммунистов* — созданная Марксом и Энгельсом первая международная коммунистическая организация пролетариата, существовавшая в 1847—1852 годах. См. статью Ф. Энгельса «К истории Союза коммунистов» (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232). — *508.*

[660] См. примечание 449. — *509.*

[661] См. примечание 504. — *509.*

[662] См. примечание 459. — *509.*

[663] Маркс имеет в виду дипломатические документы, связанные с Итальянской войной 1859 г., которые были опубликованы прусским правительством в «Neue Preusische Zeitung» («Новая прусская газета») в июле 1859 г., а затем 30—31 июля перепечатаны в аугсбургской «Allgemeine Zeitung». Ряд депеш прусского министра иностранных дел Шлейница, опубликованных в этой серии, Маркс подробно проанализировал в упомянутой здесь статье «Quid pro quo» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 470—488). — *509.*

[664] См. примечание 451. — *510.*

[665] См. примечание 420. — *510.*

[666] См. примечание 512. — *510.*

[667] См. примечание 528. — *511.*

[668] См. примечание 493. — *511.*

[669] 26 мая 1849 г. Вильгельм Вольф выступил во франкфуртском Национальном собрании против принятия составленного поэтом Уландом от имени умеренных демократов «Воззвания к немецкому народу» и предложил объявить правителя империи — австрийского эрцгерцога Иоганна — и его министров предателями народа. Речь Вольфа вызвала резкие выпады со стороны буржуазных депутатов. Со злобной речью против Вольфа выступил Фогт. См. об этом памфлет К. Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 477—480) и статью Ф. Энгельса «Вильгельм Вольф» (настоящее издание, т. 19, стр. 92— 94). — *512.*

[670] Маркс обыгрывает здесь выражение адвоката Германа, представлявшего интересы Фогта на его процессе против «Allgemeine Zeitung» (см. примечание 504), Адвокат назвал Фогта «abgerundete Natur» («сформировавшейся натурой»). Однако это выражение имеет и другой смысл: «округленная натура», «толстяк», что и позволило Марксу высмеять впоследствии Фогта в памфлете «Господин Фогт», используя слова его адвоката (см. настоящее издание, т. 14, стр. 402).

О статье Фогта в «Handels-Courier» см. примечание 454. — *513.*

[671] Сведения о сделке Кошута с Луи-Наполеоном, которые легли в основу статьи Маркса «Кошут и Луи-Наполеон» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 524—530), были сообщены Марксу Семере 1 сентября 1859 г., когда приезжавший в Лондон из Парижа Семеро посетил Маркса. — *513.*

[672] См. примечание 511. — *513.*

[673] Упомянутые атрибуты Кинкеля были высмеяны Марксом и Энгельсом в их памфлете «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 273, 275, 276).

Черный, красный и золотой — цвета, являвшиеся символом единства Германии; лозунг единства истолковывался мелкобуржуазными демократами как призыв к установлению в Германии федерации автономных земель наподобие Швейцарского союза. — *513.*

[674] См. примечание 532. — *514.*

[675] См. примечание 379. — *516.*

[676] Маркс имеет в виду письмо к нему Лассаля, датируемое серединой ноября 1859 г., где тот расхваливал кантату Фрейлиграта «К шиллеровским торжествам. 10 ноября 1859 года. Гимн немцев в Лондоне» и выражал свою обиду на то, что Фрейлиграт ничего не ответил ему, после того как он прислал ему свою драму «Франц фон Зиккинген». — *516.*

[677] См. примечание 540. — *516.*

[678] О *«союзе между Бонапартом и Россией»* см. примечание 425.

Под циркулярной нотой России имеется в виду депеша министра иностранных дел Горчакова русским дипломатическим представителям в немецких государствах от 21 (15) мая 1859 года. Текст этой депеши был напечатан в газете «L'Independence belge» («Независимость Бельгии») и перепечатан 16 июня 1859 г. в № 167 аугсбургской «Allgemeine Zeitung».

В своей статье «Quid pro quo» Маркс писал об этой депеше: «Нота Горчакова малым германским государствам, в которой он, грозя кнутом, предписывает им строжайший нейтралитет, попала в прессу» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 479). — *517.*

[679] См. примечание 663. — *517.*

[680] Об этой поездке Маркса см. примечание 459. — *517.*

[681] О позиции Фрейлиграта в деле Фогта см. примечание 543. — *518.*

[682] Об этой листовке см. примечание 486. — *518.*

683 О встрече Маркса с Блиндом на митинге 9 мая 1859 г. и о письме Фогта Фрейлиграту от 1 апреля 1859 г. см. примечания 431 и 553. — *519.*

684 См. примечание 451. — *519.*

685 Маркс имеет в виду заявление Блинда в № 313 «Allgemeine Zeitung» от 9 ноября 1859 г., где тот отрицал, что он является автором листовки «Предостережение» (см. примечание 486). Ответ Маркса на это заявление Блинда был помещен в № 325 «Allgemeine Zeitung» от 21 ноября 1859 г. (см. настоящее издание, т. 14, стр. 697—698). — *519.*

686 См. примечание 540. — *519.*

687 Этого заявления Маркс не сделал. — *519.*

688 См. примечание 558. — *520.*

689 См. примечание 552. — *529.*

690 См. примечание 454. — *521.*

691 Намек на очерк Бетциха «Фердинанд Фрейлиграт» (см. примечание 540). — *523.*

692 Речь идет, по-видимому, об одной из статей Энгельса о панславизме (см. примечание 10). — *527.*

693 Данное письмо Женни Маркс является ответом на неразысканное письмо Энгельса Марксу от 11 августа 1857 года. — *529.*

694 См. примечание 245. — *532.*

695 Данное письмо Женни Маркс является ответом на письмо Лассаля Марксу от 26 марта 1858 года. В этом письме Лассаль сообщал, что он договорился с берлинским издательством Дункера об издании работы Маркса «К критике политической экономии». — *534.*

696 См. примечание 379. — *537.*

697 Имеется в виду книга: «Geschichte der Feldzuge des Herzogs Ferdinand von Braunschweig-Luneburg» («История военных походов герцога Фердинанда Брауншвейг-Люнебургского»), которая вышла в Берлине в 1859 году. Эта книга представляла собой издание рукописей деда Женни Маркс, Христиана Генриха фон Вестфалена, находившегося в ближайшем окружении герцога Фердинанда Брауншвейг-Люнебургского. Книга была издана сводным братом Женни Маркс Фердинандом фон Вестфаленом, снабдившим ее своим предисловием. — *538.*

698 Статья Маркса, о которой здесь говорится, не разыскана. — *539.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА[*]

*Маркс, К.** Англо-персидская война (настоящее издание, т. 12, стр. 73—75).
In: «New-York Daily Tribune» № 4904, 7 января 1857 г. — 62, 75, 93.

Маркс, К. Бернадот (настоящее издание, т. 14, стр. 161—171).
— Bernadotte.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.

Маркс, К. Бертье (настоящее издание, т. 14, стр. 95—98).
— Berthier.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 138, 222.

Маркс, К. Бесьер (настоящее издание, т. 14, стр. 138—139).
— Bessieres.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.

Маркс, К. Блюм (настоящее издание, т. 14, стр. 117—119).
— Blum.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 133, 138, 142, 222.

Маркс, К. Божественное право Гогенцоллернов (настоящее издание, т. 12, стр. 98—104).
— The Right divine of the Hohenzollerns.
In: «The People's Paper» № 241, 13 декабря 1856 г. — 70, 75, 93.

Маркс, К. Боливар-и-Понте (настоящее издание, т. 14, стр. 226—240).
— Bolivar y Ponte.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222, 228, 232.

Маркс, К. Боязнь вторжения в Англию (настоящее издание, т. 13, стр. 568—570).
— The Invasion panic in England. In: «New-York Daily Tribune» № 5813, 9 декабря 1859 г. — 418.

Маркс, К. Британская торговля и финансы (настоящее издание, т. 12, стр. 585—589).
— British commerce and finance. In: «New-York Daily Tribune» № 5445, 4 октября 1858 г. — 291.

Маркс, К. Брюн (настоящее издание, т. 14, стр. 142—145).
— Brune.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1858. — 222.

[*] Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций, относящихся к данному периоду.

Маркс, К. Бурьенн (настоящее издание, т. 14, стр. 120—121).
— Bourrienne.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 133, 138, 142, 222.
Маркс, К. Бюжо (настоящее издание, т. 14, стр. 222—225).
— Bugeaud.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 222.
Маркс, К. Виллафранкский договор (настоящее издание, т. 13, стр. 441—445).
— The Treaty of Villafranca. In: «New-York Daily Tribune» № 5704, 4 августа 1859 г. — 372.
Маркс, К. Возбуждение в Ирландии (настоящее издание, т. 12, стр. 687—691).
— The Excitement in Ireland. In: «New-York Daily Tribune» № 5530, 11 января 1859 г. — 310.
*Маркс, К.** Вопрос об отмене крепостного права в России (настоящее издание, т. 12, стр. 605— 608).
In: «New-York Daily Tribune» № 5458, 19 октября 1858 г. — 203.
Маркс, К. Договор между Китаем и Британией (настоящее издание, т. 12, стр. 599—604).
— The British and Chinese treaty. In: «New-York Daily Tribune» № 5455, 15 октября 1858 г. — 208.
*Маркс, К.** Европейский кризис (настоящее издание, т. 12, стр. 83—85).
In: «New-York Daily Tribune» № 4878, 6 декабря 1856 г. — 75.
Маркс, К. Еще одна странная глава современной истории (настоящее издание, т. 12, стр. 572— 578).
— Another strange chapter of modern history. In: «New-York Daily Tribune» № 5436, 23 сентября 1858 г. — 290.
*Маркс, К.** Закон 1844 г. об Английском банке (настоящее издание, т. 12, стр. 554—558).
In: «New-York Daily Tribune» № 5409, 23 августа 1858 г. — 290, 291.
*Маркс, К.** Закон 1844 г. об Английском банке и денежный кризис в Англии (настоящее издание, т. 12, стр. 325—330).
In: «New-York Daily Tribune» № 5176, 21 ноября 1857 г. — 183, 191.
*Маркс, К.** Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 697—698). In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 325, 21 ноября 1859 г. — 408—409, 416, 420, 514.
*Маркс, К.** Заявление в редакции газет «Reform», «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 693—696). In: «Reform», приложение к № 139, 19 ноября 1859 г. — 407, 416, 511, 512, 516.
Маркс, К. Истина, подтвержденная свидетельством (настоящее издание, т. 13, стр. 460—463).
— Truth testified.
In: «New-York Daily Tribune» № 5704, 4 августа 1859 г. — 375.
Маркс, К. К критике политической экономии.» Выпуск первый (настоящее издание, т. 13, стр. 1— 167).
— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, 1859. — 254, 260, 269, 285, 289, 290, 294, 298, 299, 304, 306, 307, 309, 312—315, 317— 321, 324—328, 330, 332—335, 339, 341, 355—360, 363, 365, 369, 373, 375—376, 379, 380, 383, 384, 387, 395—396, 415, 420, 457, 462, 468—471, 474, 476, 479, 497, 503, 507, 538.
— Предисловие. In: «Volk», 4 июня 1859 г. — 365, 373, 384.
Маркс, К. Кошут и Луи-Наполеон (настоящее издание, т. 13, стр. 524—530).
— Kossuth and Louis Napoleon. In: «New-York Daily Tribune» № 5748, 24 сентября 1859 г. — 386, 393, 398—399, 408, 412, 500, 504—506, 513, 537.

Маркс, К. Лорд Пальмерстон (настоящее издание, т. 9, стр. 357— 425).
— Lord Palmerston.
In: «Free Press Serials» № V, 1856. The Story of the life Lord Palmerston (Жизнеописание лорда Пальмерстона). — 41, 437.
— «The People's Paper» №№ 77, 78,79, 80, 81, 84, 85 и 86; 22 и 29 октября, 5, 12 и 19 ноября, 10, 17 и 24 декабря 1853 г. — 520.
— «New-York Daily . Tribune» №№ 3902, 3916, 3930 и 3973;
19 октября, 4 и 21 ноября 1853 и 11 января 1854 г. — 91.
— «Tucker's Political Fly-Sheets» № 1, Лондон, 1855. Palmerston and Russia (Пальмерстон и Россия); № 2, Лондон, 1855. Palmerston and the treaty of Unkiar Skelessi (Пальмерстон и Ункяр-Искелессийский договор). — 95.
Маркс, К. Любопытная страничка истории (настоящее издание, т. 12, стр. 490—496).
— A Curious piece of history. In: «New-York Daily Tribune» № 5352, 16 июня 1858 г. — 273.
Маркс, К. Мир (настоящее издание, т. 13, стр. 438—440).
— The Peace.
In: «New-York Daily Tribune» № 5698, 28 июля 1859 г. — 372. *Маркс, К.* Морская торговля Австрии (настоящее издание, т. 12, стр. 86—90).
— The Maritime commerce of Austria.
In: «New-York Daily Tribune» № 4906, 9 января 1857 г. — 75, 93.
Маркс, К. Морская торговля Австрии (настоящее издание, т. 12, стр. 91—97).
— The Maritime commerce of Austria.
In: «New-York Daily Tribune» № 5082, 4 августа 1857 г. — 75.
Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).
— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, 1847. — 327.
Маркс, К. Новое министерство (настоящее издание, т. 12, стр. 647—651).
— The New ministry.
In: «New-York Daily Tribune» № 5489, 24 ноября 1858 г. — 300, 306.
Маркс, К. Новое министерство (настоящее издание, т. 12, стр. 652—656).
— The New ministry.
la: «New-York Daily Tribune» № 5492, 27 ноября 1858 г. — 300.
Маркс, К. Нынешнее положение Бонапарта (настоящее издание, т. 12, стр. 425—429).
— Bonaparte's present position. In: «New-York Daily Tribune» № 5287, 1 апреля 1858 г. — 250.
Маркс, К. Падение Карса (настоящее издание, т. 11, стр. 633— 667).
— The Fall of Kars.
In: «The People's Paper» №№ 205, 206, 207 и 208; 5, 12, 19 и 26 апреля 1856 г. — 29, 34, 38, 40.
— «New-York Daily Tribune» № 4671, 8 апреля 1856 г. — 28, 34.
Маркс, К. Палата лордов и памятник герцогу Йоркскому (настоящее издание, т. 12, стр. 6— 15).
— The House of Lords and the Duke of York's monument. In: «The People's Paper» № 208, 26 апреля 1856 г. — 38.
Маркс, К. Перспективы войны в Европе (настоящее издание, т. 13, стр. 175—178).
— The War prospect in Europe. In: «New-York Daily Tribune» № 5547, 31 января 1859 г. — 313.
Маркс, К. Перспективы войны в Пруссии (настоящее издание, т. 13, стр. 293—296).

Маркс, К.
— The War prospect in Prussia. In: «New-York Daily Tribune» № 5598, 31 марта 1859 г. — 477.

*Маркс, К.** Письмо редактору «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 692).
In: «Allgemeine Zeitung» № 300, 27 октября 1859 г. — 405, 510.

Маркс, К. Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном.
— Particulars of Kossuth's transaction with Louis Napoleon. In; «Free Press» т. VII, № 10, 28 сентября 1859 г. — 393, 394, 399, 500, 501, 504, 505.
— «Allgemeine Zeitung», приложение к № 276, 3 октября 1859 г. — 399.

*Маркс, К.** Политические партии в Англии. — Положение в Европе (настоящее издание, т. 12, стр. 518—521). In: «New-York Daily Tribune» № 5359, 24 июня 1858 г. — 203.

Маркс, К. Положение в Пруссии (настоящее издание, т. 12, стр. 629—632).
— Affairs in Prussia.
In: «New-York Daily Tribune» № 5471, 3 ноября 1858 г. — 300.

Маркс, К. Положение в Пруссии (настоящее издание, т. 12, стр. 633—636).
— Affairs in Prussia.
In: «New-York Daily Tribune» № 5475, 8 ноября 1858 г. — 300.

Маркс, К. Положение в Пруссии (настоящее издание, т. 12, стр. 666—670).
— Affairs in Prussia.
In: «New-York Daily Tribune» № 5505, 13 декабря 1858 г. — 301.

Маркс, К. Положение Луи-Наполеона (настоящее издание, т. 13, стр. 184—188).
— Louis Napoleon's position.
In: «New-York Daily Tribune» № 5563, 18 февраля 1859 г. — 317.

Маркс, К. По страницам печати (настоящее издание, т. 13, стр. 640—648).
— Gatherings from the Press.
In: «Das Volk» №№ 5, 8, 10 и 11; 4 и 25 июня, 9 и 16 июля 1859 г. — 366—367, 370, 396, 509.

Маркс, К. Потрясение британской торговли (настоящее издание, т. 12, стр. 331—336).
— The British revulsion.
In: «New-York Daily Tribune» № 5183, 30 ноября 1857 г. — 167.

Маркс, К. Предатель в Черкесии (настоящее издание, т. 12, стр. 171—172).
— A Traitor in Circassia.
In: «The Free Press», т. IV, № 34, 1 апреля 1857 г. — 93.

*Маркс, К.** Проект регулирования цен на хлеб во Франции (настоящее издание, т. 12, стр. 661—665).
In: «New-York Daily Tribune» № 5507, 15 декабря 1858 г. — 203.

*Маркс, К.** Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии (настоящее издание, т. 12, стр. 497—500).
In: «New-York Daily Tribune» № 5344, 7 июня 1858 г. — 269.

Маркс, К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 17—98).
— Differenz der demokritischen und epikureischen Naturphilosophie nebst einem Anhange. — 457.

Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423— 491).
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozess zu Koln. Basel, 1853. — 29, 427.

*Маркс, К.** Революция в Испании (настоящее издание, т. 12, стр. 38—43).
In: «New-York Daily Tribune» № 4775, 8 августа 1856 г. — 53.

Маркс, К. Регентство в Пруссии (настоящее издание, т. 12, стр. 625—628).
— The Prussian regency.
In: «New-York Daily Tribune» № 5465, 27 октября 1858 г. — 300.

*Маркс, К.** Речи Брайта.
In: «New-York Daily Tribune» № 5479, 12 ноября 1858 г. — 299, 303.
*Маркс, К.** Речь на юбилее «The People's Paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года (настоящее издание, т. 12, стр. 3—5)
In: «The People's Paper» № 207, 19 апреля 1856 г. — 34.
Маркс, К. Сильное расстройство финансов Индии (настоящее издание, т. 13, стр. 306—314).
— Great trouble in Indian finances. In: «New-York Daily Tribune» № 5624, 30 апреля 1859 г. — 335—337.
Маркс, К. Состояние британской фабричной промышленности (настоящее издание, т. 13, стр. 210—216).
— The State of British manufactures.
In: «New-York Daily Tribune» № 5584, 15 марта 1859 г. — 323.
Маркс, К. Состояние британской фабричной промышленности (настоящее издание, т. 13, стр. 228—232).
— The State of British manufactures. In: «New-York Daily Tribune» № 5592, 24 марта 1859 г. — 323.
*Маркс, К.** Торговые кризисы и денежное обращение в Англии (настоящее издание, т. 12, стр. 559—563).
In: «New-York Daily Tribune» № 5414, 28 августа 1858 г. — 291.
Маркс, К. Умопомешательство прусского короля (настоящее издание, т. 12, стр. 609—613).
— The King of Prussia Insanity.
In: «New-York Daily Tribune» № 5462, 23 октября 1858 г. — 300.
Маркс, К. Умопомешательство прусского короля (настоящее издание, т. 12, стр. 620—624).
— The King of Prussia Insanity. In: «New-York Daily Tribune» № 5465, 27 октября 1858 г. — 300.
*Маркс, К.** Финансовые маневры Бонапарта. — Военный деспотизм (настоящее издание, т. 12, стр. 501—503).
In: «New-York Daily Tribune» № 5348, 11 июня 1858 г. — 269.
Маркс, К. Quid pro quo (настоящее издание, т. 13, стр. 470—488).
In: «Das Volk» №№ 13, 14, 15 и 16; 30 июля, 6, 13 и 20 августа 1859 г. — 509.
*Marx, K.** Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf) *(Маркс, К.* Основные черты критики политической экономии (Черновой набросок)). Впервые издано на языке оригинала в двух томах в Москве в 1939 и 1941 годах. — 185, 192, 210, 219, 231, 234, 251, 252, 269, 270, 304, 445, 448, 449, 451, 452.
Marx, K. Revelations of the diplomatic history of the 18-th century *(Маркс, К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века).
In: «The Free Press» тт. III—IV, №№ 1, 2, 5, 6, 8, 13, 16, 17, 19, 26, 28, 29 и 34; 16 и 23 августа, 13 и 20 сентября, 4 октября, 8 и 29 ноября, 6 и 20 декабря 1856 г.; 4, 18 и 25 февраля и 1 апреля 1857 г. — 42, 53, 62, 64, 90, 99, 440, 441, 442.
— «The Sheffield Free Press». — 48—50, 436, 437, 438.
Энгельс, Ф. Адъютант (настоящее издание, т. 14, стр. 51—52).
— Adjutant.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858. — 119, 122.
Энгельс, Ф. Алжир (настоящее издание, т. 14, стр. 99—110).
— Algeria.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858.—119, 142, 145.
Энгельс, Ф. Альбуэра (настоящее издание, т. 14, стр. 53—54).
— Albuera.
In: «New American Cyclopaedia», т. I. 1858. — 215, 230.
Энгельс, Ф. Альма (настоящее издание, т. 14, стр. 55—59).

Энгельс, Ф.
— Alma.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858. — 119, 122.
*Энгельс, Ф.** Английская армия в Индии (настоящее издание, т. 12, стр. 507—511).
In: «New-York Daily Tribune» № 5361, 26 июня 1858 г. — 271.
Энгельс, Ф. Армия (настоящее издание, т. 14, стр. 5—50).
— Army.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 116, 120, 130, 132, 135, 136, 142, 145, 154, 165.
Энгельс, Ф. Артиллерия (настоящее издание, т. 14, стр. 196—221).
— Artillery.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 120, 142, 157, 158, 163, 165, 167, 168, 175, 214, 225, 226.
Энгельс, Ф. Афганистан (настоящее издание, т. 14, стр. 76—85).
— Afganistan.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858. — 119, 134.
Энгельс, Ф. Барбет (настоящее издание, т. 14, стр. 87).
— Barbette.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бастион (настоящее издание, т. 14, стр. 88—89).
— Bastion.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Батарея (настоящее издание, т. 14, стр. 127—129).
— Battery.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 141, 222.
Энгельс, Ф. Бересфорд (настоящее издание, т. 14, стр. 294—295).
— Beresford.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 221, 230. 232, 241, 245.
Энгельс, Ф. Берма (настоящее издание, т. 14, стр. 253).
— Berme.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 217, 219, 221.
Энгельс, Ф. Бивуак (настоящее издание, т. 14, стр. 130).
— Bivouac.
In: «New American Cyclopaedia», т. III; 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бидасоа (настоящее издание, т. 14, стр. 262—267).
— Bidassoa.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 215, 221, 238.
Энгельс, Ф. Бирма (настоящее издание, т. 14, стр. 285— 292).
— Burmah.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 221, 226, 230, 234, 240, 245.
Энгельс, Ф. Бленхейм (настоящее издание, т. 14, стр. 254—255).
— Blenheim.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 215, 217, 219, 221.
Энгельс, Ф. Блиндаж (настоящее издание, т. 14, стр. 131—132).
— Blindage.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Боевые припасы (настоящее издание, т. 14, стр. 111—112).
— Ammunition.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858. — 119, 122, 142.
Энгельс, Ф. Бомарсунд (настоящее издание, т. 14, стр. 293).
— Bomarsund.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 221, 234, 240, 244, 245, 250.
Энгельс, Ф. Бомба (настоящее издание, т. 14, стр. 146—147).
— Bomb.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бомбардир (настоящее издание, т. 14, стр. 148).
— Bombardier.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бомбардирование (настоящее издание, т. 14, стр. 149—150).

— Bombardment.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бомбардирский кеч (настоящее издание, т. 14, стр. 151).
— Bomb-Ketch.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бомбардирский корабль (настоящее издание, т. 14, стр. 152).
— Bomb-Vessel.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бонет (настоящее издание, т. 14, стр. 133).
— Bonnet.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
Энгельс, Ф. Бородино (настоящее издание, т. 14, стр. 256—261).
— Borodino.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 215, 217, 219, 221.
Энгельс, Ф. Брешиа (настоящее издание, т. 14, стр. 282—284).
— Brescia.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 221, 234.
Энгельс, Ф. Буда (настоящее издание, т. 14, стр. 268—271).
— Buda.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 221.
Энгельс, Ф. Взятие Дели (настоящее издание, т. 12, стр. 337—345).
In: «New-York Daily Tribune» № 5188, 5 декабря 1857 г. — 175, 176.
*Энгельс, Ф.** Взятие Лакнау (настоящее издание, т. 12, стр. 452— 458).
In: «New-York Daily Tribune» № 5312, 30 апреля 1858 г. — 263.
Энгельс, Ф. Военная реформа в Германии (настоящее издание, т. 15, стр. 17—22).
— Military reform in Germany.
In: «New-York Daily Tribune» № 5873, 20 февраля 1860 г. — 406.
Энгельс, Ф. Военные ресурсы Германии (настоящее издание, т. 13, стр. 196—201).
— German resources for war.
In: «New-York Daily Tribune» № 5582, 12 марта 1859 г. — 320.
Энгельс, Ф. Военный мост (настоящее издание, т. 14, стр. 155— 160).
— Bridge military.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 158, 222.
*Энгельс, Ф.** Горная война прежде и теперь (настоящее издание, т. 12, стр. 111—119).
In: «New-York Daily Tribune» № 4921, 27 января 1857 г. — 71.
*Энгельс, Ф.** Европа в 1858 году (настоящее издание, т. 12, стр. 671—675).
In: «New-York Daily Tribune» № 5514, 23 декабря 1858 г. — 203.
Энгельс, Ф. Европейская война (настоящее издание, т. 11, стр. 617—620).
— The European war.
In: «New-York Daily Tribune» № 4616, 4 февраля 1856 г. — 1.
Энгельс, Ф. Засека (настоящее издание, т. 14, стр. 86).
— Abatis.
In: «New American Cyclopaedia», т. I, 1858. — 134.
Энгельс, Ф. Итальянская война. Обзор прошлого (настоящее издание, т. 13, стр. 446—459).
— Der italienische Krieg. Ruckschau.
In: «Das Volk» №№ 12, 13 и 14; 23, 30 июля и 6 августа 1859 г. — 369, 374, 376—378.
Энгельс, Ф. Итальянская кампания (настоящее издание, т. 13, стр. 374—376).
— Der Feldzug in Italien.
In: «Das Volk» № 4, 28 мая 1859 г. — 365.
Энгельс, Ф. Кавалерия (настоящее издание, т. 14, стр. 296—325).
— Cavalry.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 211, 219, 226, 232, 234, 241, 244, 246, 250, 251, 263, 273.
Энгельс, Ф. Как Австрия держит в своих руках Италию (настоящее издание, т. 13, стр. 202—209).

Энгельс, Ф.
— The Austrian hold on Italy.
In; «New-York Daily Tribune» № 5575, 4 марта 1859 г. — 341.
Энгельс, Ф. Кампания (настоящее издание, т. 14, стр. 241—242).
— Campaign.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 206, 210.
Энгельс, Ф. Капитан (настоящее издание, т. 14, стр. 243).
— Captain.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 206, 210.
Энгельс, Ф. Карабин (настоящее издание, т. 14, стр. 244).
— Carabine.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 214.
Энгельс, Ф. Карл Маркс. «К критике политической экономии». Первый выпуск. Берлин, Франц Дункер, 1859 (настоящее издание, т. 13, стр. 489—499).
— Karl Marx. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, Franz Duncker, 1859.
In: «Das Volk» №№ 14 и 16; 6 и 20 августа 1859 г. — 373, 375, 383, 384, 396.
Энгельс, Ф. Катапульта (настоящее издание, т. 14, стр. 274).
— Catapult.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 211, 220, 222, 230.
Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).
— Der deutsche Bauernkrieg.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850. — 18.
Энгельс, Ф. Кухорн (настоящее издание, т. 14, стр. 279—281).
— Coehoorn.
In: «New American Cyclopaedia», т. V, 1859. — 212.
Энгельс, Ф. Лагерь (настоящее издание, т. 14, стр. 275—278).
— Camp.
In: «New American Cyclopaedia», т. IV, 1859. — 206, 220, 222, 230.
Энгельс, Ф. Наконец сражение! (настоящее издание, т. 13, стр. 360—365).
— Fighting at last.
In: «New-York Daily Tribune» № 5655, 6 июня 1859 г. — 356.
*Энгельс, Ф.** Неизбежность войны (настоящее издание, т. 13, стр. 315—317).
In: «New-York Daily Tribune» № 5624, 30 апреля 1859 г. — 337.
*Энгельс, Ф.** Осада и штурм Лакнау (настоящее издание, т. 12, стр. 366—372).
In: «New-York Daily Tribune» № 5235, 30 января 1858 г. — 204, 206, 208.
Энгельс, Ф. Освобождение Лакнау (настоящее издание, т. 12, стр. 382—390).
— The Relief of Lucknow.
In: «New-York Daily Tribune» № 5236, 1 февраля 1858 г. — 210, 212.
Энгельс, Ф. Персия и Китай (настоящее издание, т. 12, стр. 218—224).
— Persia — China.
In: «New-York Daily Tribune» № 5032, 5 июня 1857 г. — 108, 111.
Энгельс, Ф. Перспективы войны (настоящее издание, т. 13, стр. 327—330).
— Prospects of the war.
In: «New-York Daily Tribune» № 5634, 12 мая 1859 г. — 346.
Энгельс, Ф. Пехота (настоящее издание, т. 14, стр. 352—379).
— Infantry.
In: «New American Cyclopaedia», т. IX, 1860. — 380, 390, 391, 393, 398.
Энгельс, Ф. Плохая организация индийской войны.
— How the Indian war has been mismanaged.
In: «New-York Daily Tribune» № 5401, 13 августа 1858 г. — 283.
Энгельс, Ф. По и Рейн (настоящее издание, т. 13, стр. 233—281).
— Po und Rhein. Berlin, 1859. — 324—325, 328—332, 334—335,

338, 340, 341, 346, 350, 355, 357, 360, 383, 385, 477, 481, 482, 485, 536.
Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 275.
Энгельс, Ф. Поражение Уиндхема (настоящее издание, т. 12, стр. 395—400).
In: «New-York Daily Tribune» X» 5253, 20 февраля 1858 г. — 217, 220.
Энгельс, Ф. Правосудие истории (настоящее издание, т. 13, стр. 423—427).
— Historical justice.
In: «New-York Daily Tribune» № 5692, 21 июля 1859 г. — 375.
Энгельс, Ф. Предмостное укрепление (настоящее издание, т. 14, стр. 272—273).
— Bridge-head.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 221.
Энгельс, Ф. Преобразования в русской армии (настоящее издание, т. 12, стр. 200—203).
— Changes in the Russian army. In: «New-York Daily Tribune» № 5006, 6 мая 1857 г. — 442.
Энгельс, Ф. Преследование Монталамбера (настоящее издание, т. 12, стр. 642—646).
— The Prosecution of Montalembert.
In: «New-York Daily Tribune» № 5489, 24 ноября 1858 г. — 299, 300, 306.
Энгельс, Ф. Продвижение России в Средней Азии (настоящее издание, т. 12, стр. 614—619).
— Russian progress in Central Asia.
In: «New-York Daily Tribune» № 5471, 3 ноября 1858 г.; «The Free Press» т. VI, № 23, 24 ноября 1858 г. — 296.
Энгельс, Ф. Сражение (настоящее издание, т. 14, стр. 122—126).
— Battle.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 141, 143, 222.
Энгельс, Ф. Сражение при Монтебелло (настоящее издание, т. 13, стр. 366—368).
— The Battle of Montebello.
In: «New-York Daily Tribune» № 5659, 10 июня 1859 г. — 356.
Энгельс, Ф. Укрытие от бомб (настоящее издание, т. 14, стр. 153—154).
— Bomb-Proof.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.
*Энгельс, Ф.** Успехи России на Дальнем Востоке (настоящее издание, т. 12, стр. 637—641).
In: «New-York Daily Tribune» № 5484, 18 ноября 1858 г. — 298.
Энгельс, Ф. фортификация (настоящее издание, т. 14, стр. 326—351).
— Fortification.
In: «New American Cyclopaedia», т. VII, 1860. — 365.
Энгельс, Ф. Ход войны с маврами (настоящее издание, т. 13, стр. 571—576).
— Progress of the moorish war.
In: «New-York Daily Tribune» № 5846, 19 января I860 г. — 420.
Энгельс, Ф. Шансы успеха в предстоящей войне (настоящее издание, т. 13, стр. 217—222).
— Chances of the impending war. In: «New-York Daily Tribune» № 5586, 17 марта 1859 г. — 337—339, 341.
Энгельс, Ф. Штык (настоящее издание, т. 14, стр. 90—91).
— Bayonet.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 222.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Армада (настоящее издание, т. 14, стр. 172—175).
— Armada.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 142, 163.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Аякучо (настоящее издание, т. 14, стр. 176—177).
— Ayacucho.
In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 142.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Барклай-де-Толли (настоящее издание, т. 14, стр. 92—94).
— Barclay de Tolly.
In «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 136, 138, 222.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Бем (настоящее издание, т. 14, стр. 134—137).
— Bem.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Беннигсен (настоящее издание, т. 14, стр. 113—116).
— Bennigsen.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 136, 142, 222.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Блюхер (настоящее издание, т. 14 стр. 178—195).
— Blucher.
In: «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 166, 222.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Боске (настоящее издание, т. 14, стр. 140—141).
— Bosquet.
In. «New American Cyclopaedia», т. III, 1858. — 222.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Денежная паника в Европе (настоящее издание, т. 13, стр. 179—183).
— The Money panic in Europe.
In: «New-York Daily Tribune» № 5548, 1 февраля 1859 г. — 313.

Маркс, К. и *Энгельс,* Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 257—267).
— Die Central-Behorde an den Bund.
In: «Kolnische Zeitung» № 156, 1 июля 1851 г. — 436.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 322—328).
— Die Central-Behorde an den Bund. — 436.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Симптомы приближения войны. — Вооружение Германии (настоящее издание, т. 13, стр. 323—326).
— The War in Europe. Symptoms of its approach. — Germany arming.
In. «New-York Daily Tribune» № 5631, 9 мая 1859 г. — 341.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.** Третий международный обзор. С мая по октябрь (настоящее издание, т. 7, стр. 446—490).
— Revue. Mai bis Oktober. In. «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850. — 159.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Acta litteraria Bohemiae et Moraviae. Praha, I. 1774—1775; II. 1776—1783 (Рукописные источники Богемии и Моравии. Прага, т. I. 1774—1775; т. II. 1776— 1783). — 13.

Allgemeine Encyklopadie der Wissenschaften und Kunste. Herausgegeben von J. S. Ersch und J. G. Gruber. In 167 Bando. Leipzig, F. A. Brockhaus, 1818— 1890 (Всеобщая энциклопедия наук и искусства под редакцией И. С. Эрша и И. Г. Грубера. В 167 томах. Лейпциг, изд. Ф. А. Брокгауз, 1818—1890). — 101—103, 113, 123, 155, 211, 215, 230.

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания.

В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и других печатных материалов, вышедших анонимно.

An Enquiry into the reasons of the conduct of Great-Britain, with relation to the present state of affairs in Europe. London, 1727 (Исследование о причинах поведения Великобритании в связи с теперешним положением дел в Европе. Лондон, 1727). — 7.

Asboth, A. (Ашбот, А.) Письмо в редакцию «New-York Daily Tribune». В газете: «New-York Daily Tribune» № 5602, 5 апреля 1859 г. — 341.

Asboth, A. The Peace of Villafranca and the Hungarian cause *(Ашбот, А.* Виллафранкский мир и дело венгров). В газете: «New-York Daily Tribune» № 5727, 31 августа 1859 г. — 501.

Attwood, Th. The Currency question, the gemini letters. London, 1844 *(Атвуд, Т.* Вопросы денежного обращения, письма близнецов. Лондон, 1844). — 257.

Babbage, Ch. On the economy of machinery and manufactures *(Баббедж, Ч.* Об экономической природе машин и фабрик). Первое издание вышло в Лондоне в 1832 году. — 237, 238, 240.

Bastiat, Fr. Harmonies economiques. Paris, 1850 *(Вастиа, Фр.* Экономические гармонии. Париж, 1850). — 212, 259.

Bauer, B. Deutschland und das Russenthum. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, Б.* Германия и русские. Шарлоттенбург, 1854). — 72.

Bauer, B. Die jetzige Stellung Russlands. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, Б.* Теперешняя позиция России. Шарлоттенбург, 1854). — 72.

Bauer, B. Kritik der Evangelien und Geschichte ihres Ursprungs. Bande I—IV. Berlin, 1850—1852 *(Бауэр, Б.* Критика евангелий и история их возникновения. Тома I—IV. Берлин, 1850—1852). — 73.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, В.* Россия и германцы. Шарлоттенбург, 1853). — 72.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Zweite Abtheilung. Die deutsche und die orientalische Frage. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, Б.* Россия и германцы. Раздел второй. Немецкий и восточный вопросы. Шарлоттенбург, 1853). — 72.

Bauer, B. Russland und England. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, Б.* Россия и Англия. Шарлоттенбург, 1854). — 72.

Bauer, E. Englische Freiheit. Leipzig, 1857 *(Бауэр, Э.* Английская свобода. Лейпциг, 1857). — 55, 87, 100.

[Bauer, E.] Englische Neutralitat *([Бауэр, Э.]* Английский нейтралитет). В газете: «Hermann» № 18, 7 мая 1859 г. — 354.

[Bauer, E.] Das Kloster. Ein Roman *([Бауэр, Э.]* Монастырь. Роман). В газете: «Die Neue Zeit» №№ 38, 39, 40, 41 и 42; 19 и 26 марта, 2, 10 и 16 апреля 1859 г. — 339.

[Bauer, E.] Preussens constitutionellei Imperialismus *([Бауэр, Э.]* Прусский конституционный империализм). В газете: «Die Neue Zeit» № 22, 27 ноября 1858 г. — 304.

Bauer, E. Vortrage uber die Geschichte der Politik, gehalten im Arbeiterbildungsverein zu London. Erster Vortrag *(Бауэр, Э.* Лекции по истории политики, прочитанные в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих. Первая лекция). В газете: «Die Neue Zeit» № 20, 6 ноября 1858 г. — 301, 304.

Bazancourt. L'Expedition de Crimee jusqu'a la prise de Sebastopol. Chroniques de la guerre d'Orient. Tomes I—II. Paris, 1856 *(Базанкур.* Крымская экспедиция до взятия Севастополя. Хроника Восточной войны. Тома I—II. Париж, 1856). — 42, 45.

Berkley, G. The Querist, containing several queries, proposed to the consideration of the public. London, 1750 *(Беркли, Дж.* Вопрошатель. Некоторые вопросы, предлагаемые на рассмотрение публики. Лондон, 1750). — 468.

B[ucher], L. Louis Napoleon's Laufbahn *(Б[ухер], Л.* Карьера Луи-Наполеона). В газете: «Hermann» № 19, 14 мая 1859 г. — 354.

Campbell, E. S. N. A Dictionary of the military science: containing an explanation of the principal terms used in mathematics, artillery and fortification, and comprising the substance of the latest regulations on courts martial, pay, pensions, allowances, etc.; a comparative table of ancient and modern geography; achivements of the British army; with an adress to gentlemen entering the army *(Кэмпбелл, Е. С. Н.* Словарь военных знаний, содержащий объяснение основных терминов, используемых в математике, артиллерии и фортификации, и излагающий сущность новейших положений относительно деятельности военно-полевых судов, выплаты жалования, пенсий, выдачи довольствия и т. д.; содержит сравнительную таблицу древней и современной географии, перечень подвигов английской армии, а также обращение к джентльменам, вступающим в армию). Первое издание вышло в Лондоне в 1830 году. — 118.

Carey, H. Ch. Essay on the rate of wages with an examination of the causes of the differences in the condition of the labouring population throughout the world. Philadelphia, 1835 *(Кэри, Г. Ч.* Очерк об уровне заработной платы с анализом причин различия в положении трудящегося населения во всем мире. Филадельфия, 1835). — 259.

Cathcart, G. Commentaries on the war in Russia and Germany in 1812 and 1813. London, 1850 *(Каткарт, Дж.* Заметки о войне в России и Германии в 1812 и 1813 годах. Лондон, 1850). — 250.

Cavour, C. B. (Кавур, К. Б.) Выступление в палате представителей королевства Пьемонт 16 апреля 1858 г. В газете: «The Times» № 22973, 21 апреля 1858 г. — 264.

Charras, J. B. A. Histoire de la campagne de 1815. Waterloo. Bruxelles, 1857 *(Шаррас, Ж. Б. А.* История кампании 1815 года. Ватерлоо. Брюссель, 1857). — 221, 244.

Clausewitz, K. Der Feldzug von 1812 in Rusland, der Feldzug von 1813 bis zum Waffenstillstand und der Feldzug von 1814 in Frankreich. In: «Hinterlassene Werke des Generals Karl von Clausewitz uber Krieg und Kriegfuhrung». Bd. 7. Berlin, 1835 *(Клаузевиц, К.* Кампания 1812 г. в России, кампания 1813 г. до момента перемирия и кампания 1814 г. во Франции. В собрании сочинений: «Посмертно изданные труды генерала Карла фон Клаузевица о войне и военном искусстве». Т. 7. Берлин, 1835). Все издание военных трудов Клаузевица вышло в десяти томах в Берлине в 1832 — 1837 годах. — 166, 210.

Clausewitz, K. Der Feldzug von 1815 in Frankreich. In: «Hinterlassene Werke des Generals Karl von Clausewitz uber Krieg und Kriegfuhrung». Bd. 8, Berlin, 1836 *(Клаузевиц, К.* Кампания 1815 г. во Франции. В собрании сочинений: «Посмертно изданные труды генерала Карла фон Клаузевица о войне и военном искусстве». Т. 8. Берлин, 1836). Все издание военных трудов Клаузевица вышло в десяти томах в Берлине в 1832—1837 годах. — 166, 210.

Clausewitz, K. Vom Kriege. In: «Hinterlassene Werke des Generals Karl von Clausewitz uber Krieg und Kriegfuhrung». Bande 1—3. Berlin, 1832—1834 *(Клаузевиц, К.* О войне. В собрании сочинений: «Посмертно изданные труды генерала Карла фон Клаузевица о войне и военном искусстве». Тома 1—3. Берлин, 1832—1834). Все издание военных трудов Клаузевица вышло в десяти

томах в Берлине в 1832—1837 годах. — 207.

Cobden, R. What next and next? London, 1856 *(Кобден, Р.* Что же дальше? Лондон, 1856). — 1.

Coningham, W. The Betrayal of England. Adressed to the working classes *(Кенингем, У.* Предательство Англии. Адресовано производительным классам) Первое издание вышло в Лондоне в 1848 году. — 91.

Copies and extracts of several letters written by the King of Sweden and his ministers, relating to the negociations of Baron Gortz etc. which letters were found in a ship driven, ashore in Norway by a storm, and published at Copenhagen by order of the King of Denmark. London, 1717 (Копии и выдержки из отдельных писем короля шведского и его министров относительно переговоров барона Герца и т. д.; каковые письма были найдены на корабле, севшем на мель у берегов Норвегии во время шторма, и опубликованы в Копенгагене по повелению датского короля. Лондон, 1717). — 8.

Crawshay, G. The Russian memoir of 1837 *(Кроши, Дж.* Русская докладная записка 1837 г.). В газете: «The Free Press» т. VII, № 8, 27 июля 1859 г. — 380.

Darimon, A. De la reforme des banques. Avec une introduction par M. Emile de Girardin. Paris, 1856 *(Даримон, А.* О реформе банков, с предисловием Эмиля де Жирардена. Париж, 1856). — 72.

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the Preservation of favoured races in the struggle for life. London, 1859 *(Дарвин, Ч.* О происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. Лондон, 1859). — 424.

The Defensive treaty concluded in the year, 1700 betwixt His Late Majesty King William of ever glorious Memory, and His Present Swedish Majesty King Charles the XII (Оборонительный договор, заключенный в 1700 г. между его величеством славной памяти покойным королем Вильгельмом и его величеством, ныне здравствующим королем шведским Карлом XII). — 7.

Derby, E. (Дерби, Э.) Выступление в палате лордов 1 марта 1858 г. В газете: «The Times» № 22930, 2 марта 1858 г. — 237.

Desprez, H. Les peuples de l'Autriche et de la Turquie; histoire contemporaine des illyriens, des magyars, des roumains et des polonais. Tomes 1—2. Paris, 1850 *(Депре, И.* Народы Австрии и Турции; современная история иллирийцев, мадьяр, румын и поляков. Тома 1—2. Париж, 1850). — 15, 17.

Destrilhes, M. Confidences sur la Turquie *(Дестриль, М.* Разоблачения о Турции). Первое издание вышло в Париже в 1855 году. — 28, 34.

De Wette, W. M. L. Lehrbuch der hebraisch-judischen Archaologie, nebst einem Grundrisse der hebraisch-judischen Geschichte *(Де Ветте, В. М. Л.* Учебник по древнееврейской археологии, с кратким очерком древнееврейской истории). Первое издание вышло в Лейпциге в 1814 году. — 222.

Dobner, G. Wenceslai Hagek a Liboczan, Annales Bohemorum e bohemica editione latine redditi, et notis illustrati a P. Victorino a S. Cruce e scholis piis. Nune plurimis animadversionibus historico-chronologico-criticis, nec non diplomatibus literis publicis, re genealogia, numaria, variique generis antiquis aeri incisis monumentis aucti, a P. Gelasio a S. Catharina. Pars I—II. Pragae, 1761—1763 *(Добнер, Г.* «Чешская хроника» Венцеслава Гаека из Либочан, переведенная на латинский язык с чешского издания и

снабженная примечаниями отца Викторино из монастыря святого креста. Ныне издается с добавлением многих замечаний исторического, хронологического, критического, а также дипломатического характера, сделанных отцом Гелазием из монастыря святой Катерины, с описанием публичных письмен, генеалогического и монетного дела и разного рода гравюр старинных памятников Части I—II. Прага, 1761— 1763). — 14.

Dobrowsky. Slavin. Botschaft aus Bohmen an alle Slawischen Volker, oder Beitrage zu ihrer Charakteristik, zur Kenntnis ihrer Mythologie, ihrer Geschichte und Alterthumer, ihrer Literatur und ihrer Sprachkundenach allen Mundarten. Mit einem Anhange: der bohmische Cato, vollstandige Ausgabe in vier Buchern. Zweite verbesserte, berichtigte und vermehrte Auflage. Von Wenceslaw Hanka. Prag, 1834 *(Добровский.* Славин. Послание из Богемии ко всем славянским народам, или Исследование их характеров, их мифологии, истории и древнейшей литературы и их языков во всех наречиях; с приложением: «Богемский Катон», полное издание в четырех книгах. Второе улучшенное, исправленное и расширенное издание Вацлава Ганки. Прага, 1834). — 12—14.

Dolch, O. Geschichte des deutschen Studententhentums von der Grundung der deutschen Universitaten bis zu den deutschen Freiheitskriegen. Leipzig, 1858 *(Дольх, О.* История немецкого студенчества от основания немецких университетов до немецких освободительных войн. Лейпциг, 1858). — 410—411.

Douglas, H. An Essay on the principles and construction of military bridges, and the passage of rivers in military operations *(Дуглас, Г.* Очерк о принципах построения и конструкции военных мостов и о форсировании рек и военных операциях). Первое издание вышло в Лондоне в 1816 году. — 137.

Dupre de Saint-Maure, E. L'Hermite en Russie, ou Observations sur les moeurs et les usages russes au commencement du XIX[e] siecle. Tomes 1—3. Paris, 1829 *(Дюпре де Сен-Мор, Е.* Отшельник в России, или Наблюдения над нравами и обычаями русских в начале XIX века. Тт. 1—3. Париж, 1829). — 13.

Eichhoff, F. G. Histoire de la langue et de la litterature des slaves, russes, serbes, bohemes, polonais et lettons, considerees dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur etat present. Paris, 1839 *(Эйххоф, Ф. Г.* История языка и литературы славян: русских, сербов, чехов, поляков и латышей, рассмотренных с точки зрения их индийского происхождения, их древних памятников и теперешнего состояния. Париж, 1839). — 16.

[Eichhoff, К.] ([Эйххоф, К.]) Статья, помеченная: Berlin, 8. Nov. (Берлин, 8 ноября). В газете; «Hermann» № 45, 12 ноября 1859 г. — 416, 426.

[Eichhoff, К.] Stieber *([Эйххоф, К.]* Штибер). В газете: «Hermann» №№ 36—43, 10 сентября — 29 октября 1859 г. — 416, 425, 427.

Encyclopaedia britannica, or Dictionary of arts, sciences, and general literature. Eighth edition in 21 volumes. Edinburgh, 1853—1860 (Британская энциклопедия, или Словарь по вопросам искусства, науки и всеобщей литературы. Восьмое издание в 21 томе. Эдинбург, 1853—1860). — 123, 226.

Engel, J. Chr. Geschichte von Dalmatien, Croatien, Slavonien. Halle, 1798 *(Энгель, И. Хр.* История Далмации, Кроации, Славонии. Галле, 1798). — 13.

Evans de Lacy, J. (Эванс де Лейси, Дж.) Выступление в палата общин 29 февраля 1856 года.

В газете: «The Times» № 22304, 1 марта 1856 г., стр. 7. — 18.

Evans de Lacy, J. (Эванс де Лейси, Дж.) Выступление в палате общин 3 марта 1856 года. В газете: «The Times» № 22306, 4 марта 1856 г., стр. 6. — 19.

Expedition d'Igor. In: *Eichhoff, F. G.* Histoire de la langue et de la litterature des slaves, russes, serbes, bohemes, polonais et lettons, considerees dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur etat present. Paris, 1839, p. 296— 319 (Поход Игоря. В книге: *Эйххоф, Ф. Г.* История языка и литературы славян: русских, сербов, чехов, поляков и латышей, рассмотренных с точки зрения их индийского происхождения, их древних памятников и теперешнего состояния. Париж, 1839, стр. 296—319). — 16.

Fallmereier, J. Рецензия на книгу: *Muralt, E.* Essai de chronographie Byzantine pour servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulierment des chronographes slavons de 395 a 1057. St-Petersbourg, 1855 *(Фаллмерайер, Я.* Рецензия на книгу: *Муральт, Э.* Опыт византийской хронографии для изучения анналов империи периода упадка и, в частности, славянских хронографов с 395 по 1057 год. Санкт-Петербург, 1855). В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к №№ 11 и 12; 11 и 12 января 1856 г. — 1.

Franklin, B. A Modest inquiry into the nature and necessity of a paper currency (1729). In: The Works of *B. Franklin.* By Sparks. Volume II. Boston, 1836 *(Франклин, Б.* Скромное исследование о природе и необходимости бумажных денег (1729). В книге: Сочинения *Б. Франклина.* Издание Спаркса. Том II. Бостон, 1836). — 468.

Freiligrath, F. (Фрейлиграт, Ф.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 345, 11 декабря 1859 г. — 427.

Freiligrath, F. (Фрейлиграт, Ф.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 319, 15 ноября 1859 г. — 413, 414, 417, 419, 520.

Frisch, J. L. (Фриш, И. Л.) [Программы славянской литературы]:

1. Origo characteris Sclauonici, vulgo dicti Cyrillici paucis generatirn monstrata, ortus vero et progressus characteris volgo dicti Glagolitici pluribus sigillatim descriptus. Berolini, 1727 (1. Происхождение славянской письменности, обычно называемой кириллицей, иллюстрированное небольшим количеством общих примеров, и происхождение и развитие глаголицы, показанное на многих иллюстрациях. Берлин, 1727).
2. Historiam linguae Sclauonicae continuatio quatuor capitibus: I. de origine characteris Cyrillici Speciatim. II. de cultura linguae Sclauonicae beneficio hujus characteris. III. de typis nouis Sclauonico-Moscouiticis. IV. de dialecto Russica, tanquam filia linguae Sclauonicae. Ibid. (2. Продолжение истории славянского языка в четырех главах: I. О происхождении кириллицы. II. О культуре славянского языка под благотворным влиянием этой письменности. III. О новых славянско-московских литерах. IV. О русском диалекте как отпрыске славянского языка. Там же).
3. Historiae linguae Sclauonicae continuatio secunda continens historiam dialecti Venedicae Meridionalis, siue Vinidorum in prouinciis Austriae vicinis, nimirum in Carinthia, Stiria, Carniolia, Istria et Marchia Vinidorum. Ibid. 1729 (3. Второе продолжение истории славянского языка, содержащее историю южно-вендского диалекта, или вендов, соседствующих в провинциях Австрии,

а именно: в Каринтии, Штирии, Карниолии, Истрии и Вендской марке. Там же. 1729).

4. Historiae linguae Sclauonicae continuatio tertia de dialectis Venedorum in Lusatia et ducatu Luneburgico. Ibid. 1730 (4. Третье продолжение истории славянского языка: о диалектах вендов в Лузации и Люнебургском герцогстве. Там же, 1730).

5. Historiae linguae Sclauonicae continuatio quarta seu caput quintum de dialecto Bohemica. Ibid. 1734 (5. Четвертое продолжение истории славянского языка, или Пятая глава о чешском диалекте. Там же, 1734).

6. Historiae linguae Sclauonicae continuatio quinta, de lingua Polinica. Ibid. 1736 (6. Пятое продолжение истории славянского языка: о польском языке. Там же, 1736). — 14.

Frobel, J. Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien. Bande 1—2. Leipzig, 1857—1858 *(Фрёбель, Ю.* Из Америки. Опыты, путешествия и исследования. Тома 1—2. Лейпциг, 1857—1858). — 274.

Frost, J. (Фрост, Дж.) Письмо секретарю чартистской организации Ноттингема, помеченное: Stapleton, Nov. 4., 1857 (Стэплтон, 4 ноября 1857 г.). В газете: «The People's Paper» № 289, 14 ноября 1857 г. — 178.

Frost, J. (Фрост, Дж.) Речь на митинге англичан в Нью-Йорке. В газете: «The People's Paper» № 208, 26 апреля 1856 г. Report of the meeting of british residents, held at the Astor House, Broadway, on tuesday evening, March 18th, 1856, to congratulate Mr. John Frost (Отчет о митинге англичан, состоявшемся в Астор-хаузе, на Бродвее, во вторник вечером, 18 марта 1856г. в честь м-ра Джона Фроста). — 38.

Gatterer, J. Ch. Einleitung in die synchronistische Universalhistorie zur Eriauterung seiner synchronistischen Tabellen. Gottingen, 1771 *(Гаттерер, И. X.* Введение в синхронистическую всеобщую историю для пояснения синхронистических таблиц Гаттерера. Гёттинген, 1771). — 14.

Gebhardi, L. A. Fortsesung der Allgemeinen Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertiget. Ein und funfzigster Theil. Halle, 1789 *(Гебхарди, Л. А.* Продолжение всемирной истории, подготовленное обществом ученых в Германии и Англии. Пятьдесят первая часть. Галле, 1789). — 14.

Gercken, Ph.. W. Versuch in der altesten Geschichte der Slaven, besonders in Deutschland. Aus den besten gleichzeitigen Schriftstellern verlasset. Leipzig, 1771 *(Геркен, Ф. В.* Опыт древнейшей истории славян, особенно в Германии. Составлен по лучшим авторам того времени. Лейпциг, 1771). — 14.

Geschichte der Feldzuge des Herzogs Ferdinand von Braunschweig-Luneburg. Nachgelassenes Manuscript von Christian Heinrich Philipp Edler von Westphalen. Bande I—II. Berlin, 1859 (История военных походов герцога Фердинанда Брауншвейг-Люнебургского. Посмертно изданная рукопись Христиана Генриха Филиппа Эдлера фон Вестфалена. Тома I—II. Берлин,1859). — 538— 539.

Gladstone, W. E. Studies on Homer and the homeric age. Volumes I—III. Oxford, 1858 *(Гладстон, У. Ю.* Очерки о Гомере и гомеровской эпохе. Тома I—III. Оксфорд, 1858). — 288.

[Goetze, P.] Furst Wladimir und dessen Tafelrunde. Alt-Russische Heldenlieder. Leipzig, 1819 *([Гётце, П.]* Князь Владимир и его дружина. Древнерусская героическая песнь. Лейпциг, 1819). — 17, 23.

Goetze, P. Stimmen des russischen Volks in Liedern. Stuttgart, 1828

(Гётце, П. Голоса русского народа в песнях. Штутгарт, 1828). — 17.

Gray, J. The Social system. A Treatise on the principle of exchange. Edinburgh, 1831 *(Грей, Дж.* Социальная система. Трактат о принципах обмена. Эдинбург, 1831). — 257.

Griesheim, G. Vorlesungen uber die Taktik. Berlin, 1855 *(Грисхейм, Г.* Лекции о тактике. Берлин, 1855). — 139, 226.

Grimm, J. Deutsche Grammatik. Theile I—IV. Gottingen, 1819— 1837 *(Гримм, Я,* Немецкая грамматика. Части I—IV. Гёттинген, 1819—1837). — 406.

Grimm, J. Geschichte der deutschen Sprache *(Гримм, Я.* История немецкого языка). Первое издание в двух томах вышло в Лейпциге в 1848 году. — 100, 406.

Hacquet, B. Abbildung und Beschreibung der sudwest- und ostlichen Wenden, Illyrer und Slaven; deren geographische Ausbreitung von dem adriatischen Meere his an den Ponto, deren Sitten, Gebrauche, Handthierung, Gewerbe, Religion u. s. w. nach einer zehnjahrigen Reise und vierzigjahrigem Aufenthalte in jenen Gegenden dargestellt. 5 Hefte. Leipzig 1801— 1805 *(Хаккет, Б.* Характеристика и описание юго-западных и восточных вендов, иллирийцев и славян; их географическое расселение от Адриатического моря до Понта, их нравы, обычаи, домашний скот, хозяйство, религия и т. д., описанные после десятилетнего путешествия и сорокалетнего пребывания в этих краях. Пять тетрадей. Лейпциг, 1801—1805). — 13.

Hacquet, D. Beobachtungen auf einer Reise nach Semlin. In den Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Bohmen. 2 Bd. Prag, 1775 *(Хаккет, Б.* Наблюдения во время путешествия в Землин. В трудах частного общества в Богемии. Т. 2. Прага, 1775). — 13.

Hamilton, C. (Гамильтон, К.) Выступление в палате общин 29 февраля 1856 года. В газете: «The Times» № 22304, 1 марта 1856 г., стр. 8. — 19.

Haxthausen, A. Studien liber die innern Zustande, das Volksleben und insbesondere die landlichen Einrichtungen Russlands. Theile 1—2. Hannover—Berlin, 1847— 1852 *(Гакстгаузен, А.* Исследования внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Части 1—2. Ганновер — Берлин, 1847—1852). — 295.

Heffter, M. W. Das Slawenthum. In: «Unterhaltende Belehrungen zur Forderung allgemeiner Bildung». Zehntes Bandchen. Leipzig, F. A. Brockhaus, 1852 *(Хеффтер, М. В.* Славянство. В книге: «Поучительные беседы для повышения общего образования». Десятая книжка. Лейпциг, изд. Ф. А. Брокгауз, 1852). — 15.

Heffter, M. W. Der Weltkampf der Deutschen und Slaven seit dem Ende des funften Jahrhunderts nach christlicher Zeitrechnung, nach seinem Ursprunge, Verlaufe und nach seinen Folgen dargestellt, Hamburg und Gotha, 1847 *(Хеффтер, М. В.* Мировая борьба немцев и славян с конца пятого века по христианскому летоисчислению, показанная в ее возникновении, развитии и последствиях. Гамбург и Гота, 1847) — 14, 16.

Hegel, G. W. F. Vorlesungen uber die Geschichte der Philosophie; Werke, Bande XIII, XIV, XV. Berlin, 1833—1836 *(Гегель, Г. В. Ф.* Лекции по истории философии; Сочинения, тома XIII, XIV, XV. Берлин, 1833—1836). — 223.

Hegel, G. W. F. Vorlesungen uber die Naturphilosophie; Werke, Bd. VII. Berlin, 1842 *(Гегель, Г. В. Ф.* Лекции по философии природы; Сочинения, т. VII, Берлин, 1842). — 275.

Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik *(Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики). Первое издание в трех

частях вышло в Нюрнберге в 1812—1816 годах. — 212, 222.

Herder, J G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Theil 4, Carlsruhe, 1792 *(Гердер, И. Г.* Идеи к философии истории человечества. Часть 4. Карлсруэ, 1792) — 13.

Herrmann, E. Beitrage zur Geschichte des russischen Reiches. Leipzig, 1843 *(Герман, Э.* К истории русского государства. Лейпциг, 1843). — 1.

Hes, M. Naturwissenschaft und Gesellschaftslehre *(Гесс, М.* Естествознание и учение об обществе). В журнале: «Das Jahrhundert» № 1, 1857, стр. 19—20. — 87.

[Holleben, H.] Militairische Betrachtungen aus den Erfahrungen eines preusischen Offiziers. Berlin, 1838 *([Холлебен, Х.]* Военные размышления из наблюдений прусского офицера. Берлин, 1838). — 157.

Hugo, V. Napoleon le Petit. Londres, 1852 *(Гюго, В.* Наполеон Малый. Лондон, 1852). — 229.

Humboldt, A. A Private letter to Mr. Julius Froebel *(Гумбольдт, А.* Частное письмо г-ну Юлиусу Фрёбелю). В газете: «New-York Daily Tribune» № 5335, 27 мая 1858 г. — 274.

James, W. The Naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793, to the accession of George IV *(Джемс, У.* История военно-морского флота Англии с момента объявления войны Францией в 1793 г. до вступления на престол Георга IV). Первое издание в пяти томах вышло в Лондоне в 1822—1824 годах. — 66.

Jomini, A. Vie politique et militaire de Napoleon, racontee par luimeme, au tribunal de Cesar, d'Alexandre et de Frederic. Tomes 1—4. Paris, 1827 *(Жомини, А.* Политическая и военная биография Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха. Тома 1—4. Париж, 1827). — 143—145, 245, 250.

Jordan, J. Ch. De originibus Slauicis. Opus chronologico-geographico-historicum ab antiquitate literis nota in seculum usque christianum decimum ex fontibus ipsis antiquis scriptorum turn Romanorum turn Graecorum et ex historiis variarum aliarum gentium ad res slavicas illustrandas deductum. Tomi 2. Vindobon, 1745 *(Иордан, И. Х.* О происхождении славян. Хронологическо-географическо-историческое сочинение от древнейших времен, известных по письменным источникам, до десятого века христианской эры; составлено на основании античных первоисточников как римских, так и греческих писателей и на основании свидетельств различных других народов, проливающих свет на славянские дела. 2 тома. Вена, 1745). — 14.

Kant, I. Critik der Urtheilskraft. Berlin und Libau, 1790 *(Кант, И.* Критика способности суждения. Берлин и Либава, 1790). — 475.

Kapper, S. Die Gesange der Serben. Theile 1—2. Leipzig, 1852 *(Каппер, З.* Песни сербов. Части 1—2. Лейпциг, 1852). — 17.

[Kapper, S.] Die Serbische Bewegung in Sudungarn. Ein Beitrag zur Geschichte der ungarischen Revolution. Berlin, 1851 *([Каппер, З.]* Сербское движение в Южной Венгрии. К истории венгерской революции. Берлин, 1851). — 17.

Kapper, S. Slavische Melodien. Leipzig, 1844 *(Каппер, З.* Славянские мелодии. Лейпциг, 1844). — 17.

[Kapper, S.] Sudslavische Wanderungen. Bande 1—2. Leipzig, 1851 *([Каппер, З.]* Южнославянские странствия. Тома 1—2. Лейпциг, 1851). — 17, 23.

Kinkel, G. An unsere Leser *(Кинкель, Г.* К нашим читателям). В газете: «Hermann» № 26, 2 июля 1859 г. — 370.

Kolatschek, A. — см. *[Simon, L., Kolatschek. A., Meyen, E.]* Briefe aus Paris, der Schweiz und London.

Kossuth, L. (Кошут, Л.). Письмо Мак Адаму. В газете: «The Times» № 23428, 4 октября 1859 г. — 505.

[La Gueronniere, L.] L'Empereur Napoleon III et l'Italie. Paris, 1859 *([Ла Героньер, Л.]* Император Наполеон III и Италия. Париж, 1859). — 318.

Lallerstedt, G. La Scandinavie, ses craintes et ses esperances. Paris, 1856 *(Лаллерстедт, Г.* Скандинавия, ее опасения и надежды. Париж, 1856). — 73.

La Marmora, A. F. (Ла Мармора, А. Ф.) Выступление в палате представителей королевства Пьемонт 17 апреля 1858 г. В газете: «The Times» № 22974, 22 апреля 1858 г. — 264.

Landor, W. S. To the editor of the Times *(Ландор, У. С.* Редактору газеты «Times»). В газете: «The Times» № 22943, 17 марта 1858 г. — 247.

[Lassalle, F.] Der italienische Krieg und die Aufgabe Preusens. Eine Stimme aus der Demokratie. Berlin, 1859 *([Лассаль, Ф.]* Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из среды демократии. Берлин, 1859). — 350, 357, 358, 364, 366, 496.

Lassalle, F. Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos. Nach einer neuen Sammlung seiner Bruchstucke und der Zeugnisse der Alten dargestellt. Bande 1—2. Berlin, 1858 *(Лассаль, Ф.* Философия Гераклита Темного из Эфеса, изложенная по новому собранию отрывков из его произведений и по свидетельствам древних авторов. Тома 1—2. Берлин, 1858). — 106, 193, 205, 218— 220, 222, 223, 225, 270, 326—327, 361, 445, 447, 457, 476.

Lelevel, J. Considerations sur l'etat politique de l'ancienne Pologne et sur l'histoire de son peuple. In: *Lelevel, J.* Histoire de Pologne. Tome 2. Paris — Lille, 1844 *(Лелевель, И.* Размышления о политическом положении старой Польши и истории ее народа. В книге: *Лелевель, И.* История Польши. Т. 2. Париж — Лилль, 1844). — 67, 85.

Lelevel, J. Histoire de Pologne. Tomes 1—2. Paris — Lille, 1844 *(Лелевель, И.* История Польши. Тома 1—2. Париж — Лилль, 1844), — 67, 87.

Leo, H. Uber Thomas Munzer *(Лео, Г.* О Томасе Мюнцере). В газете: «Neue Preusische Zeitung» № 51, 29 февраля 1856 г. — 18.

Letters which passed between count Gyllenborg, barons Gortz, Sparre, and others, relating to the design of raising a rebellion in His Majesty's dominions, to be supported by a force from Sweden. London, 1717 (Переписка между графом Юлленборгом, бароном Гёрцем, Спарре и ир. относительно замысла поднять восстание во владениях его величества, которое должно было быть поддержано шведскими войсками. Лондон, 1717). — 8.

[Liebknecht, W.] Politische Rundschau. — London *([Либкнехт, В.]* Политическое обозрение. — Лондон). В газете: «Das Volk» № 3, 21 мая 1859 г. — 359.

Lied vom Heerszug Igors (Песнь о походе Игоря). Второе немецкое издание с русским текстом, вышло в 1854 г. в Берлине под редакцией А. Больца. — 12, 23, 28, 34.

Luther, M. Von Kauffshandlung und Wucher (1524). In: Der sechste Teil der Bucher des ehrnwirdigen Herrn Doctoris Martini Lutheri. Wittembergk, 1589 *(Лютер, М.* О торговле и ростовщичестве (1524). В книге: Шестая часть книг достопочтенного г-на доктора Мартина Лютера. Виттенберг, 1589). — 480.

Mac Adam, J. To the editor of the Times *(Мак Адам, Дж.* Редактору газеты «Times»). В газете: «The Times» № 23431, 7 октября 1859 г. — 505.

Machiavelli, N. Le Istorie Fiorentine *(Макиавелли, Н.* История

Флоренции). Первое издание вышло в Риме и Флоренции в 1532 году. — 154.

(Mackenzie, G.] Truth is but truth, as it is timed, or Our ministry's present measures against the moscovites vindicated by plain and obvious reasons, tending to prove, that it is no less the interest of our British trade, than that of our state, that the Czar be not suffered to retain a fleet, if needs must that he should [have] a sea port in the Baltick, the whole extracted from a representation made by His Majesty's orders, and given in to the Secretary of State by N. N. on his return hither from the Court of Moscovy, in August 1715. Humbly dedicated to the House of Commons. London, 1719 *([Мекензи, Дж.]* Истина есть истина, когда она раскрывается вовремя, или Защита нынешних мероприятий нашего министерства против московитов простыми и очевидными доводами, имеющими целью доказать, что интересы как нашей британской торговли, так и нашего государства требуют, чтобы царю не дозволялось содержать флот, если уж он непременно должен иметь порт на Балтийском море; все это является извлечением из отчета, сделанного по указу его величества и представленного N. N. государственному секретарю в августе 1715 г. по возвращении в Англию из поездки к московскому двору. Скромно посвящается палате общин. Лондон, 1719). — 6, 7.

Maclaren, J. Sketch of the history of the currency: comprising a brief review of the opinions of the most eminent writers on the subject. London, 1858 *(Макларен, Дж.* Очерк истории средств обращения с кратким обзором взглядов наиболее выдающихся авторов по этому вопросу. Лондон, 1858). — 269.

Mazzini, G. The European coup d'etat *(Мадзини, Дж.* Европейский государственный переворот). В газете: «Times» № 23381, 10 августа 1859 г. — 383.

Mazzini, G. La Guerra *(Мадзини, Дж.* Война). В газете: «Pensiero ed Azione», 16 мая 1859 г. — 360, 362.

Meisner, A. Heinrich Heine. Erinnerungen. Hamburg, 1856 *(Мейснер, А.* Генрих Гейне. Воспоминания. Гамбург, 1856). — 56.

Memoire presente a sa majeste Britannique, par Monsieur Wesselowsky, ministre de sa majeste czarienne. London, 1717 (Меморандум, представленный его британскому величеству г-ном Веселовским, министром его царского величества. Лондон, 1717). — 7.

Memoires de Frederique Sophie Wilhelmine, margrave de bareith, soeur de Frederic le Grand, depuis l'annee 1706 jusqu'a 1742, ecrits de sa main (Мемуары Фредерики Софии Вильгельмины, маркграфини Байрейтской, сестры Фридриха Великого, относящиеся к 1706—1742 гг. и написанные ею собственноручно). Первое издание в двух томах вышло в Брауншвейге в 1810 году. — 9.

Meyen, E. — см. *[Simon, L,, Kolatschek, A., Meyen, E.]* Briefe aus Paris, der Schweiz und London.

[Meyen, E.] Oesterreich und Deutschland *([Мейен, Э.]* Австрия и Германия). В газете: «Der Freischutz» №№ 55, 56; 7 и 10 мая 1859 г. — 350.

[Meyen, E.] Der Proces Carl Vogt's gegen die Augsburger Allgemeine Zeitung *([Мейен, Э.]* Процесс Карла Фогта против аугсбургской «Allgemeine Zeitung». В газете: «Der Freischutz» № 132, 3 ноября 1859 г. — 407, 511, 512.

Meyhew, H. Symptoms of being a confirmed old bachelor *(Мейхью, Х.* Симптомы закоренелого старого холостяка). В журнале: «Illustrated London News», приложение к № 836, 20 декабря 1856 г. — 73.

Mieroslawski, L. De la nationalite polonaise dans l'equilibre euro-

peen. Paris, 1856 (*Мерославский, Л.* О польской национальности в системе европейского равновесия. Париж, 1856). — 61, 63, 67, 73, 85, 87.

Miklosich, F. Vergleichende Grammatik der Slawischen Sprachen. Bd. I: Vergleichende Lautlehre der slawischen Sprachen. Wien, 1852; Bd. III: Vergleichende Formenlehre der slawischen Sprachen. Wien, 1856 (*Миклошич, Ф.* Сравнительная грамматика славянских языков. Том I: Сравнительное учение о звуках в славянских языках. Вена, 1852; том III: Сравнительное учение о формах в славянских языках. Вена, 1856). Второй том вышел в свет в 1875 году. — 477.

Mommsen, Th. Romische Geschichte. Bande 1—3. Leipzig—Berlin, 1854—1856 (*Моммзен, Т.* Римская история. Тома 1—3. Лейпциг — Берлин, 1854—1856). — 105, 251.

Muralt, Ed. Essai de chronographie Byzantine pour servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulierment des chronographes slavons de 395 a 1057. St.-Petersbourg, 1855 (*Муральт, Эд.* Опыт византийской хронографии для изучения анналов империи периода упадка и, в частности, славянских хронографов с 395 по 1057 год. Санкт-Петербург, 1855). — 1.

Muffling. Passages from my life; together with memoirs of the campaign of 1813 and 1814. London, 1853 (*Мюфлинг.* Эпизоды из моей жизни, а также воспоминания о кампании 1813 и 1814 годов. Лондон, 1853). — 141, 147, 166.

Napier, W. F. P. History of the war in the Peninsula and in the south of France from the year 1807 to the year 1814. Volumes I—VI. London, 1828—1840 (*Нейпир, У. Ф. П.* История войны на Пиренейском полуострове и на юге Франции с 1807 по 1814 год. Тома I—VI. Лондон, 1828— 1840). — 244.

New American Cyclopaedia. A popular dictionary of general knowledge. Edited by George Ripley and Charles A. Dana. In 16 volumes. New-York, 1858—1863 (Новая американская энциклопедия. Популярный словарь всеобщих знаний, издаваемый Джорджем Рипли и Чарлзом А. Дана. В 16 томах. Нью-Йорк, 1858— 1863). — 100, 101, 112, 123, 134, 149, 163, 182, 204, 225, 234, 244, 288.

The Northern Crisis. Or impartial reflections on the policies of the Czar. Occasioned by mynheer von Stocken's Reasons for delaying the descent upon Schonen. A true copy of which is prefix'd, verbally translated, after the tenour of that in the German Secretary's office in Copenhagen, October 10, 1716. London, 1716 (Северный кризис или Беспристрастные рассуждения о политике царя, поводом для которых явились объяснения г-на фон Штоккена относительно задержки с высадкой десанта на Шонен; дословный перевод точной копии документа, снятой в германском посольстве в Копенгагене 10 Октября 1716 г., предпосылается). — 7.

Oersted, A. S. Af mit livs og min tids historie. Volumes 1—4. Copenhagen, 1851—1857 (*Эрстед, А. С.* Из истории моей жизни и моего времени. Тома 1—4. Копенгаген, 1851—1857). — 110.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 17 марта 1857 г. В газете: «The Times» № 22631, 18 марта 1857, стр. 6. — 87.

Parish, H. H. The Diplomatic history of the monarchy of Grece, from the year 1830, showing the transfer to Russia of the mortgage held by British capitalists over its property and revenues. London, 1838 (*Париш, Г. Х.* Дипломатическая история греческой монархии с 1830 г., свидетельствующая о переходе закладных на ее собственность и доходы, на-

ходившихся у английских держателей капитала, в руки России. Лондон, 1838). — 99.

Patkul, J. R. Berichte an das Zaarische Cabinet in Moscau, von seinem Gesandschafts-Posten bei August II. Konige von Polen. Theile I—III. Berlin, 1792—1797 *(Паткуль, И. Р.* Донесения царскому кабинету в Москве от его посланника при польском короле Августе II. Части I—III. Берлин, 1792—1797). — 373.

[Petersen, N.] Feierstunden-Arbeit eines Arbeiters *([Петерсен, Н.]* Сочинение, написанное в свободные часы одним рабочим). В газете: «Das Volk» №№ 8—10, 12 и 16; 25 июня, 2, 9 и 23 июля и 20 августа 1859 г. — 378.

[Petty, W.] A Treatise of taxes and contributions. London, 1667 *([Петти, У.]* Трактат о налогах и сборах. Лондон, 1667). — 257.

Pieper, W. The Coup d'etat in Spain *(Пипер, В.* Государственный переворот в Испании). В газете: «The People's Paper» № 221, 26 июля 1856. — 53.

Priere d'Adalbert. In: *Eichhoff, F. G.* Histoire de la langue et de la litterature des slaves, russes, serbes, bohemes, polonais et lettons, considerees dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur etat present. Paris, 1839, p. 292—295 (Молитва Адальберта. В книге: *Эйххоф, Ф. Г.* История языка и литературы славян: русских, сербов, чехов, поляков и латышей, рассмотренных с точки зрения их индийского происхождения, их древних памятников и теперешнего состояния. Париж, 1839, стр. 292—295). — 17.

Proudhon, P. J. Handbuch des Borsen-Speculanten. Hannover, 1857 *(Прудон, П. Ж.* Руководство для биржевого спекулянта. Ганновер, 1857). — 72.

Proudhon, P. J. Manuel du speculateur a la bourse. Paris, 1857 *[Прудон, П. Ж.* Руководство для биржевого спекулянта. Париж, 1857). — 72, 86.

Proudhon, P. J. Systeme des contradictions economiques, ou Philosophie de la misere. Tomes I—II. Paris, 1846 *(Прудон, П. Ж.* Система экономических противоречий, или Философия нищеты. Тома I—II. Париж. 1846). — 72.

[Pulszky, F.] ([Пульский, Ф.]) Статья, помеченная: From Our Own Correspondent, London, April 23, 1858 (От нашего собственного корреспондента, Лондон, 23 апреля 1858 г.). В газете: «New-York Daily Tribune» № 5319, 8 мая 1858 г. — 270.

[Pulszky, F.] ([Пульский, Ф.]) Статья, помеченная: From our own correspondent. Aug. 7, 1859 (От нашего собственного корреспондента. 7 августа 1859 г.) В газете: «New-York Daily Tribune» № 5720, 23 августа 1859 г. — 398—399, 500, 504.

[Pulszky, F.] ([Пульский, Ф.]) Статья, помеченная: From our own correspondent. London, Oct. 11 (От нашего собственного корреспондента. Лондон, 11 октября). В газете: «New-York Daily Tribune» № 5775, 26 октября 1859 г. — 408.

Pyat, F., Besson and *Talandier, A.* Letter to the parliament and press *(Пиа, Ф., Бессон* и *Таландье, А.* Письмо парламенту и прессе). Опубликовано в Лондоне на французском языке в феврале 1858 года. — 236.

Pyat, F. Lettre a la Reine *(Пиа, Ф.* Письмо к королеве). В газете: «L'Homme» № 45, 10 октября 1855 г. — 34.

Pyat, F. Lettre au jury. Defense de la lettre au parlement et a la presse. Londres, 1858 *(Пиа, Ф.* Письмо суду присяжных. В защиту письма парламенту и прессе. Лондон, 1858). — 288, 294.

Quetelet, A. Sur l'homme et le developpement de ses facultes, ou Essai de physique sociale. Tomes I—II. Paris, 1835 *(Кетле, А.* О человеке и развитии его

способностей, или Опыт социальной физики. Тома I—II. Париж, 1835). —451.

Real-Encyclopadie der classischen Alterthumswissenschaft in alphabetischer Ordnung. Von dem Herausgeber August Pauly. Bande 2-6. Stuttgart, 1842—1852 (Реальная энциклопедия классической древности в алфавитном порядке. Под редакцией Августа Паули. Тома 2-6. Штутгарт, 1842-1852). Первый том (в двух частях) вышел в 1864 и 1866 годах. — 123, 155.

Ricardo, D. On the principles of political economy and taxation. Third edition. London, 1821 *(Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Издание третье. Лондон, 1821). — 243, 257.

Robert, C. Le monde slave; son passe, son etat present et son avenir. Tomes 1—2. Paris, 1852 *(Робер, С.* Славянский мир, его прошлое, настоящее и будущее. Тома 1—2. Париж, 1852). — 15.

Robert, C. Les slaves de Turquie: serbes, montenegrins, bosniaques, albanais et bulgares; leurs ressources, leurs tendances et leurs progres politiques. Edition de 1844 precedee d'une introduction nouvelle sur la situation de ces peuples pendant et depuis leurs insurrections de 1849 a 1851. Tomes I—II. Paris, 1852 *(Робер, С.* Славяне в Турции: сербы, черногорцы, босняки, албанцы и болгары; их возможности, стремления и политический прогресс. Издание 1844 г. с новым введением о положении этих народов во время и после их восстания в 1849—1851 годах. Тома I—II. Париж, 1852). — 15, 17.

Ruge, A. Der Geist unserer Zeit; zum Neujahrsgrus *(Руге, А.* Дух нашего времени; новогоднее поздравление). В журнале: «Das Jahrhundert» № 1, 1857 г., стр. 13—18. — 87.

Ruge, A. Jagden und Tiergeschichte fur Kinder. London, 1856 *(Руге, А.* Охотничьи рассказы для детей. Лондон, 1856). — 62.

Ruge, A. Idealismus und Realismus im Reich des Ideals. Als Vorlaufer zu Schiller's hundertjahrigem Geburtstage *(Руге, А.* Идеализм и реализм в царстве идеала. Навстречу столетней годовщине со дня рождения Шиллера). В журнале: «Deutsches Museum» № 14 и 19; 1 апреля и 6 мая 1858 г. — 302.

Ruge, A. Nach dem Kriege, vor der Entscheidung. IV *(Руге, А.* После войны, перед решением. IV). В журнале: «Das Jahrhundert» № 1, 1857, стр. 1—6. — 87.

Ruge, A. Die neue Welt. Ein Trauerspiel in funf Aufzugen. Mit einem Vorspiel: Goethe's Ankunft in Walhalla. Leipzig, 1856 *(Руге, А.* Новый мир. Трагедия в пяти актах. С прологом: приезд Гёте в Валгаллу. Лейпциг, 1856). — 43.

[Russell, W. H.] The Capture of Lucknow *([Рассел, У. Г.]* Взятие Лакнау). В газете: «The Times» № 22972, 20 апреля 1858 г. — 263.

Rustow, W. Geschichte der Infanterie. Bande I—II. Gotha, 1857— 1858 *(Рюстов, В.* История пехоты. Тома I—II. Гота, 1857—1858). — 380.

Rustow, W. Heerwesen und Kriegsfuhrung C. Julius Casars. Gotha, 1855 *(Рюстов, В.* Военное дело и полководческое искусство Г. Юлия Цезаря. Гота, 1855). — 106, 117, 122, 207.

Sandwith. H. A Narrative of the siege of Kars and of the six months' resistance by the turkish garrison under general Williams to the Russian army; together with a narrative of travels and adventures in Armenia and Lazistan; with remarks on the present state of Turkey. London, 1856 *(Сандвит, Х.* Повествование об осаде Карса и шестимесячном сопротивлении, оказанном русской армии турецким гарнизоном под командованием генерала Уильямса, а

также о путешествии и приключениях в Армении и Лазистане; с заметками о теперешнем положении Турции, Лондон, 1856). — 19, 24, 31.

Schaffarik, P. J. Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen, 1826 *(Шафарик, П. Й.* История славянских языков и литературы во всех наречиях. Офен, 1826). — 13, 16.

Schlosser, Fr. Chr. Zur Beurtheilung Napoleon's und seiner neusten Tadler und Lobredner, besonders in Beziehung auf die Zeit von 1800—1813. In drei Abtheilungen. Frankfurt am Main, 1832— 1835 *(Шлоссер, Фр. Хр.* К характеристике Наполеона и его современных порицателей и панегиристов, особенно в отношении периода с 1800 по 1813 год. В трех частях. Франкфурт-на-Майне, 1832—1835). — 139.

Schlozer, A. L. Allgemeine Nordische Geschichte. In: «Fortsetzung der Allgemeinen Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertiget». Ein und dreisigster Theil. Verfasset von August Ludwig Schlozer. Halle, 1771 *(Шлёцер, А. Л.* Всеобщая история Севера. В книге: «Продолжение всемирной истории, подготовленное обществом ученых в Германии и Англии». Тридцать первая часть, написанная Августом Людвигом Шлёцером. Галле, 1771). — 13, 14.

Schlozer, A. L. Нестор. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache verglichen, ubersest und erklart. Theile 1—2. Gottingen, 1802 *(Шлёцер, А. Л.* Нестор. Русские летописи в их подлинном славянском тексте, сопоставленные, переведенные и истолкованные. Части 1—2. Гёттинген, 1802). — 14.

Schlozer, A. L. Vorschlag das Russische volkommen richtig und genau mit lateinischer Schrifft auszudrucken. In: *Schlozer, A. L.* Нестор. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache verglichen, ubersest und erklart. Zweiter Teil. Gottingen, 1802, S. 321—340 *(Шлёцер, А. Л.* Проект совершенно правильной и точной передачи русского языка латинским шрифтом. В книге: *Шлёцер, А. Л.* Нестор. Русские летописи в их подлинном славянском тексте, сопоставленные, переведенные и истолкованные. Часть вторая. Гёттинген, 1802, стр. 321—340). — 14.

Schnurrer, Ch. F. Slavischer Bucherdruck in Wurtemberg im 16 Jahrhundert. Ein litterarischer Bericht. Tubingen, 1799 *(Шнуррер, Х. Ф.* Славянское книгопечатание в Вюртемберге в XVI столетии. Литературный отчет. Тюбинген, 1799). — 14.

[Schramm, R.] ([Шрамм, Р.]) Статья, помеченная: Ostende, 31. August (Остенде, 31 августа), В газете: «Hermann» № 36, 10 сентября 1859 г. — 396.

Seiler, S. Kaspar Hauser, der Thronerbe Badens *(Зейлер, С.* Каспар Хаузер, наследник баденского престола). Первое издание вышло в Цюрихе в 1840 году. — 11, 19.

Senior, N. W. Letters on the factory act, as it affects the cotton manufacture, adressed to the right honourable the president of the board of trade. To which are appended, a letter to Mr. Senior from Leonhard Horner, and minutes of a conversation between Mr. Edmund Ashworth, Mr. Thomson and Mr. Senior. London, 1837 *(Сениор, Н. У.* Письма о влиянии фабричного акта на хлопчатобумажную промышленность, адресованные достопочтенному министру торговли. С приложением письма Леонарда Хорнера г-ну Сениору и записи беседы между г-ном Эдмундом Ашуортом, г-ном Томсоном и г-ном Сениором. Лондон, 1837). — 242.

Siborne, W. War in France and Belgium. 1815. London, 1848 *(Сиборн, У.* Война во Франции

и Бельгии. 1815. Лондон, 1848). — 245.

Simon, L. Aus dem Exil. Bande 1—2. Giesen, 1855 *(Симон, Л.* Из изгнания. Тома 1—2. Гисен, 1855). — 51, 52.

[Simon, L., Kolatschek, A., Meyen, E.] Briefe aus Paris, der Schweiz und London *([Симон, Л., Колачек, А., Мейен, Э.]* Письма из Парижа, Швейцарии и Лондона). В журнале: «Das Jahrhundert» № 1, 1857, стр. 7—13. — 87.

Slawismus und Pseudomagyarismus. Vom aller Menschen Freunde, nur der Pseudomagyaren Feinde. Leipzig, 1842 (Славянство и псевдомадьярство. Написал друг всех людей, но враг псевдомадьяр. Лейпциг, 1842). — 17.

Smith, A. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. *(Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов). Первое издание вышло в Лондоне в 1776 году. — 243.

Steuart, J. An Inquiry into the principles of political economy, being an Essay on the science of domestic policy in tree nations. Dublin, 1770 *(Стюарт, Дж.* Исследование о началах политической экономии, или Очерк о науке внутренней политики в свободных странах. Дублин, 1770). — 257.

Stocqueler, J. H. The Military encyclopaedia. Technical, Biographical... London, 1853 *(Стоккелер, Дж. Х.* Военная энциклопедия. Техническая, биографическая... Лондон, 1853). — 113.

Stritter, J. G. Geschichte der slaven vom Jahr 495 bis 1222, aus den Byzantinern vollstandig beschrieben. In: «Fortsetzung der Allgemeinen Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertiget». Ein und dreisigster Theil. Verf asset von August Ludwig Schlozer. Halle, 1771 *(Штриттер, И. Г.* История славян с 495 по 1222 г., полностью написанная по византийским источникам. В книге: «Продолжение всемирной истории, подготовленное обществом ученых в Германии и Англии». Тридцать первая часть, написанная Августом Людвигом Шлёцером. Галле, 1771). — 13.

Stritter, J. G. Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludein maeotidem, Caucasum, mare Caspium, et Inde magis ad septemtriones incolentium, e scriptoribus hiatoriae Byzantinae erutae et digestae. Tomus II. St.-Petersburg, 1774 *(Штриттер, И. Г.* Памятники народов, некогда живших на берегах Дуная, Черного моря, Азовского моря, Кавказа, Каспийского моря и к северу от этих мест; почерпнуты из сочинений по византийской истории и обработаны Иоганном Готтхильфом Штриттером. Том II. Санкт-Петербург, 1774). — 14.

[Struve, G.] Bildung macht frei! *([Струве, Г.]* Образование дает свободу!). В газете: «Die Neue Zeit» № 22, 27 ноября 1858 г. — 304.

[Stur, L.] Die Beschwerden und Klagen der Slaven in Ungarn uber die gesetzwidrigen Uebergriffe der Magyaren. Vorgetragen von einem ungarischen Slaven. Leipzig, 1843 *([Штур, Л.]* Протесты и жалобы славян в Венгрии на противозаконные посягательства мадьяр. Составлено одним венгерским славянином. Лейпциг, 1843). — 17.

Tagebuch des russisch-keiserlichen Generalfeldmarschalls B. Ch. Grafen von Munnich uber den Ersten Feldzug des in den Jahren 1735— 1739 gefuhrten Russisch-turkischen Krieges. In: *Herrmann, E.* Beitrage zur Geschichte des russischen Reiches. Leipzig, 1843 (Дневник Б. Хр. графа фон Миниха, генералфельдмаршала российского императора, о первом походе русско-турецкой войны 1735—1739 гг. В книге: *Герман, Э.* К истории русского государства. Лейпциг, 1843). — 1.

Tagebuch Peters des Grosen vom Jahre 1698 bis zum Schlusse des Neustadter Friedens aus dem Russischem Originale ubersetzt so nach denen im Archive befindlichen und von Seiner Kayserlichen Majestat eigenhandigen erganzten Handschriften gedruckt worden. Berlin und Leipzig, 1773 (Дневник Петра Великого с 1698 г. до заключения Нейштадтского мира, переведенный с русского оригинала и напечатанный по находящимся в архиве и собственноручно дополненным его императорским величеством рукописям. Берлин и Лейпциг, 1773). — 8.

Talvi. Volkslieder der Serben. Metrisch ubersetzt und historisch eingeleitet *(Тальви.* Народные песни сербов. Метрически переведенные и снабженные историческим введением). Первое издание в двух томах вышло в Галле в 1825—1826 годах. — 17, 23.

Taube, F. W. Historische und geographische Beschreibung des Konigreiches Slavonien und des Herzogthumes Syrmien, sowohl nach ihrer naturlichen Beschaffenheit, als auch nach ihrer isigen Verfassung und neuen Einrichtung in kirchlichen, burgerlichen und militarischen Dingen. I Buch, Leipzig, 1777 *(Таубе, Ф. В.* Историческое и географическое описание королевства Славонии и герцогства Сирмии, как в отношении их природных богатств, так и в отношении их теперешнего государственного устройства и нововведений в церковных, гражданских и военных делах. Книга I. Лейпциг, 1777). — 13.

Theyls, W. Memoires pour servir a l'histoire de Charles XII le roi de Suede. Leyde, 1722 *(Тейлс, В.* Мемуары, освещающие историю шведского короля Карла XII. Лейден, 1722). — 373.

Thiersch, F. De l'etat actuel de la Grece et des moyens d'arriver a sa restauration. Volumes 1—2. Leipzig, 1833—1835 *(Тирш, Ф.* Современное положение Греции и средства для ее возрождения. Тома 1—2. Лейпциг, 1833— 1835). — 99.

Tooke, Th., Newmarch, W. A History of prices, and of the state of the circulation, during the nine years 1848—1856. In two volumes; forming the fifth and sixth volumes of the history of prices from 1792 to the present time. London, 1857 *(Тук, Т., Ньюмарч, У.* История цен и состояние обращения за девять лет с 1848 по 1856 гг. В двух томах, составляющих пятый и шестой тома труда по истории цен за период с 1792 г. по настоящее время. Лондон, 1857). — 83, 104.

Trubner, N. Bibliographical guide to American literature. A classed list of books, published in the United States of America during the last forty years. With bibliographical introduction, notes, and alphabetical index. London, 1859 *(Трюбнер, Н.* Библиографический указатель к американской литературе. Систематизированный перечень книг, изданных в Соединенных Штатах Америки за последние сорок лет. С библиографическим введением, примечаниями и алфавитным указателем. Лондон, 1859). — 330.

Tucker's Political Fly-Sheets №№ 1— 12. London, 1853—1854, 1855 (Политические памфлеты Такера №№ 1—12. Лондон, 1853—1854 и 1855). — 90, 91.

Turr, I. To the Editor of the «Presse d'Orient» *(Тюрр, И.* Письмо редактору газеты «Presse d'Orient»). В газете: «The Free Press» т. VI, № 18, 30 июня 1858 г. — 273, 275.

Unterhaltende Belehrungen zur Forderung allgemeiner Bildung. 1—27 Bandchen. Leipzig, Brockhaus, 1851—1856 (Поучительные беседы для повышения общего образования. 1—27 книжки. Лейпциг, Брокгауз, 1851—1856). — 15.

Urquhart, D. Diplomatic transactions in Central Asia, from 1834

to 1839. London, 1841 *(Уркарт, Д.* Дипломатические переговоры в Центральной Азии с 1834 по 1839 г. Лондон, 1841). — 99.

Urquhart, D. Familiar words. London, 1855 *(Уркарт, Д.* Дружеские слова. Лондон, 1855). — 257.

Vischer, F. Th. Aesthetik oder Wissenschaft des Schonen. Zum Gebrauche fur Vorlesungen. Bande 1—4 (Theile 1—3). Reutlingen und Leipzig, Stuttgart, 1846— 1858 *(Фишер, Ф. Т.* Эстетика или Наука о прекрасном. Для использования в лекциях. Тома 1—4 (Части 1—3). Ройтлинген и Лейпциг, Штутгарт, 1846— 1858). — 448.

Victoire de Zaboi. In: *Eichhoff, F. G.* Histoire de la langue et de la litterature des slaves, russes, serbes, bohemes, polonais et lettons, considerees dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur etat present. Paris, 1839, p. 273—291 (Победа Забоя. В книге: *Эйххоф, Ф. Г.* История языка и литературы славян: русских, сербов, чехов, поляков и латышей, рассмотренных с точки зрения их индийского происхождения, их древних памятников и теперешнего состояния. Париж, 1839, стр. 273—291). — 16.

Vogt, C. Studien zur gegenwartigen Lage Europas. Genf und Bern, 1859 *(Фогт, К.* Исследования о современном положении Европы. Женева и Бери, 1859). — 350.

[Vogt, C.] Zur Warnung *([Фогт, К.]* Предостережение). В газете: «Schweizer Handels-Courier», приложение к № 150, 2 июня 1859 г. — 363, 423, 513, 521.

Voigt, J. Geschichte Preussens von den altesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des deutschen Ordens *(Фойгт, И.* История Пруссии с древнейших времен до крушения господства немецкого ордена). Первое издание в пяти томах вышло в Кенигсберге в 1827 году. — 14.

Wachsmuth, W. Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staats *(Ваксмут, В.* Эллинские древности с точки зрения государства). Первое издание в двух томах вышло в Галле в 1826—1830 годах. — 222.

Walewski, A. (Валеескнй, А.) Речь на пленарном заседании Парижского мирного конгресса 8 апреля 1856 года. В газете: «The Times» № 22352, 26 апреля 1856 г. Count Walewski upon the state of Europe (Граф Валевский о положении в Европе). — 38.

Wilks, W. Palmerston in three epochs: a comparison of facts with opinions. London, 1854 *(Уилкс, В.* Пальмерстон в трех эпохах: сравнение фактов с высказываниями. Лондон, 1854). — 91, 95.

Wuk Stephanovich (Wolf Stephansohn), *Karadgich.* Serbische Hochzeitslieder. Metrisch in's Deutsche ubersetzt und von einer Einleitung begleitet von E. Eugen Wesely. Pest, 1826 *(Вук Стефанович* (Вольф Стефанзон), *Караджич.* Сербские свадебные песни. Метрически переведенные на немецкий язык и снабженные введением Евгения Везели. Пешт, 1826). — 17.

Wuk's Stephanowitsch kleine Serbische Grammatik verdeutscht und mit einer Vorrede von Jacob Grimm. Nebst Bemerkungen uber die neueste Auffassung langer Heldenlieder aus dem Munde des Serbischen Volks, und der Uebersicht des merkwurdigsten jener Lieder von Johann Severin Vater (Малая сербская грамматика Вука Стефановича, переведенная на немецкий язык Якобом Гриммом и снабженная его предисловием; наряду с замечаниями на новейшие толкования длинных героических песен из устного творчества сербского народа и описанием наиболее замечательной из этих песен, составленным отцом Иоганном Северином). Первое издание вышло в Лейпциге и Берлине в 1824 году. — 23.

ДОКУМЕНТЫ

о Бандье. В газете: «The Free Press» т. VI, № 16, 12 мая 1858 г. — 270, 271.

Societe generale de Credit Mobilier. Rapport presente par le conseil d'administration dans l'assemblee generale ordinaire des actionnaires du 28 avril 1857 *(Генеральное общество Credit Mobilier.* Отчет, представленный административным советом очередному общему собранию акционеров 28 апреля 1857 г.). В газете: «Le Moniteur universel» № 120, 30 апреля 1857 г. — 110.

Traite de garantie entre l'Autriche, la France et la Grande-Bretagne, signe a Paris, le 15 avril 1856 (Гарантийный договор между Австрией, Францией и Великобританией, подписанный в Париже 15 апреля 1856 г.). Подписи: Валевский, Буркене, Буоль-Шауэнштейн, Хюбнер, Кларендон и Каули. — 87.

The Treaty between Her Majesty and the Emperor of China, signed at Tien-sin, June 26, 1858 (Договор между королевой Англии и китайским императором, подписанный в Тяньцзине 26 июня 1858 г.). В газете: «The Times» № 23109, 27 сентября 1858 г. — 296.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»), Аугсбург

— № 63, 4 марта 1857. Корреспонденция, помеченная: Pera, 20 Februar (Пера, 20 февраля). — 90.

— № 169, 16 июня 1856 г. Корреспонденция, помеченная: Hannover (Ганновер). — 436.

— приложение к № 102, 42 апреля 1859 г. Корреспонденция, помеченная: New-York, 19 Marz (Нью-Йорк, 19 марта). — 341.

— № 297, 24 октября 1859 г.—405.

— № 211, 30 июля 1859 г., приложение к № 212, 31 июля 1859 г. Diplomatische Actenstucke (Дипломатические документы). — 509, 517.

«Cobbett's Annual Register» («Ежегодная хроника Коббета») с июля по декабрь 1802 г., т. II, Лондон, Г810, кол. 128—133. Summary of Politics (Резюме по вопросам политики). — 229.

«The Economist» («Экономист»), Лондон

— том XV, № 744, 28 ноября 1857. Корреспонденция, помеченная: Paris, Thursday (Париж, четверг). — 184.

— том XV, № 745, 5 декабря 1857. — 185.

— том XVI, № 756, 20 февраля 1858. Корреспонденция, помеченная: Paris, Thursday (Париж, четверг). — 233.

— том XVI, № 768, 15 мая 1858. Рецензия на книгу: *Maclaren, J.* «A Sketch of the history of the currency, comprising a brief review of the opinions of the most eminent writers on the subject. London, 1858 *(Макларен, Дж.* Очерк истории средств обращения с кратким обзором взглядов наиболее выдающихся авторов по этому вопросу. Лондон, 1858). — 269.

«The Free Press» («Свободная пресса»), Лондон

— том VI, № 20, 25 августа 1858 г. The Russian agent in Circassia (Русский агент в Черкесии). — 290.

— том VI, №16, 12 мая 1858 г. Переписка между Кошутом и Уркартом. — 501.

—- том VI, № 24, 22 декабря 1858 г. Revelation by a Russian of the object of the Chinese war and treaty (Разоблачение одним русским целей китайской войны и договора). — 322.

— том VII, № 9, 31 августа 1859 г. «The New Portfolio» (издание «The New Portfolio»). — 394.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

* * *

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

уклоном, выходила в Гамбурге в 1825—1878 годах. — 350, 407, 427, 511.

«Die Gartenlaube. Illustriertes Familienblatt» («Беседка. Иллюстрированный журнал для семьи») — немецкий еженедельный литературный журнал мелкобуржуазного направления, выходил в Лейпциге с 1853 года. — 411, 414, 416, 516, 520, 523.

«Germania» — см. *«Londoner Deutsche Zeitung».*

«Grenzboten. Zeitschrift fur Politik und Literatur» («Зарубежные вести. Политический и литературный журнал») — немецкий еженедельный журнал либерального направления; выходил в Лейпциге с 1841 по 1922 год. — 80.

«Guardian» — см. *«The Manchester Guardian».*

«Hamburger Korrespondent» — см. *«Staats und Gelehrte Zeitung des Hamburgischen unparteiischen Korrespondenten».*

«Handels-Courier» — см. *«Schweizer Handels-Courier».*

«Hermann» — сокращенное название еженедельной газеты «Hermann. Deutsches Wochenblatt aus London» («Герман. Немецкий еженедельник из Лондона»), органа немецких мелкобуржуазных демократов. Газета выходила на немецком языке в Лондоне с 1859 года; с января по июль 1859 г. ее редактором был Готфрид Кинкель. — 308, 311, 312, 316, 319, 322, 333, 339, 353, 354, 356, 357, 362, 367—371, 382, 384, 386, 394, 396, 402, 408, 411, 414, 416, 420, 425, 426, 428, 464, 467, 473, 507—509, 514, 516.

«Der Hochwachter. Ein Organ des Gesamtfortschritts» («Сторожевой. Орган всеобщего прогресса») — еженедельный журнал, орган немецкой мелкобуржуазной демократии; выходил в Цинциннати (США) в 1850—1858 годах. — 295.

«L'Homme: Journal de la democratie universelle» («Гражданин. Газета всеобщей демократии») — еженедельная газета, орган мелкобуржуазной французской эмиграции; выходила на острове Джерси и в Лондоне с 1853 по 1856 год. — 28, 34, 56, 77.

«Die Hornisse» («Шершень») — немецкая газета, издававшаяся в 1848—1850 гг. в Касселе мелкобуржуазными демократами Хейзе и Кельнером; в 1848—1849 гг. в газете сотрудничал Бискамп. —508.

«The Illustrated London News» («Иллюстрированные лондонские новости») — английский еженедельный иллюстрированный журнал, выходит с 1842 года; имел выпуски на других языках. — 73.

«How do you do?» («Как вы поживаете?») — немецкий еженедельный юмористический журнал, издавался в Лондоне Луи Друкке ром и редактировался Бетцихом. — 516, 520.

«Illustrated News» — см. *«The Illustrated London News».*

«L'Impartial» («Беспристрастный вестник») — французская бонапартистская газета; выходила на острове Джерси в 1857 году под редакцией Лемуана. — 156.

«Independance» — см. *«L'Independance belge».*

«L'Independence belge» («Независимость Бельгии») — ежедневная буржуазная газета, основана в Брюсселе в 1831 году; орган либералов. — 31.

«Independent» — см. *«Jersey Independent».*

«Das Jahrhundert. Zeitschrift fur Politik und Literatur» («Век. Политический и литературный журнал») — немецкий еженедельный журнал, орган мелкобуржуазной демократии; выходил в Гамбурге с 1856 по 1859 год. — 81, 86.

«Jersey Independent» («Независимый Джерси») — английская газета демократического направления, выходила под данным названием на острове Джерси с 1855 по 1875 г. (до 1858 г. два раза в неделю, затем — ежедневная); с июля 1856 до ноября 1862 г. редактировалась Дж. Гарни. — 158, 226, 453.

СПИСОК ПИСЕМ,

ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 29 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Маркс — Энгельсу	[15 апреля 1856 г.] (том XXII)	[25 марта 1856 г.]
Энгельс — Марксу	[26 сентября 1856 г.] (том XXII)	[не ранее 27 сентября 1856 г.]
Энгельс — Марксу	[6 ноября 1857 г.] (том XXII)	[12 июня 1857 г.]
Энгельс — Марксу	[10 июля] 1857 г. (том XXII)	[11] июля 1857 г.
Маркс — Энгельсу	9 марта 1858 г. (том XXII)	19 марта [1858 г.]
Энгельс — Марксу	[около 26 марта 1858 г.] (том XXII)	[26 марта 1858 г.]
Маркс — Энгельсу	[29 октября 1858 г.] (том XXII)	[22 октября 1858 г.]
Маркс — Энгельсу	[15 января 1859 г.] (том XXII)	[между 13 и 15 января 1859 г.]
Энгельс — Марксу	[около 25 сентября 1859 г.] (том XXII)	[между 23 и 27 сентября 1859 г.]
Маркс — Энгельсу	[1 декабря 1859 г.] (том XXII)	[17 ноября 1859 г.]
Энгельс — Марксу	[около 12 декабря 1859 г.] (том XXII)	[11 или 12 декабря 1859 г.]
Энгельс — Марксу	[8 декабря 1860 г.] (том XXII)	[19 декабря 1859 г.]
Маркс — Фердинанду Фрейлиграту	[конец ноября 1859 г.] (том XXV)	[28 ноября 1859 г.]
Женни Маркс — Энгельсу	[около 10 марта 1855 г.] (том XXII)	[28 марта 1856 г.]
Женни Маркс — Энгельсу	[около 3 августа 1857 г.] (том XXII)	[между 11 и 13 августа 1857 г.]

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть первая

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

(январь 1856 — декабрь 1859)

1856 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1859 год

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(апрель 1856— декабрь 1859)

1856 год

1857 год

1858 год

1859 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
А. С. Дергуновой (письма за 1856—1858 гг.)
и *Ф. М. Решетниковым* (письма за 1859 г.)
Помощник подготовителей *В. В. Галкин*
В подготовке наборного экземпляра рукописи
и корректурах принимала участие *Е. М. Овсянникова*
Редакторы *И. А. Бах* и *Б. А. Крылов*
Экономический текст писем за 1856—1858 гг.
подготовлен под редакцией *С. М. Григорьяна*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Г. Ф. Травушкина* и *Н. В. Фомина*

*

*Сдано в набор 8/I 1962 г. Подписано к печати
30/VI 1962 г. Формат 60×92 $^{1}/_{16}$.*

Физ. печ. л. 47 $^{1}/_{2}$ + 3 вклейки ($^{3}/_{8}$ печ. л.).

Условн. печ. л. 47,87. Уч.-изд. л. 49,57.

Тираж 120 тыс. экз. Заказ № 1128.

Цена 1 руб.

*

*Государственное издательство
политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл. 7.*

*

*Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление
полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.*